

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1885.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Ч Т Е Н I Я

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1.

Возшествіе на престолъ и характеръ Александра I. Отношеніе правительства къ церковнымъ дѣламъ. Сперанскій. Составъ высшей церковной администраціи. Первые оберъ прокуроры Синода. Кн. Голицынъ. Новые члены Синода. Начало преобразованій въ духовенствѣ. Комитетъ 1808 г. Комиссія духовныхъ училищъ. Духовно-учебный капиталъ. Возышеніе Феофилакта Русанова. Филаретъ Дроздовъ. Его отношенія къ митрополиту и Феофилакту. Ослабленіе силы послѣдняго.

Послѣ крутаго царствованія императора Павла I восшествіе на престолъ Александра I (12 марта 1801 г.) встрѣчено было съ живѣйшимъ восторгомъ во всѣхъ слояхъ русского общества. Новый государь былъ воспитанникъ благороднаго республиканца Дагарпа, былъ любимый внукъ Екатерины Великой, царствованіе которой теперь рисовалось въ дали прошлаго одними только свѣтлыми чертами своего гуманнаго и либерального характера; а слова первого манифеста Александра прямо гласили, что онъ будетъ царствовать по законамъ и сердцу мудрой своей бабки, и слѣдовательно прямо обѣщали конецъ всѣмъ суровостямъ и возстановленіе правленія гуманнаго и либерального.

О личности нового государя записки современниковъ отзываются съ единодушнымъ и какимъ-то

страстнымъ увлеченіемъ, какъ о личности въ высшей степени обаятельной, какомъ-то ангелѣ во плоти. Его ласковость, нѣжное состраданіе ко всякому несчастному, признаніе человѣческихъ правъ въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы низко онъ ни былъ поставленъ, простота частной жизни, поэтическая любовь къ природѣ, глубокое отвращеніе отъ испорченныхъ нравовъ двора, искреннее стѣсненіе предъ своимъ собственнымъ величиемъ и положеніемъ неограниченного монарха страны — все это показывало друзьямъ свободы, что они дожили до полнаго осуществленія поэтическихъ благожеланій Державина, когда-то привѣтствовавшаго рожденіе порfirороднаго отрока словами: „Будь на тронѣ человѣкъ“. Государственное направлениe Александра выработалось среди противоположныхъ и сильныхъ впечатлѣній его юныхъ лѣтъ, сначала впечатлѣній крайняго революціоннаго движения въ Европѣ конца XVIII в., потомъ впечатлѣній такихъ же крайностей монархической реакціи прошлаго царствованія. Онъ вынесъ изъ этихъ впечатлѣній одинаковое отвращеніе отъ тѣхъ и другихъ крайностей, стремленіе къ ихъ взаимному примиренію и самоограниченію, многостороннія, примирительныя убѣжденія, осуществленіе которыхъ мечталъ найти въ конституціонномъ строѣ государства. Для большинства заурядныхъ людей такая многосторонность убѣжденій непонятна, понятнѣе направлениe одностороннія, прямолинейнага; отъ того современники и считали его — одни опаснымъ для монархіи либераломъ, другіе напротивъ врагомъ свободы, консерваторомъ, представителемъ абсолютизма власти, третьи — человѣкомъ двойственнымъ, колеблющимся на ту и другую сторону, или же слабымъ, поддающимся разнымъ вліяніямъ.

Въ религіозномъ направлениi его можно видѣть ту же черту своего рода примирительного характера. Сухая, до крайности отрицательная философія XVIII вѣка, подъ вліяніями которой онъ выросъ при дворѣ Екатерины, не могла удовлетворять его поэтической

и женственно-сантиментальной натуры, но съ другой стороны онъ не получилъ религіознаго воспитанія и въ православномъ духѣ. Воспитатель его Лагарпъ, полуфилософъ, полумасонъ, могъ сообщить ему разрѣ только смутныя представлениа о Богѣ, какъ о нѣкоей невѣдомой, таинственной Силѣ. Законоучитель его протоіерей А. Самборскій, человѣкъ самъ недальняго богословскаго образованія и кромѣ того либералъ, заботился только объ аккуратномъ выполненіи имъ обрядовой стороны православія. Александръ послѣ самъ съ сожалѣніемъ говорилъ, что его воспитатели не были вѣрующими христіанами. Подобно многимъ своимъ современникамъ, которые были тоже лишены религіознаго воспитанія, а между тѣмъ по своему характеру и по обстоятельствамъ чувствовали въ себѣ непреодолимую потребность религіи, онъ выработалъ себѣ своеобразную собственную религію безъ опредѣленныхъ догматическихъ убѣждений, универсальную религію сердца, одинаково мирившую со всѣми вѣроисповѣданіями и ни къ одному изъ нихъ не принадлежащую, близкую болѣе къ протестантскому мистицизму, чѣмъ къ православію. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣденій, поэтому на первыхъ порахъ своего царствованія долго не обнаруживалъ къ нимъ надлежащаго вниманія, вседѣло предавшись выполненію однихъ своихъ завѣтныхъ юношескихъ мечтаній о новомъ устройствѣ государства, о подвореніи во всемъ его строѣ принциповъ законности и свободы и о просвѣщении своего народа чрезъ умноженіе всякаго рода школъ. Ближайшіе сотрудники его реформъ, Кочубей, Новосильцевъ, Строгоновъ, Чарторыжскій, менѣе всего способны были думать о нуждахъ православной церкви, послѣдній, какъ заявлять полякъ, первые трое, какъ люди антирелигіознаго направлениа. Между всѣми государственными людьми, съ которыми любилъ работать юный государь, едва ли не единственнымъ знатокомъ церковныхъ дѣлъ былъ М. М. Сперанскій, самъ припадле-

жавшій по прœисходженію къ духовному сословію (род. 1772 г.).

Онъ былъ сынъ сельского священника владимірской епархіи села Черкутина, образование получиль сначала во владимірской, потомъ въ главной петербургской семинаріи; по окончаніи курса быть въ послѣдней учителемъ и дослужился до должности учителя философіи и префекта, выше которой свѣтское лицо уже не могло возвыщаться на духовно-учебной службѣ. Бѣдность семинарскихъ окладовъ заставила его искать добавочныхъ средствъ къ своему содержанію на частной службѣ домашняго секретаря у кн. Куракина. Въ 1796 г. Куракинъ сдѣлался генералъ-прокуроромъ и совсѣмъ перевель къ себѣ Сперанскаго на государственную службу. Съ этихъ поръ талантливый молодой человѣкъ быстро пошелъ въ гору и къ началу новаго царствованія составилъ себѣ уже очень громкое имя въ чиновномъ мірѣ. Кочубей перевель его къ себѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и черезъ 4 съ половиною года послѣ своего скромнаго учительства въ семинаріи онъ былъ уже статье-секретаремъ, любимымъ докладчикомъ и сотрудникомъ молодаго государя. Александру, страстно занятому преобразовательными планами, нуженъ былъ именно такой дѣлецъ, какъ Сперанскій, съ необыкновенно-яснымъ взглядомъ на вещи, съ могучимъ размахомъ систематического и организаторскаго ума, быстрый и неутомимый въ работѣ, умѣвшій на лету, съ полуслова угадывать мысль, зародившуюся въ головѣ царя, развивать ее въ подробностяхъ и съ изумительною легкостію придавать ей стройную и законченную законодательную форму. Въ 1803 г. Сперанскому поручено было составить планъ общаго преобразованія всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ имперіи; реформы, разработанныя имъ, или одна за другой и держали все государство въ необычайномъ напряженіи до самаго 1812 г., когда виновникъ этихъ реформъ, слывшій за поклонника Наполеона и его законодательного кодекса, подвергся

тяжкой клеветѣ отъ своихъ многочисленныхъ враговъ въ государственной измѣнѣ и отправленъ въ ссылку. Во время своей силы при государѣ Сперанскій не пользовался особенною любовію и довѣріемъ среди духовенства, считавшаго его вольнодумцемъ и какимъ-то ренегатомъ своего роднаго сословія, но онъ не забывалъ интересовъ этого сословія и сдѣлалъ для него много добра, не смотря на то, что былъ заваленъ государственными работами. Въ 1802 г., едва ли не по его иниціативѣ, въ кружкѣ ближайшихъ сотрудниковъ Александра въ первый разъ заговорили о состояніи церкви и поднять былъ вопросъ о возвышеніи образования и внѣшняго быта духовенства,—по крайней мѣрѣ въ послѣдующемъ рѣшеніи этого вопроса онъ явился главнымъ и усерднымъ дѣятелемъ.

Во главѣ церковной администраціи, въ качествѣ первенствующаго члена св. Синода, стоялъ тогда митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, возведенный на петербургскую каѳедру еще при Павлѣ Петровичѣ на мѣсто уволленаго на покой м. Гавріила. Старѣйшій изъ тогдашихъ святителей, митрополитъ московскій Платонъ первенствовалъ при коронації Александра и привѣтствовалъ его извѣстною классическою рѣчью, которая была послѣдней блестящей вспышкой его ораторскаго таланта: „И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя нашего вѣнчанна и превознесенна“; но послѣ этого, какъ въ прежнее царствованіе, держалася постоянно въ тѣни и не принималъ никакого участія въ общихъ и высшихъ дѣлахъ церковнаго управлѣнія, хотя и числился членомъ Синода. М. Амвросій не отличался особенно высокими талантами, далеко не былъ ни Гавріломъ, ни Платономъ, рѣшеніе высшихъ, сложныхъ вопросовъ церковной жизни превышало его личныя способности, которыхъ доставало только на веденіе текущихъ, отчасти синодальныхъ, а большии однихъ епархиальныхъ дѣлъ;— вопросы этого высшаго порядка и поднимались и решались при немъ другими членами Синода. Но онъ за-

то быть аккуратенъ, исполнителенъ, очень дѣятеленъ и обладалъ дорогою въ его положеніи способностью примѣняться къ современному положенію дѣлъ, держать себя съ тактомъ, не только не мѣшать своимъ болѣе способнымъ сотрудникамъ, но и цѣнить ихъ работы и даже, быть между ними виднымъ и полезнымъ президентомъ. Оберъ-прокуроромъ Синода въ первый годъ царствованія былъ извѣстный своей несчастной страстью къ стихоплетству графъ Хвостовъ, вовсе не вступавшійся въ дѣла. Весь этотъ годъ для Синода прошелъ въполнѣмъ затишьемъ.

Въ концѣ 1802 г., когда преобразовательная дѣятельность правительства дошла наконецъ и до духовнаго вѣдомства, во главѣ его понадобилось поставить болѣе способныхъ и энергичныхъ людей, начиная съ оберъ-прокурора. Графъ Хвостовъ очевидно не годился для той роли, какая предстояла оберъ-прокурору впереди, и былъ замѣненъ Яковлевымъ,— человѣкомъ весьма дѣловитымъ, горячимъ поборникомъ законности и государственного интереса, въ родѣ извѣстнаго Елизаветинскаго оберъ-прокурора, кн. Шаховскаго. Но, какъ Шаховской же, онъ тотчасъ вошелъ въ Синодъ въ разныя неугомонныя пререканія съ членами изъ-за господствовавшаго до него невнимательнаго веденія синодальныхъ дѣлъ, изъ-за разныхъ вопросовъ, касавшихся соблюденія въ дѣлахъ законныхъ формъ, изъ-за новаго изданія Д. Регламента, въ которомъ почему-то вдругъ явилась крайняя надобность, расходованія суммъ духовнаго вѣдомства — остаточныхъ, типографскихъ и отъ продажи книгъ, пререканія, которыя показывали въ немъ человѣка опытнаго и ревностнаго, но болѣе формальнаго, не могшаго стоять на надлежащей высотѣ своего призванія. Черезъ 9 мѣсяцевъ (въ окт. 1803 г.) онъ былъ смѣненъ, успѣвшіи впрочемъ сильно подорвать довѣріе государя къ м. Амвросію и даже совсѣмъ вытѣснить изъ Синода одного изъ наиболѣе непріятныхъ ему членовъ, Павла ярославскаго. По-

слѣдъ него оберъ-прокуроромъ назначенъ быль князь А. Н. Голицынъ, другъ юности Александра и самое довѣренное его лицо, съ которымъ никто не могъ соперничать въ силѣ и влиятельности.

Голицынъ быль еще очень молодъ (30 лѣтъ), когда быль облечень этой важной должностю, и вовсе къ ней не подготовленъ. Это быль человѣкъ доброго, но легкаго и увлекающагося характера; религіознаго образованія не имѣлъ, отличался даже рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви; тѣмъ не менѣе онъ на первыхъ же порахъ успѣлъ крѣпко захватить церковныя дѣла въ свои руки. По вступленіи въ должность оберъ-прокурора онъ впрочемъ значительно остынился, сдѣлался солиднѣе, бросилъ дурную привычку кощунничать, занялся чтеніемъ религіозныхъ книгъ, сблизился съ людьми религіознаго напрѣвлѣнія и сталъ подавать большія надежды на свое обращеніе къ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, всѣ почти такіе люди тогдашняго высшаго общества, питомцы XVIII в., при обращеніи своемъ къ вѣрѣ имѣли обыкновеніе прымѣкать не къ православію, на которое смотрѣли свысока, какъ на вѣру исключительно простонародную, а къ аристократическому, блестящему католичеству, или еще чаще—къ бездогматному, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европѣ мистицизму, которѣй позволялъ имъ вѣрить во все и ни во что. Какъ человѣкъ живой, увлекающейся и въ то же время совершенный младенецъ относительно всего, что касалось религіи и церкви, кн. Голицынъ по своемъ обращеніи тоже сдѣлался сначала на нѣкоторое время игрушкой іезуитовъ, а потомъ адептомъ и покровителемъ всякаго рода мистическихъ сектъ, какія только попадали въ Россію. Впрочемъ дѣятельность его въ этомъ послѣднемъ направлѣніи обозначилась преимущественно во вторую половину царствованія Александра.

Съ началомъ церковныхъ реформъ измѣнился и составъ синодальныхъ членовъ. Изъ прежнихъ членовъ архіереевъ въ немъ остались м. Амвросій и

ученый Ириней Клементьевский архіепископъ псковскій; вновь поступили: Меодій Смирновъ архіепископъ тверской, извѣстный тогда лингвистъ и экзегетъ, прославившійся хорошимъ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній по всѣмъ епархіямъ, которыми управлялъ, и знаменитый витія архіепископъ могилевскій Анастасій Братановскій,—потомъ послѣ перевода Анастасія въ Астрахань и кончины его (1807 г.) Феофилактъ Русановъ епископъ калужскій, однокурсникъ по школѣ и другъ Сперанскаго, человѣкъ живой, свѣтски образованный, блестящій проповѣдникъ, успѣвшій обратить на себя вниманіе двора и высшаго общества еще въ предшествовавшее царствованіе, когда былъ при Синодѣ еще только въ санѣ архимандрита. Благодаря сильной поддержкѣ императрицы Маріи Феодоровны и Сперанскаго и своимъ личнымъ талантамъ, онъ вскорѣ по прѣѣздѣ въ Петербургъ сдѣлался вліятельнѣе всѣхъ членовъ св. Синода, не исключая самого митрополита, и выступилъ впередъ въ качествѣ главнаго дѣятеля по современнымъ вопросамъ, касавшимся церкви.

Самымъ первымъ и важнымъ вопросомъ этого рода былъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ, поднятый правительствомъ еще въ 1802 г. и стоявший въ связи съ тогдашними заботами правительства о просвѣщеніи народа и умноженіи всякаго рода учебныхъ заведеній. Подъ рукой у м. Амвросія написался человѣкъ, весьма подходящій для работъ по этому вопросу, которому и поручено составить общий планъ училищной реформы. Это былъ и тогда уже славный своею многостороннею ученостію архимандритъ Євгеній Болховитиновъ. Онъ былъ воспитанникъ московской академіи и университета, потомъ служилъ учителемъ и префектомъ въ своей родной воронежской семинаріи, затѣмъ протоіереемъ въ г. Павловскѣ, откуда послѣ его вдовства Амвросій въ 1800 г. и вызвалъ его въ Петербургъ; здѣсь митрополитъ постригъ его въ монахи, сдѣлалъ префектомъ петербургской семи-

нари и постоянно ему покровительствовалъ. Евгений усердно принялъ за исполненіе возложеннаго на него порученія, не смотря на то, что вскорѣ послѣ этого въ 1804 г. былъ посвященъ въ епископа старорусскаго (викария митрополита) и долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ вниманіе его, какъ историка и археолога, сейчасъ увлекли тамошнія многочисленныя древности и историческія памятники. Къ 1805 г. онъ успѣлъ составить полный планъ преобразованія дух. школъ за исключеніемъ экономической стороны дѣла и представилъ его въ Синодъ. Анастасій Братановскій пересмотрѣлъ его работу и дополнилъ ее весьма плодотворнымъ послѣ на практикѣ проектомъ о назначеніи содержанія для дух. школъ изъ свѣтчнаго дохода церквей. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ концѣ 1807 г., по высочайше утвержденію докладу кн. Голицына, составленъ былъ особый комитетъ изъ духовныхъ (м. Амвросій, Феофилактъ, протопресвитеръ С. Краснопѣвковъ и оберъ-священникъ Г. Державинъ) и свѣтскихъ (кн. Голицынъ и Сперанскій) лицъ уже съ болѣе сложнымъ и труднымъ назначеніемъ—составить планъ и изыскать способы не только къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, но и къ улучшенію быта всего духовенства. Комитетъ исполнилъ это назначеніе менѣе, чѣмъ въ полгода, и въ іюнь 1808 г. представилъ на утвержденіе государя докладъ, написанный Сперанскимъ, въ которомъ разработанъ былъ полный планъ преобразованія дух. училищъ по всѣмъ частямъ и обеспеченія какъ ихъ, такъ и церковныхъ причтотовъ въ материальномъ отношеніи. По утвержденію этого доклада м. Амвросій въ благодарственной рѣчи государю отъ Синода и духовенства выразилъ утѣшительную надежду, что отсейду духовенство будетъ наконецъ проходить свое служеніе съ радостю, а не воздыхающе.

На первый разъ преобразованіе положено начать съ однихъ дух. училищъ. Для этого на мѣсто временнаго комитета 1808 года учреждена была постоянн-

ная комиссія духовныхъ училищъ, изъ тѣхъ же впрочемъ лицъ, которая засѣдали и въ комитетѣ, съ назначениемъ приводить предначертанія комитета въ исполненіе и прежде всего составить самые уставы дух. училищъ. Начертаніе этихъ уставовъ началъ Сперанскій, но будучи обремененъ государственными дѣлами, не кончилъ своей работы и въ 1809 г. даже совсѣмъ выпѣль изъ членовъ комиссіи; послѣ него эту работу довершалъ Іоофилактъ. Высочайшее утвержденіе новыхъ уставовъ послѣдовало уже въ 1814 г. Не касаясь пока учебной стороны духовно-училищной реформы, очертимъ ея значеніе только со стороны, касавшейся церковной администраціи и новыхъ материальныхъ средствъ, которыми послѣ нея стала располагать русская церковь.

Комиссія дух. училищъ заняла очень важное мѣсто въ средѣ высшей церковной администраціи. Послѣдняя имѣла у себя доселѣ только одно специальное отдѣленіе, хозяйственное, и не имѣла ни одного специального и центрально-административного органа, которому бы подвѣдомы духовныя школы. Не смотря на всю важность духовнаго образованія въ общей жизни церкви, оно доселѣ имѣло одну исключительно - епархиальную постановку, подлежа административному вѣденію однихъ епархиальныхъ архіереевъ и даже ихъ консисторій. Поэтому комиссія явилась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, которое въ первый разъ придало дух. школамъ общепротестантскую постановку и общепротестантское значеніе. Вѣстѣ съ этимъ новымъ административнымъ учрежденіемъ, по мысли комитета, возникла цѣлая система духовно-учебнаго управлениія, тоже совершенно новая, имѣвшая самостоятельную организацію, основанную на раздѣленіи школъ по степенямъ и на подчиненіи низшихъ изъ нихъ высшимъ: ниспѣя, — приходскія и уѣздныя училища, подчинены семинаріямъ, эти — окружнимъ академіямъ, а академіи — самой комиссії. Для управления дѣлами учебныхъ округовъ при ака-

деміяхъ учреждены были особыя ученыхъ конференции, составленныя, какъ и сама комиссия, изъ нѣсколькихъ ученыхъ особъ, частю изъ членовъ самихъ академическихъ корпораций, частю изъ постороннихъ мѣстныхъ ученыхъ духовнаго и свѣтскаго званія; конференціямъ этимъ предоставлены по ихъ округамъ цензура духовныхъ сочиненій, производства въ ученыхъ степеніи и ревизіи духовныхъ училищъ. Ближайшее начальственное попеченіе о духовныхъ училищахъ ввѣreno по-прежнему епархиальнымъ архіереямъ, но только самимъ лично, съ устраниеніемъ отъ участія въ училищныхъ дѣлахъ мѣстныхъ консисторій, какъ специальныхъ органовъ собственно епархиального управления и учрежденій не ученаго, а канцелярского характера.

Не менѣе удачно комитетъ 1808 г. рѣшилъ и другую свою задачу—изыскать способы къ материальному обезпеченію училищъ и церковныхъ приходовъ, создавъ для этого, такъ сказать, творчески, изъ ничего громадный капиталъ и притомъ безъ всякаго отягощенія государства и народа. Къ прежнимъ способамъ содержанія духовенства (отъ сборовъ за требы и церковныхъ земель) онъ отнесся отрицательно и ~~попытка~~ обезпечить приходы определеннымъ жалованьемъ въ размѣрѣ по 300 р. ассигн. въ годъ на приходы нынѣшаго IV класса, 500—III, 700—II и 1000 — высшаго классовъ, оставивъ впрочемъ за ними и доходы отъ ихъ церковныхъ земель и снабдивъ ихъ кромѣ того церковными домами. По исчислению, произведенному имъ, вся сумма на эти оклады вмѣстѣ съ окладами на духовныя училища должна была простираться до 8,431,986 р. ассигн. (изъ нея на одни приходы 7,101,400 р.) ежегодно. Для составленія ея комитетъ обратился: а) къ экономическимъ суммамъ церквей, простиравшимся по его счету до 5,600,000 р., — отобразить эти деньги отъ церквей, онъ предположилъ пятую часть ихъ (1,120,000) положить въ банкъ на содержаніе изъ ея процентовъ духовныхъ школъ, а остальную сумму назначить на устройство разныхъ

зданий церковного ведомства, въ томъ числѣ и доморъ для причтогъ, въ качествѣ капитала церковностроительного; б) къ ежегодному свѣчному доходу церквей, для усиленія котораго розничная продажа церковныхъ свѣчъ объявлена была монополію церкви, — по предположительному разсчету ежегодная сумма этого дохода должна была простираТЬся до 3,000,000 р.; наконецъ уже в) пособію отъ казны, котораго испрошено по 1,353,000 р. на годъ въ теченіи 6 лѣтъ. Въ эти 6 лѣтъ всѣ означенныя суммы, за исключеніемъ 352,000 р., назначенныхъ къ ежегодному расходованію на преобразованіе и содержаніе училищъ пока одного на первый разъ петербургскаго округа, должны были храниться въ банкѣ для приращенія. Къ 1814 г. изъ нихъ долженъ быть, по разсчету 5% ежегоднаго приращенія, образоваться капиталъ въ 24,949,000 р. съ ежегоднымъ доходомъ въ 1,247,450 р.; такимъ образомъ вмѣстѣ съ 3000000 р. свѣчнаго дохода комиссія съ этого времени должна была распоряжаться 4,247,450 р. ежегоднаго дохода. Къ этой суммѣ съ 1814 г. казна, по предварительному ходатайству комитета, обязывалась выдавать пособіе въ усиленномъ противъ прежняго размѣрѣ, по 2,000,000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока церковный капиталъ не возрастетъ до размѣровъ, при которыхъ это пособіе окажется болѣе ненужнымъ. Такъ изысканъ быть ежегодный доходъ церкви въ 6,247,450 р., въ размѣрѣ уже близкомъ къ требовавшейся цифрѣ.

При осуществлении этого грандіознаго проекта на практикѣ противъ разсчетовъ комитета оказались большие недочеты а) вслѣдствіе крайняго замедленія въ доставкѣ церковныхъ экономическихъ суммъ и въ устройствѣ свѣчной монополіи, потомъ б) вслѣдствіе огромныхъ утаекъ и недоимокъ въ сборахъ со стороны приходовъ, в) освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ множества привилегированныхъ церквей — крестовыхъ архиерейскихъ, монастырскихъ, полковыхъ, многихъ соборныхъ и домовыхъ, наконецъ г) вслѣдствіе

неизбѣжной контрабанды, сопровождавшей свѣтную монополію церкви, какъ и всякую другую (вмѣсто 3000000 руб. свѣтной доходъ до конца царствованія даваль всего около 1,000,000—1,200,000 р.). Но при разныхъ сбереженіяхъ, какія ожидались отъ постепенного введенія преобразованій по округамъ, и при внимательной экономіи новый капиталъ все таки могъ бы достигнуть значительныхъ размѣровъ, если бы развитію всей этой операциіи не помѣшили страшныя бѣдствія Россіи въ 1812 г.

По учености и энергіи самымъ виднымъ членомъ и въ Синодѣ и во вновь учрежденной комиссіи духовныхъ училищъ былъ Феофилактъ, возведенный въ 1809 г. въ санъ архіепископа рязанскаго. Въ новооткрытой петербургской академіи, гдѣ онъ взялъ на себя устройство словеснаго класса и даже должность профессора словесности, онъ былъ полнымъ хозяиномъ и совсѣмъ вытѣснилъ изъ нея вліяніе митрополита. Высшее петербургское общество восхищалось его блестящими проповѣдями, его свѣтскостію, его бойкимъ французскимъ разговоромъ и много обѣ немъ толковало, сравнивая его съ митрополитомъ, разумѣется не въ пользу послѣдняго. Ходили слухи, что правительство намѣревается посадить нѣсколько архіереевъ въ государственный совѣтъ; понятно, что Феофилактъ выставлялся при этомъ первымъ кандидатомъ на такой постъ, вслѣдствіе чего въ кружкахъ недовольныхъ имъ духовныхъ лицъ, стоявшихъ на сторонѣ митрополита, его прозвали Бріенномъ,—именемъ извѣстнаго французскаго епископа — участника во французской революції. М. Амвросій, какъ прежде него Гаврілъ, увидѣлъ себя покинутымъ всѣми членами Синода, которые поспѣшили стать на сторону усилившагося Феофилакта. Самый нужный ему человѣкъ, на котораго онъ могъ бы теперь опереться въ своей страсти, Евгений Болховитиновъ въ 1808 г. былъ отправленъ на епархію въ Вологду. Друзья его совѣтовали ему даже добровольно уступить свою каѳедру

сильному сопернику, явно добивавшемуся благо-
бука, и заранѣе удалиться изъ Петербурга въ Нов-
городъ по стопамъ своего предшественника, но онъ
отвѣчалъ на это рѣшительно: „не самъ я себя поста-
вилъ, не могу самъ себя и снять съ своего поста“,
остался на мѣстѣ.

Къ счастію для него, Феофилактъ самъ не спо-
собенъ былъ удержаться на своей высотѣ: по горяч-
ности характера и страсти вмѣшиваться во всѣ дѣла
онъ постоянно входилъ въ столкновенія съ людьми, ко-
торыхъ ему вовсе не слѣдѣ было раздражать. Въ 1810
году онъ столкнулся съ самимъ Голицынымъ и Спер-
ранскимъ. Столкновеніе это возникло изъ-за ученаго
Фесслера, который по рекомендаціи Сперанскаго былъ
вызванъ изъ Берлина для занятія въ академіи каѳе-
дры еврейскаго языка и философіи и скоро по своей
учености и вліянію на студентовъ сдѣлался здѣсь
опаснымъ соперникомъ Феофилакта, очень гордивши-
гося знаніемъ философіи. Получивъ въ свои руки про-
грамму его философскихъ лекцій, Феофилактъ жесто-
ко ее раскритиковалъ, завинилъ автора въ крайнемъ
идеализмѣ, разрушающемъ и философію и религію,
въ мистицизмѣ и иллюминатствѣ и успѣлъ вытѣснить
его изъ академіи, не смотря на усердную защиту его
Сперанскимъ. Послѣ этого Сперанскій опредѣлилъ
Фесслера къ себѣ въ коміссію составленія законовъ
и видимо охладѣлъ къ Феофилакту. Голицыну, кото-
рый увлекался тогда уже мистицизмомъ, тоже не нра-
вилась критика Феофилакта на Фесслера.

Междудѣй въ 1809 г. въ Петербургѣ возсіѧло
новое свѣтило, которому суждено было затмить не
одного только Феофилакта: это былъ вызванный изъ
Москвы на службу при академіи іеродіаконъ Фила-
ретъ Дроздовъ. Онъ былъ сынъ одного небогатаго
коломенскаго священника (родился въ концѣ 1782
и названъ Василиемъ), учился сначала въ коломен-
ской, потомъ въ троицкой лаврской семинаріи и по
окончаніи курса оставленъ быть послѣдней въ

должности учителя. М. Платонъ на закатѣ днѣй своихъ замѣтилъ будущаго преемника своей ораторской славы и благословилъ его на проповѣдь. Въ 1806 г. онъ писалъ своему викарию Августину: „А у меня вился отличный проповѣдникъ—учитель Дроздовъ; сообщу вамъ его проповѣдь, и вы удивитесь“. Послѣ этого онъ по своему обыкновенію началъ склонять молодаго витію къ монашеству и осенью 1808 года постригъ его. Переводъ Филарета въ Петербургъ чрезвычайно огорчилъ Платона и онъ вѣсколько разъ принимался хлопотать черезъ митр. Амвросія обѣ удержаніи полюбившагося ему учителя у себя въ Москвѣ, но совершиенно напрасно. Но пріѣздѣ въ Петербургъ Филаретъ съ самаго же начала встрѣтилъ себѣ неожиданного и опаснаго неборожелателя въ ѡеофилактѣ. который имѣлъ уже воего собственнаго кандидата на академическую службу, префекта калужской семинаріи іеромонаха Леонида Зарѣцкаго, и встрѣтилъ новаго кандидата, вызваннаго вѣроятно по желанію Амвросія, съ уничтожающимъ величиемъ. По его вѣроятно милости Филаретъ цѣлый годъ не могъ попасть въ академію и долженъ былъ служить при петербургской семинаріи, тогда какъ Леонидъ немедленно былъ назначенъ въ академію баккалавромъ словеснаго класса, т. е. помощникомъ ѡеофилакта. М. Амвросій окказалъ ему напротивъ всякое съ своей стороны вниманіе, посвятилъ его въ іеромонахи, приблизилъ къ себѣ, представилъ оберъ-прокурору кн. Голицыну, и не ошибся въ немъ: Филаретъ считалъ его вторымъ послѣ м. Платона благодѣтелемъ себѣ и сталъ его правою рукою и дорогою опорою въ дѣлахъ. Въ непродолжительномъ времени покровителемъ Филарета сдѣлался самъ кн. Голицынъ. Но молодой іеремонахъ обладалъ могущественными средствами выдвигаться впередъ и безъ покровителей; этими средствами были его сильный умъ и высокій талантъ проповѣдничества, такъ поразившій м. Платона.

Въ Петербургѣ онъ впрочемъ довольно долго не выступалъ на церковную каѳедру. Но первая же проповѣдь, назначенная ему въ 1810 г. на праздникъ Благовѣщенія въ лаврѣ, обратила на него общее вниманіе. Послѣ этого митрополитъ началъ чаше назначать его для проповѣданія и преимущественно на большия праздники, когда въ лавру стекалось больше народа. ѡеофилактъ замѣтилъ, что раннія слава новаго витія можетъ затмить его собственную славу. Кто-то изъ людей его партіи о первой же проповѣди Филарета пустилъ слухъ, что проповѣдникъ обокралъ въ ней славнаго французскаго проповѣдника Массильона. О другой проповѣди на день св. Пасхи въ 1811 г. Леонидъ Зарѣцкій отозвался, что это не проповѣдь, а ода. Еще новая проповѣдь, произнесенная имъ въ томъ же году въ лаврѣ на лаврскій праздникъ св. Троицы о дарахъ св. Духа и произведенная особенно сильное впечатлѣніе на многочисленную публику, возбудила противъ себя открытое нападеніе уже со стороны самого ѡеофилакта. За трапезою у митрополита, въ присутствіи множества знатныхъ гостей и духовенства, когда все хвалили проповѣдника, ѡеофилактъ заявилъ, что въ проповѣди проповѣдуется пантезизмъ, и вступилъ даже въ споръ съ тѣми, кто вздумалъ защищать ея православіе. Филаретъ на этотъ разъ вступилъ за себя и вскорѣ настоялъ на пересмотрѣ проповѣди, за которую его такъ компрометировали. Ее пересматрировали внимательно самъ митрополитъ, потомъ Меѳодій тверской, известный тогда по своей твердости въ догматахъ, кн. Голицынъ, Сперанскій и порѣшили немедленно ее напечатать. Она представлена была даже государю, послѣ чего въ концѣ июня государь пожаловалъ Филарету драгоценный наперстный кресть „за отличіе въ проповѣданіи слова Божія“. Черезъ недѣлю послѣ этого пожалованія Филаретъ, будучи всего 28 лѣтъ отъ роду, посвященъ былъ въ архимандрита. Съ тѣхъ поръ его проповѣдническая каѳедра была постоянно

окружена множествомъ публики изъ петербургской знати. Ему поручали произносить проповѣди въ особенно важныхъ случаяхъ въ присутствіи самого государя, напримѣръ при освященіи Казанскаго собора (15 сент.). Каждая проповѣдь его являлась событиемъ, о которомъ толковали, шумѣли. Кн. Голицынъ сдѣлался ревностѣйшимъ его почитателемъ, просилъ его даже быть своимъ духовнымъ отцомъ, отъ чего впрочемъ осторожный Филаретъ уклонился. Между тѣмъ Феофилактъ въ томъ же 1811 г. вовсе пересталъ говорить проповѣди въ Петербургѣ и, какъ разсказываютъ, не по доброй своей волѣ, а по требованію митрополита, котораго осмѣлился грубо задѣть въ одной своей проповѣди подъ образомъ пѣкоего преклоннаго старца, за котораго всѣми дѣлами ворочаетъ одинъ молодой человѣкъ (т. е. Филаретъ), успѣвшій совершенно имъ овладѣть.

Въ мартѣ 1812 г. по представленію Амвросія Филаретъ былъ опредѣленъ на должность ректора академіи, не смотря на то, что Феофилактъ прочилъ на эту должность своего любимца Леонида, бывшаго притомъ же старше Филарета по службѣ. Послѣ этого явилась возможность вытѣснить вліяніе Феофилакта и изъ академіи. Какъ разъ къ этому времени студентами академіи, по желанію Феофилакта, съ французскаго языка переведена была очень понравившаяся ему книга: *Эстетическая разсужденія* Ансильона, назначавшаяся въ число руководствъ по классу словесности, и была уже проведена для печатанія, но чрезъ свѣтскую цензуру, безъ дозвolenія комиссіи духовныхъ училищъ, съ которой Феофилактъ, какъ самый сильный ея членъ, вѣроятно не почелъ особенно нужнымъ церемониться. При этомъ онъ выразилъ желаніе, чтобы въ печати на книгу непремѣнно было обозначено, что студенты переводили ее подъ его руководствомъ. Новый ректоръ возсталъ противъ этого изданія и вмѣшательства въ него академіи, и въ комиссіи возникло длинное дѣло, затянувшее выпускъ

книги до 1813 г., не кончившееся даже и послѣ ея выпуска. По порученію митрополита Филарета написалъ противъ вся сильныя примѣчанія, въ которыхъ выступилъ противъ логонъкой, пикантной французской болтовни ея автора во всеоружіи своей тяжеловѣсной учености и діалектики, разбилъ ее въ пухъ и прахъ и загинилъ ее въ неправославіи, патурализмѣ и пантеизмѣ. Раздраженный Ѹеофилактъ написалъ съ своей стороны задорную антикритику на эти примѣчанія. Но книга все-таки была изъята изъ употребленія и, что всего было обиднѣе для него, антикритику его не допустили до печати, тогда какъ примѣчанія Филарета были напечатаны.

За свои заслуги и таланты Ѹеофилактъ держался все еще высоко, получалъ милости и награды, но близкій упадокъ его значенія легко было предвидѣть еще раньше этой исторіи съ изданіемъ Аنسильона. Времена перемѣнились; среди все усилившагося противофранцузского направленія въ обществѣ и административныхъ сферахъ поклонникъ французскаго образованія, переводчикъ Анесильона, Бріеннъ Ѹеофилактъ становился такъ же неумѣстенъ въ Синодѣ, какъ государственный секретарь Сперанскій, съ имѣнемъ которого соединялось понятіе о преобразованіи Россіи на французскій ладъ, былъ неумѣстенъ въ государственномъ совѣтѣ. Почти въ одно время съ возвведеніемъ Филарета на академическую ректуру произошло паденіе Сперанскаго, отправленного въ томъ же марта 1812 года въ ссылку. Кромѣ того, что Ѹеофилактъ лишился чрезъ это паденіе своей главной, хотя уже и разшатанной имъ, поддержки, оно было яснымъ для современниковъ предвестіемъ его собственного паденія. Предшественникъ Филарета по ректурѣ Сергій, отправляясь по назначенію епископомъ въ костромскую епархію, на прощаныи шепнулъ новому ректору: „Слѣдомъ за Сперанскимъ поѣдетъ и Бріеннъ: ты его сбудешь“.

II.

Бѣдствія 1812 г. Заслуги духовенства въ отечественную войну. Кончина Платона. Пожертвованія на пособія духовенству. Сокращеніе преобразованій по духовному вѣдомству Ревизія западныхъ епархій. Варлаамъ Шишацкій. Судьба Феофилакта. Религіозное настроеніе государя. Его сношенія съ мистиками. Баронесса Криднеръ. Св. Союзъ и его реакціонная политика. Греческое восстание и отношение къ нему Александра. Вліяніе реакціонной политики внутри имперіи.

1812-й годъ поразилъ Россію тяжкими бѣдствіями Наполеоновскаго нашествія. Но эти же бѣдствія стали для нея горниломъ очищенія отъ противонаціональной и противорелигіозной порчи прежнихъ галломанскихъ увлеченій, благотворнымъ толчкомъ къ такому величественному подъему народнаго и религіознаго духа, какого русская исторія не видала съ 1612 г., со времени московскаго разоренія отъ поляковъ.

Еще за долго до нашествія Наполеона въ русскомъ обществѣ только и слышно было, какъ повсюду брали французовъ. Люди религіозные примѣняли къ современности пророчества Апокалипсиса о послѣднихъ временахъ, сравнивали Наполеона съ апокалиптическимъ Аполлономъ и высчитывали въ буквахъ его имени таинственное число звѣря—666. Когда же врагъ съ полчищами двунадесяти языкъ перешелъ русскую границу, гордо заявляя, что „Россія увлекается своимъ рокомъ“, когда раздались по церквамъ слова государева манифеста, призывающаго русскихъ людей на спасеніе отечества, и народъ услышалъ величественный обѣтъ своего царя—не полагать оружія, доколѣ хотя одинъ непріятельскій воинъ останется въ русской землѣ, патріотическій энтузіазмъ достигъ высшихъ предѣловъ и вся Русь, какъ однѣ человѣкъ поднялась противъ врага, уже маршировавшаго въ ея собственныхъ предѣлахъ и направлявшагося прямо къ сердцу ея—Москвѣ. Не менѣе патріотического былъ энтузіазмъ религіозный; записки со-

временниковъ переносятъ читателя какъ будто въ древніе времена нашей исторіи, когда вѣра и церковь стояли на стражѣ православной Руси и выручали ее изъ всякихъ бѣдъ, выпадавшихъ на ея долю. Государя, заѣхавшаго по дорогѣ къ арміи въ Москву, встрѣтили въ Успенскомъ соборѣ пѣніемъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“. М. Платонъ прислалъ ему изъ лавры ободрительное посланіе и икону преп. Сергія. Викарій Августинъ, благословляя на брань московское ополченіе, вручилъ ему вмѣсто знаменъ двѣ церковныя хоругви. Архіереи и монастыри, какъ въ старину, жертвовали на спасеніе отечества свои многолѣтнія сбереженія: св. Синодъ пожертвовалъ 1½ миллиона рублей; м. Амвросій внесъ отъ себя и отъ Невской лавры 20,000 р.; м. Платонъ — 342 имперіала отъ себя, а отъ Троицкой лавры 70,000 р. ассигн., 2500 р. серебромъ и до 6 пудовъ серебра въ посудѣ и слиткахъ; Тихвинскій монастырь 3000 р. и т. д.

Въ день Бородинской битвы старецъ святитель самъ пріѣхалъ изъ лавры въ Москву, желая пострадать вмѣстѣ съ своею паствою и умереть на своемъ первосвященническомъ постѣ. Августинъ почти уже силой долженъ былъ увезти его изъ столицы передъ самымъ вступленіемъ въ нее непріятеля. На канунѣ сдачи Москвы 1 сентября въ Успенскомъ соборѣ отслужена была послѣдняя воскресная литургія среди общаго рыданія предстоявшихъ. „Скоро ли сподобить насъ Богъ опять служить въ семъ храмѣ?“ замѣтилъ Августинъ, складывая послѣ служенія священный антиминсъ. Онъ едва успѣлъ вывезти изъ Москвы ея вѣковыя святыни — иконы Владимірскую, Смоленскую и Иверскую, также нѣкоторыя сокровища соборовъ и монастырей, дѣла консисторіи и синодальной конторы, какъ непріятельская армія начала уже свое вступленіе въ городъ и настало новое московское раззореніе, такое же, какъ 200 лѣтъ тому назадъ при полякахъ.

Храмы Божіі и монастыри сдѣлались добычей пожара или подверглись опустошенню и поруганію безрелигіозныхъ сыновъ французской революції. Многіе изъ нихъ были обращены въ казармы, конюшни и бойни для скота; ихъ золотыя и серебряныя вещи сливались въ слитки; оклады иконъ и драгоценные камни съ облаченій сдирались и расхищались; св. мощи выкидывались изъ ихъ ракъ и валялись въ кучахъ разнаго хлама. Не смотря впрочемъ на все ужасы разоренъя, многія духовныя лица не покидали своихъ церквей, старались по возможности спасать церковныя сокровища, укрывая ихъ подъ церковными крышами, подъ помостами, въ печахъ и въ землѣ, совершили по нѣкоторымъ церквамъ обычныя службы, заручившись на то дозволеніемъ французскихъ начальниковъ, напутствовали св. тайнами не успѣвшихъ выѣхать горожанъ и терпѣливо выносили отъ грубыхъ и жестокихъ непріятельскихъ солдатъ всякия поруганія и страданія.

Предъ выходомъ изъ Москвы Наполеонъ въ безсильной ярости велѣлъ взорвать весь московскій кремль съ его религіозными и историческими святынями. Повелѣніе было исполнено. Отъ 5 ужасныхъ взрывовъ кремлевскихъ стѣнъ потряслась вся Москва; брекна и камни летали по улицамъ; людей кидало изъ стороны въ сторону. Но сильный дождь скоро прекратилъ дѣйствіе пороха; большая часть стѣнъ, всѣ соборы и дворецъ съ грановитой палатой уцѣлѣли; Иванъ Великій заколебался, далъ большую трещину, но устоялъ; къ общему удивленію невредимъ остался чудотворный образъ святителя Николая на стѣнѣ полуразрушенной Никольской башни,—не лопнуло даже стекло его кіота. По выходѣ непріятеля изъ Москвы оказалось, что изъ 237 московскихъ церквей 12 сгорѣли ворсѣ, 115 были сильно повреждены, остальныя всѣ разграблены; не менѣе пострадали 17 московскихъ монастырей. Успенскій соборъ былъ весь разграбленъ и ободранъ: па мѣстѣ серебрянаго пани-

кадила въ немъ висѣли вѣсы для взвѣшиванія награбленнаго золота и серебра, подъ ними стоялъ плавильный горнъ, а на ободранномъ иконостасѣ виднѣлась запись самаго счета металла, — 325 пуд. серебра и 18 пуд. золота; на полу валялись обрывки ризъ, мундировъ, испорченное оружіе и всякий ломъ; раки св. мощей, кромѣ раки св. Ионы, обнажены отъ металла; мощи св. Филиппа найдены повернутыми на цоль; рака св. Петра, прежде бывшая запечатанною, открыта, — съ тѣхъ поръ мощи этого святителя, съ разрѣшеніемъ св. Синода, такъ и оставлены открытыми. Другіе кремлевскіе соборы подверглись такому же по-руганію. Въ Чудовомъ монастырѣ въ соборномъ алтарѣ былъ устроенъ кабинетъ маршала Даву; мощи св. Алексія, выброшенныя изъ собора, найдены потомъ въ кучѣ разнаго мусора въ темномъ углу паперти. Прощло много времени, пока всѣ московскія святыни были очищены отъ поруганія и возстановлены въ прежнемъ видѣ. Вслѣдъ за выходомъ непріятеля 12 октября Москва служила въ Страстномъ монастырѣ первый благодарственный молебенъ за свое спасеніе. 25 декабря вышелъ манифестъ объ общемъ благодарственномъ молебствіи по случаю окончательного изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи. Въ 1814 г. молебствіе это установлено совершать каждогодно и Филаретомъ составлена самая служба, въ которой среди радостныхъ благодарныхъ чувствованій выражено и горькое сознаніе вреда прежнихъ галломанскихъ увлеченій: „о ихже ревновахомъ наставлениихъ, сихъ имѣяхомъ враговъ буихъ и звѣронравныхъ“.

М. Платонъ усилилъ дожить до радостной вѣсти о выходѣ непріятеля изъ Москвы и сказалъ, что теперь можетъ умереть спокойно, — видѣли очи его спасеніе Господне. Смерть какъ будто нарочно помедлила, чтобы дать ему эту послѣднюю радость на землѣ: 11 ноября онъ скончался, оставивъ каѳедру свою Августину, который на самомъ дѣлѣ давно уже ею управлялъ. Августинъ вирочемъ долго и послѣ этого

числился только управляющимъ московскою епархию; въ должности настоящеаго московскаго архіепископа онъ былъ утвержденъ уже въ 1818 году, всего за годъ до своей смерти.

Св. Синодъ торжественно засвидѣтельствовалъ заслуги духовенства во время нашествія непріятеля окружною грамотою духовенству 1813 г. Въ слѣдующемъ году высочайшимъ манифестомъ священникамъ и архіереямъ дано было право носить учрежденные въ память 1812 г. кресты. Но самою важною заботой духовной и свѣтской администраціи было помочь духовенству раззоренныхъ мѣстностей въ его полномъ обнищаніи и возстановить разрушенныя церкви и другія зданія духовнаго вѣдомства. Кромѣ Москвы, гдѣ насчитывалось до 675 совершенно раззоренныхъ духовныхъ лицъ, разоренію подверглась длинная и широкая полоса земель на западъ по пути слѣдованія непріятельской арміи до самой границы. На воспособленіе духовенству и возстановленіе церквей, монастырей, лух. школъ и архіерейскихъ домовъ св. Синодъ отпустилъ изъ своихъ суммъ 3,500,000 руб. Не смотря на эту жертву и на другія пожертвованія правительства и частныхъ лицъ, слѣды бѣдствій 1812 г. еще долго оставались повсюду и въ самой Москвѣ. Множество церковныхъ сокровищъ и памятниковъ древности погибло навсегда.

Всего хуже было то, что вслѣдствіе множества чрезвычайныхъ расходовъ военного времени св. Синодъ долженъ былъ остановиться въ выполненіи реформъ, предположенныхъ въ 1808 г. Полтора миллиона, пожертвованныхъ имъ до начала войны, и 3,500,000 р. послѣ нея взяты были изъ того самого новообразованнаго капитала, который назначался на оклады дух. училищъ и духовенства. Потомъ были еще и другія, хотя и менѣе крупныя, пожертвованія изъ тѣхъ же синодальныхъ суммъ: въ 1814 г. 10,000 р. на женское патріотическое общество, въ 1815 году 197,000 р. на пособіе казанскому духовенству послѣ

пожара Казани, еще поздне въ 1821 г. 50,000 р. на пособие грекамъ, въ 1823 — 300,000 р. на выкупъ плѣнныхъ грековъ, въ 1824 — 700,000 р. въ пособие жителямъ Петербурга и духовенству послѣ наводненія. Вслѣдствіе подобныхъ пожертвованій и упомянутыхъ недоборовъ въ суммахъ прихода духовно-учебный капиталъ къ 1815 г., когда онъ долженъ быть возрасти до 24,000,000 р. слишкомъ, дошелъ едва только до 15,000,000 р., до такой суммы, на проценты которой можно было содержать однѣ только духовныя школы. Послѣ этого отъ выполненія другой части комитетскаго проекта 1808 г., отъ назначенія окладовъ церковнымъ причтамъ, пришлось отказаться. Выдача этихъ окладовъ въ 1814 г. ограничена была только такими духовными лицами, которыя имѣли ученыя степени кандидатовъ (по 250 р.), магистровъ (350 р.) и докторовъ (500 р.). Съузивъ свою задачу до такихъ размѣровъ, комиссія духовныхъ училищъ, во вниманіе къ затруднительному положенію государственного казначейства, сама наконецъ рѣшилась ограничиться въ расходахъ одними собственными средствами, и въ 1816 г. согласилась на прекращеніе обѣщанной ей ежегодной двухъ-милліонной выдачи изъ казны, испросивъ только разрѣшеніе обратиться къ монаршимъ щедротамъ въ случаѣ нужды.

Для ревизіи западныхъ раззоренныхъ епархій и раздачи въ нихъ пособій духовенству въ началѣ 1813 года былъ посланъ Феофилактъ Русановъ. Въ могилевской епархіи ему предстояло еще при этомъ проповѣсти судъ по небывалому въ Россіи дѣлу. Тамошній архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, — человѣкъ ученый и заслуженный, бывшій нѣкогда сотрудникомъ извѣстнаго дѣятеля по обращенію уніатовъ при Екатеринѣ II епископа Виктора Садковскаго и архиереемъ трехъ преемственно епархій, за недостаткомъ мужества при наступлении врага, сдѣлался измѣнникомъ, совершилъ въ своемъ соборѣ присягу Наполеону и увлекъ за собою значительную часть духовенства сво-

ей епархії. По определенію св. Синода онъ былъ лишенъ священнаго сана и отправленъ простымъ монахомъ въ новгородъ-съверскій монастырь. Феофилактъ по своей страсти къ эффектамъ совершилъ надъ нимъ публичную церемонію лишенія сана съ такою грубою торжественностью, которая невольно расположила публику въ пользу несчастнаго преступника и не могла понравиться въ Петербургѣ. При ревизіи другой епархіи — смоленской своею заносчивостію и слишкомъ властными распоряженіями онъ до того обижалъ мѣстнаго епископа, ученаго Ириная Фальковскаго, что даже этотъ кроткій и незлобивый человѣкъ не вытерпѣлъ своего униженія и отпросился изъ Смоленска на свое старое мѣсто, — въ коадьюторы кievской епархіи. По возвращеніи въ Петербургъ Феофилактъ не могъ дать полнаго отчета во ввѣренныхъ ему для раздачи духовенству суммахъ. Къ этому присоединилось еще компрометировавшее его дѣло о переводе Аnsильона, возбуждавшее слишкомъ много толковъ въ петербургскомъ обществѣ. Всѣ эти обстоятельства по всей вѣроятности и послужили поводомъ къ тому, что, едва воротившись изъ командировки въ западныя губерніи, онъ былъ внезапно высланъ изъ Петербурга въ свою рязанскую епархію. Въ 1817 г. его послали еще дальше — въ Грузію въ должности экзарха, где онъ и жилъ до самой смерти († 1821 г.). Почти въ одно время съ нимъ былъ удаленъ на епархію другой членъ св. Синода, Меѳодій, вскорѣ переведенный изъ Твери во Псковъ. Составъ членовъ св. Синода измѣнился; одинъ Амвросій неизмѣнно оставался первенствующимъ членомъ и долженъ былъ приспособляться къ новому настроенію правительства, наступившему послѣ отечественной войны. Настала вторая половина царствованія Александра, время реакціи прежнему либеральному направленію въ правительственныехъ сферахъ, время особенного возбужденія религіозныхъ чувствъ, время бблейскихъ обществъ и развитія мистицизма.

Послѣ отечественной войны современники замѣтили большую перемѣну въ государѣ. Съ этого времени, по его собственному признанію, развилось въ немъ отличавшее его послѣ религіозное направленіе мистического характера. „Пожаръ Москвы, говорилъ онъ въ 1818 г. прусскому епископу Эйлерту, освѣтилъ мою душу и судь Божій на ледяныхъ поляхъ наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога, какъ Его описываетъ св. Писаніе. Съ тѣхъ только поръ я понялъ Его волю и Его законъ и во мнѣ созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя и свое царствованіе Его имени и славѣ. Искупленію Европы отъ погибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ“. Всѣ эти великия событий, въ которыхъ онъ былъ участникомъ, страшное бѣдствіе непріятельского нашествія, не менѣе страшное паденіе врага, затѣмъ изумительное общеевропейское значеніе Россіи, участіе въ спасеніи цѣлой Европы — подавляли впечатлительную душу Александра; главный дѣятель самъ поникъ предъ величиемъ этихъ событий и смиренno созналъ себя лишь орудиемъ высшей воли: „Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу“, чеканилось на крестахъ и медаляхъ 1812 г. Чувства смиренного униженія себя предъ путями Промысла сдѣлались господствующими въ душѣ Александра. „Я чувствовалъ себя ребенкомъ, говорилъ онъ однажды кн. Мещерской;— опытъ показалъ мнѣ мою несостоятельность; вѣра побудила меня отдаваться Тому, Кто говорилъ мнѣ въ псалмѣ 91, и внушала мнѣ увѣренность, давала силы совершенно для меня новыя. При каждой трудности, при каждомъ вопросѣ я преклонялся къ ногамъ моего небеснаго Отца или, углубляясь на нѣсколько минутъ въ себя, взывалъ къ Нему изъ глубины сердца, и все чудеснымъ образомъ устраивалось; всѣ затрудненія изчезали предъ Господомъ, Который шелъ впереди меня“. Въ другое время онъ говорилъ г-жѣ Криднеръ, что во время совѣщаній съ мини-

страми, въ случаѣ ихъ несогласія съ его мнѣніями, онъ, вмѣсто всякихъ споровъ съ ними, творилъ внутреннюю молитву и что они мало по малу соглашались съ его принципами человѣкоболія и справедливости. Онъ сталъ каждый день читать Біблію и находилъ въ ней и утѣшеніе и рѣшеніе всѣхъ недоумѣній. Въ то время, какъ министры и дипломаты смотрѣли на события съ человѣческой точки зрѣнія и старались все устранивать человѣческими силами, императоръ переносился религіозною мыслю въ тотъ высшій міръ, где видѣлъ средоточіе таинственныхъ судебъ, движущихъ и народами, и частными людьми, и где находилъ ключъ ко всѣмъ тайнамъ жизни. Въ 1813 г., среди первыхъ неудачъ въ борбѣ съ Наполеономъ за спасеніе Европы, Александръ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, королемъ прусскимъ, также мистически настроеннымъ, сознали, какъ онъ потомъ разсказывалъ епископу Эйлерту, что только рука Всевышняго могла спасти Германію, и рѣшились въ случаѣ благополучнаго конца войны предъ лицемъ всего свѣта сознаться, что одному Богу они обязаны успѣхомъ.

Долговременное пребываніе Александра за границей только способствовало къ развитію его въ этомъ направлениіи. Потрясающіе перевороты, какіе испытала Европа, и здѣсь возбудили реакцію прежнему повальному либерализму и невѣрію. Болѣе всѣхъ проигрывали среди революціонныхъ движеній выстѣ классы и правительства ухватились за религію, какъ за самый консервативный элементъ жизни, какъ за единственный якорь спасенія отъ утомившей всѣхъ качки и бурныхъ тревогъ недавняго прошлаго, и для того, чтобы крѣпче соединиться между собою, стали вырабатывать для себя какую-то общую религію, въ которой могли бы одинаково сойтись между собою и католики, и протестанты, и философы, и масоны, какое-то отвлеченнное христіанство безъ церкви и догматовъ, упавшее на одно внутреннее озареніе каждого отъ самого св. Духа. Вся Европа кипела закипѣ-

ла мистиками, находившими самый радужный приемъ у всѣхъ правительствъ и въ высшемъ обществѣ. Въ Пруссіи Александръ соединился въ религіозныхъ мечтанияхъ съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, однимъ изъ представителей тогдашней религіозно-мистической сантиментальности. Въ Силезіи его встрѣтила община моравскихъ братьевъ и до того поразила его мягкимъ и любящимъ характеромъ своей религіозности, что онъ ставилъ ее потомъ за образецъ истиннаго христіанства. Въ Баденѣ онъ видѣлся съ первымъ авторитетомъ мистицизма Юнгомъ Штиллингомъ, сочиненія которого были любимымъ чтеніемъ нашихъ мистиковъ еще съ конца прошлаго столѣтія; Александръ долго разговаривалъ съ нимъ о томъ, что во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ есть доля истины, но что ни одно изъ нихъ не выражаетъ универсального высокаго идеала христіанства, что болѣе другихъ, по его мнѣнію, приближается къ этому идеалу религіозность гернгутеровъ. Въ 1814 г. въ Лондонѣ онъ встрѣтился съ квакерами, бесѣдовалъ съ ними о богоопротивности войнъ, о внутренней духовной молитвѣ, ненужности для христіанина внѣшнихъ религіозныхъ формъ, самъ молился съ ними духовною молитвою въ ихъ собраніи, съ чувствомъ цѣловалъ даже руку ихъ старѣшины Аллена, уверяя ихъ, что самъ соединился съ ними въ духовномъ поклоненіи Христу и въ заключеніе всего приглашалъ ихъ къ себѣ въ Россію для устройства ланкастерскихъ школъ, тюремъ и филантропическихъ заведений, которыми квакеры пріобрѣли дѣйствительно справедливую и высокую славу.

Въ 1815 г. государь познакомился съ изрѣстной религіозной авантюристкой, проповѣдницей скораго наступленія царства Божія на землѣ, русской нѣмкoi баронессой Криднеръ, имѣвшей на него большое влияніе своими мистическими бесѣдами и пророчествами. Во время пребыванія своего въ Парижѣ онъ каждый день посещалъ ся общество, состоявшее изъ разныхъ

Экстатическихъ личностей, и удивлять всѣхъ своимъ глубокимъ смиренiemъ и почти аскетическою религіозностю. „Александръ посланникъ Божій, восторженно писала объ немъ Криднеръ въ одномъ письмѣ. Онъ идетъ по путямъ самоотрицанія. Я знаю каждую подробность его жизни. Онъ обязанъ бывать въ свѣтѣ, но не является ни на балы, ни на спектакли; онъ говорилъ мнѣ, что эти венци производятъ на него впечатлѣніе похоронъ и что онъ не можетъ уже понимать свѣтскихъ людей съ ихъ удовольствіями“. Въ обществѣ разныхъ мистиковъ ему приходилось встрѣчать не мало шарлатанства, обмановъ, приходилось дѣлать рѣзкія замѣчанія въ родѣ наприм. того, какое онъ сдѣлалъ однажды самой Криднеръ по поводу попрошайства одной покровительствуемой ею нѣмецкой пророчицы: „Я довольно видѣлъ свѣтъ, чтобы не дать себя обмануть благочестіемъ людей, которые такъ торопятся просить денегъ“. Притлось потомъ ему разочароваться и въ самой Криднеръ, когда за политическія пророчества и проповѣдь о скоромъ наступленіи на мѣсто земныхъ царствъ царства Божія полиція стала перегонять ее изъ одной страны Европы въ другую. Онъ самъ сознавался послѣ, что обманулся въ ней, принявъ *ignis fatuus* за истинный свѣтъ; но, приписывая подобныя обманчивыя явленія только вмѣшательству въ дѣла свѣта духа тьмы, никакъ не ослабѣвалъ, даже укрѣплялся въ своемъ мистическомъ направлениі.

Передъ отѣзломъ изъ Франціи осенью 1815 г., достигши высшей степени доступного человѣку величія, онъ рѣшился выполнить свою завѣтную мысль, высказанную имъ въ 1813 году среди военныхъ неизгодъ въ разговорѣ съ королемъ прусскимъ. „Я оставляю Францію, говорилъ онъ г-жѣ Криднеръ, но до отѣзда хочу публичнымъ актомъ воздать Богу Отцу, Сыну и св. Духу хвалу, которой мы обязаны Ему, и призвать народы стать въ повиновеніе Евангелія. Я желаю, чтобы императоръ австрійскій и

король прусскій соединились со мной въ этомъ актѣ богопочтенія, дабы люди видѣли, что мы, какъ восточные маги, признаемъ верховную власть Бога Спасителя". Такъ явился актъ пресловутаго священнаго союза трехъ государей—представителей трехъ главныхъ вѣроисповѣданій Европы, представляющей собою замѣчательное выраженіе тогдашняго отвлеченно-мистического христіанства. Содержаніе этого акта (составленного самимъ Александромъ) съ политической стороны было такъ же неуловимо и отвлечено, какъ и та универсальная евангельская религія, которая была положена въ его основу. Тутъ говорилось, что государи, соединясь между собою узами братства съ обязательствами взаимной во всемъ поддержки, согласились „какъ въ управлѣніи своими подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, подданныхъ своихъ считать какъ бы членами одного семейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства для охраненія вѣры, правды и мира“. Актъ этотъ подписали, приложивъ къ св. союзу, и другие государи Европы, кроме турецкаго, англійскаго и еще папы римскаго.

Императоръ Александръ былъ въ восторгѣ отъ св. союза, говорилъ, что „онъ есть дѣло Божіе“, что мысли и чувства, объявленныя въ его актѣ, внушены самимъ Испупителемъ. Списки съ манифеста о союзѣ вѣдно выставить на видныхъ мѣстахъ во всѣхъ церквяхъ имперіи; духовенству указано заимствовать изъ него мысли въ свои проповѣди и учить прихожанъ къ прохожденію жизни, аки братіямъ. Но люди положительные, читавши актъ союза съ определенными политическими вопросами, приходили въ тяжелое недоумѣніе, что значать въ немъ всѣ эти слишкомъ обиця фразы, какого собственно направленія порѣшили держаться государи въ своемъ указанномъ здѣсь отеческомъ попечении о своихъ наародахъ и въ какомъ именно изъ множества разнородныхъ смысловъ угодно имъ понимать евангельскій духъ своего союза, наконецъ

не скрываются ли подъ этими почти безсодержательными выраженими столь важного и торжественного акта какія либо заднія, своекорыстныя мысли, которыхъ нельзя было формулировать ясно. Логика современныхъ отношеній и событий не замедлила оправдывать эти опасенія, придавъ неопределеннымъ принципамъ св. союза совершенно ясный смыслъ на практикѣ.

Дѣло въ томъ, что по успокоеніи Европы отъ долговременныхъ потрясеній большая часть правительствъ, приставшихъ къ св. союзу, специально занялись возстановленіемъ у себя въ государствахъ старыхъ порядковъ, которые и были прежде главной причиной государственныхъ потрясеній. Забывъ свои заманчивыя обѣщанія, данные народамъ во время борьбы съ Наполеономъ, многіе государи не только не давали подданнымъ обѣщанныхъ свободныхъ учрежденій, но въ упоеніи своимъ торжествомъ принялись ломать и тѣ учрежденія этого рода, какія успѣли сформироваться раньше. Народы, разумѣется, подняли ропотъ, потому что не даромъ же они такъ долго находились въ напряженномъ либеральномъ возбужденіи и дрались за свою свободу, — старина была для нихъ уже непригодна, какъ бы ни нравилась она классамъ правительственнымъ, которые ничего не забыли стараго и ничему не научились у исторіи вновь. Революціонное волненіе снова охватило Европу. Среди такихъ обстоятельствъ члены св. союза и поспѣшили осуществить его торжественные обязательства касательно взаимной поддержки государей, направивъ всѣ его силы къ поддержанію своей реакціонной политики и навязавъ ему такимъ образомъ задачу, о какой менѣе всего думалъ его восторженно-религіозный и безкорыстно-либеральный основатель. Въ искусственныхъ рукахъ главнаго вождя этой политики въ Европѣ, австрійскаго министра Меттерніха, св. союзъ послѣ этого сдѣлался какимъ-то специальнымъ орудіемъ къ подавленію въ Европѣ всего

живаго и свободнаго, какимъ-то своекорыстнымъ комплотомъ правителей противъ народовъ. Религіозная подкладка его принциповъ повела только къ тому, что религія, къ крайней для нея невыгодѣ, будучи припутана къ компрометировавшей ее политической системѣ, сдѣлалась ея служебнымъ орудиемъ и дала ей возможность простирать свой гнетъ не только на гражданскую жизнь народовъ, но и на свободу мыслей и убѣждений.

Александръ очутился въ самомъ трагическомъ положеніи. Онъ былъ самъ приверженцемъ свободныхъ учрежденій, самъ предлагалъ ихъ и народамъ и государямъ, самъ у себя завелъ конституціонное устройство въ Польшѣ и упорно поддерживалъ его вопреки всѣмъ противнымъ внушеніямъ и отъ чужихъ, и отъ своихъ политиковъ; но въ то же время, какъ членъ, какъ глава св. союза, приносившаго такие плачевые плоды, никакъ не могъ встать прямо на сторонѣ народныхъ требованій, тѣмъ болѣе что послѣднія выражались постоянно въ ненагистной для него революціонной формѣ, долженъ былъ стоять за государей, волей-неволей участвовать и въ тѣхъ репрессивныхъ мѣрахъ, какія они опредѣляли противъ народныхъ движений на своихъ конгрессахъ. Въ глазахъ либеральныхъ партій Европы онъ сталъ терять всякое обаяніе, но въ то же время не пріобрѣлъ довѣрія и между представителями европейской реакціи, которые никакъ не могли примириться съ его почтеною многосторонностію. Умѣніемъ говорить правду и въ ту и въ другую сторону, никакъ не могли понять его отвращенія отъ грубыхъ реакціонныхъ мѣръ и его постоянныхъ настоящій касательно снисходительности къ народнымъ требованіямъ, взаимныхъ уступокъ съ обѣихъ сторонъ для спокойнаго и полюбовнаго примиренія крайностей, и потому считали его опаснымъ для себя либераломъ.

Съ 1821 г. положеніе его среди св. союза стало особенно тяжко. Въ Турціи вспыхнуло греческое воз-

станіс. Въ борьбѣ своей за независимость грекамъ всего естественнѣе было разсчитывать на сочувствие единовѣрной Россіи и императора Александра, близъ трона которого Гречія имѣла сильного заступника, патріота грека графа Каподистрію. Можно было, по всѣмъ расчетамъ, надѣяться и на содѣйствіе св. союза, который не даромъ же былъ основанъ на евангельскихъ принципахъ и о которомъ въ Турціи прямо думали, что онъ противъ нея именно и былъ направленъ. На дѣлѣ вышло не такъ; св. союзъ взглянулъ на восстаніе грековъ съ своей ревакціонной точки зрѣнія, подведя его подъ одну категорію со всѣми другими европейскими революціями, съ которыми боролся, и всталъ за Турцію противъ грековъ; той же политики долженъ былъ держаться и русскій императоръ. Страшная жестокости турокъ надъ греками, кровавыя сцены въ Константинополь и другихъ городахъ Турціи, звѣрское убієніе патріарха Григорія въ самой день пасхи 1821 г. и нѣсколькихъ другихъ греческихъ іерарховъ взволновали все русское общество и вызвали на помощь грекамъ толпы волонтеровъ изъ всѣхъ странъ Европы. Самъ Александръ говорилъ про себя, что „изъ всѣхъ русскихъ онъ одинъ только противится войнѣ съ Турціею“ и что „ничего не могло быть выгоднѣе для Россіи, какъ эта война“, — и все-таки долженъ былъ предоставить грековъ ихъ собственнымъ силамъ. Это была самая дорогая съ его стороны жертва ради св. союза, вовсе ея не стоившаго. Онъ жертвовалъ здѣсь не только своимъ собственнымъ величемъ, но и плодами подвиговъ, совершенныхъ имъ для величія Россіи, потому что пока онъ стоялъ такимъ образомъ за принципы своего св. союза, Англія, не прымкавшая къ этому союзу, успѣла обольстить грековъ надеждами на свою помощь и захватила весь восточный вопросъ въ свои руки, надолго отбивъ у Россіи все ея прежнее значеніе на востокѣ. Въ Россіи всѣ осуждали политику государя. Страшное петербургское

наводненіе 1824 г. въ народѣ приписывали гибелью Божію именно за отказъ грекамъ въ помощи противъ невѣрныхъ.

Вліяніе реакціонной политики св. союза не замѣдило проникнуть и во внутреннюю жизнь Россіи. Александръ не оставилъ либеральныхъ убѣждений своей молодости, до самой своей смерти называлъ себя даже республиканцемъ и тяготился полнотою своей самодержавной власти, но долгое пользованіе усиленіемъ диктаторскою властію въ годину опасностей и бѣдствій государства и долгое стояніе во главѣ самихъ государей Европы все-таки не могли пройти безслѣдно для его впечатлительной натуры. Еще въ 1815 г. по возвращеніи его изъ-за границы всѣ замѣтили, что онъ перемѣнился, потерялъ свое прежнее благодушіе, стала строже, взыскательнѣе и по-дозрительнѣе. Близкое участіе въ реакціонной политикѣ св. союза измѣнило его еще болѣе. Представители этой политики конечно старались всячески втянуть его въ свои интересы и не опускали случаевъ убѣждать его, что революціонные элементы, съ которыми св. союзъ боролся въ Европѣ, не менѣе сильны и въ самой Россіи. Не замѣдили явиться подобные же внушенія и отъ своихъ ревнителей, старающихся быть монархичнѣе资料 самаго монарха. Подъ вліяніемъ современной политики явились преступными даже тѣ самыя политическія идеи, которыхъ въ первое время либеральныхъ начинаній Александра воспитывались въ русскихъ людяхъ самимъ правительствомъ, и должны были спрятаться среди появившихся теперь въ Россіи тайныхъ обществъ. Личное отвращеніе гуманитарного государя отъ всякихъ суровыхъ мѣропріятій повело только къ тому, что, отказавшись отъ всякаго въ нихъ участія, онъ передалъ ихъ въ руки людей наиболѣе къ нимъ способныхъ и склонныхъ и этимъ самымъ содѣйствовалъ еще большему развитію ихъ суровости, которую въ противномъ случаѣ могло бы значительно смягчать его доброе и нѣжное сердце.

Вместо прежнихъ либеральныхъ сотрудниковъ первой половины его царствованія самымъ приближеннымъ лицемъ, правою рукою его видимъ теперь, при немъ извѣстнаго графа Аракчеева.

Не менѣе сильное вліяніе на внутреннюю жизнь Россіи имѣла и религіозная сторона реакціонной политики св. союза. Религіозное настроеніе государя оказало могущественное дѣйствие на настроеніе высшаго общества и административныхъ сферъ. „Вліяніе повелителя, писала о Россіи г-жа Сталь, здѣсь до того сильно, что съ перемѣной царствованія могутъ измѣняться понятія о всѣхъ предметахъ“. Прежняго вольнодумства, которое еще недавно было въ такой силѣ при дворѣ, точно не бывало. Кто и не былъ благочестивъ, теперь старался по крайней мѣрѣ казаться такимъ. Повсюду слышны были рѣчи объ обновленіи внутренняго человѣка, объ озареніи отъ св. Духа, о козняхъ князя тьмы, подъ которыми разумѣли все, что было несогласно съ идеями модной мистической религіи, въ томъ числѣ иногда и ученіе православной церкви. Дворъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, довѣрчиво склонявшей свой слухъ ко всему таинственному и загадочному, тоже наполнился экстатическими и мистически-настроенными дамами, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли большое вліяніе и на нее и на государя, наприм. княгиня Голицына, кн. Мещерская, гр. Толстая, Хвостова, фрейлина Стурдза. Такое же религіозное настроеніе стало господствовать между людьми, занимавшими разные начальственные посты; ряды новыхъ государственныхъ дѣятелей, старавшихся быть монархичнѣе монарха, пополнились еще такими дѣятелями, которые принялись за устройство царствія Божія на землѣ по евангельскимъ принципамъ св. союза и считали себя религіознѣе самой церкви. Кн. Голицынъ, обратившійся къ религіи нѣсколько раньше государя, со всѣхъ сторонъ окружилъ себя масонами и мистиками всякихъ цвѣтортъ и оттенковъ, покровительствовалъ все-

возможнымъ религіознымъ мечтателямъ и мисти-
ческимъ сектамъ и, отличаясь примѣрнымъ благочестіемъ
и искреннимъ стремленіемъ къ вдоворенію царства
Божія на землѣ, причиняль церкви болѣе тревогъ,
тѣмъ тѣ, которые не обращали на религію никакого
вниманія и вовсе не имили себя приносящими служ-
бу Богу.

Специальными органами всѣхъ подобныхъ ревни-
телей нового христіанства и главнымъ орудіемъ для
проведенія въ русскую жизнь принциповъ св. союза
сдѣлялись российское Библейское общество, въ кото-
ромъ всѣ эти ревнители соединились въ одинъ дружи-
ный и крѣпкій союзъ, и открытое въ 1817 г. новое
министерство духовныхъ дѣлъ и народного провѣ-
щенія.

П. Знаменскій.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО АРХІЕПІСКОПА ПОЛОЦЬКАГО.

1835 года. Епископъ Смарагдъ съмъненъ и замѣненъ епископомъ болѣе надежнымъ. И частныя при соединенія уніатовъ, сопровождавшіяся худыми печальными послѣдствіями, по Высочайшему повелѣнію прекращены.

Зная, какое сильное имѣютъ вліяніе на народъ торжественные соборныя архіерейскія богослуженія и освященія архіерейскимъ священномѣстствіемъ, заключающимъ въ себѣ глубокій сокровенный смыслъ, и архипастырское слово къ народу при семъ случаѣ, я отъ всей души своей желалъ имѣть часто такой случай для себя, гдѣ бы то ни было въ епархіи. И вотъ преблагій Промыслъ самъ устрояетъ для меня такой случай въ нѣсколькихъ приходахъ уніатскихъ Могилевской губ.

Въ апрѣль мѣсяцѣ 1835 г. письменно просили моего разрѣшенія на освященіе церквей: а) помѣщика Сеннинскаго уѣзда г-жа Милошъ—построенного ея собственнымъ коштомъ въ мѣстечкѣ Черей каменнаго храма; б) помѣщикъ Могилевскаго уѣзда г. Водзьбунъ—исправленной имъ на собственный счетъ въ мѣстечкѣ Головчинѣ одной изъ двухъ деревянной церкви, и в) помѣщикъ Быховскаго уѣзда Іосифъ Булгакъ, родственный митрополиту Булгаку,—возобновленного его коштомъ въ Несомъ Быховѣ каменнаго великолѣпнаго храма.

И я, радуясь сему слушаю, обѣщающему превозмѣненіе дѣлу по части относящейся къ духовенству.

поспѣшилъ поѣздкою въ тѣ мѣстности со свитою мою, взявъ съ собою духовнаго самаго надежнаго сановника.

Въ мѣсяцѣ маѣ (не упомню въ какой праздничный день) освящена самыи торжественнымъ архиерейскимъ священнодѣйствіемъ Черейская церковь въ сослуженіи одного протоіерея, бывшаго при мнѣ, и пяти священниковъ. Освятивъ упомянутую церковь, я отправилъ самъ соборне и божественную литургію, а потомъ и молебень на площади предъ храмомъ въ присутствіи великаго множества народа, стекшагося изъ многихъ приходовъ, которому сказано мною наиздательное слово, совершиенно примѣненное къ понятію простолюдиновъ. Милосердый Богъ, услышавъ теплые мои мольбы, даровалъ достаточную силу и рѣчамъ моимъ касательно вразумленія пяти священниковъ, бывшихъ здѣсь; всѣ они, убѣженные въ правотѣ ученія Православной Церкви, высказавъ свое сочувствіе дѣлу возсоединенія съ нею греко-унитовъ, удостовѣрили свою готовность присоединиться къ ней при общемъ возсоединеніи собственноручными подписками съ извѣстными условіями, и получили отъ меня нужныя наставленія, вполнѣ соответствующія обстоятельствамъ и времени, требовавшимъ тогда величайшаго предъ народомъ секрета, а слѣдственно и особенной осторожности съ ихъ стороны въ словахъ; имъ между прочимъ внушалось горячо молиться Богу, чтобы положилъ храненіе устамъ ихъ и дверь огражденія въ нихъ.

Успѣху моего съ ними дѣла много помогли и сотни подписокъ, выданныхъ мнѣ бѣлыми священниками и священно-монахами, которая я возилъ съ собою, чтобъ показывать ихъ духовенству для большей вѣроятности успѣха въ томъ убѣженіи, что *pars trahit minorem*. Но наиболѣе тутъ помогло преуспѣянію дѣла поясненіе имъ двойственного ложнаго ученія римскихъ богослововъ о злоупотребленіяхъ и противо-божественныхъ притязаніяхъ римскихъ папъ, но не менѣе того и давнее знакомство мое съ священниками,

—съ одними, въ юности бывшими со мною вмѣстѣ въ семинаріи, а съ другими съ 1820 г., когда я былъ отчасти начальникомъ ихъ, участвуя въ дѣлахъ по управлению Полоцкою епархиєю при архіепископѣ Красовскомъ въ званіи комиссарія его *ad latus*⁽¹⁾.

Потомъ прибылъ въ мѣстечко Головчинъ Могилевского уѣзда двумя днями раньше пред назначенаго срока для освященія исправленной тамъ Николаевской церкви, я тѣми-же доводами убѣдилъ священниковъ двухъ мѣстечка Головчина церквей, благочиннаго Гринкевича и Августиновича, и пять сельскихъ, вызванныхъ для сослуженія въ торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, и принялъ отъ нихъ, собственною рукою каждого написанныя, подписки. Но мнѣ нужно было для успокоенія ихъ цѣлованіемъ креста увѣрять каждого въ томъ, что представлено будетъ Высочайшею волею Государя Императора полное имъ право брить бороды, тричъ на головѣ волосы, носить прежнюю унитскихъ священниковъ одежду, не замѣняю оной рясою священниковъ православныхъ, и соблюдать прежніе нѣкоторые молитvenные обычаи, не нарушающіе догматовъ Православной вѣры.

Здѣсь въ мѣстечкѣ Головчинѣ я, утомленный, позволилъ себѣ одни сутки отдохнуть. Потомъ заѣжалъ я въ губернскій городъ Могилевъ съ цѣллю по-просить лично г. гражданскаго губернатора о томъ, чтобы благоволилъ принять дѣйствительныя мѣры къ побужденію нѣкоторыхъ помѣщиковъ исправить въ своихъ имѣніяхъ уніатскія церкви согласно Высочайшей волѣ. По пути въ Новый Быховъ я останавливался въ селѣ Баркалабовѣ у быховскаго благочиннаго священника Петра Карбовскаго (выдавшаго подпиську 1834 г.), весьма надежного и преданнаго

---

(1) Всѣхъ церквей въ Черейскомъ благочинії Сеннинскаго уѣзда было 18: въ мѣстечкѣ Черейская-Воскресенская, Черейская Успенская, Віадецкая, Худовская, Колодницкая, Косиницкая, Вятерская, Замецкая, Почаевицкая, Гилянская, Лукомльская, Лисичинская, Стовпецкая, Гурецкая, Зaborская, Грекоровицкая, Обчуаская и монастырская Бѣлоцерковская.

дѣлу общаго возсоединенія греко-унитской церкви съ Православною; и онъ утѣшилъ меня представлениемъ мнѣ четырехъ подписокъ, взятыхъ имъ отъ священниковъ. Въ то же время ему приказано было, чтобы священниковъ, отказавшихся отъ слушанія его внушеній по сему предмету, обязалъ онъ явиться ко мнѣ въ село Городище, гдѣ я намѣренъ былъ ночевать у мѣстнаго священника, для моего личнаго побесѣданія съ каждымъ изъ нихъ; а между тѣмъ тотъ часъ же посланъ мною въ село Городище сопутствовавшій мнѣ каноникъ Копецкій съ тѣмъ, чтобы тамъ предварительно произвелъ онъ наистрожайшую ревизію церкви и, пользуясь симъ случаемъ, испытывалъ образъ мыслей, духъ и характеръ мѣстнаго священника. Прибывъ самъ въ оное село и ночуя у священника, я съ трудомъ убѣдилъ гордаго слѣпца въ чистотѣ ученія Православной Церкви, и онъ изъявилъ добровольное согласіе присоединиться къ ней въ назначенное время, въ чемъ и выдалъ собственноручную подпиську; примѣру его послѣдовали и другіе священники, сюда вызываемые.

Изъ села Городища я поспѣшилъ въ мѣстечко Новый Быховъ, гдѣ предварительно освященія церкви приступили мы, не теряя времени, къ дѣлу съ мѣстными священниками, съ настоятелемъ вице-благочиннымъ Константиномъ Мальчевскимъ кандидатомъ богословія, который за 10 лѣтъ назадъ былъ профессоромъ нравственного богословія въ полодкой духовной семинаріи, и съ его викаріемъ; имѣя вполнѣ соответствующее цѣли помѣщеніе вмѣстѣ съ бывшими при мнѣ каноникомъ Копецкимъ и благочиннымъ священникомъ Карбовскимъ, мы всю первую ночь томились, вразумляя сего настоятеля, напитаннаго традиціонною враждой и предразсудкомъ, препятствовавшимъ ему сердечно слушать наипи рѣчи; но наконецъ успѣли заставить его сочувствовать дѣлу возсоединенія нашего, въ удостовѣреніе чего и взяли отъ него собственноручную подпиську съ условіями. Примѣру его послѣдовали и викарій, родственникъ первого.

Между тѣмъ явившійся ко мнѣ Рогачевскаго уѣзда благочинный священникъ церкви села Городца Вишневскій донесъ рапортомъ, что и его церковь въ мѣстечкѣ Городцѣ и другая въ его благочиніи въ селѣ Рогинѣ, исправленныя и благоустроенные, готовы къ освященію; а это для меня было и нужно. Назначивъ дни для этой торжественности въ Городцѣ и въ Рогинѣ, я отпустилъ его, приказавъ предварить о семъ всѣхъ прихожанъ, не только своихъ, но и тѣхъ приходовъ, ближайшихъ отъ Городца, изъ которыхъ должны быть вызваны священники для сослуженія въ архіерейскихъ по означенному случаю священномѣствіяхъ.

Освятивши Быховскую великолѣпную каменную, прекрасно г. Булгакомъ на собственный счетъ исправленную церковь съ совершеніемъ божественной літургіи, а потомъ и молебствія на площади предъ храмомъ, чтобы весь народъ, собравшійся въ великомъ множествѣ, не могшій вмѣститься въ немъ, видѣть торжественность архіерейского служенія, и каждый порознь отъ стараго до младенца получилъ отъ меня преподаваемое, по принятому мною обычаю, архіпастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу каждого святительскихъ рукъ. Изъ всѣхъ молившихся здѣсь людей одни, подходя подъ благословеніе, становились на колѣна, другіе ползли на колѣньяхъ къ оному съ мѣста, гдѣ стояли, и молились (¹).

Въ домѣ почтенаго помѣщика Іосифа Булгака я написалъ обо всемъ къ митрополиту Булгаку и выѣхалъ въ Рогачевскій уѣздъ, за рѣкою Днѣпромъ по

(¹) Всѣхъ церквей приходскихъ въ Быховскомъ уѣздѣ и благочиніи было 14, а именно: Барколабовская, Мокранская, Досовицкая, Глуховская, Лубянецкая, Ходковская, Збышинская, Городищенская, Бѣлевицкая, Чигиринская, Холовская, Ново-Быховская, Шапчицкая и Никоновицкая. Во всѣхъ этихъ церквяхъ найдены мною иконостасы съ отличной рѣзьбою, устроенные еще со временъ архіепископа полоцкаго, митрополита Ираклія Лисовскаго, заботою протопресвитера каноника Мадкевича. По многіе изъ нихъ требовали обновленія, покраски и поводоты, а самые храмы значительныхъ починокъ.

лѣвой сторонѣ его простирающійся, въ мѣстечко Го-
родецъ, въ сопровожденіи сего достопочтеннаго помѣ-
щика, на его барскихъ лошадяхъ. Онъ и далъ мнѣ
на все время для моихъ предстоящихъ по Рогачев-
скому уѣзду развѣздовъ свой экипажъ, а мой, потре-
бовавшій значительной починки, при мнѣ же отдалъ
мастерамъ, которые были обучаемы мастерству въ
С. Петербургѣ на счетъ его.

Пріѣхавши въ село Городецъ, я подобно тому,
какъ въ Быховѣ, освятилъ соборне архіерейскимъ
священнодѣйствіемъ, съ точнымъ соблюденіемъ греко-
восточныхъ обрядовъ, первую исправленную тамъ
церковь (¹), отправилъ за симъ соборне же божествен-
ную литургію, потомъ молебствіе на площади предъ
храмомъ въ сослуженіи бывшаго при мнѣ каноника
Копецкаго, двухъ благочинныхъ, быховскаго и рога-
чевскаго, и З сельскихъ священниковъ; за симъ было
преподано мною архипастырское благословеніе наро-
ду съ возложеніемъ рукъ на главу каждого изъ мо-
лившихся и присутствовавшихъ въ великомъ множе-
ствѣ людей. Радовало меня многочисленнѣйшее со-
браніе народа, стекшагося къ моимъ богослуженіямъ
изъ четырехъ приходовъ, но болѣе всего и паче все-
го меня радовало то, что эти служенія, которыхъ онъ
никогда не видалъ, имѣли на него благотворное влія-
ніе, нужное для подготовленія его къ будущему воз-
соединенію; о чёмъ народъ теперь и подумать не могъ
и чего не зналъ до дня совершенія онаго. Но я, ра-

(¹) Въ Рогачевскомъ обширнѣйшемъ уѣзда, въ двухъ благочиніяхъ, Рогачевскомъ и въ Задруцко - Рогачевскомъ, было всѣхъ приходскихъ церквей 23, въ 1-мъ 17, а во 2-мъ 6, а именно: Староруднянская, Вырнянская, Святская, Городецкая, Журовицкая, Малашковичская, Рогинская, Ревковицкая, Малиницкая, Себтиловицкая, Громыкская, Желѣзниковская, Козловицкая, Хлевянская, Корнянская, Болотнянская, Хизовская, Тиханицкая, Жлобинская, Малевичская, Лукская, Добославская и Мощевичская. Во всѣхъ церквяхъ Рогачевского уѣзда найдены мною иконостасы съ отличибою рѣзьбою, въ одинъ или два и три яруса устроенные еще со временъ полоцкаго архіепископа митрополита Лисовскаго. Но многие требовали обновленія, покраски и пологолоты, а храмы значи-
тельныхъ исправленій.

богавшій Господеви со страхомъ, и больше порадовался успѣху дѣла съ священниками и о. благочиннымъ. Труды мои, посвященные вразумленію ихъ, не пропали даромъ: еще благочинный и три священника изъявили добровольное согласіе присоединиться въ назначенное время къ Православію и дали собственноручныя подписки. А самъ о. благочинный представилъ мнѣ свою таковую же въ Новомъ-Быховѣ.

Изъ мѣстечка Городца я направилъ путешествіе въ село Старую Рудню (мѣсто рожденія моего и моей дѣтской счастливой жизни), чтобы окропить жгучими сыновней любви слезами могилу отца моего въ томъ храмѣ, котораго онъ былъ многія лѣта настоятелемъ. Собравшееся здѣсь духовенство съ своими прихожанами встрѣтило меня по чиноположенію, и я припалъ къ могилѣ, лобызаль ее и молился. Между тѣмъ началась всенощная, по окончаніи которой преподано мною архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь. На утріе совершилъ я соборнѣе божественную литургію и панихиду о упокоеніи души родителя моего и полюбовался, глядя на иконостасъ, устроенный еще 1800 г. заботою моего отца. Отобѣданъ у мѣстного священника, я въ тотъ же самый день поспѣшилъ въ село Рогинъ.

Въ селѣ Рогинѣ, гдѣ былъ въ то время священникомъ Феодоръ Малышевскій (отецъ нынѣ епископа нижегородского Филарета), освящена мною церковь самымъ торжественнымъ образомъ и отправлены соборнѣе божественная литургія, а потомъ молебствіе на площади предъ храмомъ при со участіи въ этихъ моихъ священномѣстіяхъ каноника Копецкаго, двухъ благочинныхъ и трехъ священниковъ. И здѣсь молившихся стеклось великое множество людей, никогда въ жизни своей не видѣвшихъ архіерейскаго богослуженія. Къnimъ простерто краткое каноникомъ Копецкимъ слово на белорусскомъ языкѣ о глубокомъ сокровенномъ смыслѣ, заключающемся въ освященіи архіерейскимъ священномѣстіемъ престола Господня. Потомъ преподано мною каждому порознь благо-

словеніе съ возложеніемъ на главу рука въ утѣшеніе имъ.

Только что окончилось все въ молитвенныхъ начинаніяхъ, какъ является ко мнѣ родной старшій братъ мой Петръ Стефановичъ Лужинскій, протоіерей церкви околицы Свѣтиловичъ, съ прошеніемъ отъ шляхты и мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ прихожанъ своихъ, коимъ они умоляли меня прибыть въ ихъ околицу для освященія архіерейскимъ священнодѣйствіемъ исправленнаго ими храма, готоваго къ освященію. Какъ ни трудно было для меня путешесствіе въ сказанную околицу по дурной проселочной дорогѣ верстахъ въ 50 отъ села Рогина, но я рѣшился пожертвовать собою для достиженія своей цѣли, болѣе и потому еще, что въ томъ отдаленномъ углу, кромѣ Свѣтиловичской, было еще три греко-унитскія приходскія церкви, приходы коихъ также составляла шляхта, а именно: Желѣзники, Громыки и Козловичи.

Въ Рогинѣ, въ самый день прїѣзда моего, священникъ Малышевскій представилъ собственноручную подпиську на первое предложеніе мое, а на слѣдующій день прибывшіе сюда для со участія въ соборныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ священники церквей села Ровковичъ, с. Малыничъ и с. Малашковичъ, подготовленные имъ и мѣстнымъ благочиннымъ къ дѣлу возсоединенія, явились ко мнѣ съ своими подписками, но предварительно заявленія сочувствія своего дѣлу просили разрѣшить ихъ отъ присяги, данной папѣ, и поручиться въ томъ, что будутъ оставаться до смерти на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ, не замѣняя одежды уніатскаго духовенства на рясу священниковъ православныхъ и не отращая бородъ и волосъ на головѣ. Получивъ отъ меня, на основаніи грамоты митрополита, разрѣшеніе отъ присяги папѣ и будучи удостовѣрены въ томъ и другомъ, они дали мнѣ подписьки. Потомъ наставлены они мною, въ чёмъ слѣдовало по обстоятельствамъ времени и условіямъ ихъ положенія въ имѣніяхъ польскихъ пановъ.

Изъ села Рогина я поѣхалъ въ околицу Свѣтиловичи въ сопровождениі благочиннаго и родственнааго мнѣ священника Рогинской церкви Малышевскаго. Дворяне прихожане Свѣтиловичской церкви встрѣтили меня пропесійнымъ ходомъ отъ своей церкви, при часовнѣ въ двухъ верстахъ отъ околицы Свѣтиловичъ, съ хоругвями, который сопровождалъ священникъ Желѣзницкой церкви съ крестомъ въ рукахъ. И я, вышедши изъ своего экипажа, возложивъ на себя мантію, по обычаю, встрѣтиль ту процесію, прикладывался ко кресту и тою же самою освященною водою, которою окропилъ себя, окропляль почтившихъ меня такою встрѣчею; за симъ такимъ же ходомъ возвращались они къ Свѣтиловичской своей церкви, а я въ экипажѣ, не снимая мантіи, ѿхалъ шагомъ вслѣдъ за процесіею; при этой церкви братъ мой съ крестомъ въ рукахъ встрѣтиль меня по чиноположенію; собравшимся на другой день послѣ прїѣзда моего священникамъ другихъ церквей для полученія отъ меня архипастырскаго благословенія приказано было явиться къ сослуженію въ торжественномъ архіерейскомъ священодѣйствіи по случаю освященія той церкви.—Предваренные о сей прихожане четырехъ шляхетскихъ приходовъ, никогда не видѣвшіе архіерейскаго служенія, собирались къ оному почти всѣ числомъ до четырехъ тысячъ обоего пола. Въ этой странѣ не было ни одного помѣщика поляка римско-католика. Въ центрѣ этихъ приходовъ былъ одинъ только помѣщикъ небогатый Шкляренко, но по происхожденію русскій, а по исповѣданію православный, а другихъ помѣщиковъ отдѣляли отъ околицъ съ одной стороны рѣка Бесѣды съ своими лѣсами дубовыми, а съ трехъ сторонъ различныхъ родовъ лѣса на большое пространство. Всѣ дворяне имѣли собственную землю, а нѣкоторые по нѣсколько душъ крестьянъ, отъ десяти до двадцати пяти. Въ числѣ коихъ гг. Гижицкіе, Винчи, Малышевскіе и Дробушевскіе были родственны мнѣ по матері. Архіерейское свя-

щеннодѣйствіе при освященіи храма, отправленіе ли-
тургіи и молебствія на площади предъ нимъ, и пре-
подаваемое архипастырское благословеніе каждому
порознь съ возложеніемъ рукъ на главу каждого объ-
яли душу и сердца ихъ. Скажу не обинуясь, что всѣ
плакали отъ радости и положили бы животъ свой за
меня. Вотъ какое вліяніе имѣло на тысячи душъ обо-
его пола, молившихся здѣсь. Благодарю Господа Бо-
га, вдохнувшаго въ душу мою пламенное желаніе
освящать церкви непосредственно самому. Добрый
мой спутникъ каѳедральный каноникъ Копецкій и
благочинныйprotoіерей Вишневскій разумно подго-
товили священниковъ церквей Желѣзвицкой, Громыц-
кой и Козловичской; они, по краткомъ изложenіи
имъ мною ученія Православной Церкви, не колеблясь
изъявивъ свое сознательное сочувствіе дѣлу возсоеди-
ненія и добровольное согласіе присоединиться въ свое
время къ ней съ своими архипастырями, дали соб-
ственноручныя секретныя подписки въ вѣрности сво-
его согласія.

Покончивъ дѣло апостольское въ этой странѣ, я
развѣзжалъ по прочимъ приходамъ въ Рогачевскомъ
уѣздѣ. Первая греко-унитская церковь была въ мѣ-
стечкѣ Кормѣ верстахъ въ 70 отъ Свѣтиловичъ. Де-
сять достопочтенныхъ лицъ изъ дворянъ и помѣщи-
ковъ сопровождали меня до мѣстечка Чечерска, гдѣ
предназначенъ для меня ночлегъ. На слѣдующій день
рано поутру, простившись съ ними, я отправился въ
упомянутое мѣстечко Корму въ сопровожденіи благо-
чинааго. Въ Кормянской церкви при осмотрѣ книгъ,
документовъ и денежныхъ суммъ найдены безпорядки.
По этому, при всѣхъ предразсудкахъ мѣстного свя-
щенника, нельзя было ему стоять долго за унію и
папу. Одного вечера довольно было, чтобы направить
образъ мыслей его и получить отъ него подписку въ
готовности его возсоединиться съ Православною Цер-
ковью въ опредѣленное сому время общаго греко-уни-
това возсоединенія. Вызванные ближайшихъ отъ Кор-

мы церквей два священника, села Хлевно Фома Борейко (нынѣ членъ могилевской консисторії) и села Болотни-Редутто не могли также устоять при своихъ предразсудкахъ, когда выслушали рѣчи напи иувидѣли сотни подписокъ священническихъ въ готовности ихъ присоединиться къ Православію; они дали и свои собственноручныя подписки. Оставался только въ этой странѣ одинъ священникъ церкви села Клинска, куда доѣхать не было никакой возможности. Изъ мѣстечка Кормы направленъ мною путь въ Задрудко-Рогачевское благочиніе на правой сторонѣ рѣки Днѣпра и Друци; и здѣсь Богъ благословилъ мои труды успѣхомъ: подписки шести приходскихъ священниковъ, обязавшихся присоединиться къ Православію, взяты. Оттуда возвратившись къ упомянутому помѣщику г. Булгаку въ мѣстечко Новый Быховъ, я нашелъ экипажъ свой отлично починеннымъ.

Изъ мѣстечка Быхова я направилъ свою поѣздку отъ церкви до церкви опять въ Головчинское благочиніе Могилевского уѣзда, гдѣ требовалось, чтобы я самъ непосредственно дѣйствовалъ своими внушеніями на нѣкоторыхъ священниковъ, а такъ же и въ другомъ Павловичскомъ благочинії⁽¹⁾. Первый былъ на пути священникъ церкви Браковской, имѣвшій затмненный умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ. Но и помучилъ же онъ меня. Я болѣе сутокъ не выѣжалъ отъ него, достигая своей цѣли, наконецъ дѣло вѣничалось успѣхомъ. Ослѣпленный такимъ же предразсудкомъ и богатый своимъ состояніемъ быль

(1) Всѣкъ же церквей въ Головчинскомъ и Павловичскомъ благочиніяхъ Могилевского уѣзда было двадцать одна, а именно: мѣстечка Бялыничъ, где было три церкви, — Ильинская, Николаевская и Рождественская; въ мѣстечкѣ Головчинѣ: Николаевская и Ильинская, ц. с. Задрудска, ц. мѣстечка Княжицъ, ц. с. Бракова, ц. с. Шупена, въ м. Цѣцѣринѣ: 1) Покровская и 2) Животворящей Троицы, ц. Велико-и Мало-Оравская, ц. Церковицкая, ц. с. Круча, ц. с. Задрудко-Бялыницкая, ц. с. Логицы, ц. с. Друцкаго, ц. мѣстечковая Круглянская, ц. с. Павловичъ, ц. с. Косцюковичъ, и въ уѣздѣ Чаусовскомъ церковь Самуиловская.

въ 27 верстахъ оть села Бракова и другой священникъ церкви мѣстечка Княжицъ, имѣвшій мѣсто пребываніе въ самомъ близкомъ разстояніи оть монастыря и костела ксендзовъ доминикановъ. Его нужно было захватить дома внезапно. Такъ мною и сдѣлано. Пріѣзжаю къ нему въ 11 часовъ ночи съ своимъ сотрудникомъ и мѣстнымъ благочиннымъ и, нисколько не теряя времени, начинаю разумлять его, напоминая ему его преступленіе въ не-принятіи служебника московской печати и въ поддерживаніи во вѣрѣнной ему церкви латинскихъ нововведеній, и то, какої онъ подвергаетъ себя отвѣтственности за все это. Почуявши страхъ, онъ потомъ съ смиренномудріемъ слушалъ сердечно мои рѣчи: о лжеученіи римскихъ богослововъ въ угоду гордыхъ папъ, приписывающихъ себѣ божественные свойства, о заблужденіяхъ римской церкви, а вмѣстѣ и о правотѣ ученія православной восточной каѳолической апостольской Церкви; притомъ показаны ему и подписки, выданныя многими священниками и благочинными. Онъ заявилъ наконецъ сознательное сочувствіе свое святому дѣлу возсоединенія греко-унитской церкви съ Православною и согласіе свое присоединиться къ ней въ опредѣленное время, вмѣстѣ съ другими сослужителями алтаря Господня; поклялся служить по служебнику московской печати и уничтожить латинскія нововведенія въ своей церкви. Такимъ образомъ взята и оть сего священника подпись. Васимъ мы попали спать, простивъ ему проступокъ его: „милость и судь срѣтостася, правда и миръ облѣбѣзастася“. Вставши оть сна, уже только для вида, чтобы скрыть цѣль своей поѣздки, производилась нами ревизія Княжицкой церкви. Затѣмъ вскорѣ, прибывъ ко мнѣ ксендзъ приоръ (настоятель) сказанного монастыря съ почтеніемъ, просилъ и къ обѣденному столу. Но мнѣ было не до вкусныхъ яствъ у него; я долженъ былъ спѣшить въ мѣстечко Бялыничі, на разстояніи оть мѣстечка Княжицъ въ верстахъ 15, гдѣ было

три деревянныя ветхія, требовавшія починокъ, приходскія греко-унитскія церкви и великолѣпный каменный латинскій костель ксендзовъ кармелитовъ, въ которомъ находящаяся чудотворная икона Божіей Матери, привлекала великое множество богомольцевъ изъ трехъ губерній Могилевской, Витебской и Минской и въ которомъ очень часто отправляли чтенія литургіи по обычаю латинянъ и священники упомянутыхъ церквей, принимая участіе и въ крестныхъ ходахъ въ великие латинскіе праздники съ ксендзами монашествующими кармелитами. Поэтому я совершиенно терялъ надежду на успѣхъ своего дѣла со всѣми тремя священниками бѣлыничскихъ церквей; и удивляясь надобно, что, несмотря на все это, я скоро окончилъ съ священниками двухъ церквей свое дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Вотъ какъ это было: посланные мною впередъ сопутствовавшій мнѣ каноникъ и мѣстный благочинный священникъ мѣстечка Головчина Гринкевичъ должны были предварить священника Николаевской церкви Антонія Давгялло, что я прямо пріѣду къ церкви, и начать ревизію оной до моего прибытія. Между тѣмъ, сдѣлавши ревизитъ поченному пріору въ мѣстечкѣ Княжицахъ, и самъ я со свитою почти вслѣдъ за ними отправился въ мѣстечко Бѣлыничі. Священникъ упомянутой церкви такъ потерялся, что встрѣтилъ меня безъ колокольного звона и по латинскому обычаю въ латинской комжѣ (бѣлая по колѣна шитая богато рубашка) и въ латинской стулѣ (епитрахиль); „Ну, подумалъ я, самъ идетъ въ мои руки“. Не сказавъ ему ни слова, тотчасъ осмотрѣлъ я ризничныя вещи и утварь, церковные документы и приходо-расходныя книги денежнаго и сумму и нашелъ довольно значительные беспорядки, чтобы на основаніи предоставленной мнѣ власти удалить его отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста, а съ симъ вмѣстѣ и предать его суду консисторіи, какъ послушника верховной власти, которою поставлялось духовенству въ строгую обязан-

ность соблюдать греко-восточные обряды и уничтожать ново-введенія латинскія. А для строгаго осмотрѣа другихъ двухъ приходскихъ здѣсь церквей, Ильинской и Свято-Рождественской, посланъ быль безъ замедленія добрый сотрудникъ мой вмѣстѣ съ благочиннымъ. Такой внезапный, безъ всякой огласки, мой прїѣздъ и осмотръ церквей страшно поразили священниковъ фанатиковъ. Въ тотъ самый день вечеромъ, безъ всякой помѣхи, поясняя имъ всю нелѣпость вѣрованія въ испогрѣпимость папы римскаго съ его противо-божественными притязаніями и пагубную двойственность ученія римской церкви, обращалъ я въ то же время вниманіе и на чистоту ученія Церкви Православной. Но уму ихъ, затемненному традиціонною враждою и предразсудкомъ, недоступны были вначалѣ мои рѣчи. Замѣтивши это, я долженъ быль пояснить имъ то, какой они подлежатъ отвѣтственности и наказанію за свои дѣйствія, и что потому они и предаются суду консисторіи. Тутъ же о. благочинному я приказалъ высылать ихъ немедленно въ оную поодиночкѣ, поручивъ приходъ высылаемаго другому священнику, а имъ сказалъ: „Ступайте съ Богомъ, мы въ Полоцкѣ увидимся съ вами подсудимыми“. Всльѣдъ за ними пошелъ и каноникъ Копецкій съ о. благочиннымъ, а я собирался почивать, не принять ни чаю, ни закуски, предлагаемыхъ мнѣ. Но не долго два священника Ильинской и Рождественской церквей упорствовали: они написали на имя мое собственноручныя свои подписки въ добровольномъ согласіи присоединиться къ Православію въ назначенное время, которыя сотрудникъ мой каноникъ Копецкій немедленно и представилъ мнѣ, бывшему уже въ постели. Съ благодарностю Богу за успѣхъ, я всталъ и потребовалъ къ себѣ того и другаго, чтобы въ этотъ же моментъ своей радости утѣшить и ихъ словомъ любви и мира, и мы дружески поцѣловались; а священникъ Никольской церкви Антоній Довгялло объявилъ моему сотруднику, что онъ боленъ, страдая

кружениемъ головы и биенiemъ сердца. День Преображенія Господня назначенъ для торжественнаго архіерейскаго соборнаго служенія въ одной изъ трехъ удобнѣйшихъ для сего церкви. Между тѣмъ были вызваны благовременно къ соборному служенію и два священника церквей сельскихъ, ближайшихъ отъ мѣстечка Бялыничъ. Имъ предложено было дѣло возсоединенія и показаны подписки другихъ, вполнѣ сочувствующихъ оному. Они, умно выслушавъ мою бесѣду, заявили свое добровольное согласіе послѣдовать примѣру ихъ, согласно намѣреніямъ архипастырей, въ чемъ удостовѣрили своими подписками. Теперь и тотъ, у которого кружилась голова изъ-за папы и уніи, раскаявшійся, повинился и далъ таковую же подпись. Заручившись такимъ образомъ упомянутыми священниками, мы вели между собою долго еще продолжавшіеся переговоры, заключенные моими наставленіями полезными для нихъ и для самаго дѣла возсоединенія.

За симъ августа 5 дня, наканунѣ праздника Преображенія Господня, въ избранномъ храмѣ служилъ я самъ соборне всенощную по чиноположенію, на которой самъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ каждого изъ присутствовавшихъ и молившихся съ преподаніемъ и освященного хлѣба по кусочку каждому же. Въ самый же день праздника совершена мною соборне божественная литургія съ молебствиемъ на площади предъ храмомъ, послѣ котораго преподано было мною благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу благословляемаго. Всѣ безъ исключенія, подходивши съ благоговѣніемъ подъ благословеніе, по принятому обычаю, становились на колѣни.

Находя уже для себя весьма затруднительными дальниѣ разѣзды по проселочнымъ дорогамъ, я ускорилъ обратное путешествие по ближайшему купеческому тракту въ епархиальный городъ Полоцкъ чрезъ мѣстечко Толочинъ Копысскаго уѣзда. Тутъ я

вызывалъ къ себѣ смолянскаго благочиннаго, священника церкви села Озерцы Іосифа Мазовскаго, и священника Старосельской церкви, совершилъ въ Толочинской церкви божественную литургию соборне при сослуженіи моего сотрудника въ великомъ дѣлѣ возсоединенія, двухъ благочинныхъ и одного священника; при семъ случаѣ убѣдилъ я благочиннаго и священника, которые такъ же изъявивъ добровольное согласіе присоединиться къ Православію, дали собственноручныя подписки, а благочинный обязался при томъ и располагать къ тому подвѣдомственное ему духовенство.

Изъ мѣстечка Толочина я ускорилъ поѣздку свою по купеческому тракту въ городъ Полоцкъ. Возвратившись изъ епархіи, я занялся дѣлами въ консисторіи, въ которой замѣчены были мною не высланные еще къ нѣкоторымъ благочиннымъ служебники московской печати, и въ то же время дано ей было отъ меня предписаніе какъ о высылкѣ безъ замедленія оставшихся въ ней тѣхъ служебниковъ, такъ и о томъ, чтобы вызываемы были изъ епархіи по моему указанію ненадежные священники въ епархиальный городъ Полоцкъ для обучения ихъ греко-восточнымъ обрядамъ и не прежде отпускались бы они, какъ послѣ твердаго уразумѣнія оныхъ.

Въ этомъ же году г. министръ внутреннихъ дѣлъ Д. Блудовъ сообщилъ митрополиту Булгаку отъ 29 мая за № 71 о томъ, что „Государь Императоръ въ отеческой заботливости своей о благѣ всѣхъ вѣрныхъ Его подданныхъ, обращая постоянное вниманіе и на особенное положеніе находящихся въ Имперіи уніатовъ, издревле русскихъ по языку и происхожденію, всегда изъявлялъ твердую свою волю, чтобы сія народность ихъ, неизмѣнившаяся въ теченіи столь долгаго времени, не смотря на события вѣковъ минувшихъ, была во всѣхъ отношеніяхъ охранляема и поддерживаема въ полной чистотѣ и неприкосненности отъ всякаго чуждаго вліянія. Съ сею цѣллю были со-

ображаемы и распоряженія по устройству церкви греко-унитской. Оными предначислено не допускать въ сей церкви дальнѣйшихъ произвольныхъ отступлений отъ сродныхъ уніатамъ обрядовъ русскаго богослуженія и церковныхъ установленій, устрания по возможности введенныя въ оную прежде силою обстоятельствъ или своеvolствомъ частныхъ лицъ новости, противныя духу сихъ коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, предоставленныхъ уніи самими буллами римскихъ первосвященниковъ. Дабы вѣрнѣе обеспечить дѣйствіе сихъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предупредить недоразумѣнія и пререканія, которыя могли бы возникнуть между духовенствомъ, Государь Императоръ призналъ за благо учредить особый комитетъ изъ духовныхъ лицъ греко-российскаго и греко-унитскаго исповѣданія и нѣсколькихъ свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ. Сей комитетъ, разсматривая предварительно всѣ принимаемыя по уніатскимъ дѣламъ мѣры, будетъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ ихъ въ дѣйство, представляя о важнѣйшихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Членами сего комитета Его Императорское Величество соизволилъ назначить Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященныхъ Серафима митрополита новгородскаго, Филарета митрополита московскаго и Григорія архиепископа тверскаго, греко-унитскаго литовскаго епископа Іосифа Сѣмашко, меня (министра внутреннихъ дѣлъ Блудова), генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, дѣйствительного тайного советника князя Голицына, статсъ-секретаря Танѣева и синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева".

И потому въ то же время митрополить всѣхъ греко-унитскихъ въ Россіи церквей Іосафатъ Булгакъ сдѣлалъ съ своей стороны, независимо отъ всѣхъ прежнихъ по сему предмету распоряженій, архипастырское возваніе ко всему бѣлому и монашествующему духовенству Бѣлорусской и Литовской епархій съ строжайшимъ подтвержденіемъ о томъ, чтобы они отнюдь

не отступали отъ православныхъ восточныхъ обрядовъ и не допускали въ своихъ церквахъ нововведеній латинскихъ, устрания по возможности и введенныя въ оныхъ прежде силою обстоятельствъ, и чтобы всѣ и каждый непремѣнно отправляли божественную литургію по служебнику московской печати, вознося виropicемъ имя папы тамъ, гдѣ возносятъ россійскіе православные священники Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

1836 года.—Оставаясь всю зиму на мѣстѣ, я зорко наблюдалъ за ненадежными лицами въ консисторіи и семинаріи, а именно: за ассесоромъ оной священникомъ Ioannomъ Игнатовичемъ, за ассесоромъ же оной ректоромъ полоцкой семинаріи протоіереемъ Михаиломъ Шелепинымъ, за инспекторомъ семинаріи священникомъ Adamomъ Томковидомъ и профессоромъ семинаріи іеромонахомъ Копецкимъ. Учредилъ я и тайный комитетъ, въ составъ которого были назначены самые надежные, глубоко сочувствовавшія возсоединенію и преданныя Православію лица, для которыхъ каждого строго обязательно было слѣдить неослабно днемъ и ночью за интриганами, и жившими въ самомъ городѣ Полоцкѣ, и подъѣзжающими для соблазненія изъ ближайшихъ уѣздовъ соблазнителями, составлявшими коалицію съ упомянутыми выше интриганами Михаиломъ Шелепинымъ, Ioannомъ Игнатовичемъ, Adamомъ Томковидомъ и іеромонахомъ Копецкимъ. Усердные и ревностные члены того комитета вскорѣ собрали самыя положительныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, поклявшіеся вредить всѣми мѣрами и средствами ходу дѣла касательно возсоединенія греко-унитовъ съ Православіемъ, учредили свое секретное ночное сборище въ Полоцкѣ у купца, торгующаго разными горячими напитками и винами, еврея Гели; что постоянно ночью собираются они съ вызываемыми въ Полоцкѣ священниками и сильно дѣйствуютъ на нихъ всѣми средствами къ удѣржанію ихъ въ уніи, слишкомъ ухищренно изрыгаютъ черно-

ту изъ своей внутренности, занятывая честь и благочестіе митрополита Булгака, епископа Іосифа Сѣмашки, мое и всѣхъ бывшихъ на сторонѣ нашей. Послѣ этого само благоразуміе требовало оставить обольщенныхъ и озлобленныхъ противъ своего начальства и не сближаться съ ними до времени и болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Потому предписано мною полоцкой консисторіи не вызывать уже ни одного ненадежного священника въ городъ Полоцкъ и прїѣзжающихъ сюда высылать тотчасъ изъ города Полоцка къ ихъ благочиннымъ подъ строгій присмотръ за ними, кои у благочинныхъ же и обучаться должны исправному служенію по обрядамъ и постановленію греко-восточной Церкви, а виѣстъ съ симъ распорядиться обѣ отображеніи отъ священниковъ какъ принадлежащихъ собственно имъ самимъ, такъ и церковныхъ служебниковъ уніатскихъ, какой бы онѣ ни были печати.

Постоянно живя въ борисоглѣбскомъ своемъ мѣсто-пребываніи, я почти каждый день єздилъ то въ консисторію, то въ правленіе семинаріи. Пытался еще вразумить интригановъ, твердо стоявшихъ за унію, а именно: ректора и инспектора семинаріи, протоіерея Михаила Шелепина и священника Адама Томковида, а также и ассесора консисторіи священника Ioanna Игнатовича, которые болновали священниковъ противъ благотворныхъ распоряженій высшаго начальства. Но напрасно; злой духъ объялъ умъ и сердца сихъ гордецовъ, ратующихъ за унію. Сколь ни болѣзненно было для моего сердца принимать рѣшительныя мѣры съ своей стороны касательно сихъ духовныхъ лицъ, долго служившихъ на своихъ поприщахъ, но интересы великаго дѣла и моя вѣрность долгѣ службы не дозволяли мнѣ долѣ терпѣть творящихъ зло на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Потому ассесора консисторіи священника Ioanna Игнатовича, какъ болѣе вреднаго, я, выѣзжая лѣтомъ въ Сеннинскій уѣздъ Могилевской губ.. удалилъ отъ должности ассесора консисторіи, оставивъ его на занимаемомъ имъ свя-

щеннническомъ мѣстѣ, а ассесоромъ въ оную опредѣливъ вполнѣ надежнаго протоіерея Фому Околовича, кандидата богословія, и донесь о семъ греко-унитской духовной коллегіи и митрополиту Булгаку съ увѣдомленіемъ о томъ и преосвященнаго Іосифа Сѣмашко. Ректоръ же и инспекторъ семинаріи оставались пока на своихъ служебныхъ мѣстахъ. Но о неблагонадежности и вредности служенія ихъ въ городѣ Полоцкѣ сообщено было по секрету въ свое время частнымъ письмомъ преосвященному Іосифу Сѣмашко для свѣденія.

Въ началѣ іюня мѣсяца прихожане Сѣннинской церкви Могилевской губерніи просили разрѣшить благочинному сѣннинскому освященіе храма; но я, не теряя изъ виду дѣла касающагося духовенства, объявилъ имъ, что самъ лично пріѣду къ нимъ для освященія онаго архіерейскимъ священнодѣйствиемъ; и вскорѣ отправился туда со свитою, взявъ съ собою дѣятельного сотрудника, вѣрнаго мнѣ и дѣлу возсодѣненія каноника Михаила Копецкаго. Прибывъ въ городъ Сѣнно, я напелъ мѣстную церковь хорошо возобновленную съ приличнымъ въ ней иконостасомъ и освятилъ оную, а послѣ освященія совершилъ и божественную литургію съ молебствіемъ на площади предъ онаю въ присутствіи чиновниковъ и множества народа молившагося, который стекся изъ трехъ приходовъ. Въ сослуженіи былъ мой сотрудникъ и два благочинные, островенскій и черейскій, и три сельскіе священника. Тутъ я по своему обычаю преподавалъ народу долго продолжавшееся архипастырское благословеніе. Потомъ мы отправились на ревизію церквей въ семъ уѣздѣ, при которыхъ болѣе пненадежные находились священники. Всѣхъ церквей въ этомъ уѣздѣ было 47 (¹). А между тѣмъ мнѣ сдѣ-

(¹) Въ трехъ благочиніяхъ Сѣннинскаго уѣзда, въ Сѣннинскомъ, Островенскомъ и Черейскомъ, были церкви слѣдующія: Вѣлинская, приписанная Утиловской, Рослянская, Великосельская, приписанная Каменская, Нильковицкая, Каковчинская, Бѣлицкая, Будская, Коневская, Ульяновиц-

лялось известнымъ, что сѣнинскій благочинный священникъ церкви села Сорицы Квятковскій, получившій служебники московской печати для своего благочинія, бросалъ въ присутствіи многихъ на землю назначенный для его церкви Сорицкой, произнося при томъ дерзкія слова на спархіальное свое начальство, заставляюще служить по онымъ унитскихъ священниковъ, и что самъ никогда его не употреблялъ. Поэтому мы въ то же время туда и поспѣшили съ своимъ сотрудникомъ и острожскимъ благочиннымъ священникомъ Ходчанской церкви Густиномъ Климонтовичемъ, бывшимъ въ сослуженіи при освященіи упомянутой церкви. Здѣсь на мѣстѣ осмотрѣнныи нами тотъ служебникъ найденъ совершенно испорченнымъ; и уличили его благочинного священника Квятковскаго въ сказанныхъ преступленіяхъ достойные вѣры свидѣтели. За симъ онъ въ то же время удаленъ мною отъ должности благочинного, а священникъ Иосифъ Виллямовичъ, очень способный и вполнѣ надежный, назначенъ на мѣсто Квятковскаго сѣнинскими благочинными; за тѣмъ белорусской консисторіи предписано отъ меня отрѣпить его и отъ срѣщенническаго мѣста съ заточеніемъ въ Оршанскій монастырь. Послѣ столь строгаго наказанія благочинного, которое было одобрено и высшимъ духовнымъ начальствомъ, страхъ обѣялъ духовенство того благочинія. Всѣ священники осмотрѣнныхъ нами церквей сѣнинскаго благочинія слушали мои рѣчи благодушно и, убѣженные въ правотѣ ученія Церкви православной, обязались подписками присоединиться къ ней, когда настанетъ время общаго возсоединенія нашего.

кая, Волосовская, Высоко-Городецкая, Запольская, Ридомльская, Немойшанская, Сѣнинская, Ходчанская, прописная Павловицкая, Сорицкая, Остроженская, прописная Скрыдлевская, Мощенская, Лушновицкая, Дорогокуповская, Гостоморская, Обольская, Пустынская, Кичинская, Переинская, въ мѣстечкѣ Черепи Воскресенская и Успенская, Вядецкая, Худовская, Колодница, Косиницкая, Вятorskая, Замецкая, Почаевицкая, Гильянская, Лукомльская, Лисичинская, Столовецкая, Гурецкая, Заборская, Грекороницкая и Обчусская.

По истинѣ нужно было мнѣ на тотъ разъ быть многоочитымъ, чтобы открыть таинственную переписку враговъ возсоединенія—священниковъ, бывшаго ассесора консисторіи Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида, съ лицами духовными въ епархіи. И я провидѣлъ и открылъ ее теперь. Догадываясь, что бывшій смолянскій благочинный священникъ смолянской мѣстечковой церкви Копыssкаго уѣзда, Григорій Голынецъ, можетъ быть одинъ изъ тѣхъ лицъ, я съ своимъ сотрудникомъ и съ островскимъ благочиннымъ и поспѣшилъ безъ огласки въ уѣздъ Копыssкій прямо къ сказанному священнику Голынцу. И въ самый часъ прїѣзда нашего къ нему мы опечатали шкатулку и конторку, потомъ данъ былъ ему запросъ, какую вель онъ переписку съ бывшимъ ассесоромъ консисторіи полоцкой священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ и инспекторомъ семинаріи Адамомъ Томковидомъ. Но когда онъ утвердительно выразилъ въ своемъ отвѣтѣ, что онъ никогда не былъ съ ними ни въ какихъ перепискахъ, тогда поручилъ я оо. канонику Копецкому и островскому благочинному священнику Климонтовичу пересмотрѣть наитѣльнѣйше всѣ бумаги, какія найдены будутъ. И не долго копались они: въ конторкѣ нашли между прочими письмами частными и секретныя письма къ нему упомянутыхъ интригановъ, которыми убѣждали его противиться всѣми силами, не колеблясь, дѣлу возсоединенія, задуманному епископомъ Сѣмашкою, слабымъ митрополитомъ Булгакомъ и мною—викаріемъ его, увѣряя, что всѣ помѣщики готовы принять всякія со стороны своей мѣры и средства къ поддержанію унії и защищенію священниковъ вѣрныхъ уніатскому исповѣданію. По прочтеніи о. каноникомъ Копецкимъ писемъ этихъ священникъ Голынецъ, павши на колѣна, просилъ прощенія. Не желая разрушить спокойствія семейства его, бывшаго во все время нашихъ занятій на другой половинѣ дома, я сказалъ ему: „Поѣзжай за мною въ село Ходча къ

о благочинному Климонтовичу, а тамъ посмотримъ". Между тѣмъ я располагалъ съ отеческою любовью умъ и сердце его къ общему вмѣстѣ съ другими возсоединенію, и предъявлялись ему всѣ подписки, выданныя монашествующими начальниками и священниками бѣлого духовенства; наконецъ ему пояснялось и то, что дѣло это вышею духовною властію решено и что при его противоборствѣ ожидаетъ его самая горькая доля съ семействомъ. Тутъ онъ уже просилъ со слезами дать ему время подумать. Пожалѣвъ полураскаявшагося, я это сдѣлалъ для него, оставляя до времени при священническомъ мѣстѣ и не предавая его суду консисторіи за непринятіе имъ служебника московской печати. Послѣ осмотра церквей, выѣзжая изъ мѣстечка Смолянъ, велѣлъѣхать вслѣдъ за мною въ село Ходче и священникамъ двухъ другихъ тамъ церквей, Иоанновской и Преображенской⁽¹⁾, и прїѣхавши туда, поручивъ прежде канонику Копецкому и благочинному священнику Климонтовичу вразумлять ихъ и показать имъ всѣ подписки бѣлого и монашествующаго духовенства, потомъ и самъ я непосредственно дѣйствовалъ на нихъ увѣщаніемъ; затѣмъ нужные подписки отъ нихъ взяты. Радуясь такому успѣху напихъ предпріятій, мы провели у о. благочиннаго въ дружескихъ бесѣдахъ почти всю ночь. Наутріе, внушивъ всѣмъ имъ особенную пока осторожность въ словахъ, да сами они по своему положенію среди поляковъ боялись обнаружить это дѣло, мы чрезъ городъ Сѣнно и м. Вѣтпенковичи возвратились въ Полоцкъ.

(1) Въ Кошескомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 39: Прошицкая, Бутуронская, Старосельская, смолянская Нараскевіевская, смолянская Иоанновская смолянская Преображенская, Репуховская, Переяловянская, Горбачевская, Журовлянская, Видиницкая, Обольская, Толочинская, Іѣлоцерковская, Іазерицкая, Іаіорская, Леснянская, Воронцевская, Багриновская, Новосельская, Нарецкая, Подберезская, Соколинская, Славгородская, Бобрская, Грушеская, Шіецкая, Плоская, Молявская, Панянская, Худовецкая, Кручецкая, Гапоновицкая, Стародынская, Будовская, и Словенская. А благочиній три: Смолянское, Толочинское и Бобрское.

Послѣ сего не предвидя уже никакой возможности дѣйствовать непосредственно самому на духовенство Волынской губерніи, въ верстахъ нѣсколькихъ сотъ отдаленої отъ Полоцка, я немедленно предписалъ настоятелямъ Тригорскаго и Овручскаго монастырей и благочиннымъ сельскихъ церквей бывшей Луцкой греко-унитской епархіи упомянутой губерніи, а также и благочинному въ Херсонской губерніи, чтобы они прибыли безъ замедленія въ епархиальный городъ Полоцкъ и остановились бы у меня въ Борисоглѣбскомъ моемъ мѣстожительствѣ.

Но боясь за священниковъ подисненского благочинія Дисненскаго уѣзда Минской губерніи, наиболѣе ополяченныхъ и окатоличенныхъ, чтобы тамъ не соблазнили многихъ подходящіе къ нимъ соблазнители изъ партіи интригановъ, я въ легкомъ экипажѣ, безъ свиты, поспѣшилъ туда на дѣло апостольское, взявъ съ собою одного только надежнаго и преданнаго мнѣ сановника духовнаго. При первой на пути Пршебровской церкви священникъ Флоріанъ Манцевичъ въ преддѣлахъ этого благочинія встрѣтилъ меня по обычаю латинянъ въ комжѣ, а на ней латинская стула (епитрахиль). Сильно пораженный такою встрѣчею, принявши это за дерзкую демонстрацію противъ сдѣланыхъ коллегіею греко-унитской и особо митрополитомъ Булгакомъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора, распоряженій касательно непремѣннаго устраниенія введенныхъ въ греко-унитскую церковь новостей, противныхъ духу коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, я раздралъ сверху до низу ту комжу, взявъ предварительно честный крестъ изъ рукъ его и отдавъ бывшему при мнѣ духовному сановнику (къ счастію не было никого здѣсь при церкви, кромѣ настѣ), и пошелъ въ церковь. Въ ней найдены многіе значительные беспорядки. На спросъ мой у священника, гдѣ служебникъ московской печати, отвѣтъ былъ: „я его здѣсь не держу“. По справкамъ оказалось, что онъ, спрятавъ его въ кладовой, слу-

житъ цо служебнику уніатському супрасльской печати, который примѣненъ наиболѣе къ латинскимъ обрядамъ на основаніи опредѣленія бывшаго Замойскаго базиліанскаго собора. Запретивъ священнослуженіе священнику Манцевичу впредь до дальнѣйшихъ о немъ распоряженій, я спѣшилъ въ село Голубичи къ другой церкви; но предварительно послалъ туда спутника своего дать о семъ знать священнику оной Іоанну Обуху, не говоря ему о порядкѣ встрѣчи меня, ни того, въ какомъ священническомъ облаченіи быть онъ долженъ. И что же вижу? И сей священникъ встрѣчаетъ меня, какъ и первый, въ латинской комжѣ и стулѣ. „Ну, подумалъ я, много будетъ священническихъ вакансій!“ Приближаюсь къ священнику сему и приказываю ему снять съ себя (на паперти) комжу. Въ сей Голубицкой церкви все устройство латинское и большая половина латинскихъ образовъ. И я запретилъ ему священнослуженіе. И въ третьемъ селѣ Грегоровичахъ священникъ Букиничъ подобно первымъ встрѣчаетъ меня предъ храмомъ. Тутъ-то уже я и призадумался! Отрѣшеніе каждого за сіе отъ мѣста не могло не сопровождаться пререканіями! Ночью у сего послѣдняго священника, напоминаю ему о священнѣйшей волѣ Государя Імператора, чтобы въ греко-унитскихъ церквахъ не оставалось и слѣду нововведеній латинскихъ, и о прежнихъ распоряженіяхъ греко-унитской коллегіи и о возваніи къ духовенству святителя митрополита, сдѣланныхъ по сему предмету, я въ яркомъ свѣтѣ представляю ему рѣчами своими картину его погибели за ослушаніе самому Государю Імператору столь милостивому къ греко-унитамъ. И благодареніе Богу,—у него слезы градомъ катились изъ глазъ. Въ живомъ раскаяніи своемъ припадаетъ къ ногамъ моимъ, прося пощады, а зная цѣль моей внезапной ревизіи церквей, заявляетъ свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ и даетъ подпись, удостовѣряющую оное. Между тѣмъ прѣхалъ сюда и о.

благочинный, священникъ Чересской церкви Михаилъ Стукаличъ. Какіе это у тебя священники, сказано ему?—„Такихъ, благодареніе Богу не много“, былъ отвѣтъ его, и получая архипастырское благословеніе, подаетъ мнѣ рапортъ съ приложенными при немъ четырьмя подписками, взятыми имъ отъ священниковъ на имя мое, а именно: священника Иказянской церкви Феликса Хруцкаго, ц. Леонпольской Алоизія Юревича, ц. Замоскской Ioанна Котлинскаго и Переображенской Венедикта Любинскаго. А мною (съ указаніемъ на священника хозяина дома) сказано: „Да вотъ и онъ нашъ,—я его простишъ, разрешишъ и полюбилъ, люби и ты его, какъ брата, наставляй, въ чемъ нужно и должно“. Продолжая свои разѣзды безъ огласки въ сопровожденіи о. благочиннаго къ прочимъ церквамъ, я имѣлъ уже удовольствіе видѣть рѣчи при храмахъ по обряду греко-восточному; но священники оныхъ церквей не внимали вразумленію, наставленію и совѣту о. благочиннаго въ отношеніи къ Православію. Потому должно было мнѣ самому непосредствѣнно дѣйствовать внушеніями, вразумленіями на каждого, въ собственномъ его домѣ, наединѣ, лицемъ къ лицу. Слѣдующія церкви предстояли намъ: Узміонская, Поставская, Козаровская, Друйская Духовская, Друйская Спасская, Погостская, Переображенская, Богинская, Козянская, Ришковская, Старо-Шарковская, Юдичинская и Маньковичская. Ни въ одной церкви при осмотрѣ оныхъ мы не нашли служебника московской печати и убѣдились въ томъ, что все священники не оставляли еще служебниковъ уніатскихъ виленской печати, и латинскія нововведенія въ нихъ господствовали. А этого и довольно было для того, чтобы они, слушая мои внушенія и рѣчи, пользовались вмѣстѣ и правдивымъ мѣриломъ—страхомъ. Объяснивъ каждому всю силу достоинства служебника православнаго и указавъ множество неисправностей въ унитскихъ служебникахъ, и то, какая отвѣтственность предъ верховнымъ правительствомъ ожидаетъ

ихъ за сопротивленіе Высочайшой волѣ и распоряженіямъ греко-унитской духовной коллегіи и владыки митрополита Булгака, послѣдовавшимъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, я приступилъ къ самому существенному дѣлу вразумленія каждого касательно рѣшенаго возсоединенія съ православною Церковью греко-унитовъ. Потомъ энергически высказаны были всѣ доказательства заблужденій римской церкви и правоты и чистоты вѣрованія греко-восточной каѳолической и апостольской Церкви, и того противо-божественнаго притязанія и дѣйствій папъ, какія святотатственно присвояютъ они себѣ. Наконецъ выставлено каждому на видъ, что настало благопріятное время при нынѣшихъ обстоятельствахъ и условіяхъ возвратиться намъ на лоно православной Церкви матери нашей, отъ которой отторгнуты предки наши насилиемъ. А въ заключеніе говорилъ каждому: „Я свой долгъ, изъ всѣхъ долговъ самый справедливый, долгъ любви начальника къ подчиненнымъ, исполнилъ; скажу вамъ только, что мы безъ васъ обойдемся, на ваши мѣста найдемъ способныхъ воспитанниковъ семинаріи. Но найдете ли вы, многосемейные, мѣста для своего существованія,—не знаю! То только мнѣ положительно известно, что вамъ, по языку и происхожденію русскимъ, перейти въ латинскую церковь законъ не дозволить“. Поняли они каждый, что бѣда предстоить имъ въ будущемъ неизбѣжная. И они, со смиреніемъ выслушавъ высказанное имъ о многихъ заблужденіяхъ римской церкви и папствѣ, вмѣстѣ со взглядомъ на чистоту и правоту ученія православной Церкви, покорились архиепискому наизданію и выдали каждый собственноручныя свои подписки въ добровольномъ согласіи своемъ присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ съ православною восточно-каѳолическою Церковію. А одинъ священникъ церкви Іодской Игнатій Пржепіорскій найденъ и тѣ-

перь нами въ тяжкой болѣзни отъ паралича, не владѣвши ни языкомъ, ни руками, ни ногами.

Но мнѣ оставались такія же мѣстности въ предѣлахъ задисненскаго благочинія. Туда-то и направилъ я свои разѣзды безъ огласки. Тутъ предстоялъ мнѣ самый трудный подвигъ въ этомъ благочиніи въ дѣлѣ моемъ съ 15 священниками. И такъ, уповая на Господа силъ и работая Господеви со страхомъ, я направлялъ всѣ усилия, чтобы уловить и этихъ священниковъ въ апостольскую сѣть. Упованіе на Бога, одушевлявшее меня, разширило энергію мою и обеспечивало успѣхъ, для котораго однѣ тѣ же самыя мѣры и здѣсь принимались мною къ вразумленію сихъ священниковъ. Пробывъ однѣ сутки у благочиннаго священника Стефана Косецкаго, мы сначала поспѣшили къ самому ненадежному священнику Залѣсской церкви, Игнатію Малышевскому, бывшему въ близкихъ интриганскихъ отношеніяхъ съ инспекторомъ полоцкой семинаріи священникомъ Адамомъ Томковидомъ, а также съ священникомъ Ioannomъ Игнатовичемъ, кои въ помраченіи ума, въ ожесточеніи сердца дѣйствовали противъ возсоединенія греко-унитовъ съ восточною каѳолическою Церковію по наущенію и подстрекательству помѣщиковъ латино-поляковъ. По прибытии къ нему, священнику Малышевскому, безъ огласки „первымъ моимъ обще съ каноникомъ Копецкимъ и о. благочиннымъ Косецкимъ было занятиемъ опечатаніе шкафика, въ которомъ хранились бумаги его. За симъ произведена была нами наистражайшая ревизія Залѣсской церкви и наитицательнѣйше пересмотрѣны не только церковные документы, приходо-расходныя книги и проч., но и разныя бумаги. Но безпорядковъ не замѣчено и того, чего мы искали, т. е. переписокъ съ упомянутыми интриганами, не найдено. Потомъ, пересматривая всѣ бумаги Малышевскаго въ сказанномъ шкафикѣ, мы нашли тамъ маленький ящиčекъ съ внутреннимъ замочкомъ. На вопросъ мой: „что здѣсь?“ онъ отвѣчалъ, что въ немъ

нѣкоторыя цѣнныя вещи жены его. На затребованіе ключа отъ ящика онъ отвѣчалъ, что ключъ затерянъ. Послѣ сего былъ открытъ тотъ ящикъ въ очахъ его безъ ключа. Но въ немъ вместо вещей жениныхъ найдены были письма къ нему бывшаго ассессора консисторіи священника Иоанна Игнатовича и инспекто-ра семинаріи Томковида⁽¹⁾, которыми просили его: „держаться крѣпко ихъ и латино-польской партіи, стремиться вмѣстѣ съ ними къ известной ему цѣли, дѣйствовать согласно той цѣли и стоять твердо за унію, не поддаваясь дѣлательямъ схизмы, разрушите-лямъ церкви римско-унитской“. Забравши письма оныя, я сказалъ ему: „Получилъ-ли ты воззваніе свя-тителя митрополита, обращенное имъ ко всему Бѣло-руssкой и Литовской епархіи духовенству, и почему ты не принялъ отъ благочинного служебника москов-ской печати? Знаешьъ-ли, понимаешьъ-ли ты столь тяж-кое преступленіе свое и то, какому наказанію ты подлежишь?“ Онъ молчалъ. „Молчишь, не знаешьъ? Такъ знай-же, сказалъ я, что ты послушникъ Верховной власти, противъ которой дѣйствуешь. Да будетъ тѣ-бѣ вѣдомо и то, что узель интригъ нѣсколькихъ изъ васъ глупцовъ уже развязанъ. Но ты первый и осуж-даешься уже теперь“. За симъ запретивъ ему, Малы-шевскому, священнослуженіе, велѣлъ благочинному свя-щеннику Косецкому сдѣлать зависящее распоряженіе о принятіи отъ него церкви съ назначеніемъ къ оной одного котораго либо изъ надежныхъ священниковъ викарныхъ или заштатныхъ для богослуженія и со-вершенія всѣхъ требъ прихожанамъ ея впредь до моего усмотрѣнія. И въ то же самое время предписа-но отъ меня бѣлорусской консисторіи судить его по всей строгости законовъ.

⁽¹⁾ Письма эти переданы мною епископу литовскому Іосифу Сѣ-машкѣ 1837 г., ревизовавшему тогда полоцкую семинарию и бѣлору-сскую консисторію.

Послѣ мы съ моимъ сотрудникомъ поспѣшили въ Верезвечскій монастырь, въ 15 верстахъ отъ села Залѣсья отстоящій, для обревизованія уѣзднаго духовнаго при ономъ училища и испытанія воспитанниковъ онаго. Ректоромъ этого училища былъ настоятель сего монастыря, докторъ философіи Маевскій, по языку и происхожденію пляхтичъ-полякъ, а по испорѣданію до постриженія въ монашество орд. базиліанскаго бывшій римско-католикъ, твердый папистъ, по образованію же и хитрости пронырливый іезуитъ. Но онъ былъ въ это время одержимъ тяжкою болѣзнью. Это обстоятельство и послужило успѣху дѣла возсоединенія. Мы, не теряя времени, приступили къ обревизованію упомянутаго училища, по томъ къ строгому испытанію учениковъ или, лучше сказать, наставниковъ, въ особенности же іеромонаховъ, именно: Онуфрія Савоневича (онъ теперь архимандритъ второкласснаго Тадулинскаго монастыря Витебской губерніи), Іосафата Шавровскаго, Исайи Бобурскаго и Веніамина Комара. Окончивъ свои занятія въ училищѣ, мнѣ нужно было потрудиться подготовленіемъ къ преслѣдуемой мною цѣли упомянутыхъ образованныхъ наставниковъ, окончившихъ науки въ виленскомъ университѣтѣ и изshedшихъ изъ онаго съ ученую степенью кандидата философіи. Потому и провелъ я одни сутки въ дружескихъ со бесѣданіяхъ съ ними о разныхъ предметахъ, касаясь сначала прямо, но слегка христіанскихъ исповѣданій, а косвенно поддерживая и восхваляя вѣру православную; потомъ, замѣтивъ въ нихъ маленькое безразличіе (*indeferentism*), я съ энергию уже и вразумительно доказывалъ имъ заблужденія сперва церквей лютеранской и реформатской и, пояснивъ исторически поводы отпаденія Лютера отъ римской церкви, потомъ поражалъ заблужденія сей послѣдней одно за другимъ: о противо-божественномъ добавленіи къ догмату о св. Духѣ (*Filioque*), разрушающемъ таинство св. Троицы; о замыслѣ папы Пія IX

признать еще мнимый догматъ о непорочномъ вачатіи Пресвятыя Богородицы; о непогрѣшимости папъ; о разрушительныхъ для христіанской нравственности индульгенціяхъ; о двойственности ученія римской церкви и проч., сопровождая сравнительнымъ взглѣдомъ на восточно-каѳолическое Православіе. Будучи упомянутые іеромонахи слабыми въ наукѣ Богословія, Священно-Чисанія и Церковной Исторіи, они, выслушавъ внимательно и умно все высказанное имъ, соглашались во многомъ со мною относительно, чѣправаго ученія римской церкви. Пользуясь симъ, я началь уже говорить съ ними, съ каждымъ отдельно, со всею откровенностию о намѣреніяхъ архиаства греко-унитской церкви, начиная отъ самого митрополита Іосафата Булгака (по происхожденію и языку поляка), окончившаго науки въ самомъ Римѣ, касательно возсоединенія греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковью, и что это въ скоромъ времени осуществится; въ удостовѣреніе чего предъявлены при томъ были имъ и подписки, данныхя начальствующими священно-монахами, которыхъ они близко знали съ превосходной стороны и высоко ихъ уважали. Подумали они, подумали и сказали: „Когда такъ, то и мы готовы“. Не замедлили они, каждый-же, дать мнѣ и свои подписки собственноручныя. Я, преподавъ имъ благословеніе и прижавъ ихъ съ братскою любовию къ своему сердцу, далъ имъ соотвѣтствующія тогдашннмъ обстоятельствамъ и времени наставленія, и мы разстались друзьями, полюбивши другъ друга.—Утѣшивъ ихъ словомъ признательности къ ихъ дѣятельности и вѣрности долгу службы и простившись съ болынмъ упомянутымъ Маевскимъ, мы отправились на ночь къ священнику Лужецкой церкви. Эта умный, чуждый всякихъ предразсудковъ священникъ Литвиновский, выслушавши мои рѣчи о дѣлѣ возсоединенія, въ тотъ же самый вечеръ пріѣзда нашего къ нему далъ подпись въ готовности присоединиться къ Православію. Пользуясь надежностю его, я вызывалъ сюда и оди-

ночкѣ священниковъ ближайшихъ церквей, а потомъ, побывавъ въ домахъ у прочихъ, я разрушилъ ихъ традиционные предразсудки и вѣрю въ главенство папы римскаго, такъ что не осталось ни одного въ сре-дѣ ихъ, не давшаго мнѣ подписки въ своей готовности присоединиться къ восточно-каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи съ нею церкви греко-унитской, и ни одинъ изъ нихъ не влялся уже по-томъ вѣтромъ чуждаго ученія. Заручившись такими гарантіями въ предѣлахъ Дисненскаго уѣзда, я воз-благодарилъ Бога, всегда немощная врачающаго и оскудѣвающая восполняющаго и помогшаго мнѣ со-брать отъ сорока пяти священниковъ и четырехъ єро-монаховъ обязательныя для нихъ подписки. Трехъ только священниковъ сельскихъ церквей⁽¹⁾, сильно соблазненныхъ подходившими къ нимъ соблазнителями, вынужденъ былъ предать суду бѣлорусской кон-систоріи за беспорядки въ ихъ церквяхъ, при реви-зії найденные, и за непринятіе ими служебника православнаго.

1837 года. Въ январѣ мѣсяцѣ прибыли ко мнѣ въ полоцкій Борисоглѣбскій монастырь настоятель Тригорскаго монастыря Леонтій Скибовскій Волын-ской губерніи и одинъ благочинный сельскихъ цер-квей Петръ Комаръ. А изъ Херсонской губерніи до-ставлены мнѣ при секретномъ рапортѣ почтеннаго благочиннаго священника Веревчано-Явкинской цер-

(1) Въ двухъ Минской губ. Дисненскаго уѣзда благочиніяхъ, Но-дисненскомъ и Задисненскомъ, были церкви слѣдующія: Чоресская, град-ская Дисненская, Узміонская, Поставская, Грего-рівская, приписанная Вя-нужская, Икаженская, приписанная Зайковская, Леонпольская, Казаковская, приписанная Повятская, Друйская-Духовская, Друйская-Сианская, Іодская, Погостская, Пере-бродская, Замошская, Богинская, Козянская, Римков-ская, Старо-Шарковская, Юдицинская, Маньковицкая, м. Глубоцкая, Со-роцкая, Верхнинская, Заборская, Голубицкая, Свильская, Залѣская, Ко-валевская, Старо-Псуйская, Ново-Поржецкая, приписанная Старо-Поржец-кая, Пліssкая, Осиногородская, Игуменовская, Лужецкая, Новошарков-ская, Пуцянская, Голомысьльская, Язенская, Цвѣцанская, Блошиц-кая, приписанная Черневицкая, монастырская Березовецкая.

кви Іосафата Стратоновича собственоручныя подпи-
ски: его о. благочиннаго и священниковъ церквей:
Снигровской и Заселинской ⁽¹⁾ въ томъ, что они готовы
слѣдовать примѣру архиастырѣй своихъ и греко-
унитского духовенства Бѣлорусской епархіи касатель-
но возсоединенія съ Православною Восточно-Каѳоли-
ческою Церковію. Сей настоятель Тригорскаго мо-
настыря и благочинный упраздненной Луцкой епар-
хіи пробыли у меня пѣлу недѣлю въ дружномъ со-
обществѣ съ заслуженнымъ, давно имъ знакомымъ,
каноникомъ Михаиломъ Копецкимъ и вице-офиціа-
ломъ консисторіиprotoiereемъ Константиномъ Игна-
товичемъ. Радушный, истинно братскій, любвеобиль-
ный пріемъ ихъ много расположилъ ихъ ко мнѣ. Все
время посвящено было мною бесѣдамъ, направляе-
мымъ къ пѣли, преследуемой нами. Мы разматри-
вали христіанскую Церковь и ея установленія вось-
ми вѣковъ; мы разматривали учение прежнихъ вре-
менъ самой римской церкви и заблужденія ея съ де-
вятаго столѣтія; мы обсуждали противо-божественные
съ того времени римской церкви установленія и гор-
дыша притязанія римскаго первосвященника, обагрявшія
кровью Европу и проч. проч. Каноникъ Копец-
кій, съ высокимъ образованіемъ, живая исторія пла-
на, прекрасно задуманного архиепископомъ (потомъ
митрополитомъ) Лисовскимъ и его стремленій и дѣй-
ствій касательно возсоединенія греко-унитовъ съ во-
сточно-каѳолической Церковію, рассказывалъ имъ нач-
ало и ходъ этого дѣла, а я съ своей стороны, до-
казывая это фактами, предложилъ имъ наконецъ къ
свѣденію решительное намѣреніе и митрополита Іоса-
фата Булгака осуществить тотъ планъ, покончить съ
унію, порожденною силою обстоятельствъ и козней

⁽¹⁾ Въ текстѣ зачеркнута еще церковь Малевичская и подъ чертой объясняено: «А священникъ Малевичской церкви Евменій Давидовичъ рѣ-
шительно отказался отъ Православія, не принялъ онъ и служебника мос-
ковской печати».

поклонниковъ папства поляковъ въ видахъ и своихъ собственныхъ и Рима, и что потому было бы неразумно, при настоящихъ весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, сопротивляться духовной верховной власти, рѣшившій уже это дѣло, начатое 1799 года Лисовскимъ. Не долго за тѣмъ думали тотъ и другой,— ставъ на сторонѣ напіей, они заявили сознательное сочувствіе свое намѣреніямъ владыкъ и готовность слѣдовать за ними въ ограду единой, святой, соборной и апостольской Церкви и быть въ послушаніи ей. Съ симъ вмѣстѣ они приняли на себя обязанность по возможности подготвлять къ тому съ особеною осмотрительностію въ словахъ, первый священномонаховъ, а послѣдній священникъ церквей приходскихъ⁽¹⁾.

Въ этомъ же году былъ по Высочайшему повелѣнію командированъ членъ греко-унитской духовной коллегіи епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко на ревизію семинарій полоцкой и своей литовской, существовавшей въ мѣстечкѣ Жировицахъ Гродненской губ., съ предоставленною ему отъ греко-унитской коллегіи властію удалять ненадежныхъ начальниковъ и наставниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ и должностей. Прибывшему въ городъ Полоцкъ 14 числа мая, переданы мною ему ревизору въ собственный его руки подписки начальниковъ и наставниковъ семинарии и 3 уѣздныхъ духовныхъ училищъ: вербиловскаго,

(1) О. благочинный, Петръ Комаръ, доставилъ мнѣ впослѣствіи при своемъ рапортѣ подписки священниковъ Овручскаго уѣзда церквей: Выговской, Пашковской, Беховской, Ходаковской Недатьковской, Дудновской, Закосиловской и Пашниковской и прочихъ, и 7 священниковъ Подольской губ., а 4 Кіевской. Эти подписки доставлены мною къ оберъ-прокурору графу Протасову. Въ Волынской, Подольской и Кіевской губерніяхъ существовало до 1839 года всѣхъ греко-унитскихъ церквей съ церковными причтами шестьдесятъ девять. А нѣкоторыя частнымиъ присоединеніемъ возвращены къ Православію. За передачею 1839 года изъ Бѣлорусской консисторіи монастырей, церквей и прихожанъ съ дѣлами и документами въ Кіевскую, Подольскую и Волынскую епархіи, я не могъ поименовать всѣхъ приходскихъ церквей, пита свои записки въ С.-Петербургѣ 1866 года.

оршанского и березвеческаго, всѣхъ 12, въ доказательство благонадежности ихъ. Четыре дня сряду онъ занимался производствомъ ревизіи и испытаніемъ воспитанниковъ семинаріи. Въ это время чуявшій свою опасность ректоръ семинаріи соборный протоіерей Михаилъ Шелепинъ, испросилъ у меня прощеніе въ своей глупости, дать собственноручную подпиську, удостовѣряющую полное согласіе его на присоединеніе къ православной Церкви. Примѣру его послѣдовали профессоры: іеромонахъ Зеньковичъ и Слиборскій. Но инспекторъ священникъ Адамъ Томковицъ и профессоръ іеромонахъ Копецкій остались при своемъ образѣ мыслей, съ противнымъ православію духомъ, не внявши и увѣщанію самого епископа Іосифа Сѣмашки, которыхъ онъ однако же не удалилъ отъ занимаемыхъ должностей на основаніи предоставленной ему власти, а предоставилъ этихъ самыхъ вредныхъ лицъ непосредственному моему увѣщанію. Потомъ писалъ онъ епископъ Сѣмашко комѣ отъ 18 іюля изъ Литвы, между прочимъ выражаясь такъ: „трудитесь преосвященнѣйшій надъ отдѣленіемъ пшеницы отъ плевель“; я едва удержался, чтобы не представить о помѣщеніи инспектора Томковида и священника Игнатовича, первого въ отдаленный монастырь, а послѣдняго въ викарные къ благонадежному мѣсту, — это однакожъ ихъ не минѣть, если не исправятся. А въ офиціальномъ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 25 сентября того же года за № 621 уже изъ С. Петербурга выразился такъ: „Жаль священника Игнатовича и инспектора Томковида, равно іеромонаха Копецкаго, но что дѣлать? кажется, нужно будетъ съ ними обеспечиться. Не знаю только еще какъ поступить, еще я здѣсь не осмотрѣлся порядочно и ничего не могу сказать вѣрнаго: По той именно причинѣ я не дѣлалъ предположенія было распоряженія объ Обухѣ и Малышевскомъ, равно о Стратоновичѣ, будешь еще время сдѣлать это отъ Васъ или отъ меня. Между тѣмъ о Стратонови-

чѣ, Ваше Преосвященство, не откладывайте, ежели онъ дѣйствительно не принялъ и служебника“.

По выѣздѣ изъ Полоцка епископа Сѣмашкій въ Литву нельзя было уже мнѣ медлить съ преднамѣреннымъ выѣздомъ моимъ въ предѣлы пяти уѣздовъ Минской губерніи, Борисовскаго, Игуменскаго, Рѣчицкаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, куда вызывала меня важность дѣла по части, относящейся къ духовенству. Къ этому времени получена уже была отъ минскаго гражданскаго губернатора князя Давыдова и подорожная съ открытымъ предписаніемъ градскимъ и земскимъ полиціямъ (это первый еще разъ) отводить денныя и ночные квартиры и давать изъ обывательскихъ по 6 лошадей подъ собственный мой экипажъ, а по 8 подъ свиту и ризничныя и утварныя архіерейскія вещи, въ собственные же экипажи, оказуя при томъ всякое законное пособіе, а кроме сего и особая подорожная въ бланкѣ съ открытымъ предписаніемъ и для находящагося при мнѣ духовнаго сановника, который будетъ командированъ мною въ разныя мѣстности въ предѣлахъ сказанныхъ уѣздовъ, населенныхъ греко-унитами, на три лошади. Поручивъ управлѣніе Бѣлорусскою епархіею на все время своего отсутствія изъ Полоцка въ административномъ порядкѣ вполнѣ надежному соборному протоіерею Михаилу Копецкому, я 2 числа іюня мѣсяца, взявъ съ собою соборнаго протоіерея изъ города Витебска Стефана Клодницкаго, отправился со свитою прямо въ село Большия Дольцы къ докшицко-борисовскому благочинному священнику Лесневскому. Тамъ я нашель и въ мѣстечкѣ Докшицахъ и въ Большихъ Дольцахъ починенные приходскія церкви, которые готовы были къ освященію. Пользуясь симъ пріятнѣмъ для меня случаемъ, я освятилъ оныя, одну за другою, соборне архіерейскимъ священнодѣйствиемъ при великомъ множествѣ стекшагося въ мѣстности эти народа, никогда невидавшаго архіерейскихъ богослуженій. Вице-благочинный священникъ молчанской церкви Іосифъ Лесневскій почтилъ, по-

радовалъ и утѣшилъ меня представлениемъ десяти подписаній, взятыхъ имъ на имя мое отъ десяти приходскихъ священниковъ. За таковую дѣятельность его и неподдѣльное усердіе и ревность онъ былъ посвященъ въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особенного отличія. Вслѣдъ за освященіями этихъ церквей совершилъ я соборно въ первой и послѣдней божественной литургіи, а потомъ и молебствія на площадяхъ предъ тѣми церквами, по принятому мною обычаю; и преподавалось всѣмъ, каждому порознь, присутствовавшимъ и молившимся архипастырское благословеніе съ возложеніемъ рукъ на главу каждого.

Замѣтивъ особенную способность въ вице-благочинномъ протоіереѣ Іосифѣ Лесневскомъ, я побуждаемый нездоровьемъ соборнаго протоіерея Стефана Клодницкаго, отпустивъ его Клодницкаго въ домъ, при встрѣтившемся удобномъ для сего случаѣ, взялъ съ собою на все время своихъ разѣздовъ вице-благочиннаго протоіерея Іосифа Лесневскаго, съ которымъ производилъ строгую ревизію церквей; дѣйствуя самъ непосредственно внушеніемъ и вразумленіемъ на прочихъ 12 въ благочиніи этомъ священниковъ, однихъ вызываемыхъ къ соучастию въ архіерейскихъ богослуженіяхъ, а другихъ въ собственныхъ домахъ ихъ, я при помощи Божіей достигалъ цѣли своей. Слово мое, простираемое къ каждому порознь, было выслушано, хотя, правду сказать, нѣкоторые изъ нихъ пользовались при томъ и правдивымъ мѣриломъ — страхомъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ докшицко-борисовскаго благочинія не оставалось ни одного священника ненадежнаго въ моихъ и правительственныхъ видахъ. Но не легко было для меня удостовѣрить ихъ словомъ, что никто не посмѣетъ перемѣщать ихъ въ отдаленныя россійскія губерніи или заставлять ихъ на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ отрощать бороду и волоса на головѣ, или замѣнять костюмъ греко-унитского духовен-

ства на рясу духовенства православнаго; надобно было подверждать удостовѣреніе это иногда и клятвою, утѣшаюЩая ихъ каждого шуточною рѣчью. „Нѣть бѣды, говорилъ я, что змѣи конечно согрѣются съ весною нашего возсоединенія и осмѣлются выползать изъ норъ. Но не долго пошипять, потомъ спрячутся, низложенныя неограниченнаю милостію къ намъ царя отца, и буря превратится въ тихій вѣтерокъ“. Послѣ этихъ словъ каждый священникъ припадалъ къ ногамъ моимъ, поднося мнѣ собственноручную подпиську.

Изъ докшицко-борисовскаго благочинія я поспѣшилъ въ благочиніе заберезинско-борисовское къ о. благочинному протоіерею мѣстечковой Логайской Николаевской церкви, Константину Шишко, съ достаточнымъ запасомъ знаній исторіи церкви восьми вѣковъ, ученія отцовъ восточной и западной церквей и седьми вселенскихъ соборовъ и съ разборчивымъ взглядомъ и умѣньемъ, пріобрѣтеннымъ практикою, какъ съ кѣмъ вести свои рѣчи о дѣлѣ, съ какой стороны заходить и начинать борьбу для вѣроятности побѣды надъ нимъ. Остановившись въ мѣстечкѣ Логайкѣ у весьма надежнаго и умнаго благочиннаго на трое сутокъ въ его домѣ, найденномъ по расположению комната въесьма удобнымъ въ видахъ моихъ, я распорядился тотчасъ о вызовѣ шести приходскихъ сельскихъ священниковъ къ сослуженію въ архіерейскомъ богослуженіи въ праздничный для сего день; и не теряя ни одной минуты, занимался своимъ дѣломъ съ вызываемыми въ мѣстечко Логайскъ священниками, съ каждымъ порознь. Дѣйствуя при коcвенномъ содѣйствіи мнѣ двухъ ловкихъ сотрудниковъ, протоіереевъ Шишко и Лесневскаго, самъ непосредственно увѣщаюЩ на нихъ, я порадовался наконецъ и заявлennому ими каждымъ сердечному ихъ сочувствію дѣлу возсоединенія нашего. Восемь подписьокъ взяты отъ сихъ священниковъ. Съ этою-же цѣллю я останавливался въ мѣстечкѣ Холопеничахъ. Издѣсь божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣваю-

щая расположивающая, помогла мнѣ уврачевать вызываемыхъ, болѣе или менѣе страдавшихъ болѣзню традиціонной вражды и предразсудка, которые по убѣжденію и выдали мнѣ каждый собственоручная подписки послѣдователь примѣру другихъ въ дѣлѣ возсоединенія нашего. Потомъ трое сутокъ я съ сотрудниками своими посвятилъ этому дѣлу въ мѣстечкѣ Глибинскѣ; и благодать Божія помогла мнѣ, работавшему Господеви со страхомъ, просвѣтить четырехъ священниковъ свѣтомъ ученія отцовъ Церкви восьми вѣковъ и семью вселенскихъ соборовъ. Подписки отъ нихъ взяты. Изъ мѣстечка Глибинска было направлено путешествіе мое къ губернскому городу Минску. Останавливаясь въ пяти сelaхъ для ревизіи церквей, а болѣе всего и паче всего, чтобы самому непосредственно действовать внушениемъ на священниковъ, я также, благодаря Бога, радовался преуспѣянію своихъ дѣяній. Всѣ и въ этихъ мѣстностяхъ священники стали, не колеблясь, на пути къ Православію и обязались подписками быть вѣрными своему заявлению, выраженному въ оныхъ⁽¹⁾. Во всѣхъ мѣстечковыхъ церквяхъ совершалъ я соборне божественные литургіи въ присутствіи стекшагося въ великомъ множествѣ народа и преподавалъ всѣмъ, каждому порознь, архиpastырское благословеніе съ возложеніемъ руки на главу. Это имѣло весьма благотворное вліяніе на простолю-

(1) Въ Борисовскомъ уѣздѣ въ Докшицко-Борисовскомъ и Заборезинско-Борисовскомъ благочиніяхъ были церкви слѣдующія: Велико-Долецкая, Мало-Долецкая, Дрогомічская, Мильчанская, Гнѣздиловицкая, Бигомльская, Корсаковицкая, Горовицкая, Метышская, Просевицкая, Витуницкая, Тумиловицкая, Оссовская, м. Вилейская, Горнянская, м. Докшицкая, Небышенская, Плащенiцкая, прописная Хотнѣвицкая, Канайская, Ольбаровицкая, Малодолецкая, Кимѣйская, м. Пестановицкая, м. Березинская, Замошко Слободская, Кашепская, мѣстечковая Логойская-Николаевская, Логойская-Преображенская, Янушкевичская, Гоишская, Косинская, Прудзицкая, Юрьевская, Грицковская, Латыголецкая, Замбинская, Смолевицкая, м. Холопеницкая, Красно-Лудская, Воловицкая, Свядская, Бродовская, Жадинская, Глибинская, Упировицкая, Забашевицкая, Елевхержинская, Кицино-Слободская, Гацкая и Богдановская, а священниковъ приходскихъ при 50 сихъ церквяхъ 52 съ викарными.

диновъ, никогда не видавшихъ архіерейскихъ служеній. Во всѣхъ мѣстечкахъ провожали меня выѣзжающаго за двѣ почты версты и тутъ получали еще архипастырское отъ меня благословеніе.

Въ самомъ городѣ Минскѣ я останавливался на короткое время, чтобы лично благодарить г. губернатора князя Давыдова за его благовнимательное предписаніе во благо моему смиренію, данное городскимъ и земскимъ полиціямъ, между прочимъ и о томъ, чтобы исправники или, по ихъ порученію, чиновники полиції сопровождали меня въ уѣздахъ по всѣмъ мѣстностямъ разъѣздовъ моихъ. Въ это время едѣланъ былъ мною визитъ высокопреосвященному архіепископу минскому Никанору (потомъ былъ онъ митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ), а онъ, прибывши ко мнѣ съ ревизитомъ, забралъ меня съ собою, братеки и любезно угощалъ меня почти цѣлые сутки. Во всѣхъ православныхъ церквяхъ его епархіи, вблизи которыхъ случалось мнѣ проѣзжать, священники, облаченные въ ризы, съ крестомъ въ рукахъ и освященною водою, при колокольномъ звонѣ встречали меня (бывшаго тогда греко-унитскимъ епископомъ, съ бритою бородою, въ костюмѣ унитскихъ епископовъ, подобномъ костюму латинскихъ), и каждый послѣ краткаго молебствія сопровождалъ меня, выходящаго изъ храма, на площадь предъ нимъ. Это трогало меня до слезъ, но не много и компрометировало. Я и по сю пору не знаю причины такой встречи, за которую всею душою благодарилъ я высокопреосвященнѣйшаго Никанора, но не доставало у меня смѣлости спросить его о причинѣ оказываемой моему смиренію такой великой чести. И нельзя не удивляться, что ни въ одномъ уѣздѣ Минской губерніи не было частныхъ присоединеній народа греко-унитовъ къ господствующей вѣрѣ средствами оскорбительными для Церкви Христовой, что нужно приписать богомудрому архипастырю Никанору.

Изъ города Минска я поѣхалъ въ Игуменскій уѣздъ прямо въ Лядинскій монастырь для уловленія въ свою сѣть нѣкоторыхъ священно-монаховъ въ ономъ. Настоятель монастыря Звяго прежде былъ уже пойманъ, но о томъ не знали въ этой странѣ. Сѣти мои, изъ словъ священного Писанія и преданій равняющихся своею силою священно-писанію, связанныя, были удачно закинуты на іеромонаховъ и наставниковъ уѣзднаго духовнаго тамъ училища. По Божіей благодати смотритель и наставникъ училища, іеромонахи Франковскій и Довгялло, изъявили добровольное согласіе стать на пути, ведущемъ къ православной восточно-каѳолической Церкви, и дали собственноручныя подписки. Оба они люди образованные, окончившие университетскія науки въ Вильнѣ со степенью кандидатовъ философіи. Хотя настоятель Звяго вполнѣ былъ надежный, добросовѣстный, а по своему знанію монастырскихъ дѣлъ весьма полезный въ томъ монастырѣ, но онъ по своему растроенному здоровью требовалъ помощника себѣ надежнаго. Поэтому, щадя его слабыя тѣлесныя силы, и чтобы отвѣтственность по монастырскимъ дѣламъ лежала не на одномъ настоятелѣ, я назначилъ викаріемъ лядинского монастыря смотрителя тамошняго училища іеромонаха Франковскаго, оставляя его при смотрительской и наставнической должностяхъ въ упомянутомъ училищѣ.

Здѣсь, въ мѣстечкѣ Лядахѣ, отправлялъ я соборне всеенощную, во время которой самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждого, а въ слѣдующій день божественную литургію, на которой посвятилъ о. настоятеля Звяго въ игумена Лядинскаго монастыря, а іеромонаховъ смотрителя Франковскаго и учителя Довгялу отличилъ возложеніемъ на нихъ набедренниковъ.

Благочинный игуменскій, священникъ Шацкой церкви Николай Лойко, человѣкъ умный, ловкій, опытный и весьма усердный и ревностный дѣятель въ

Игуменскомъ уѣздѣ, дасть мнѣ подпиську въ Полоцкѣ, заявивъ оною свое добровольное согласіе и присоединиться вмѣстѣ съ архипастырями къ Православію и содѣйствовать намъ въ ономъ своимъ вліяніемъ на духовенство Игуменскаго уѣзда. Онъ вполнѣ оправдалъ оное, представивъ мнѣ въ Полоцкѣ десять подпісокъ, выданныхъ на имя мое священниками его вѣдомства; онъ былъ и теперь дѣятельнымъ сотрудникомъ моимъ, подготавляя священниковъ вмѣстѣ съ другимъ сотрудникомъ моимъ протоіереемъ Лесневскимъ предварительно предложенія имъ непосредственно отъ меня архипастырскихъ рѣчей по дѣлу возсоединенія, такъ что мнѣ оставалось только: а) убѣдить и утвердить каждого въ чистотѣ и правотѣ ученія и вѣрованія православной Церкви и неправомъ, а во многомъ и совершенно ложномъ ученіи церкви римской, и не только ложномъ, но даже о нѣкоторыхъ предметахъ и нечестивомъ, которое извращаетъ и разрушаетъ самые догматы вѣры Христовой; б) а къ успокоенію ихъ увѣритъ каждого изъ нихъ, что имъ предоставлено будетъ право брить бороды, стричь на головѣ волосы, не замѣнять одежды унитской на рясу, и что возсоединенныхъ священниковъ не будуть высылать въ великороссійскія губерніи противъ воли Государя Императора, который есть и будетъ имъ покровителемъ и защитникомъ; и г) наконецъ разрѣшить каждого тревожившагося въ своей совѣсти отъ присяги папѣ римскому, данной при институціи на настоятельскія мѣста. Выслушавши все отъ меня по означеннымъ предметамъ, каждый священникъ подносилъ мнѣ въ своемъ домѣ собственноручную подпиську, удостовѣряющую добровольное согласіе присоединиться къ православной восточной каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ съ оною. Такимъ образомъ собрано теперь непосредственно мною самимъ обязательныхъ подпісокъ 30 отъ настоятелей священниковъ, двѣ отъ юродомаховъ и 4 отъ священниковъ викарныхъ при цер-

квахъ⁽¹⁾). Проче же священники настоятели, не отказываясь отъ возсоединенія, когда настанетъ время, прошли предоставить имъ о томъ подумать. А только одинъ, бывшій благочинный дистрикторіать, Григорій Бѣлиновичъ и не принялъ къ своему сердцу моего личнаго непосредственнаго увѣщенія и рѣшительно отказался отъ Православія и отъ служебника московской печати, и за это послѣднее былъ онъ преданъ суду бѣлорусской консисторіі.

Послѣ такового преуспѣянія моихъ дѣйствій, я съ благоговѣйною благодарностію всемогущему Богу совершилъ соборне въ шацкой Ильинской церкви божественную литургію, а послѣ оной молебенъ на площади предъ нею, на которыхъ присутствовало и молилось до двухъ тысячъ людей прихожанъ разныхъ церквей; и по молебствіи преподавалъ архипастырское благословеніе съ возложеніемъ руки благословляющей на главу каждого. Во время литургіи посвятилъ я священника благочиннаго Лойко въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особенныхъ заслугъ его. Такъ же въ двухъ сельскихъ болѣе замѣчательныхъ церквахъ, по просьбѣ прехожанъ оныхъ и желанію духовенства, я совершилъ такимъ-же порядкомъ соборне божественные литургіи съ молебствіями послѣ оныхъ на площадяхъ предъ ними и преподавалъ благословеніе каждому порознь молившимъ

(1) Въ Игumenскомъ уѣздѣ было всѣхъ самостоятельныхъ церквей 49, а именно: мѣстечковая Шацкая, Дудзицкая, Гребенская, Блоньская, Надѣвицкая, м. Березинская, Дричанская, Семеновицкая, Вороницкая, Капланецкая, Погостская, Запорская, Бѣличанская, Равиницкая, Холуйская, м. Дукарская—Петро-Павловская, Дукарская—Ильинская, Омелянская, Шилянская, Валлянская, Клинецкая Погорѣльская, Колбчанская, Кличевская, Оборская, Липницкая, Мацѣвицко-Любошанская, Блужская, приписная Мацѣвицко-францишканская, Дольская, Новосельская, м. Ячанская, Цитовская, Цѣляковская, Долиницкая, Удзенская, приписная Прысынская, Сергѣевицкая, Полянская, Зепковицкая, Могильнянская, Оссоцкая, Брудецкая, Богушевицкая, м. Островская, приписная Боратыцкая, Акшицкая, Божинская, монастырская Лиданская.

ся людямъ, съ возложенiemъ на главу каждого руки благословляющей.

Присутствовавшій на послѣднемъ богослуженіи г. губернскій предводитель дворянства Опіторфъ про-
силъ меня отобѣдать у него и переноочевать, пригла-
сивъ къ обѣденному столу и бывшихъ со мною въ
сослуженіи духовныхъ сановниковъ, игумена Лядин-
скаго монастыря Звяго иprotoіереевъ Лесневскаго
и Лойко; пріемъ его настъ въ домѣ былъ самый от-
кровенно радушный. Здѣсь было до десяти человѣкъ
собравшихся помѣщиковъ римско-католическаго испо-
вѣданія, въ числѣ коихъ и минскій уѣздный предво-
дитель дворянства г. Богдашевскій, внукъ митропо-
лита Булгака, служившій при греко-унитской коллегії
и потому знакомый и другъ мнѣ съ 1831 года. Онъ
только что прибылъ сюда. Встрѣча наша съ нимъ бы-
ла весьма пріятная. Удивляясь надобно тому особенно-
но, что никто изъ гг. помѣщиковъ не сдѣлалъ и на-
мека о преднарѣніяхъ нашихъ, о которыхъ имѣли
конечно нѣкоторыя свѣденія. На другой день рано
по утру г. Богдашевскій сообщилъ мнѣ по секрету
подробныя свѣденія о распространеніи между помѣ-
щиками по всей Минской губерніи слуховъ о явленіи
будто-бы на камнѣ (на Песковатикѣ вблизи г. Ви-
тебска) въ полномъ архіерейскомъ облаченіи еписко-
па уніатскаго Іосафата Кунцевича который былъ
убить въ г. Витебскѣ гражданами православными за
преслѣдованіе и мученіе ихъ; а вмѣстѣ съ симъ онъ
и показалъ мнѣ картинку, на которой искусно изо-
браженъ былъ этотъ епископъ въ полномъ архіерей-
скомъ облаченіи, сидящимъ на камнѣ, съ описаніемъ
творимыхъ будто бы имъ чудесъ. На вопросъ мой,
сдѣланній ему г. Богдашевскому: „Что жъ, ужели
вы вѣрите этому?“ Отвѣтъ его былъ: „Я не столько
глупъ, чтобы повѣрить сему, но кажется не ошибаюсь,
думая, что измысленъ ловко и съ цѣлію“. Сказавъ
ему: „Правда, другъ мой“, я просилъ его отдать мнѣ
ту картинку, и я получилъ ее отъ него. Такъ вотъ

послѣ радости отъ преуспѣнія дѣла моего и скорбь объ-
яла всю душу и сердце мое. Я видѣлъ въ этой картинѣ
горькій для меня замыселъ латино-польской партіи от-
толкнуть духовенство и народъ отъ возсоединенія съ пра-
вославною Церковью. Выѣхавши отъ г. Ошторфа и но-
чая въ уѣздномъ городѣ Игуменѣ, куда провожалъ
меня о. благочинный съ нѣсколькими священниками
на почтовую станцію, я распрашивалъ его благочин-
наго обѣ этихъ слухахъ и оказалось изъ распросовъ,
что эти слухи не доходили еще до духовенства, а
слѣдовательно, что они весьма недавно пущены ла-
тино-польскою партіею изъ г. Витебска. Простившись
съ духовенствомъ, я конфиденціально сообщилъ о семъ
витебскому, смоленскому и могилевскому генераль-
губернатору Петру Николаевичу Дьякову для свѣде-
нія и зависящихъ по его усмотрѣнію распоряженій,
а вмѣстѣ съ симъ и г. оберъ прокурору коллегіи
графу Протасову. Игуменскій земскій исправникъ
православнаго исповѣданія, сопровождавшій меня по
всему уѣзду отъ церкви до церкви, сопутствовалъ
мнѣ по тракту почтовому до границы Бобруйскаго
уѣзда. Здѣсь встрѣтилъ меня уже земскій исправ-
никъ бобруйскій, г. Залѣскій (по происхожденію по-
лякъ римско-католическаго исповѣданія), маоръ въ
отставкѣ.

Въ Рѣчицкомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, по малому чи-
слу въ оныхъ уѣздахъ греко-унитскихъ церквей ⁽¹⁾,
я не заѣжалъ, а вызваны были благовременно
въ Бобруйскъ только благочинные: рѣчицкій протоіе-
рей Адамъ Фирсевичъ и мозырскій протоіерей Кирилъ
Сковышинскій. Оба они были надежны и вызывались

⁽¹⁾ Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ было всѣхъ приходскихъ церквей 10:
Корженевская, Пеструтошицкая, Конлицкая, Евтушкевичская, Лудашская,
Лучицкая, помонастырская Браганоселецкая, Демеховская, Лоевская и
Дерижицкая. Въ Мозырскомъ уѣздѣ было всѣхъ церквей 8: Мозырская
монастырская въ г. Мозырѣ, Михайловская Людевицкая, Ойгомельская,
Симоницкая, Коленская, Жиганевицкая, Лаховская и Городецкая. А свя-
щенниковъ было въ Рѣчицкомъ уѣздѣ 10, а въ Мозырскомъ 9.

только для того, чтобы лично и непосредственно отъ себя дать надлежащія наставленія, какъ они должны лѣйствовать на подвѣдомственныхъ имъ священниковъ, направляя умы и сердца ихъ къ общему возсоединенію, съ осторожностю въ словахъ и по одиночкѣ лицемъ къ лицу, доказывая каждому ложность ученія римской церкви и необходимости нашего единенія съ православною Церковью.

Съ пріѣздомъ моимъ въ уѣзный городъ Бобруйскъ Минской губерніи встрѣтилъ меня бобруйскій благочинный священникъ мѣстечковой Лисковской церкви Викентій Оржешкевичъ и вице-благочинный священникъ Михалевской церкви Антоній Глыбовскій, самый благонадежный, который и представилъ мнѣ отъ пяти приходскихъ священниковъ подписки данная на мое имя⁽¹⁾.

Господинъ бобруйскій земскій исправникъ самъ лично сопровождалъ меня до тѣхъ церквей, которыхъ были исправлены съ устройствомъ оныхъ по греко-восточному обряду и готовы къ освященію, именно: въ мѣстечкѣ Михалевѣ помѣщика Кельчевскаго, родственника моего по матери, и въ селѣ Степахѣ помѣщика, также родственнаго мнѣ Кельчевскаго, роднаго брата первого, которыхъ и были освящены архиерейскимъ, заключающимъ въ себѣ глубокій сокровенный смыслъ, священнодѣйствіемъ соборне съ шестью священниками; а за симъ отправлены мною соборне же божественная литургія въ оныхъ и молебствія на площадяхъ предъ оными; и преподавалось мною

⁽²⁾ Въ Бобруйскомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 31, а именно: мѣстечковая Михалевская, Бортницкая, Бацевицкая, Бѣлочанская, Дубровская, Литвиноўцкая, м. Лисковская, Дворяниновицкая, Галынская, Горбацевицкая, Городская, Кобылянская, Побойковская, присоединенная Каменсаржавская, Кочержицкая, Коротнянская, Косаржидская, Королевско-Слободская, Любоницкая, Несядская, Ольницко-Петровицкая, Островичская, Панюшкевичская, Навловицкая, Свято-Лоцкая Пречистенская, Свяслодская Николаевская, Турковская, Шлѣсвицкая, Степская, Бобруйско-Луковская и Заболоцкая. А священниковъ 38.

тамъ и здѣсь архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь, съ возложеніемъ на главу руки благословляющей. Такоя торжественная архіерейскія богослуженія имѣли весьма благотворное вліяніе на народъ стеклійся въ великомъ множествѣ на оныя изъ ближайшихъ приходовъ.

За тѣмъ въ предназначенный день отправлены были мною соборне божественная литургія и молебствіе въ помонастырской Лисковской церкви (мѣсто жительства благочинного священника Викентія Оржешкевича), въ которой икона Божіей Матери, прославившаяся чудесами, постоянно привлекала къ себѣ на поклоненіе тысячи христіанъ. И къ этому дню совершаемаго мною соборне богослуженія стеклось въ Лиски народа до двухъ тысячъ душъ по меньшей мѣрѣ. Нѣсколько лицъ изъ среды ихъ просили меня исповѣдать ихъ, и я исполнилъ радушно требу эту. Наканунѣ собралось сюда сельскихъ священниковъ паче, кои вечеромъ и до десяти часовъ на утрѣ исповѣдали богомольцевъ и пріобщали ихъ Св. Таинъ на чтеныхъ литургіяхъ, отправляемыхъ на боковыхъ престолахъ. Пріобщаль и я самъ весьма многихъ на соборномъ служеніи. Въ мѣстечкѣ Михалевѣ, въ селѣ Степахѣ и здѣсь въ Лискахѣ, дѣйствуя непосредственно самъ лично архипастырскими рѣчами, доказывающими правоту и чистоту ученія православной Церкви, на священниковъ, направляя умы и сердца ихъ къ будущему нашему возсоединенію. И они, изъявивъ свою въ то готовность, удостовѣрили это собственноручными подписками. На богослуженіи совершаю мною въ лисковской церкви вице-благочинный священникъ церкви михалевской посвященъ мною въ протоіерея съ возложеніемъ и палицы въ знакъ особенного отличія, котораго онъ и словомъ и дѣломъ вполнѣ заслужилъ.

Предвидя тяжкую борьбу съ благочиннымъ, священникомъ Викентіемъ Оржешкевичемъ, у котораго все семейство исповѣдало римско-католическую вѣру,

я для отклоненія всякой помѣхи отпустилъ всѣхъ сельскихъ бывшихъ здѣсь священниковъ, выслалъ пѣвчихъ архіерейскаго хора въ мѣстечко Михалево въ домъ вице-благочиннагоprotoиера Глыбовскаго и съ присутствовавшимъ г. исправникомъ простился.

За тѣмъ священнику Оржешкевичу приказано было отправить въ наступающій день божественную литургію съ соблюдениемъ восточныхъ обрядовъ въ присутствіи напечь въ лисковской церкви. А между тѣмъ я приступилъ съ своими сотрудниками увѣща-вать его кроткими растворенными любовію, архипастырскими рѣчами съ самыми ясными доказательствами, что православная Церковь, есть церковь истинная, божественная; предъявили наконецъ мы ему подписки духовенства, изъявившаго добровольное свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи. Но онъ ничему не внималъ и слушать не хотѣлъ, повторяя ежечасно сознаніе своей преданности римской церкви и то, что никогда не отступить отъ нея. Онъ, согласно требованію напечему, совершалъ въ очахъ нашихъ божественную литургію, но не по служебнику православному, а по унитскому супрасльской печати, наиболѣе примѣненному къ обрядамъ и обычаямъ латинскимъ и исполненному отступленій отъ первобытнаго восточного чино-послѣдованія службы. На сдѣланный мною вопросъ, читаль ли онъ воззваніе къ духовенству митрополита, онъ отвѣчалъ: читаль. Почему-же не служилъ сегодня по служебнику московской печати? отвѣтъ былъ его: со-вѣсть моя мнѣ не дозволила этого. За тѣмъ, на основаніи данной мнѣ власти, я удалилъ его Оржешкевича отъ должности благочиннаго и отъ священническаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія, а бобруйскимъ благочиннымъ назначилъ protoиера Глыбовскаго, а вице-благочиннымъ священника Бачевицкой церкви Стефана Олешкевича, и въ то же самое время на священническое мѣсто къ Лисковской церкви опредѣленъ самый надежный и способный

священникъ, а онъ Оржешкевичъ преданъ суду бѣлорусской консисторіи. Но онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, которое тогда же представлено мною греко-унитской духовной коллегіи на ея усмотрѣніе.

Послѣ сего путешествовалъ я въ другія мѣстности Бобруйскаго уѣзда. По пути въ имѣніи помѣщицъ Прушановскихъ я освятилъ соборне третью новоисправленную этими помѣщицами церковь и совершилъ въ ней божественную литургію, а потомъ молебствіе на площади предъ нею и преподалъ архипастырское благословеніе каждому порознь изъ молившихся, до тысячи душъ, трехъ ближайшихъ приходовъ, съ возложеніемъ на главу каждого благословляющей руки, по принятому мною обычаю и по желанію ихъ. На вызываемыхъ сюда къ сослуженію со мною трехъ священниковъ и вызываемыхъ въ другія мѣстности, вполнѣ соотвѣтствовавшія моимъ видамъ, по части, относящейся къ духовенству, я самъ дѣйствовалъ непосредственно увѣщаніемъ и вразумляль каждого. И благодареніе Богу,—труды мои и рѣчи по духу Христову увѣнчались успѣхомъ. Многіе изъ священниковъ одни выдали теперь-же надлежашія подписки, а другіе обѣщались дать оныя, такъ что ни одного священника не осталось въ этой странѣ ненадежнаго.

Теперь направлено уже было мое путешествіе обратно въ г. Полоцкъ чрезъ мѣстечко Бобрь Копысского уѣзда Могилевской губерніи, чтобы, пользуясь симъ случаемъ, и въ бобрскомъ благочиніи заняться этимъ дѣломъ по части, относящейся къ духовенству.

Въ бобрскомъ этомъ благочиніи было всѣхъ церквей 13, показанныхъ выше, а священниковъ 14. Счастливая и эта страна: къ священникамъ этого предѣла не подходили соблазнители, поэтому и мнѣ легче было самому непосредственно дѣйствовать внушеніемъ на каждого съ полнымъ успѣхомъ въ пользу Православія. Всѣ священники подражая примѣру своего благочиннаго, іерея Можанскаго, порадовали и

утѣшили меня своимъ добровольнымъ согласiemъ при соединиться къ православной Церкви, но предоставили они себѣ право брить бороду, стричь на головѣ волосы и носить прежнюю одежду, не замѣняю оную рясою древле-православнаго духовенства. Затѣмъ, съ благоговѣйною благодарностю Богу помощнику моему въ означенномъ дѣлѣ, я совершилъ соборне и въ мѣстечковой Бобрской церкви божественную литургию съ благодарственнымъ молебствиемъ на площади прель нею и по своему обычай преподалъ присутствовавшимъ и молившимся, каждому порознь, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу каждого же руки благословляющей.

Послѣ сего я ускорилъ уже свое путешествие въ Полоцкъ, нигдѣ не останавливаясь. Но въ городѣ Полоцкѣ получены мною печальныя секретныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, ратовавшіе за унію, именно: священникъ села Головчицъ Полоцкаго уѣзда Иоаннъ Игнатовичъ, инспекторъ семинаріи священникъ Адамъ Томковидъ, священникъ Чапницкой церкви Захарій Марковскій, бывшій благочинный лепельскій священникъ Дворжецкой церкви Точицкой, бывшій благочинный бабиновической священникъ Москорской церкви Іаковъ Никоновичъ и священникъ Воронежской церкви Єома Арматовичъ, имѣвшіе для себя сильную поддержку у помѣщиковъ и воспользовавшіеся долговременнымъ отсутствиемъ моимъ, разъѣзжали на лошадяхъ, выставляемыхъ помѣщиками, отъ церкви до церкви, подъ видомъ порученного имъ консисторіею осмотра оныхъ по уѣздамъ: Полоцкому, Лепельскому, Дисненскому и Дризенскому, возмущали священниковъ, склоняя ихъ къ подписанию довѣренности отъ имени всего греко-унитского духовенства на подачу всеподданнѣйшей просьбы Государю Императору обѣ оставленіи духовенства съ народомъ въ увѣї. Но когда не могли они убѣдить священниковъ, давшихъ уже 1834 г. мнѣ свои подписки, подписать сказанную довѣренность, тогда подписывали ихъ са-

ми, подводя почеркъ руки каждого. Предварительно же сего сатанинского дѣйствія эти интриганы собирались по ночамъ частію у помѣщика Людвига Бѣльковича, имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ имѣніи Екимани, вблизи г. Полоцка, на лѣвой сторонѣ рѣки Двины, частію у помѣщика Лепельского уѣзда въ имѣніи Ворони Семена Сѣлявы и тамъ сообща съ многими помѣщиками совѣщались о своихъ предпріятіяхъ и обдумывали планъ къ поддержанію уніи, и съ этою цѣлію написали сказанную довѣренность священникамъ Иоанну Игнатовичу и Адаму Томковиду, составили и самое прошеніе на Высочайшее имя. Эти горькия для меня свѣденія подтвердили потомъ явившійся ко мнѣ изъ Березовецкаго монастыря священникъ Игнатій Малышевскій, который принадлежалъ къ той коалиціи, и просилъ простить ему тяжкое преступленіе, принять, какъ блуднаго сына, возвращающагося къ отцу съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, и возвратить ему священническое мѣсто въ селѣ Залѣсьѣ, котораго онъ правильно лишенъ начальствомъ. Онъ и помилованъ мною, освобожденъ отъ монастырскаго заточенія, возвращенъ въ село Залѣсье на священническое мѣсто съ разрѣшеніемъ священнослуженія и былъ потомъ весьма полезенъ въ Дисненскомъ уѣздѣ для нашего дѣла въ этой странѣ ополяченной и окатоличенной.

Вотъ мои и подвиги въ епархіи, сопровождавшіеся радостію; вотъ и печальные обстоятельства, поразившія меня возвратившагося изъ оной. Но Богъ, не оставляющій меня, возвеселилъ меня утѣшениемъ Своимъ. Я получилъ официальное увѣдомленіе отъ 25 сентября сего года за № 621 о томъ, что на мѣсто пенадежного выше упомянутаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида опредѣленъ греко-унитскою коллегіею, по моему ходатайству, профессоромъ и инспекторомъ протоіерей Ёфимъ Малышевскій племянникъ мой; онъ вскорѣ и прибылъ изъ литовской семинаріи въ белорусскую; онъ по образова-

нію, по преданности къ Православію и по характеру своему былъ вѣрнымъ и усерднымъ сотрудникомъ моимъ въ дѣлѣ возсоединенія.

Въ то же время моихъ трудовъ въ Минской и Могилевской губерніяхъ вполнѣ удостовѣрившись въ томъ, что ложное мнѣніе внушено всѣмъ вообще жителямъ Бѣлорусского края касательно отпаденія Россійской Церкви отъ Греко-восточной вселенской, я нужнымъ счѣль просить и просилъ г. оберъ-прокурора графа Николая Александровича Протасова о переводѣ на русскій языкъ съ греческаго грамоты вселенскихъ патріарховъ по случаю учрежденія святѣйшаго Синода въ Россіи и по напечатаніи въ значительномъ числѣ экземпляровъ выслать для Бѣлорусской и Литовской епархій съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ безмездно бѣлому и монашествующему духовенству, а такъ же и мірянамъ, по усмотрѣнію епархиальныхъ унитскихъ архіереевъ.

Въ этомъ же году я препроводилъ, при отношеніи отъ 9 декабря за № 1072, къ г. оберъ-прокурору графу Протасову вмѣстѣ со спискомъ надежныхъ духовныхъ лицъ сто шестьдесятъ подписокъ, взятыхъ мною отъ бѣлага и монашествующаго духовенства въ въ 1833 и 1834 годахъ; а прочія подписки, встрѣчая нужду въ нихъ, я оставляль на некоторое время у себя.

(Продолженіе будетъ).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ЕВАНГЕЛІЮ ОТЪ МАРКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ст. 1—4. Древнія рукописи не знали почти никакихъ ни надстрочныхъ, ни подстрочныхъ знаковъ. Такъ въ изданіи Константина Тишендорфа „Codex Sinaiticus“ встрѣчаются только два надстрочныхъ знака: — надъ словами сокращенными, напримѣръ: *Иу* *Хи* вмѣсто *Иегоу Христа* (это — старинное титло) и двѣ точки надъ буквами: *иисилонг* и *юта*, большею частію, когда за ними слѣдуетъ гласная, напримѣръ: *юндас*; подстрочныхъ знаковъ вовсе нѣтъ. Что касается знаковъ препинанія, такъ нѣчто похожее на нихъ въ евангелии отъ Матея встѣрается только въ первой главѣ и притомъ только въ трехъ мѣстахъ, именно: послѣ словъ седьмаго стиха: *Σολομων* дѣ *εγεν* *υγε* *τον* *Ροβοαμ*, послѣ словъ тринадцатаго стиха: *Ζωοβαβελ* дѣ *εγεννυγε* *τον* *Αβιουδ*, и послѣ словъ осьмнадцатаго стиха: *ενρεθη εν υαбгоι εχουба εκ* *Πνευ* *ματος αγιου*, стоять двоеточія. Далѣе ни у евангелиста Матея, ни въ первыхъ главахъ евангелія отъ Марка, по поводу первыхъ строкъ котораго мы и начали эту рѣчь, знаковъ препинанія не встрѣчаются вовсе. Да и не въ одномъ изданіи Тишендорфа, но и вообще во всѣхъ древнихъ рукописяхъ знаки эти или

вовсе не встрѣчаются, или встречаются одинъ какой либо знакъ, большею частію, точка или двоеточіе. Отсюда — заключеніе, что тѣ облегчающіе чтеніе священнаго текста способы, какіе мы имѣемъ въ современныхъ печатныхъ изданіяхъ, принадлежать не самимъ святымъ писателямъ, а уже позднѣйшимъ корректорамъ священнаго текста и, по усмотрѣнію, всегда могутъ быть совершенствуемы. Руководясь такого рода соображеніями, осмѣливаюсь предложить видоизмѣнить нѣсколько знаки препинанія въ означенныхъ стихахъ. При существующей у насъ разстановкѣ знаковъ второй и третій стихи слѣдуетъ относить къ первому, то есть, представлять такого рода связь между ними: начало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія въ соответствіи съ тѣмъ, какъ написано у пророковъ.... Мы же съ своей стороны предлагаемъ такого рода разстановку знаковъ:

Начало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія⁽¹⁾.

2. (Согласно тому), какъ написано у пророковъ: „вотъ Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою“ (Мал. 3, 1);

3. „Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему“ (Иса. 40, 3).

4. Явился Іоаннъ крестящимъ въ пустынѣ и проповѣдующимъ крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ.

Такимъ образомъ второй и третій стихи мы относимъ не къ первому, а къ четвертому и дѣлаемъ это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Евангелисты Матѳей (3, 3) и Лука (3, 4) приведенные здѣсь слова пророка Исаія прямо относятъ къ явлению Іоанна въ пустынѣ съ проповѣдью покаянія въ отпущеніе грѣховъ.

⁽¹⁾ Это — заглавіе.

2) Въ кодексѣ Тищендорфа второй стихъ начиняется частицею не *ως*, а *καθως*. *Καθως=καθ' ἀ*, то есть, согласно тому, что написано, иначе: по написанному у пророковъ.

3) При такой разстановкѣ знаковъ связь между стихами представляется болѣе ясною и болѣе логичною.

Единственное только недоумѣніе можетъ возникнуть при такой разстановкѣ знаковъ, именно: почему св. евангелистъ озаглавилъ свое Евангеліе „началомъ Евангелія Иисуса Христа. Сына Божія“, когда онъ доводитъ его до самаго конца, до вознесенія Господня на небо? Отвѣчаемъ. Святые евангелисты писали свои евангелія, имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей: евангелистъ Матѳей имѣлъ въ виду христіанъ изъ іудеевъ, евангелистъ Іоаннъ — христіанъ съ современнымъ философскимъ образованіемъ, евангелистъ Лука — частное лицо, а евангелистъ Маркъ, какъ можно заключать не только по особенной простотѣ содерянія и изложенія его евангелія, но даже уже по самому заглавію, имѣлъ въ виду христіанъ изъ малообразованныхъ и необразованныхъ язычниковъ. Тогда какъ евангелистъ Матѳей начинаетъ свое евангеліе словами: „книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова“, а евангелистъ Іоаннъ словами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, — евангелистъ Маркъ начинаетъ свое евангеліе какъ не льзя болѣе просто и ясно: „начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія“. Имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей, святые евангелисты — болѣе, нежели вѣроятно — предпосылали своимъ евангеліямъ посланія или предисловія. По минуваніи настоятельной въ этихъ предисловіяхъ нужды и ихъ историческаго значенія и въ облегченіе труда своего позднѣйшіе переписчики мало по малу перестали переписывать ихъ; такъ что изъ нихъ, вслѣдствіе своей краткости, уцѣлѣло только одно, заключающееся въ первыхъ четырехъ стихахъ Евангелія отъ Луки. По нашему предположенію предисловіе евангелиста

Марка должно было быть обширнѣе другихъ; такъ какъ первые читатели его Евангелія, до обращенія ихъ въ христіанство, были гораздо болѣе далеки отъ истины, чѣмъ евреи, и гораздо менѣе способны къ усвоенію возвышенныхъ истинъ, чѣмъ образованные язычники. Окончивъ свое посланіе или предисловіе, евангелистъ Маркъ и сдѣлалъ отмѣтку: „начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія“, то есть, далъ своимъ читателямъ понять, что съ этого мѣста начинается уже самое евангеліе.

Ст. 10. „И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него“. — И тотчасъ при выходѣ изъ воды увидѣлъ Іоаннъ небеса разверзающимися и Духа, какъ голубя, сходящимъ на Него.

Ст. 21. „И приходятъ въ Капернаумъ; и вскорѣ (εὐθέως? См. ст. 20) въ субботу вошелъ Онъ (εἰσελθών) въ синагогу и началъ учить“. — И входятъ они въ Капернаумъ; и войдя прямо въ синагогу, — это было въ субботу — стала учить.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ст. 1. „И слышно стало, что Онъ въ домѣ“. — И услышали, что Онъ вошелъ въ одинъ изъ домовъ: *καὶ ἤκουσεν, ὅτι εἰς οἶκόν (безъ члена) ἐβητε (εἰσελθών)*.

Ст. 2. „Тотчасъ собрались многіе, такъ что уже и у дверей не было мѣста“. — И тотчасъ собралось такъ много народа, что даже и сѣни (*πά προς τὴν θύραν — помѣщеніе, прилегавшее къ двери*) не могли уже вмѣщать.

Ст. 15. „И когда Іисусъ возложалъ въ домѣ его, возложали съ Нимъ и ученики Его и многіе мытари и грѣшники: ибо много ихъ было, и они слѣдовали за Нимъ“. — И случилось, что, во время пребыванія Іисуса въ домѣ его, съ Нимъ и Его учениками совозложало много мытарей и грѣшниковъ, такъ какъ ихъ вообще было много и они пошли за Нимъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ст. 22. „Нѣтъ ничего тайного, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего (слова: *ничего*, нѣтъ въ греческомъ текстѣ) не бываетъ *ἐγένετο* — не выдержаны ни времененная, ни видовая формы) потаенного, что не выпло бы наружу“. Странное не только тождественное, но и тождесловие! Вѣдь ничто не мѣшало, при такомъ пониманіи заключающеся въ этомъ стихѣ мысли, вторую половину его передать тѣми же самыми словами, какъ и первую. Почему союзы: *ἀλλ ἵνα*, переведены словами, совершенно не соотвѣтствующими имъ: *что не* (*что не* выпло бы наружу)? Предлагаемъ такое чтеніе этого стиха: „потому что нѣтъ ничего тайного, что не сдѣлалось бы явнымъ (или: нѣтъ такой тайны, которая бы не обнаружилась); и это (т. е. значеніе притчи о сѣятелѣ, слово: *это*, когда бываетъ подлежащимъ, часто опускается греческими авторами, въ особенности со втораго вѣка до Р. Х.) стало не тайнымъ, но такимъ, чтобы выйти наружу“ (или: и это не осталось тайною, но стало такимъ, что ему предстоитъ выйти наружу); такъ какъ Своимъ ученикамъ Господь объяснилъ уже значеніе притчи.

Ст. 27. „И спить и встаетъ (*καὶ καθεύδῃ καὶ ἐγείρηται* — наклоненія сослагательныя, а не изъявительныя) ночью и днемъ; и какъ сѣмья восходитъ и растетъ (*βλαβερῶν καὶ μηκυνηται* — также сослагательныя наклоненія), не знаетъ онъ“. Предлагаемое нами чтеніе: можетъ онъ спать, можетъ и бодрствовать ночью и днемъ; и сѣмья становиться восходить и расти, а какъ, самъ не знаетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ст. 31. „Онъ сказалъ имъ (апостоламъ): пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было приходящихъ и отходящихъ, такъ что и Ѣсть имъ было некогда“.

Ст. 32. „И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни“.

Ст. 33. „Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ. И бѣжали туда пѣши изъ всѣхъ городовъ, и предупредили ихъ, и собрались къ Нему“.

Намъ кажется, вѣрно — мысли, заключающіяся въ этихъ стихахъ, передать такъ:

Ст. 31. „И сказалъ имъ: ступайте вы сами по себѣ, особо (отдѣльно отъ Меня) въ какое либо уединенное мѣсто и отдохните немного; потому (сказалъ такъ) что много было приходящихъ и уходящихъ, такъ что они (апостолы) и поѣсть не находили времени“.

Ст. 32. „И отправились въ уединенное мѣсто въ лодкѣ особо“, или: „и отправились въ уединенное мѣсто въ особой (отдѣльной) лодкѣ“.

Ст. 33. „И увидѣли ихъ толпы народа отправляющимися (т. е. и Спасителя и апостоловъ, только въ особыхъ лодкахъ), и многіе узнали Его и побѣжали туда пѣшкомъ изъ всѣхъ тамошнихъ (*ταῦ*) городовъ, предупредили апостоловъ и стеклись къ Нему“.

Слово: *δεῦτε*, переведено нами порусски словомъ: *ступайте*, на томъ основаніи, что *δεῦτε* указываетъ на передвиженіе вообще, куда бы оно ни направлялось и какого бы рода оно ни было, по водѣ ли или по сушѣ, пѣшкомъ ли или на животныхъ. Наше *ступайте* также стало указывать не на ступаніе (ступня) только, но на передвиженіе вообще. *Идите* не приложимо къ передвиженію по водѣ; не льзя сказать: идите на пароходѣ, идите на лодкѣ; а слово: *отправляйтесь*, указываетъ лишь на удаленіе, а не на передвиженіе вообще; не льзя, напримѣръ, сказать: отправляйтесь сюда, тогда какъ всегда можно сказать: ступайте сюда, ступайте туда. *Сами по себѣ — αὐτοί*. Особо (отдѣльно) — *χατ' ἴδιαν*, то есть, своей дорогой. Словомъ: *одинъ* или *одни*, это выражение не льзя переводить; потому что такой переводъ можетъ ввести въ заблужденіе читателя. Такъ, напримѣръ, выраженіе:

„Господь отправился особо отъ апостоловъ“ (*χατ' ἰδίαν*), не будетъ означать, что Онъ отправился одинъ; Онъ могъ взять съ Собою кого угодно, только не апостоловъ. Въ стихѣ тридцать третьемъ существенная разница между славяно-русскимъ текстомъ и предполагаемымъ нами чтеніемъ заключается въ одномъ словѣ: „и познаша *ихъ* мнози“ (и многіе узнали *ихъ*)—и многіе узнали *Его*. Вмѣсто множественнаго: *ихъ*, мы поставили единственное: *Его*, на томъ основаніи, что во всѣхъ, пересмотрѣнныхъ нами, греческихъ изданіяхъ XVI, XVII, XVIII и XIX вѣковъ⁽¹⁾ стоитъ единственное число: *αὐτὸν*, а не множественное: *αὐτοὺς*. Да и самый контекстъ рѣчи говоритъ въ пользу единственного числа. „Многіе узнали ихъ и бѣжали туда“. Куда? Къ апостоламъ? Но далѣе говорится, что бѣжавшіе предупредили ихъ у Господа; значитъ, бѣжали не къ апостоламъ. А такъ какъ они бѣжали потому, что узнали; то значитъ, что и узнали они не апостоловъ, а Господа. Если бы они бѣжали на то мѣсто, куда послалъ Господь апостоловъ и предупредили послѣднихъ; то и тамъ не дали бы они покоя апостоламъ, а это противорѣчило бы намѣренію Господню. Наконецъ слова: „и собрались къ Нему“, прямо указываютъ на то, что многіе изъ народа узнали Еgo, а не ихъ (апостоловъ); потому что не къ нимъ,

(1) Novum Testamentum graece. 1521. Hagenoae.

Τὴς θελας Γραφῆς Παλαιᾶς δηλαδὴ καὶ Νέας ἀπαντα.

1545. Basiliae.

Novum Testamentum graece et latine. Studio Erasmi Roterdami.

1558. Basiliae.

Iesu Christi D. N. Novum testamentum. Anno 1567. Excudebat

Henricus Stephanus.

Τὴς καινῆς Διαθήκης ἄπαντα. 1609. Avrelia Allobrogum.

Ἡ καινὴ Διαθήκη Ἰησοῦ Χριστοῦ.—

Ἐπιμελεῖαι τοῦ Ζαχαρίου Γεργάνου.

ἐν τῇ Ουεττεμβέργῃ. 1622.

Пересмотрѣны потомъ изданія 1629, 1639, 1662, 1699, 1703, 1707, 1710, 1734, 1821 (Москва), 1841 (Lipsiae) и 1861 (С. Петербургъ).

а къ Господу собирались. Впрочемъ, если мы и не напали на греческое изданіе (печатное), въ которомъ бы въ означенномъ мѣстѣ стояло множественное: *αὐτοὺς*, — такое изданіе должно существовать. Такъ слѣдуетъ заключать какъ потому, впервыхъ, что въ Codex Sinaiticus стоитъ множественное: *αὐτοὺς*, — такъ, во вторыхъ, и потому что во всѣхъ славянскихъ изданіяхъ, какъ рукописныхъ, такъ и старо и ново-печатныхъ⁽¹⁾ стоитъ множественное: *ихъ*, а не единственное: *Его*. Какимъ образомъ могла произойти такая разница? Въ Codex Sinaiticus, какъ мы замѣтили сей-часъ, стоитъ число множественное, но въ немъ опущены, въ то же время, и послѣднія слова этихъ стиховъ: „*καὶ συνῆθον πρὸς αὐτὸν* — и собирались къ Нему“. Съ опущенiemъ этихъ словъ являлся большой соблазнъ замѣнить единственное: *αὐτὸν* (*Его*), множественнымъ: *αὐτοὺς* (*ихъ*); такъ какъ ни выше, ни ниже не оставалось уже никакого намека на единственное число. Выше говорится, что апостолы отправились въ лодкѣ и что народъ видѣль ихъ отправление, а ниже, — что многіе побѣжали за ними и предупредили ихъ. Такимъ образомъ, съ опущенiemъ послѣднихъ словъ легко могла явиться и поправка единственного числа на множественное. Но что особенно замѣчательного въ вариантахъ этого мѣста; такъ это — то, что въ двухъ изъ числа просмотрѣнныхъ нами греческихъ изданій единственное число стоитъ и въ тридцать второмъ стихѣ: *καὶ ἀπῆλθεν....*⁽²⁾ и отправился (т. е. Спаситель) въ лодкѣ особо. Сличая повѣствованіе объ этомъ событии евангелиста Марка съ

⁽¹⁾ См. Рукописныя Евангелія святителя Филиппа, митрополита московскаго, 16 вѣка, Соловецк. библіотеки №№ 120 и 122, Біблія Острожскаго изданія 1581 года, Московскаго изданія 1757 года и всѣ Бібліи и Евангелія позднѣйшаго изданія.

⁽²⁾ Novum Testamentum graecae. 1521. Hagenoae.

Τῆς Θεᾶς Ἰησοῦς Παλαιᾶς δηλαδὴ καὶ Νέας ἀπάντα.
1545. Basiliae.

новъствованіями объ немъ евангелистовъ Матея и Луки, мы готовы признать эту (древнѣйшую въ печатныхъ изданіяхъ) редакцію тридцать втораго стиха болѣе вѣрною, чѣмъ другія, тѣмъ болѣе, что тогда уничтожаются всѣ кажущіяся несогласія въ новъствованіяхъ синоптиковъ объ этомъ событии. Чтобы на гляднѣе видѣть это несогласіе, сдѣлаемъ выдержку по русскому переводу изъ всѣхъ трехъ евангелистовъ. У евангелиста Матея (гл. 14, ст. 13) читаемъ: „и услышавъ (о смерти Иоанна Крестителя) Иисусъ удалился оттуда на лодкѣ въ пустынное мѣсто одинъ; а народъ, услышавъ о томъ, пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ“. И здѣсь выраженіе: *одинъ* (*χατ' ἕδιαν*) вѣрнѣе будетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и у евангелиста Марка, замѣнить словомъ: *особо*. У евангелиста Марка читаемъ: „и отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни. Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ. И бѣжали туда пѣши изъ всѣхъ городовъ“. Наконецъ, у евангелиста Луки читаемъ: „и Онъ, взявъ ихъ (апостоловъ) съ Собою, удалился *особо* (т. е. отъ апостоловъ; *χατ' ἕδιαν* переведено здѣсь вѣрно) въ пустынное мѣсто, близъ города, называемаго Виѳсаидою. Но народъ, узнавъ, пошелъ за Нимъ“ (гл. 9, ст. 10 и 11). Такимъ образомъ, по евангелисту Матею, выходитъ, что на лодкѣ удалился одинъ Господь, а по евангелисту Марку, — что на лодкѣ удалились одни апостолы, и наконецъ, по евангелисту Лукѣ, — что Господь взялъ ихъ съ Собою. Очевидное, хотя и весьма несущественное, несогласіе въ новъствованіяхъ! При нашемъ же чтеніи всякое несогласіе исчезаетъ. Господь дѣйствительно взялъ съ Собою апостоловъ, но взялъ ихъ на особой, отдельной лодкѣ; потому-то евангелистъ Лука и могъ сказать: „и удалился особо“ (отъ нихъ). Евангелистъ Матея говоритъ то же самое, только опредѣленнѣе: *на лодкѣ*; такъ какъ выражается точно также, какъ и Лука: *χατ' ἕδιαν*, что не значитъ: *одинъ*, но значитъ: *особо*. Наконецъ и евангелистъ

Маркъ моігъ сказатьъ, что апостолы удалились особо (то же — *κατ' ἴδιαν*) отъ Господа; такъ какъ они, хотя и вмѣстѣ съ Господомъ и по Его повелѣнію⁽¹⁾, (ступайте!) отправились, но отплыли въ особой лодкѣ и въ особое мѣсто. Весь эпизодъ представляется въ такомъ видѣ. Послѣ возвращенія къ Господу апостоловъ съ отчетомъ въ томъ, что они сдѣлали, проповѣдуя въ городахъ и селеніяхъ (Марк. 6, 30; Лук. 9, 10) и одновременнаго, надо полагать, съ ихъ возвращеніемъ прибытія учениковъ Иоанна Крестителя съ вѣстю о смерти послѣдняго (Мате. 14, 12) Господь береть съ Собою апостоловъ, но на особой, отдѣльной лодкѣ, отплываетъ и говоритъ имъ: Я отправлюсь въ пустыню около Виѳасиды, а вы стуйайте въ другое (болѣе) уединенное мѣсто и отдохните немного. Народъ, узнавъ Спасителя и то, куда Онъ отправляется, и собрался къ Нему на это новое мѣсто прежде, чѣмъ успѣли отдохнуть апостолы, „предупредилъ ихъ“ (Марк. 6, 33).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Ст. 23. Погречески не вѣрно поставлены знаки препинанія, именно: *ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ τὸ εἰ δύναμαι πιστεῦσαι...* Слѣдовало бы читать: *ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ τὸ εἰ δύναμαι πιστεῦσαι....* то есть, „Иисусъ жесказалъ ему слѣдующее: если можешь увѣровать, такъ для вѣрующаго все возможно“. Отнесеніе члена не къ той части периода подало переводчикамъ Евангелія на славянскій и русскій языки поводъ предположить, что въ настоящемъ случаѣ членъ употребленъ вмѣсто неопредѣленного „*πι*“, и перевести: „еже аще что можеши вѣровати“.... и порусски: „если сколько нибудь можешь вѣровать“ (*πιστεῦσαι?*)....

⁽¹⁾ А это и будетъ означать, что Господь взялъ ихъ съ Собою; такъ какъ Онъ и Самъ отправился съ ними, хотя и на другой лодкѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Ст. 2. „Позволительно ли разводиться мужу съ женой? — Можно ли мужу развестись съ женой?

Ст. 3. „Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться“. — Моисей дозволилъ (мужу) написать разводное письмо и развестись.

Ст. 11. „Кто разведется съ женою своею и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ ней“ (т. е. отъ жены). Вѣрнѣе: кто.... и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ съ нею (т. е. съ другой).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Ст. 23. „Имѣйте вѣру Божію“. — Имѣйте вѣру въ Бога (или: вѣру въ Божество, увѣренность въ Божествѣ. И *πιστιν* и *Θεοῦ* стоять безъ члена).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Ст. 2. „Принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника“. — Получить отъ виноградарей прибыль отъ плодовъ виноградника.

Ст. 3. „Били“ — избили.

Ст. 9. „Что же сдѣласть хозяинъ виноградника? Прійдетъ и предастъ смерти виноградарей“. — Что же вынужденъ будетъ сдѣлать (или: какъ же вынужденъ будетъ поступить) хозяинъ виноградника? Онъ будетъ вынужденъ притти и предать смерти виноградарей....

Ст. „Этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная писаній, ни силы Божіей“. — Развѣ вы не погрѣшаете чрезъ это, не зная ни писаній, ни силы Божіей?

Ст. 28. „Слыша“ — выслушавъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Ст. 37. „И говорить Петру: Симонъ! ты спиши! не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?“— И говорить Петру: Симонъ! ты спиши? не смогъ одного часа по-бодрствовать!

Ст. 46. „А они возложили на Него руки и взяли Его“.— А они наложили на Него руки....

Ст. 72. „И началъ плакать“.— И, быстро удалившись, началъ плакать.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Ст. 11. „Возбудили народъ“— убѣдили, склонили народъ просить....

Ст. 15. „Тогда Пилатъ, желая сдѣлать угодное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Иисуса, *бивг*, предалъ на распятіе“. Словомъ: *бивг*, какъ у евангелиста Марка, такъ и у евангелиста Матфея (27, 26) переведено греческое: *φραγελλόβας*. Слово это перешло къ грекамъ отъ римлянъ (*flagellum* — бичь и *flagellare* — ударять, бить бичемъ), и если святые евангелисты сочли нужнымъ употребить иностранное слово; такъ это, вѣроятнѣе всего, потому что въ то время оно служило терминомъ, обозначавшимъ нѣчто отличное отъ понятія: *биты*; такъ какъ вслѣдъ же за тѣмъ у обоихъ евангелистовъ въ выраженіи: „и били Его тростью по головѣ“, понятіе: *били*, передано глаголомъ: *ἐτυπτον* (ст. 19; Матв. 27, 30). Въ Базиликахъ (Basilic. lib. 7, tit. 8) читаемъ: *τὸν γὰρ ὅπιον βρεως ὑβρισεν ο πάτρονον τὸν ἀπέλειθερον, τυχόν φραγελλόβας*, т. е. патронъ опозорилъ нѣкоторымъ образомъ своего отпущенника (отпущенаго имъ на свободу) случайно (*τυχόν*) удариивъ его бичемъ (''). Въ

(') Du Cange Glossarium ad Script. Mediae Graecitatis tom. secundus, pag. 1701.

этомъ послѣднемъ мѣстѣ слова: *φραγελλόβας*, никакъ нельзя уже передать порусски словомъ: *бивв*, или вѣрнѣе: *избивв*; потому что біеніе или избіеніе бичемъ не можетъ быть случайнымъ; случайнымъ можетъ быть только единичный ударъ бичемъ; поэтому выраженіе: *τυχόν φραγελλόβας*, мы и перевели словами: случайно *ударивъ* его бичемъ. Если уже случайный ударъ бичемъ считался позоромъ для потерпѣвшаго, то ударъ бичемъ сознательный долженъ быть имѣть не иное значеніе, какъ значеніе желанія или рѣшимости опозорить человѣка. На основаніи этихъ соображеній, а равно и потому, что у евангелиста Марка слова: *ινα σταυρωθῆ*, стоять въ прямой зависимости не отъ глагола: *παρέδωκε*, а именно отъ слова *φραγελλόβας*: *καὶ παρέδωκε τὸν Ἰησοῦν, φραγελλόβας, ινα σταυρωθῆ*, мы предложили бы такое чтеніе этого стиха: „тогда Пилатъ, желая удовлетворить народу, отпустилъ имъ Варасву и предалъ (имъ) Иисуса, ударивъ Его бичемъ въ знакъ того, что Онъ можетъ быть распятъ“ (для того, чтобы Онъ былъ распятъ). Пилатъ все время защищалъ Господа; онъ умыль руки въ очищеніе себя отъ неринно пролитой крови Праведника, какъ самъ онъ называлъ Господа (Мате. 27, 24). Какое же могло вдругъ появиться у него побужденіе бить Господа?... Не желая произносить надъ Господомъ своего приговора, онъ береть бичъ и ударяетъ Его, чтобы показать, что онъ согласился предать Иисуса позорной смерти; такъ какъ намѣренное удареніе бичемъ, какъ сей-часъ мы видѣли, считалось великимъ позоромъ. Блаженный Феофилактъ точно такъ и объясняетъ это мѣсто. Онъ пишетъ: *τέλος μετοι πόκαταχλιθεῖς τῷ Θελήματι ἐκείνου, εἴφραγελλόβε τε τὸν Κύριον, τουτέβτιν, εἰάβτις πλεκτοῖς λόφοις, ινα δέξωμεν ὅπι δπὸ δικαιοτροίου κατακευομένου παρέλαβον* (¹). Хотя глаголъ: *μαζί-*
ζω, въ формахъ временъ настоящаго и проходящаго

(¹) Patrolog. curs. compit. Series graeca, том. CXXIII, col. 664.
665.

и указывает на длительность дѣйствія или на повторяемость ударовъ, но въ аористѣ онъ теряетъ уже это значеніе; для выраженія понятія: *избілъ мечемъ*, у грековъ существовала другая форма: *ἐμαρτίυσε*, откуда—*μαρτίυσις* (бичеваніе, наказываніе бичемъ). Поэтому приведенные слова блаженнаго Феофилакта слѣдуетъ понимать такъ: „наконецъ однажды онъ (Пилатъ), подчинившись ихъ волѣ, *ἐφραγγέλλωσε τε τὸν Κύριον*, то есть, ударилъ Господа сплетенными ремнями (или бичемъ — *λόροις*; это — опять латинскій терминъ=loris), чтобы видно было, что они взяли Его, какъ осужденного судомъ“.

Ст. 32. Пусть сойдетъ теперь Христось, Царь Израильскій, съ креста, чтобы намъ видѣть это иувѣровать.

Ст. 33. По наступленіи же шестаго часа настала тма по всей землѣ до часа девятаго.

Ст. 37. „Іисусъ же, возгласивъ громко, испустилъ духъ“.—Іисусъ же, издавъ мощный (велій) гласть, испустилъ духъ.

Ст. 39. „Такъ возгласивъ“—такъ можно воскликнуть.

А. Некрасовъ.

ПОУЧЕНИЕ⁽¹⁾ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Въ ту ночь священную, когда при безмолвії всей природы (Прим. Сол. 18, 14. 15) родился въ Виолеемскомъ вертепѣ Иисусъ Христосъ,—вдругъ свѣтносный Ангель предсталъ пастырямъ, которые въ той странѣ содержали стражу нощную у стада своего, и слава Господня, озарявшая Ангела осіяла пастырей: они убоялись страхомъ великимъ. Но Ангель сказалъ имъ: не бойтесь: я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ; ибо нынѣ родился Спаситель, который есть Христосъ Господь.

Для настоящаго радостнаго дня, желая сказать вамъ, дѣти, какую нибудь радостную вѣсть, я не знаю радостнѣе той вѣсти, которую Ангель возвѣстилъ пастырямъ, и повторяю вамъ Ангельскія слова: радуйтесь! Нынѣ родился Спаситель.

Какъ вамъ, дѣти, не радоваться нынѣ, что родился Христосъ? Онъ особенно любить дѣтей, особенное вниманіе обращалъ на нихъ всегда, во время земной жизни. Онъ любить васъ: ваши Ангелы хранители непрестанно видятъ лице Отца небеснаго (Мат. 18, 10) и въ златой кадильницѣ молитвъ сво-

---

(1) Воспитанницамъ казанского радиомовского института.

ихъ скоро передаютъ өиміамъ вашихъ молитвъ къ Богу (Апол. 8, 3. 4). Какъ мы, возрастные, почитаемъ счастливыми васть дѣти! Не знаю, кто изъ нась не пожелалъ бы быть опять дитею, но вѣрно знаю, что Іисусъ Христосъ желаетъ, чтобы мы были подобны вамъ, дѣти, по невинности, по смиренію, по кротости и простотѣ, и свое царство вѣчное Онъ обѣщаль тѣмъ, которые будуть имѣть сіи свойства дѣтскія (Мат. 18, 3. 4). Какъ вамъ, дѣти, не радоваться, что Христосъ родился? Отъ него вы получили полное и совершенное познаніе о Богѣ, о вѣчности, о назначеніи мира и человѣка, о чемъ не знали и недоумѣвали мудрѣйшіе изъ людей. И если бы теперь какое нибудь недоумѣніе взошло въ вашу душу, молитесь Іисусу Христу, и онъ дастъ вамъ свѣтъ своей благодати, которая наставитъ васъ на всякую истину. И всегда, какъ не даются вамъ уроки ваши, просите у Іисуса Христа разумѣнія и свѣта (Іак. 1, 5); духъ благодати Іисуса Христа изъ невѣжды дѣлаетъ мудрецовъ, превосходящихъ своею мудростю всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 1, 25. 27). Какъ вамъ не радоваться, что Христосъ родился? Онъ принялъ на Себя всѣ грѣхи ваши и непрестанно о васъ ходатайствуетъ предъ Богомъ (1 Іоан. 2, 1. 2). Онъ васъ усыновилъ Отцу такъ, что Богъ Отецъ признаетъ васъ дѣтьми своими (Іоан. 1, 12. 1 Іоан. 3, 1) и обѣщаетъ вамъ даровать царство вѣчное (Мат. 18, 3). Онъ всегда готовъ отерѣть всякую слезу, облегчить всякую вашу скорбь и горе. Хотя вы не много жили на свѣтѣ, но безъ сомнѣнія, не мало дней провели въ горѣ; иногда бываетъ вамъ такъ грустно, что сердце сжимается и хочется плакать. Противъ этой скорби и тоски вы не найдете во всю вашу жизнь лучшаго врачевства, какъ молитву къ Іисусу Христу и Его Пречистой Матери и причащеніе тѣла и крови Іисуса Христа. Голосомъ скорбей Онъ васть зоветъ къ Себѣ, хочетъ, чтобы земное не увлекало васъ и вы жили для Него единаго. Можетъ быть

иногда хотѣлось бы вамъ видѣть себя подлѣ вашихъ родителей, родныхъ и близкихъ сердцу вашему,—воздохните ко Иисусу Христу, и Онъ тайнымъ мановеніемъ благодати дасть вашему сердцу утѣшеніе неизъяснимое, вы убѣдитесь во глубинѣ души вашей, что Онъ вашъ Отецъ, другъ вашъ и любить васъ больше родной матери вашей (Иса. 49, 15). Если же иногда Онъ медлитъ послать вамъ утѣшеніе, которое вамъ нужно, —подать помощъ, которой вы просите у Него, то Онъ дѣлаетъ сіе для того, чтобы пріучить васъ къ терпѣнію точно такъ, какъ поступаютъ съ вами въ подобныхъ случаяхъ родители и воспитатели ваши. Онъ ближе, несравненно ближе къ вамъ бываетъ тогда, когда вы находясь въ скорби и грусти, не оставляете молить Его о помоши, нежели тогда, когда сердце ваше весело. Одинъ святый мужъ спросилъ Иисуса Христа: „гдѣ былъ Ты, Сладчайший Иисусе, когда я страдая, просилъ Тебя утѣшить, и оставался безъ утѣшения? Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: Я былъ въ твоемъ терпѣніи“. Радуйтесь лѣти, что Христосъ родился. Кто настъ такъ любить, какъ Онъ? Кто за настъ пролилъ хотя каплю крови, а Онъ пролилъ за настъ пречистую кровь Свою, положилъ душу Свою за настъ и ежедневно на алтарѣ предлагаетъ тѣло Свое въ пищу вѣрующимъ и питаетъ настъ своею кровью. За все сіе ничего отъ настъ не требуется, какъ только любви къ Себѣ: *сыне, даждь ми сердце* (Прем. Сол. 23, 26), говорить Онъ каждому изъ настъ. Для чего Тебѣ, Господи, наше бѣдное и немощное сердце! Для нашего же блага и счастія. Ибо ни на землѣ, ни на небѣ нѣть большаго счастія и блаженства, какъ любить Иисуса Христа. *Любви Мя, говорить Онъ, возлюбися будешь Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его* (Иоан. 14, 21). Будемъ же отъ сердца полного любви къ Нему взывать: *возлюблю Тя, Господи, кръность моя. Господь утвержденис мое, и приближеніе мое* (Не. 17, 2).

Чѣмъ же доказать вамъ любовь свою къ Иисусу Христу? Ни чѣмъ инымъ, какъ исполненіемъ заповѣ-

дей Его (Иоан. 14, 21. 1 Иоан. 5, 3), и удаленіемъ отъ всего, что Онъ не любить. Іисусъ Христосъ не любить въ дѣтяхъ особенно лжи, непослушанія, упрямства, ссоръ, лѣнности и праздности. Помните всегда, что Онъ видитъ всѣ ваши мысли, намѣренія и дѣла,—слышитъ каждое ваше слово. Предостерегайте другъ друга: Не грѣши! Господь видитъ Тебя. Когда не знаете, угодно-ли какое нибудь ваше дѣло Богу, то подумайте: сдѣлали-ль бы вы это въ присутствіи вашихъ родителей, воспитателей, наставниковъ? Если бы не рѣшились чего сдѣлать въ ихъ присутствіи, то знайте, что это Богу противно. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

I.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОДПИСКѢ НА ИЗВѢСТИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА въ 1885 году. ГОДЪ ВТОРОЙ.

Въ 1885 году «ИЗВѢСТИЯ» будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ листовъ.

Программа: I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительного Общества и другихъ Славянскіхъ обществъ въ Россіи и за-границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библіографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой, ДВА РУБЛЯ.

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1885 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ помѣщении «С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительного Общества», на площади Александрийскаго театра, домъ № 7.

Тамъ-же можно подписываться на «ИЗВѢСТИЯ» текущаго года по ДВА РУБЛЯ за экз.

Редакторы: И. Н. Страховъ и И. И. Соколовъ.

II

II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ МОСКВѢ
СЪ 1885 Г.
ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
,ЖИЗНЬ».

Редакція, желая дать публикѣ своевременныя руководящія и лѣтописныя статьи по важнѣйшимъ вопросамъ дня и задавшись цѣллю слушать органомъ не мѣстныхъ, а общихъ интересовъ, приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы каждый номеръ газеты соответствовалъ предпринятой задачѣ.

Газета будетъ выходить въ размѣрѣ средняго печатнаго листа.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою.

На годъ	5 р.		На 3 мѣсяца	1 р. 30 к.
На полгода	2 р. 75 к.		На 1 мѣсяцъ	— 60 к.

Въ розничной продажѣ каждый № газеты 5 к.

Объявленія принимаются за строку штита: на 1-й страницѣ 12 к., на послѣднихъ 6 к.

Подписка принимается: въ конторѣ редакції: у Каменного моста, Софійская набережная, д. Котельниковой (съ 10 до 4 ч. пополудни) и въ отдельніяхъ ся; въ книжныхъ магазинахъ Н. И. Мамонтова (на Кузнецкомъ мосту), Карбасникова (на Моховой, противъ Университета, д Коха) и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи). Въ Казани: въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

Иногородчіе адресуютъ исключительно: **МОСКВА, въ редакцію газеты «ЖИЗНЬ».**

Въ редакціонныхъ трудахъ принимаетъ постоянное участіе **Ф. И. ЧЛЕВАКО.**

Редакторъ **Д. М. Погодинъ.—Издательница Е. И. Погодина.**

**ПОДШИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ“
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

Слова, бесѣды и поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни, печатаются отдельными приложеніями къ журналу и по возможности заблаговременно, чтобы могли быть произносимы въ текущемъ же году.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной истории, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о прошовѣнчествѣ, изъясненіе иѣхоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ преимущественно будутъ помѣщаться статьи пригодныя для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣданіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденція.

8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

„ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ издается съ первого Сентября 1884 г.,
но въ виду того, что всѣ №№, печатавшіеся съ 1-го сентября,
уже разобраны—новымъ подписчикамъ журналъ будетъ высы-
паться только съ 1-го января, почему и самая подписка приин-
имается только съ новаго года.

„Пастырский Собесѣдникъ“ будетъ выходить одинъ
разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ ли-
стовъ большаго формата.

ЦОДПІСНАЯ ЦВНА,

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПРЕСЫЛКОЙ, ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ НЕМУ:

На годъ (съ 1-го января 1885 г.)	ПЯТЬ р.
На 8 мѣсяцевъ (по 1-е сентября).	ЧЕТЫРЕ р.
На полгода (по 1-е июля).	ТРИ р.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-
издателю журнала „ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ Ва-
силію Абрамовичу Маврикому.

треблено татарское слово: *чүкىныу*; заповѣди вмѣсто амюръ названы *амри магруфѣ* — выражениe, къ заповѣдямъ Божіимъ впрочемъ не идущее. Къ сожалѣнію текстъ заповѣдей приведенъ въ Св. Исторіи совершенно иначе, нежели въ Катихизисѣ, гораздо короче, и именно слѣдующимъ образомъ: 1) Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ работы египетской: да не будуть тебѣ бози ини развѣ Мене. 2) Не сотвори тебѣ кумира, ниже другаго какого подобія, во еже поклонитися имъ. 3) Не пріемли имени Господа твоего всеу. 4) Помни святити день субботный, т. е. покой седьмаго дня. 5) Чти отца твоего и матерь твою, да долголѣтенъ будеши на земли, юже Господь обѣщалъ тебѣ. 6) Не убий. 7) Не прелюбы сотвори. 8) Не укради. 9) Не лжесвидѣтельствуй на ближняго твоего. 10) Не желай елика суть ближняго твоего.

(ا) بن بن مصر عذابين سنى چقارمش سennك اللهنک دربندين باشقه
 سنکا غیری الله او ملسوں (۲) پوٹ پراستنی هم هیچ بر صنتنی قیلماگل
 هم آناره سجل ایتمکل (۳) سennك اللهنک اسمنی یوقه ياد قیلماگیل
 (۴) آطنا کوننی شریف قیلماقہ یغنى یدنچی کوننی ياد قیلغل (۵) او ز
 آنانکنی واوز آنانکنی حرمتلکل بر بوزنک اللهنک سنکا نذر ایتمش او زون
 عمرلو او اورسن (۶) او لتورمکل (۷) زنا قیلماگل (۸) او غلامه (۹) بالغان
 کواهليقنى کندو یقیننک او سنته ئيرمکل (۱۰) سennك احلاصلی خېشىكتىنک
 هیچ نرسەسینى تلامکل

Въ этомъ переводѣ нѣтъ никакого сходства съ переводомъ заповѣдей въ „Катихизисѣ“. Но гораздо яснѣе доказывается независимость Св. Исторіи отъ Катихизиса переводомъ молитвы Господней. Въ Св. Исторіи она переведена такъ:

بز بيم آنامز کى سن سن سمالرده در سennك اسمنک سبوج او ملسوں سennك
 عظیمتسنک کلسون سندلک مشیتىنک کوكىل و بىرده او اوسون هر کونلکى نامز بىلاره

بوگون ۋېركل وبزىم بورچلر بىزلىرى باغشلاغۇل ناتاڭكم بىزلىرى ھم
كىندومزىننىڭ بورچلولۇرى ئىزى (= بورچلولۇرى ئىزى ?) باغشلاغۇزلىرى بىزلىرى
ھم وسوسىيە كىرغىل اما بىزلىرى اېلسىدىن حلاص قىلغۇل

Это совершенно напоминаетъ переводъ, который находится въ азбукѣ Ибрагима Хальфина 1809 года, подъ названиемъ христіанская молитва.

Вотъ этотъ переводъ.

دعا نصارى

بىز م خالقىمىز كە سىن سىن و سمالىرده سننىڭ اسمىنىڭ سبوح اولىسون
سننىڭ عظيمىنىڭ كاسون و سىننىڭ مشىتىنىڭ اولىسون چونكە كوكارده
و بىرلارده هر كونكى ناغىزى بىكۈن بىزلىرى ويركل وبزىم بورچلر بىزلىرى
باغشلاغۇل ناتاڭ كە بىزلىرى كىندومزىننىڭ بورچلولۇرى ئىزى باغشلاغۇزلىرى
وبىزلىرى وسوسىيە ادخال ايلامىيوب تا اېلىسىدىن سىن نجاح ايلە آمين

2.

Сокращенный катихизисъ христіанского учения съ присовокуплениемъ христіанскихъ молитвъ, переведенный на татарской языке въ Тобольской семинарии 1803 года.

قىيىقا لانىش قانىخسىز مىسىبالارنىنىڭ او كراغا قىلىقنىنىڭ قوشلىق بىرلە
حق اينانغۇچى لارنىنىڭ عبادت لارنىنىڭ آورولىش طاطار تىبل كا توپول
سمىنار يادە ۳۰۸۱ يېيل زە

Припомнимъ выше сказанное, стр. 101, 143. Къ этому присовокуплю, что татарскій переводъ писанъ арабскими буквами, но русской рукою. Расположеніе листовъ идетъ по русски, т. е. съ права на лѣво. Орѳографія татарская не вполнѣ исправна; я старался сохранить орѳографію подлинника.

Слѣдствіемъ нѣсколько выписокъ изъ этого перевода.

Вотъ начало:

Катихизисъ.

قاتېسىز

В. Что есть катихизисъ?

سوالىنى باردور قاتېسىز

О. Катихизисъ есть сокращенное учение, какъ познавать Бога и поступать по Его заповѣдямъ.

جواب قاتېسىز باردور قصقا اوکرافاف
حدایقى بلوركا هم آننىڭ وعظلا روجە
دركت لاركا

В. На сколько частей онъ раздѣляется?

س نى قىدر خېصالارعه اولىنلادور
ج اىگى خېصالارعه او زونك طوطوب

О. На лѣвъ части содержащія въ себѣ:

طورا ذوغانلارعه
ا خدای نىننك بلېلک زانلىنى

а) Богопознаніе естественное.

ب خدای نىننك تانۇ آچۇف نى

б) Богопознаніе откровенное.

س خدای نىننك زانلىلىك نى قىدر
او زونك باب تۈقىنلەنلادور

В. Богопознаніе естественное сколько въ себѣ главъ заключаетъ?

ج اوج باب

О. Три главы.

س اوڭلىكى باب نىننك حقىنە
او کراتلادور

В. Первая глава о чёмъ научаетъ?

ج خدای نىننك بولقى نىننك حقىنە
س نىشۇنى بىز خدای بلان آتايىز

О. О бытіи Божиемъ.

ج خدای نىننك شول
بارلاغاقلىقنى قايسى بىزنى هم

В. Что мы такое называемъ Богомъ?

قىام علمىن (عالما) ياراندى هم
جملە بوجەنان توغرىلايدور

О. Богомъ называемъ мы такое существо, которое насть и весь миръ создало, и вся въ мірѣ семъ управляетъ.

В. а) Чѣмъ доказываетъ ся бытіе Божіе?

О. Познаніемъ настъ самихъ; ибо мы разсуждали, что самихъ себѣ создать не можемъ, заключаемъ, что есть вѣкое существо, отъ которого какъ мы, такъ и всякая другая тварь сотворены.

В. б) О бытіи Божіемъ что настъ еще увѣряетъ?

О. Разсматриваніе міра сего: когда видимъ днемъ на небѣ солнце, ночью же мѣсяцъ и звѣзды въ порядочномъ теченіи своемъ, а на земли зеліе, воды и животныя, на службу нашу устроенные, когда видимъ вѣтры и дожди, которыя благоразтворенію воздуха и плодамъ земнымъ способствуютъ, ихъ же человѣкъ своими силами произвести и устроить не можетъ; то заключаемъ, что есть иное существо, которое вся сія устроило и вся таковая управляетъ.

В. Какое существо есть Богъ?

О. Богъ есть существо всѣхъ высочайшее, которое ни отъ кого не зависитъ само отъ себя есть и не быть не можетъ.

س نی بیلان بولماقلېق خدای نینېك
دالبىل لىنادور

ج تانۇسى بیلان بىزنىنىڭ اوزومزىنىڭ
زىرا كىيم بىز اوپلاپ ف اوزومزى
پاراتا آلامىز تانىمىز ف باردور
بعضى بارلاغماقلېقى قايسى دان
چۈركى بىز شوندای وھر كم اونكا
پاراتو باراتىلغان اىكان

س خدای نینېك بولقى نىنىڭ حقىقىغا
ف بىزى دخى اينانىن دورادور

ج قراعلا مانلىق بودنىنىڭ قىجان
كورامز كونىزۇن كوكىدە
كونىشنى توں زمانى اوق آىنى
هم بولۇز لارف نىركەلى اوزنىنىڭ
آعىشىل يىرده اوق كوكىنى صولارف
هم جىنوارلارنى بىزنىنىڭ خىزمەتكە
باصالغان غالارنى قىجان كورامز
يل لارنى هم باۋۇنلارقا يو ايدى كو
آچىقىلىق غەھوانىنىڭ هم يېرىۋى
(يردەكى) مېوالارغە باردىلا يىدورلار
قايسى لارف كىشى اوزنىنىڭ
كوجىلار اىلە اينا هم باصاي
آلمائىدور قىاس قېلامزىف واردور
بعضى بارلاغماقلېقى قايسى جملە
بولارنى ياصاغان دېب هم بارچە
شولارنى توغرىلايدور

س قاندای بارلاغماقلېقى خدای دور

ج خدای دور بارلاغماقلېقى بارچەلاردان
آرتۇق قايسى ھېچ كىمدان سېب
بولماي اوزى اوزدان دور هم
بولماستە مەكتىن دا كول دور

В. Когда Богъ ни отъ кого не зависить; то что слѣдуетъ?

О. Слѣдуетъ, что Богъ есть единъ; когда Богъ самъ отъ себя есть, заключаемъ изъ того, что онъ ни отъ кого начала не имѣль: итакъ Богъ есть безначальный; а когда Богъ не можетъ не быть, слѣдуетъ, что Богъ конца не имѣть, и потому Богъ есть безконечный и вѣчный.

На основаніи этихъ выписокъ можно составить понятіе о мѣрѣ грамматического и лексического значенія переводившаго, и также о томъ, какой языкъ быль изучаемъ въ тобольской семинаріи.

Языкъ настоящаго перевода книжный, по формамъ болѣе татарскій. Знаніе языка можно назвать довольно удовлетворительнымъ, но вполнѣ удовлетворительнымъ назвать нельзя. Переводчикъ часто употребляетъ производную форму глагола съ наращеніемъ *ла* и *лан*: *херекетляргъ*—поступать, *таваккуфланадуръ*—заключается, *тұгрылайдуръ*—управляетъ, *далиллянадуръ*—доказывается, *ләдиммәйдурларъ*—способствуютъ, *тишиллайдуръ* слѣдуетъ. Но почти всѣ эти слова попали въ такомъ смыслѣ по недоразумѣнію,—по неправильному примѣненію значенія ихъ корней. Такъ, напримѣръ, переводчикъ слово *таваккуфъ* *تَوْفِيقٌ* поставилъ въ значеніи *заключеніе* (Молитва Господня раздѣляется на предисловіе, седьмь прошеній и заключеніе, онъ переводитъ такъ: *اول بولنادر سوزلارنىنىڭ آوالىنە يېتى صوراولاڭە*). Такъ какъ *таваккуфъ* собственно значитъ „остановка“, а затѣмъ означаетъ и окончаніе, конецъ рѣчи, то производный отсюда глаголь можетъ означать „заключить“, въ смыслѣ замкнуть или закончить рѣчь,

س فچان خدای هیچ کیمدا ان سبب
بوللايدور ف تیوشلايدور

ج تیوشلايدور ف خدای بالغورزدور
فچان خدای اوزى او زدان دور
قیاس قیلامز آندان ف اول هیچ
کیدان اپتدانی توغادی واشلای
خدای دور اپتداسیز فچان او ق
خدای بوللاسق مکین داکول دور
تیوشلايدور ف خدای او ج
توغادی هم آننىڭ بونچە خدای دور
او ج سیز مندو

а въ данномъ мѣстѣ русское слово означаетъ: „вмѣщать, содержать въ себѣ“, и сравнительно съ нимъ удачнѣе другое синонимическое выражение: „содержація въ себѣ“ — طوطوب طورا دورغانلار، — *Tugrylaidurъ*, — значитъ собственно: „выпрямляеть“. — *Tiishlaiyidurъ* — значитъ: „личнымъ, соотвѣтствующимъ дѣлаетъ“ отъ *tiish* — „личный, подобающій, слѣдующій“.

Подобной формы производное слово *барланмаклыкъ*, отъ слова *баръ* — „есть, имѣется“, въ значеніи существа — весьма странно.

Арабскія слова переводчикъ употребляетъ вообще довольно вѣрно, за немногими исключеніями, наприм. словомъ *vagz* (собственно значитъ:увѣщеніе, назиданіе) онъ переводить *заповѣдь* (десять заповѣдей онъ переводить *унъ vagzlarъ*). Иногда представляется, что переводчикъ принималъ арабскія слова какъ будто на слухъ, и не вслушавшись искажалъ ихъ начертаніе, напр. слово *mîrъ* онъ пишетъ *میر* вмѣсто *миръ*.

Замѣтна неточность въ употребленіи нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ: *баръ* — есть, въ значеніи простой связки предложенія (ни *баръ* дуръ катихизисъ?), хотя въ другомъ мѣстѣ употребляетъ въ значеніи связки правильно слово *dûrûgъ* (Ходай дуръ барланмаклыкы — Богъ есть существо...). Это явный руссицизмъ. Болѣе яркими примѣрами русской природы переводчика, въ отношеніи синтаксическому, могутъ послужить слѣдующіе об обороты: *Ни шуны безъ Ходай билянъ атаймызъ* — „Что такое мы называемъ Богомъ“? Совсѣмъ не по татарски.

„Чѣмъ доказывается бытіе Божіе? — Познаніемъ насть самихъ“. *Таниумъ билинъ безинингъ узумезнингъ*. Въ татарскомъ языкѣ отглагольные имена дѣйствія всегда удерживаютъ управление глагола, т. е. имена, происшедшія отъ глаголовъ дѣйствительныхъ, управляютъ винительнымъ падежемъ, а въ русскомъ они требуютъ родительного падежа, какъ въ приведенномъ мѣстѣ и поставлено. Къ этому разряду ошибокъ можно отнести слѣдующее выраженіе: „содержація въ себѣ: а) Богопознаніе естественное, — *Худайнингъ билинъ затмыны*,

б) Богопознаніе откровенное—*Худайнунг тану ачукны*. Эти выражения, кроме того, не выражают сущности мысли. — „Ибо мы разсуждая, что самихъ себѣ создать не можемъ, заключаемъ, что есть нѣкое существо, отъ которого какъ мы такъ всякая другая тварь сотворены“. Зира кимъ безъ уйлабъ *ни* узумезни ярата алмаймызъ, танымызъ *ни* баръ дуръ бягзы барланмаклыкы, кайсыданъ ничукъ безъ шундай ва гарькимъ унға яратувъ яратылганъ икянь.

Въ этомъ сложномъ періодѣ весь складъ совершенно русскій, чуждый татарскому языку, и особенно неправильно двукратное употребленіе вопросительного мѣстоименія *ни* (что?) вместо союза *ки* или *кимъ*.

لازيم دور البته عزيز صورت لارنى درمنلاركا آمه نېرگ داکول خداینى

„Надлежить однако иконы святых чествовать, а не богоизвѣстить“ (въ объясненіи 2-й заповѣди).

Однимъ словомъ ярко проглядываетъ во всемъ этомъ переводѣ складъ русской рѣчи и работа русской головы, не озаренной основательнымъ и научнымъ языкоизнаніемъ, хотя мѣстами замѣтно нѣкоторое знакомство и съ татарской конструкціей, встречаются иногда обработы довольно удачные и складные.

Приведемъ еще нѣсколько отрывковъ и примѣровъ для характеристики перевода болѣе со стороны догматической.

В. Въ чемъ содержится учение о вѣрѣ?

О. а) Въ священномъ писаніи, то есть въ книгахъ ветхаго и нового завѣта, которые пророки и апостолы Духомъ Святымъ писали.

س نىڭ طورمۇشلانادور اوكرانو
دېن نىنڭ حىقىنى

ج) باق (پاك) يازونىك يعنى
كتابلارونىك ايسكى هم يىنكى
عهدنىنڭ قايچىلارنى پىغمېرلار
هم حوارىيۇ(ن) لار روح خدایسى
اپله يازدىلار

В. 6) Сокращенное же о вѣрѣ учение где изъясняется?

О. Въ символѣ вѣры, который на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ сочиненъ.

Здѣсь неудачно употреблено, для перевода слова символъ вѣры — *нишанъ* — знакъ, *Алламле джамигъ* — *джамигъ* означаетъ соборную мечеть, *алламле* — имѣющій міръ, или находящійся въ мірѣ. Такое сочетаніе не выражаетъ вселенского собора.

В. Сей символъ вѣры на сколько частей раздѣляется?

О. На двѣнадцать, слѣдующимъ образомъ.

س ب فصقاوق اوکرانو دین نیننک
حقینه نینه بیان قیلانادر

ج نیشانه دین نیننک قایسی اوکه
علیمی (عالمنی) جامیع ده نکیبیاد
پاصلیش دور

س اوشبو نیشان دین نیننک ف قدر
بوغۇنلارغە پولنادر

ج اون ایکى لار کا نیوشلى روشن
پیلان

Символъ вѣры.

ا اینانامن بالغوز الله ایچینه آناسى نه بارچە طوطقوچى غە يارانقوچىغە
کورونكوجى لارنینك هم کوروغاعیچىلارنینك

ب هم بالغوز الله حق تعلى (تعالى) (غە مسح) (مسح) ایچینه الله نیننک اوغلۇ نه
بالغوز تعموشىنه قایسى آناسىن دان تعموش دور ئام زمانلاردان بورون
تحقيق الله غە حقىقىنى الله دان تعموش يارانىلەمېش دا كول قایسى
ياقىن دور آناسىنە قايو بیلان بارچە بولۇغىش لر

ج بىز آدام لار اوچون هم بىز نیننک قۇنقارلاركىز نیننک اوچون كۈلەردا
كېلىمېش هم بىن آلمىش دور عزىز روح دان هم مرىم قىز دان هم
آدام بولىش دور

د واصالىمېش دور خاچىقە بىلارنینك اوچون پۇنتىس پېلات قالشىنده هم
عذاب كۇنار ولېش هم كومور ولېش

ه اوجونچى كونده ترکىزىمىش بازولار بويچە
و هم كونارلوب دور كوكلاركا هم اولدورادور آناسىنىڭ اونك قولۇندا
ز هم دخى كېلىماكى بولور شكورلۇك بىرلە حكم لاركانىر يلارنى هم اوكلارنى
قايسىنىڭ پادشاھلىق قە آحر بولماز دور
ح هم عزىز رودقە حق تعلى حزرتىنە فايىسى نرى قىلىپ دور قايسى
آناسىن دان چېغىب دور قايسى آناسى هم اوغلان بىلان باش او رالادور
هم شكورلۇنادور پىغمېرلارده آپتىلا دورغان
ط هم بالغوز جامىع هم رسوللارنىڭ كلبىسم (كلىپسە) اىچىنە
ى بىيان قىلامن بالغوز جوقۇنقلېقىنى كناھلارنى قالدورماق اوچون
با اوميد طوطامن ترکىز مكلىپكىنى اولوق(اولوك)لارنىڭ
يېب هم ترىكلىپكىنى بولاسى عمېرنىڭ آمېن

Въ объясненіи символа вѣры встрѣчается слѣдующее выраженіе: —Узбиз арж боз—Святая Троица.

—*Бالгоз Узбиз جامىع نىنىڭ هم حوار يولارنىڭ مناصار*— „Едина святая соборная и апостольская церковь. Манасаръ = монастырь?—Иисусъ Христосъ—*Гиса Месихъ*.—Благодать инаяятъ. Купель *бакъ чиликъ*—святое ведро. Христианинъ *месихъл*.

Хدائىننىڭ دوعاسى

ای بىزنىڭ آنامز كوكلار اوستۇندا مەفوم طوطقو چى -عزىز لانسون
سەنینك اىسمىنىڭ سەنینك پادشاھلىق كېلىسون سەنینك اىرى يكۈنلەنچۈك
كۈكەن شولاي بىرده بولسون هر كۈنكى نۇمةمۇز وېر بىزلاركا بىۋەن هم قالدور
بىز كا بوروجلار ومىزنى چۈكەن هم او زومۇز فارضوارلار ومىزگە قالسۇرامز هم
ایندۇرما بىزنى آزغۇنلىق قە آمە بىزنى يالاق دان قۇتقار

اوң ڪابلاو
Десятословіе

ا وعظ وار من پرووار دیكارونك سنینك بولاسونلар سنكا خدایلار اوذکا
مندان غیرى
ب قىلماعېل اوزونكا پوطۇن ھم بارچە اوەشاشنىڭ چۈشكۈك كۈشكۈ اوستۇنىڭ ھم
چۈشكۈ تېبن يې اوستۇنىڭ چۈشكۈ صولارده ھم يې آستىنىڭ سېجىن قىلماس سىن
آنلارغە ھم طاعت
ج آلماغىل اسىمىنى الله نىلىنىڭ بېكار
د يادىلا شنبە(شنبە) كۈننى پاكلايلا آنى آلنى كۈنلار ايشلاعېل ھم قىلغىل
آنلارده بارچە ايشلارونكىف ويئتىچى شنبە كۈن اوزونكىنىڭ حق
پرووار دىكارونكىكا
ه حرمىلاعېل اوزونكىنىڭ آنالىنىڭ ھم آنالىنىڭ ايند كۈلۈك سنكا
د بولور ايردى ھم اوصوم ياشلى يې اوستۇنداش ياشار ايردوشك
و التور ماغىل
ز زينا قىلماغىل
ح اوغرىلا ماغىل
ط يالغان كۋاھېل لېكىنىڭ اوزونك دوستۇنكىنىڭ اوستۇنە وېرماغىل
ى خالاماغىل خاتۇننىڭ اوزونكىنىڭ يۇقىيىنىڭ آنالىنىڭ خالاماگىل او يۇنى
يېقىن يېنىڭ آنالىنىڭ ھم مقومى آنالىنىڭ ھم كۈنلەن ئەندىسى آنالىنىڭ
ھم اوکوزنىڭ آنالىنىڭ ھم ايشاكىنى آنالىنىڭ ھم بارچە جىوارلارنى آنالىنىڭ
ھم جملە ئىكىم اوزونكىنىڭ يواقىنىڭ آنالىنىڭ

Молитвы.

عبدات لر

Слава Тебѣ Боже напъ. شکور سنکا بىز زىنېنىڭ اللۆمۇز شکور سنکا
Слава Тебѣ.

Царю небесный.

ای پادشاه کوکلارنینك یوپانغوچى روح حقیقتنینك هر قاید بارلانا
 دوعان هم جمله لارف دولدورا دورغان ياشوروغوغۇچى ايدى کولارنینك هم
 ترىكىننینك ويرغوغۇچى اينغىيل هم كرغىيل بىز كا هم تازارت بىزنى هر كم
 چىركىنلەكdan هم قوتقار ايدى كو جانىمىزنى
 اى عزيز الله مز عزىز قوانلى عزىز اد لوم سىز حىيىلا غىيل بىز كا شىكور
 آتاغەهم اوغاى غە واعزىز وحىغە هم يىنكىدا دايىم وازمانلارغا زمانلارنинك آمن
 اى زىادە عزىز اوچ بوزى حىيىلا غىيل بىزنى حىزراتمىز تازارتغىيل
 كناھلار و مزفى پادشاه مز كېغىيل يازوقىمىزنى عزىز كېغىيل هم سىفە (شقا)
 قىلغىيل درتلا رومزنى سىنىنىك اسىمىك نىنىك اوچون

عبدات خدای نىنىك آنَا
 Молитва Богоматери.

(Бого родице Дѣво).

ای حق الله مز نىنىك توغوغۇچى قىزى شادلانغىيل عىنابىنلى مر يم سىنىنىك
 بىللان الله مباراك دارسخ خاتونلارده هم مباراك واردور تومەم فارونزىك نىنىك
 زىيرا كم قوتقارغوغۇچى فى بىز نىنىك جانمزىنىك توغردونك سىبن

Изъ вышеприведенныхъ образчиковъ тобольского перевода катихизиса видна его неудовлетворительность. Могло это зависѣть отъ крайне спѣшной работы: переводчикъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не болѣе одной недѣли, такъ какъ синодальный указъ о переводахъ былъ полученъ тобольскою консисторіею 20 февраля 1803 года, а 28 числа того же мѣсяца переводъ уже представлялся консисторіею въ Святѣйшій Синодъ. (См. выше страницу 101, строки 7 и 20).

Но нельзя все отнести на счетъ этой поспѣшности; въ некоторой степени неудовлетворительность пе-

ревода зависѣла отъ недостаточнаго знанія татарскаго языка іеродіакономъ Исмаиломъ.

Но для нась гораздо интереснѣе прослѣдить, на сколько возможно при очень скучныхъ данныхъ, отношеніе этого перевода къ имѣвшимся въ то время въ Тобольскѣ литературнымъ пособіямъ для татарскаго языка. Въ началѣ текущаго столѣтія появились труды по татарскому языку тобольского соборнаго священника Іосифа Гиганова, бывшаго учителемъ татарскаго языка въ тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ. Народныя училища, созданіе Императрицы Екатерины II, были открыты въ 1780 - хъ годахъ; около 1803 г. они были еще довольно новыми, и потому модными заведеніями. О нихъ заботились и на мѣстѣ—приказы общественнаго призрѣнія, и въ Петербургѣ—коммиссія обѣ учрежденій народныхъ училищъ. Въ тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ вѣроятно имѣлось въ виду давать воспитаніе и инородцамъ—татарамъ или по крайней мѣрѣ приспособлять русскихъ къ образованію татаръ. Въ этихъ, конечно, видахъ было учреждено въ сказанномъ училищѣ преподаваніе татарскаго языка. Священникъ Гигановъ былъ избранъ въ учители потому, безъ сомнѣнія, что считался въ Тобольскѣ лучшимъ знатокомъ татарскаго языка. Первой заботой училища было—составить и издать учебныя пособія для татарскаго языка. Мы имѣли подъ руками слѣдующія сочиненія священника Гиганова: 1) Грамматику татарскаго языка и 2) Слова коренныя нужнѣйшія къ свѣдѣнію для обученія татарскому языку,—напечатанныя въ С.-Петербургѣ при Императорской академіи наукъ въ 1801 году; 3) Словарь россійско-татарскій, напечатанный тамъ же въ 1804 году. Въ заглавіи всѣхъ сочиненій священника Гиганова означено, что они свидѣтельствованы юртовскими муллами, но изъ напечатанныхъ, какъ въ грамматикѣ, такъ и въ словарѣ татарскихъ подписей муллъ видно, что двое изъ нихъ, Саманчи Яръ-Мухамедовъ и бухарецъ Ніятъ-Бакый Атнометевъ помогали Осипу Ивановичу (т. е. Гига-

нову) при составленіи этихъ учебниковъ, исправляли ошибки и вписывали арабскія и персидскія слова, а проче двое или трое засвидѣтельствовали только, что они не нашли ошибокъ. Бухарецъ Ніятъ-Бакый Атнометевъ составилъ букварь татарско - арабскаго письма подъ руководствомъ (какъ сказано въ заглавії) татарскаго языка учителя Іосифа Гиганова. Этотъ букварь былъ засвидѣтельствованъ священникомъ Гигановымъ и напечатанъ при Императорской академіи наукъ въ 1802 году. Книги, изготавливавшіяся при тобольскомъ народномъ училищѣ, обставлены были такими дѣйствительными средствами и пособіями, а переводъ христіанской вѣроучительской книги, предпринятый по Высочайшему повелѣнію Святѣйшимъ Синодомъ, былъ оставленъ на произволъ судьбы. Тобольская духовная консисторія, въ которой (какъ видно изъ подписи подъ репортомъ 28 февраля 1803 года) главными членами были начальники духовной семинаріи: знаменскій архимандритъ ректоръ Михаиль и префектъ протоіерей Левъ Земляницынъ, канцелярскимъ порядкомъ возложила этотъ переводъ на преподавателя семинаріи іеродіакона Исмаила, стѣснивъ его только несообразимой поспѣшностю. Обращаться съ такой работой къ магометанамъ было не удобно. Сомнительно, чтобы и священникъ Гигановъ лично помогалъ іеродіакону Исмаилу: Гигановъ едва ли бы допустилъ рѣзкія ошибки противъ татарскаго языка, какія мы видимъ въ тобольскомъ переводѣ катихизиса. Но на послѣднемъ замѣтно вліяніе трудовъ Гиганова, именно его россійско - татарскаго словаря, который въ 1803 году безъ сомнѣнія былъ уже у автора въ рукописи, а также вышеупомянутыхъ „словъ коренныхъ“.

Приведу нѣсколько примѣровъ сличенія катихизиса съ названными собраніями словъ. Въ катихизисѣ: сокращенный—кыскаланмишъ, въ словарѣ: сокрашаю—кыскартаменъ. Христіанинъ — мясихія и въ катихизисѣ и въ словарѣ коренныхъ стр. 52. Ученіе—угрян-

мяклихъ. Перевожу — аураменъ. Поступать *въ кат.* хяряктяларгя, *въ словарь*: поступка—хярякть. Часть хысса. Раздѣляю—буляменъ. Содержу—тутутъ тураменъ. Бытіе *въ кат.* булмакъ, *въ словарь*: бываю—буламенъ. Существо *въ катих*: барланмаклыкъ, *въ словарь*: существую—барланаменъ. Управляю—тугрылайменъ. Доказываю—далильлайменъ. Заключаю кыясь кыламенъ. Устраиваю—ясагылайменъ. Слѣдуєть, *въ катих*: тіишляйдуръ, *въ словарь*: слѣдуюцій — тіишлѣ. Конецъ—учь. Святый — газызъ *въ катихизисъ* и въ „*словахъ коренныхъ*“ стр. 53-я. Образъ—суратъ. Почитаю—хурматлайменъ. Содержится *въ катих*: турмушланадуръ, *въ словарь*: состояніе—турмушлыкъ. Писаніе—язувъ. Книга—китабъ. Ветхій—иски. Новый—янга. Завѣтъ — агедъ. Апостолъ — хаваріонъ. Духъ Святый *въ катих*: Рухи Худай, въ „*словахъ коренныхъ*“ (53 стр.) Рухъ кудуси. Марія—Маріамъ. Соборъ—дзячигъ (*слова коренныхъ* 53 стр.). Славлю *въ катих*: шукурляйменъ, *въ словарь*: слава Богу—Ходайга шукуръ. Церковь *въ катих*: кляся, манасаръ; въ „*словахъ коренныхъ*“ стр. 3 - я также: монасиръ, клялся. Благодать—гинаялъ.

Слова разныя въ катихизисѣ отъ словаря:

Молитва *въ катих*: гибадятъ, *въ словарь*: дуга, намазъ. Міръ *въ кат.* галямъ, *въ слов:* дзигантъ, дунья. Ни отъ кого не завися *въ катих*: гичъ кимданъ сялябъ булмай (выраженіе, по моему мнѣнію, весьма удачное); *въ словарь*: завишу отъ чего—тіяменъ, ти-гаменъ. Должникъ *въ катих*: карзваръ, *въ слов:* биряселѣ. Покланяюся *въ катих*: башураменъ, *въ словарь*: табунаменъ.

Хотя я перебралъ не всѣ слова даже изъ выше-приведенныхъ отрывковъ катихизиса, но и изъ этого сличенія уже видно, что катихизисъ заключаетъ гораздо болѣе сходныхъ словъ съ словаремъ Гиганова, чѣмъ разныхъ. Этимъ доказывается, что іеродіаконъ Исмаиль пользовался трудами Гиганова, хотя и не всегда удачно. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи за-

служивають вниманія слова: *что*, въ словарѣ *ни* мѣстоименіе вопросительное, а въ катихизисѣ — союз; *же* въ словарѣ: *окъ, укъ*. Эта частица означаетъ повтореніе въ смыслѣ *также, опять*; а въ катихизисѣ она употреблена въ смыслѣ противоположенія.

Въ Казани, гдѣ были новокрещенскія школы и были въ числѣ духовенства лица, практически твердо изучившіе татарскій языкъ, не было въ ту пору ни одного изъ русскихъ духовныхъ знающаго татарско-арабскую грамоту: какимъ образомъ къ началу текущаго столѣтія въ Тобольскѣ нашлись два духовныхъ лица (священникъ Гигановъ и іеродіаконъ Исмаилъ), несомнѣнно владѣвшіе мусульманской грамотностію и болѣе или менѣе — книжнымъ татарскимъ языкомъ. Мысль о надобности для тобольской епархіи письменнаго татарскаго языка могла возникнуть благодаря преосвященному Антонію Стаховскому, который былъ назначенъ въ тобольскіе митрополиты въ 1721 году и прослужилъ тамъ до 1740 года. Въ Императорской публичной библіотекѣ хранится рукопись № D1V подъ заглавиемъ: „Книга объ обращеніи сарациновъ къ вѣрѣ христіанской, переведена преосвященнымъ митрополитомъ тобольскимъ Антоніемъ Стаховскимъ 1726 года“, на русскомъ языкѣ съ переводомъ на турецко-татарскій языкъ. Книга эта составлена преосвященнымъ Антоніемъ на тобольской епархіи. Болѣе подробная свѣдѣнія объ этомъ полемическомъ трудѣ я предполагаю изложить въ особой статьѣ, а здѣсь замѣчу только, что разбираемый здѣсь переводъ катихизиса и труды священника Гиганова носятъ на себѣ ярные слѣды вліянія сейчасъ упомянутаго перевода митрополита Антонія Стаховскаго. Присовокуплю еще, что въ юнѣ мѣсяцѣ 1803 года въ Тобольскѣ не было архиерея; потому что преосвященный Варлаамъ Петровъ въ декабрѣ 1802 года скончался, а преемникъ его, преосвященный Антоній Знаменскій изъ епископовъ вологодскихъ былъ назначенъ въ

Тобольскъ 13 - го февраля 1803 года и къ юню вѣ-
роятно не успѣлъ еще прибыть на новую епархію.

3.

Переводъ церковнымъ молитвамъ, десятословію, катихизису на татарскій языкъ, представленный преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ оренбургскимъ.

Собственно переводъ этотъ заглавія не имѣть; вышеприведенное заглавіе я взялъ съ препроводительного репорта. (См. выше стран. 101 и 102.)

Этотъ татарскій переводъ написанъ русскими буквами; занимаетъ семь съ небольшимъ полулистовъ писчей бумаги въ два столбца, изъ которыхъ русскій текстъ въ лѣвомъ, а татарскій переводъ въ правомъ столбѣ.—Это въ своемъ родѣ весьма любопытный документъ, и я его разберу нѣсколько подробнѣе. Въ татарскомъ переводѣ я стараюсь сохранить точно и буквально письмо рукописи, иногда даже очевидныя описки, которыя я исправляю въ скобкахъ.

На первомъ листѣ вверху, въ графахъ написано, въ родѣ заглавія: „по россійски, по татарски“. Потомъ значится: „Молитвы“. Въ самомъ началѣ помѣщенъ символъ вѣры. Опускаю русскій текстъ и буквально переписываю татарскій переводъ, съ сохраненіемъ и знаковъ препинанія.

Ишанамынъ бызъ (быръ) Аллага атайга дунзяни, туткучи кукни и зерни, куринганъ амъ, курынмаганъ. быръ Алла Исусъ Христосъ, Алланынъ, Улына, бурлыгина, и атасыннанъ туганлыгина, дунзя зиралганданъ, илгари аллалыги, дурысь Алладинъ, туганлыги дурысь ясалмаганъ лынлыгина (ясалмаганлыгина) куль блянъ. Ата сина (Атасына) танлыгина. Бизъ адямляръ усинъ, и бизларій сакла манъ (сакламакъ) усонъ, тушканъ

куктанъ зяралганъ святой сулуунданъ, и Марія кызынынъ, исинда, адымъ ларга ушагышлы бызнинь, усюнь кулларынданъ ая кларынданъ (аякларынданъ), кадаклангаръ Припонтистъ Пилатта, газапларъ курганъ, кумганларъ уесь кунданъ сунъ дахи кукка мингантъ зязуларданъ курынадуръ утырганъ Атасынъ (Атасынынъ) унъ ягина. Дахида бекъ данлышъ бирлянть хукымларъ зиртырга тирыкъ зянларъ и уликларъ устынданъ; анынъ алла лагиынынъ (аллалыгинынъ) булмасъ дыръ, исаби судуу святой нынъ Аллани тургизганъ дыги (тургызгандыги), ата сынъ динъ (атасындинъ) түшкәндыги, шоюнъ усюнь атасина и улына башибурабызъ, ядъ кылабызъ пророктарныңъ сурлази буинчя. Биръ святой соборной апостольской церковь ларга (церковларга) дурыслапъ биръ чоқынгандымынни (чуқынгандыгымни) гуназыларымъ (гунагыларымъ), кечи-лыръ дипъ ишанамынъ улганларга китячакъ заманаларда ти рирылларъ (тирилларъ) Аминь.

Не обращая внимания на неправильную разстановку запятыхъ, переведу по смыслу и складу, довольно ясному, это татарское изложение. „Вѣрю въ Бога въ отца (моего или нашего), міръ держащъ, небо и землю видимъ и невидимъ (причастіе страдательное) (тутъ при перепискѣ не пропустили лѣ слово *творца*). Одинъ Богъ Государь Христосъ, въ Божія Сына, въ единство его, и въ рожденіе его отъ Отца его, прежде чѣмъ сотворенъ міръ; божество его—вѣрно; что онъ отъ Бога родился—вѣрно; въ то что онъ не сдѣланъ рукою; въ равенство его Отцу своему. Для нась человѣковъ и ради того чтобы насть спасти (собѣтвенно сохранить) сопелъ съ неба, создался отъ дыханія святаго и внутри Маріи Дѣвы, подобно человѣкамъ. Ради нась пригвоздили за руки его и за ноги его, у Припонтиста Пилата; муки видѣлъ (т. е. претерпѣлъ), похоронили, черезъ три дня онять на небо взошелъ; изъ писаній видится; сѣлъ по правую сторону своего Отца. И еще съ великою славою, совершилъ судъ надъ живыми душами и мертвыми, съ небесъ (опущено придетъ); его божеству не

будеть числа. Что дыханіе святаго подняло (или: ожи-
вило) Бога, что онъ сошелъ отъ Отца своего; поэтому
Отцу его и Сыну его поклоняемся; поминаемъ по сло-
вамъ пророковъ. Въ святую соборную и апостольскую
церковь (но впрочемъ здѣсь быть можетъ окончаніе
множественнаго числа имѣеть особый отг҃енокъ—озна-
чаетъ собраніе церкви или вѣрующихъ). Признавая
вѣрнымъ мое единократное крещеніе, въ надеждѣ что
прощены будутъ мои грѣхи. Вѣрую въ мертвыхъ—въ
будущія времена воскреснуть. Аминь.

Молитва Господня.

Атай бызнынъ, сень баръ кукта, святится якй
(?) була сенынъ псымынъ (исимынъ), келиръ сенынъ
аллалыгынъ булыръ, сенынъ ирыктыгынъ, кукта и
зерда икмакъ бызга туярлыкъ, берырсынъ бызга кунъ
саинъ, калдыръ бызга зилаубызни (?) анынъ юсюнъ
бызда шонынъ усюнъ данибызни (?) кутябызъ, качянъ
булсада бызни усаллыкка салма бызни яманъ артак-
танъ сакла.

Это по русски будетъ такъ: Отецъ нашъ! ты есть
(имѣешься) на небѣ, святится (?) твоё имя, придетъ твоё
божество, будетъ твоя воля (твоё свободное дѣйство-
ваніе) на небѣ и на землѣ. Хлѣба намъ столько, чтобы
насытиться, даши ты намъ каждый день. Оставь намъ
наши долги, потому что и мы по этому ждемъ наши
долги. Ни когда не ввергай насъ въ зло, сохрани
отъ лукаваго.

Богородице Дѣво.

Танари тута кызъ суинъ, хурметлы Марія, Алла
сенынъ бленъ, сана буюрулганъ катынлыкка исина
сенынъ яралганъ, туудурадуръ, бызнынъ занларубызни
сакламакъ учонъ.

Привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи татаринъ во-
все не понялъ, и даже почти ни одной опредѣленной,
хотя бы и ложной, мысли не могъ составить, а
тѣ неясныя мечтанія его, на сколько они проблес-
киваютъ сквозь его татарскія выраженія, могутъ быть
приблизительно выражены слѣдующимъ образомъ:
Богъ рождается. Дѣва радуйся, почтенная Марія; Богъ
съ тобою. Тебѣ велѣно къ женству (т. е. ты назна-
чена въ состояніе жены или женщины); внутри тебя
зачалася; рождается, чтобы спасти наци души.

Сокращенный Катихизисъ.

Вопросъ.

Почему ты называешься христіанинъ?

Отвѣтъ.

Потому, что я вѣрю въ Господа нашего Іисуса Христа и содержу Его святой законъ.

Вопросъ.

Чему учить христіанская вѣра?

Отвѣтъ.

Учить всякой истинѣ и всякой добродѣтели, о чёмъ пространно изъяснено въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ, а кратко все то заключено въ символѣ вѣры нашей православной: вѣру во единаго

Кыскартыпъ тузилганъ катихизистъ, дипъ блясынъ.

Сурала:

Ничикъ (ничинъ) сенъ узинни христіанинъ урыкъ (урисъ) дининда.

Завапъ.

Шонынъ, усюнъ менъ ишанамынъ Ала бывга (Аллабывга) узибызынъ Иеусъ Христосга, и тутамынъ анынъ святой законынъ.

Сурала.

Нига урета христіандини.

Зявапъ.

Урета аръ быръ дурыслыкка арбыръ якшилыкка шонынъ хакында маглюмъ кылгандуръ, книгаларда или китапларда пророческой и апостолской. Кыскагнабардыръ улъ сузларъ символда курсатыль ганъ

Бога Отца и прочая.

О чём тебѣ прежде всего сей символъ напоминаетъ?

О Богѣ, что Онъ меня и весь свѣтъ создалъ, меня и весь свѣтъ управляеть и хранить, и потому должно Его любить сердечно, почитать нелипемѣрно, и вѣрить, что тогда я думаю и дѣлаю хорошо, когда думаю и дѣлаю, что Его святой законъ повелѣваетъ.

Какъ ты о Богѣ думаешь и рузсуждаешь?

Я думаю, разсуждаю и вѣрю, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, и кромѣ Его неѣть другаго; что Онъ всегда былъ и не имѣть ни начала ни конца; что Онъ есть духъ безтѣлесный и бессмертный, притомъ

(куресатылганъ) бизның динибызда: хурметлы ишанамынъ быръ Алла атайга: амбутенъ (амъ бутенъ) сузларда маглюмдуръ шонда.

Нины сана аваль бапта бу символъ маглимъ кыладыръ.

Алланы, улъ мени и дунзени зяратканъ, мени и дунзени саклайикутя (саклап тата?) шонынъ үсөнди зяратмакъ киракъ ани дурустъ еди катынъ (игтикадынъ) бырленъ, ись быръ исинде киръ тутмайчя ишанмакъ, киракъ толъ сүзданъ менъ билямынъ ишлямынъ якиши дипъ касянъ кымъ ишляймынъ нисаплеймынъ (и исаплеймынъ), анынъ святой законында маглюмъ булунганъ амирларни кабылъ курамынъ.

Ничикъ сенъ Аллани блясынъ и кунылинда тута синъ.

Менъ блямынъ исяпляймынъ ишанамынъ, Алла биръ усь турмы (турлы?) Атай, улы и святой нынъ сулуу, андинъ башка юкъ бутяны: улъ аръ вакытта баръ иди, юкдыръ анынъ тугавынъ (туганынынъ) исаби и битаринынъ; улъ

правосуденъ , милосердъ , вездѣ на всякомъ мѣстѣсть , все видить , все слышитъ , все знаетъ и самыя мысли наши и намѣренія .

Довольно ли такъ о Богѣ знать и разсуждать , а дѣлать какъ хочешь ?

Никакъ : я какъ разсуждаю о Богѣ , такъ сходно съ тѣмъ и жить долженъ , а именно : когда я знаю , что Богъ справедливъ , такъ буду опасаться худое дѣлать , дабы не подпасть Его правосудию ; когда Богъ милосердъ , такъ я буду въ своихъ худыхъ дѣлахъ каяться , надѣясь что Онъ мое покаяніе не отвергнетъ ; ежели Онъ вездѣ есть и все знаетъ , такъ я буду бречься чтобъ не только худаго не дѣлать , но и не думать , а служить Ему всегда чистою совѣстю и мыслию непорочною .

баръ сулуутянъ сызъ (сулдуу тянсызъ) и азямызы (азялсызъ) , дахи гадынь (гадыль) , рахимлы аръ быръ зерда баръ , барда кура , барда ишита , барда бля и кушили бызда (кунилибызда) нибаръ исяплагыбызни (исяплаганыбызни) ни кумиль хазырлангани бизни (и кунилда сырлаганыбызны?)

Шулай булурмы Аллани блибъ и расланъ . ишламата га узыннынъ тляунчя .

Ничикъ : Аллани блямынъ , шонаръ угшатыбъ и кунилинныда дурысъ тутмакъ кирякъ , шонынъ буинча турмакъ киракъ , аваль : качанъ иса менъ блямынъ Аллага дыль (Алла гадыль) дипъ , шонынъ буинча курымакъ киракъ усалъ ишни ишламагада , түшмасамъ иимъ : денъ алланыхъ (Алланынъ) гадыль хукумына , качанъ иса Алла рахимлы , шулай менъ , узымнынъ , усалъ ишлярымъ тугырысында ялбарудмынъ (ялбарырмынъ) , ишаныпъ , менъ улъ менымъ ялбыруумни , бушъ калдырмасъ , качанъ улъ баръ арбыръ зирда , барда бля шонынъ учонда менъ сакланырмынъ , усалъ ишляу тугыль ,

и исаплямамда; аку ллыкъ (а куллыкъ) кыламынъ, анарь аръ, вакытда рась кунимимъ (кунилимъ) бырлянъ, и таза исимъ бырлянъ.

Сколько таинствъ церковныхъ?

Седмъ: крещеніе, миропомазаніе, евхаристія или причашеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе.

Никадарь урынъ сузи церкоуда.

Зеды: чюкындырыу, миропомазаніе, евхаристія яки причастія булуу, гынагысынъ айттуу, молиоларга (моллаларга?), анынъ блянъ тяни тазарадурь.

Вотъ буквальный переводъ этого отрывочка:

Сколько въ церкви тайныхъ словъ (тайство иногда называется въ этомъ же переводѣ: тайное дѣло — урынъ ишъ)?—Семь: крещеніе, миропомазаніе, евхаристія или причастіе, сказываніе своихъ грѣховъ священникамъ, этимъ тѣло очищается.—Тутъ слово *священство* не преобразовалось ли въ слово: священникамъ. Ниже священство переведено: *муллалыкъ*.

Что есть крещеніе?

Крещеніе есть таинство, въ которомъ при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ произношеніемъ словъ: крещаестся рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, омыается вѣрующаго душа отъ грѣховъ кровю Христовою.

Ничикъ блясынъ чукынунуны.

Чукыныу баръ урынъ сузы, анда усъ тапкыры тянь, кыра суга шоль сузларни айтыпъ: динга кырадурь, Алла кулы, шоль раушты айтыпъ, атысынъ (атасынъ), и улынъ, и святойнынъ сулуунъ, зюуладыръ ишанганларнынъ, зяны гунағыданъ Христоснынъ, кани бырлянъ.

Что есть покаяніе?

Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему при истинномъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ намѣреніи исправнѣе вести свою жизнь, отпускаются отъ Бога грѣхи чрезъ служителя Христоства.

Что есть епитимія?

Епитимія есть средство, грѣшнику слабости его и преступленія на память приводящее и ведущее къ исправлению, яко то: постъ, молитва, милостыня, хожденіе въ церковь и прочая таковая, зависящая отъ благоразумія духовника, яко духовного врача.

Ни баръ покаяніе.

Покаяніе баръ урынлыкъ, маглюмъ буладыръ, ишан-гандарга друсь кунили бырленъ, билганларъ узи гунағыларынъ ибекъ друсь кунилларій бырленъ түзе тырга (түзетырга) изъ(узы) кунилинъ, и гумрынъ, ярлы канадыръ (ярлыканадыръ) Алладанъ аларныхъ (аларнынъ), гунағыларій хызметъ, итучиларъ, аркылы христіантъ дынинъ.

Ни баръ тазгыръ (тагзиръ) салынуу?

Тагизыръ, баръ тыйшли гунағыларга узлырынъ (узлярынъ) узи сакламаганга, узларунъ узлари: китраларъ, биликсизлыкка идинъ тузы рысина (тугрысына) кырыслыкка (каршилыкка?) кыйсыдыръкымъ (кайсыдыръ кымъ), тутмей ураза, тляна, башлей ларъ (башлейларъ) церкоуга, зюрмейларъ ваамъ, бутянь гаири ишларга шонанъ кыбыкъ узларына усаллыкъ киلىръ ишларь и кияккада (каяккада) буладыръ муллаларда гунағыларъ депъ бикмага (билмага).

Слово епитимія переложено здѣсь словомъ *тагзиръ* تغیر. Это, по магометанскому шаріату, есть наказаніе плетью отъ 3 до 33 ударовъ, за развратъ, за пьянство, за клевету и т. п. Къ этому главному въ приведенномъ отрывкѣ понятію вполнѣ приоровленъ смыслъ его. Вотъ какъ можно его выразить въ дословномъ русскомъ переводеъ. „Тагзиръ свойственъ грѣшникамъ самихъ себя не берегущимъ, они сами себя приводятъ къ невѣжеству и къ противности въ отношеніи вѣры, которые не держать поста, начинаютъ нищенствовать, въ церковь не ходятъ, и другія дѣлаютъ подобныя симъ дѣла, отъ которыхъ имъ самимъ приходитъ зло и окоихъ бываетъ у мулль (священниковъ) знаніе, что они грѣшники.

Что есть священство?

Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой чрезъ рукоположеніе архіерейское поставляеть достойно избраннаго, дабы соверщать тайны и пасти Христово стадо.

Ни барь муллалыкъ или священство?

Муллалыкъ барь урынлыкъ, ишъ фашъ и тмаслыкъ, урынъ ишни шонынъ усюнъ сулуу барь архіерелтарнынъ, дурусланадуръ депъ билмага сакланмынъ дыръ улъ аръ быръ ишни дурусламага дурусламакъ урынъ ишни урынъ и кутмага христоснынъ кутуинъ.

Это мѣсто, весьма темное по татарскому изложению, еще болѣе сбивчиво отъ неправильной разстановки запятыхъ. Слова набросаны безъ всякой связи. Перелагая дословно этотъ наборъ словъ, получается слѣдующее: „Муллинство (священство) есть тайная венцъ не разглашаемо, тайную венцъ, потому духъ есть у архіереевъ, исправляется говоря знать сохраненъ (или: избранъ) онъ всякую венцъ исправлять, исправлять тайную венцъ тайно, и пасти христово стадо!“

Предоставляю знатокамъ татарского языка определить, на сколько галиматья моего перевода приближается къ галиматьѣ татарского текста.

Вотъ переводъ десяти заповѣдей по порядку.

1) Баръ сенинъ Алланъ, булмасъ сана алланъ данъ бутянъ, алла менъ динъ башгъка.

2) Атма (итма) сенъ кумиръ, аръ быръ бутянъ турлыга бардыръ, кукда тау, амъ зерда тубанъ, суда зерь астында, башурма алларга (аларга), и күлмыкъ кылма, аларга.

3) Ядъ итма Алланынъ, исымынъ юкъ зирда.

4) Исында тутъ шембя кунни: анынъ якши алты кунынъ, ишла, иссында тутъ аръ быръ, узина керакъ ишни, зедынчи, кунъ чешамбы кунъ Аллага дүръ.

5) Хадырля атынны узыннынъ и ананны, узына акишылыкъ, булуръ, узакъ гумыры булурсынъ, бу дунзела.

6) Утырмя.

7) Уйнашъ кылма.

8) Урмама (урлама).

9) Аитма узыннынъ, зякыннынъ устшинанъ зялганъ гуалыкъ.

10) Тляма катыннынъ зякыннынъ узиннынъ, тляма зиортында зякыннынъ, узиннынъ, ни авулынъ, ни кулынъ, ни кулкатунъ амъ осласынъ малынъ, анынъ, амъ гайря бутянъ, зякынларынданданъ (зякынларындань?).

Заповѣди вообще переведены на татарскій языкъ порядочно, кромѣ первой, второй и четвертой.

Первая заповѣдь выражена такъ: „Есть твой Богъ; не будеть тебѣ кромѣ твоего Бога другаго Бога кромѣ меня.—Вторая заповѣдь: „Не дѣлай ты кумиръ всякому другому. Есть на небѣ гора, и на землѣ внизу, въ водѣ подъ землею. Не кланяйся имъ и не

служи имъ“. — Четвертая заповѣдь: „Помни суботній день. Его хорошихъ шесть дней дѣлай помни, всякое, нужное для тебя дѣло. Седьмой день, вторникъ (sic) Богу есть.

Въ объясненіи заповѣдей можно отмѣтить, что угодники Божіи по татарски названы *святый тариларъ*; послѣ того святыя иконы названы *святый тярыларъ*. То и другое начертаніе означаетъ одно и тоже слово которымъ по татарски называются иконы.

Примѣръ толковаго перевода.

Запрещаетъ мнѣ Богъ ни явно ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденную вещь не утаивать, или бѣглаго человѣка не укрывать, чужой пашни, сѣнокоса или огорода своею скотиною не травить, чужею землею не владѣть, при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, у работниковъ платы не удерживать, росту, особливо съ бѣдныхъ, не брать, денегъ государственныхъ, церковныхъ и ничьихъ не красть и не утаивать. И для того надлежитъ убѣгать праздности, а быть трудолюбивымъ. Ибо чрезъ трудъ не только себя и домашнихъ можно въ довольствѣ содержать, но и бѣдныхъ снабдить.

Күшмай мена алла урында фащда, исъ быръ кышиданъ исъ быръ нарса таламасга, тапканъ, нарсаны зяшырмаска, яки касканъ кышини зяшырмаска, кышши зерынъ, псянлыгынъ, бакчасынъ, узъ маллари блянъ, таптатмаска, кышы зерынъ билямаска, сатканъ, ваамъ алганда алыстыръ ганда исъ быръ кышини алдамаска, кызметчиларданъ хакынъ, калдырымаска, файда юкларданъ, алмаска падиша акчасынъ, церкоуныкынъ, исъ быръ кышыныкынъ, урламаска и зяширмаска, шонынъ усюнъ тыйшлы каичярга зялкоуларданъ (залкаулактанъ), абулурга керракъ ишчянъ, ишъ арклы узынага (узинагна) тугуль юртына табарга мумкинъ, и зюкларгада берирга.

Всякій читатель, даже незнакомый съ татарскимъ языкомъ, усмотрить изъ приведенныхъ мною отрывковъ, что переводившее лицо не понимало русского текста и совершенно незнакомо было съ христіанскимъ вѣроученiemъ. Я присоединю замѣчаніе, что собственно со стороны языка переводчикъ несомнѣнно владѣль татарскимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ. Гдѣ только онъ могъ понять мысль полинника, или по крайней мѣрѣ составить, по соображенію русскихъ словъ, какую нибудь опредѣленную, хотя бы ложную, мысль, онъ выражался ясно и правильно по татарски. Въ примѣръ его свободного и правильного владѣнія татарскимъ словосочиненіемъ укажу на переводъ символа вѣры, именно на подчиненіе зависящихъ предложеній не союзомъ или относительнымъ мѣстоименіемъ, а падежемъ дательнымъ, согласно управлению глагола *вѣрю—и шанамынъ*. И весь вообще переводъ обнаруживаетъ въ переводчикѣ природнаго татарина. Но встречаются и такія мѣста, гдѣ онъ ровно ничего не понялъ и никакой мысли не составилъ,—тамъ онъ набросаль слова, безъ всякой связи. Языкъ этого перевода есть народный; написанъ онъ русскими буквами,—русское писаніе соответствуетъ живому произношенію, а не книжной татарской ореографіи, какъ это мы видѣли въ печатномъ переводѣ, сдѣланномъ въ казанской академіи (смотри выше стр. 152). Стоить и на то обратить вниманіе, что *Иисусъ Христосъ, Марія* написаны какъ есть порусски. Сначала я подумалъ, что это переводилъ простой, безграмотный, старокренченый татаринъ, какихъ много было и есть въ мензелинскомъ уѣздѣ. Но ближе и подробнѣе всмотрѣвшись въ переводъ, я пришелъ къ болѣе вѣроятной мысли, что это переводилъ магометанинъ и даже вѣроятно мулла, простой и малоученый, деревенскій мулла, безъ притязанія на арабскую ученость, но все таки по-татарски грамотный. Знакомство его съ татарской грамотой и какъ будто нѣкоторое вліяніе ся на русское писаніе замѣтно въ словахъ подобныхъ зянтарубызни, а въ

простомъ разговорѣ зянтарыбызы; также въ нормально-грамматичныхъ окончаніяхъ: напримѣръ, *ларъ* для множественного числа постѣ буквы *и* не обращается въ *паръ*, какъ въ народномъ произношениі. Магометанская турецко-татарская грамотность видна изъ употребленія, хотя весьма рѣдкаго, турецкихъ формъ, напримѣръ *бырлынъ* вмѣсто *блынъ*, *дахида* вм. *тагыда*, *тугирсына* вм. *турисына* и т. п. Нѣкоторое знакомство съ арабскимъ языккомъ и магометанскимъ шаріатомъ подтверждаютъ арабскія слова: *лаглюмъ*, *амиръ*, особенно же *тагизиръ*, которымъ переведено слово *епитимія*. Съ магометанской точки зрѣнія, выраженіе въ привѣтствіи Пресвятой Дѣвѣ: *сана буюрулганъ катынлыкка*—тебѣ великно къ женству, какъ я выше перевелъ, можетъ имѣть другой смыслъ. Но такъ какъ переводившій татаринъ, по незнанію русскаго языка и христіанскихъ догматовъ, нерѣдко разрывалъ связь мыслей, то здѣсь мѣстоименіе втораго лица можно и не относить къ Пресвятой Дѣвѣ и можно дать такой смыслъ этому выражению: *она тебѣ приказана въ жену* (*). Или быть можетъ здѣсь есть описка -- *сана* вмѣсто *сенъ*, тогда будетъ значить: ты повелѣна (предназначена) въ жены (въ замужество), какъ могли отразиться въ магометанско-татарской головѣ слова: „благословенна ты въ женахъ“. Наконецъ, самое крайнее и вполнѣ искаженіе невѣжества въ отношеніи христіанскихъ догматовъ, какое обнаружено во всемъ настоящемъ переводѣ, трудно допустить въ старокрещенномъ татаринѣ, тѣмъ болѣе, что для такого важнаго дѣла выбрали бы изъ старокрещенныхъ татаръ наиболѣе толковаго. Это опять приводить насъ къ преж-

(*) У магометанъ есть довольно распространенное мнѣніе, что въ будущей жизни совершился бракъ Магомета съ Дѣвой Марией, и на брачномъ пирѣ будетъ приготовлена для гостей та рыба, на которой стоитъ земля.—Это преданіе повидимому и отразилось въ разбираемомъ переводѣ.

нему предпочтенію русскими, въ отношеніи языка и пониманія, магометанъ и муллъ предъ крещеными татарами.

Татарину, вовсе не знаящему христіанскихъ догматовъ и весьма мало и поверхностно знаящему русской языкъ, безъ сомнѣнія толмачилъ русской человѣкъ, который решительно ни одного слова не зналъ по татарски,—иначе какъ бы онъ допустилъ явныя и вошлющія несообразности и пропуски. Онъ повидимому не имѣлъ хорошаго и русскаго образованія и не обладалъ достаточнou наблюдательностью и находчивостю. Я представляю себѣ процессъ этого перевода въ слѣдующемъ видѣ. Русской человѣкъ сейчась описанныхъ качествъ, по строчекъ или по чѣмъ-нибудь словъ, читаетъ татарину, еле-еле умѣющему говорить по русски, изъ православнаго катехизиса, изложеннаго полуславянскимъ языккомъ, и долженъ почти каждое слово ему толковать. Татаринъ спрашивается при чтеніи символа вѣры, что значитъ *не сотворенна*, тотъ ему объясняется—*руками не сдѣланъ*;—что значитъ *распятаго?*—*гвоздями приколотили за руки и за ноги*. Но у этого русского человѣка не доставало приоровительности довести татарина до вполнѣ яснаго и отчетливаго пониманія каждой мысли, выспросить у него, какъ онъ понимаетъ данное выраженіе. Когда татаринъ читаемая и объясняемая ему одно за другимъ выраженія предлагалъ устно на татарской языкъ, этотъ русский человѣкъ записывалъ по наслышкѣ, быть можетъ онъ отчасти торопился и не дослушивалъ. Отъ этого происходили пропуски цѣлыхъ словъ и неясное изображеніе буквъ. Если предположить, что находящійся въ „Дѣлѣ“ списокъ этого перевода набѣло переписанъ тѣмъ же, кто писалъ черновую со словъ татарина,—что очень вѣроятно; то это еще ярче выставить его вполнѣшее незнаніе татарскаго языка: стоять только пересмотрѣть исправленныя мною въ скобкахъ ошибки въ буквахъ и въ раздѣленіи словъ. Этотъ русский человѣкъ наконецъ не позабылся—уже на-

писанный татарскій переводъ—еще разъ перечитать подъ рядъ тому-же татарину, чтобы удостовѣриться въ его правильности и исправить перехватости: иначе, опять повторю, какъ могли бы удержаться такие явные и безобразные недостатки. Такъ можетъ представляться дѣло по наличному качеству перевода; но могло быть и иначе.

Припомнимъ, на основаніи препроводительного репорта оренбургскаго епископа Амвросія (см. выше стр. 101 и 102), что по его опредѣленію, оренбургскою консисторіею разосланы были указы въ духовныя правленія и къ благочиннымъ. Въ этихъ указахъ конечно буквально переписано было распоряженіе Святѣйшаго Синода изъ синодального указа 22 генваря: „чтобы упоминаемыя церковныя молитвы, символъ вѣры и десятословіе, а при томъ и катихизисъ, на татарскій, мордовскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій и корельскій языки переведены были по обитанію сихъ народовъ во вѣренныхъ имъ и вамъ епархіяхъ, чрезъ кого возможно будетъ, и потомъ оные, или гдѣ уже окажутся переведенными, прислали бъ въ Святѣйшій Синодъ неукоснительно“⁽¹⁾.

Отвѣтомъ на это распоряженіе и былъ разбираемый татарскій переводъ. Кто же изъ русскихъ могъ принять на себя этотъ трудъ, кромѣ лицъ епархиальнаго духовенства? Отсюда должно заключить, что въ то время въ оренбургской епархіи не было ни одного священника, знающаго татарскій языкъ, какіе нерѣдко бывали въ казанской епархіи. Предположимъ же, что это былъ священникъ или вообще духовное лицо, подчиненное духовной власти; въ такомъ случаѣ оно официально и нравственно обязывалось употребить все стараніе, чтобы какъ можно лучше исполнить столь

(*) Въ «Дѣлѣ» № 460 изъ десяти суподальныхъ указовъ 22 генваря 1803 года пѣть указа епископу оренбургскому, а остальные девять находятся; по нимъ и можно судить о содержаніи и выраженіи того указа, ибо всѣ они оканчиваются совершенно одинаково.

важное дѣло. Изъ своей переводческой практики припоминаю слѣдующій случай. Покойный Н. П. Григоровскій въ 1879 году прѣзжалъ въ Казань для печатанія своихъ обширныхъ переводовъ на остяцкій языкъ; съ нимъ былъ приглашенъ изъ нарымскаго края природный остякъ для провѣрки перевода. Этотъ остякъ когда изъ одного опыта провѣрки увидѣлъ ея медлительность и тягостность, сталъ настойчиво утверждать, что переводъ имъ уже провѣренъ былъ частію на родинѣ, частію дорогой на пароходѣ и вообще вполнѣ правиленъ и складенъ по языку, хотя мнѣ переводъ казался сдѣланнымъ слишкомъ на русскій ладъ. На основаніи подобныхъ случаевъ, я полагаю, что и татаринъ, переводившій съ русскимъ разбираемый катихисъ, такимъ же образомъ отился отъ тщательной и послѣдовательной перевѣрки своего перевода, который уже достаточно могъ наскучить ему, затянувшись безъ сомнѣнія не на одну недѣлю,—и русскій человѣкъ остался безпомощенъ. Но при всѣхъ недостаткахъ настоящаго перевода, слѣдуетъ отдать справедливость его основной мысли — употребленію народнаго татарскаго языка, которая не была осуществлена надлежанцемъ образомъ по спѣшности работы, при недостаткѣ переводческой опытности.

Б.

Переводы чувашкія.

I.

Пичиксе катихизисъ,
іугарна чувашъ замъ вали
чувашъ чильгибе чиберъ би-
лясь нинъ тюре вырысъ
саконъ не и Тора килли
юла на да. Хозанды школ-
ка замъ ра. 1803 сіоль да,
Ага оихъ ра.

Сокращенный катихизисъ,
переведенный въ пользу чу-
вашъ на чувашской языке,
для удобнѣйшаго имъ ура-
зумѣнія Православнаго
Христіанскаго Закона, съ
присовокупленіемъ нѣко-
торыхъ молитвъ, Символа
вѣры, и десятословія. Въ
Казанской Академіи, 1803
года, Апрѣля мѣсяца.

(Смотри выше на страницахъ 145 и 147).

Юскес катихизисъ.

Сокращенный Катихизисъ.

Идю. Миня виряндять
Катихизисъ?

Вопросъ. Чему учить Ка-
тихизисъ?

Хоравъ. Катихизисъ ви-
ряндять пиря палламап-
кинъ Торра и борнмаш-
кинъ вуль каланабекъ.

Отвѣтъ. Катихизисъ учить
насъ познавать Бога и
живть такъ, какъ онъ по-
велѣль.

Идю. Миньдень палла-
тыпры аберъ Торра.

Вопросъ. Изъ чего мы
познаемъ Бога?

Хоравъ. Паллатыпры
аберъ она Сюдъ Сянда-
лыкъранъ и чергю кнеге-
земъ ранъ Тора ба Сирна
земъ ранъ.

Отвѣтъ. Мы познаемъ его
изъ природы и изъ книгъ,
Богомъ чрезъ Пророковъ
написанныхъ.

Идю. Минь чоль хутла
бильмялля Катихизисъ.

Вопросъ. Коликократное
есть ученіе Катихизиса?

Хоравъ. Икке хутла бильмалля Катихизисъ: 1) сюдъ сяндалькранъ, 2) чегрю книга зенчень Тора ба сирна зенчень.

Сюдъ сяндалькъ ранъ.

Идю. Кама детьпры аберъ Тора?

Хоравъ. Торра детьттыпры аберъ Савна, хуже сякъ сандалыга тувре порнеде онъ живче осратъ.

Идю. Миньденъ билатпыръ аберъ Тора борне?

Хоравъ. Тора борне билатпыръ хамыръ борранъ.

Идю. Епле билатпыръ аберъ Торра хамыра бильна ранъ?

Хоравъ. Аберъ хамыръ зиня шыхса маңданахъ коратпыръ, што аберъ хамыра хамыръ тувмарымыръ; сяванданъ да чохлатпыръ Тора борне, хуже пиря боръ сюдъ сяндалькъры не да тувре..

Идю. Минь день аберъ билатпыръ тада Тора борне?

Отвѣтъ. Двоякое ученіе Катихизиса: 1) изъ природы; 2) изъ книгъ Богомъ чрезъ Пророковъ написанныхъ.

Ученіе изъ природы.

Вопросъ. Кого мы называемъ Богомъ?

Отвѣтъ. Богомъ называемъ мы того, который сей міръ сотворилъ и все въ немъ сохраняетъ.

Вопросъ. Изъ чего познаемъ мы бытіе Божіе?

Отвѣтъ. Мы познаемъ бытіе Божіе изъ познанія самихъ себя.

Вопросъ. Какъ мы познаемъ Бога чрезъ познаніе самихъ себя?

Отвѣтъ. Мы, разматривая самихъ себя, всего первѣе узнаемъ, что мы самихъ себя не сотворили и сотворить не можемъ; и потому заключаемъ, что есть Богъ, который насъ и все въ мірѣ семъ нами видимое сотворилъ.

Вопросъ. Изъ чего еще познаемъ мы бытіе Божіе?

Хоравъ. Тора борне би-
лятпыръ аберъ тада сюдъ
сиядалыкъ зине пыхна-
ранъ.

Идю. Епле билятпыръ
аберъ Торра сякъ сюдъ
сиядалыкъ зине пыхна-
ранъ?

Хоравъ. Хонзя кундур-
ла коратпыръ аберъ пюльть
синче хвель, сюрля оихъ,
сюлдурзамъ, хуже хуй вы-
рынъ замъ беле Торранъ
баны замъ беле сюряссе;
сиразинче коракъ замъ,
тизвъ замъ, вылихъ чир-
лихъ зине пиринъ жинъ
тувны зине; силь вирнине,
сюмъръ сюныне де, ся-
ванданъ лаихъ хине, што
вулъ замъ тазадассе сякъ
сюдъ сиядалыга, боръ си-
миялизенеде сидиндяряссе;
и хонзя чохлатпыръ боръ
сякна едемъ хуй вый бала
тувманныне и хуинченде
болманныне, коратпыръ ва-
ра Тора борне, хуже боръ
сякъ каланыне тувре халь-
ченьде осрать.

Идю. Миня виряндять
тада сякъ Катихизисъ?

Хоравъ. Она миняшканъ
вулъ Тора.

Идю. Минъ вара боръ
Тора?

Отвѣтъ. Мы познаемъ
еще бытіе Божіе изъ раз-
сматриванія міра сего.

Вопросъ. Какъ мы по-
знаемъ Бога изъ разсма-
триванія міра сего?

Отвѣтъ. Когда днемъ ви-
димъ мы на небѣ солнце,
ночью мѣсяцъ, звѣзды, ко-
торыя своими путями отъ
Бога назначеными ходятъ;
на землѣ травы, воды и
животныя для насъ сотво-
ренныя; вѣтры и дожди, къ
тому способствующіе, чтобы
благорастворять воздухъ и
произращать плоды зем-
ные; и когда чувствуемъ,
что все сіе само чрезъ се-
бя бытъ не можетъ, и что че-
ловѣкъ своими силами про-
известъ онаго не въ си-
лахъ, заключаемъ изъ то-
го, что есть Богъ, кото-
рый все вышесказанное
соторильтъ, и донынѣ со-
храняетъ.

Вопросъ. Чему учить
насъ еще сей Катихизисъ?

Отвѣтъ. Тому, что такое
есть Богъ.

Вопросъ. А что есть
Богъ?

Хоравъ. Тора борынченьде асла, хужне ни камъ да тувманъ, хуже хуранъ болна, хужшинъ болмазаръ да юрамасть.

Идю. Тора ни камъ ранъ да тохманъ болзассынъ, минь онданъ тогатъ?

Хоравъ. Онданъ тогатъ, што пиринъ Тора пряхъ.

Идю. Хонзя Тора хунданъ болна болзассынъ, минь онданъ чохласъ керле?

Хоравъ. Она што вулъ чинъ малданахъ болна и болать хальде.

Идю. Сюратна ли камранъ Тора?

Хоравъ. Тора ни камранъ да сюратманъ, омбада ни камранда болманъ.

Идю. Торанъ болмазыръ юрамасть болзассынъ, минь онданъ тогатъ?

Хоравъ. Онданъ тогатъ, што вулъ боръ іумюрне де боле: сявамбада Тора ни камъ ранъ да сюратманъ и іумюрнеде вилясь сюкъ, а хуй хуйньченъ боръ, болна и болмазыръ юра-

Отвѣтъ. Богъ есть всѣхъ высочайшій, котораго никто не создалъ, но самъ отъ себя есть и не быть не можетъ.

Вопросъ. Когда Богъ ни отъ кого не произошелъ, то что изъ сего слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Богъ нашъ есть единъ.

Вопросъ. Когда Богъ самъ отъ себя есть, то что изъ сего заключить надлежитъ?

Отвѣтъ. То, что онъ истинно прежде всѣхъ существовалъ и существуетъ.

Вопросъ. Богъ рожденъ ли отъ кого?

Отвѣтъ. Богъ ни отъ кого не рожденъ, и потому ни отъ кого не произошелъ.

Вопросъ. Когда Богу нельзя не быть, то что изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ того слѣдуетъ, что онъ есть и пребудетъ вѣчно; а потому Богъ не имѣеть ни начала ни конца, то есть онъ не рожденъ, и никогда не умретъ, а самъ отъ себя

масть?

Идю. Тора ни камъ ранда болманъ болзассынъ минь онданъ тогать?

Хоравъ. Онданъ тогать што вулъ сякъ судъ сяндалыга и боръ ябалызане тувре.

Идю. Миньдень тувре Тора сякъ сюдъ сяндалыга поре онынъ жинче ябалы зане да?

Хоравъ. Ни миньдень да.

Идю. Епле Тора тувре сякъ сюдъ сяндалыга?

Хоравъ. Пряхъ хуй ирикъ бала и пряхъ выйла сумахъ бала.

Идю. Мынма тувре Тора сякъ сюдъ сяндалыга поре онжинче ябалы занеде?

Хоравъ. Штобы пиринь чохласть онынъ иррыне.

Идю. Хужъ конъ ра минь минь Тора тувре?

Хоравъ. Первейги конра пюльть, серь, сюда; тябрыа конъ силь; виссе конне сирь день шыръ оирза корыкъ самъ ывысь

есть, былъ и не быть не можетъ.

Вопросъ. Когда Богъ ни отъ кого не сотворенъ, то что изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ того слѣдуетъ то, что онъ міръ сей и всѣ венци сотворилъ.

Вопросъ. Изъ чего сотворилъ Богъ сей міръ и всѣ находящіяся въ ономъ венци?

Отвѣтъ. Изъ ничего.

Вопросъ. Какъ Богъ сотворилъ сей міръ?

Отвѣтъ. Елинымъ своимъ произволеніемъ или единимъ своимъ всемогущимъ словомъ.

Вопросъ. Для чего Богъ сотворилъ сей свѣтъ и всѣ въ немъ венци?

Отвѣтъ. Дабы мы чувствовали его благость.

Вопросъ. Что и въ который день Богъ имянно создалъ?

Отвѣтъ. Въ первый день небо, землю, свѣтъ; во второй день воздухъ; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, украсилъ сю различ-

самъ; дватта конне хвель, оихъ боръ сюлдыръ зане; пилекъ конне полы зене каикъ зане ; олта конне едемя, арзинъ ба херъ аврумъ, и вулъ зане борынчендे юратре.

Идю Епле Тора тувре едемя?

Хоравъ. Вулъ тувре она хуй клетки бе сыне бе да.

Идю. Минь жинче сява Тора клетки сыне да?

Хоравъ. Чонъ жинче, хужшинъ боръ усь, ирикъ, и хуже ни хусянда вилясь сюкъ.

Идю. Камъ осратъ сякъ сюдъ сяндалыга едемя да?

Хоравъ. Тора тувза сякъ сюдъ сяндалыга едемяде иккешне да чиберъ пыгать.

Идю. Епле Тора пыгать сюдъ сяндалыга едемя да?

Хоравъ. Чиберъ вулъ зеннъ борнысъ не ьирыйги не де осраза.

Идю. Мынма Тора борнеде лаихъ тувать?

Хоравъ. Чиберъ боллыръ боръ ябалы зане.

ными растеніями и дрѣвами; въ четвертый солнце, луну и звѣзды; въ пятый рыбы и птицы; въ шестой человѣка, т. е. мужа и жену, и ихъ паче всѣхъ тварей возлюбилъ.

Вопросъ. Какъ сотворилъ Богъ человѣка?

Отвѣтъ. Онъ создалъ его по образу своему и по подобію.

Вопросъ. Въ чемъ состоить его Божескій въ нась образъ и подобіе?

Отвѣтъ. Въ душѣ, у которой есть разумъ, воля, и которая ни когда не умретъ.

Вопросъ. Кто хранить міръ и человѣка?

Отвѣтъ. Богъ, сотворившій міръ и человѣка, обоихъ хранить.

Вопросъ. Какъ Богъ хранить сей міръ и человѣка?

Отвѣтъ. Поддерживая ихъ бытіе и сохраняя во всемъ порядокъ.

Вопросъ. Для чего Богъ все мъ управляетъ?

Отвѣтъ. Для того, чтобы было все въ наилучшемъ порядке.

Идю. Кама Тора борын-
ченъде лаихъ осратъ?

Хоравъ. Едемя борын-
ченъде лаихъ осратъ.

Идю. Минь тувре синъ
жинъ Тора?

Хоравъ. Боръ ябалы
зане синъ жинъ тувре.

Вопросъ. О комъ Богъ
особенное попеченіе имѣ-
етъ?

Отвѣтъ. Изъ всѣхъ на-
иначе о человѣкѣ.

Вопросъ. Что сотворилъ
Богъ для человѣка?

Отвѣтъ. Всѣ веци со-
творилъ для человѣка.

Молитва Господня.

Аття пиринъ, хужъ сюльди сюдъ сяндалыкра
борнадынъ: санынъ ять асла болдыръ: кильдыръ са-
нынъ пыгызы, санынъ ирикъ болдыръ пюльть синче
сиры синче де; сюкуръ баръ пиря іумюрнеда: хуварь
пирия пиринъ барымъ зане спле абиры казяратыпиръ
хамыръ барамазане: осра пирия олдавъ ранъ, шойтан-
данъ да осра пирия. Азы пиринъ патша выйла, хватла,
іумюрнеде килькиляни.

Символъ вѣры — Юла Погхи.

Инненетылъ беръ Торра борнеде осраганно, ту-
ваганне, сюльди сяндалыга сирънеде, боръ корнаганне
корнманынеде. Мунъ Тора ивылне, Исусъ Христосъ ят-
лыне, мунъ Торранъ сюратныне, хуже боръ авалданъ
да чинъ малданъ болна, хужъ сюдаранъ сюда, чинъ
Тора чинъ Торранъ сюратныне, тувманыне, мунъ То-
раба бербекъскера, хужъ борнеде тувре. Хужъ пи-
ринъ жинъ пиряда лаихъ болдыръ жинъ пюльть син-
ченъ анче и Тора сывлыпъ бе иликъ Марья ятла херь-
день сюратса едемъ бекъ больче. Хужъ хресь синче
тимиръ пуда замъбала хуйне сяптарма ирикъ баче пи-
ринъ жинъ Понтійской Пилатъ омынче, хужъ номай
хинъ корза вильче. Хужъ виссе конданъ каяллахъ чи-
рильче іугярна турухъ; и каялла пюльть синя хобар-
за ларче Мунъ Тора сюмра сылдымче енелле; Хужъ
каяллахъ сюльденъ ане сиръ зиня боръ выйбала суть

тұвма борнаганзине вильны зенеда, хужъ іүмюрнеде пириң патша боле. Тада инненетып Тора Сывлышъ не пира чонъ бараганне, мунъ Торранъ тогаганне, мунъ Тораба Тора Ивылеба килькилятрянне, мала би-ляғянъ синъ занъ чильги беле поплягяне. Перъ Тора чинъ мунъ авалъ соборъ чирги авалги Тора синъзамъ чиргине. Тада азнадыпъ пра тина киряссыне силахъ ранъ тазалазъ жинъ. Кюядепъ вильна синъзамъ қааллахъ чирляссыне. Тада борнасса килясь сяңдалыкъ ра, чинъ.

Десятъ заповдей - Вонна заповѣть.

Пря. Абессанынъ Тора, орихъ Тора манданъ посне анболдыръ сана.

Тября. Анпоссяпъ киремедя ни хараберъ вушкаль ни минь чолъ сюльдя; пюльтъ синче минь чолъ сердя сяңдалыкъ ра, минь чолъ шывъ ра сиръ аинче; анпоссяпъ она, анъ пыхъ она.

Виссе. Ань азынъ кулухъ Тора ятне.

Дватта. Вырысъ арни конъ астувъ, сява конъ Торра поссябъ, итты олта конъ исля, вырысъ арни конъ ань исля, сява конъ Аспотъ Тора вали.

Билекъ. Азюа абуа хизепля, ирлыхъ сана болаз-шинъ, сіоль номай борнасъ жинъ сякъ сиръ зинче.

Олта. Ань виляръ.

Сичче. Язаръ аръ сюря.

Саккаръ. Ань вурла.

Тухуръ. Синъ зиня соя турухъ кюльделене ань болъ.

Вонна. Іотъ аврумъ бала силыхъ тұвма ань шокш-ла, поскиль сіортъ не, онынъ ойне, чорыне, вылихъ зане, боръ ябалы зане аза ань тытъ, тортса ильмя.

Тора килли.

Сивырза турзанъ.

Мунъ Тора, рахматъ

Молитвы.

Воставъ отъ сна.

Боже великий! благо-

сана тазя чонъ данъ, мана сыва осраныжинъ, биихъ ранъ да сыва туратна жинъ; аза сюрюгги кась ранъ паянги конъ сюда тувранъ мана хибердемя; абе сана поссябатыпъ таза чонъ бала пить иннензе, манынче бильменнине. манынъ озаль шокигъ зане иль манданъ, манынъ усь не, ирикъ не тазатъ хунынъ сюда бала борнеда тувма санынъ бильны бала, барь мана санынъ чорана боръ санданъче хошна изъ зане таза ирикъ ба тувма, дада бильмя санынъ саконъ ра пыдарна иррыне хыюла конзерень килькилямъ санынъ асла яда. Атте пиринъ бореде.

Сивырия омынчие.

Мунъ Тора, абе борнза санынъ пыхны беле сякъ сюрь сидятченъ, боръ чи-верь манабана жинъ паянъ да санынъ алларанъ бекъ ильна жинъ, рахматъ де-тыпъ сана таза кукурданъ, мана боръ силыхъ зане казяръ; тада килькилятыпъ сана, санынъ ирры беле осра мана сивырма каягана, астувдаръ мана лежъ килясь сяндалыга, хужъне аза туврынъ сана юрадаганъ замъ вали, вулъ

дарю тя отъ чистаго сердца, что ты меня сохранилъ, и что здраваго воздвигъ отъ сна; ты изъ прошедшей ночи сдѣлалъ свѣтлый день, чтобы быть мнѣ въ радости; я тебѣ поклоняюсь съ усердною мою вѣрою. мое невѣденіе, мои злые мысли отними отъ меня; мой разумъ, мою волю очисти своимъ свѣтомъ и всѣми моими дѣйствіями управляй; даруй мнѣ рабу твоему, чтобы я все чаннныя тобою повелѣнія исполнялъ съ полною охотою, и позналъ святой твой законъ, и ежедневно славословилъ великое имя твое. Отче напиши и проч.

Отходя ко сну.

Великій Боже! я, сподобившись твоимъ промысломъ достигнути ночного времени, за все твои благодѣянія, кои я отъ руки твоей получилъ, благодарю и приношу тебѣ за прегрешенія моя кающеся мое сердце: и молю тебя, отходящаго меня ко сну сохрани святымъ твоимъ промысломъ: и приложи памятованіе о будущемъ свѣтѣ, который ты сотворилъ для любящихъ те-

замъ хопине мана да вы- бя, межъ коими и мнѣ дай
рышъ баръ.

Абатъ омынче.

Боръ едемъ козъ замъ сана Тора пыгассе, аза ба-
раданъ вулъ зане¹ абать чиверь тюльде озе алла
бала боръ чонна туранда-
радынъ и истярядынъ.

Абатъ сизлип.

Рахматъ сана, Тора,
мана турандарна жинъ сякъ-
сирь зинчи абать бала, ис-
тиярна жинъ да, лежъ ки-
лясь сяндалыкра мана чи-
беръ борнма баръ.

Въ общемъ переводъ этотъ имѣеть много недос-
татковъ, зависящихъ преимущественно оттого, что пе-
реводчикъ не умѣлъ совладать съ построениемъ рѣчи
особенно въ длинныхъ периодахъ. Но встрѣчается не
мало совершенно правильныхъ, характерно-иностран-
скихъ оборотовъ; напр.:

Тора борне билатпыръ хамыръ борранъ (см. выше
страница 209).

Миньдень аберъ билатпыръ тада Тора борне.
(стр. 209 на оборотѣ).

Боръ симяллизенеде сициляряссе. (стр. 210)

Кама Тора борынченде лаихъ осратъ? Едемя бо-
рынченъ де лаихъ осратъ. (стр. 214).

Аберъ конда чиберъ борынзассынъ онда да лаихъ
боле (стр. 14 на оборотѣ).

Миня вирендяссе пиря чиргу книгеземъ? (тамъ же).

Шанатыпрыръ аберъ вильна синзамъ каяллахъ чир-
ляссыне: вильна вильманнизамъ да турись Тора
омне. (стр. 25).

Абе санынъ Тора, орихъ Тора манданъ посне анъ
болдыръ сана. (стр. 26).

Предъ обѣдомъ.

Каждаго изъ смертныхъ
очи устремлены, Господи,
къ тебѣ, ты подаешь имъ
пищу во благовременіи, и
щедрою своею рукою пи-
таешь и напаляешь ихъ.

Послѣ обѣда.

Благодарю тя, Гос-
поди, что ты меня накор-
милъ земными произрасте-
ніями; не лиши также ме-
ни и небесного твоего цар-
ствія.

Вырысъ арни конъ астувъ, сява конъ Торра поссябъ, итты олта конъ исля; вырысъ арни конъ Аспотъ Тора вали. (стр. 26 на обор.).

Иотъ аврумъ бала силыхъ тувма анъ шокиша, поскиль сюортнс, онынъ ойне, чорыне, вылихъзане; боръ ябалызане аза анъ тытъ, тортса ильмя (стр. 27 на оборотѣ).

Вурзе корза чармазыръ   Или видя драку не раз-
боласъ, ушиша каягана нимать, или пожарь не
сюндермезыръ юласть.   тушить (стр. 32).

Въ этомъ переводѣ какъ вообще произношеніе, такъ и нѣкоторыя слова указываютъ на ядринскій уѣздъ. Въ видѣ примѣра приведемъ слѣдующія слова:

Лист.	строк.	
8	3 спиз.	Чохлатыръ.
на об. 8	1 свер.	Сюдъ сянда- лыкъ.
—	5 спиз.	Хопзя.
9	6 —	Едемъ.
на об. 9	6 свер.	Миняшкалъ.
12	4 свер.	Клетка.
на об. 15	6 —	Хоратомзамъ.
16	4 —	Мунъ Тора.
на об. 16	8 спиз.	Сябтарма.
—	4 —	Хипъ.

Лист.	строк.	
17	10 свер.	Хобарса.
на об. 17	9 спиз.	Поплягаше.
на об. 18	4 спиз.	Пюлюкся.
19	11 свер.	Нерь ашкаль.
21	10 —	Кильмись зане.
23	2 —	Ира батышъ бала.
на об. 23	6 спиз.	Халь.
27	2 свер.	Азюа, абуа.
на об. 27	8 спиз.	Поскиль.
на об. 28	6 —	Кардасъ.
30	5 спиз.	Равазыръ.
31	7 —	Шегерди тю- резане.
36	7 свер.	Ади.
—	9 —	Питиши самъ.
38	10 спиз.	Шалть.
40	2 —	Рахматъ.

Изъ выше приведенныхъ наблюденій надъ складомъ и языкомъ этого перевода такъ опредѣляется лицо переводчика: природный чувашинъ, по видимому ядринскаго уѣзда или сосѣднихъ мѣстностей кузьмодемьянскаго и цивильскаго уѣзовъ, очень даровитый и разсудительный. Его переводъ, при всѣхъ недостаткахъ, для первого опыта неизбѣжныхъ, рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ рассматриваемыхъ мною переводовъ 1803 года. Онъ старается изложить катихизическое ученіе какъ можно проще и ближе къ пониманію чувашъ; поэтому у него и русскій текстъ, наклоняясь къ чувашскому переложенію, отступилъ отъ своего подлиннаго склада гораздо дальше переводовъ мордовскаго и черемисскаго. Мысли подлинника выражены вообще правильно. А такъ какъ въ репортѣ казанскаго архіепископа Серапіона 19-го мая 1803 года (см. выше стр. 105) говорится, что эти переводы сдѣланы были въ казанской академіи, то надо полагать, что этотъ чувашскій переводъ сдѣланъ быть студентомъ одного изъ высшихъ классовъ казанской академіи, получившимъ первоначальное образованіе въ новокрещенскихъ школахъ.

Въ 1852 году этотъ самый переводъ былъ напечатанъ вторымъ изданіемъ, въ московской синодальной типографіи, только безъ букваря, въ два столбца, русскій текстъ гражданскими, а чувашскій переводъ церковными буквами. Въ этомъ изданіи я насчиталъ до 13 поправокъ опечатокъ первого изданія, но не нашелъ ни одного исправленія въ текстѣ.

2.

Переводъ христіанскія вѣры греческаго исповѣданія церковныхъ молитвъ, какъ - то: Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Символъ вѣры, десятословіе и краткій катихизисъ, на чувашскій діалектъ.

(Представленъ Святѣйшему Синоду преосвященнымъ Амвросиемъ епископомъ оренбургскимъ (см. выше стр. 112).)

Этотъ переводъ, не напечатанный, находится въ „Дѣлѣ“ въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ второй по порядку страницъ представляется бѣловою копіею первого и отличается отъ него весьма мало. Представляю здѣсь для образца выписки изъ первого списка, сличенная со вторымъ спискомъ. Такъ какъ русскій текстъ этого катихизиса совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который переложентъ въ той же епархіи на татарскій языкъ, то я для сокращенія работы приложу здѣсь только по чувашски тѣ же статьи и отрывки и въ томъ же порядкѣ, какіе выше представлена изъ татарскаго перевода на страницахъ 195—202. Тамъ читатель найдетъ русскій подлинникъ приводимыхъ здѣсь частей чувашскаго перевода.

Молитва Господня.

Аши пиринъ, хуже шулть синзе, да сюдатъ ять санынъ, да кильтъ сютъ санынъ, поле ирикъ санынъ, спле шулть синзе и сиринзе. Сюкуръ пиринъ паръ пире наянъ. И хваръ пире парымъ пиринне, япля

и сibirь хваратпыръ илесь пире синданъ: и анкюртъ пире силыха, сыхла пире тушманъ данъ.

Молитва ко Пресвятой Богородице.

Тора Амышъ Хиръ хиберде, и тада хибердяна Marie, асла Тора санбала; сухсохна эзе арымра, и сухсохна сюратныне исчики санынне, япле аслы Тора сюратрынъ эзе чионзене пиризенинъ.

*Символъ православныхъ вѣры — Символъ христіа-
низа юлы.*

Шанатынъ перь Торра Ашишине тюнзе тытагана пюлдя и серя корныне порзене и корманне. И пичень зиня асла Тора Иисуса Христа, ивыла Торанне питченъ сюратныне, хуже аишинген сюратныне илик-рен порынченъ умеръ, сандалага сяндалакранъ Тора чиня, Тораданъ чиня, соратна, пулманна, сява аверле аишшине, онбахъ порде полны. Пиринь адам-шинъ и пириншинъ, тада казярасшинъ силыхзене, анна пюлть синзенъ, іишне киче сывлыхранъ (сывлыжранъ) тюрюрянь и Маріи хердень, полче синъ. Хошине карчесь пиринжинъ умынъ Понтистъ Пилатре и азапланче и пыдарна и вилеренъ туче висе конданъ сиру турухъ. И холохре пюлть синя, и ларче сылдымъ янне аишшине, тада килигение, тюре суть тума сывызене и вилнисене; онынъ ирика полме визе. И сывлыха (сывлыжка) тюрюрянь аслы Тора сывызене тувагана, хуже аишингенъ тогаганна, хуже аишшиба ивылба пось сябатпыръ и мохтатпыръ, каласьресть калазяганземъ. пичиня чинне порзердя и верендяген-зене чиркive. Илядебъ перь тина, хварнышинъ си-лихсене. кутетебъ турасынене вилнисене, и порнысь пуласнене умюря; аминъ.

Сокращенный катехизисъ (см. выше 195—197).

Идядабѣ: Минь пирги эзе дятын хува христиа-
нинъ?

Хоравѣ: Сяванба минь себь инянятепъ асъла То-
ране пиринне Іисуса Христа и тытатыпъ онынъ чинъ
юлыне.

Идядабѣ: Мине верендей христианъ юлы?

Хоравѣ: Вырендей порняда тюря, и порня да
бить ирры, минжинъ нумай каланы хотра калазяган-
земъ и веряндаганзэмт; кюске порне сява сирынна
символе юлара пиринчинне (пиринъ чинне): инянадабъ
перь Торра аштиня: и аякрызене.

— Мыжинъ сана порынчень иликъ сяга сим-
волъ калазять?

— Тора сява онъ мана и порнеда тунзя туны,
мана и порнеда тунзя тюрледетъ и сыхлатъ, сяван-
шинъ кирле сявна юратма чюнба, хизеплесь чюнба,
ишнадабъ, сява хусянъ ебъ шокшиладабъ и тува-
тапъ ира, хусянъ шокшиладабъ и туладабъ, сява онынъ
чинъ юла хожать.

— Япле эзя Торра шокшиладынъ и чинне тува-
тынъ?

— Эпъ шокшиладабъ, туладабъ, сява Тора пи-
ченъ виссе сывли, ашна, ивыль и чинъ сывлынъ онъ
данъ сява урыхъ сюкъ: вулъ яланъ больше сюкъ они
посланы и визи: вулъ сява сывлынъ ють, судъ чинъ
тюрю тувасть, кирякъ стада поръ, порде корать, пор-
де илдеть, порде билеть, эбиръ минъ шокшиланине
порде билеть.

— Мумаили сяпла Торра пилмяшкынъ шокшилась
и тувасть керякъ япле?

— Сякъ: эбъ сяпла шогшиладапъ Торажинъ, сяп-
ла лаихъ онба поранма керле; хусянъ ебъ пилишъ
сякъ Тора чинъ тувасть, апла пулубъ сыхланебъ усалъ

тума кирлемаръ юкла онынъ тюря сутне; хусянь Тора чинне тувать, сяила ебе пулапъ хамынне усалне изя калапъ, шанадабъ сява манне сумахъ прахме, вул порсерде поръ, порнеде билетт; сиъ сяила пулабъ, хорапъ, усаль тума и шохшлась да маръ, итлесь онынне колленъ таза инпала и шокибала силыхсири.

— Минь чюль пыдалыхъ чирковынъ? (198—200).

— Ситче: тине кюртни, мироба сюрни, причащение, юкенни, поба чинне, той, сюбала сюрни.

— Минь поръ тине кюртни?

— Тине кюртни поръ пыдалыхъ хожинче вись хизяпъ шина кюртни юдя каласся сумахба: тиня киреть синъ Торанынъ (имерекъ) бесмелле аишния, ивылня сяята ширшина, сюза тазалать тиня киня чона, силыхранъ юнбала Торанба.

— Минь поръ юкенни?

— Юкенни поръ пыталихъ хожензе верить туваагана чинъ омынче аишлани хамынъ силыхсянъ и пить хыда успала лаихрахъ кюресъ хамынъ порнызя, юлась Торыранъ силыхсемъ урла служить тувааганъ Христаранъ.

— Минь поръ епитимия?

— Епитимия поръ хона силыхлыне сила опа и сыхламание уза кюргене и лезегене тюрледесе баттия: япля волъ постъ, келемзене парымъ паразъ, слюргене чиркѣ и итызэмъ тивисли лаихъ усранъ луховнице япле туховныде, тюрлетеғенне.

— Минь поръ священство?

— Священство поръ пыталихъ хоме ширжи святоянъ урла алла онынъ архиереинъ торадать лаихъ сюкление, минь бы тұвасъ пындахъ, и кюдесъ Христианъ кютюне.

ІСТОРІЯ ХРИСТИАНСЬКАГО ПРОСВІЩЕННЯ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РІМСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

Вліяніе языческой философіи на возникненіе ересей.

Происхождение гностицизма. Значеніе его въ исторії христіанського просвіщення. Взглядъ отцовъ и учителей церкви на філософію, какъ на источникъ ересей. Развличные выводы отсюда. Отрицаніе філософскаго элемента въ раскрытиі догматовъ вѣры. Противоположное этому мнѣніе о необходимости уяснять и защищать вѣру съ помощью філософіи. Вліяніе этихъ взглядовъ на развитіе богословской науки.

Языческая філософія имѣла весьма важное значеніе въ исторії ересь. Подъ ея вліяніемъ мысль многихъ христіанъ получала превратное направленіе, и изъ соединенія ея элементовъ съ христіанскими идеями являлись различныя ложныя ученія, известныя подъ общимъ названіемъ *гностическихъ*. Многіе язычники, вступая въ христіанскую церковь, не довольствовались простымъ ученіемъ Евангелія, но, подъ вліяніемъ своего філософскаго образованія, стремились понять его філософски, создать изъ него систему. Это стремленіе было, конечно, законно, и мы увидимъ ниже, что оно положило начало богословской наукѣ. Превратное направленіе гностиковъ заключалось въ томъ, что они, вмѣсто того, чтобы построить эту систему только изъ элементовъ христіанского ученія, вносили въ нее матеріалы изъ своихъ прежнихъ філософскихъ и религіозныхъ возврѣній и,

примѣшивая такимъ образомъ къ евангельской истиинѣ чуждыя ей составныя части, искали ее. Надъ ихъ пониманіемъ христіанскаго ученія всегда господствовала прежняя языческая точка зрењія, и потому они никогда не могли постигнуть специфической сущности христіанства. Основной принципъ гностическихъ и вообще еретическихъ учений—не христіанскій, а чисто языческій: въ нихъ не вѣра руководить дѣятельностью разума, а напротивъ разумъ распоряжается вѣрою и измѣняетъ ее по своему. Вообще гностицизмъ представляетъ продуктъ неправильнаго соединенія элементовъ христіанскаго ученія съ языческою философіею и языческими религіозными идеями. Онъ есть слѣдствіе реакціи началъ языческой философіи и религіи, стремившихся утвердиться въ сознаніи христіанъ наряду съ чисто христіанскими началами. Эта реакція можетъ быть названа субъективною, внутреннею, въ отличіе отъ вѣнѣшней, объективной, обнаружившейся во вѣнѣпныхъ гоненіяхъ на христіанство и въ литературныхъ нападеніяхъ на его ученіе со стороны языческихъ философовъ. Какъ атомы какого нибудь физического элемента, соединяясь въ извѣстной пропорціи съ атомами другаго элемента, химически реагируютъ на нихъ, такъ и языческая примѣсь, проникая въ сознаніе христіанъ, измѣняла сообразно со своимъ содержаниемъ христіанскія вѣрованія, и такимъ образомъ являлась ересь. Ту духовную почву, на которой нужно было утверждаться христіанскимъ вѣрованіямъ, не рѣдко и составляли идеи греческой философіи, преимущественно Платоновой, иногда въ соединеніи съ началами религій Востока (іудейства, парсизма и др.).

Ереси, какъ выраженіе субъективной реакціи языческой образованности противъ христіанства, имѣли очень большое вліяніе на процессъ развитія христіанскаго просвѣщенія. Христіанское сознаніе, отражая эту реакцію, развивалось и выражалось еще

ясне и определенне, чѣмъ въ своей виѣшней ошпо-
зиціи противъ языческой философіи. Въ этой борь-
бѣ выработалось ясно развитое и рѣзко определен-
ное пониманіе специфической сущности христіанства
вообще и содержанія отдѣльныхъ его учений въ ча-
стности. Кромѣ этого непосредственнаго значенія въ
исторіи христіанскаго просвѣщенія, ереси имѣли въ
ней еще посредственное значеніе, вліяя на отно-
шенія христіанскихъ писателей къ языческой фило-
софіи⁽¹⁾.

Древніе христіанскіе писатели хорошо понима-
ли, какое вліяніе оказывала языческая философія на
возникновеніе ересь. Источникъ послѣднихъ нѣкото-
рые изъ нихъ прямо указывали въ ней. Такъ, Тертул-
ліанъ называетъ философовъ „патріархами ерети-
ковъ“⁽²⁾, утверждаетъ, что отъ нихъ ведетъ свое на-
чало всякая ересь⁽³⁾, обвиняетъ особенно Платона
въ томъ, что онъ доставилъ материаль, изъ котораго
еретики заимствовали свои лжеученія⁽⁴⁾. По мнѣнію
Тертулліана, „философія, предпрѣмлющая дерзновен-
но изслѣдовать природу Божества и судьбы Его, по-
служила орудіемъ еретической мудрости⁽⁵⁾. Отсюда

⁽¹⁾ *Neander.* Allgem. Geschichte der christl. Relig. und Kirche. B. I.
Abth. II, S. 39 und folg. *Huber.* Die Philosophie der Kirchenväter, S. 28.
Matter. Histoire de la philosophie dans ses rapports avec la religion,
p. 47 et suiv. *Троицкій.* Сужденія св. отцовъ и учителей церкви вто-
раго и третьяго вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіан-
ству. Тр. К. Дух. Ак. за 1860 годъ, кн. 2, стр. 92 и сл. *Чисто-
вичъ.* Объ отношеніи христіанства и философіи въ первые три вѣка
христіанской церкви. Христ. Чт. за 1859 г., кн. 2, стр. 16 и сл.

⁽²⁾ *Tertullianus.* De anima, c. I: haereticorum patriarchae sunt phi-
losophi.

⁽³⁾ *Adversus Marcionem*, lib. I, cap. XIII: ipsi illi sapientiae profes-
sores, de quorum ingenii omnis haeresis animatur. Cf. *De praescriptione
haereticorum*, cap. VII: ipsae denique haereses a philosophia subornantur
etc.

⁽⁴⁾ *De anima*, cap. XXIII: doleo bona fide Platonem factum haereti-
corum omnium condimentarium.

⁽⁵⁾ *De praescriptione haereticorum*, cap. VII.

истекли зоны и другіе странные вымыслы. Отсюда Валентинъ почерпнулъ свою человѣческую троицу, потому что онъ былъ платоникъ. Отсюда мнимо добрый и безконечный Богъ Маркиона, который былъ стоикъ. Кто говоритъ объ огненномъ Богѣ, тотъ слѣдуетъ Гераклиту. Отъ философіи, басни и родословія безконечные⁽¹⁾, праздные вопросы и разговоры, распространяющіеся, какъ антоновъ огонь, противъ которыхъ предостерегаетъ насъ Апостолъ, увѣщевая въ посланіи къ Коллосянамъ⁽²⁾ блюстись отъ философіи: *блюдитесь, говоритъ онъ, да никто же васъ будетъ прельщая философію и тщетною лестію, по преданию человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.* Философы и еретики разсуждаютъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, путаютъ себя одними и тѣми же вопросами⁽³⁾.

Св. Ипполитъ, епископъ пристани близь Рима, также считалъ источникомъ сресей языческую философію и вообще лжеименный разумъ; поэтому, чтобы поразить гностицизмъ въ самыхъ его корняхъ, онъ старался опровергнуть учение тѣхъ философовъ, которымъ еретики болѣе всего слѣдовали⁽⁴⁾. Той же точки зрѣнія держалась большая часть отцовъ и учителей церкви какъ прежде Тертулліана и св. Ипполита, такъ и послѣ ихъ⁽⁵⁾.

Однаково признавая фактъ, что языческая философія была весьма важнымъ факторомъ въ образованіи и развитіи ересей, христіанскіе писатели дѣлали изъ него различные выводы. Одни, исходя изъ той мысли, что введеніе философскаго элемента

⁽¹⁾ 1 Тим. I, 4.

⁽²⁾ Кол. XI, 8.

⁽³⁾ De praescr. haeretic., cap. VII—VIII.

⁽⁴⁾ Скворцовъ. Философія отцовъ и учителей церкви, стр. 127.

⁽⁵⁾ Iren. Adversus haereses, lib. I, XI, XIV, XXV. Euseb. Hist. eccles., lib. V etc. Theod. Mops. De incarnatione adversus haeres. S. Basil. Contra Eunomium, lib. I etc.

въ разсужденія о предметахъ вѣры производить лжеученія, считали нужнымъ раскрывать христіанское ученіе исключительно на основаніи св. Писанія и св. Преданія, не придавая въ дѣлѣ вѣрѣ большого значенія собственной дѣятельности разума, такъ склоннаго къ заблужденіямъ. Другие, напротивъ, стояли за необходимость уяснить и защищать вѣру съ помощью философіи, чтобы тѣмъ же оружiemъ отражать язычниковъ и еретиковъ, съ какимъ они нападали на нее. Эти взгляды имѣли большое вліяніе на развитіе богословской науки, потому что, по крайней мѣрѣ въ первые вѣка ея исторіи, они повели ее по двумъ различнымъ направленіямъ, зависѣвшимъ отъ различного отношенія ея къ древней греко-римской образованности вообще и особенно къ философіи.

Два противоположныхъ направленія въ отношеніяхъ христіанского общества къ греко-римской образованности

Раннее возникновеніе въ христіанскомъ обществѣ вопроса: можно-ли христіанамъ изучать и преподавать свободныя науки и свѣтскую литературу? Разныя решенія этого вопроса Свидѣтельство Климента Александрийскаго о существованіи въ христіанскомъ обществѣ партіи, враждебной по отношенію къ свѣтскому образованію. Татіанъ, какъ древнѣйший представитель этой партіи. Взглядъ св. Иринея Лионскаго на свѣтское образованіе. Тертулліанъ. Суждѣнія его о языческой философіи. Взглядъ его на изящныя искусства. Отношеніе его къ изученію языческой литературы. Защита свѣтского образования Климентомъ Александрийскимъ и Оригеномъ. Отсутствіе историческихъ свидѣтельствъ о дальнѣйшемъ ходѣ полемики между противниками и защитниками свѣтского образованія до IV вѣка.

Въ христіанскомъ обществѣ рано возникъ вопросъ: можно-ли христіанамъ изучать и преподавать свободныя науки и свѣтскую литературу? Мы видѣли, какъ различно, даже противоположно было рѣшаемъ этотъ вопросъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ христіанской древности (¹). Это обстоятельство пока-

(¹) Ист. хр. просв. въ его отпом. къ др. греко-рим. образ. Отно-

зываеть, что въ отношеніи къ греко-римскому образованію древніе христіане дѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна считала его полезнымъ и даже необходимымъ для христіанъ, другая же была къ нему враждебна. О существованіи такихъ партій среди христіанскаго общества мы находимъ свидѣтельство въ твореніяхъ Климента Александрийскаго. „Мнѣ не безъизвѣстно“, — говорить онъ въ первой книжѣ „Строматъ“— „что всюду повторяютъ нѣкоторые невѣжественные и робкие люди. Они говорятъ, что нужно предаваться только изученію того, что всего необходимо и что составляеть основаніе вѣры; но что должно пренебрегать знаніемъ вицѣніемъ и личнімъ, пріобрѣтеніе котораго напрасно утруждаетъ насъ и обременяетъ насъ заботами, совершенно бесполезными для спасенія“⁽¹⁾. Такъ говорили враги научнаго образованія и философіи. Но между ними были такіе, которые шли еще далѣе и въ своей слѣпой ненависти къ философіи впадали уже въ крайность, далѣе которой нельзя было идти. „Есть другие люди“, — продолжаетъ Климентъ— „которые утверждаютъ, что философія явилась въ мірѣ на пагубу и несчастіе людей и что она есть изобрѣтеніе злого духа“⁽²⁾.

Оригенъ, подобно своему учителю, ни называетъ по именамъ, ни характеризуетъ болѣе опредѣленнымъ образомъ современныхъ ему враговъ научнаго и литературнаго образованія. Безъ сомнѣнія, это были преемники партіи, о которой свидѣтельствуетъ Климентъ. При Оригенѣ эта партія впервые нашла себѣ извѣстнаго представителя въ лицѣ знаменитаго Тертулліана.

Было бы не трудно однакоже открыть первые слѣды этой партіи еще въ предшествующемъ вѣкѣ.

шевіе къ языч. дух. культ. новозав. пис. и мужей апостольскихъ. Прав. Соб. за 1884 г., октябрь, стр. 167 и сл.

(¹) *Clem. Alex. Stromat. lib. I, cap. 1*

(²) *Ibidem.*

Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя страницы Татіановой „Рѣчи противъ эллиновъ“ и сатирическое твореніе Ермія можно считать первоначальнымъ выраженіемъ той скрытой оппозиціи противъ научнаго образованія, съ которою потомъ пришлось бороться Клименту и Оригену. Впрочемъ, въ этихъ произведеніяхъ содержится не столько порицаніе, направленное на изученіе литературы и философіи со стороны христіанъ, сколько критика тѣхъ странностей и нелѣпостей, въ которыхъ и Лукіанъ упрекалъ риторовъ и софистовъ Греціи⁽¹⁾. Особенною рѣзкостью отличается критика Татіана, на которой здѣсь мы только и остановимся.

„Не хвалитесь своимъ краснорѣчіемъ“, обращается Татіанъ къ грекамъ. „Вы, когда сами хвалите себя, употребляете пристрастныхъ защитниковъ. Необходимо, чтобы тѣ, которые приписываютъ себѣ подобную славу, если только они мудры, ожидали свидѣтельства отъ другихъ, и чтобы были согласны между собою и въ произношеніи словъ. А только у васъ однихъ употребляется въ разговорахъ не одна и та же рѣчь: не одно и то же нарѣчіе у Дорійцевъ и Аттиковъ, и Еолійцы говорятъ не такъ, какъ Іонійцы. Когда такое разногласіе существуетъ между тѣми, у которыхъ не слѣдовало бы ему быть, то не могу решить, кого я долженъ называть эллиномъ... Краснорѣчіе вы употребляете на неправду и клевету; за деньги продаете свободу вашего слова и часто, что вынѣ признаете спрагедливымъ, тѣ въ другое время представляете зломъ. Поэзія служить у васъ къ тому, чтобы изображать битвы, любовныя похожденія боговъ и расстлѣнность души⁽²⁾. „Ваши рѣчи походятъ на болтовню ѡерсита“, говоритъ Татіанъ въ другомъ мѣстѣ⁽³⁾.

„Ваши книги подобны лабиринтамъ, а читающіе ихъ бочкѣ Данайдъ.... Грамматики положили начало ва-

⁽¹⁾ *Lucian.* Piscator, passim.

⁽²⁾ *Tatian.* Orat. adv. Graecos, cap. I. Русск. перев. стр. 12—13.

⁽³⁾ Cap. XXVII. Русскій переводъ, стр. 44.

шему пустословію. Зачѣмъ ты, скажи мнѣ, поднимаешь войну изъ-за буквъ? Зачѣмъ, какъ въ кулачномъ бою, скрадываешь произношеніе ихъ, заикаясь подобно аѳинянамъ, тогда какъ тебѣ приличнѣе говорить ближе къ природѣ? Если ты, не будучи аѳиняниномъ, говоришь по-аттически, то скажи мнѣ, почему не говоришь по-дорически? Почему одно представляется для тебя слишкомъ грубымъ, а другое болѣе пріятнымъ для разговоровъ?“⁽¹⁾. „Чтѣ пользы въ аттической рѣчи, философскихъ соритахъ, силлогистическихъ доказательствахъ, въ измѣреніи земли, знаніи расположения звѣздъ и обращенія солнца? Заниматься подобными вопросами свойственно человѣку, который налагаетъ на себя мнѣнія, какъ законы“⁽²⁾. „Какъ я повѣрю тому, кто говоритъ, что солнце есть огненная масса, а луна (другая) земля?“⁽³⁾. Это словопрение, а не раскрытие истины“⁽⁴⁾. „Медицина и все, что относится къ ней, представляетъ коварство“, по словамъ Татіана⁽⁵⁾. Татіанъ не только старается унизить греческую образованность, доказывая ея пустоту и испорченность, но и отрицаетъ ея самобытность, доказывая, что она заимствована греками у варваровъ. „Перестаньте“—говорить онъ, обращаясь къ грекамъ—„величаться чужими словами и, подобно галкѣ, украшаться не своими перьями. Если каждый городъ возьметъ отъ васъ собственное свое изреченіе, то ваши софизмы потеряютъ силу“⁽⁶⁾. Мы уже видѣли выше, какъ сильно возстаетъ Татіанъ особенно противъ греческой философіи и философовъ⁽⁷⁾. Онъ не задаетъ себѣ вопроса, можно-ли

⁽¹⁾ Cap. XXVI. Русск. пер. стр. 42—43.

⁽²⁾ Cap. XXVII. Русск. пер. стр. 44—45.

⁽³⁾ Здѣсь имѣется въ виду ученіе Анаксагора.

⁽⁴⁾ Cap. XXVIII. Стр. 44.

⁽⁵⁾ Cap. XVIII. Стр. 33.

⁽⁶⁾ Cap. XXVI. Стр. 42.

⁽⁷⁾ Ист. христіан. просвѣщенія въ его отнош. къ древней греко-

христіанамъ изучать и преподавать свѣтскія науки и литературу; но если бы онъ задалъ себѣ такой вопросъ, то, безъ сомнѣнія, не задумался бы отвѣтить на него отрицательно.

Изъ другихъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Тертулліану, ближе другихъ подходитъ къ нему въ своихъ взглядахъ на свѣтское образованіе св. Ириней Ліонскій. По его мнѣнію, „лучше и спасительнѣе быть невѣждою и приближаться любовью къ Богу, чѣмъ слыть многовѣдущимъ и обрѣстись предъ Нимъ порочнымъ. Павелъ говоритъ: *знаніе кичитъ, а любы назидаетъ*, не потому, чтобы онъ унижалъ истинное знаніе о Богѣ, а потому, что вѣдалъ, что многіе, надмившись тщетнымъ знаніемъ, отпали отъ любви Божией. Итакъ лучше ничего не знать, не знать цѣли ни одной сотворенной вещи, для которой она создана Богомъ, и только вѣровать въ Бога и пребывать въ любви къ Нему, чѣмъ, надмившись такимъ знаніемъ, отпасть отъ любви, оживляющей человѣка,— лучше ничего и не желать знать, кромѣ Иисуса Христа, Сына Божія, распятаго за нась, чѣмъ отъ остроумныхъ вопросовъ и мелочныхъ тонкостей впадать въ безбожіе⁽¹⁾. Въ этихъ словахъ, конечно, нѣтъ прямого запрещенія христіанамъ изучать свѣтскую науку и литературу, а выражается только совѣтъ лучше уклоняться отъ такого изученія, чѣмъ подвергаться опасности, которая отъ него можетъ произтекать.

Тертулліанъ былъ первымъ церковнымъ писателемъ, въ которомъ олицетворилась оппозиція противъ философскаго образованія, вызвавшая протестъ Клиmenta и Оригена. По мнѣнію Тертулліана, съ при-

римской образ. Оппозиція христіанства противъ языческой дух. культуры. «Правосл. Собесѣдникъ» за 1884 г., ноябрь, стр. 215—216.

(1) *Iren. Adversus haereses*, lib. II, c. 47. Ср. «Сужденія св. отцовъ и учителей втораго и третьаго вѣка объ отнош. греч. образованія къ христіанству». Тр. К. Д. Ак. за 1860, кн. 2, стр. 103—104.

нятіемъ христіанства разрѣшаются всѣ вопросы ума и удовлетворяются всѣ потребности духа, такъ что всякое дальнѣйшее изслѣдованіе, а отсюда и философія становится дѣломъ совершенно ненужнымъ и бесполезнымъ. Чѣдь общаго имѣютъ между собою Аѳины и Іерусалимъ, академія и церковь, еретики и христіане? Христіанинъ долженъ чтить Бога въ простотѣ сердца. Онъ долженъ остерегаться тѣхъ, которые предлагаютъ стоическое, платоническое или діалектическое христіанство. Послѣ Іисуса Христа для христіанина нѣтъ больше любознательности, послѣ Евангелія не нужно больше изслѣдованій. Если мы вѣримъ, то больше ничего не требуется. Съ вѣрою прекращается всякое изслѣдованіе. Вѣра есть критерій нашего знанія, и не знать ничего противнаго вѣрѣ значитъ знать все⁽¹⁾. Эти сужденія Тертулліана довольно близко напоминаютъ собою рѣчи, которыя авторъ „Стромать“ влагаетъ въ уста противниковъ научнаго образованія. Понятно, что при такомъ взглядѣ на отношеніе разума къ вѣрѣ Тертулліанъ долженъ быть смотрѣть на научное и особенно философское образование, какъ на несвойственное христіанину и бесполезное для него. Языческая философія была въ его глазахъ пародіей на божественную мудрость, заимствованную изъ еврейскихъ священныхъ книгъ⁽²⁾; она есть произведеніе духовъ лжи и представляетъ пустое собраніе системъ и мнѣній, взаимно противорѣчащихъ и уничтожающихся въ этомъ противорѣчіи⁽³⁾.

Эстетическое образованіе Тертулліанъ также считаетъ совершенно несовмѣстнымъ съ званіемъ христіанина. По его мнѣнію, стараніе производить что нибудь новое изъ того, чѣдь даетъ природа, есть дерзость противъ Бога. „Какое другое заключеніе“—го-

⁽¹⁾ *Tertullian.* De praescr. haereticorum. cap. VII, VIII, XIV.

⁽²⁾ Ad nationes. lib. II, cap. II. Apologet. cap. XLVII.

⁽³⁾ De anima, cap. I.

ворить онъ — „можно извлечь изъ сего неестественного смѣшения цвѣтовъ и разнообразія тканей, какъ не то, что Богъ не въ состояніи былъ сотворить такихъ овецъ, на которыхъ шерсть была бы багрянаго или блестящаго цвѣта, въ какой она теперь окрашивается? А какъ известно, что Онъ могъ сотворить сіе, то надлежитъ согласиться, что Ему было то не угодно, потому что Онъ того не сдѣлалъ; но измѣнить волю Его есть не иное чѣ, какъ дерзость⁽¹⁾. Такимъ образомъ, произведенія искусства, происходящія не отъ Бога, не составляютъ добра, суть изобрѣтенія противника Его, діавола, извращающаго все естественное⁽²⁾. Чѣ не отъ Бога, тѣ отъ соперника славы Его; а соперникъ сей не кто иной, какъ діаволъ съ его ангелами. Основаніе открытиямъ, изобрѣтеніямъ, искусствамъ положили эти возмутительные духи, обольстившіе дщерей человѣческихъ и вступившіе съ ними въ прелюбодѣйныя связи. Они открыли металлы, научили работамъ металлическимъ, ювелирству и проч. О свойствѣ всѣхъ сихъ вещей можно судить по качествамъ ихъ изобрѣтателей⁽³⁾. Смотря на изящныя искусства, какъ на изобрѣтеніе діавола, Тертулліанъ не могъ считать позорительными для христіанъ и эстетическія удовольствія, „Ты слишкомъ изнѣженъ, если думаешь найти удовольствіе въ семъ мірѣ“, говорить онъ, обращаясь къ христіанину, — „или, лучше сказать, ты безуменъ, если радость міра сего считаешь за истинное удовольствіе“⁽⁴⁾. „Есть люди, которые, соблазняясь льстивыми, но ложными правилами язычниковъ, разсуждаютъ такъ: нѣтъ ничего противнаго религії въ

⁽¹⁾ De habitu muliebri. Русск. пер. Карнеева, ч. II, стр. 169. De cultu feminarum, X, стр. 186. Ср. Тр. К. Д. А. за 1860, кн. 2, стр. 106—107.

⁽²⁾ De habitu muliebri. Русск. пер. стр. 170.

⁽³⁾ Ibid. Русск. пер. стр. 164.

⁽⁴⁾ De spectaculis, с. XXVIII Стр. 157.

томъ удовольствіи, которое дается для глазъ и для слуха, потому что душа отъ того нисколько не терпить; Богъ не можетъ оскорбляться такимъ увеселениемъ, среди которого человѣкъ сохраняетъ страхъ и должное повиновеніе Господу своему.—Мечта, возлюбленные мои братья, совершенная мечта, опасное заблужденіе, весьма противное и истинной религії, и совершенному повиновенію нашему Богу⁽¹⁾. Въ особенности Тертулліанъ возстаетъ противъ драматического искусства, которое онъ производить, какъ и другія искусства, отъ діавола. Такое происхожденіе театральныхъ представлений носятъ на себѣ печать идолопоклонства, а идолопоклонство—отъ діавола⁽²⁾. „Если же ты скажешь⁽³⁾,—говорить Тертулліанъ—„что театральная представлениа выдуманы для изученія вѣжливости и науки жить въ свѣтѣ, то я буду отвѣтить тебѣ, что намъ нужно презирать сію свѣтскую науку, которая есть безуміе предъ Богомъ, и слѣдственно, мы должны гнушаться сими двумя зрѣлицами, комедіею и трагедіею. Комедія есть, такъ сказать, школа нечистоты, а трагедія учить только жестокости, злочестію и варварству⁽⁴⁾. Виновникъ истины не можетъ одобрить ничего лживаго. Помилуетъ ли Онъ комедіанта, поддѣлывающаго свой голосъ, свой возрастъ?”⁽⁵⁾.

Жестокіе удары, направленные Тертулліаномъ противъ философіи и изящныхъ искусствъ, не простираются на литературное образованіе. Тертулліанъ не только не осуждаетъ его, а напротивъ совѣтуетъ христіанамъ давать своимъ дѣтямъ такое образованіе. Впрочемъ, вопросъ объ изученіи христіанами языческой литературы онъ раздѣлилъ на два отдѣльные во-

⁽¹⁾ De spectaculis, стр. 122.

⁽²⁾ Ibid., cap. IV, V, VII.

⁽³⁾ Ibid., cap. XVIII, стр. 147.

⁽⁴⁾ Ibid., cap. XXIII. Стр. 153.

проса: 1) можно ли христіанамъ изучать языческую литературу? и 2) можно ли имъ ее самимъ преподавать въ школахъ? Первый вопросъ онъ решаетъ въ положительномъ, второй — въ отрицательномъ смыслѣ⁽¹⁾. Подробнѣе мы разсмотримъ мнѣніе Тертулліана объ этомъ предметѣ въ главѣ о первыхъ христіанскихъ школахъ.

Научное и литературное образованіе, противъ котораго начиная со втораго вѣка сильно возставала часть христіанского общества и даже высказывались нѣкоторые изъ передовыхъ его представителей, нашло себѣ могучихъ защитниковъ въ лицѣ Климента Александрийскаго и Оригена. „Было бы совершенно смѣшно“, — говоритъ Климентъ — „запрещать искусство писать людямъ добродѣтельнымъ и проникнутымъ самыми чистыми намѣреніями, между тѣмъ какъ люди заблуждающіеся и порочные свободно пользовались бы имъ. Неужели мы должны смотрѣть, какъ Феопомпъ и Тимей оскверняютъ свои сочиненія ложью и клеветами, Епікуръ поднимаетъ знамя нечестія, Иппонаксъ и Архилохъ безнаказанно развращаютъ добрые нравы; а тѣмъ, которые имѣютъ счастіе знать истину, владѣть ею, было бы не позволено сдѣлаться способными передать ее потомству“⁽²⁾. Враги срѣтскаго образованія говорили: какая польза въ астрономіи, геометріи и т. д.? Эти науки нисколько не содѣйствуютъ исполненію нашихъ обязанностей⁽³⁾. Вопреки имъ, Климентъ доказываетъ необходимость для христіанъ предварительного образованія, которое получается путемъ изученія музыки, астрономіи, геометріи, діалектики и проч. Эти науки имѣютъ пропедевтическое значеніе для христіанъ⁽⁴⁾. Нѣкоторые, считая себя даровитыми, не хотятъ ко-

⁽¹⁾ *De idolatria*, cap. X.

⁽²⁾ *Clem. Alex. Stromata*, lib. I. c. I. въ началѣ.

⁽³⁾ *Ibid.*, lib. VI. c. XI.

⁽⁴⁾ *Ibid.*

снуться философії, ни изучать діалектики, или вообще естественнаого созерцанія и наукъ, а ищутъ одной простой вѣры; но вѣдь это то же самое, что, не прилагая ни малѣйшаго старанія къ виноградной лозѣ, хотѣть тотчасъ получить и грозды. Уисткенныя силы всякаго лица, самаго даровитаго, требуютъ многоаго и долгаго образованія, чтобы наконецъ ему стала доступенъ міръ религіознаго вѣданія. Овѣ бывають сначала грубы, склонны къ чувственной дѣятельности: предварительныя науки очищають ихъ отъ чувственности, утончаютъ. Науки, предшествующія по кою во Христѣ, упражня умъ, возбуждаютъ понятливость, рождають быстроту ума, которая такъ много помогаетъ видѣть, что должно, даютъ остроту, способную къ отысканію истинной философії, которую таинники имѣютъ отъ самой истины. Многосторонняя ученость дѣлаетъ человѣка опытнымъ изслѣдователемъ истины и глубоко сообразительнымъ,—который безъ труда отличаетъ поддѣльное золото отъ подлиннаго, ереси и толки отъ самой истины, какъ отличаетъ софистику отъ философії, искусство наряжаться отъ гимнастики, краснорѣчіе отъ діалектики и поваренное искусство отъ медицины. Изученіе предварительныхъ наукъ даетъ строгое логическое образование уму, который не допустить обойти себя поверхностными мнѣніями или софизмами. При научномъ образованіи нашемъ насъ не обольстятъ, не обойдутъ упражнявшіеся въ безчестномъ искусствѣ на погибель слушателей. Изученіе наукъ сосредоточиваетъ духъ на самомъ себѣ, пріучаетъ къ самонаблуденію, къ самоизученію и самопознанію, которое покажетъ, что нужно сдѣлать для души, какимъ образомъ и сколько,— что должно выбросить изъ нея и что скрыть въ ней, что нужно извлекать и когда и для кого. Не природа, а ученье дѣлаетъ людей честными и добрыми, точно также, какъ медиками и правителями”⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Stromita. lib. I. passim. Ср. «Сужд. отцовъ и учителей втораго

Будучи самъ человѣкомъ философски образованыемъ, Климентъ горячо защищаетъ философію противъ нападокъ на нее со стороны ея христіанскихъ враговъ. Противъ тѣхъ, которые производили философію отъ діавола, онъ возражаетъ со свойственною ему строгой логичностью, что такъ какъ зло имѣть существенно злую природу и не можетъ породить ничего доброго, то и діаволъ, именно потому, что его природа зла, не могъ произвести философіи, которая, по крайней мѣрѣ отчасти, есть добро⁽¹⁾. Вопреки убѣждѣнію враговъ философіи въ совершенной ея безполезности, Климентъ утверждаетъ, что занятие ею представляло бы интересъ даже тогда, если бы она не приносила никакой пользы. „Ибо“—острожно замѣчаетъ онъ—„если она безполезна, то все-таки во-первыхъ полезно доказать, что она безполезна, а во-вторыхъ тѣ, которые ничего, кромѣ имени, не знаютъ объ ученіяхъ грековъ, не имѣютъ права осуждать ихъ; они не прежде могутъ получить право на это, какъ въ точности и подробно познакомятся съ ними; потому что только такое опроверженіе заслуживаетъ довѣрія, которое опирается на опытъ“⁽²⁾. Многіе изѣгали знакомства съ философіею изъ опасенія, чтобы подъ ея вліяніемъ не впасть въ нечестіе. Вотъ чтѣ говорить Климентъ объ этихъ людяхъ: „если они имѣютъ такую вѣру, что она разрушается отъ мнимыхъ, блестящихъ доводовъ, то они должны сознаться, что они никогда не будутъ имѣть истины. Ибо пословица гласитъ: „истина непобѣдима, заблужденіе же разрушается“⁽³⁾. Къ этому присоединяется замѣча-

и третьяго вѣка объ отнош. греч. образованія къ христіанству». Тр. К. Д. Ак. за 1860 г., кн. 3, стр. 90—92.

⁽¹⁾ Strom. lib. I, c. 1: ἐγὼ δὲ, ὅτι μὲν τὴν κακὰν κακὴν φύσεν ἔχει, καὶ οὐ ποτὲ ἀν καλὸν τενος ὑποστατὴ γεωργὸς γενέσθαι ἐνδείξυμαι.

⁽²⁾ Stromat. lib. I, c. 2: εἰ ἄχορητος τὴν φιλοσοφίαν, εἰ εὐχορητος τὴς ἀχρητίας βεβαίωσις εὐχρητος: ἔπειτα οὐδὲ καταψηφίσασθαι τῶν ἐλλήνων οἴόντε... μηδὶ πυνεμβαθυντας εἰς τὴν κατὰ μέρος ἄχρι συγγνώσεως ἐκκαλυψιν πιστοὸς γάρ εὐ μάλα δι μετ' ἐμπειρίας ἔλεγχος.

⁽³⁾ Stromat. lib. VI, c. 10: ἀνίκητος τὴν ἀληθειαν ψευδοδοξία δὲ καταλύεται.

ніє о томъ, какъ гностикъ, т. е. научно и нравствен-
но совершенный христіанинъ, будетъ вести себя
въ отношеніи свѣтскихъ наукъ. „Гностикъ пользует-
ся науками, какъ предварительными упражненіями,
чтобы какъ можно лучше усвоить себѣ истину и от-
ражать заблужденіе... Такъ будетъ онъ смотрѣть на
энцикліческія науки и греческую философию; но онъ
не будетъ изучать ихъ ради ихъ самихъ⁽¹⁾. Изъ каж-
дой науки онъ беретъ истинное, насколько оно лишь
доставляетъ ему упражненіе для гносиса“⁽²⁾.

Въ отношеніи понятія о философіи Климентъ
примыкаетъ къ Платону, который полагаетъ отличи-
тельный признакъ философа въ любви къ истинѣ и
въ своемъ сочиненіи „De republica“ на вопросъ: „ко-
го называешь ты истинными философами?“ даетъ
прекрасный отвѣтъ: „тѣхъ, которые любятъ изслѣдо-
ваніе истины“⁽³⁾. Опредѣляя мудрость, какъ знаніе
божественного и человѣческаго и ихъ причинъ, а
философию признавая путемъ къ достиженію этой
возвышенной цѣли, Климентъ этимъ самыемъ да-
етъ понять, какъ высоко онъ цѣнитъ ее⁽⁴⁾. „Му-
дрость“—говорить онъ—„есть госпожа философи“⁽⁵⁾.
Онъ даже считаетъ ее столь высокимъ благомъ, ко-
нечно при извѣстныхъ предположеніяхъ, что, по его
мнѣнію, она сама по себѣ можетъ быть цѣлью стрем-
леній человѣка⁽⁶⁾; но особенно высокое значеніе при-
надлежитъ философіи, если ею занимаются съ чисто

⁽¹⁾ Stromat. VI, 10.

⁽²⁾ Ibidem: τοῖς εἰς γνῶσιν γυμνάζουσιν αὐτὸν προσαναπεῖται, παρ' ἐνάστοις μαθήματος τὸ πρόσωφον τῇ ἀληθείᾳ λαμβάνων.

⁽³⁾ Strom. I, 19: ἀληθείας φιλοτεάμωνας.

⁽⁴⁾ Strom. I, 5: φιλοσοφία αὐτὴ πρὸς σοφίας ιτῆσιν συνεργεῖ· ἐπὶ γὰρ η̄ μὲν φιλοσοφία ἐπιτίθενται σοφίας· η̄ σοφία δὲ ἐπιστήμη θεῶν· καὶ ἀνθρώπινων καὶ τούτων αὐτῶν.

⁽⁵⁾ Ibid: κυρία τοίνυν η̄ σοφία τῆς φιλοσοφίας.

⁽⁶⁾ Ibidem: εἰ ἐγκράτειαν φιλοσοφία ἐπαγγέλλεται γλώσσης τε καὶ γαπτρὸς καὶ τὸν ὑπὸ γαπτέριν καὶ ἐστὶ δι' αὐτὴν αἱρετῆ.

правственными и религиозными целями⁽¹⁾. „Такъ какъ философія есть изслѣдованіе истины, то она приводить къ постиженію истины, не въ томъ смыслѣ, что она есть единственная причина постиженія, но въ томъ, что она есть только содѣйствующая причина вмѣстѣ съ другими“⁽²⁾. Она даже ведеть къ Тому, Кто есть истина. „Философія изслѣдуетъ истину и сущность вещей; но истина есть та, о коей Господь говорить: *Азъ есмъ истина*“⁽³⁾. Но одному мѣсту Строматъ, даже св. Писанія нельзя надлежащимъ образомъ понять безъ помощи философіи; чтобы проникать во внутренній смыслъ его, нужно быть какъ можно болѣе діалектически развитымъ; самъ апостолъ Павель, кажется, совѣтуетъ изученіе философіи⁽⁴⁾.

По учению Клиmentа, греческая философія имѣть не только общее спекулятивное значеніе, частію формальное, частію материальное, но служитъ также къ утвержденію христіанской истины. „Мы не отвлекаемся ею отъ вѣры, а напротивъ, защищенные болѣе крѣпкою оградою, мы пріобрѣтаемъ въ ней упражненіе, посредствомъ котораго вѣра получаетъ научное доказательство⁽⁵⁾. При сличеніи между собою противоположныхъ ученій болѣе уясняется истина“⁽⁶⁾. Такимъ образомъ, философія не только не гибельна для благочестія, какъ будто какая изобрѣтательница лжи и зла, какъ клевещутъ некоторые, но еще болѣе утверждаетъ насъ въ вѣрѣ и помогаетъ намъ дока-

⁽¹⁾ Ibidem: σεμνοτέρα φανεται καὶ ιυφιωτέρα, εἰ Θεοῦ τιμῆς τε καὶ γνῶσεως ἐνεκεν ἐπιτηδεύοιτο.

⁽²⁾ Strom. I. 19: οὐκ̄ αὐτὰ οὖσα, σὺν δὲ τοῖς ἄλλοις αὐτὰ καὶ πινεργός.

⁽³⁾ Strom. I. 5.

⁽⁴⁾ Strom. I. 9.

⁽⁵⁾ Strom. I. 2: μήτε ἡμᾶς ἀποσπᾶσθαι τῆς πλοτεος . . . ἀλλ' ὃς ἐπειδὴ περιβολῇ πλεονι χρωμένοις, ἀμηγέπῃ συγγιμνασθεντι πλοτεος ἀποδεικτικὴν ἐκπορέεσθαι.

⁽⁶⁾ Strom. I. 5.

зывать ся истинность⁽¹⁾. Она укрепляет насть противъ нападений со стороны ересей и даетъ оружіе противъ софистики⁽²⁾. По отношенію къ содержанію вѣры философія имѣеть не объективное значеніе, потому что истинность ученія вѣры отъ нея не зависитъ, но болѣе формальное, субъективное значеніе, помогая людямъ образованнымъ выработывать себѣ научныя убѣжденія въ области вѣры⁽³⁾. „До пришествія Господа философія была необходима грекамъ для праведности, теперь же она полезна для благочестія, предшествуя ему у тѣхъ, которые принимаютъ вѣру не иначе, какъ на основаніи доказательствъ“⁽⁴⁾. „Наконецъ, необходимость философіи открывается изъ самаго свойства предметовъ христіанскаго вѣданія. Можно ли иначе, какъ философски, разсуждать о сверхчувственныхъ, воспринимаемыхъ однимъ разумомъ, предметахъ христіанской вѣры? А философію я называю не стоическую, не платонову или эпикурову и аристотелеву философію, а тѣ, что каждая изъ этихъ школъ говорить правильно, что научаетъ праведности съ благочестивымъ вѣданіемъ. Все это, извлеченное изъ нихъ, я называю философію⁽⁵⁾. Можно ли считать безполезною такую науку, которая стремится и устремляется къ Богу, которая улучшаетъ душу, точно также, какъ медицина улучшаетъ тѣло?“⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Strom. I, 2.

⁽²⁾ Strom. I, 20.

⁽³⁾ Strom. I, 2.

⁽⁴⁾ Strom. I, 5: *νυιὶ δὲ χοηθμῇ πρὸς θεοπέζειαν γίνεται, προπάθειά τις οὐσία τοῖς τὴν πόστιν δι' ἀποδεῖξεται καρπονιμένοις.*

⁽⁵⁾ Strom. I, 7; VI, 17.

⁽⁶⁾ Strom. VII, въ началѣ. — Подробное изложеніе ученія Клименты Александрийскаго обѣя отношенія греческой философіи къ христіанству и его защиты греческой философіи противъ партии обскурантовъ въ христіанскомъ обществѣ его времени см. въ сочиненіи проф. P. Merkle, *Darstellung der Gnosis des Clemens von Alexandrien nach seinen Werken*. Würzburg. 1849. Cf. Neander, Allg. Gesch. der chr. Rel. und Kirche, I Band, 3 Abtheil, S. 607—614. Hamburg. 1828. — Троицкій.

Дѣло, которое должно было защищать Климентъ, сдѣлалось личнымъ дѣломъ его знаменитаго ученика, Оригена. И въ его время, несмотря на кра-снорѣчивую защиту философіи въ сочиненіяхъ Клиmentа, находились люди въ христіанскомъ обществѣ, которые, въ своей близорукости одинаково отрицая и язычество, и философію, съ крайнимъ неудовольствиемъ смотрѣли на его занятія свѣтскими науками. Оригенъ вынужденъ былъ оправдываться и отвѣчать на упреки и обвиненія своихъ многочисленныхъ порицателей въ письмѣ, которое сохранилось намъ церковный историкъ Евсевій. Въ этомъ письмѣ Оригенъ говоритъ, что онъ изучаетъ философію не для нея самой, но что онъ видѣтъ въ ней средство, которое должно служить къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры (¹). Болѣе осторожный, чѣмъ Климентъ, который опирался только на правоту своего дѣла, Оригенъ ссылается на авторитетъ своихъ ученыхъ предшественниковъ. „Я всецѣло предался“—говорить онъ— „изученію Слова Божія; но когда молва о моемъ преподаваніи распространилась болѣе, на мои лекціи стали стекаться еретики, любители свѣтскихъ наукъ и особенно философы. Съ этого времени мнѣ стало казаться необходимостью разбирать утвержденія еретиковъ и изслѣдовавъ тѣ, что говорили философы. Впрочемъ, дѣйствуя такимъ образомъ, я слѣдовалъ примѣру мудраго Пантена, который прежде меня принесъ пользу многочисленнымъ ученикамъ своими глубокими свѣдѣніями въ этихъ различныхъ отрасляхъ знанія. Я подражалъ также Гераклу, который теперь занимается мѣсто между пресвитерами александрийской церкви и котораго я встрѣтилъ у одного профессора философіи, лекціи коего онъ посѣщалъ уже въ теченіе пяти лѣтъ, когда я присоединился къ нему“ (²).

Сужд. отцовъ и учителей втораго и третьаго вѣка объ отнош. греч. образ. къ христіанству. Тр. К. А. за 1860 г., кн. 3, стр. 75 и слѣд.

(¹) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. VI, c. XIX.

(²) *Ibidem*, c. XVIII, XIX.—*Niceph. Hist. eccl.*, lib. V, c. XII, XIII.

Въ письмѣ къ св. Григорію Чудотворцу Оригенъ высказываетъ мысль, что философія служить тѣмъ же для христіанства, чѣмъ для самой философіи служать знанія литературныя и научныя, т. е. вспомогательнымъ средствомъ, именно при объясненіи свяпц. Писанія (¹). Вообще во взглядѣ на философію Оригенъ согласенъ со своимъ учителемъ, возврѣнія которого имѣли на него большое вліяніе. Философія, по мнѣнію Оригена, помогаетъ развивать простую вѣру до степени высшаго знанія и такимъ образомъ постепенно приготавляетъ человѣка къ совершенному вѣданію, къ чистому созѣрцанію истины, какимъ въ загробной жизни будутъ наслаждаться совершенныя, богоподобныя души. Самъ Оригенъ пользовался философіею частію для того, чтобы глубже понимать христіанское ученіе, частію для того, чтобы восполнить его тамъ, где оно казалось еще неопределѣленнымъ и нуждающимся въ дополненіи (²).

Недостатокъ историческихъ свидѣтельствъ не позволяетъ прослѣдить далѣе до IV-го вѣка борьбу двухъ противоположныхъ направленій въ отношеніяхъ христіанского общества къ греко-римской образованности. На основаніи исторіи Евсевія можно предположить, говорить Leblanc, что преемники Пантена, Климента, Оригена и Геракла слѣдовали пути, начертанному ихъ мудрыми и просвѣщенными предпредставителями. Подобно имъ, они, безъ сомнѣнія, занимали изученіе и литературу, и философіи и не позволяли обскурантамъ вмѣнять въ преступленіе ихъ юнымъ ученикамъ упражненіе равно полезное и для развитія человѣческаго духа, и для защиты церкви.

Чтѣ касается до противниковъ, которыхъ они должны были встрѣчать, то невозможно открыть ихъ имена. Едва ли можно было бы даже утверждать, не рискуя впасть въ ошибку, что монтанисты и

(¹) *Origen.* Op. t. I, p. 30. Ed. De-la-Rue.

(²) *Huber.* Die Philosophie der Kirchenväter, S. 155.

вскорѣ потомъ тертулліанисты унаслѣдовали мнѣнія Тертулліана. Ересь, правда, пользуется, какъ оружиемъ, всѣмъ, что она встрѣчаетъ, и изъ исторіи слѣдующаго периода извѣстенъ фактъ, что одинъ приверженецъ Новата грубо упрекнулъ Паціана, епископа Барселонскаго, за то, что послѣдній осмѣлился процитовать поэтическую изъ Виргилія⁽¹⁾; но этотъ фактъ во всякомъ случаѣ не уменьшаетъ затрудненія. Глубочайшій мракъ скрываетъ полемику друзей и враговъ свѣтской науки и литературы въ теченіе этихъ послѣднихъ годовъ третьаго столѣтія. Эта полемика, безъ сомнѣнія, умолкла во время той послѣдней и страшной борьбы, которую язычество и имперія, ввѣренныя, по выражению Лактанція, „тремъ свирѣпымъ звѣрямъ“⁽²⁾, предиринали противъ побѣдоноснаго христіанства. Церковная исторія молчитъ объ этихъ внутреннихъ спорахъ; и самый терпѣливый трудъ можетъ привести только къ сожалѣніямъ и предположеніямъ. Какъ бы ни были тщательны изслѣдованія, нельзя открыть, какими звеньями Василий, Григорій и Августинъ связываются съ Климентами и Оригенами въ защитѣ свѣтской науки и литературы, какъ неизвѣстный авторъ пресловутаго декрета въ шестой главѣ первой книги „Постановленій апостольскихъ“⁽³⁾ связывается съ Тертулліаномъ, котораго онъ поддерживаетъ въ его нападеніяхъ на языческую образованность⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ S. Paciani. Epist. II ad Sympron.

⁽²⁾ Lactant. De morte persecutorum, cap. XVI: Vexabatur universa terra et, praeter Gallias, ab oriente usque ad occasum, tres acerbissimae bestiae saeviebant.

Non, mihi si linguae centum sint oraque centum,
Ferrea vox, omnes scelerum comprehendere formas,
Omnia poenarum percurrere nomina possim,
quas judices per provincias justis atque innocentibus intulerunt.

⁽³⁾ См. Исторію христ. просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Отношеніе къ языческой духовной культурѣ новозавѣтныхъ писателей и мужей апостольскихъ. «Православный Собесѣдникъ» за 1884 г., Октябрь, стр. 167.

⁽⁴⁾ Leblanc. Essai historique et critique sur l' tude et l'enseigne-

**Шко́льное образование христіанского юношества.
Первые христіанские училища.**

Суждения Тертулліана о риторской профессії. Почему въ первые три вѣка не было изъ христіанъ преподавателей литературы и относящихся къ ней наукъ? Причины отвращенія христіанъ къ риторской профессії. Посвѣщеніе христіанскими дѣтьми школъ языческихъ грамматиковъ и риторовъ. Объясненіе этого факта, съ одной стороны, положеніемъ и потребностями церкви, съ другой—домашнимъ религіознымъ воспитаніемъ христіанскихъ дѣтей. Первые христіанскія школы. Два рода ихъ: школы частныхъ лицъ и школы церковныя. Перваго рода школы и ихъ основатели. Школа св. Густини Философа въ Римѣ. Школа Аристида въ Аѳинахъ. Школа Аѳинагора въ Александріи. Разборъ свидѣтельства Филиппа Сидета обѣ этой школѣ. Школа Аммонія Саккаса. Отношеніе этого философа къ христіанству. Его *disciplina agsanii*. Вліяніе его на Оригена. Перипатетическая школа Анатолія. Школы втораго рода. Александрийская церковная школа (*διδασκαλεῖον ἑρῷ λόγου*). Оправдженіе мнѣнія о томъ, что эта школа сначала была училищемъ для маленькихъ дѣтей. Доказательства того, что она не была просто огласительнымъ училищемъ. Введеніе философскаго элемента въ курсъ преподаванія въ этой школѣ со времени Паппена. Усиленіе этого элемента Оригеномъ. Зависимость школы отъ александрийскихъ епископовъ. Характеръ школы. Составъ курса преподаванія въ ней. Богословскія школы въ другихъ мѣстахъ. Школа, основанная св. Феофиломъ въ Антиохіи, школа Вардесана въ Эдессѣ и иѣк. др. Школа Оригена въ Кесаріи Палестинской. Общіе выводы изъ разсмотрѣнныхъ фактовъ. Почему первые христіанскія школы имѣли по-преимуществу философскій характеръ? Значеніе ихъ въ исторіи христіанского проевѣщенія.

Поставивъ въ десятой главѣ своего трактата „*De idololatria*“ вопросъ о томъ, можно-ли христіанамъ преподавать свѣтскую литературу, Тертулліанъ перечисляетъ разныя профессіи, которые казались ему несовмѣстными съ христіанствомъ. вслѣдствіе ихъ тѣсной связи съ культомъ ложныхъ боговъ, и наконецъ переходитъ къ профессіи школьнаго учителя (*ludi magister, grammaticus, rhetor*). „Чтò нужно думать“—спрашиваетъ онъ—„о школьныхъ учителяхъ и о прочихъ

преподавателяхъ наукъ?“ и отвѣтаетъ: „нѣть сомнѣнія что эти профессіи находятся въ тѣсной зависимости отъ языческаго культа. Прежде всего эти преподаватели не могутъ удержаться, чтобы не проповѣдывать (*praedicare*) о богахъ язычества, о ихъ именахъ, ихъ генеалогіи, ихъ баснословныхъ приключеніяхъ и почестьяхъ, которыя имъ назначены. Они должны, кромѣ того, соблюдать праздники въ честь богорѣ. Будутъ ли они удерживаться отъ участія въ празднествахъ въ честь Минервы, установленныхъ въ пользу самыхъ пиколъ? Не должны-ли они посвящать Минервѣ иставить подъ покровительство ея имени и ея могущества всѣхъ своихъ ново-прибывшихъ учениковъ? Не будутъ ли они запирать свои классы въ праздники Сатурна? Не будутъ-ли они принимать подарки въ новый годъ во имя Януса? Въ праздники Флоры не должны-ли они украшать цвѣтами двери и стѣны своихъ школъ? Могутъ-ли они уклоняться отъ присутствія при публичныхъ жертвоприношеніяхъ по случаю избранія новыхъ эдиловъ, на семейныхъ праздникахъ во дни рожденія? Существуетъ-ли школа, гдѣ не было бы изображеній семи великихъ божествъ, которыя управляютъ семью великими свѣтилами?... Кто будетъ утверждать, что всѣ эти дѣйствія, относящіяся къ языческому культу, могутъ приличествовать христіанину, который быль бы преподавателемъ, болѣе, чѣмъ если бы онъ не быль имъ?”⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Тертулліана, преподавать свѣтскую литературу въ публичныхъ школахъ значило принимать участіе въ языческому культу. Нельзя было произнести болѣе рѣзкаго и строгаго сужденія по вопросу о преподаваніи литературы христіанами. Нужно однако же съ осторожностью относиться къ этому свидѣтельству Тертулліана. Не имѣ-

⁽¹⁾ *Tertullian.* De idolatria, c. X: Quaeendum autem est etiam de iudi magistris et de ceteris professoribus litterarum; imo non dubitandum affines illos esse multimodae idolatriae etc.

емъ-ли мы здѣсь дѣла съ однимъ изъ тѣхъ преувеличній, къ которымъ былъ такъ склоненъ этотъ горячій противникъ язычества и отъ которыхъ не вполнѣ изъять трактатъ „*De idololatria*“ (¹)? „Никакой законъ, никакое преданіе въ церкви“—говоритъ Leblanc—„не запрещали свободныхъ профессій; никакой законъ въ имперіи еще не обязывалъ школьнаго учителя соблюдать суевѣрныя церемоніи, которыя перечисляетъ Тертулліанъ въ интересахъ своего дѣла. Слѣдовательно, христіанскимъ преподавателямъ было легко избѣгать идололятріи и пренебрегать обычаями, исполнить которые ничего ихъ не обязывало. Кромѣ того, факты ясно говорятъ противъ свидѣтельства Тертулліана; и если обращенные риторы оставляютъ свою профессію, принимая христіанство, если ученые христіане еще въ теченіе долгаго времени обнаруживаютъ, можетъ быть, слишкомъ мало усердія къ преподаванію свободныхъ наукъ, никто изъ нихъ, повидимому, не страшился упрека въ отступничествѣ, который высказывается одинъ только авторъ трактата „*De idololatria*“ (²). Въ противоположность мнѣнію Leblanc'a, который слишкомъ мало даетъ значенія свидѣтельству Тертулліана, другой французскій ученый, Lalanne, признаетъ большую силу за доводами послѣдняго, утверждая, что убѣжденія, высказанныя Тертулліаномъ, почти повсемѣстно господствовали въ христіанскомъ обществѣ въ первые три вѣка (³). Въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельство Тертулліана получаетъ

(¹) Cellier говоритъ, что мораль Тертулліана въ этомъ трактатѣ начинаетъ отзываться сурвостью и грубостью ученія Монтанистовъ; действительно, этотъ трактатъ былъ написанъ не задолго до уклоенія Тертулліана въ Монтанизмъ.

(²) Leblanc. Op. cit., p. 41.

(³) Lalanne *Influence des Pères de l'Église sur l'éducation publique pendant les cinq premiers siècles de l'ère chrétienne*. Paris 1850, p. 42: on ne peut se dissimuler que ces raisons ne fussent d'une grande force. Aussi nous les voyons presque universellement prevaloir dans les trois premiers siècles.

большое значение, если съ нимъ поставить въ связь то обстоятельство, что даже въ слѣдующемъ періодѣ, уже послѣ торжества христіанства, отны церкви съ неудовольствиемъ смотрѣли на занятія христіанъ риторской профессіей⁽¹⁾, а съ другой стороны принять во вниманіе, что во все продолженіе первыхъ трёхъ вѣковъ между христіанскими представителями преподаванія литературы сдва-ли можно открыть другія имена, кромѣ Леонида, Оригена и Виктора, Карѳагенскаго грамматика и мученика. Всѣ риторы, принимавши христіанство, немедленно отказывались, какъ будто это было необходимымъ слѣдствіемъ ихъ обращенія, отъ профессіи, которою они съ успѣхомъ занимались и которая для нѣкоторыхъ изъ нихъ была единственнымъ средствомъ существованія. Арно-вій, который послѣ обращенія продолжалъ занимать свою каѳедру, возбудилъ подозрѣнія во многихъ изъ христіанъ и пріобрѣлъ довѣріе только послѣ изданія своей апології. Ученикъ его Лактанцій такъ отзы-вается о своей прежней профессіи: „въ той профессіи ритора, которую я долгое время занимался, я училъ юношество не добродѣтели, а утонченнымъ хитростямъ, которые разврацаютъ душу“⁽²⁾. Самъ Оригенъ не долго держалъ школу грамматики, унаслѣдован-ную имъ отъ отца, профессію котораго онъ долженъ былъ по необходимости продолжать, чтобы имѣть средства для поддержкія своей семьи. Евсевій въ слѣдующихъ выраженіяхъ раскрываетъ мотивы, заставивши Оригена отказаться отъ этой профессіи: „будучи убѣжденъ, что преподаваніе литературы совершенно неприлично было человѣку, который долженъ быть заниматься божественными предметами (Димитрій, его епископъ, поручилъ ему наставлять оглашенныхъ), онъ немедленно оставилъ свою школу

(¹) *S. Greg. Naz. Eudoxio Rhetori Epist. 63 или 67. Cf. epist. 37 или 43.*

(²) *Lactant. Div. Inst., lib. I, praefatio.*

грамматики, смотря на нее, какъ на дѣло ничтожное въ сравненіи съ свящ. Писаніемъ; и такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ средствъ къ существованію; то онъ продалъ нѣсколько книгъ по свѣтскимъ наукамъ, въ которыхъ онъ былъ глубоко свѣдущъ, и такимъ образомъ доставилъ себѣ доходъ въ четыре обола ежедневно, на который онъ жилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ⁽¹⁾. Правда, что тотъ же Оригенъ въ зрѣломъ возрастѣ не затруднился давать уроки литературы и реторики въ Кесаріи Палестинской, какъ о томъ свидѣтельствуютъ св. Григорій Чудотворецъ⁽²⁾ и Блаж. Іеронимъ⁽³⁾. Послѣдній прибавляетъ, что Оригенъ хотѣлъ своими уроками привлечь къ Иисусу Христу невѣроящихъ, которымъ онъ предлагалъ, какъ приманку, литературное образованіе.

Кромѣ близкаго отношенія риторской профессіи къ язычеству, причина отвращенія къ ней христіанъ заключалась еще въ недостойномъ поведеніи и вообще дурной репутаціи риторовъ. Христіанскіе писатели обвиняли ихъ въ корыстолюбіи, въ потворствѣ страстямъ и порокамъ своихъ слушателей, сравнивали ихъ съ комендантами, съ людьми, которые публично продаютъ себя, попремѣнно подвергаются свисткамъ или рызываютъ рукоплесканія, не останавливаются ни предъ чѣмъ низкимъ, смѣшнымъ или безнравственнымъ, лишь бы понравиться своимъ слушателямъ⁽⁴⁾. Сами мудрецы язычества едва ли имѣли лучшее мнѣніе о риторахъ, софистахъ, профессорахъ всякаго рода. Вѣроятно, эти люди вели себя слишкомъ несообразно съ достоинствомъ своей профессіи, если Сенека могъ говорить о нихъ въ такихъ выраженіяхъ: „неужели ты думаешь найти чтонибудь хорошее въ тѣхъ, которыхъ профессоры, какъ

(1) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. VI, c. 3.

(2) *S. Greg. Thaum. Orat. in Orig.*

(3) *Hieron. De viris illustr.*, c. LIV.

(4) *S. Greg. Naz. Epist.* 37 или 43.

ты видишь, суть люди безчестнѣйшіе и порочнѣйшіе изъ всѣхъ?“⁽¹⁾.

Наконецъ, христіанъ должно было удалять отъ риторской профессіи и то обстоятельство, что церковь не имѣла болѣе ожесточенныхъ и отъявленныхъ враговъ, чѣмъ риторы. Объ этомъ мы имѣемъ очень ясное свидѣтельство Арновія. „Скажите мнѣ“,—обращается онъ къ риторамъ и грамматикамъ своего времени—„почему вы преслѣдуете христіанъ съ такимъ ожесточеніемъ? Не потому-ли, можетъ быть, что вы считаете за глупцовъ и безумцевъ всѣхъ тѣхъ, которые уже по всей землѣ присоединяются къ намъ и принимаютъ участіе въ томъ, что вы называете нашимъ легковѣріемъ? Какъ! неужели вы одни обладаете мудростью и привилегіями, я не знаю, какой обширности и какой глубины взгляда? Развѣ только вамъ дана способность различать, что есть пустого или важнаго въ вещахъ? Неужели только вы способны замѣтить глупости и пустяки въ томъ ученіи, которое открыло намъ Царь будущаго вѣка? Но откуда у васъ, спрашиваю я, столько проницательности? Гдѣ вы почерпнули столь высокую мудрость и знаніе? Не изъ умѣнья-ли склонять имена и спрягать глаголы? Откуда у васъ столько надменности и самоувѣренности? Не оттого-ли, что вы умѣете избѣгать барбаризмовъ и солецизмовъ, писать прозой правильной и плавной или критиковати прозу, которая не такова? Такъ какъ вы очень твердо помните какія нибудь сказки въ-родѣ казни Марсія въ стихахъ Помпонія, такъ какъ вы вполнѣ точно можете сказать, сколько есть родовъ причинъ, сколько видовъ споровъ, не считали вы себя болѣе, чѣмъ остальныхъ людей, опытными и способными отличать истину отъ лжи, проникать въ тайны природы, болѣе способными къ великимъ во-

⁽¹⁾ *Seneca.* De studiis lib., Epist. 88: an tu quidquam in istis esse credis boni, quorum professores turpissimos omnium ac flagitosissimos cernis.

щамъ или даже и къ самыи ничтожныи?“⁽¹⁾ Буду-
чи самъ риторомъ, Арновій долженъ былъ хорошо
знать грамматиковъ и риторовъ своего времени и
потому не могъ описаться въ своемъ суждении о нихъ.

Такимъ образомъ, можно считать фактъмъ, исто-
рически установленнымъ, что въ продолженіе трехъ
первыхъ вѣковъ христіане обыкновенно уклонялись
отъ профессіи грамматика и ритора, и именно по
следующимъ тремъ главнымъ причинамъ: 1) потому
что преподаваніе литературы, по ихъ мнѣнію, было
почти неотдѣлимо отъ преподаванія язычества, 2) по-
тому что профессія грамматика и ритора пользовалась
дурной извѣстностью въ обществѣ и 3) потому что ри-
торы были самыми упорными и ожесточенными врагами
христіанства, съ презрѣніемъ относившимися къ
нему.

Если факты въ значительной мѣрѣ оправдываютъ
строгое сужденіе Тертулліана о несовмѣстимости ри-
торской профессіи съ христіанскими убѣжденіями, то
съ другой стороны, независимо отъ фактъвъ, возни-
каетъ серьезное возраженіе, которое самъ Тертул-
ліанъ предвидѣлъ и высказалъ. „Я хорошо знаю, что
возразятъ противъ меня“, говоритъ онъ. „Если слу-
жители Божіи не могутъ преподавать литературу, то
не болѣе позволительно имъ изучать ее. Какъ же
тогда могутъ они воспитывать своихъ дѣтей для ка-
кой бы то ни было профессіи, потому что изученіе
литературы служитъ введеніемъ ко всѣмъ свободнымъ
профессіямъ и ко всему человѣческому знанію? Не не-
обходимо ли оно даже для пріобрѣтенія познаній о
предметахъ божественныхъ? Какъ же можно будетъ
обходиться безъ знанія литературы или воздержи-
ваться отъ ея изученія?“⁽²⁾.

Вотъ педагогическій принципъ, признанный са-
мымъ рѣшительнымъ врагомъ языческой образованно-

(¹) *Arnobius. Adversus gentes, lib. I. cap. XXXIX.*

(²) *Tertullianus. De idolatria, c. X.*

сти. Изученіе литературы, по его мнѣнію, составляетъ потребность, которой нельзя игнорировать, не на-нося существенного вреда для будущности дѣтей въ обществѣ. Онъ идетъ даже далѣе, признавая литературу „орудіемъ и ключемъ къ жизни“⁽¹⁾. Устранить изученіе литературы изъ круга христіанскаго воспитанія значило нарушить самые дорогіе интересы юношества, значило лишить его средства, которое, конечно, не необходимо ни для счастія жизни, ни для познанія истины, но которое, по замѣчанію Клиmentа Александрийскаго, можетъ могущественно содѣйствовать и тому и другому⁽²⁾. Тертулліанъ долженъ быть придавать слишкомъ большое значеніе литературному образованію, чтобы считать его необходимымъ приготовленіемъ къ изученію самой религіи и чтобы выражаться о немъ слѣдующимъ образомъ: *sine secularibus studiis divina non prosunt*⁽³⁾. Ни Климентъ Александрийскій, ни Оригенъ никогда не заходили такъ далеко. Послѣдній убѣждалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, которые не могли возвыситься до пониманія философіи, не пренебрегать по крайней мѣрѣ изученіемъ литературы и вообще свободныхъ наукъ⁽⁴⁾; но онъ никогда не говорить, что это изученіе составляетъ необходимое условіе для приобрѣтенія религіознаго знанія. Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ данномъ Тертулліанъ, очевидно, впадаетъ въ преувеличеніе. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что, доказывая совершенную бесполезность

⁽¹⁾ Ibidem: *instrumentum est ad omnem vitam litteratura.*

⁽²⁾ Clem. Alex. Strom., lib. I, c. VI: ἀλλὰ καθάπερ καὶ ἄνευ γραμμάτων πιπτὸν εἶναι δυνατὸν φαμέν οὕτω συνεῖναι τὰ ἐν τῇ πλοτεῖ λεχόμενα οὐχ οἴόντε, μηδ μαθόντα, ὅμολογοῦμεν. Et infra: ὃς ἐν πεντε βίου ὁρθᾶς ἔστι βιοῦν, οὗτος δὲ καὶ ἐν πεφιουσάᾳ ἔξεστιν.

⁽³⁾ Tertullian. Loc. cit.

⁽⁴⁾ Euseb. Hist. eccl., lib. VI, c. 18: πολλοὺς γε καὶ τῶν ἰδιωτικοτέρων ἐνῆρεν ἐπὶ τὰ ἐγκύριλλα γράμματα οὐκ μηρὸν αὐτοῖς ἔσθαι φάσκων τὴν ἐκείνων ἐπιτηδειότητα, εἰς τὴν τῶν θεῶν γραφῶν δεωρεῖσθαι καὶ παρασκευήν.

для христіанъ філософії, онъ вполнѣ солидаренъ съ другими церковными писателями въ признаніи пользы литературнаго образованія.

Въ самомъ положеніи и потребностяхъ церкви заключались причины, почему христіане особенно должны были дорожить литературнымъ образованіемъ. Христіанство вскорѣ послѣ своего явленія въ мірѣ подверглось страшнымъ нападеніямъ со стороны своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ враговъ. Всѣ исторія его первыхъ вѣковъ есть повѣствованіе о непрерывной и тяжелой борьбѣ. Христіане должны были защищаться противъ обвиненій и клеветъ языческаго міра, слишкомъ чуждаго истинѣ и добродѣтели, чтобы еще вѣрить въ нихъ; должны были отвѣтить философамъ, которые хотѣли подвергнуть своей критикѣ тайны вѣры, какъ будто онѣ были человѣческими измышеніями; разоблачать и распутывать тонкія хитросплетенія еретиковъ; наконецъ, оправдываться предъ трибуналами судей, которые рѣдко брали на себя трудъ надлежащимъ образомъ выслушать ихъ. Успѣхъ въ этой борьбѣ зависѣлъ, послѣ божественной помощи, отъ силы и изящества человѣческаго слова. Правда, христіанскіе писатели не слишкомъ много обращали вниманія на совершенство литературныхъ формъ, на красоту стиля и изысканность языка. „Не слѣдуетъ“—говорили они—„больше заботиться объ одеждѣ, чѣмъ о здоровьѣ тѣла. Главное дѣло—содѣйствовать спасенію тѣхъ, которые пожелали бы быть спасенными, а не прибирать слова, какъ прибираютъ украшенія на одеждѣ. Рѣчь излишне витѣватую мы отвергаемъ, какъ роскошныя и вредныя для здоровья увеселенія, какъ отвергали лакедемоніе благовонныя мази и пурпуровые одежды; потому что не стоитъ вниманія тотъ родъ пищи, въ которомъ больше приправъ, чѣмъ питательныхъ веществъ. И не хорошо то употребленіе рѣчи, которое больше нравится, чѣмъ приносить пользы“⁽¹⁾. Тѣмъ

(1) Clem. Alex. Strom., lib. I, c. X.

не менеъ они дѣлали законпос употреблениє изъ кра-
сотъ, которыя заимствовали у Демосѳена и Цицерона, и, какъ говорить Лактанцій, умѣли „подсла-
стить медомъ чашу небесной премудрости, чтобы не-
опытные люди могли пить изъ нея горькія лекар-
ства безъ досады“⁽¹⁾. Но для этого необходимо было
искусно владѣть словомъ.

Легко понять, въ какомъ затрудненіи были хри-
стіане той эпохи: если, съ одной стороны, имъ нель-
зя было обходиться безъ литературного образованія,
и если, съ другой стороны, преподаваніе литературы
было несомнѣнно съ христіанскими убѣжденіями, то
христіанамъ не оставалось ничего болѣе, какъ посылать
своихъ дѣтей въ языческія школы. Тертулліанъ ясно
видѣлъ это слѣдствіе, которое, повидимому, должно
было бы беспокоить его; но онъ не поколебался вы-
вести его со свойственною ему рѣшительностью. „Боль-
шая разница“—говорить онъ—„учить и учиться. Тотъ,
кто учитъ, даетъ всегда известный авторитетъ свое-
му преподаванію. Онъ настаиваетъ на немъ, старает-
ся внѣдрить и напечатлѣть его въ юныхъ умахъ. И
если онъ проповѣдуется кульпъ боговъ, онъ нѣкото-
рымъ образомъ дѣлается катехизаторомъ ученія о де-
монахъ. Одно это уже есть отступничество, и вотъ по-
чему мы сказали, что эта профессія совершенно не-
совмѣстна съ христіанскимъ исповѣданіемъ. Но ко-
гда приходитъ въ школу дитя, воспитанное въ вѣрѣ,
утвержденное въ ея правилахъ, оно должно быть
предубѣждено и предохранено противъ заблужденія.
Оно будетъ осторожаться заблужденія. Оно будетъ
изучать сочиненіе, которое ему полезно, но буд-
детъ презирать нечестивое и ложное ученіе, отно-
сительно котораго оно будетъ заранѣе знать, какъ
нужно къ нему отнестись. Наконецъ, ученикамъ лег-
ко не принимать никакого участія въ суетѣныхъ

⁽¹⁾ *Lactant. Div. Inst., lib. V, c. I: circumliniatur modo poculum coelestis nelle sapientiae, ut possint ab imprudentibus amara remedia sine offensione potari, dum illigens prima dulcedo acerbitatem saporis asperi, sub praetextu suavitatis occultat etc.*

церемоніяхъ, установленныхъ въ школахъ, между тѣмъ какъ учителямъ трудно уклоняться отъ нихъ”⁽¹⁾.

По поводу этого разсужденія Тертулліана, Lalanne замѣчаетъ: „было бы очень трудно болѣе страннымъ образомъ погрѣшить противъ самыхъ основныхъ правиль и самого обыкновенного опыта воспитанія. Можно-ли было рациональнымъ образомъ предположить, что нравственные и религіозныя убѣжденія были достаточно прочно утверждены въ дѣтяхъ, чтобы они не были по меньшей мѣрѣ спутаны, затемнены, ослаблены рѣчами и примѣрами учителей и соучениковъ? Извѣстно, кромѣ того, о какихъ предметахъ большая часть грамматиковъ и риторовъ любила преимущественно трактовать, чтобы нравиться своимъ юнымъ слушателямъ и привлекать большее ихъ число. Это была эротическая поэзія; это были часто предметы сочиненій самого непристойнаго характера⁽²⁾. Какъ случилось, что столь важная неудобства не представились мысли Тертулліана?”⁽³⁾. Что языческая школа того времени часто была разсадникомъ пороковъ, что нравственность учащихся подвергалась серьезнымъ опасностямъ въ тогдашихъ публичныхъ школахъ, относительно этого можно найти многочисленныя свидѣтельства въ сочиненіяхъ и языческихъ, и христіанскихъ писателей⁽⁴⁾. Послѣдніе хорошо понимали эти опасности и все-таки рѣшительно высказывались въ пользу литературного образования. Чѣмъ же гарантированы были христіанская дѣти противъ заблужденій ума и обольщеній сердца, какими угрожала имъ языческая школа? Глав-

(1) *Tertull.* De idolatria, loc. cit.

(2) *Wow.* Polymathia, I. VII (Цит. у Lalanne'a).

(3) *Lalanne.* Op. cit., p. 51—52.

(4) *Quintil.* Instit. Orat., passim. — *Tacit.* Dialog. de clar. orat.— *Seneca.* De stud. lib., ep. LXXXVIII. — *Tatian.* Contra Graecos orat., c. XXVI et seq. — *Tertull.* De idolol., loc. cit., — *Origen.* Contra Cels., lib. III, c. LVII et seq.

ныя гарантіи противъ этихъ опасностей заключались въ томъ твердомъ нравственномъ и религіозномъ направлениі, какое давало дѣтямъ домашнее воспитаніе. У первенствующихъ христіанъ было въ обычаѣ, чтобы семья брала на себя всю обязанность и заботу о воспитаніи и обученіи дѣтей до того возраста, когда они съ меньшей опасностью могли посѣщать публичныя языческія школы и съ пользою для себя присутствовать при религіозныхъ наставленіяхъ, которыя предстоятелями церкви дѣлались для общества вѣрующіхъ въ храмахъ или во глубинѣ катакомбъ. Этотъ обычай дѣжалъ домашній очагъ какбы частнымъ святылищемъ, въ которомъ мѣсто предстоятеля занимали отецъ и мать. На нихъ лежала священная обязанность внуstitь своимъ дѣтямъ основныя религіозныя и нравственные убѣжденія, и они предавались исполненію этой обязанности съ такимъ усердіемъ, что церковь въ продолженіе долгаго времени не считала нужнымъ вмѣшиваться въ это дѣло. Во всей древней христіанской письменности невозможно найти никакого слѣда катихизиса для дѣтей⁽¹⁾. Воспитавъ своихъ дѣтей въ глубокомъ благоговѣніи къ священному Писанию и къ учению христіанской религіи, христіанскіе родители могли безъ опасенія за ихъ нравственные и религіозныя чувства посыпать ихъ въ школы языческихъ грамматиковъ, риторовъ и софистовъ для усвоенія познаній, которыя они называли *внѣшними* и которыя не препятствовали юнымъ ученикамъ идти по выходѣ изъ школы проливать свою кровь во свидѣтельство истины⁽²⁾.

Въ Греціи и Римѣ временъ имперіи молодые люди отъ семнадцати до двадцати и двадцати пяти лѣтъ по выходѣ изъ риторскихъ школъ переходили въ школы философовъ. Здѣсь оканчивалось ихъ образованіе. Здѣсь они усвояли себѣ тѣ принципы, которые съ

(1) *Fleury. Moeurs des chrétiens*, p. 134. *Leblanc. Op. cit.*, p. 34.

(2) *Martyrol. 6 Aug. — Prudent. Hymn. 4, Peristephanon.*

этого времени должны были управлять ихъ разумомъ и ихъ совѣстю. Отсюда понятно, какое огромное вліяніе имѣли на молодыхъ людей философскія школы. Христіанство не могло не обратить вниманія на эту столь важную сторону общественной жизни и не воспользоваться ею, какъ проводникомъ своего могущественного дѣйствія на міръ. И дѣйствительно, у христіанъ уже во II-мъ вѣкѣ явились собственные школы, соотвѣтствовавшія школамъ языческихъ философъ. Это были первыя богословскія школы. Ихъ было два рода. Однѣ зависѣли только отъ частныхъ лицъ, которыхъ открывали и содержали; въ нихъ господствовалъ элементъ *философскій*; это были школы христіанской философіи. Другія были подчинены церковной юрисдикціи; они зависѣли отъ епископовъ. Въ этихъ школахъ преобладалъ элементъ собственно богословскій. Мы начнемъ съ обозрѣнія первого рода школъ.

Св. Іустинъ Философъ, перейдя отъ платонизма къ христіанству, какъ онъ самъ разсказываетъ, путемъ развитія философскихъ идей, естественно, могъ прийти къ мысли и другихъ людей приводить къ Христовой вѣрѣ тѣмъ же самымъ путемъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ не снялъ съ себя мантіи философа и, пользуясь свободой слова, которую обеспечивали тогда это званіе и этотъ костюмъ, рѣшился преподавать публично ученіе Христа, какъ другіе преподавали ученія Платона и Аристотеля. Онъ открылъ школу въ одномъ изъ самыхъ многолюдныхъ мѣстъ Рима, въ термахъ Тимофея⁽¹⁾. Невозможно точно опредѣлить время преподавательской дѣятельности св. Іустина. По свидѣтельству Блаж. Еронима, онъ училъ при императорахъ: Адріанѣ, Антонинѣ Пії и Маркѣ Авреліѣ, слѣдовательно между 133 и 167 годами⁽²⁾. Нельзя также опредѣленнымъ образомъ

(1) *Euseb. Hist. eccl., lib. IV, c. 14.*

(2) *Hieron. De vir. illustr. c. XXIII. Cf. Niceph. Hist. eccl., I. III, c. 26.*

обозначить методъ и объемъ преподаванія св. Іустини. Можно только утверждать, что такъ какъ онъ былъ частнымъ лицемъ⁽¹⁾ и школа его была открыта исключительно по его инициативѣ, то онъ могъ преподавать въ ней съ совершеннай независимостью отъ какого нибудь церковнаго авторитета. По церковному преданію, въ достовѣрности котораго нѣть основанія сомнѣваться, св. Іустинъ пріобрѣлъ въ свое время въ Римѣ нѣкоторую извѣстность. Онъ имѣлъ многочисленныхъ слушателей, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлались его послѣдователями. Школа его соперничала съ языческими философскими школами. Эта слава учителя и школы возвудила зависть Кресцента, стоявшаго во главѣ одной изъ этихъ школъ. Чтобы отдѣлаться отъ своего опаснаго соперника, Кресцентъ обвинилъ его предъ судомъ въ нечестії. Трагическая смерть св. Іустина, бывшая слѣдствіемъ этого обвиненія, положила конецъ его школѣ⁽²⁾.

За нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, до открытия школы св. Іустина въ Римѣ, другой христіанскій философъ сдѣлалъ христіанское ученіе предметомъ школьнаго преподаванія въ другомъ знаменитомъ центрѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Аѳинахъ. По крайней мѣрѣ, такое предположеніе можно сдѣлать объ извѣстномъ апологетѣ *Аристидѣ*, котораго церковная исторія изображаетъ такими же чертами, какъ и св. Іустина. Какъ и св. Іустинъ, Аристидѣ по принятіи христіанства не снялъ съ себя мантіи философа; подобно св. Іустину, и онъ представилъ главѣ

(1) Сомнительно, чтобы онъ былъ пресвитеромъ.

(2) *Hieron.* Cat. script. eccl., c. 33: *Hic (S. Iustinus) cum in urbe Roma haberet τὰς διατριβάς, et Crescentem cynicum, qui multa adversus christianos blasphemabat, redargueret, gulosum et mortis timidum, luxuriaeque et libidinum sectatorem, ad extreum studio ejus et insidiis accusatur, quod christianus esset, pro Christo sanguinem fudit. — Cf. *Euseb.* Hist. eccl., lib. IV, c. 11—16. — *Tatian.* Contra Graecos, c. 19. — *Iustin.* Apol. II, c. 3.*

имперіи апологію христіанства (¹). Не вѣроятно, говорить Lalanne, чтобъ человѣкъ, специаально занимавшійся философией, обладавшій известными талантами и имѣвшій достаточно увѣренности въ своихъ силахъ и своемъ личномъ значеніи, чтобы представить сочиненіе императору, не держалъ школы въ городѣ, который и состоялъ уже почти только изъ соединенія школъ. Не вѣроятно, чтобы онъ не собиралъ юношества на свои лекціи, и чтобы его философія была основана на иныхъ началахъ, а не на тѣхъ, которыя должны были приводить къ христіанству и которыя привели къ нему его самого (²). Какъ бы то ни было, школа Аристида въ Аѳинахъ имѣла не болѣе продолжительное существованіе, чѣмъ школа св. Иустина въ Римѣ.

Не такова была, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, судьба школы, основанной въ Александріи соотечественникомъ и, можетъ быть, ученикомъ Аристида, Аѳинагоромъ. Євсевій и Іеронимъ совершенно молчатъ объ этомъ лицѣ. Древнѣйшее свидѣтельство о немъ находится у Филиппа Сидета, писателя VI-го вѣка. Dodwell, авторъ диссертациіи о св. Иринѣ Ліонскомъ, приводить свѣдѣнія объ этомъ Филиппѣ Сидетѣ изъ отрывка, находящагося въanonимномъ манускрипти, который онъ приписываетъ историку Никифору (³). Въ этомъ отрывкѣ излагается свидѣтельство Филиппа о томъ, что Аѳинагоръ, носившій и по принятіи христіанства костюмъ философа ($\alphaν\etaρ \epsilon\nu \alphaυτω χοιριανιβας τα-$
 $τοιβωνι$), управлялъ въ Александріи платонической школой ($\alphaχαδημαικης \betaχολης προιβγάμενος$). Время его дѣятельности Филиппъ Сидетъ относитъ къ царствованію Адріана и Антонина Пія; онъ считаетъ Аѳинагора первымъ учителемъ и, слѣдовательно, осно-

(¹) Hieron. Cat. script. eccl., c. 36. Ad Magnum, epist. 84.

(²) Lalanne. Op. cit., p. 18—19.

(³) Dodwell. Dissert. in Iren., p. 498.

вателемъ знаменитаго александрийскаго училища⁽¹⁾). Свидѣтельство это очень сомнительного характера. Молчаніе древнихъ христіанскихъ писателей объ Аѳинагорѣ⁽²⁾ и въ особенности о томъ, что онъ основалъ въ Александрии *διδασκαλεῖον ἑραὶ λόγων*, свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ училищѣ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ, рѣшительное несогласіе съ несомнѣнными историческими данными другихъ сообщеній, приписываемыхъ Филиппу Сидету⁽³⁾), наконецъ самая малоизвѣстность этого писателя, не позволяющая давать большое значеніе его свидѣтельству, — все это заставляетъ признать свѣдѣнія, сообщаемыя Филиппомъ Сидетомъ объ Аѳинагорѣ, недостовѣрными. Dodwell думаетъ, что Филиппъ Сидетъ имѣлъ болѣе полныя и точныя свѣдѣнія о данномъ предметѣ, чѣмъ Евсевій и Іеронимъ; но это мало вѣроятно уже по тому самому, что послѣдніе жили гораздо ранѣе его и что, слѣдовательно, въ ихъ время преданія о началѣ александрийскаго училища и объ Аѳинагорѣ могли быть несравненно живѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ VI-мъ вѣкѣ, когда жилъ Филиппъ. Вообще, не смотря на усиленія Dodwell'я дать перевѣсь свидѣтельству Филиппа Сидета надъ общепринятымъ мнѣніемъ относительно Аѳинагора, это мнѣніе остается пока неопровергнутымъ. Аѳинагоръ предпринялъ въ Александрии то же, что Аристидъ сдѣлалъ въ Аѳинахъ, а св. Густинъ въ Римѣ. Въ лекціяхъ, которыя онъ читалъ въ открытой имъ школѣ, онъ старался соединить христіанскіе догматы съ философіею Платона; въ космологическую часть своего ученія онъ внесъ нѣкоторыя док-

(¹) Inquit etiam Philippus Sideles, sermo XXIV: scholae praeuit primus Athenagoras, qui Adriani floruit temporibus atque Antonini. — Рукопись, приписыв. Никифору. Перев. Dodwell'я въ его Dissert. in Irenaeum, въ концѣ.

(²) До V-го вѣка объ Аѳинагорѣ упоминаетъ только Мѳѳодій Тифскій.

(³) Напр., что Пантенъ былъ моложе Климента, что онъ былъ ученикомъ послѣдняго, что онъ былъ Аѳинаппій и піеагореецъ и пр.

трины Зенона. Если судить по сочиненіямъ Аѳина-
гора, онъ велъ свое преподаваніе съ большою эруди-
ціей, заимствованной изъ языческой литературы. Нѣтъ
ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Пантенъ
зналъ его, что Климентъ былъ его слушателемъ и
ученикомъ и что въ этой школѣ послѣдній могъ по-
черпнуть свой платонизмъ. Но школа Аѳинагора не
имѣла ничего общаго съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ,
которое называли *διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*⁽¹⁾.

Послѣ Аѳинагора училъ въ Александрии дру-
гой философъ, воспитанный въ христіанствѣ,—*Аммо-
ний Саккасъ*. Онъ родился отъ христіанскихъ родите-
лей, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствуютъ
древніе писатели и, не дѣляя путешествій съ ученой
цѣлію, какъ это было въ обычаяхъ того времени, прі-
обрѣлъ въ своемъ родномъ городѣ ту ученость, ко-
торая сдѣлала его знаменитымъ; можно думать, что
въ своей юности онъ слушалъ Аѳинагора. Вслѣдствіе
усерднаго изученія Платона и Аристотеля склонив-
шись къ язычеству, Аммоній открылъ въ Александ-
рии философскую школу и своими лекціями въ ней
положилъ основаніе неоплатонизму⁽²⁾. Дѣятельность
его относится къ первой половинѣ III-го столѣтія;
его смерть послѣдовала въ 243 или 244 году. Неза-
висимый и оригинальный въ мышленіи и методѣ из-
ложенія⁽³⁾, отличавшійся краснорѣчіемъ и рѣдкимъ
талантомъ къ преподаванію⁽⁴⁾, Аммоній собралъ око-
ло себя многочисленный кругъ даровитыхъ и одушев-
ленныхъ любовію къ философіи учениковъ, во главѣ
которыхъ стояли Плотинъ, давшій потомъ системати-
ческую форму и дальнѣйшее развитіе его доктри-

(1) *Lalanne*. Op. cit., p. 20. *Leblanc*, p. 50.

(2) *Suid*. vv. Ἀμμώνιος, Πλωτῖνος. — *Porphyrg.* ap. *Euseb.* Hist.
eccles. VI, 19. — *R. Nicolai*. Griechische Literaturgeschichte. B. II,
2 Hälste. Magdeburg. 1877. S. 666.

(3) *Porphyrg.* Vita Plotini, 14, 20.

(4) *Hierocl.* ap. *Phot.* Cod. 214.

намъ, и Лонгинъ; между его слушателями мы встрѣчаемъ и знаменитаго Оригена⁽¹⁾, а также Геракла, бывшаго потомъ епископомъ Александрийскимъ⁽²⁾. Многіе церковные писатели убѣждены были, что Аммоній не оставлялъ христіанства, и что школа его была христіанской школой. „Можетъ быть, покажется удивительнымъ, что христіанинъ публично преподавалъ греческую философию въ городѣ столъ цвѣтущемъ, въ школѣ, посѣщавшейся столъ знаменитыми слушателями и считавшей язычниковъ въ числѣ своихъ учениковъ. Но святые епископы этого города никогда не потерпѣли бы этого преподаванія, если бы они не предвидѣли, что эти лекціи должны были содѣйствовать успѣхамъ Евангелія⁽³⁾; ибо опытъ показалъ, что эти школы были какбы введеніемъ въ христіанскую вѣру... Поэтому было позволительно обогащать души христіанъ внѣшними знаніями и особенно платоновскимъ ученіемъ... Такимъ образомъ, Аммоній дѣйствовалъ благочестиво и свято. Подобно ему и другіе профессоры открыли такія же школы, къ большей славѣ Иисуса Христа и Его церкви“⁽⁴⁾. Все это разсужденіе о святости и христіанскомъ направленіи Аммонія и его школы не оправдывается исторією. Школа Аммонія была школой чисто философской и притомъ скорѣе языческой, чѣмъ христіанской. Но будучи воспитанъ въ христіанской вѣрѣ и, слѣдо-

⁽¹⁾ *Nicolaï.* Loc. cit. S. 667. — *Landriot.* Recherches historiques sur les écoles littéraires du christianisme. Paris. 1851. p. 5. — *Ceillier.* Histoire générale des auteurs sacrés et ecclesiastiques, t. II. p. 544—545.— *Lalanne.* Op. cit., p. 21—22.

⁽²⁾ *Landriot.* Op. cit., p. 5 — *Ceillier,* I. c.— *Euseb.* Hist. eccl., VI, 19.

⁽³⁾ Такъ какъ Аммоній былъ свободный философъ, а не вѣрующій христіанинъ, то Александрийскіе епископы не могли имѣть на него влиянія; не имѣя гражданской власти въ городѣ, они не могли бы запретить ему читать лекціи, если бы и хотѣла того. Съ этой точки зренія соображеніе Баронія теряетъ всяющую силу.

⁽⁴⁾ *Baronius.* Annales ecclesiastici, t. II. p. 382—383.

вательно, наставленъ въ ея докладахъ, Аммоній находилъ въ нихъ истину, хотя, конечно, понималъ ее по-своему. Онъ не оспаривалъ ихъ и въ этомъ, какъ говоритъ Bayle⁽²⁾, сходился съ христіанами; но онъ не признавалъ ихъ за божественное откровеніе, не вѣрилъ въ нихъ ради божественного авторитета, отъ которого они исходили, а училъ объ нихъ философски. Отсюда происходило то, что и языческие философы, и христіане считали его въ своихъ рядахъ. „Этотъ споръ“,—говорить профессоръ Maurice—„какъ бы его ни рѣшили, поучителенъ. Онъ показываетъ, что былъ классъ людей, занимавшихъ положеніе, которое легко могло вводить въ заблужденіе,—людей, которые, повидимому, имѣли сходство съ учителями церкви, которые, вѣроятно, внимали ихъ учению и привлекали ихъ вниманіе къ своему учению; которые въ извѣстныхъ пунктахъ приходили, повидимому, въ ближайшее соприкосновеніе съ ними и которые однажды въ какой нибудь періодъ своей жизни могли очень замѣтно и далеко расходиться съ ними,—могли даже приходить въ столкновеніе съ ними. Могло бы показаться чрезвычайно вѣроятнымъ, что Аммоній слышалъ объ историческихъ фактахъ, въ которые вѣрили проповѣдники Евангелія; что онъ замѣтилъ, что Александрийскіе христіане гораздо менѣе настаивали на нихъ, чѣмъ на принципахъ, воплощеніемъ которыхъ они были признаваемы, и что они охотно переводили фактъ въ принципъ; что онъ могъ понять возможность исключительно настаивать на послѣднемъ, не отрицая положительно первого; что онъ могъ говорить о принципахъ, какъ очень глубокихъ и таинственныхъ истинахъ, доступныхъ только для наиболѣе подготовленныхъ и ученыхъ слушателей, и могъ осуждать христіанскихъ учителей за профанацію этихъ истинъ ихъ популяризированіемъ; что онъ могъ болѣе и болѣе расходиться съ ними и становиться въ оппозицію

⁽¹⁾) Bayle. Dictionnaire histor., artic. Ammon., note D.

цію къ нимъ, какъ къ проповѣдникамъ, не чувствуя
къ нимъ какой нибудь большой непріязни, какъ къ
изслѣдователямъ и ученымъ; что онъ могъ въ то же
время убѣдиться изъ ихъ примѣра, что принципы нуж-
даются въ нѣкоторой конкретной формѣ, чтобы сдѣ-
латься понятными; что онъ могъ разсматривать и об-
суждать со своими учениками различныя формы и сред-
ства, при помощи которыхъ принципы могли бы сдѣ-
латься доступными пониманію массы народа; но что въ
то же время онъ могъ быть сильно убѣжденъ въ возмож-
ности высшей и божественной интуїціи, посредствомъ
которой философъ могъ бы постигать непосредственно
истину въ ея сущности и самоочевидности; что ме-
тодъ, который онъ указывалъ для этой цѣли, равно
какъ и общія его воззрѣнія относительно другого,
низшаго метода могли быть довѣрены только само-
му избранному кругу его послѣдователей, которымъ
было запрещено разглашать его ученіе, не столько
изъ какой нибудь ревности, которую учитель могъ
имѣть къ своей собственной славѣ, сколько по при-
чинѣ самаго характера этого ученія⁽¹⁾. Извѣстно,

⁽¹⁾ *F. D. Maurice.* Moral and Metaphysical Philosophy. Vol. I. Ancient Philosophy and the first to the thirteenth centuries. London. 1873, p. 316—317: The dispute, however it may be settled, is instructive. It shows that there was a class of men who occupied a position which might easily be misunderstood, — men who seemed to have affinities with the teachers of the Church, who probably listened to them, and were listened to by them: who on certain points came apparently into the closest contact with them, and yet who, at some period of their life, may have diverged very markedly and widely from them,— may have even come into collision with them. It would seem exceedingly likely that Ammonius had heard the historical facts which the preachers of the Gospel believed; that he had perceived how much less the Alexandrian Christians dwelt upon them than upon the principles which those facts were said to embody,— how readily they translated the fact into a principle; that he may have conceived the possibility of dwelling exclusively upon the one without positively repudiating the other, that he may have spoken of the principles as very profound and mysterious, fit only for the most prepared and disciplined ears, and may have condemned the Christian teachers for profaning them in popular addresses; that he may have become more and more distinguished from

что Аммоній ничего не писалъ или, по крайней мѣрѣ, не издавалъ въ свѣтъ того, что писалъ, и что онъ требовалъ отъ своихъ слушателей клятвы держать его ученіе въ тайнѣ. Никто, кажется, далѣе его не проводилъ обычая философовъ того времени строго различать между эсoterическимъ и экso-terическимъ ученіемъ⁽¹⁾. Каково бы ни было отношеніе эсoterического ученія Аммонія къ христіанству, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оно имѣло большое влияніе и на языческихъ, и на христіанскихъ ученыхъ, пропшедшихъ его школу. Плотинъ вышелъ изъ нея невѣрующимъ въ сверхъестественное откровеніе, но со многими христіанскими идеями, которые легко открыть въ его „Эннеадахъ“⁽²⁾. Оригенъ сохранилъ свои христіанскія убѣжденія, но пріобрѣлъ въ этой школѣ ту смѣлость философскаго мышленія, которая привела его къ цѣлому ряду догматическихъ заблужденій.

Почти въ одно время съ Аммоніемъ въ Александріи держалъ перипатетическую школу философъ уже безспорно христіанского направленія. Это былъ *Anatolij*, сдѣлавшійся впослѣдствіи епископомъ Лаодикійскимъ. „Онъ имѣлъ“ — говоритъ Евсевій — „глубокія срѣдѣнія въ ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи, діалектицѣ, физикѣ, реторикѣ; говорятъ, что населеніе Александріи просило его открыть въ этомъ городѣ школу для преподаванія философіи Аристотеля“⁽³⁾. Но школа Анатолія не могла соперни-

them, and opposed to them in so far forth as they were preachers, without feeling any great repugnance to them as seekers and students; that he may have learnt at the same time from their example, that principles do need to take some concrete forme, if they are to be made intelligible etc.

⁽¹⁾ *Hierocl.* ap. Phot. Cod. 251.—*Nicolai*. Griechische Literaturgeschichte, B. II, Hälften 2, S. 667 — *Maurice*. Op. cit., vol. I, p. 316.

⁽²⁾ *Vacherot*. Histoire critique de l' école d' Alexandrie, t. II, p. 84.

⁽³⁾ *Euseb.* Hist. eccles., lib. VII, c. 32.—*Niceph.* Hist. eccles., I. VI, c. 36.

чать со школами платоническими, пользовавшимися тогда наибольшей славой. Она не имела ни большой известности, ни продолжительного существования⁽¹⁾.

Въ первые три вѣка существовали и другія христіанскія школы въ разныхъ мѣстахъ. Но онѣ относятся уже къ другому разряду школъ, въ которыхъ элементъ богословскій преобладалъ надъ философскимъ. Первое мѣсто между всѣми этими школами занимаетъ знаменитое христіанское училище въ Александріи, основаніе котораго Блаж. Еронимъ приписываетъ св. Евангелисту Марку, первому епископу александрийскому⁽²⁾. Говорятъ, что это училище въ началѣ было только школой для дѣтей⁽³⁾. Въ доказательство этого указываютъ на его названіе — *διδασκαλεῖον*, которое ему даетъ Евсевій, и на слѣдующія слова Тертулліана: „пусть христіане возвѣщаютъ величіе Божіе маленькимъ дѣтямъ“⁽⁴⁾. Въ этихъ словахъ нельзя видѣть исторического указанія на задачи какой бы то ни было отдельной христіанской школы. Что же касается до слова *διδασκαλεῖον*, то оно означаетъ школу вообще, гимназію⁽⁵⁾, а не исключительно школу для маленькихъ дѣтей. Оно точно соответствуетъ нашему слову: *училище*, которымъ мы обозначаемъ одинаково и низшія, и высшая учебныя заведенія. Александрийское училище церковные писатели называли также *ἰερὰ διατριβὴ* и *διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*⁽⁶⁾. Школа для дѣтей обозначается специальнымъ терминомъ *υραμιατοδιδασκαλεῖον* (*Ludus litterarius*). Мнѣніе о первоначальномъ

(1) *Lalanne*. Op. cit., p. 22. — *Landriot*. Op. cit., p. 6.

(2) *Hieron*. Cat. vir. ill., c. 38.

(3) *Mallet*. Essai historique sur l' école d' Alexandrie, t. I, p. 287 (2-е *édit.*).

(4) *M. I. Simon*. Histoire de l' école d' Alexandrie, t. I, p. 150.

(5) *Hederici*. Graec. lexic., p. 263: *διδασκαλεῖον* — locus, ubi docetur, gymnasium, schola.

(6) *Euseb*. Hist. eccles., lib. V, c. 10.

назначеніі александрійской школы для обученія маленькихъ дѣтей едва-ли можно согласить съ слѣдующими словами Блаж. Іеронима: „Пантенъ, стоический философъ, не нарушилъ древняго обычая Александрии, гдѣ со времени св. Евангелиста Марка всегда были церковные учителя. Онъ обнаружилъ большую ученость и въ священномъ Писаніи, и въ свѣтскихъ наукахъ“⁽¹⁾). Если Пантенъ обладалъ большой ученостью и въ св. Писаніи, и въ свѣтскихъ наукахъ, такъ что могъ съ достоинствомъ поддержать традиціи, завѣщанныя церковными учителями, которые со времени св. Марка преемственно управляли александрійскою школою, то, значитъ, и сами эти учителя приобрѣли репутацію людей весьма ученыхъ. Но для чего имъ могла бы служить эта ученость и какъ они могли бы выказать ее, если бы они имѣли дѣло только съ маленькими дѣтьми? Выраженія, употребленныя относительно александрійского училища Евсевіемъ, жившимъ ближе Блаж. Іеронима ко времени, о которомъ идетъ рѣчь, еще менѣе благопріятствуютъ разматриваемому мнѣнію, чѣмъ слова Блаж. Іеронима. „Въ то время“— говоритъ онъ—„школа вѣрующихъ была управляема Пантеномъ, человѣкомъ большой учености. Съ его времени между ними процвѣтало преподаваніе и изученіе св. Писанія, начало котораго восходитъ до древнихъ временъ; и это учрежденіе, которымъ мы обязаны людямъ знаменитымъ какъ по краснорѣчію, такъ и по знанію св. Писанія, поддерживается до нашихъ дней“⁽²⁾.

Чтобы составить себѣ по возможности правильное понятіе о тѣхъ церковныхъ учителяхъ, которые послѣ св. Марка преемственно завѣщивали александрійской школой, нужно представлять ихъ себѣ такими, какими были ученые іудеи тѣхъ временъ, напр. Аристовулъ, ФILONЪ, Іосифъ Флавій. Ученость тѣхъ

⁽¹⁾) Hieron. De vir. illustr., c. XXXVIII.

⁽²⁾) Euseb. Hist. eccles., lib. V, c. 9.

и другихъ должна была имѣть одинъ и тотъ же характеръ, не только потому что въ основѣ ея у тѣхъ и другихъ лежало откровенное ученіе, но и потому, что іудейскіе ученые имѣли очень большое вліяніе на христіанскихъ, въ особенности александрийскихъ, учителей. Поэтому, школа послѣднихъ, *διδαχαλεῖον ἑρῶν λόγων*, даже и до введенія въ нее преподаванія греческой философіи, не была простымъ училищемъ для маленькихъ дѣтей. Въ ней преподавались св. Писаніе, философія и свободныя науки (*τῆς ἐγκυριλεῖον παιδείας μουσική, studia liberalia*); при этомъ учителя школы могли руководиться сочиненіями Филона, не прибѣгая къ языческой литературѣ⁽¹⁾.

Эта школа также не была просто огласительнымъ училищемъ; преподаваніе, которое въ ней велось, не ограничивалось одними только оглашеніями, какъ утверждали многие писатели. Едва-ли можно признать точной даже такую характеристику этой школы, какую даетъ ей Matter въ слѣдующихъ словахъ: „эта школа Филона, соединенная, съ одной стороны, со школой Аристовула, съ другой стороны—со школой апостоловъ, языкъ которыхъ былъ такъ сходенъ, предлагала въ одно и то же время и простые уроки, даваемые христіанами своимъ оглашеніямъ, и лекціи философіи, діалектики, полемики и пр“.⁽²⁾. Во всѣхъ церквахъ были огласительные училища и катихизаторы, потому что во всѣхъ церквахъ были оглашаемые. Если александрийская школа была только огласительнымъ училищемъ, если ея наставники были только катихизаторами, то почему церковные историки давали особенное, специальное название этой школѣ и ея учителямъ? Правда, Евсевій и другіе писатели иногда называютъ послѣднихъ *διδάχαλοι κατηχησέων*, но это объясняется не тѣмъ, что училище, во главѣ котораго они стояли, было просто огла-

---

⁽¹⁾ Matter. *Essai historique sur l' école d'Alexandrie*, t. I, p. 287.

⁽²⁾ Ibidem.

сительнымъ, а другими причинами, какъ мы увидимъ немного ниже. Блаж. Иеронимъ отличалъ церковную школу отъ той, въ которой давались наставления, называемыя оглашениями (*κατηχήσεις*). Такъ, онъ говоритъ о Климентѣ: „Климентъ, ученикъ Пантена, послѣ смерти своего учителя завѣдывалъ церковной школой въ Александрии и былъ преподавателемъ оглашений“⁽¹⁾. Думаютъ, что здѣсь употребленъ оборотъ рѣчи, называемый *ἐνδιαδύον*, и что вторая часть фразы Блаж. Иеронима есть только объясненіе первой. Но говоря объ Оригенѣ, Блаж. Иеронимъ замѣчаетъ, что на восемнадцатомъ году своей жизни Оригенъ приступилъ (*aggressus est*) къ дѣлу оглашений и что послѣ того (*postea*) онъ былъ утвержденъ (*confirmatus*) вмѣсто Климента (т. е. въ должности наставника „школы святыхъ словесъ“) Димитріемъ, епископомъ Александрийскимъ⁽²⁾. Слѣдовательно, „школа святыхъ словесъ“ была отдѣльна отъ огласительного училища, которое по отношенію къ ней было низшей школой. Если наставниковъ, завѣдывавшихъ „школой святыхъ словесъ“, называли иногда „преподавателями оглашений“ (*διδάσκαλοι κατηχήσεων*), то потому, что иногда одно и то же лицо соединяло въ себѣ обѣ должности; но не всегда было такъ. „Извѣстно,“—говорить Блаж. Иеронимъ—„что Оригенъ сдѣлалъ своимъ помощникомъ въ дѣлѣ веденія оглашений пресвитера Геракла“⁽³⁾. „Діонисій, епископъ города Александрии“,—говорить онъ въ другомъ мѣстѣ—„при Гераклѣ завѣдывалъ въ санѣ пресвитера школой оглашений и былъ отличнымъ по-

⁽¹⁾ *Hieron.* Cat. script. eccles., c. 48: Post ejus (Panteni) mortem Alexandriae ecclesiastica scholam tenuit et *κατηχήσεων* magister fuit.

⁽²⁾ Ibidem, c. 54: Decimo octavo aetatis suae anno *κατηχήσεων* opus aggressus: postea a Demetrio hujus urbis episcopo in locum Clementis presbyteri confirmatus, per multos annos floruit.

⁽³⁾ Ibidem, c. 32: Constat eum (Origenem) Heraclan presbyterum, qui sub habitu philosophi perseverabat, adjutorem sibi fecisse *κατηχήσεως*.

мощникомъ Оригена⁽¹⁾). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что иногда два лица вели церковное преподаваніе въ Александріи: одно завѣдало школой оглашеній (*schola κατηχήσεων*), которая собственно и была тѣмъ, что церковные писатели называли огласительнымъ училищемъ; другое управляло „школой святыхъ словесъ“ (*διδασκαλεῖον ἑρῷαν λόγου, schola ecclesiastica*); первое лицо было подчинено второму. Кромѣ того, легко видѣть, что огласительные школы, съ одной стороны, и „*διδασκαλεῖον ἑρῷαν λόγου*“ съ другой—имѣли настолько различный кругъ преподаванія, что необходимо ихъ раздѣлять въ этомъ отношеніи, которое въ данномъ случаѣ есть самое главное. Оглашенія состояли только въ изложеніи догматовъ и таинствъ, какъ можно видѣть изъ огласительныхъ твореній св. Кирилла Іерусалимскаго, Блаж. Августина и др.; между тѣмъ какъ наставники александрийской „школы святыхъ словесъ“, сколько можно судить по твореніямъ Климента и Оригена, занимались специально защищениемъ христіанской религіи противъ іудеевъ и язычниковъ оружіемъ діалектики, философіи и другихъ наукъ, ученымъ толкованіемъ св. Писанія и философскимъ раскрытиемъ догматовъ церкви⁽²⁾.

Ученые наставники александрийского училища скоро убѣдились, что для выполненія этихъ возвышенныхъ задачъ необходимо было располагать большими научными средствами, чѣмъ какія представляла іудейская ученость. Пантенъ первый изъ нихъ сталъ изучать греческихъ философовъ, какъ свидѣтельствуетъ Оригенъ въ письмѣ, приведенномъ въ церковной исторіи Евсевія⁽³⁾. Климентъ, Гераклъ и Оригенъ послѣдовали его примѣру, и, можетъ быть, всѣ они троє пользова-

⁽¹⁾ Ibidem, c. 79: Dionysius, Alexandriae urbis episcopus, sub Heraclia scholam κατηχήσεων presbyter tenuit et Origenis valde insignis adiutor fuit.

⁽²⁾ Lalanne. Op. cit., p. 24—26.

⁽³⁾ Euseb. Hist. eccles., lib. VI, c. XVIII—XIX.

вались уроками Аениагора, а двое послѣдніе, какъ мы видѣли, впослѣдствіи слушали также Аммонія Саккаса. Но Пантенъ всегда считался за стоического или піоатгорейскаго философа, между тѣмъ какъ Климентъ и всѣ слѣдовавшіе за нимъ наставники александрийскаго училища принадлежали къ направленію эклектическаго платонизма (¹). Климентъ ясно говоритъ, что онъ называетъ философіей совокупность (*σύμπαν τὸ ἐχλεκτικόν*) того, что есть истиннаго и лучшаго въ каждомъ изъ философскихъ ученій (²). Оригенъ, занявшій мѣсто Клиmentа въ 202 году пошелъ еще дальше его въ сближеніи съ греческой философіей. Одно обстоятельство его жизни заставляетъ думать, что или онъ не слѣдовалъ сначала примѣру Клиmentа, или послѣдній въ своихъ лекціяхъ мало занимался разборомъ философскихъ системъ. Около 212 года Оригѣнъ, по сообщенію Блаж. Феодорита (³) и по собственному его признанію въ упомянутомъ письмѣ (⁴), предался изученію философіи и сдѣлялся ученикомъ Аммонія Саккаса. Но въ это время исполнилось уже десять лѣтъ, какъ онъ сталъ управлять александрийскимъ училищемъ. До этого времени, слѣдовательно, философскій элементъ далеко не въ такой мѣрѣ входилъ въ его преподаваніе, какъ потомъ.

Одно изъ существенныхъ отличій александрийскаго училища святыхъ словесъ отъ философскихъ школъ, о которыхъ мы говорили выше, состояло въ томъ, что оно было подчинено церковной юрисдикції. Это доказывается и самимъ его названіемъ церков-

(¹) *Maurice. Moral and Metaphysical Philosophy.* Vol. I, p. 307, 315.

(²) *Clem. Alex Strom.*, lib. I, c. VII: *Φιλοσοφίαν δὲ οὐ τὴν Στοιχίην λέγω. οὐδὲ τὴν Πλατωνικήν ή τὴν Ἐπικουρεῖαν τε οὐδὲ Ἀριστοτελικήν ἀλλ’ ὅσα εἰσηγται παρ’ ἑνακτη τὸν αἰρέσεων τούτων καλῶς, διπαισύνην μετ’ εὐσεβοῦς ἐπιστήμης ἐκδιδάσκοντα, τοῦτο σύμπαν τὸ ἐκλεκτικὸν φιλοσοφίαν φημι.*

(³) *Theodoret. Serm. VI, de Providentia.*

(⁴) *Euseb. Hist. eccles.*, I, c.

ной школы (*schola ecclesiastica*), которое почти постоянно даютъ ему латинскіе историки, и безспорными историческими фактами. Прежде всего важенъ уже тотъ фактъ, что самое основаніе этого училища приписывается первому епископу Александріи, св. Евангелисту Марку. Но невозможно предположить, чтобы церковь выпустила изъ своихъ рукъ учрежденіе, важное значеніе котораго не могло не быть очевиднымъ для нея съ самого начала. Поэтому, хотя училищемъ управляли особы лица, но главный надзоръ надъ нимъ принадлежалъ мѣстнымъ епископамъ. Они избирали и утверждали въ должностяхъ наставниковъ училища. Такъ, о Пантенѣ, первомъ наставникѣ этой школы, о которомъ упоминается Евсевій, говорится въ исторіи послѣдняго, что онъ былъ поставленъ управлять (*προϊστάμενος*) александрийской школой⁽¹⁾). Это выраженіе указываетъ на полученіе должности отъ высшей власти. Десять лѣтъ спустя, когда жители Индіи просили Димитрія, епископа александрийскаго, послать въ ихъ страну проповѣдника для распространенія въ ней свѣта Евангелія, Димитрій выбралъ для этой миссіи Пантена⁽²⁾). Онъ, слѣдовательно, имѣлъ въ своемъ распоряженіи это лицо, и Пантенъ, управляя школою, не переставалъ находиться подъ властію епископа. За Пантеномъ слѣдовалъ Климентъ. У церковныхъ историковъ нечѣ указанія то, что онъ вступилъ въ свою должностъ въ силу епископскаго распоряженія. Но если принять во вниманіе упомянутые историческіе precedents и обстоятельства послѣдующаго времени, это становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Объ Оригенѣ уже прямо говорится, что онъ утвержденъ былъ епископской властію въ должностяхъ наставника школы *вместо* Клиmenta⁽³⁾). Эта должностъ зависѣла, слѣдовательно

⁽¹⁾ *Euseb.* Hist. eccles., lib. VI, c. 9.

⁽²⁾ *Hieron.* Cat. script. eccles., c. 46.

⁽³⁾ *Ibidem*, c. 54.

отъ епископскаго престола. Можетъ быть, впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ разширялся курсъ преподаванія, особенно философскаго, въ этой школѣ, когда она могла заявить притязанія на названіе академіи, которое даетъ ей Филиппъ Сидетъ, ей удалось освободиться отъ епископской власти или, по крайней мѣрѣ, ослабить свою зависимость отъ нея. Но во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, до св. Аѳанасія назначеніе наставниковъ школы и вообще высшая власть надъ нею принадлежали епископамъ⁽¹⁾). Александрийская школа святыхъ словесъ была, такимъ образомъ, собственно церковной, богословской школой. Наставники ея не были философами по профессіи, но, какъ называетъ ихъ Блаж. Іеронимъ, были церковными учеными (*doctores ecclesiastici*), богословами, обладавшими болѣе и менѣе обширными свѣдѣніями, въ свѣтскихъ наукахъ и различныхъ философскихъ системахъ⁽²⁾). Курсъ преподаванія въ этой школѣ, сначала ограничивавшейся св. Писаніемъ и сочиненіями іудейскихъ ученыхъ, въ цвѣтущее ея время обнималъ всѣ науки, входившія въ кругъ тогдашняго образованія: грамматику, реторику, пітику, діалектику, математику, физику, космографию, медицину. Въ ней излагались и подвергались критикѣ всѣ главные системы языческой философіи, кромѣ того—теософскія ученія Востока: Индіи, Персіи, Египта, еврейская Каббала, Сивиллины книги и ученія различныхъ гностическихъ сектъ⁽³⁾.

И по обширности курса преподаванія, и по даровитости и учености своихъ наставниковъ, Алексан-

(1) *Lalanne.* Op. cit., p. 27—29.

(2) Отъ Пантена до паденія школы насчитывается пятнадцать наставниковъ школы, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядке: Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, Геракль, Діонисій Ніерій, Феогностъ, Серапіонъ, Петръ, Ахиллъ, Арій, Макарій, Аѳанасій, Дидимъ и Родонъ.

(3) *Matter.* Essai historique sur l' cole d'Alexandrie, t. I, p. 288, 2-е  dit. — *Дмитревскій.* Александрийская школа, стр. 27—28.

дрійська богословська школа несравненно превосходила всі остальные древнія богословськія школы. Впрочемъ, такихъ школъ было очень немного, и существованіе ихъ было болѣшею частію непродолжительно. Св. *Ѳеофилъ*, шестой епископъ Антіохійскій (168 — 181), основалъ въ своей резиденціи христіанскую школу, въ которой публично преподавались различные науки. Она продолжала существовать послѣ него и была преемственно управляема Серапіономъ и пресвитерами: Малхіономъ, Лукіаномъ и Дороѳеемъ⁽¹⁾). Въ другомъ малоазіатскомъ городѣ, Эдессѣ, была открыта школа христіанскимъ філософомъ *Вардесаномъ*, пріобрѣвшимъ извѣстность какъ своими учеными трудами, о которыхъ съ похвалой отзывались христіанскіе писатели, такъ и своими многочисленными и упорными заблужденіями, въ которыя онъ потомъ впалъ⁽²⁾.

Извѣстно также, что существовали школы въ Низибії, Кесарії Каппадокійской, Никомидіи и Кесарії Палестинской⁽³⁾). Въ этомъ послѣднемъ городѣ открылась школу Оригенъ, послѣ того какъ онъ принужденъ былъ оставить Александрію (въ 231 году). Здѣсь онъ имѣлъ многочисленныхъ учениковъ, между которыми самымъ выдающимся былъ Теодоръ, названный впослѣдствіи Григоріемъ и прозванный Чудотворцемъ. Въ своемъ похвальномъ словѣ Оригену св. Григорій Чудотворецъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его преподаваніи въ Кесарійской школѣ. „Оригенъ“ — говоритъ онъ — „очень превозносилъ філософію. Онъ думалъ, что мудрость и разумъ обязываютъ человѣка ревностно изучать ее. Она ведетъ къ самопознанію и

⁽¹⁾) *Euseb.* Hist. eccles., lib. IV, c. XX et XXIV. — *Hieron.* Cat. script. eccles., c. XXV et LXXI.

⁽²⁾) *Euseb.* Hist. eccles., lib. IV, c. XXX. — *Hieron.* Cat. script. eccl., c. XXXIII. — *Niceph.* Hist. eccles., lib. IV, c. II. — *S. Epiphan.* Haeres., c. LVI.

⁽³⁾) *Leblanc.* Op. cit., p. 52. *Lalanne*, p. 30.

научаетъ различенію добра и зла. Она внушаетъ благоговѣніе къ Творцу вселенной и развиваетъ въ человѣкѣ способности, которыя составляютъ его главное отличіе и достоинство⁽¹⁾. Легко понять, какъ такія похвалы философіи должны были дѣйствовать на юныхъ учениковъ Оригена, побуждал ихъ къ пріобрѣтенію столь драгоцѣннаго знанія. Ничто не могло сравниться съ ихъ воодушевленіемъ и ревностію къ изученію философіи. „Я оставилъ“—продолжаетъ св. Григорій—„свое отечество, своихъ родныхъ, всѣхъ тѣхъ, которые были мнѣ дороги. Мои желанія и моя любовь уже не имѣли другого предмета, кроме философіи и вдохновленнаго философа, который намъ ее преподавалъ⁽²⁾. Но изученіе философіи было только приготовленіемъ или, какъ выражается св. Григорій, „преддверiemъ“ къ высшимъ занятіямъ: объясненію св. Писанія и раскрытию догматовъ вѣры. „Послѣ остановки въ преддверіи“—говорить св. Григорій—„Оригенъ вводилъ насъ въ святилище и раскрывалъ предъ нами священные книги, какъ садъ, который мы должны были обрабатывать, истинный рай земной, мѣсто отрады и счастія, въ которомъ мы провели долгіе и счастливые годы⁽³⁾ и который мы оставляемъ со слезами на глазахъ, имѣя одно только утѣшеніе—смѣна, которая мы могли собрать и которая мы уносимъ съ собою⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ *S. Gregor. Thaum. Orat. in Orig., c. VI.*

⁽²⁾ *Ibidem.*

⁽³⁾ Св. Григорій провелъ съ Оригеномъ въ Кесаріи восемь лѣтъ. *Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. B. I. Abtheil. 3. Hamburg. 1828, S. 818.*

⁽⁴⁾ *S. Greg. Thaum. Orat. in Orig., cap. XIV, XV, XVI.* Панегирикъ Оригену, изъ которого здѣсь приведены выдержки, есть прощальная рѣчь св. Григорія Оригену, произнесенная имъ по случаю своего отѣзда изъ Кесаріи вмѣстѣ со своимъ братомъ Аеннодоромъ, также ученикомъ Оригена, въ свой отечественный городъ, Неокесарію (*Neander. Loc. cit., S. 818—819.*)

Изложенные факты приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно школьнаго образованія христіанскаго юношества въ первыя три вѣка. Образованіе христіанъ состояло изъ двухъ элементовъ: свѣтскаго и религіознаго. Свѣтское образованіе основывалось на изученіи литературы и философіи. У христіанъ въ первыя три вѣка почти не было свойхъ школъ, въ которыхъ преподавалась бы литература. Это объясняется тѣмъ, что риторская профессія въ то время считалась несовмѣстною съ исповѣданіемъ христіанской религіи. Дѣти христіанъ получали литературное образованіе въ школахъ языческихъ грамматиковъ и риторовъ. Изъ этихъ школъ они переходили въ школы философовъ, гдѣ и заканчивалось ихъ образованіе. У христіанъ въ разныхъ мѣстахъ были свои философскія школы. Многіе языческіе философы или люди съ философскимъ образованіемъ и наклонностью къ философскимъ занятіямъ принимали христіанство, но и по обращеніи не оставляли этихъ занятій. Нѣкоторые изъ нихъ открывали школы, въ которыхъ они публично преподавали христіанскую философію. Вмѣстѣ съ ученіемъ своей религіи христіанскіе философы не рѣдко преподавали и системы различныхъ языческихъ философовъ: Платона, Аристотеля и др. То обстоятельство, что христіанская школы первыхъ вѣковъ имѣли по-преимуществу философскій характеръ, объясняется важнымъ значеніемъ, какое представители христіанской интеллигенціи приписывали философіи какъ для научнаго раскрытия догматовъ вѣры, такъ и для защищенія ихъ противъ язычниковъ и еретиковъ. Но будучи обязаны своимъ происхожденіемъ почти всегда инициативѣ частныхъ лицъ, христіанская школы имѣли существованіе очень непродолжительное. Въ первыя три вѣка религіозное и философское преподаваніе нигдѣ не было у христіанъ учрежденіемъ вполнѣ организованнымъ и устойчивымъ, кромѣ Александріи. Бездѣ въ другихъ мѣстахъ публичное религіозное преподаваніе ограничивалось боль-

шюю частію только оглашенніями новообразованныхъ. Лица, обладавшія обширнымъ образованіемъ, въ большинствѣ случаевъ обязаны были имъ личнымъ занятіямъ или же посвѣщенію публичныхъ языческихъ школъ. Такая рѣдкость философскаго и вообще свѣтскаго образованія между христіанами происходила главнымъ образомъ отъ существованія среди христіанского общества сильной оппозиціи противъ языческой образованности. Но и тѣ немногія философскія и богословскія школы, которые существовали въ первые три вѣка, имѣли чрезвычайно важное значеніе въ исторіи христіанского просвѣщенія. Онѣ мотивированы существенно содѣйствовали усвоенію христіанами образовательныхъ элементовъ греко-римской духовной культуры. Онѣ стремились обратить греко-римское образованіе на служеніе дѣлу христіанского просвѣщенія. Въ этихъ первыхъ христіанскихъ школахъ началось систематическое изученіе св. Писанія и ученія Церкви. Наставники этихъ школъ и особенно александрийского училища въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ сдѣлали первые опыты научнаго раскрытия и систематизаціи христіанского вѣроученія и такимъ образомъ положили начало богословской наукѣ.

В. Плотниковъ.

(Продолженіе следуетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХИЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

1838 года. Греко-унитская коллегія указомъ отъ 18 января за № 89, давая мнѣ знать, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, признавая полезнымъ для облегченія распоряженій по устройству церквей Бѣлорусской греко-унитской епархіи и для нѣкоторыхъ поясненій, Высочайше повелѣть соизволилъ вызвать меня временно въ С.-Петербургъ, предписала мнѣ прибыть туда въ самомъ скоромъ времени. А б. прокуроръ коллегіи г. Феодоръ Сѣрно-Соловьевичъ письмомъ своимъ отъ 22 января, поздравляя меня съ особеннымъ Всемилостивѣйшимъ Его Величества вниманіемъ къ моимъ заслугамъ, совѣтовалъ мнѣ и просилъ меня поспѣшить въ С.-Петербургъ. Во исполненіе Монаршей воли я немедленно и отправился туда, забравъ съ собою и бывшія у меня подпiskи священниковъ, числомъ 90, которыя вручены мною лично г. оберъ-прокурору графу Протасову. Въ это же время за прибытіемъ моимъ Всемилостивѣйшее было повелѣно: присутствовать мнѣ въ греко-унитской коллегіи во все время моего въ С.-Петербургѣ пребыванія⁽¹⁾.

---

(1) Огношеніе о семъ ко мнѣ оберъ-прокурора графа Протасова 1838 года за № 99.

Помѣщеніе и содерjanіе столомъ имѣть я у незабвеннаго митрополита Булгака и жиль, какъ въ раю. Но къ несчастію благодѣтель мой, митрополитъ Булгакъ, вскорѣ послѣ моего прѣѣзда, опасно заболѣть воспаленіемъ плуцъ⁽¹⁾). Государь Императоръ каждый день присыпалъ флигель адъютанта узнавать о его положеніи, и г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ часто навѣщаль больнаго; навѣщали также иногда его и митрополиты с. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ и кievскій Филаретъ. Болѣзнь его съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе страшно развивалась и усиливалась. Пользовавшіе его придворные лейбъ-медики подъ руководствомъ г. Арента не помогли ему. Онъ умеръ и умеръ, какъ истинно благочестивый архипастырь, послѣ исповѣди, причащенія тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа и елеосвященія, совершенного надъ нимъ. А мнѣ судилъ и даровалъ Богъ заявить своему благодѣтелю глубочайшую благодарность неустанною услугою при больномъ, а по смерти его совершать чрезъ три дни заупокойныя божественные литургіи и большія панихиды съ литіями послѣ оной и вечерами въ коллегіальной церкви въ присутствіи вышеупомянутыхъ митрополитовъ православныхъ, и наконецъ сдѣлать проводъ и погребать останки великаго святителя архипастыря въ усыпальницѣ подъ алтаремъ большаго собора въ Сергиевской за С. Петербургомъ пустынѣ, которая почтены были съ церемоніальною торжественною встрѣчею на пути за версту отъ монастыря и настоятелемъ его о. архимандритомъ Брянчаниномъ (Брянчаниновымъ) со всею монашествующею братіею, который соборне и отправляль въ самомъ храмѣ послѣдованіе погребенія, а я, съ двумя своими священниками, совершиль краткую панихиду на мѣстѣ погребенія его при стройномъ пѣніи тѣхъ же монашествующихъ лицъ.

(¹) Легкихъ (Pluca — польск.). Ред.

Въ это горькой скорби и печали моей время Го-
сударь Императоръ, въ отеческой заботливости своей
о бѣлорусской греко-унитской епархіи, Всемилости-
вѣйше соизволилъ назначить меня управляющимъ
онаю по порядку службы (¹).

По окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ по части
относящейся къ духовенству и церквамъ Бѣлорусской
и Литовской епархій въ греко-унитской коллегіи подъ
предсѣдательствомъ епископа литовскаго Іосифа Сѣ-
машки, я со страхомъ возвратился въ Полоцкъ на
весьма трудное поприще архипастырского служенія
церкви и отечеству. Но, одушевленный царскимъ сло-
вомъ на аудіенціи и Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ
къ моимъ прежнимъ, въ званіи епископа викарія,
трудамъ и заслугамъ, въ означенованіе которыхъ и
сопричисленъ я къ ордену св. Анны первой степени,
съ пожалованіемъ мнѣ полнаго архіерейскаго об-
лаченія съ митрою и жезломъ изъ кабинета, я утѣ-
шалъ себя надеждою на помощь Божію мнѣ въ мо-
ихъ подвигахъ и въ будущемъ.

Не прошло мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я воз-
вратился изъ С. Петербурга въ Полоцкъ, получено
мною отношеніе отъ г. оберъ прокурора графа Протасова
отъ 22 мая за № 1002, коимъ, уведомляя
меня о томъ, что во исполненіе Высочайшаго пове-
лѣнія Его Императорскаго Величества камергеръ
надворный совѣтникъ Валерій Валерьевичъ Скрипи-
цынъ командируется въ западную губернію съ осо-
бымъ порученіемъ по греко-унитскимъ дѣламъ, про-
силъ меня оказать г. Скрипицыну мое въ семъ дѣлѣ
полное содѣйствіе сообщеніемъ ему всѣхъ свѣденій,
какія для того окажутся нужными. А при другомъ
своемъ отношеніи отъ 30 мая за № 1041 препрово-
дилъ ко мнѣ 400 печатныхъ экземпляровъ книги
подъ названіемъ царскія и патріаршія грамоты, пе-

(¹) Отношеніе о томъ г. оберъ прокурора графа Протасова за 108
на имя мое.

реведенный съ греческаго на русскій языкъ, объ учрежденіи святѣшаго Синода на мѣсто патріархіи московской съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каоолической Церкви, которая я признавалъ необходимыми для того, чтобы читающіе оныя священники наглядно удостовѣрились, что Россійская церковь остается въ неразрывномъ союзѣ съ восточно-каоолическою и никогда отъ нея не отдѣлялась, какъ это ложно утверждаютъ враги Православія римскіе католики по своимъ видамъ. Экземпляры эти тотчасъ-же были мною раздаваемы во вѣренной мнѣ епархіи безвозмездно по моему благоусмотрѣнію⁽¹⁾. И г. Скрипицынъ, выѣзжая въ Литовскую епархію, письмомъ своимъ отъ 25 числа того-же мая мѣсяца увѣдомилъ меня, что онъ не раньше можетъ быть у меня въ Полоцкѣ, возвращаясь изъ западныхъ губерній, какъ первыхъ чисель ноября мѣсяца, смотря по тѣмъ порученіямъ, которая долженъ онъ исполнить въ той странѣ, и просилъ меня, чтобы я съ половины октября мѣсяца не выѣзжалъ никуда изъ Полоцка.

Пользуясь этими положительными свѣдѣніемъ, я въ послѣднихъ числахъ юня мѣсяца отправился безъ свиты, съ однимъ только іеромонахомъ Новицкимъ, бывшимъ при митрополитѣ духовникомъ, въ четыре уѣзда Могилевской губ.—Климовичскій, Чериковскій, Мстиславскій и Оршанскій, въ которыхъ взяты были мною непосредственно самими подписки отъ однихъ только благочинныхъ и вице-благочинныхъ, обязавшихся оными подготовлять къ возсоединенію съ особеною осторожностью въ словахъ священниковъ церквей⁽¹⁾ ихъ вѣдомства. И они благочинные—protoie-

⁽¹⁾ Подлинная на греческомъ языкѣ патріаршія сіи грамоты видѣлъ я по томъ 1841 г въ московской патріаршей библіотекѣ.

⁽¹⁾ а) Въ Чериковскомъ уѣзѣ были слѣдующія церкви: Доброольская, Симеоновская, Вородзковская, Симанская—поморавастырская, Юшковская, Шамовская. б) Въ Климовичкомъ уѣздѣ: Днесинская, Строкальская,

рей Мартицъ Глыбовскій, протоіерей Оома Борейко и священникъ Іосифъ ІІщковскій, преданные Православію и вѣрные своему обязательству, прекрасно, направили пути своихъ священниковъ по слову моему, такъ что миѣ, теперь видѣвшимся съ каждымъ, оставалось только утвердить ихъ рѣчами моими въ свяности дѣла возсоединенія нашего и взять надлежащія подписки отъ многихъ изъ нихъ, нѣкоторымъ же дать нѣсколько времени подумать объ этомъ, за которыхъ ручались благочинные.

Возвратившись въ г. Полоцкъ еъ концѣ августа мѣсяца, я получиль съ особеннымъ удовольствиемъ подпись отъ священника Обуха, бывшаго настоятелемъ церкви Голубицкой Дисненскаго уѣзда, а по томъ запрещенаго въ священнослуженіи и отрѣшенаго отъ оной за непринятіе служебника московской печати. Этотъ священникъ, чистосердечно раскаявшися въ своемъ заблужденіи и указавши виновниковъ своего несчастія,—и помѣщиковъ, и настоятеля Березовечскаго базиліанскаго монастыря, лядо своего по женѣ, Маевскаго, вооружившихъ его противъ Православія и увлекшихъ его въ оное заблужденіе, обливаясь жгучими слезами, умоляль меня простить его и разрѣшить покаявшагося. Сжалившись надъ нимъ и семействомъ его и принявши во вниманіе то, что онъ, по своему образованію, честному поведенію и

Яновская, Черняевская, Тѣхніцкая, Кулешовская, Шумяцкая, Хороневская, Шатровицкая Дубовицкая, Пачоницкая, Понятовская, Кляялинская, Красовицкая (здѣсь благочинный прот. Глыбовскій). в) Въ уѣздѣ Мстиславскомъ: Ноцелтовская, Казимировская, Мазынепская, Кожуховская, Ниранская, Юрковская, Соинская, Городищенская, Корниловская, Зѣтицкая, Колтовская, Волинская, Соханская, Славковская, Райская, Колоджская, Ослианская, Фастовская, Старосельская, Наульковская, Куликовская, Очупріевская монастырская въ с. Онуфрѣѣ. Пустынская монастырская, Безводичская монастырская. г) Въ Оршанскомъ уѣздѣ: Бабинская, Рогозинская, Межевская, Гразинская, Любовичская, Ренуховская, Машковская, Юрцевическая, Высоцкая, Сорокотинская, Курилорская и Оїшанская монастырская.

способности, можетъ быть весьма полезнымъ на пастырскомъ поприщѣ и для меня въ дѣлѣ возсоединенія, я разрѣшилъ его, принялъ въ особенное свое покровительство и назначилъ его настоятелемъ Лавдерской церкви въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, а вмѣстѣ съ симъ и исправляющимъ должность люцинскаго благочиннаго. А какъ въ томъ уѣздѣ пяти церквей⁽¹⁾ священники были по сю пору ненадежными, то я, взявъ его Обуха съ собою, тотчасъ отправился туда и, побывавъ у каждого изъ нихъ вмѣстѣ съ нимъ и побесѣдовавъ съ каждымъ порознь, я успѣлъ убѣдить ихъ и расположить къ Православію, и они всѣ обязались подписками присоединиться къ оному. Усердно и дѣятельно содѣйствовалъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ священникъ Обухъ теперь и былъ весьма полезнымъ потомъ въ этой странѣ въ званіи благочиннаго.

Потомъ уже я оставался постоянно въ своеемъ Борисоглѣбскомъ мѣстопребываніи. А въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ ко мнѣ изъ западныхъ губерній и вышепомянутый господинъ Скрипицынъ. Ему тотчасъ были доставлены мною всѣ нужные для него свѣдѣнія, вполнѣ соотвѣтствовавшія данному ему отъ правительства порученію. Также согласно его просьбѣ предписано было отъ меня всѣмъ благочиннымъ Полоцкаго, Лепельскаго, Дризенскаго, Дисненскаго и Борисовскаго уѣздовъ, чтобы они исполняли всѣ законныя требованія его, г. Скрипицына. Онъ, пробывъ у меня почти двое сутокъ, выѣхалъ отъ меня въ мѣстечко Бѣшенковичи Лепельскаго уѣзда, заѣзжая по пути къ тѣмъ священникамъ церквей сельскихъ, которые были подписаны на вышеупомянутой довѣренности, заготовленной на имя избранныхъ депутатовъ.

⁽¹⁾ Въ Люцинскомъ уѣзда было уніатскихъ приходскихъ церквей только 5, а именно: Лавдерская, Вертуловская, Старослободская, Бродайская и Засѣтинская. Все почти населеніе этого уѣзда было по происхожденію и языку латышское, а по вѣрѣ римско-католическое.

священниковъ Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида для подачи вышеупомянутаго всеподданнѣйшаго Государю Императору прошенія. Всѣ священники, какъ въ домахъ своихъ, у которыхъ былъ г. Скрипицынъ, такъ и собираемые къ надежнымъ благочиннымъ, показали, что они остаются и останутся вѣрными исполнителями обязанности своей, выраженной въ подписьѣ, добровольно данной мнѣ, своему архипастырю. Изъ таковыхъ письменныхъ и устныхъ показаній священниковъ г. Скрипицынъ вполнѣ убѣждался, что ихъ подписывали сами интриганы. Верстахъ въ 30 отъ г. Лепеля въ селѣ Пochaевицахъ Сеннинскаго уѣзда Могилевской губерніи священникъ почаевитской церкви Іосифъ Романкевичъ, почти два уже года лежавшій на одрѣ болѣзни отъ паралича, не владѣвшій ни языкомъ, ни руками, ни ногами, былъ также подписанъ подъ означеною довѣренностію. Г. Скрипицынъ вмѣстѣ съ приставомъ почаевицкаго стана нашли его въ такомъ положеніи; они и составили формальный актъ освидѣтельствованія. Изъ мѣстечка Печаевичъ єздилъ г. Скрипицынъ къ дакшицко-борисовскому благочинному протоіерею Іосифу Лѣневскому; и тамъ такимъ образомъ, какъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, допрашивалъ священниковъ, имѣвшихъ мѣсто жительства къ границѣ Лепельскаго уѣзда, кои всѣ каждый и словесно и письменно также показали, что не подписывали да и не смѣли бы никогда и ни въ какомъ случаѣ рѣшиться на то, давши мнѣ архипастырю подписки въ своемъ сочувствіи дѣлу общаго возсоединенія греко-унитовъ. Въ Дисненскомъ уѣздѣ г. Скрипицынъ нашелъ еще одного подписаннаго на довѣренности священника Прешпіорскаго, настоятеля Іодской церкви, лежавшаго на одрѣ болѣзни, пораженнаго параличемъ и не владѣвшаго ни языкомъ, ни руками, ни ногами; и о положеніи сего священника составленъ былъ актъ формального освидѣтельствованія. За симъ бы-

ли спрошены имъ г. Скрипицынымъ прочие священники (которые выдали мнѣ свои подписки), и все они словесно и письменно удостовѣрили подложность подпісей ихъ на означенной выше довѣренности. Одинъ только священникъ Залѣскай церкви Игнатій Малышевскай показалъ, что онъ подписывалъ противозаконную упомянутую довѣренность, но въ этомъ своемъ заблужденіи чистосердечно уже раскаялся и получилъ отъ меня архипастыря прощеніе съ возвращеніемъ его къ залѣскому приходу, отъ которого былъ удаленъ за сношенія свои съ интриганами священниками Игнатовичемъ и протопресвитеромъ Захаріемъ Марковскимъ. Но смѣло съ самонадѣянностю одинъ священникъ церкви села Перебродска Манцевичъ словесно и письменно подтвердилъ подлинность своего подписанія упомянутой выше довѣренности. Изъ Дисненскаго уѣзда путешествовалъ г. Скрипицынъ съ тою-же цѣллю прямо чрезъ мѣстечко Дисну въ Дризенскій уѣздъ къ священникамъ Стршалковской церкви Моравскому и Церковнянскай церкви Василію Игнатовичу. И каждый изъ нихъ также рѣшительно и смѣло, съ какою-то самонадѣянностю подтвердили свои подписки на сказанной довѣренности, кою уполномочивались избранные депутаты всеподданнѣйше просить отъ имени всего духовенства оставить въ унії греко-унитскій народъ и священниковъ въ Бѣлоруссіи. А все прочие Дризенскаго благочинія священники числомъ пятнадцать и словесно и письменно удостовѣрили, что никто изъ нихъ не подписывалъ сказанной довѣренности и что они остаются и останутся вѣрными обѣщанію, выраженному въ данныхъ ими, каждымъ, мнѣ подпискахъ, а также и то, что потомъ упомянутые интриганы, собравшись въ село Церковно этого уѣзда, совѣтились окончательно по сему предмету въ домѣ священника Василія Игнатовича и служили молебенъ въ Церковнянскай церкви; а между ими и былъ первенствую-

щимъ священникъ Головчицкой церкви Іоаннъ Игнатовичъ, бывшій ассесоръ бѣлорусской консисторії⁽¹⁾.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ тоже самое и такъ само показано всѣми священниками, отъ которыхъ получены были мною подписки въ ихъ благонадежности. Г. камергеръ Скрипицынъ открылъ и тѣхъ священниковъ, которые на довѣренности подписывали надежныхъ священниковъ, не позволившихъ интриганамъ соблазнять себя. Послѣ того г. Скрипицынъ пробылъ у меня почти двое сутокъ и получилъ еще отъ меня, согласно требованію г. оберъ-прокурора коллегіи графа Протасова, дополнительныя свѣдѣнія, какія оказались еще нужными по дѣламъ греко-унитской церкви.

Сего же года, декабря 1 дня препровождено мною при отношенніи за № 716 къ оберъ-прокурору графу Протасову 103 подписки священниковъ.

1839 года. Хотя становилось теперь рѣшитель-
но необходимымъ для меня обозрѣть самому непо-
средственно греко-унитскія церкви Кіевской, Подоль-
ской и Волынской губерній съ тою особенно цѣлію,
чтобы самому непосредственно дѣйствовать на умы
и сердца тамошняго духовенства, но, видя крайнюю
необходимость своего присутствія въ Полоцкѣ и въ
окрестностяхъ оного, я сообщилъ это обстоятельство
вторичнымъ отношеніемъ отъ 5 января 1839 г. за
№ 5 на усмотрѣніе г. оберъ-прокурора графа Про-
тасова съ присовокупленіемъ просьбы моей о томъ,
чтобы духовенство Волынской, Полоцкой и Кіевской
губерній греко-унитское подчинено было литовскому
преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ, которому гораздо
удобнѣе управлять ими, имѣя двухъ своихъ викар-
ныхъ епископовъ. Всльдствіе таковыхъ моихъ хода-
тайствъ всѣ монастыри и церкви приходскія съ ду-
ховенствомъ въ тѣхъ губерніяхъ и были переданы

(1) См. въ арх. канц. оберъ-прокурора 1838 г. № 144.

въ непосредственное вѣдѣніе преосвященнаго Іосифа Сѣмашко, по распоряженію верховнаго правительства, и обѣ этомъ увѣдомляя меня г. оберъ прокуроръ отношеніемъ своимъ отъ 20 генваря за № 92, присовокупилъ, что присутствіе мое въ Полоцкѣ или въ окрестностяхъ оного совершенно необходимо.

Между тѣмъ исправляющій должностъ предсѣдателя коллегіи греко - унитской литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко частнымъ письмомъ увѣдомилъ меня, что онъ и епископъ Антоній Зубко съ высшимъ духовенствомъ Литовской епархіи въ скоромъ по возможности времени соберутся ко мнѣ въ городъ Полоцкъ по дѣламъ уніатскимъ. Съ этого времени я оставался уже постоянно въ Полоцкѣ, принимая благовременно мѣры къ приему высокихъ гостей и имѣя удовольствіе получать отъ благочинныхъ подписки на мое имя, выданныя тѣми священниками, которымъ предоставлялось нѣсколько времени размыслить о возсоединеніи, дабы крѣпко установилось у нихъ убѣжденіе.

Всѣхъ подписаніе доставлено мною къ г. оберъ прокурору графу Протасову, начиная съ 5 генваря мѣсяца сего года, 225 при моихъ отзывахъ, значущихся въ настольномъ реестрѣ исходящихъ бумагъ⁽¹⁾.

Такъ же преосвященный Іосифъ отношеніемъ за № 196, а г. оберъ прокуроръ коллегіи графъ Протасовъ таковыми своимъ за № 230 увѣдомили меня о томъ, что для духовныхъ лицъ, совершенно неисправимыхъ и по духу и по характеру вредныхъ при тогдашихъ обстоятельствахъ для Церкви, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, устроена въ городѣ Курскѣ времененная обитель для нѣкотораго числа священниковъ и монаховъ уніатскихъ съ подчиненіемъ оной вѣдѣнію преосвященнаго епископа Іосифа Сѣмашки, и что такія лица и высылают-

---

(1) Прилож. № IX.

ся уже литовскимъ епархиальнымъ начальствомъ посредствомъ сношеній съ гг. генералъ - губернаторами въ оную обитель, а другое болѣе вредные юніатскіе духовные въ великороссійскіе монастыри.

Вотъ и я, во исполненіе таковой Высочайшей воли, долженъ бытъ высылать изъ Бѣлорусской епархіи въ велико-россійскіе монастыри дѣлателей зла, нѣкоторыхъ духовныхъ иенсправимыхъ и весьма вредныхъ, а именно: бывшаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида, священника Церковнянской церкви Игнатовича, бывшаго протопресвитера священника Чашницкой церкви Захарія Марковскаго, священника села Стржалокъ Моравскаго, священника села Дворжицъ Точицкаго, священника села Головчицъ Іоанна Игнатовича, священника села Воронеча Єому Арматовича Витебской туб., и священника мѣстечка Смолянъ Григорія Голынича Могилевской губерніи.

Собираются наконецъ ко мнѣ въ городъ Полоцкъ и епископы греко-уничтожскіе съ начальствующимъ духовенствомъ Литовской епархіи. Насталъ и день 12 февраля, въ который тогда праздновала всероссійская Церковь недѣлю Православія. Мы епископы съ знатнѣйшимъ духовенствомъ обѣихъ епархій подписали учиненный нами актъ⁽¹⁾, въ коемъ, изъяснивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ прародителльской Церкви своей, положили просить Государя Императора Николая I о повелѣніи привести наше желаніе въ исполненіе. Къ акту приложивъ и всеподданнѣйшее наше прошеніе⁽²⁾, предоставили мы старшему изъ насть епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ отвезти въ столицу и повергнуть на Высочайшее возврѣніе Государя Императора чрезъ завѣдовавшаго дѣлами нашего исповѣданія оберъ-прокурора графа

⁽¹⁾ См. приложение I.

⁽²⁾ См. приложение II.

Протасова. Сіс дѣяніе свое заключили мы горячимъ моленіемъ въ полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ въ недѣлю Православія, да всевышній Глава Церкви и Господь Иисусъ Христосъ подастъ успѣхъ твердому намѣренію нашему положить во имя Его святое ко-нецъ раздѣленію русскихъ церквей.

Государь, получивъ столь пріятное для его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю царей, Высочайше повелѣть соизволилъ представленный ему актъ съ прописиемъ внести въ святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святой Церкви постановленіе.

Радостно принявъ отъ августѣйшаго Монарха сіи драгоценныя залоги спасительной рѣшиимости нашей и прославивъ небеснаго Паstryреначальника за новое умноженіе истиннаго стада Его, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ и примѣрамъ святыхъ отцевъ принять епископовъ, священство и всю пастыту бывшей греко-унитской церкви въ полное и совершенное обиженіе святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской и таковое синодальное дѣяніе (¹) поднести Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ (²).

Въ 25 день марта въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери и наканунѣ величайшаго изъ торжествъ Церкви Воскресенія Господа и Бога нашего Иисуса Христа докладъ Синода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: „Благодарю Бога и принимаю“.

Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день марта въ полномъ собраніи Синода и, когда за тѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли

(¹) См. приложение III.

(²) См. приложение IV.

въ дѣйство, оберъ - прокуроръ святѣйшаго Синода ввелъ въ засѣданіе преосвященнаго литовскаго Іосифа. Первенствующій членъ митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся и отъ имени всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вожделѣннымъ событиемъ; митрополитъ киевскій и галицкій Филаретъ читалъ синодальную грамоту возсоединеннымъ епископамъ и духовенству (¹), которая преосвященнымъ Серафимомъ и вручена преосвященному Іосифу; митрополитъ же московскій и коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Синода (²) о переименованіи греко-унитской духовной коллегіи въ бѣлорусско-литовскую и о бытіи ему Іосифу предсѣдателемъ оной съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, где ожидали ихъ прочее духовенство и где не медля совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ много-лѣтія богоубѣнченному защитнику Церкви всероссійской, ея соборному правительству и православнымъ вселенскимъ патріархамъ.

Такимъ образомъ, съ Высочайшаго соизволенія, совершилось возсоединеніе греко-унитовъ.

Но тогда какъ и Церковь всероссійская столь торжественно ликовала и веселилась о семъ много-зnamенательномъ событии, принялъ на лоно свое въ одной только Бѣлорусской управляемой мною епархіи 777 лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и болѣе миллиона муж. пола душъ людей, и всѣ православные жители въ столицѣ сему событию радовались,

(¹) См. приложение V.

(²) См. приложение VI.

святѣйшій Синодъ совершилъ секретнымъ указомъ своимъ за № 3929 и г. оберъ-прокуроръ его графъ Протасовъ своимъ конфиденціальнымъ отзывомъ за № 564, давая мнѣ знать о столь торжественно совершившемся возсоединеніи, требовали отъ меня, во первыхъ: „чтобы сей указъ не былъ сдаваемъ въ консисторію, ни публикуюсь впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія; во вторыхъ: чтобы я самъ непосредственно даваль онъ по секрету читать съ подписками въ прочтениі самымъ надежнымъ лицамъ духовнымъ,— членамъ белорусской консисторіи, начальствующимъ духовной семинаріи, благочиннымъ и вообще всемъ самимъ благонадежнымъ, приступившимъ къ акту возсоединенія, и священникамъ пріѣзжавшимъ къ каѳедрѣ, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности, а остающимся въ своихъ приходахъ чрезъ благочинныхъ, кои должны быть для сего снабжены копіями указа и такъ же обязаны давать онъ читать съ подписками въ прочтениі благонадежнымъ духовнымъ лицамъ, убѣждая между тѣмъ и остальныхъ къ сердечному въ пользу Православія расположению и не прежде объявляя имъ указъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности“.

Таковое требование верховнаго правительства изумило и поразило меня! Въ волненіи души своей подумалъ я: что же это дѣластъ съ нами святѣйшій Синодъ? Ну, сказалъ я наконецъ, дѣло, съ такими почти семилѣтними трудами мною сдѣланное, пропало! Подводный камень, на которомъ готово разрушиться возсоединеніе населенного въ семи губерніяхъ народа, положенъ самимъ святѣйшимъ Синодомъ! Да, я это ясно видѣлъ изъ тогдашихъ обстоятельствъ и условій. Населенный народъ былъ въ крѣпостномъ состояніи помѣщиковъ римско-католического исповѣданія; онъ не зналъ о нашихъ намѣреніяхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ; онъ только съ большою осторожностью въ словахъ былъ пріуготовляемъ чрезъ

приходскихъ священниковъ къ Православію внушеніями ему, что такъ называемая греко-унитская вѣра есть древняя греко-восточная, догматами и обрядами отличная отъ римской и напротивъ того ничѣмъ не различающая съ православною, почему и должна называться православною, т. е. правою вѣрою, а о возсоединеніи сго съ православною россійскою Церковію и намека предъ нимъ не дѣлалось. Слѣдовательно помѣщики владѣльцы его и чиновники римскіе католики, воспользовавшись предписуемою правительствомъ тайною касательно совершившагося окончательно возсоединенія нашего, своими кознями и коварствомъ заставили бы его возненавидѣть своихъ пастырей и не пустить ихъ въ церкви, если уже не сдѣлали бы имъ болѣшаго зла.

Поэтому, пользуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, особенно за народъ, ибо все уже духовенство вѣренной мнѣ епархіи по своему образу мыслей, направленію и убѣжденію твердо стояло на пути къ Православію, я рѣшился не оставлять вышеупомянутаго указа святѣйшаго Синода безгласнымъ или не облекать совершившагося дѣла нашего возсоединенія въ непроницаемую тайну. И такъ въ твердомъ упованіи на помощь Всевышняго въ дѣлѣ моей рѣшимости, горячо помолившись, дабы Онъ умудрилъ меня и направилъ пути моя по словеси Своему, я привелъ намѣреніе свое по сему предмету въ дѣйство, давая гласность совершившемуся окончательно и столь торжественнымъ образомъ возсоединенію греко-унитской церкви съ православною, восточною каѳолическою Церковію.

Уничтоживъ надписаніе на указѣ сверху: „совершенно секретно“, а въ концѣ онаго: „не сдавать въ консисторію“, и прочія въ немъ не соответствующія мѣстнымъ обстоятельствамъ выраженія, я въ девятый день апрѣля мѣсяца, день воскресный, послѣ облаченія меня и прочтенія часовъ велѣль стоявшему при

автономії секретарю бѣлорусской духовной консисторії титулярному совѣтнику Клементію Тарновскому про читать тотъ указъ громко и отчестливо, за симъ соборне отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ архидіакономъ многолѣтія святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и 4 вселенскимъ православнымъ патріархамъ, потомъ отправилъ соборне и божественную литургію съ поминаніемъ святѣйшаго Синода (вместо папы рим скаго) на большомъ выходѣ. За тѣмъ уже сданъ былъ мною тотъ указъ съ нужными, вполнѣ соотвѣтствующими мѣстнымъ обстоятельствамъ края, архицастырскими внушеніями, вразумленіями и наставленіями въ бѣлорусскую духовную консисторію для зависящихъ со стороны оной распоряженій къ исполненію, въ чемъ слѣдовало. Дивенъ Богъ, внушившій мнѣ это дерзновеніе! Въ это время по усмотрѣнію Его случилось полное собраніе уѣздного дворянства въ городѣ Полоцкѣ, въ числѣ котораго одинъ только былъ помѣщикъ православнаго исповѣданія, именно полковникъ въ отставкѣ Кржижановскій. И хотя нечего было мнѣ бояться присутствованія столь многихъ господъ панистовъ на означенномъ, никогда въ нашемъ каѳедральномъ соборѣ небываломъ, богослуженіи, чисто православномъ, но я принималъ съ своей стороны нужные мѣры предосторожности. На канунѣ въ субботу побывалъ я у г. директора полоцкаго кадетскаго корпуса генералъ-маиора Павла Кесаревича Хвошинскаго. Ему открылъ я рѣшимость мою дѣйствовать на этотъ разъ противъ правительстvenныхъ распоряженій, который, хотя и намекалъ обѣ отвѣтственности за такую мою смѣлость, но вмѣстѣ, постигая всю важность цѣли, съ которою рѣшился я на это, онъ и ободрялъ дерзновеніе мое для пользы Православія и самъ вызвался какъ присутствовать со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и съ значительною частією кадетовъ въ каѳедральномъ соборѣ во время богослуженія, такъ и замѣтать, какое будетъ имѣть эта торжествен-

ность вліяніе на римскихъ католиковъ обоего пола, — помѣщиковъ, военныхъ и дворянъ. По замѣчаніямъ г. директора и штабъ и оберъ-офицеровъ полоцкаго кадетскаго корпуса и военнаго начальника уѣзднаго II округа Витебской губерніи полковника Агатонова, когда послѣ молебна протодіаконъ громкимъ басомъ возгла- силь правительствующему всероссійскому Синоду многая лѣта, тогда женщины римскія католички, пораженные этимъ, выходили изъ собора, утирая слезы на глазахъ, а мужчины оставались до конца божественной соборной литургіи и во время большаго вы- хода съ напряженнымъ вниманіемъ, приблизившись къ иконостасу, прислушивались (къ) поминанію. Тутъ я, видя ихъ предъ собою, пользовавшійся тогда отлич- нымъ голосомъ тенора, возгласилъ громко, не спѣша: „Святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ да помянеть Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И возвращаясь къ престолу съ потиромъ, подумалъ: „Слава Богу со- вершился“. По богослуженіи всѣ бывше въ соборѣ до конца помѣщики, генераль маіоръ Хвоцинскій съ сво- ими штабъ-и-оберъ-офицерами, и военный началь- никъ полковникъ Агатоновъ съ прочими чиновными лицами по обычаю зашли изъ собора ко мнѣ. Русскіе православные въ глубокомъ чувствѣ радости своей поздравляли меня съ достижениемъ цѣли семилѣтнихъ моихъ подвиговъ, а римскіе католики въ смущеніи своемъ спрашивали: „Что же, не стало уже у насъ унії?“ На это было имъ отвѣтъ мой: „Бѣдная умерла и погребена уже въ С. Петербургѣ съ подобающею торжественностью церемоніала“.... Наконецъ, чтобы прекратить дальнѣйшій разговоръ о семъ и поло- жить предѣль вопросамъ по сему предмету, поданы были имъ мною большія медали (¹) въ память сего

(¹) Медали эти были вычеканены по Высочайшему повелѣнію. Одна сторона ихъ представляетъ перукотворенный образъ Спасителя, какъ единаго, истиннаго Главы Церкви, вокругъ надпись: *Такова имамъ Пер-*

событія, препровожденныя ко мнѣ съ грамотою святѣшаго Синода, золотая для меня, а серебряная для духовныхъ сановниковъ, приступившихъ къ подписанію акта общаго возсоединенія, которыя заняли всѣхъ и каждого. Всльдъ за симъ подана закуска, потомъ шампанское, увеселившее сердце каждого.

По особому стечению обстоятельствъ находился на этомъ торжественномъ служеніи и на закускѣ у меня въ числѣ упомянутыхъ выше помѣщиковъ Витебской губерніи и достопочтенный помѣщикъ губерніи Минской Дисненскаго уѣзда, владѣлецъ имѣнія Товяты, г. Іосифъ Лопацинскій. И потомъ 12 числа апрѣля мѣсяца, въ день моихъ имянинъ, былъ онъ у меня съ поздравленіемъ съ днемъ Ангела моего. Посѣщалъ онъ меня такъ же 14 и 15 апрѣля. Мы довольно долго въ эти дни разговаривали съ нимъ со всею откровенностью о заблужденіяхъ папъ римскихъ и клевретовъ ихъ римскихъ позднѣйшаго времени богослововъ и о пролитіи крови человѣческой въ интересахъ лжеученія и притязаній папъ, со взглядомъ на чистоту ученія и вѣрованія православной Церкви. Этотъ разговоръ нашъ окончился радостію и утѣшеньемъ для меня: онъ г. Лопацинскій при видѣ заблужденія или укоренившагося убѣженія ихъ, которое считается заблужденіемъ, изъявилъ желаніе принять Православіе и присоединить къ оному 400 душъ обоего пола крестьянъ своихъ римско-католическаго исповѣданія, въ которое они были совращены 1799 г.

Въ тревожномъ состояніи изъ-за рѣшимости своей, я не позволилъ себѣ и отдохнуть, но взялся за перо, чтобы сообщить о данной мною такимъ образомъ гласности совершившемуся возсоединенію гре-

восвященника (Евр. 8, 1); визау: «Отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовью (1839)»; на другой сторонѣ животворящій крестъ Господень въ лучезарномъ сияніи, по сторонамъ его подпись: Торжество Православія, а визау: 25 марта 1839 года.

ко-унитской церкви съ восточно-кафолическою Церковию въ нераздѣльный составъ Церкви Россійской. Въ отношеніи своемъ къ г. оберъ прокурору графу Протасову я съ подробностію излагалъ всѣ мѣстныя обстоятельства, побудившія меня къ тому. И когда онъ г. оберъ прокуроръ, испуганный происходившимъ въ полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ въ 9 день апрѣля публичнымъ чтеніемъ секретнаго указа св. Синода, письмомъ своимъ укорялъ меня за такую рѣшимость, которая подвергаетъ меня отвѣтственности въ случаѣ худыхъ послѣдствій, а въ официальномъ своемъ отношеніи отъ 18 апрѣля за № 319 отозвался между прочимъ такъ: „Я нахожу сіе необычайное дѣйствіе излишнимъ, равно какъ и бывшее при семъ случаѣ торжественное молебствіе преждевременнымъ“, тогда я, съ необычайною уже смѣлостью и энергіею, доказывая его сіятельству, г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, бывшую рѣшительную необходимость для меня сдѣлать это такъ торжественно въ интересахъ самой Православной Церкви въ Бѣлоруссіи, отозвался, что уповающій на Бога, думающій и действующій по духу Христову, я не страшусь отвѣтственности за худыя послѣдствія такой торжественной огласки; я сдѣлалъ ее, чтобы не пострадало здѣсь Православіе, потерявъ болѣе миллиона народа съ 700 приходскими церквами; и что становится уже такъ же рѣшительно необходимымъ для самаго правительства, чтобы такое-же торжественное богослуженіе,—молебствіе и божественная литургія были отправлены соборные съ прочтеніемъ того указа митрополитомъ кіевскимъ, членомъ св. Синода Филаретомъ, который будетъ проѣзжать чрезъ Витебскъ, вмѣстѣ со мною и епископомъ древле-православнымъ, съ духовенствомъ обѣихъ епархій, въ двухъ витебскихъ градскихъ храмахъ, именно: Успенскомъ древле-православномъ и Петропавловскомъ возсоединенномъ. Въ заключеніе поясню мною и то, что въ городѣ Витебскѣ одинадцать приходскихъ

церквей, коихъ приходы составляютъ собою купцы и мѣщане возсоединенные, и что на такіе пункты, какъ Витебскъ (и Велижъ), которые болѣе всего дѣйствуютъ на цѣлую губернію, остается не только мнѣ, но и высшему начальству обратить особенное вниманіе. Поэтому я льзу себя сладкою надеждою, что сіе смиренное мое представленіе будетъ одобрено мудростю и прозорливостю Вашего сіятельства, соревнующаго къ пользамъ православной Церкви! Не прошло и трехъ недѣль съ того дня, какъ я это представилъ, увѣдомилъ меня г. оберъ-прокуроръ какъ о томъ, что Его Императорское Величество, согласно съ моимъ ходатайствомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ кіевскому митрополиту Филарету, въ проѣздѣ свой изъ столицы въ спархію свою чрезъ г. Витебскъ, остановиться тамъ и служить по моему указанію въ градскихъ церквяхъ соборне, такъ и о томъ, когда выѣзжаетъ онъ митрополитъ изъ столицы, и просилъ меня поспѣшить своимъ выѣздомъ изъ Полоцка въ Витебскъ со свитою для совмѣстнаго соборнаго торжественнаго тамъ служенія по случаю совершившагося окончательно присоединенія такъ называемой греко-унитской церкви къ восточной католической въ нераздѣльный составъ Россійской Церкви. А особымъ отношеніемъ своимъ онъ, г. оберъ-прокуроръ, отъ 30 апрѣля за № 568, на имя мое адресованнымъ, сообщилъ мнѣ и о томъ, что „по по-воду присоединенія такъ называвшейся греко-унитской церкви къ святой православной восточной католической Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской Государь Императоръ, снисходя къ поднесенному Его Величеству всеподданнѣйшему прошенію епископовъ бывшей греко-унитской церкви, указомъ отъ 12 феѣраля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, непротивныхъ сущности Православія, каковы ны-

нѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматъ православной вѣры". За симъ я, предписавъ консисторіи опубликовать по всей Бѣлорусской епархіи означенное Государя Императора къ возсоединенному духовенству снисхожденіе по части относящейся къ обычаямъ, отправился нѣсколькими днями прежде до прїѣзда митрополита Филарета въ городъ Витебскъ. При первой встрѣчѣ нашей онъ выразилъ боязнь свою говоря: „Мы идемъ на смерть!“ — Какъ на смерть? возразилъ я. „Да такъ, сказалъ онъ митрополитъ, вѣдь здѣсь-же убили нѣкогда витебскіе граждане уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича!“.... — Такъ, отвѣчалъ я, но онъ убить за гоненіе и мученіе православныхъ. Не бойтесь Владыко, вѣриное своему долгу духовенство мое подготовило прихожанъ къ Православію и православныхъ архипастырей убивать не станутъ. — По предварительныхъ переговорахъ моихъ съ возсоединеннымъ духовенствомъ и съ церковными старостами и почетнѣйшими гражданами и купцами я вполнѣ былъ увѣренъ, что наши торжественные совмѣстныя служенія будутъ сердечно приняты всѣми къ торжеству Православія. Первое совмѣстное служеніе совершено митрополитомъ съ двумя епископами, древле-православнымъ и возсоединеннымъ, присослуженіи 10 священниковъ городскихъ, двухъ благочинныхъ сельскихъ церквей, двухъ протоіереевъ и двухъ архимандритовъ обѣихъ епархій въ древле-православномъ Успенскомъ соборѣ 14 мая, въ день пресвятой Троицы. По окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ къ пресвятому Духу прочтень указъ святѣйшаго Синода о возсоединеніи, заключенный трогательными словами Монарха: „Благодарю Бога и принимаю“. Въ сіе время митрополитъ, стоя на амвонѣ между архіереевъ обѣихъ епархій, возгласилъ вселегласно къ Богу: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. — На другой день, въ который продолжается празднованіе свя-

тому Духу, мы совершили совместно божественную литургию въ Петропавловской соборной великолѣпной каменной церкви возсоединенной, на правой сторонѣ рѣки Двины. Здѣсь, по поводу великаго стеченія народа, по литургіи мы отправляли молебенъ на площади предъ церковію. На первомъ и на другомъ богослуженіяхъ по распоряженію митрополита Филарета я занималъ мѣсто съ правой стороны, а преосвященный епископъ древле-православный съ лѣвой; на большомъ выходѣ митрополитъ взглаждалъ поминаніе съ дискосомъ въ рукахъ августѣнныхъ особъ, а я съ потиромъ поминаль св. Синодъ и святѣнныхъ вселенскихъ патріарховъ,— константинопольскаго N, антіохійскаго N, александрийскаго N и іерусалимскаго N и проч. Здѣсь мы послѣ молебствія, отправленного на площади предъ храмомъ, три архіерея, каждый благословляли всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждого порознь; благословеніе это, какъ въ первый день, такъ и теперь, занимало времени по-томъ полтора часа.

Митрополитъ и я, мы увѣдомили г. оберъ прокурора Протасова о совершенныхъ нами столь торжественныхъ совѣстныхъ служеніяхъ и о томъ, какъ были греко-унитами приняты оныя. По докладѣ о семъ Государю Императору Его Величеству, во вниманіе къ особенной ревности и неутомимымъ дѣйствіямъ моимъ, согласнымъ съ истинными пользами Православія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать мнѣ, въ добавокъ къ содержанию отъ имѣній борисоглѣбскихъ, еще по шести тысячу рублей ассигнаціями въ годъ іюня 24 дня 1839 г.

Такъ вздымавшаяся надо мною грозная туча за мое выше означенное дерзновенное дѣйствіе въ по-лоцкомъ Софійскомъ соборѣ превратилось въ тихій вѣтерокъ, и Царь, по манію Божію, за скорби мои утѣшаетъ меня своими щедротами.

За тѣмъ уже данъ былъ отъ св. Синода указъ и архіепископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ къ надлежащему исполненію по означенному предмету.

Высокопреосвященний митрополит кіевскій Филаретъ въ восторгѣ отъ преуспѣнія въ подготовленіи греко-унитовъ прихожанъ одинадцати витебскихъ градскихъ церквей къ радушному принятію означенныхъ богослуженій совмѣстныхъ древле-православнаго и возсоединенного духовенства, отъ всей полноты души и сердца, благодарила меня за сіе публично, заявляя потомъ и признательность благочинному протоіерею Стефану Клодницкому и всѣмъ градскимъ священникамъ. Потомъ, обратившись къ генералъ-губернатору генералъ адъютанту Петру Николаевичу Дьякову, просилъ его быть во всемъ помощникомъ и покровителемъ возсоединенному духовенству; а мнѣ сказалъ вслухъ всѣмъ: „Любезнѣйший братъ нашъ, доблестный подвижникъ! Нѣть у меня словъ, чтобъ достойно возблагодарить Ваше Преосвященство за ваши благотворныя дѣйствія и труды на пользу Православной Церкви и государства“, и обнявъ, лобызаль меня. Такимъ образомъ вѣрное обязательству своему, возсоединенное духовенство оправдало на дѣлѣ свою заботу о подготовленіи своихъ прихожанъ принять сердечно совмѣстное служеніе наше. И онъ, митрополитъ, на память подарили изъ собственной своей ризницы богатое полное священническое облаченіе съ протоіерейской палицею въ Петропавловскую возсоединенную церковь. Затѣмъ онъ митрополитъ Филаретъ выѣхалъ изъ Витебска въ Киевъ.

Послѣ выѣзда изъ г. Витебска митрополита Филарета я обращалъ всѣ свои силы и практическое умѣніе на дѣло съ монахинями витебскаго Свято-Духовскаго монастыря и, къ великому удивленію всѣхъ, дѣйствія мои увѣщаніемъ сначала на настоятельницу Казимирскую, даму высокаго образованія, по происхожденію польку, помѣщицу дочь, а по исходѣданію бытшую до поступленія въ монашество орд. базиліановъ римско-католичкою, увѣнчались успѣхомъ. Она добровольно согласилась быть на лонѣ право-

славной Церкви и удостовѣрила это собственноручною своею подпиською; а примѣру ея послѣдовали и три монахини: казначея Мартусевичъ, сестра ея учительница и мистришня пансіона благородныхъ дѣвицъ при томъ монастырѣ Клара Мартусевичъ и монахиня Пигульская, бывшія въ мірѣ греко-унитками.

Но я не ограничился служеніями этими въ Витебскѣ, обративъ особенное вниманіе свое на главнѣйшій пунктъ другой, который болѣе могъ дѣйствовать на три губерніи: Могилевскую, Минскую и Витебскую. Пунктъ этотъ былъ избранъ мною въ Могилевской губерніи, а день для совмѣстного древле-православнаго и возсоединенаго духовенства служенія осмый іюля, день празднованія явленія чудотворнаго образа пресвятой Богородицы Казанскія, въ храмѣ женскаго Кутуевскаго монастыря вблизи города Орши, куда стекалось въ этотъ день великое множество народа и древле-православнаго и унитскаго изъ трехъ выше означеныхъ губерній. И о таковомъ предположеніи моемъ я сообщилъ г. оберъ-прокурору графу Протасову, пояснивъ, что, по моимъ соображеніямъ, совмѣстного нашего служенія въ городѣ Витебскѣ было недостаточно для огражденія народа отъ искушеній и козней, предстоявшихъ ему со стороны римскихъ католиковъ, ксендзовъ и помѣщиковъ, замышлявшихъ онъя съ цѣллю удержанія его, а въ особенности крѣпостныхъ людей, въ унії. И г. оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ принялъ радушно и одобрилъ мое мнѣніе, какъ видно изъ отношенія его отъ 23 іюня 1839 года за № 1809 ко мнѣ послѣдовавшаго, въ которомъ, между прочимъ, отозвался такъ: „И я съ своей стороны не встрѣчаю никакихъ препятствій къ отбытию Вашему въ Оршу для совмѣстного служенія съ преосвященнымъ Смарагдомъ, если вы это признаете полезнымъ (эти послѣднія слова написаны между строками собственною рукою его сіятельства), оставаясь въ надеждѣ, что отсутствие ваше, милости-

вый государь и архипастыры, изъ Полоцка будеть по возможности кратковременное. О чемъ и преосвященному Смарагду данъ по Высочайшему повелѣнію указъ».

За симъ іюля мѣсяца 3 дня отправился я съ бывшимъ у меня въ гостяхъ двоюроднымъ моимъ братомъ по матери, помѣщикомъ Вѣлицкаго уѣзда Могилевской губерніи, губернскимъ секретаремъ Феодоромъ Францевичемъ Курковскимъ, присоединившимся къ Православію теперь въ Полоцкѣ, взявъ съ собою свиту, въ г. Оршу, предварительно же было отъ меня предписано и благочиннымъ сеннинскому священнику Іосифу Виллямовичу, остроженскому св. Густину Климентовичу, черейскому Александру Климентовичу Сеннинскаго уѣзда, и толочинскому благочинному протоіерею Дмитрію Гринкевичу и смоллянскому благочинному священнику Мазовскому Копысскаго уѣзда, чтобы они съ двумя священниками каждый прибыли въ г. Оршу непремѣнно къ 7 числу іюля мѣсяца. Остановившись въ возсоединенномъ, въ самомъ городѣ Оршѣ существующемъ, Покровскомъ монастырѣ, я непосредственно самъ занимался учищаніемъ игуменыи оршанскаго женскаго монастыря Щепановской, помѣщицѣй дочери Городецкаго уѣзда Витебской губерніи, бывшей римско-католической вѣры до поступленія въ монашество орд. базиліановъ; а косвенно дѣйствовалъ на нее и посредствомъ игумена мужескаго оршанскаго монастыря Соболевскаго. И она, игуменья, почтила меня своимъ согласиемъ на присоединеніе съ выдачею и подписки. Примѣру ея подражавшія въ слушаніи моихъ рѣчей монахини казначея и мистришня пансіона благородныхъ дѣвицъ сдѣлали тоже самое. Такъ же я вызывалъ сюда Оршанскаго уѣзда священниковъ съ ихъ благочиннымъ Іосифомъ Щотковскимъ. Имъ объявлены были мною лично: во первыхъ вышеозначенный указъ св. Синода о совершившемся, съ Высочайшаго соизволенія, присоединеніи такъ называемой въ Россіи греко-унит-

ской церкви къ святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской; во вторыхъ отношеніе синодального оберъ-прокурора о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи, дабы возсоединенному духовенству разрешено было не перемѣнять прежнихъ вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ непротивныхъ сущности православія, каковы нынѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритъе бородъ, употребляемая во время постовъ пица и иѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматовъ православной вѣры; въ третьихъ и о томъ, что въ 8 день (явленія чудотворного образа пресвятой Богородицы Казанскія) мы будемъ совершать совмѣстное служеніе съ древле-православнымъ духовенствомъ въ древле-православномъ храмѣ женскаго за Днѣпромъ монастыря; за симъ я приказалъ назначенымъ въ это служеніе духовнымъ возвратиться безъ замедленія въ свои дома и, забравъ съ собою самыя лучшія священническія облаченія, прібыть опять въ Оришу для соучастія въ томъ служеніи. Прибылъ сюда и преосвященный архіепископъ могилевскій Смарагдъ, а вслѣдъ за нимъ и г. камергеръ Валерій Валерьевичъ Скрипицінъ. Онъ преосвященный Смарагдъ, знать уже со всѣми подробностями о совершившихъ въ губернскомъ городѣ Витебскѣ торжественнѣйшихъ совмѣстныхъ служеніяхъ. Не теряя времени, мы составили церемоніалъ для нашего служенія, вполнѣ соотвѣтствующій цѣли. По сему церемоніалу я, при соучастіи 22 вышеозначенныхъ возсоединенныхъ духовныхъ, вызванныхъ изъ уѣздовъ къ соучастію въ этомъ торжественномъ служеніи, и игумена Оришанскаго возсоединенного монастыря Соболевскаго съ іеромонахомъ смотрителемъ уѣзднаго духовнаго училища Теблючинскимъ, совершилъ крестный ходъ, держа въ рукахъ великую святыню—крестъ преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, правнуки св. равноапостольнаго князя Владимира, бывшей въ 1110 году игуменьемъ лѣвичьяго въ Спасѣ полоц-

комъ монастыря; а духовенство мое имѣло въ рукахъ иконы (у о. игумена была икона древнейшей живописи преподобной Евфросинії). Процессію я началъ въ церкви мужескаго монастыря и направился къ женскому православному монастырю верстахъ въ четырехъ отъ первого. Тысячи народа древле-православнаго и возсоединеннаго слѣдовали за этой процессіею. А преосвященный Смарагдъ съ обыкновеннымъ крестомъ въ рукахъ шествовалъ въ сослуженіи 10 лицъ духовныхъ своей епархіи крестнымъ ходомъ на встрѣчу намъ изъ церкви вышеупомянутаго женскаго монастыря. Чудотворную икону несли два духовные сановника, архимандритъ и протоіерей, а священники имѣли въ рукахъ иконы. Встрѣтившись на половинѣ четырехъ - верстнаго протяженія дороги, мы остановились лицемъ къ лицу. За симъ я покланялся чудотворной иконѣ и лобызалъ ону, а преосвященный Смарагдъ въ свою очередь покланялся кресту преподобной Евфросиніи и лобызалъ оный; потомъ мы съ собою цѣловались.

Чины гражданскіе и военные и весь народъ въ умиленіи повергались на землю. За тѣмъ продолжали мы совмѣстную процессію въ сказанную монастырскую церковь. Тамъ ожидали насъ древле-православныя съ игуменьею монахини со свѣчами въ рукахъ; съ ними была и игуменья возсоединенная, вышеупомянутая Щепановская, съ двумя своими монахинями. Вся обширнѣйшая мѣстность, по которой шла процессія, открытая со всѣхъ сторонъ, занималась стекшимися богомольцами, соблюдавшими удивительный порядокъ. По исчисленію приблизительно му военнымъ уѣзднымъ начальникомъ округа и земскимъ исправникомъ Орцанскимъ молившихся и присутствовавшихъ здѣсь было до шести тысячъ по меньшей мѣрѣ. День былъ прекраснѣйший, въ крестномъ шествіи ни одна свѣча не погасла. Казалось, что само небо радуется сей необычайной религіозной торжественности!...

Вшедши въ храмъ, мы оба архіереи стали съ крестами въ рукахъ на благолѣпно устроенномъ возрытенномъ амвонѣ, а духовенство на своихъ между иконостасомъ и амвономъ мѣстахъ. Въ это время поставлена была на своемъ мѣстѣ и чудотворная икона. За симъ былъ прочтенъ указъ св. Синода о возсоединеніи греко-унитской церкви съ восточно-каѳолическю Церковю и мы служили благодарственное молебствіе по сему случаю. Многолѣтіе возглашалось Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и проч. протодіакономъ древле-православнымъ, а святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и святѣйшимъ вселенскимъ православнымъ патріархамъ — протодіакономъ возсоединеннымъ. На божественной литургіи во время большаго выхода архіепископъ Смарагдъ съ дискосомъ поминалъ Государя, Государыню, Наслѣдника и. проч., а я съ потиромъ поминалъ святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ и святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ четырехъ патріарховъ. И здѣсь возсоединенная паства, подобно древле-православной, тѣснилась принять благословеніе отъ сослужащихъ архипастырей. И мы послѣ божественной литургіи, выходя изъ церкви въ мантіяхъ, преподавали всѣмъ, каждому порознь, архипастырское благословеніе, которое должно было на площади предъ церковю продолжаться болѣе часа.

Въ это же самое время представили мнѣ свои собственноручныя подписки и тѣ священники Оршанскаго уѣзда, коимъ дозволено мною было подумать о томъ.

И такъ мысль и задуманный мною планъ касательно оглашенія во всеуслышаніе совершившагося окончательно присоединенія греко-унитской въ Имперіи церкви къ восточной каѳолической православной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской осуществились, какъ нельзя лучше. О чёмъ сообщено намъ было изъ Ории на другой день отно-

шеніемъ за № 110 г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, а имъ доложено и Государю Императору, и Его Величество соизволилъ сказать: „Слава Богу! это прекрасно!“ Скоро и другія мѣста, именно: м. Пустынка, м. Головчинъ, м. Новый Быховъ, м. Баркалобовъ, м. Бобръ и м. Городецъ Могилевской губерніи, были свидѣтелями величественныхъ сослуженій обоего духовенства, которое изъ окрестныхъ мѣстъ нарочно для сего собиралось въ числѣ 20 и 50 священниковъ съ своими благочинными, и имъ вполнѣ сочувствовалъ и народъ. Скажу не обинуясь, что такая гласность разрушила помыслы латино-польской партіи, особенно помѣщиковъ, удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденiemъ ихъ отъ возсоединившихся священниковъ. Данная такимъ образомъ гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я имѣлъ удовольствіе получить отъ протоіерея Ново-Быховской церкви Константина Мальчевскаго донесеніе, что онъ во исполненіе данного ему отъ меня порученіяѣздили въ околицу Щѣрешковичи Бѣлицкаго уѣзда и присоединилъ къ Православію помѣщиковъ и дворянъ, при содѣйствії г. Кировскаго, 9 семействъ, что всѣ они числомъ 80 душъ запечатлѣли свое присоединеніе причащеніемъ тѣла и крови Господа и Бога нашего Иисуса Христа, кои просили устроить по греко-восточному латинскую каплицу, построенную нѣкогда собственнымъ коштомъ ихъ предками, и обратить оную потомъ на приходскую для нихъ церковь. О семъ радостномъ событии и желаніи возсоединившихся по твердому убѣжденію мелко-помѣстныхъ помѣщиковъ и дворянъ было сообщено мною въ то же время г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову съ просьбою объ оказаніи содѣйствія согласно ихъ просьбѣ.

Въ это самое время и вышеупомянутый помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Минской губерніи г. Иванъ

Антоновичъ Лопацинскій прислалъ ко мнѣ записку, собственною его рукою написанную, коею просилъ дать предписаніе въ скорѣйшемъ по возможности времени священнику Замошской церкви Котлинскому о немедленномъ прибытіи его въ имѣніе Довяты для надлежащаго присоединенія крестьянъ его римско-католического исповѣданія къ православной восточно-каѳолической Церкви, подготовленныхъ уже къ тому его внушеніями, а больше всего и паче всего примѣромъ его Лопацинскаго, обѣщавшаго своимъ крестьянамъ вмѣстѣ съ ними и исповѣдаться и пріобщаться у возсоединенного священника. И я, сдавъ въ Бѣлорусскую консисторію эту записку г. Лопацинскаго, далъ отъ себя 1 числа августа мѣсяца за № 119 предписаніе тому священнику Котлинскому о томъ, чтобы онъ по полученіи сего предписанія тотъ часъ отправился вмѣстѣ съ другимъ священникомъ Игнатіемъ Малышевскимъ къ г. Лопацинскому и озабочились бы съ нимъ при содѣйствіи его Лопацинскаго присоединеніемъ тѣхъ его крестьянъ мѣрами убѣжденія, со взятиемъ отъ нихъ надлежащаго письменнаго обязательства въ добровольномъ ихъ согласіи быть въ нѣдрахъ нашей восточно-каѳолической Церкви и непоколебимо до смерти оставаться чадами ея, и это обязательство доставить ко мнѣ подлинникомъ при своемъ исполнительномъ рапортѣ, а присоединенныхъ внести въ исповѣдныя росписи Замошской церкви. Конецъ дѣла сего Богъ вѣнчалъ полнымъ успѣхомъ. Помѣщицъ Лопацинскій, вѣрный своему слову, исповѣдался и пріобщался съ своими крестьянами, согласно ихъ желанію, вмѣстѣ въ возсоединенной Замошской церкви (¹).

(¹) Но онъ г. Лопацинскій за свое и крестьянъ своихъ присоединеніе къ Православію въ высшей степени пострадалъ отъ фанатиковъ помѣщиковыхъ и отъ губернатора Минскаго г. Сушкива, преслѣдовавшаго его непрестанно. Помѣщики, киша звѣрской яростью и ненавистью противъ него, истощили весь свой запасъ оскорблений, клеветъ, поруганий

А вотъ и ученый ксендзъ латинскій въ предѣлахъ той же губерніи Борисовскаго уѣзда, плебанъ (настоятель) Околовскаго костела, кандидатъ богословія Апполинаръ Ивановъ Звоноградскій (въ одно время со мною обучавшійся въ виленскомъ университѣтѣ) пожелалъ чистосердечно присоединиться къ нашей православной Церкви и заявилъ въ своесть, имъ самимъ написанномъ, прошенію ко мнѣ отъ 16 октября 1839 г. искреннее, непрітворное, чистосердечное расположение и желаніе быть до смерти въ нѣдрахъ православной Церкви. И по собраннымъ мною положительнымъ свѣдѣніямъ чрезъ посредство благочинныхъ двухъ, изъ коихъ я увидѣлъ, что онъ отличается постоянно прекраснѣйшимъ поведеніемъ и душевно, истинно расположень къ Православію, я далъ надлежащій ходъ дѣлу касательно присоединенія его и сообщилъ оберъ-прокурору упомянутое прошеніе подлинникомъ при моемъ отношеніи отъ 30 октября за № 168 съ просьбою о содѣствіи съ его стороны по сему предмету.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года мы съ епископомъ древле-православнымъ совершили совмѣстное съ обѣихъ епархій духовенствомъ служеніе въ день Преображенія Господня въ возсоединенномъ Свято-Ду-

---

пораженій, такъ что бѣдный Лопацинскій долженъ былъ наконецъ оставить свое имѣніе Товяты и поселиться въ городѣ Вильнѣ и просить моего ходатайства предъ генерал-губернаторомъ виленскимъ Мирковичемъ о покровительствѣ ему и защитѣ. Доказательствомъ сему слушать подлинныя, собственною рукою его писанныя попольски, письма его, а именно: 1839 г. сентября 10 дня; 1840 г. марта 20 д.; 1840 г. марта 25 д. изъ Вильны. Довела такъ же латино-польская партія и другаго помѣщика Минской губ. г. Любинскаго, присоединившагося къ Православію вмѣстѣ съ сыпомъ и съ своими крестьянами въ числѣ 300 душъ, подобно г. Лопацинскому, до крайняго разоренія. Такой терроръ, распространявшійся повсюду, положилъ конецъ присоединенію помѣщиковъ и дворянъ, такъ что помѣщикъ Лепельскаго уѣзда Витебской губ., родной племянникъ, магрополита Лисовскаго, Станиславъ Лисовскій взялъ отъ меня обратно свое прошеніе о присоединеніи его съ крестьянами.

ховскомъ соборѣ въ уѣздномъ городѣ Велижѣ 6 числа. Мы прибыли туда 5 августа вечеромъ. Всѣ граждане города Велижа съ хоругвями изъ 4 храмовъ, а духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ животворящимъ въ рукахъ крестомъ встрѣтили насъ за городомъ и, получивъ архиастырскія благословенія отъ насъ обоихъ, они предшествовали намъ до означенного собора. А по отправленіи въ немъ всенощной сопровождали насъ до дома купца Крупскаго—старосты того собора, въ домѣ котораго оба мы помѣщались.

Наутріе совершили мы литургію въ томъ соборѣ и процессію вокругъ храма по обычаю уніатской церкви, т. е. съ хожденіемъ по солнцу, чтеніемъ трехъ евангелій съ трехъ сторонъ храма и пѣніемъ молебна Преображенію Господню при сослуженіи двухъ архимандритовъ, возсоединенного и древле-православнаго, и 6 священниковъ, двухъ древле-православныхъ и четырехъ возсоединенныхъ. И это служеніе наше принято было сердечно гражданами велижскими. По окончаніи богослуженій все они обоего пола получали отъ насъ архиастырскія благословенія.

Потомъ въ слѣдующее воскресеніе 9 августа мы съ духовенствомъ возсоединеннымъ и древле-православнымъ совмѣстно освятили новоустроенную православную церковь въ селѣ Плоскомъ Велижскаго уѣзда и совершили божественную литургію, а потомъ молебствіе, послѣ котораго преподаны нами архиастырскія благословенія народу, бывшему здѣсь въ великомъ множествѣ.

Изъ села Плоскаго Велижскаго уѣзда возвратившись въ губ. г. Витебскъ, мы такимъ же образомъ освятили еще (13 числа августа) обновленную свято-Троицкую древле-православнаго Маркова монастыря церковь съ двумя архимандритами и двумя протоіереями, древле-православными и возсоединенными, и съ шестью возсоединенными священниками и совершили потомъ бо-

жественную литургію и молебствіе, и все возсоеди-
ненное населеніе г. Витебска сердечно приняло наше
совокупное служеніе и усердно молилось на немъ;
а потомъ принимало отъ насъ архипастырское bla-
гословеніе, а тѣмъ это населеніе и доказало, что оно
возсоединено съ православною Церковію мѣрами убѣжд-
енія, а не богопротивными какими либо средствами.

Съ тѣхъ поръ имя папы римскаго исчезло во
всѣхъ церквахъ возсоединеныхъ и ни въ какихъ мо-
литвословіяхъ духовенствомъ оно не возглашалось, а
поминался святейшій Синодъ, чьему служить доказа-
тельствомъ рапорты настоятелей всѣхъ монастырей
и благочинныхъ сельскихъ церквей.

Такъ, гдѣ нѣкогда падали несчастныя жертвы
лютаго изувѣрства, тамъ теперь родное возвращено
къ родному любовію. И не мы первые задумали это
возсоединеніе; объ этомъ заботился митрополитъ Ли-
совскій еще съ 1799 г. А мы, по плану его, прекрас-
но и мудро задуманному, поступая, достигли цѣли,
пользуясь благопріятными сложившимися обстоятель-
ствами. И мы, епископъ Іосифъ Сѣмашко и его ви-
карій Антоній Зубко въ Литовской епархіи, а я въ
Бѣлорусской самъ одинъ, въ зависимости отъ митро-
полита Булгака, дѣйствовали всѣ, начиная отъ упо-
мянутаго митрополита, а не нѣкоторые только. Пусть
же весь міръ христіанскій, зная это, осудитъ совершен-
но ложныя предположенія, на кои опирался папа
римскій Пій IX въ рѣчи своей, говоренной въ рим-
ской консисторіи, съ жалобою на насъ и съ проте-
стомъ предъ всѣмъ міромъ христіанскимъ, будто бы
мы употребляли незаконныя средства къ подверженію
не желавшихъ возсоединенія тяжкимъ испытаніямъ
въ угоду Императору Николаю Павловичу. Нѣть. Та-
кое несправедливое и злостное возглашеніе папы совер-
шенно опровергается уже и тѣмъ, что Государь Импе-
раторъ, не желавшій, стѣснять въ долгъ совѣсти каса-
тельно религіи кого бы то ни было, Всемилостивѣйше
созволилъ предоставить нѣкоторымъ монашествую-

щимъ базиліанамъ полную свободу возвратиться въ прежній латинскій свой обрядъ, каковою Высочайшею милостію тогда же и воспользовались эти лица въ опредѣленный на то шести-мѣсячный срокъ.

Изъ города Витебска я прямо поѣхалъ въ Лепельскій уѣздъ для осмотра тѣхъ именно церквей, кои нѣкогда освящены были во имя тѣла Господня, торжественно празднуемаго вмѣстѣ съ римскою церковію въ 9 четвергъ послѣ Пасхи. Найдя эти церкви требуюющими починокъ, я просилъ г. генералъ-губернатора сдѣлать въ возможной скорости распоряженіе о побужденіи зависящими отъ него мѣрами помѣщиковъ къ неотложному исправленію оныхъ, а секретнымъ письмомъ своимъ къ нему я открылъ ему намѣреніе свое касательно уничтоженія и слѣдовъ единства нашего съ римскою церковію освященіемъ оныхъ во имя святыхъ, празднуемыхъ православною Церковію. И онъ г. генералъ-губернаторъ, постигшій всю важность пѣли моей, строго предписалъ чиновникамъ земской полиціи наблюсти за неотложнымъ исправленіемъ и устройствомъ тѣхъ церквей по греко-восточному обряду.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я предписалъ бѣлорусской консисторіи вмѣнить въ строгую обязанность всему духовенству, во первыхъ,— чтобы оно усугубляло свои паstryрскія внушенія, вразумленія и наставленія прихожанъ касательно утвержденія ихъ въ правилахъ православной Церкви, дѣйствуя въ семъ дѣлѣ съ особеною осторожностью въ словахъ и съ долготерпѣніемъ, кротостю и любовью по духу Христову; во вторыхъ,— чтобы оно отнынѣ уже не нареило новорожденныхъ младенцевъ несвойственными православной Церкви именами; въ третьихъ,— чтобы такъ же предписано было секретными указами всѣмъ благочиннымъ не ослабно наблюдать за ухищренными латинскаго духовенства и самихъ помѣщиковъ папистовъ дѣйствіями вредными для православной Церкви вообще и для возсоединенного народа вособенности и,

по мѣрѣ получаемыхъ отъ подвѣдомственныхъ имъ священниковъ о таковыхъ дѣйствіяхъ свѣденій, тотъ часъ мнѣ доносили бы для надлежащихъ съ моей стороны о томъ сношеній съ главными начальниками края. Но скажу не обинаясь, что одинъ только добрый генераль-губернаторъ Витебской и Могилевской губерній Петръ Николаевичъ Дьяковъ не оставлялъ моихъ просьбъ, касающихся интересовъ Церкви, безъ послѣдствій. Другие же, поддерживающіе ляховъ и коварныхъ патеровъ ихъ, законныя требованія мои ежечасно оставляли безъ вниманія, давая такимъ образомъ просторъ всяkimъ кознямъ папистовъ во вредъ Церкви, священнослужителей и паству православной.

Въ послѣдствіи времени я получалъ между прочимъ донесенія благочинныхъ о томъ, что помѣщики римско-католики послѣ данной столь торжественнымъ образомъ гласности дѣлу возсоединенія греко-унитской церкви съ православною восточно-каѳолическою Церковію оставляютъ уже свой замыселъ удержать такъ али иначе народъ въ унії, но что священники поражаются распространяемыми тайно слухами, что ненавидящіе ихъ помѣщики задумываютъ какой-то планъ печальный для всего духовенства возсоединеннаго. Недоумѣвая, какъ могли гг. помѣщики замышлять это при всемилостивѣйшемъ Государя Императора возсоединенному духовенству покровительствѣ и поддержаніе оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Протасова, я проходилъ молчаніемъ, не сообщая о таковыхъ слухахъ ему Протасову и никому. Но въ конфиденціальныхъ своихъ письмахъ къ нимъ благочиннымъ по сему предмету уговаривалъ напуганное духовенство тѣми словами, какими ободрялъ я себя: „Господь мнѣ помощникъ и не убоюся, что сотворить мнѣ человѣкъ. Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ и руки ихъ не довершаютъ предпріятія. И совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ“ (Іовъ гл. 5, ст. 12. 13).

Но таковыя свѣденія, объявившія всю душу мою, заставили меня наконецъ путешествовать еще разъ въ Минскую губернію, гдѣ означенные слухи наибóльше распространялись. И такъ, не усматривая крайней необходимости оставаться въ г. Полоцкѣ или дѣлать свои разъѣзды въ окрестностяхъ онаго, я первыхъ чисель октября мѣсяца поспѣшилъ туда, взявъ съ собою игумена Госифа Новицкаго, чтобы утѣшить оо. благочинныхъ и священниковъ лично словомъ архипастырскимъ, особенно же чтобы удостовѣриться въ добромъ направленіи возсоединенного народа и самому порадоваться сердечному его расположенію къ Православію и совершенно убѣдиться въ томъ, что онъ посѣщаетъ свои приходскія церкви съ такимъ же усердіемъ, какъ и прежде, исправляя у своихъ пастырей и всѣ духовныя требы. И благодареніе Богу,—я вездѣ нашелъ тамъ возсоединенное населеніе въ удовлетворительномъ порядкѣ, хотя и смущало его то, что съ устройствомъ иконостасовъ не видитъ оно священнослужителей, молящихся за него предъ престоломъ Божіимъ. Объ этомъ обстоятельствѣ тогда же и было представлено мною св. Синоду на его благоусмотрѣніе.

Но хотя я и удостовѣрился въ томъ, что возсоединенное населеніе Минской губерніи во всѣхъ приходахъ посѣщаетъ свои церкви, исправляя и всѣ духовныя требы у своихъ священниковъ, но имѣя въ виду, во первыхъ, что оно по своей необразованности и невѣжеству легко можетъ увлекаться искушеніями латинскихъ ловкихъ ксендзовъ, во вторыхъ отношеніе ко мнѣ начальника Минской губерніи г. Сушкиова отъ 29 мая сего 1839 г. за № 6814, коимъ онъ и выражалъ свое мнѣніе оскорбительное для возсоединенного духовенства и требовалъ того, чтобы тѣ благочинные или священники, которые доносятъ мнѣ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ латинскихъ ксендзовъ и не могутъ доказать того формальнымъ порядкомъ, подводились подъ такую же ответственность,

которой подвергаются по закону доносчики въ строгомъ смыслѣ, я, дабы оградить добре имѧ отъ разныхъ взводимыхъ на возсоединенное духовенство клеветъ, распространямыхъ латино-польскою партіею тайкомъ ползкомъ, а народъ отъ совращенія латинскими ксендзами, покровительствуемыми губернаторомъ, сдѣлалъ святѣйшему Синоду представление о крайней необходимости перечисленія возсоединенныхъ монастырей и церквей съ имуществою, духовенствомъ и прихожанами въ вѣдомство епархиальныхъ начальствъ древле-православныхъ, а именно: херсонского, киевскаго, подольского, волынского, минского и могилевскаго, оставляя въ своемъ управлениі возсоединенные монастыри, церкви, духовенство и паству Бѣлорусской епархіи только въ двухъ губерніяхъ Витебской и Курляндской. И святѣйший Синодъ, принявъ въ особенное вниманіе такое мое представление, какъ полезное для православной Церкви, духовенства и пасты, указомъ отъ 31 декабря того же года за № 20154 предписалъ мнѣ съ Высочайшаго соизволенія, дабы все монастыри и церкви съ ихъ имуществою, духовенствомъ и прихожанами вмѣстѣ съ дѣлами изъ Бѣлорусской моей консисторіи были переданы въ вѣдомство означенныхъ древле-православныхъ епархиальныхъ начальствъ, кромѣ монастырей, церквей, духовенства и пасты въ Минской, Курляндской и Витебской губерніяхъ, которыя должны оставаться нѣкоторое время въ моемъ управлениі. И мнѣ изъявилъ свою глубокую благодарность за такое представление, соотвѣтствующее цѣли правительства; съ симъ вмѣстѣ и уведомилъ меня о томъ, что о семъ и даны уже особые указы отъ святѣйшаго Синода древле-православнымъ западныхъ губерній архіереямъ, со вмѣненіемъ имъ въ обязанность дѣлать возсоединеннымъ священно-и-церковнослужителямъ, подчиняющимъ ихъ управлению, всякое снисхожденіе и обходиться съ ними ласково.

Послѣ сего мнѣ казалось, что таковыи мудрыи распоряженіемъ святѣйшаго правительствующаго Синода достаточно обеспечились положеніе и судьбы возсоединенного духовенства,—и я питалъ твердую надежду, что древле-православные іерархи, принявъ сердечно обязательное для нихъ оное мудрое распоряженіе правительства къ точному исполненію, съумѣютъ, помогутъ лучше меня вліять на начальниковъ губерній и успѣютъ защитить отъ натиска враговъ возсоединенное духовенство и паству.

Изъ всего, за семь лѣтъ выше изложеннаго, кажется, нельзя не видѣть, что я былъ главнымъ и даже единственнымъ дѣятелемъ и совершиителемъ возсоединенія столь многочисленнаго духовенства и народа, населеннаго въ семи губерніяхъ, не щадившій для этого ни трудовъ, ни усилій,—и сколько душевной скорби, сколько печали отъ злобы и клеветы людской во все время подвиговъ своихъ я перенесъ! Позволяю себѣ въ заключеніе сказать съ апостоломъ Павломъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный судія“ (2 Тим. 4, 7—8). Впрочемъ потомство и будущій историкъ этого великаго благодатного события, для памяти которыхъ я не оставляю подробное описание всего хода дѣла по оному, читая оное, будутъ, думаю, правильнѣе смотрѣть и вмѣстѣ съ такимъ взглядомъ своимъ на великие труды мои помолятся о потрудившемся на пользу святой Церкви и Россіи.

(Продолженіе будетъ).

ТРИ ПИСЬМА

ИЗЪ БУМАГЪ ИННОКЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО.

1. Къ исторіи Казанской Академіи.

(письмо къ Иннокентию, архієпископу херсонскому).

Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего. Такъ памятенъ для меня Вашъ священный градъ—первое мѣсто моего служенія и воспитанія подъ Вашимъ святительскимъ крыломъ! Памятны для меня въ немъ всѣ лица, трудившіяся надъ моимъ образованіемъ. Но кто же приснопамятнѣе мнѣ въ семъ градѣ Васъ, Высокомилостивѣйший покровитель! Вы первый съ свойственною Вамъ благоразумительностю сердечно приникли къ моему глубоко разстроенному состоянію! Согрѣвали, питали и оживляли ко всему охладѣвшій мой духъ своею отеческою любовію и животворнымъ своимъ словомъ! И одна только моя болѣзненность и необъяснимая грусть, связывавшая всѣ мои способности, отнимали у меня силу соотвѣтствовать всѣмъ Вашимъ нѣжнымъ попеченіямъ о мнѣ. Послѣ того мнѣ ли не памятовать и не благодарить Васъ предъ Богомъ и людьми? Но какъ и чѣмъ благодарить? Отецъ щедротъ воздастъ Вамъ за Ваму любовь къ

шамъ, незабвенный о Господѣ отецъ! Онъ исполнитъ и удивить надъ Вами всѣ хотѣнія свои за насть бѣдныхъ и немощныхъ! Свидѣтель Богъ,—я люблю Васъ какою-то особеною, неземною, святою любовью и памятую о Васъ предъ Нимъ, и могу ли не дѣлать сего, когда слышу Его же слово: Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе? Можно ли мнѣ и не любить Васъ чистѣйшею любовью, когда я такъ много обязанъ Вамъ? Когда чувствую, что я слился съ Вами существомъ своимъ, живу Вашею жизнью? Когда вѣрю и знаю, по своей вѣрѣ, что, связанный съ Вами прежде давнимъ желаніемъ видѣть и слышать Васъ, я связанъ еще болѣшими и тѣснѣйшими узами, узами общаго о насть промышленія Божія и взаимнаго нашего возрожденія? Видимо продолжительное мое молчаніе и медленное исполненіе Вашей воли—это слѣдствіе также немощи и душевнаго моего неустройства. Принять я здѣсь (¹), какъ давно жданный и родной, всѣми и особенно о. Серафимомъ, который ссудилъ меня всѣмъ, чѣмъ могъ, на мой предметъ — каноническое право и эклезіастику, и ласкаетъ меня, какъ отецъ сына, или какъ другъ давняго и испытаннаго друга. Не безъ радостей у насъ и утѣхъ, много съ о. Серафимомъ и о. Фотиемъ дружескихъ бесѣдъ и еще болѣе священныхъ воспоминаній объ Васъ. Они съ особыннымъ чувствомъ и признательностью приняли Ваше благословеніе и благорасположенность. Можно сказать, говоря не наговорятся о Васъ и меня не рѣдко увлекаютъ въ такіе же разговоры. При всемъ томъ среди всѣхъ радостей и наслажденій все тайная грусть давить, снѣдаетъ мой духъ и вселяетъ удивительное равнодушіе ко всему. Что-то дастъ Богъ впередъ? Конечно это все слѣдствіе моей усталости, —вѣрнѣ же плодъ моего переселенія. Да, отшествіе мое отъ Васъ въ строгомъ смыслѣ отшествіе на стра-

(¹) Т. е. въ Казани, въ Академіи.

ну далече. Врагъ въ дорогѣ сильно торжествовалъ надъ мною. Чувственность также много отняла у духа. По истинѣ, когда только ухаетъ Духъ Божій,— Онъ одинъ вземлетъ долупреклонный духъ нашъ съ земли и устремляетъ его горѣ. Не безбѣденъ былъ для меня путь и въ другомъ отношеніи. Бездорожье сильно тревожило мое малодушіе и давало мнѣ сильно ощущать свое ничтожество. На день Знаменія пришелось цѣлую ночь простоять подъ открытымъ небомъ. Мы заглязли въ Болховѣ—въ мѣстѣ жительства моего яицника. Съ повозки нельзя было сойти. Тутъ я наказанъ за свою нернимательность къ посту и жестокосердіе къ сопровождавшимъ меня. Но Господь не безъ милости. Неблагопріятный случай рѣшилъ меня передѣлать. Здѣсь въ близѣ лежащемъ Тихвинскомъ монастырѣ Богъ привелъ меня въ простой день выслушать слово настоятеля здѣшняго монастыря, исполненное силы и жизни. Это нѣкто О. Макарій⁽¹⁾, прежде бывшій миссіонеръ. Онъ импровизировалъ изъ текста: творите молитвы, моленія и прощенія за Царя и за вся человѣки, иже во власти суть, и тѣмъ напомниль мнѣ сладостный долгъ вспомнить и о Васъ предъ Царемъ царей! О. Макарій говорить такъ ежедневно, и владѣеть удивительнымъ искусствомъ передавать самая высокія истины простымъ и обще понятнымъ словомъ. На него смотрять, какъ на святаго. Онъ привлекъ къ себѣ всю окрестность своими бесѣдами. Говорилъ въ простой день, а церковь полна была народу. Между прочимъ въ бесѣдѣ со мной жалѣлъ о томъ, что между пастырями въ настоящее время нѣтъ обиженія, какое было въ перв. церкви. По его словамъ, тогда каждый бы могъ дѣлиться своею опытностью съ другими и жизнь шла бы полнѣе и обширнѣе. Жаловался, что не позволяютъ переводить Библію. Мысль Духа Божія тогда для всѣхъ была бы доступнѣе. При прощаніи даль-

---

(1) Рѣчь идетъ очевидно о знаменитомъ Макаріи Глухаревѣ,

мнѣ письмо къ М. Н. Загоскину⁽¹⁾, у которого и дневаль я въ Москвѣ. Это по истинѣ душа христіанская! Отъ него ъздилъ къ Высокопреосв. Филарету. Не принялъ было. Онъ только что возвратился изъ лавры. Я осмѣлился въ тотъ же день наканунѣ Николина дня вторично безспокоить своею просьбою — хоть заочно благословить. Вслѣдствіе чего былъ принятъ и благословленъ. Распрашивалъ меня о Вашемъ здоровіи — я свидѣтельствовалъ отъ Васъ почтеніе. Мнѣ сказалъ въ наставлениe: иностранные богословы неруководители въ дѣлѣ прав. каноники. На вопросъ, какъ буду читать, — Богъ поможетъ, былъ мой отвѣтъ. Свидѣтельствовалъ почтеніе и Высокопр. Григорію. Онъ съ особеннымъ участіемъ распрашивалъ о Васъ. Въ Ярославлѣ съ о. Агаѳангеломъ мы обѣдали у В. Евгенія. На вопросъ: отчего такъ мало мы видимъ Вашихъ проповѣдей, — онъ отвѣталъ мнѣ: „Мои проповѣди — невѣста подъ покрываломъ. Племянникъ выпросилъ у меня и представилъ въ московскій цензурный комитетъ. А оттуда и прислали ихъ мнѣ и цѣлый томъ замѣчаній. Митрополіи я не искалъ — казалось бы зачѣмъ такъ обижать старика“? Видѣлъ и Пр. Ioанна нижегородскаго. Нашъ Владыка теперь нездоровъ. Въ Рождество, кажется, — виноватъ, въ Новый годъ мы обѣдали у него. Сюда пріѣхалъ я 27 Декабря въ четыре часа утра. На силу попалъ въ Академію — и въ тотъ же день прямо на золотой крестъ. Настоящая моя жизнь въ (?) отношеніи преимуществуетъ предъ прежнею. Вместо 6 теперь 2 класса у меня. Только правду сказать, золотой крестъ нелегче чернаго. Конечно, оттого, что я мало приготовленъ къ Академіи. Наша Академія весьма благоустроена въ виѣшнемъ отношеніи: не знаю, такъ ли въ внутреннемъ. О. Ректоръ строгъ и точенъ въ исполненіи своей должности. О. Серафимъ

---

(1) Извѣстный авторъ романовъ: Юрій Милославскій, Козьма Рощинъ и другиx.

также знаетъ и помнить свое дѣло. О. Фотій читаетъ по своему плану, какъ и о. Серафимъ. У послѣдняго онъ оригиналъ и обширентъ, у первого тоже оригиналъ. Что до профессоровъ и наставниковъ,— трудятся каждый по своимъ силамъ и способностямъ. Чтеніе здѣсь въ модѣ. Кіевскіе импровизируютъ. Эмпірія и идеи не въ большемъ ладу. Студенты аккураты,—знаютъ и не нелюбятъ свое дѣло. Впрочемъ хорошо еще не узнано мною ни то, ни другое. Университетъ въ дружбѣ съ академіей. Нѣкоторые изъ университета читаютъ здѣсь естественныя науки и медицину. Въ нашей академіи въ обыкновеніи и акты. О. Серафимъ читалъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ на сей случай рѣчей. Владыка былъ въ восхищеніи отъ нихъ. Публика — безъ ума, какъ и отъ рѣчи о. Фотія. О. Фотій особенно славится у насъ проповѣдями, а о. Серафимъ въ другихъ заведеніяхъ (?). Подробно о содержаніи тѣхъ и другихъ — въ другой разъ. Вручаю себя Вамъ святымъ и святительскимъ молитвамъ.

Баккалавръ казанской академіи іеромонахъ Патріархій⁽¹⁾.

Р. S. Отецъ инспекторъ и о. Фотій свидѣтельствуютъ В. В — ву благороднейшое почтеніе и сыновнюю преданность.

Сообщ. Н. И. Варсовъ.

1846 г. Генв. 30.

2. Новоархангельскъ и о. Ситха въ 1853 году.

(Письмо къ Иппокею, архіепископу херсонскому).

Новоархангельскъ.
1-го Июля 1853 года.

Слава Богу, другое уже письмо пишу къ Вамъ изъ Ситхи, проживъ круглый годъ на ней. Но объ

(1) Пасій Пылаевъ, изъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи, служилъ въ Казанской академіи съ октября 1845 г. до мая 1854. См. Прав. Соб. 1868, т. III. стр. 303. Ред.

Васъ получилъ извѣстіе только въ первый разъ 1853 года, апрѣля 6-го дня, въ 6 часовъ 12 минутъ и 23½ секунды по полудни. Весьма радостно было слышать отъ приплывшихъ собратовъ о Вашемъ здравіи и благополучіи, равно — о благополучіи богоспасаемой Лавры и царствующихъ градовъ и всей родимой матушки Россіи. Непріятно только то, что Вы не получили моего письма изъ Вильпайса, отъ 12 февраля 1852 года. Благополучно Вашими молитрами привитаю подъ горами и я на Ситхѣ, хотя не всегда весело, но это можетъ быть потому, что нѣсть радоватися нечестивому. Вполнѣ можно отнести ко мнѣ слова Евангелиста: уты, утолстѣ и проч. Дѣйствительно климатъ Ситхинскій весьма благопріятствуетъ моему тѣлесному здоровью; онъ вовсе не та��ъ, какъ обѣ немъ дикуютъ въ Россіи. Неспорно, средняя годовая процорція температуры здѣсь шире петербургской отъ снѣжныхъ высокихъ горъ; но за то и нѣть здѣсь вредныхъ, гнилыхъ, міазмическихъ испареній петербургскихъ. Лѣтомъ бываетъ здѣсь даже очень тепло, равно и зимой холодъ до 23-хъ град. Прошедшія зима вообще была свѣжа и холодна, хотя непостоянна; ясныхъ дней меныше чѣмъ въ Питерѣ, но за то пасмурные дни здѣсь только тяжелы и удушительны, какъ въ первомъ; — горы и морской вѣтеръ просвѣжаютъ воздухъ и уравновѣшиваютъ его нормальное давленіе на организмъ. Весьма большая разница между островами, лежащими среди моря, особенно въ здѣшнемъ краю, и островами, стоящими подъ берегомъ огромнаго материка. Въ послѣднемъ случаѣ климатъ острововъ условливается климатомъ материка. Если бы на Ситхѣ не было высокихъ снѣжныхъ горъ, Ситха была бы, ну хоть немного похоже, чѣмъ рай. Если я, по прежнему, страдаю грудью, то ужъ безъ сомнѣнія не отъ Ситхинскаго климата. Ясность здѣшнихъ ночей непропорціональна ясности дней, какъ и въ Питерѣ; но особенность ихъ та, что зимою онѣ сопровождаются не рѣдко громомъ и молниєю отъ соприкосновенія морскихъ наэлектризованныхъ па-

ровъ съ каменистыми горами; а еще болѣе украшаются онѣ великколѣпнѣйшимъ въ мірѣ явленіемъ, часто повторяющимся,—это неописанное, неизлаганное, неуловимое и неизобразимое, разноцвѣтное и разноблестящее, движущееся, переливающееся, колебляющееся надъ поверхностью земли, словно огненно-текучее море, воспламеняющееся и опять будто потухающее, и снова вспыхивающее и рдѣюще, взрывающееся по частямъ, устремляющееся вверхъ и столпомъ, или лучше—снопомъ быстро протягивающееся, кажется до третьяго небеси,—земное сѣверное сіяніе. Бываетъ видимо оно и у Вась, но далеко не въ такой степени, какъ у наст.; потому что магнитный полюсъ, около котораго сосредоточивается это огненное, зыблющееся море, находится ниже географического полюса, а именно на 'американскомъ материкѣ, следовательно, какъ разъ около Ситхи,—ну хоть и немножко подальше. Таковы преимущества и особенности Ситхи климатныя и воздушныя; но въ ней есть особенности и другаго рода—земныя, это именно: пустынная тишина и безмолвіе, свойственная всѣмъ островамъ. Отдаленность, особность и отдѣльность неустроенной еще страны являеть характеръ простоты, свободы, только часто не на добро, и патріархальности; тѣснѣе связываетъ общество, хотя и много производить непрѣятныхъ столкновеній между особями. Здѣсь нѣть шума и грома столичнаго, неѣздятъ на лошадяхъ, а всѣ мирно и тихо прогуливаются пѣши. Вообще живуть здѣсь ближе и сообразнѣе съ природою, только нѣкоторые въ иныхъ отношеніяхъ слишкомъ близко подражаютъ ей. Словомъ: у насъ здѣсь своя отдѣльная республика, или въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ древняя Русь въ миніатурѣ. У насъ свои деньги— кожаныя, свои права и уложенія, судъ и расправа, свой образъ войны съ дикими и торговли. Предметы торговли съ нашей стороны—табакъ, чай, полотно и терстяныя одѣяла, въ которыхъ дикіе весьма оригинально обвертываются,

словно древніе Римляне въ плаць, и преважно щего-
ляютъ, намазавъ рыло разными красками, въ уши, ноз-
дри и губы напихавъ колецъ, а голову украсивъ пухомъ
и перьями, или пучкомъ какой либо зелени, всегда имѣя
подъ одѣяломъ огромный ножъ или пистолетъ, которыми
снабжаютъ ихъ Англичане за бобровыя и друг. шку-
ры; а съ ихней стороны предметы торговли—свѣжая
рыба, яманье мясо, картофель и разн. звѣриныя шку-
ры, только лыкъ нѣту. Но въ другихъ отношеніяхъ
мы не отстаемъ отъ современной Россіи. Мы беспоши-
линно пользуемся всякими заграничными товарами
Европейскими, Азіатск., Африкан. и Американскими,
хотя не по дешовой цѣнѣ. Причина этому та, что
здѣсь цѣнность денегъ гораздо ниже цѣнности ихъ въ
Россіи. Въ этомъ случаѣ свои промышленническіе раз-
счеты у компаніи; чтобы привлечь людей изъ Россіи
на службу въ колоніяхъ, компанія, по видимому, даетъ
имъ огромную плату, но дабы кредитами частныхъ лицъ,
возвращающихся въ Россію, не вычерпывался капи-
талъ ся, она на всѣ потребности и на всѣ товары
налагаетъ высокую цѣну, напримѣръ: рабочій или ма-
стеровой, нанимаемый у компаніи, стоитъ 5 руб. асиг.
въ день; прачка, поломойка и швейка—въ такой же
пропорціи; пудъ муки ржаной—5 руб.,—бѣлой—10 и
12 руб., а благородная водочка 50 рублей за ведро;
впрочемъ виноградные вина дешевле, чѣмъ въ Россіи.
Слѣдовательно огромная сумма денегъ дается служа-
щимъ только на подержаніе,—всѣ онѣ, равно и венци,
приобрѣтенный покупкою у компаніи, опять, при вы-
ѣздѣ лицъ, дѣлаются собственностью ся же, потому
что вѣсъ компаніи ни купить, ни продать нельзя. По-
тому двѣ тысячи, которыхъ получаю я здѣсь, менѣе зна-
чать, чѣмъ одна тысяча въ Россіи. Не смотря на то,
у каждого чиновника компаніи вы найдете богатую
квартиру, судя по мѣстности, обитую внутри шпале-
рами, устланную церелами и даже коврами,—краси-
вую мебель русскую или китайскую, каменную, хру-
стальную и отчасти серебряную столовую и чайную

посуду, приличную и часто пышную одежду, китайскія и другія заграничныя рѣдкости, чай прямо ки, тайскій, кофе, фрукты свѣжіе и презервированные-варенья разнаго рода и наконецъ предметы духовной пищи—порядочную библиотеку и нѣкоторыя орудія для наблюденій физическихъ, метеорологическихъ, навигаторскихъ и отчасти астрономическихъ. Я не говорю уже о богатомъ физическомъ кабинетѣ и библиотекѣ семинаріи,—о самой семинаріи и красивыхъ квартирахъ начальниковъ ея,—о домѣ Преосвященнѣйшаго, о богатомъ дворцѣ главнаго правителя и наконецъ о великолѣпномъ Новоархангельскомъ соборѣ, который хотя деревянный, но богатствомъ своимъ превосходитъ многие Русскіе каменные соборы. Но съ другой стороны земная и политическая особенности Ситхи не очень пріятны, именно: Новоархангельскъ стоитъ на задней сѣверо-восточной сторонѣ большаго залива, берегъ коего составляетъ огромный, хотя неровный, полукругъ, со всѣхъ сторонъ обстановленный горами. Слѣд. видъ на ворота, ведущія въ открытое море и на боковыя высокія стороны залива, весьма хорошо; но эти полукруглые стороны составляютъ высокую, мрачную стѣну каменную, все заслоняющую отъ взоровъ и отчасти даже отнимающую свѣтъ Божій. Взойти на эти стѣны возможно только съ нѣкоторыхъ отлогихъ сторонъ и то съ величайшимъ трудомъ, по указанію дикихъ, и по тропинкамъ, проложеннымъ ими; потому что онѣ покрыты непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ, а подопивы ихъ окружены тундрами, болотами, валежникомъ, пнями, кустами и ручьями, катящимися съ вершины ихъ. Гулять гозможно только весьма на небольшомъ пространствѣ по сѣверо-восточному берегу залива, гдѣ устроена порядочная дорожка до рѣки, называемой Колопинской. А Колоши?—это сущіе варвары; они постоянно грозятъ намъ убийствомъ и разрушениемъ. Пусть это одни только угрозы, но онѣ наводятъ страхъ, опасеніе и беспокойство почти на каждомъ шагу. Кромѣ того они безпрерывно враж-

дуютъ съ другими дикими, сильнейшими племенами, которые мимоходомъ задѣваютъ и нась. Такъ въ прошдешемъ году уничтожено ими Русское селеніе на теплыхъ ключахъ и убить больной, не могшій бѣжать; и многія другія пакости дѣютъ. Впрочемъ виновны не они, дикіе, а мы сами; мы или Компанія никакъ ни стараемся сблизить ихъ съ собою, возбудить въ нихъ охоту къ постоянной гражданской жизни и всѣмъ выгодамъ и плодамъ ея. Она ограничила себя высокою деревянной крѣпостью, разставила по ней батареи съ огромными пушками и стоять съ факеломъ въ рукахъ, угрожая каждую минуту раздробить барабары дикихъ и все стереть съ лица земли. Очень естественно, что дикіе, весьма смысленые, не имѣя ничего общаго съ Русскими, завидуютъ имъ, злятся и ищутъ средствъ мстить за оскорбления или совсѣмъ вытѣснить ихъ, почитая себя дѣйствительными, законными обладателями Ситхи. Напрасно вину безпокойства и непріязни дикихъ компанія слагаетъ на миссионеровъ, будто они не стараются смягчить ихъ нравы духовными мѣрами; но известно, что духовное безъ тѣлеснаго и материального въ настоящемъ состояніи человѣка никогда не достигаетъ цѣли, какъ духъ безъ тѣла. Царство благодати непремѣнно заключается въ царствѣ политическомъ. Самъ Господь въ дѣлѣ нашего спасенія дѣйствуетъ чрезъ виѣшиес на внутреннес, духовное людей, устрояя изъ нихъ одно политическое тѣло. Слѣд. мы что можемъ сдѣлать съ дикими одними духовными средствами? Они имѣютъ духовное общеніе съ нами; для нихъ Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ выстроена Церковь, но она стоять виѣ крѣпости и сообщается съ Новоархангельскомъ только одною, боковою—южною своею дверью. Слѣдоват. это мѣсто духовнаго общенія, стоящее виѣ политического тѣла, на всегда останется бесплоднымъ. Потому-то они, хотя съ радостю пріемлютъ Слово Божіе о Св. крещеніи, но не имѣя политического корня и связи

съ нами, опять скоро отпадаютъ. Если бы компанія, кромѣ собственныхъ материальныхъ барышей, имѣла высшie и благороднѣйшиe барыши въ отношеніи къ своимъ собратамъ по естеству, то, безъ сомнѣнія, край этотъ былъ бы счастливѣе. Тогда только можно будетъ ожидать перемѣны на лучшее въ этомъ краю, когда онъ перейдетъ въ руки правительства; а пока онъ остается въ рукахъ компаніи, всегда будетъ въ печальномъ состояніи. Впрочемъ и собственныя дѣла компаніи весьма не въ блестящемъ состояніи, это показываетъ вызовъ правителя колоній въ С. Петербургъ къ отвѣту въ своемъ, якобы неловкомъ, управлениі. Но собственно виноватъ здѣсь не правитель колоній, а главное правленіе компаніи; потому что послѣднее въ иныхъ отношеніяхъ слишкомъ туго связываетъ и ограничиваетъ первого, а въ другихъ—дастъ ему совершенно безграничную свободу. Разумѣется, не всякой въ состояніи ловко и удачно соблюсти равновѣсие между догматизмомъ и либерализмомъ; тутъ всѣ возможности уклониться въ ту или другую крайность совершенно ненамѣренno. Потому-то каждый изъ правителей колоній, не имѣя въ рукахъ общаго плана управлениія, обыкновенно въ продолженіи своего пятилѣтія разрушаетъ, по своему усмотрѣнію, то, что въ свое пятилѣтие создалъ его предшественникъ; въ томъ и проходитъ все дѣло. Потому-то, не смотря на безпрерывныя ежедневныя работы нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не взирая на постоянныя постройки, учрежденія и кажущіяся улучшенія, Ситхъ недвигается къ лучшему. Здѣсь бы нуженъ одинъ дѣятель съ крѣпкимъ духомъ и твердой волею, который бы вдохнулъ жизнь въ Ситху и привелъ ее въ прогрессивное движение однажды на всегда. Такимъ образомъ по политическому состоянію колоній можно судить и о духовномъ или церковномъ ихъ состояніи. Разумѣется, что въ тѣхъ мѣстахъ, где компанія не раздражаетъ дикихъ и не пугаетъ ихъ пушками, духовное состояніе ихъ выше, прочнѣе и

надежнѣе, нежели въ Ситхѣ. Впрочемъ, если сообразить всѣ неудобства и затрудненія въ здѣшнемъ краю къ успѣшному вліянію на туземцевъ и всѣ препятствія къ тому физическія и нравственныя, то, по истинѣ, надобно еще удивляться нравственному состоянію дикихъ и успѣхамъ миссій. Но болѣе всего въ этомъ случаѣ достоинъ удивленія самъ Высокопреосвященный нашъ. Все это плоды единственно его неусыпныхъ трудовъ и молитвъ. Его старанія, усилия, бдительности и попечительности нѣть конца и мѣры. За то и церкви, воздвигнутыя имъ, находятся въ вожделѣнномъ состояніи. Они безбѣдно могутъ существовать тѣми скучными средствами, кои сбрежены его умѣніемъ, разсчетливостію и предусмотрительностію. При всемъ томъ поприще его многогрудной дѣятельности не ограничилось русскою Америкою, морями и Камчаткою; онъ простеръ сапогъ свой и жезль свой даже и на азіатскій материкъ, именно на Якутскую область, которая жалчайшимъ состояніемъ своимъ обратила его вниманіе на себя. Онъ увѣренъ, что эта область будетъ присоединена къ его епархіи; потому онъ оставляетъ теперь Ситху (1-го июня 1853 года) и опять отправляется въ Якутскъ, прибывъ оттуда 18-го октября 1852 года, слѣдовательно проживъ въ Ситхѣ 7 мѣсяцевъ. Съ прибытиемъ Высокопреосвященнаго я изъ собора переведенъ къ его домовой церкви и сдѣланъ инспекторомъ семинаріи, а 15-го декабря, въ день его имянинъ награжденъ набедренникомъ, и за рѣшимость отправиться въ Америку на служеніе и за доброе начало служенія со всею простотою, какъ написано въ свидѣтельствѣ, чрезъ два года по намѣренію Высокопреосвященнаго я вмѣстѣ съ семинаріей долженъ перебѣхать въ Якутскъ, гдѣ къ тому времени устроится домъ для семинаріи. Таковъ намѣръ подобаше Архіерей: отъ природы крѣпкаго и плотнаго сложенія, высокаго роста, онъ, не смотря на свои лѣта, украшенный сѣдинаами, — бодръ, живъ, веселъ, добръ, ласковъ, простъ,

но въ то же время и сильно строгъ; неутомимо дѣятеленъ и чрезвычайно опытенъ по жизни и по духу. Однимъ словомъ — Святитель. И такъ еще на два года я остаюсь въ Ситхѣ. Слишкомъ умѣренъ климатъ здѣсь; зимнія стекла у меня еще не выставлены, и на грядахъ моихъ еще ни одна овошица не высунулась изъ-подъ земли. Но за то въ Якутскѣ-то я согрѣюсь, — 40 градус. тепла, да и мороза-то столько же зимой. Наконецъ, паче всего прошу Вашихъ молитвъ святыхъ; въ нихъ однихъ я имѣю большую нужду.

Инспекторъ Новоархангельской семинаріи, кандидатъ, іеромонахъ Вонифатій.

Сообщ. Н. И. Варсоѳьевъ.

**3. Письмо къ Инновентію, архіеп. Харьковскому,
архимандрита Макарія Глухарева.**

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій о Господѣ
Архипастырь и Отецъ!

Братъ мой, священникъ Алексѣй, описывая поступокъ, на какой онъ отважился въ Харьковѣ, по обѣту, увѣдомилъ меня, съ какимъ снисхожденiemъ и милосердиемъ Ваше Преосвященство соизволили принять участіе, въ непрѣятностяхъ, которыя были уже для него неизбѣжны, и съ какою великодушною любовію Вы открыли ему безопасное убѣжище, упокоеніе и довольство въ благотворномъ покровительствѣ Вашемъ. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшее благодареніе, и всепокорнѣйшее молю о исполненіи и совершеніи добра го дѣла, чтобы братъ мой, по ходатайству Вашему предъ Святѣйшимъ Синодомъ, получилъ прощеніе, и, если Господу угодно, благословеніе на вступленіе въ иночество и въ число брат-

ства Киевской Лавры. Помолитесь, Преосвященнейший Владыко, и о насть немощныхъ.

Вашего Преосвященства
Милостивѣшаго Архипастыря и Отца
всепокорнѣйшій послушникъ,
служащій при церковной Алтайской миссіи,
архимандритъ Макарій.

1842, ноября 4 дня,
гор. Білськъ.

Письмо это вызвано слѣдующимъ любопытнымъ обстоятельствомъ. 1 сентября 1842 года Харьковскій гражданскій губернаторъ сообщилъ преосв. Иннокентію, что у него есть одинъ арестантъ, явившійся въ полицію самъ, назвавшій себя бѣглымъ дворовымъ человѣкомъ, проигравшимъ въ карты господскія деньги, данные ему на покупку венецъ, и потому скрывшимся отъ своихъ господъ. На вопросъ: кто его помѣщикъ, онъ отвѣчалъ, что скажетъ о томъ, когда присидѣть въ острогѣ шесть недѣль. Никакія угрозы не могли заставить его ни сказать свое имя, ни указать своего помѣщика. Преосв. Иннокентій пожелалъ его видѣть и когда неизвѣстный представленъ быль къ нему, то оказалось, что это былъ священникъ — миссіонеръ Томской епархіи, братъ архимандрита Макарія. Соскучившись въ миссіи, и увлекаемый аскетизмомъ, онъ рѣшился поступить въ одинъ изъ киевскихъ монастырей, но для предварительного очищенія себя и ради нѣкоего духовнаго подвига, онъ рѣшился принять на себя какое-либо тяжелое испытаніе. Такимъ испытаніемъ онъ счелъ для себя пребываніе въ острогѣ, яко особенно способное въ униженію самолюбія, — для этого онъ и притворился бѣглымъ дворовымъ человѣкомъ. „Изъ продолжительного собесѣданія съ нимъ, писалъ ѿ одномъ изъ своихъ писемъ преосв. Иннокентій, открылось, что это человѣкъ образованный, знающій христіанство и теоретически изрядно, а практически еще больше, но съ восторженными мыслями, съ наклонностю къ самому строгому аскетизму“. Преосв. Иннокентій отклонилъ его „отъ ложнаго пути, на который онъ вступилъ было отъ ревности не по разуму“ и сообщалъ о немъ обѣръ-прокурору Св. Синода графу Протасову. Дальнѣйшая судьба о. Алексія намъ неизвѣстна.

Н. Б.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловать исчадія чрева своего?
(Иса. 49, 15).

Св. Церковь есть мать наша какъ по духовному рожденію, такъ и по воспитанію нась въ духовной жизни. Какъ мать о дѣтяхъ своихъ, она съ любовию и заботливостію промышляетъ о нась, бережетъ отъ опасностей духовную жизнь нашу, развиваетъ и совершенствуетъ ее, уча всему, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, однимъ словомъ,—всему добруму и похвальному (Фил. 4, 8), освящаетъ нась благодатными таинствами; своими молитвами низводить свыше благословенія небесныя и неуклонно руководствуетъ нась по пути ко спасенію.

Но въ настоящій день, вмѣстѣ съ обычными молитвами и благословеніями на однихъ изъ чадъ, мы услышимъ грозный гласъ ся, по видимому свойственный болѣе строгому судію, нежели любящей матери,

раздающимся противу другихъ. Что же это значитъ? Развѣ охладѣла мать наша церковь въ любви къ своимъ чадамъ? Нѣть, бр., любовь церкви къ чадамъ ея одна и та же, она никогда не ослабѣваетъ и всегда остается неизмѣнною. Но видно въ дому матери сей нашлись недостойные чада, которыхъ она, при всей своей любви и благоснисходительности, не можетъ оставить между своими присными, и видно крайняя настоитъ нужда отдѣлить ихъ отъ общенія съ прочими.

Вслушаемся же внимательно, противу кого св. церковь изрекаетъ нынѣ приговоръ отлученія,—и мы поймемъ, почему она такъ поступаетъ. Обратимъ при семъ вниманіе и на самый образъ совершенія суда ся надъ отлучаемыми,—и мы увидимъ, что это судъ столько же правды, сколько и любви, и что въ самомъ дѣйствіи суда сего церковь есть мать напа любвеобильная.

Изрекаетъ церковь приговоръ отлученія противу тѣхъ, кои невѣруютъ въ бытіе Бога Творца и Промыслителя; не признаютъ Его духовности, праведности, милосердія, премудрости и всевѣдѣнія; не исповѣдуютъ единаго Бога въ трехъ лицахъ и единносущія Сына Божія со Отцемъ и Святымъ Духомъ; отвергаютъ необходимость воплощенія Сына Божія для спасенія міра, Его страданіе, смерть и воскресеніе, отрицаютъ приснодѣвство Божіей Матери, Богоодухновенность Пророковъ и Апостоловъ, бессмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и воздаяніе по дѣламъ, таинства св. церкви, соборы св. отцевъ, преданія, съ Божественнымъ откровеніемъ согласныя, изрыгаютъ хулу на св. иконы, не вѣруютъ, что Государи возводятся на престолъ особыннымъ благоволіемъ Божіимъ, и противу нихъ дерзаютъ на бунтъ и измѣну (Чин. Правосл.).

Сами видите, слуш., что св. церковь отлучаетъ не тѣхъ, кои согрѣшаютъ по невѣдѣнію или слабо-

сти, но упорныхъ противниковъ истины Божіей, по ожесточенію отступившихъ отъ вѣры или превратившихъ ее въ *благовѣстование ино* (Гал. 1, 8). Самая анаѳема, изрекаемая церковю на таковыхъ противниковъ не означаетъ проклятія, какъ многіе ошибочно думаютъ но только отлученіе или отдѣленіе. Ею церковь оглашаетъ или объявляетъ, что неправовѣрующіхъ и отступившихъ отъ вѣры она не признаетъ своими чадами, каковое оглашеніе отнюдь не противно правдѣ и любви христіанской. Ибо, по самому существу дѣла, невозможно, чтобы невѣрующіе или извратившіе вѣру принадлежали къ церкви Христовой. Мы потому и принадлежимъ сей церкви, что содержимъ и хранимъ правую вѣру, а тѣ, кои неправо вѣруютъ изврачаютъ вѣру, еще прежде, чѣмъ произнесено на нихъ отлученіе, сами уже расторгли союзъ свой съ церковю и отдѣлились отъ общества послѣдователей Христовыхъ; церковь же оглашаетъ въ словѣ только то, что уже совершено ими на самомъ дѣлѣ. И весьма справедливо! Ибо нельзя въ одно и то же время быть отступникомъ отъ Христа и Его послѣдователемъ. *Кто не со Мною, говорить Господь, тотъ противъ Меня и кто не собирается со Мною, тотъ рассточаетъ* (Мате. 12, 30). И въ другомъ мѣстѣ: *аще же и церковь прослушаетъ (брать твой) буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь* (Мате. 18, 17). На основаніи сего неправовѣрующіе и отступники отъ вѣры никогда не признавались чадами церкви. Апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ о таковыхъ: *отъ насъ изыдоша, но не бывши отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо бывши съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Апостоль языковъ на всѣхъ извращающихъ ученіе Христово и проповѣдующихъ чуждое, кто бы они ни были, изрекаетъ анаѳему. *Аще мы, или Ангелы съ небеси благовѣстите вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). И ученику своему Титу заповѣдуется:

еретика человека, по первомъ и второмъ наказаний, отрицайся (Тит. 3, 10). Да и весьма опасно было бы невѣрующихъ и неправовѣрующихъ оставить въ обиженіи съ вѣрующими. Сколько вреденъ для тѣла согнившій или зараженный прилипчивою болѣзнью членъ, и для дерева имѣющая поврежденные соки, или уже засохшая вѣтвь; столько же опасны и для тѣла церкви люди, зараженные невѣріемъ и неправовѣріемъ. Никто не будетъ обвинять врача въ недостаткѣ любви къ больному, когда онъ, для сохраненія всего тѣла, отсѣкаетъ зараженный членъ, и вертоградаря, когда онъ, чтобы не изсохло дерево, отдѣляетъ отъ него испорченную или сухую вѣтвь. Но не то ли же самое совершаеть и церковь, когда неправовѣрующихъ и отступившихъ отъ вѣры, какъ гнилые и мертвые члены, въ коихъ прекратился токъ благодатной жизни,—какъ бесплодная и сухая вѣтвь, невѣріемъ своимъ уже отломившіяся отъ живоносной лозы—Христа Спасителя (Иоан. 15, 4—6),—отдѣляетъ отъ общества вѣрующихъ, да будетъ она церковь славна, не имуща скверны или порока, или ильчо отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Еф. 5, 27). И это отсѣченіе не есть человѣческое только дѣйствіе, но дѣйствіе Божіе, совершаемое церковю по волѣ Того, кто даль ей на это власть, когда сказалъ: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мате. 18, 13). *И слушай васъ, Мене слушаетъ, и отмечайся въасъ, Мене отмечается:* *отмечался же Мене, отмечается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Это судъ Божій, но судъ не одной правды, а и любви, ибо предоставляетъ отлученнымъ время на раскаяніе и исправленіе, чего не страшномъ судѣ Христовомъ имъ дано не будетъ. Говоримъ:—судъ любви; ибо по заповѣди Господней (Мате. 18, 15—17). церковь совершаеть судъ сей послѣ того, какъ уже употреблены ею всѣ мѣры увѣщанія и убѣжденія,

крути и терпѣнія,—совершаетъ съ тою цѣлію, чтобы хотя страхомъ суда Божія пробудить отъ усыпленія закоснѣлыхъ отступниковъ, показать имъ, въ какомъ они находятся гибельномъ состояніи и чрезъ сіе подвигнуть ихъ къ раскаянію и исправленію. Посему-то совершая судъ сей, церковь въ то же время молится, чтобы Господь обратилъ и соединилъ ихъ святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви (См. чин. Правосл.). Такъ, отлучая отъ себя еретиковъ и отступниковъ, она въ то же время не затворяетъ для нихъ обѣтій своихъ, но оставляетъ ихъ отверстыми, чтобы паки принять въ нѣдра свои отлученныхыхъ, если они раскаются. Подлинно и въ самомъ дѣйствіи суда св. церковь есть мать наша любвеобильная. *Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего?*

Мы же, возл. бр., внимал грознымъ анаѳемамъ, которыя вскорѣ огласятъ слухъ нашъ, помыслимъ, какихъ благъ лишаются отлучаемые церковю отъ общества вѣрующихъ. Не быть членомъ таинственного тѣла Христова, — церкви, — какая потеря и какое лишеніе можетъ сравняться съ сею потерю и лишеніемъ? Въ церкви познаніе истины и вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3), а виѣ ся нѣтъ ни слышанія, ни правильного разумѣнія Слова Божія, ни истиннаго Богопочтенія и Богу угоднаго дѣйствованія, ни Христа, ни Духа Христова, ни отпущенія грѣховъ и спасенія. Кто не сынъ церкви, тотъ не можетъ имѣть и Бога отцемъ своимъ (Кипріанъ о единствѣ церкви). Какъ во время потопа все бывшіе виѣ ковчега погибли, такъ точно и все, находящіеся виѣ церкви спастись не могутъ. Представляя все сіе, будемъ, бр., осторегаться производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому мы научились (Рим. 16, 17); да не увлечемся заблужденіемъ беззаконныхъ и не отпадемъ отъ своего утвержденія, но да растемъ во благодати и познаніи

Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3, 17); а о заблуждшихъ помолимся Господу, да просвѣтитъ Онъ ихъ свѣтомъ разума своего, чтобы они познали истину, да умягчитъ ихъ жестокосердіе и отверзетъ слухъ ихъ къ слышанію гласа доброго Пастыря, призывающаго ихъ во дворъ церкви (Іоан. 10, 16), да будутъ они съ нами едино, чтобы одними устами и сердцемъ прославлять пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Протоіерей И. Лепоринскій.

л. 401. Мѣа того же. кѣ днѣ. Слово похвално ст҃моу аплю Фаддею. „Онелѣже оубо испаде сѣство рода члча вѣ бложенаго пребываніа“.

л. 404 обор. Мѣа тогоже. кѣ днѣ. слово па принесеніе чтыи моцей иже во сты... Петра митрополита всеа Рѣси. „Коль блгъ Бѣ іилвъ правымъ срцемъ“. Пахомія серба. См. Ключевскаго стр. 123—125. Истор. Макарія т. VII, 165. Съ л. 413 Сказаніе о постройкѣ Успенскаго собора и о второмъ перенесеніи моцей св. Петра въ 1479 г. Потомъ съ л. 417 два похв. слова: а) „Праведныи дїпа в рѣцѣ Вѣжіи“, и б) „Се настоить братіе свѣтотносное праѣство“.

л. 423 обор. Мѣа августа. въ кѣ днѣ... повѣ полезпа вѣ древня писаніа сложена являющи преславна бывшаго чудеси вѣ иконы прѣтия Бца еже владимерскаа нарицается. како прииде вѣ града Владимеря въ бголюбивый гра Моквѣ. и избави на и гра пашь вѣ безбожнаго и зловѣрнаго цря Темира Аксака. „В лѣто вѣтъ во дни княженія благовѣрнаго... Василія Дмитріевича“. Есть въ лѣтописяхъ: П. С. Р. Л. VIII, 65; Никоп. VI, 258; Степ. кн. I, 547—555.

л. 436. Мѣа авгуаста. въ кѣ днѣ. мчніе ст҃го Апъдріана и држини его. моучены во градѣ Никомидіїстѣ. „Бѣ второе обѣщаніе мчтлю Мазиміану впити въ Никомидію“. A. Sanct. Septemb. III, 218.

л. 445 обор. Авгѣ кѣ. Григорія архіепіка російскаго. Слово па оусѣкновеніе главы чтнаго и славнаго пророка и прѣти и крѣти Іоанна. „Пакы Іудея жадаетъ пророческія крове“. Григорія Щамблака.

л. 452 обор. Мѣа авгѣ въ мѣ днѣ слово похвално прѣтѣй Вѣлчпѣ нѣтей Бѣ. на положеніе чтнаго ея пояса. „Обычай оубо члѣскомъ сествомъ, пепросты точю, но и свѣтлостю рода почтены, и Описаніе ркн. соловецк. бібл.

№ 636—637

на цръскими оучищены. не точю самъ почитати, иже цртвія скунетры дръжанци. по и вдѣяніе тѣ чѣно имѣти“.

л. 459. Вѣзъ заглавія: „Пакы Иродіа бѣсится. пакы мятется. пакы плашеть, пакы оу Ирода просить безаконнаа, главоу Iвана кртителя оусѣкнти. по слышавъ іевалиста глаголюща о Иродовѣ безоумії“. Начало сходно съ слѣдующимъ за симъ словомъ, приписываемымъ Златоусту, но по содержанію ближе къ слову Григорія Цамблака.

л. 463. Въ той же днѣ иже во сты ѿща нашего Iванна Златоустаго. па оусѣкновеніе честныя главы Iвана прѣчи, і о Iро. і о добры жена и о злы. „Пакы Иродіа бѣсится. пакы мятется. пакы плашеть“ и проч. См. Опис. ч. I, стр. 692. Между лл. 466 и 467 одного листа недостаетъ.

637 (804). Сборникъ статей, извлечепыхъ изъ Четырехъ Миней. Полууставъ XV в. въ 4 д. на 484 лл. По письму можно думать, что этотъ сборникъ принадлежалъ къ числу рукописей священноинока Досиоэя. На первыхъ 3 лл. оглавленіе изъ 50 главъ. Въ началѣ текста на л. 4 раскрашенная заставка.

л. 1. Мѣса септмвріа въ первый день житіе прѣблнаго ѿща нашего. Симеона столѣпника. „Страпна и дивна бывши“. См. № 483, л. 315 и Ч.-Минею за сентябрь. Послѣдующія житія, уже встрѣчавшіяся въ описанныхъ Ч.-Минеяхъ, оставляемъ безъ замѣчаній.

л. 16. Мѣса септвріа въ шестыи днѣ. повѣсть и ѿкровеніа прѣблнаго ѿща папнего. Архиппа пѣстынложителя. и паломонаря. всславнаго и чтнаго храма архангла Михаила. иже въ Хонѣ. „Начало изцѣленія даровъ“. О чудѣ арх. Михаила въ Хонѣхъ.

л. 26. Мѣса септебря въ и днѣ. Рожество стыя Г҃ца Marіa. „Въ лѣтописаніи обояпадесяять колѣпоу израилевоу. бѣ Акимъ богатъ зѣдо“. Изъ первоевангелія Іакова.

л. 37. Мѣса септяврія въ а. стго Козмы похвала Акимоу и Аппѣ. „Вчера Бѣгородична роженіа съборъ. мирскаа радости на празникъ“. Косьмы Веститора. См. въ Ч. Минеѣ м. Макарія, вып. I, 450. У Миня въ Patrol. graec. t. CVI, 1006.

л. 41. Слово па вѣзвиженіе чѣлаго и животворящаго крѣта Гнѧ. „В лѣто седмос. цртвоуюющу великомоу црю Костянтиноу“. См. Ч. Минею м. Макарія 14 сент., стр. 749.

л. 50. Похвала крѣж Шеподѣнію. „Днѣ братіе веселжемся. въ вѣзвиженіи Хвѣ“. См. тамъ же стр. 757.

л. 55 обор. Мѣса септября въ к днѣ. житіе и моуки стго Еоустафія. и жены его Феопистіа. и чадоу его Агапія. Феописта. „Въ дни цртва Троиана“.

л. 69 обор. Мѣса шктября въ а днѣ. чудо стыя Бѣзы и чѣлаго и стого Покрова. „Съ страшное и чудное. чѣлаго и бѣгественаго и стго Андреа оуродиваго. и Епифаніа“. Слово объ установлениіи праздника, находящееся во всѣхъ древнихъ Прологахъ и принадлежащее какому нибудь русскому святителю XII в., когда установленъ въ Россіи и самый праздникъ. См. Мѣсяцословъ архим. Сергія, т. II, ч. 2, стр. 312—314.

л. 71. Мѣса октября въ кѣ днѣ. оубіеніе стго великого Хва мчнка Дмитрея и славнаго побѣдоносца солоунскаго. „Максимианъ Еркулии. примоу готфы савроматы. в Рима нисше въ Солоунскии гра“. Житіе и потомъ особо чудо, еже видѣ слуга его пришедшіа къ нему ангела.

л. 81 обор. Мѣса поября въ кѣ днѣ. веденіе въ цркви стыя Бѣза. три лѣ соущи. „Якоже пишеть прркъ Двидъ. блгъ ми яко смириль мя еси“.

л. 86 обор. Мѣса генваря въ а днѣ. Чудо стго великаго Василия кесаринскаго въ прелщеномъ штроцѣ. Повѣсть объ Евладіѣ изъ житія Василія Великаго.

л. 92 обор. Слово Іоа Златоустаго. пеля предъ Богоявленіемъ. „Свѣтель оубо ми поуви праѣникъ възлюбленіи. свѣтлѣй же пѣнѣ припѣши“.

л. 94. Мѣса генваря въ и днѣ. житіе прибѣнаго ѿца патеря Iwa коушника. „Житіе добро изрядно. и бескверно мѣжа праведна“. См. выше № 560, л. 291 обор.

л. 104. Мѣса генваря. въ и днѣ. съборъ съвершаємъ стыхъ ѿць нашъ и велики сѣль Василіа великаго. Григоріа бѣсѣдова. Iwanpa Златоустаго иже прияже приятъ. начало бывати сице. списано Никифоро Калисто. „Въ днѣ цртва блгочтиваго и хрто любиваго црѧ Алегія Кумпина“.

л. 108. Мѣса шктября въ и днѣ. дѣяніе стго апла Фомы во Индеи како полатъ созда преви. „Въ то время. въ пяже быша апли въ Иерымъ“.

л. 115. Мѣса поября. и днѣ. Житіе и хоженіе. стю безмѣдьникоу Козмы и Даміана. „Цртвоуюющи Гоу патемоу Ісъ Хоу“. Въ концѣ житія на л. 118 прибавлено замѣчатіе о различіи трехъ двоицъ святыхъ того же имени: азійской, римской и аравійской. На л. 118 обор. чудо святыхъ о змії, вонедшней въ уста поселянина. На л. 119—другое о спасеніи жены етера мужа Малха.

л. 121. Мѣса поября. въ и днѣ. похвала архистратига Михаилу. и Гавриилу. сотворено Климентомъ. „Наста празнолюбци. пре свѣтлое тр҃жество“.

л. 126 обор. Мѣса іюля. въ и днѣ. сказапіе стрѣлю, и похвально стую мученикѣ Бориса и Глѣба. „Родъ блvится правы ре прркъ“. Іакова черпоризца. Сказапіе такъ называемой (у преосв. Макарія) первой фамиліи или редакціи; оканчивается положеніемъ монцей св. Глѣба въ Вышгородѣ и похвалою мученикамъ.

л. 145. Иже во сты ѿца нашего Василіа архіепіка Кесаріа десаподокіа. бесѣда на Ржѣво Хво. „Хво ржѣво. еже оубо своя

пръвое и юсобное. того бжтва мльчаніе да почитается". Относится къ числу сомнительныхъ. См. у Мипа т. XXXI, 1457.

л. 156 обор. Слово на ржтво Хво въ присствіи вълхвъ. „Гоу нашему Ісъ Хоу, рожешюся въ прѣтыя двца Мріа, въ Виолешмѣ юудеистъмъ". Апокрифическое сказание о присствіи волхвовъ и избіеніи младенцевъ.

л. 167 обор. На Ржтво Хво. сказание Афродитиана въ бывшемъ чудеси въ перетѣи земли. „Сперь оувѣдѣній бы Хель". См. Fabr. Bibl IX, 578. Изд. въ Памяти. отреч. литтер. Тиховравова т. II, 1—4. См. такъ же въ Пам. стар. русск. литт. т. III, 73.

л. 174. Слово на Ржтво Га нашего Іс Ха. „Въсия памъ днѣ праведное Слнце". Изд. въ Памяти. стар. русск. лит. т. III, 76 по съ пропусками противъ написанного здѣсь.

л. 177 обор. Мѣа декамъвріа. къ днѣ. Слово Iwa Златоустаго на сборь прѣтыя Бца. „Сіяющи прѣтыя прѣтыя Бца зоря". У Миня т. XLIII, 485 въ числѣ твореній (spuria) Еніофапія кипрскаго.

л. 187 обор. Іоанна Златоустаго на стаія Бгоявлениа слово. „Да шверзаются всяка оуста днѣ къ бгословію". Между словами Златоустаго такого не имѣется.

л. 196. Иоуліана епкна тавинскаго слово на стое крещніе Га нашего Іс Ха. „Иже занію Влка въ ядрѣ памъ Фѣцкыхъ прииде". Опис. ч. I, стр. 677.

л. 206. Мѣа оевраля въ къ днѣ. слово на встрытеніе Гне стго Сумишна. „Се нѣ възлюбленіи памъ почтенаго въ Лоуцинѣ Еналіи". Въ Четыи Минеѣ за февраль надписано именемъ Тимофея іерусалимскаго.

л. 212. Мѣа іюна. въ къ днѣ. слово на Ржтво Iwana крѣля. „Солнцю семоу хотѧщо видимомуу изити". См. Опис. I, стр. 679—680.

л. 219. Мѣса іюля въ кѣ днѣ. похвала предивнаго житія. стго пррка Иліи. „Нынѣ свѣтозарпое сльце ябнаго кроуга шествіа“.... Тамъ же стр. 680.

л. 223 обор. Мѣса августа. въ кѣ днѣ. слово Iwa Златоустаго. на Пребораженіе Га пашего Ісъ Ха. „Бѣгъ первого члка сътвори, и въ рани введе его“. Иногда надписывается именемъ Ioanna экзарха болгарскаго. См. тамъ же стр. 687—688.

л. 232. Преподобнаго и богоноснаго ѿца нашего Ioanna монаха и превитера Дамаскина. слово на Оуспеніе прѣстѣя Бца. „Память праведны съ похвалами бываетъ“. у Миня XCVI, 700.—
Л. 248. Григорія селунскаго на тотъ же праздникъ. „Мою бесѣдоу днѣ къ вашей любви. и любовь творити и длѣгъ“. Опис. ч. I, стр. 681.

л. 258 обор. Мѣса августа. въ кѣ днѣ. паметь творимъ принесенію нервкотворенаго образа. Га пашего Ісъ Ха въ Едеса въ Царьградъ. „Подобаетъ и въ семъ мало побесѣдовати. въ самой благодати Бга и Сыса пашего“. См. Опис. ч. I, стр. 691.

л. 264. Мѣса августа, въ кѣ днѣ. пооученіе на всѣкновеніе главы. Ioanna прѣчи. въ Еоуалія еже въ Ишанна. „Лютото оубо есть братіе во истинноу блouный грѣ“.

л. 273. Мѣса маія въ кѣ днѣ. Прохора въ потреба. з. го поставленнаго. нетій же Стефану первомчнку. Списано же въ житіи и въ дѣяніи стго апла Ioanna бѣгослова и еуалиста. См. Опис. ч. I, №№ 159 и 160.

л. 347. Мѣса апрѣля. кѣ. Стрѣть стго великаго Хва мѣнка Гешвртія. „Превѣчное оубо цртво Га пашего Iv Ha, ни начала днемъ иматъ“. См. у Lambec. IV, 290—291, и выше въ апрѣльской Ч. Минеѣ.

л. 362 обор. Мѣса декабрія. кѣ. стго... первомчнка и архи-діакона Стефана. „Памяти добрыя прележащаа. възлюбленіи. попоудихся паписати“.

л. 371. Мѣа декавріа. А днѣ. житіе и жизнь прибнаго... Іоанна Дамаскина. списано Іоанномъ патріархомъ антиохійскимъ. См. Опис. ч. I, № 249, стр. 386.

л. 400 обор. Мѣа декавріа. А днѣ. Іѡанна мниха и презвитера Евіа. слово па Бг҃вѣщеніе Іоакима и Апвы. „Великы апль. иже бжтвены таинъ сказате“. Іоанна евбейскаго (VIII в.). См. Migne Patrol. graec. XCVI, 1459. Выписку изъ него о великихъ ираѧдникахъ см. въ Опис. синод. библ. т. II отд. 2, стр. 674. Въ этомъ же словѣ передается апокрифическое сказаніе о поставлениі Христа въ священство па л. 414 обор.—415. Изд. въ Пам. отреч. литт. Тихоправова по позднему списку, но сходно съ редакціею слова Іоанна, ч. II, стр. 172—173, у Миця р. 1490 1491 съ позначительными измѣненіями, кромѣ начала, которое другое.

л. 419. Мѣа декавріа. въ зі днѣ. Кирила архиепика алеѧандрьскаго слово на скончаніе стыхъ трیехъ отрокъ. „Вина временю настоить възлюбленіи“.

425. Мѣа декаврія въ к днѣ. мчніе стго Игная епкна. мчнаго в Римѣ. „Въ оно время прѣемшоу область римскою Траянъ“. См. печатн. ч. Мишею и А. Sanct. 1 Februar.

л. 434. Мѣа аоугоу. въ а. слово Іѡанна бг҃сlosava. о покой прѣтия Влчца напися Бца. „Стѣи преславиши Бцы“. См. Опис. I, стр. 689. Настоящій списокъ съ запачительными пропусками па л. 441 и 443.

443 обор. Слово стго Евсевія о Пилатѣ. „Нопесеномъ же книгамъ Пилатовыми въ Римъ“. О судѣ Тиверія надъ Пилатомъ и отсѣченіи постѣднему головы. Изд. въ Памятн. стар. р. лит. т. III, 103—104, но по другой сокращ. редакціи.

л. 447. Мѣа ю. въ ві днѣ. житіе и жизнь прибнаго ѿа нашего Гспфрия. написано въ Нафнѣтія...

л. 463 обор. Слово в велицѣ Агриколы како приятъ въ Бѣа простыю въ грѣхъ. „Бѣ пѣвый члѣкъ именемъ Агриколай. рода латинска. и члѣкъ сы славенъ зѣло“.

л. 469. Окт. кн. Житіе муч. Параскевы пvronijskoy. „Цръствющю Діwклитиянъ печтивому“.

л. 476. Мѣа авгѣ. кв. на память сты мчнкъ. Андрѣяна и Натальи повѣсть полезна въ древняго писанія сложена. являющи преславиаго бывшаго чюлеси въ иконѣ прѣтвѣтии Бѣа еже парицается владимерьская. како приде въ болюбивый градъ Москвѣ. избави нась и градъ нашъ. въ безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Азака. „Въ лѣ. 179, во дни книженія благовѣрнаго и холюбиваго великого кнзя Василья Дѣмитрѣвича“.

638 (835). Сборникъ изъ Ч.-Миней. Полууставъ начала XVI в. въ 4 д. на 332 лл. Послѣднє 307 — 332 лл. XVII в. Въ началѣ помѣта: „Книга Соловецкаго митря Владычинскаго усолья приказнаго старца Евоимия“. Внизу первыхъ листовъ подписано: „Лѣ 179 Спсоу и прѣтвой Бѣы і прибны велики чудотворце Зосимъ и Саватію старца Оустиніа помина въ сенаникѣ старца іно Германа і въ литію на времѧ“. Л. 1. Оглавленіе.

л. 2. Мѣа маа въ є. житіе и жизнь преподобнаго ѿца нашего Пахомія. „Г҃ь вашъ Іс Хс. источникъ премрости“. См. выше стр. 161.

л. 82. Мѣа юля въ є. мчніе стго Кірика, и мтре его Іоулиты. „Повелѣвшю твоему прибѣству чтными твоими книгами пашемъ окаанствъ. взыскати словоуща мчніа“. См. выше въ юльской Ч.-Минеѣ.

л. 86. Повѣсть въ Натерика о близко иноцѣ Маркѣ... О женѣ, обрѣтенной на островѣ съ сыномъ ся. Прологъ 30 мая.—Л. 89. „Повѣдаше ѿць Пафнотіи. цомыслихъ ити въ поустыню. егда гдѣ обрящо члѣка работающа владыцѣ Хоу“.—Л. 91. Слово въ чер-

поризцъ етери и в блуницы. „Яко въ градъ бѣста два черноризца изыдоста на службѣ“.—Л. 92 обор. В той же днъ слово о оклеветованіи черноризцъ къ Ioannu милостивому. „Великоу честь имѣшае стыд Иванъ мѣтвый на образѣ чернечьстемъ“.

л. 94 обор. Мца ноября въ кг. Леонтия презвитера черноризца игжмена монастыря ство Савы римскаго града. повѣсть житія и чудеси приблнаго и блженаго ѿца ишего Григорія епкна бывшаго акраганѣи цркви. и сикелійская области. См. выше № 623; л. 243 обор. въ ноябр. Минеъ.

л. 166 обор. Мца декабря въ а днъ. повѣсть шноу потребна в житіи и пребываніи блаженпаго и првнаго Филарета мѣтваго. како се мѣтна дѣля бы иратесь. великому црю Константина сноу пріимнику (вм. Иринину). се же слово похвала мѣтвы. а немѣтвымъ поченіе на обращеніе мѣтвня. „Житіе броугено. и пребываніе испорочно мѣжа правена хоще исповѣдати“.

л. 192 обор. Мца декаврія в є днъ житіе стааго ѿца ишего. и наставника поустыни. Савы ѿщеннаго. списано бысть Кириломъ монахомъ. „Блvenir Бгъ и Свѣтъ Гда ишего Ів Ха. „Кирилла скиопольскаго. Изд. въ Христ. Чт. 1823 г. ч. XII. См. также въ печати. Минеъ.—Л. 274. В той же днъ. похвала. Кирилла монаха. стыд и приблнныхъ оць ишихъ. Еуфиміа великаго и ѿца ишего Савы ѿщеннаго. „Свѣтла и просвѣщенна наамъ. всечтвихъ нашихъ восіа память“.

л. 306. Сказаніе в цркви стыд Софи премрости Бжіа. и въ велико Новградѣ. како создана бы. въ то звѣт. Статья не кончена.

Съ л. 307 начинается позднѣйшее письмо XVII в. Июка Мадима грека слово вѣщательно и исправленіи книгъ рѣскихъ. в немъ же и на глаголющихъ. яко плоть Господня по воскресеніи изъ мертвыхъ цеписана бысть... См. Сочин. Максима

грека ч. III, стр. 60. Далѣе л. 318 другое слово его же о исправленияхъ: „Свидѣтеля вамъ, господамъ моимъ, предлагаю“. См. тамъ же стр. 79.

л. 324. Івана Ззатоустаго (о сераѳимъхъ и в божествѣ — зачеркнуто). „Хоще же рещи вамъ братіе дивно чѣто, яко да увѣсте, колико растлѣваеть діаволъ“. Изъ Маргарита.

л. 328. Сказаніе яко Божіимъ повелѣніемъ представительствууть ангели надъ всякою страю. „Яко же свидѣтельствууетъ Моисей, глаголя: егда раздѣляше Вышній языки, ихже разсѧя, сыны Адамовы, постави предѣлы языкомъ по числу ангель Божіихъ“...

Съ л. 330 выиски изъ Георгія Писиды: Похвала Богу о твореніи міра. О удивленіи премудрости Божіи и величія: „Что си творить и крѣпитъ и претворяєсть, токмо Твое изволеніе“. О утвержденіи земномъ: „Изъ единого страха овоя убо очищаетъ“... Благодареніе къ Богу: „Не о сый издалеча твердою скоростію всѣмъ знаемый“. О долготерпѣніи Божіи удивленіе: „О преводы дня и до конца не погубляя“..

639 (805). Сборникъ статей изъ Ч.-Минѣй. Полууставъ XVI в. въ 4 д. на 685 лл. На обор. послѣдняго листа запись: „Сия книги лописана лѣ 1388го мѣса сентебря во к днѣ на (на)мѣ стго великаго мѣнка Оустаона и Плакиды жены его и ча его... писанъ сей саборникъ в симъволѣ во градѣ в Колу при блговѣрии цри и великамъ князи Иванъ и при архиеппии Макарии“. Далѣе извиненіе въ опискахъ и просьба къ читателю не клясть за нихъ „раба Божія грѣшнаго Переірия“. По первымъ лл. снизу подписано скорописью: „Прода по сию книгу с Ники... улицы Ива руку приложилъ“. Другимъ почеркомъ: „Сию книгу продалъ Дружина Степановъ руку приложилъ“.

л. 1. Начало съборникъ въ Бѣ починаемъ. Мѣсѧцъ сентябрь въ лѣтѣ. Житіе преп. Симеона столпника. Какъ при описаніи первого сборника, оставляемъ безъ замѣчаній статьи, встрѣчавшіяся уже въ описанныхъ спискахъ Ч.-Миней.

л. 10 обор. Сент. 6. Чудо арх. Михаила въ Хонѣхъ. „Начало исцѣленію даровъ и блгти данныи на Бѣ“.

л. 18. Сент. 8. Слово св. Іакова на Рождество Богородицы. „Въ лѣтонаписаніе обою на коленѣ ильж“.

л. 22. Сент. 9. Соборъ ст҃клю правепникъ Акима и Аппы. „Яко ишише прркъ Двѣ“.

л. 26. Сент. 14. Слово Андрея критскаго. „Крѣпъ празнество твори“.

л. 29 обор. Сент. 20. Убиеніе блжепого князя Михаила и боярина его Федора. створено Ивано епномъ. „Въ лѣтѣ 7878, бы пахоженіе ноганы“. Древннее сказаніе о Михаилѣ. См. у Ключевскаго стр. 146—147.

л. 34. Сент. 26. Слово св. Іоанна Златоуста на память св. Іоанна Богослова. „Пакы намъ съ ибъ прииде великий Иванъ“.

л. 39. Окт. 1. Проложное сказаніе о празднике Покрова. „Страшно и чудное видѣніе“. См. Мѣсяцесловъ архим. Сергія т. II въ замѣткахъ на 1 октября.

л. 40. Окт. 18. Стго апла Лвки. еуалиста. „Стыи Вии апли еуалисти и мѣчи“.

л. 42. Окт. 26. Мпие стго Дмітра (солунскаго) съ двумя только чудесами.

л. 48. Ноября 1. Ст҃клю безмезникъ чудотворцъ Козмъ Демьянъ. „Гдѣ ишиемъ Ies Xs въцривию“. Сказаніе и похвальное слово.

л. 51. Ноябр. 8. Похвала стмѣс архангилъ Михайлъ и Гавриилъ. „Настана празнѣлѣбци пресвѣтлос торжество“. Клиmentа болгарскаго.

л. 55 обор. Ноябр. 21. Слово на Введеніе. „Се паки дрвное торжество и свѣтель празникъ“. Германа константинопольскаго. У Миня т. XCVIII, 309.

л. 61. Ноябр. 26. Слово Аркадія архієп. кипрскаго на обновленіе храма св. Георгія побѣдоносца. „Съзывасть на о хртолюбци“. См. Опис. ч. I, стр. 674.

л. 66. Дек. 4. Ст҃ия мчнцы Варвары и Оульянѣ. „При Максимилии црк. влцѣ сѹщю Маркияни бѣ Диоскоръ бога зѣло“. См. печати. Ч. Минеи. У Миня т. CXVI, 302. Fabric. t. IX, 60.

л. 69. Дек. 5. Житие ст҃аго ѿца Савы наставника иѣстыниаго. „Се збо иѣпаго града граженинъ“. Прерывается на путешествіи Саввы въ Іерусалимъ.

л. 72 обор. Дек. 6. Чудо св. Николы о срачининѣ: „Слышиахъ бо ст҃аго Дха пррко Дьдомъ глаца“. — Л. 76 обор. Другое чудо его же обѣ Агриковѣ сѹщѣ Василію. Изъ житія святителя Николая мурзікійскаго. — Л. 80 обор. Житіе и чудо ст҃аго ѿца Николы. Одно начало житія до поставленія святаго епископомъ и чудо посвѣченія древа, въ которомъ живъ нечистый духъ. — Л. 83 обор. Чудо о пошѣ Христофорѣ.

л. 84 обор. Дек. 21. Преставленіе Петра митрополита всея Рѣси. Твореніе Прохора сина ростовскаго. „Сей ст҃ий Петръ митрополитъ“. Изд. въ Ист. Макарія т. IV, прилож. III. Сравн. выше № 616, л. 201.

л. 87. Недѣля пращемъ. „О тѣхъ збо великий Моисей въ книга бытійски написа“. На обор. Слово похвало пращь. „Гдѣ нынѣ Вѣро вся въ небытия въ бытия сътворивый“. — Л. 91. Недѣля предъ Рождество Хвы. „Се приснѣ братия“. — Л. 92 обор. Пrouченія препразпство Рождства Хва. „Да есте вѣдуще братія“. Всѣ эти статьи изъ Пролога. Послѣдняя не имѣть конца за ис-

достачей между 93 и 94 лл. п'есколькихъ листовъ рвісн. На 94 л. продолжается какое-то поученіе на Рождество Христово: „...рицаю. не постыжюся по бжѣтвомъ писанию и пророкы (т. е. волхвовъ) парицати“, съ подробнымъ разсказомъ о поклоненіи волхвовъ и избієніи младенцевъ, очень близкое по содержанию къ слову на Рождество въ предыд. сборнике на л. 156 обор. Далѣе съ л. 103 слово на соборъ Богородицы 26 дек.: „Хоу правдивомъ сѧнц8“. См. выше Опис. ч. I, стр. 676.

л. 106 обор. Дек. 27. Мчніе стго Стеонаа первого мчика. „Памети хотяще добро възлюбленіи понѣдихся написати“.

л. 111 обор. Января 1. Чудо св. Василія о Іосифѣ врачи. „Іосифъ етеръ бѣ въ градѣ еврѣенинъ“. — л. 114 обор. Другое чудо о женѣ прощенной отъ грѣхъ.

л. 117. Янв. 6. Слово Иѡна Златоуста на Кріцнія Га Бга Спса ишего Иса Ха. „Можи хтолюбиви и братолюбци. ппѣ примете мой гла“. Григорія чудотворца.

л. 122. Янв. 7. Слово Златоуста на Соборъ Іоанна Предтечи. „Источникъ еўліскїхъ вчений шверти пматъ потокъ“.

л. 126. Янв. 27. Изгланіе св. Іоапна Златоуста. „Евдомия црца. разгневавшіе про виногра фешностовъ“. Изъ житія Іоапна Златоуста.

л. 128. Мца гепворя л. днъ съборъ сътвори сты трѣ стлѣй... сътворено Ишанно имимъ еппо евхатьски. „Въ цртво блговѣрнаго и хтолюбиваго пра Алексѣя Комнина“.

л. 131. Февр. 2. Слово св. Кирилла на Срѣтеніе. См. Опис. ч. I, 677, л. 165 обор. Есть въ Прологѣ.

л. 135. Февр. 3. Стго Симиона бѣсприимца и Аны пррчицы. „Се възлюбленіи. иже на почтена во Лвчине Евалии праведнаго Семпона“. Тимооая іерусалимскаго. Ч.-Мин. № 627, л. 77.

л. 137 обор. Февр. 11. Житія и подвизаніа в чюде похваленія припобнаго юща ишего Дмитрея вологодьскаго четворца... Одно предисловіе, за тъмъ похвалное слово: „Приидите стое и чтное постникъ словословіе“, составляющее по словамъ г. Ключевскаго (стр. 271) четвертую редакцію житія преп. Дмитрія. Сравн. № 616, л. 216.

л. 156. Февр. 12. Жития стго юща ишего Аледзея митрополита. „Ельма оубо бжтвныи мвже“. Житіе Пахоміево съ неполнымъ предисловиемъ и безъ чудесъ. См. № 616, л. 258 обор.

л. 164. Февр. 17. Житіе Феодора Тирона съ чудомъ о спасеніи его матери отъ змія.

л. 174. Февр. 24. Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи. „Праведный апце постигнетъ скончатися, въ покой будеть“.

л. 180. Марта 9. Мчніе сты м. мчникъ иже в Совосты мчны. „Въ дни Ликиния пра бѣ гонение великое“.

л. 184 обор. Март. 17. Житіе Алексія человѣка Божія. „Бѣ члкъ блговѣренъ“.

л. 190 обор. Март. 25. Слово І. Златоуста на Благовѣщеніе: „Цркви тайнъ празнество празвемъ днѣ“.—Л. 196 обор. Слово на соборъ арх. Гавріила: „Паки радостно блговещение. паки свободная възвещаніе“.

л. 200. Апр. 1. Житіе Маріи египетской. „Тайну превѣ добро есть таити“.

л. 221. Апр. 17. Страсть свмч. Симеона персидскаго и дружины. Изъ Пролога. На тотъ же день слово отъ Патерика о чернцѣ, давшемъ ризу нищему.

л. 222 обор. Апр. 23. Мученіе св. Георгія. „Ненавидяй спрыва члвкъ злый съвѣтникъ дияволъ“. Изд. въ Памятн. апокр. литт. Тихонравова, т. II, стр. 100... На л. 231 Чюдо стго Георгія о змии. „Како изрек8 страшнюю сию и преславн8 тайн8“.

л. 235 обор. Мая 2. Перепесеніе мощей св. Бориса и Глѣба. „Бы яко и минъ по оумртвии бѣжнаго Ярослава“. Несторово сказание съ тремя чудесами; въ концѣ прибавлено еще четвертое чудо съ двумя заключенными въ темницу при князѣ Святополкѣ Изыславичѣ.

л. 241 обор. Мая 9. Перепесеніе мощей св. Николы. „Прно оубо братия должъни есмы“. См. № 560, л. 484. Въ концѣ чудо о дѣтищи, бывшее въ Киевѣ.

л. 248 обор. Мая 21. Память стго црѧ Костянтина и Олени мѣтри его. „В лѣто 3-е шпележе цртвюще Костентинъ“. Изъ житія Константина о обрѣтеніи креста. Въ Минѣ м. Макарія положено на 14 сент., праздникъ Воздвиженія креста.

л. 257. Мая 21. Обрѣтеніе мощей св. Леонтия ростовскаго. „Сей бѣ бѣжный“. Изд. по настоящему списку въ Прав. Собесѣдн. 1858 г. т. I.

л. 262 обор. Мая 25. Третья обретеніе главы Иоана претечи. Ици слова евраля въ кд. мѣса июня въ кд. днѣ слова Иоанна Златоустаго на Рожество стго Иоанна претечи. „Слѣплю семъ хотѧщі изыти“. См. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 270 обор. Іюня 29. Похвала ап. Петру и Павлу (Иоанна Златоуста). „Нѣ и земли радость (вм. рѣсть) вижъ“. Опис. I, 680. Есть въ Прологѣ.

л. 278. іюня 30. Соборъ 12 апостоловъ. Проложное сказаніе. Затѣмъ изъ Пролога же слово о крѣяніи вземъши зата оу жидовина.

л. 282 обор. На 2 іюля проложныя статьи: Положеніе ризы Богородицы, память муч. Коннта, слово Исаї о беззлобії.

л. 285. Іюля 15. Оуспеніе стго Василья кня зовомого Володимера. Житіе краткой проложной редакціи.

л. 290. Іюля 20. Слово въ честь прор. Иліи: „Ныпѣ свѣтозарное слнце“...

л. 294 об. Іюля 24. Сказание о Борисѣ и Глѣбѣ черноризца Іакова; оканчивается убиеніемъ св. Бориса.

л. 302 обор. Авг. 2. Принесенія моцей стго первомчика Стеоана. Слово Іоанна Златоустаго. „Чювествое слнце на земли въсия аки днъници“. Принадлежитъ св. Проклу константинопольскому.

л. 306. Авг. 6. Слово на Преображеніе. „Бгъ первого члка сотори“. См. Опис. ч. I, стр. 687.

л. 315. Авг. 15. Слово Іоанна солунскаго на Успеніе. „Ега приде время изити въ тѣла“. См. выше № 370, л. 248 въ I ч. Опис. стр. 688—689.

л. 334. Авг. 21. Житие и терпѣнія прпбнаго юза Аврамия просвѣтившагося въ терпеніи мнозѣ и новаго въ сты гра Смоленска. „О престый Црю ѩце и Спе и стый Дѣре“. Изд. по этому списку въ Прав. Собес. 1858 г. т. III. Къ житію приложена похвала святому отъ автора житія. „Аз же грѣшный и недостойный Еорѣмъ и въ лѣности мнозѣ пребывалъ“.

л. 366 обор. Авг. 24. Слово въ принесеніи чтыхъ моцей. иже въ сты юза нашего въ саркохѣ великаго чудотворца Петра митрополита вселїи Рсии. „Коль блгъ Бгъ Иіль правымъ срѣмъ“. Пахомія.

л. 380 обор. Авг. 26. Повѣсть о чудѣ Владимірской иконы Богоматери.

л. 391 обор. Авг. 29. Слово на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи Іоанна Златоуста. „Пакы Иродия бѣсить“.

л. 397. Сент. 5. Убиение Глѣбова. „И не до сего шстави оубийства юканый Стополкъ“.

л. 404 обор. Сент. 25. Память Сергія чудотворца изъ Пролога.

л. 409. Окт. 28. Мчніе стыя Парасковіа. „Прѣвѣщаніе Диаконіи“.

л. 416. Ноября 6. Житіе Варлаама хутынского. „Сый приблідный ѿць нашъ Ворламей родися въ великомъ Новѣградѣ“. Редакція XV в. См. обѣ ней Ключевского стр. 140... Оканчивается чудомъ изцѣленія кн. Константина.

л. 426. Ноябр. 13. Отрывокъ изъ житія І. Златоустаго. „Сый оубо бѣжный Иванъ ражеїся въ Антиохеї“. О явленіи ему апост. Петра и Ioanna. Тоже въ Лавсаикѣ Палладія.

л. 429 обор. Ноябр. 24. Мученіе св. Меркурія. „Прѣвѣщаніе во времѧ Декію“.

л. 440 обор. Ноябр. 27. Сказаніе о чудѣ Знаменія въ Новгородѣ. „Сътворися знаменія велико и преславно въ иконы стыя Бѣза въ Новѣгородѣ“.

л. 443 обор. Ноябр. 30. Проявленіе крещенія русскія земли старого апѣла Андрія.—Л. 445. Ноябр. 18. Слово приблідного ѿца нашего Г҃саоа пастынника свяѧ Авернира прѧ. Л. 448 обор. Слово въ видѣніи Г҃сафове. Проложная статья.

л. 450. Дек. 9. Зачатіе св. Анны (изъ Пролога) и краткое поученіе на тотъ же день: „Възлюбленіи. днъ спасію нашемъ зачатокъ начинается“.

л. 452. Дек. 25. Слово на Рождество Христово. „Въсія днъ праведное Слнце. съ прежде въсходящаго. естествомъ приснодѣянъ просвѣти всяческая“.

л. 456 обор. Янв. 19. Житіе старого ѿца нашего Макария. жившаго близи рая. двадесать поприщъ вдалаа. Изд. въ Пам' отреч. литт. Тихонравова т. II, стр. 59.

л. 471 обор. Янв. 25. Иже въ стыхъ ѿша нашего Григория Бѣгослова. „Яже бы въ дни первыя, яко събраша стї ѿши къ Григорию Бѣгослову“. См. Опис. ч. I, № 362, л. 218. Изд. съ примѣчаніями въ Прав. Соб. 1878 г. т. II, стр. 11...

л. 474 обор. Мая 3. Память преп. Феодосія печерскаго. Краткое сказаніе объ немъ и о чудесахъ изъ его житія.

л. 479. Іюня 9. Житіе преп. Кирилла бѣлозерскаго. См. № 577. Списокъ не полный; оканчивается статьей объ ученикѣ святаго Антоній.

л. 497 обор. Авг. 1. Праздніемъ всемлтвомъ Спасу и прѣтой Его Матрі. „Вѣдѣти есть намъ подобаетъ братія“. Сказаніе о празднике.

л. 499 обор. Неля въ мытаріи и фарисеи. и начинается чести за вѣнели великаго по причта въ мытары и фарисею. Ишана Златоустаго толкованіе Еѵліе еже въ Лвкы: „Придете братія да послушавше Хва гла бодрѣйши бѣдемъ“... Какъ это, такъ и послѣдующія поученія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отмѣченыхъ особо, заимствованы изъ Измарагда (См. Опис. ч. I, стр. 593 и далѣе).

л. 503 обор. Притча о блѣдномъ снѣ. въ Евангеліа толкованія Исаи Златауста. „Желания имать много потщанія“.

л. 508. Всѣ мясоопоѣ слово въ оумршихъ Ишанна Златоустаго въ Филипсийскія епистолия. „Лѣпо съ разоумомъ по ро-смотрению все тварити“.—Л. 511 обор. Въ нелю мясопѣстаню. „Се приближи братія время покояния“.

л. 514 обор. Въ нелю сыропѣ. поученіе Іоана Злаѹстго. „Разумна братіа и смыслено послушайте пррка“. Извѣдѣ Златоуста. См. № 362, л. 82 обор.

л. 518. Слово въ недѣлю а: „Придите възлюбленіи братія заслушите въ самы вышнини (вм. вещей) полезъ потѧю“, затѣмъ

на в недѣлю: „Приидете дрѣзи и братии“, и въ г: „Братия. препловіше въ стыя сия дни“,... тѣже, что въ Измаагдѣ.

л. 526. Всѧкъ недѣли по слово Ивана Злаустго на поклоненія чтномъ крт8. „Понеже оубо благтию Бжїю дойдохомъ слово въ свѣтлый днъ празника ишѣ“.

Слова на недѣлю д (л. 529 об.): „Приидете въ црквная ча“, недѣлю є (л. 531 обор.): „Понеже оубо помалѣ поть сей скончати хощеть“, въ цвѣтную субботу (л. 535): „Хва въскренія се претече“, тѣже что въ указанномъ Измаагдѣ № 360.

л. 538 обор. В не цвѣтъ. въходъ въ гра Иерлмъ на страсть воли8ю Га нашѣ. слово Иша Злаустго. „О чудесная чудеса (вм. отъ чудесъ на чудеса) Гдня идемъ“. См. Златоустъ № 362, Опис. ч. I, стр. 614.—Тамъ же на стр. 613, л. 369 см. слѣдующее слово (л. 543 об.) на страстной понедѣльникъ: „Яко же пачин8 моря потное се братія“...

л. 547. Слово на в. четвергъ: „Црь который любославенъ или кня. аще к которому8 поидеть град8“. Надписано именемъ Златоуста, но въ Опис. Синод. библ. № 231, л. 239, приписывается ему предположительно русское происхожденіе.

л. 550. На тотъ же день слово о спасствіи Предтечи во адѣ: „Добро є възлюбленіи рещи“.

л. 559. На пятокъ: Поминаніа понтійскаго Пилата къ црю Тиверію и далѣе на л. 562 обор.: Отпись Тиверія къ Пилату. Изъ Никодимова Евангелія. См. Опис. I, 130, 727.

л. 564 обор. На вечеръ пятка: Слово о снятіи Гни съ крта и въ плачи стыя Бци. „Чудеса Гня и силы кто възлюбленіи възглѣть“. См. Златоустъ № 362, л. 437 обор.

л. 569 обор. На субботу: Слово Григорія автіохійскаго: „Что ся днъ безмолвія на земли много и молчаніа“.

л. 573 обор. На вечеръ субботы: Слово Епиоанья перськаго (кипрскаго). „Всюдѣ прелесть сама ся ослепає“. Иль толкованія Златоуста на Матея. Напеч. въ Соборн. ч. II, л. 137 обор.

л. 577. Слово стго Ишана Златауста на Вѣскренія Га Бѣ Спса нашего Иса Ха. „Вѣста въ третій днѣ“. См. въ Описаніи указ. Измарагда л. 155. Прибавленія о велик. днѣ пѣтъ.

л. 582. Въ понед. стыя нѣлі. пооученія Ишана Златауста. „Цркви стѣй празникъ приспѣ вѣскренія Ха“. Слово русское. См. въ Опс. Синод. ркп. № 231, л. 257 обор.

л. 584. Вѣтрні стыя нѣли. Слово Ишана Златауста. „Хвалы вѣздадимъ и нѣ вѣствлешемъ па в прельсти“.

л. 586 обор. На среду: Слово стго Еорема постника въ блудници и влавастре мира. „Мнозѣмъ стымъ сѣщимъ Бжіимъ достойнѣ хвалящимъ“. См. Соборникъ II, л. 108 обор.

л. 598. Въ недѣлю новую. Слово стго Кирила еппа въ поновленіи вѣскренія. и въ артусѣ. и въ юминѣ испытаны ребръ Гднѣ. „Велика оучителя и мѣдросказателя требвѣть цркви на оукрашенія празника“. Кирилла туровскаго.—Л. 606. Его же въ недѣлю по Пасхѣ о снятіи тѣла Господня съ креста: „Празникъ въ празника чтїе присиѣль есть“. Л. 617 обор. Его же въ недѣлю о разслабленномъ: „Неизмѣрна ибная высота“. См. выше № 365, л. 281 и дал.

л. 624. Въ срѣду нѣли па преполовенія слово Иша Златавстаго. „Тrie велицѣ быша празники жидовьстій“. См. № 362, л. 476.

л. 627. Въ нѣлю є по пасцѣ. „Азъ оубо дрэзи и братия наставяся на всякѣ неделю“. Кирилла туровскаго. У Калайд. сл. VI. Далѣе (л. 629 обор.) его же слово о слѣпцѣ: „Млѣтъ Бжію и члѣволюбие Га нашего Иса Ха“.

л. 636 обор. Въ чѣ нѣли є. Сло на Вознесенье Гнѣ. „Се наста на празникъ братия Ха Га ишего свѣтлѧ всѣ празникъ“.

л. 343 обор. Слово Кирилла туровского похвальное 318 отцамъ: „Якоже истори и вѣтия рекше лѣтописці“. У Калайд. сл. IX.—л. 652 обор. Его же поученіе на Сопшествіе св. Духа. „Прно жадай Бѣгъ спасенія иже“. Калайдов. сл. X.

л. 354. В нелю пятикостню слово Ивана Зластоуста. „Любящимъ Бѣга празнованію годъ не угадаетъ“. См. Златоустъ № 362, л. 493.

л. 657. В понед. и. пе. Слово на Спештвіе стго Дха. „Зѣло ми иже оудержить оумъ Гнѧ предивная чудеса“. Подобное слово см. въ Златоустъ № 362, л. 496. Русская передѣлка изъ Златоуста.

л. 659 обор. Не всѣ сты. Слово написано въкрацѣ въ трини всѣ сты. „Бжия смотрѣния высота пеисповѣдама е“. ^и

л. 664. Синаксарь на субб. пятой недѣли на похвалу Богородицы и о акаистѣ: „Въ той же днѣ пѣние несъдающее прѣй Вѣчци вашии Бѣга празднуимъ“.—л. 668. Великого константина синаксарь нѣля є: „Въ той же днѣ по древнемъ преданію великого поемъ константина“.

л. 670. Слово Ивана Зластауста въ оумилении дши како бы пришла на покоанія. „Горе тебѣ дша моя. агла своего шгнада еси“.

л. 677. Сент. 15. Мчніе старого великого мѣнка Хва Аникиты. „Въ шна времена бы мѣжъ благочтивъ зѣло и мѣдръ велми“. Изд. въ Шам. отреч літт. Тихонравова т. II, стр. 112.

640 (812). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ листѣ на 456 лл. Помѣта: „Книга монастырская старая“. Впереди оглавленіе.

л. 1. Житие и жизнь преподобнаго ѿца ишего Сумешна. иже на Дивиѣ горѣ бывша чудотворца. „Благовѣнь Бѣгъ. иже вся члѣны хотят спсти“. См. Опис. ч. I, стр. 189. 363. ч. II, стр. 256.

л. 104. Мѣа юуніа въ є днѣ житіе и подвизи прѣбнаго ѿца нашего Анжфріа пѣстыннаго. написано Пафнїкіемъ инокомъ и шелникомъ. „Въ единъ є дній потщаніе сотворихъ ити во внижтренюю пѣстыню“. См. № 462, л. 192 обор.

л. 126. Мѣа иоуля въ є днѣ. житіе и подвизи прѣбнаго ѿца нашего Афонасіа афонськаго. „Иже изрядныхъ моужей житіе написана“. Въ печ. Минеѣ сокращено отъ великія Четъи-Минеи. См. обѣ этомъ житіи въ Мѣсяц. Сергія т. II, ч. 2, стр. 191.

л. 218. Послѣ раскрашенной заставки: Мѣа апрѣль въ седмый на є днѣ слово на память прѣбнаго и бгоноснаго оца паше Зосимы новаго чудотворца и на Соловецкѡ островѣ, на полвѣющнѣй странѣ, сѫщѣ понта окіана. „Подадите и намъ въ моужіе мало слѣха“. Льва Филолога серба. Опис. I, стр. 3. Напечатано въ Собесѣдн. 1859 г. по этому списку.

л. 274. Житіе и подвизи прѣбнаго оца нашего Зосимы соловецкаго новаго чудотворца. попеже бо зачать жительство въ штровѣ морско зовомыи Соловки, житіемъ и начальствомъ бложнаго Саватіа. и Германа иѣкоего бголюбива мниха. и посемь прїиде на островъ є Зосима и ѿбитель състави. Нач: „Се прѣбрній оць нашъ. Зосима. блгочтивѣ бывъ родителю снъ“. См. выше отдѣльные списки. На л. 305 конецъ Спиридоновской редакціи. За тѣмъ статья Досиоея о написаніи житія. Л. 307 обор. Чудеса, списанныя Вассіаномъ. Л. 350. Чудеса, записанныя 1548 года. Лл. 378—407 другаго болѣе поздняго письма (XVII в.), чѣмъ вся рукопись, содержать описаніе позднѣйшихъ чудесъ. Первое 1543 г. о дву братѣхъ, избавленныхъ отъ татарь за Дономъ, послѣднєе 1631 о умершемъ отрочати.

л. 408. Мѣа септевріа кѣ. Слово о прѣблѣмъ Саватіи... „Въздвишае на мжжъ“. Льва филолога. Изд. въ Прав. Соб. 1859 г. III, 96... по этому списку.

л. 410. Житіе и подвізи прѣблаго оца нашого Сават'я... „Въ дни блгочтіаго великаго кнзя Василіа Васиевича... См. отдельн. списки выше.

л. 553. Чудо преп. Зосимы и Савватія о покровѣхъ на гробы святыхъ.—На обор. другое чудо ихъ о умершой княгинѣ Оболенской. Оба XVI вѣка.

641 (834). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ разныхъ рукъ XVI в. въ 4 д. па 576 лл. На перепл. листъ между разными помарками записано: „рѣзъ годъ 8 ноября къ поиспаль Гераси самъ своею рѣкою въ Симско острозѣ за заквашкою бѣдчи“. Въ началѣ два ненумерованныхъ лл., на которыхъ написано оглавление (20 главъ).

л. 1. Мѣса ѿктября. вѣднь. Слово похвално на сты Покровъ прѣты Бця. „Сладчайши 8бо во временѣ весна“.

л. 17. Мѣса ѿктомвріа вѣднь. Мѣченіе стго Діонисіа арсипапита списано блжены Симеонѣ Метафрастѣ. преведеся и греческія книги Мазимомъ инокомъ. „Древле оубо вѣ образъ бѣша и гадапіихъ вѣры таинства“.

л. 35. Чудо сотворившееся вѣ Едесѣ градѣ стыми мѣнѣ и исповѣдники. Гвріемъ Самоною и Авивомъ. „Нынѣ время добродено. со сты прркомъ Дѣлімъ поюще рещи“. См. выше вѣ Ч. Мипеяхъ па 15 ноября.

л. 48. Мѣса поясбря вѣ кѣ днѣ. Страсть стго мѣнка Клиmenta архіепіка римскаго. На обор. Въ той же днѣ привесеніе мощей стго Клиmenta въ глубинѣ моря вѣ Корсоунь. Проложная статья. Затѣмъ съ л. 49 полное житіе, какъ вѣ № 522, л. 65 обор.—

л. 59. Слово о чудеси стго Клиmenta. „Дивенъ Бѣ вѣ сты свои“. См. тамъ же л. 77 обор.—Л. 66. Похвальное слово: „Небо радуетса и веселится“. Тамъ же л. 90 обор.—Л. 72. Посланіе Клиmenta къ Іакову іерусалимскому. См. выше вѣ поясбрьск. Ч. Ми-

№ 641

неѣ № 623, л. 424. Въ концѣ опять проложное сказаніе о Климентѣ изъ стишваго Пролога и заглавіе слова о пренесеніи мощей изъ глубины моря съ замѣчаніемъ: „ищи назади. слово второе“.

л. 156. Мѣса декамвріа ка. Житіе. и мало сповѣданіе въ чудѣ иже въ стышии пшго Петра, архиепика киевскаго и всея Ржсіи. списано Кипріаномъ смиреныи митрополиту киевскому и всея Роусіи. „Праведницы въ вѣки живы. и въ Га мъзда ихъ“. Объ этой Кипріановской редакціи житія см. у Ключевскаго стр. 82—88.

л. 181. Мѣса генваря въ мѣсяце Повѣсть въ житіи. и юности чудесъ исповѣданіе прпбнаго и блженнаго Михала нарицаема Саллоса сирѣчъ Ха рапродиваго поживша свою жизнь въ обители стыя Трца. еже глется Клопско въ области велико Новаграда. спино по блжнію и по повелѣнію прщнаго архіепика Макарія. того же преименитаго и славнаго великаго Новаграда. „Хъ ми да начинаєтъ, словоудавецъ и великымъ даромъ дародатель“. Написана въ 1532 г. (см. л. 227 обор.) бояриномъ Михаиломъ Тучковымъ. Изд. въ Памятн. стар. русск. литер. т. IV, 36...

л. 229. Мѣса мая въ днѣ. Житіе и жизнь и юности чудесъ прпбнаго оца ишего игоумена. Пафнотіа. иже есть въ Боровсцѣ. пречтенъ монастырь поставльшаго... „Свѣтель и сладокъ есть зѣло“. Въ концѣ, какъ въ описанной майской Минеѣ, похвала.

л. 306. Мая 26. Мученіе Георгія новаго въ болгарскомъ градѣ Средцѣ, списанное іеромон. Иліею.

л. 315. Іюн. 2. Мученіе Іоанна новаго въ Бѣлградѣ, списанное Григоріемъ Цамблакомъ.

л. 324. Авг. 30. Житіе преп. Александра свирскаго. См. выше отдѣльн. спис. № 538. Списокъ житія послѣ 12 разсказовъ

о посмертныхъ чудесахъ оканчивается послѣсловіемъ автора Иродіона и еще двумя чудесами: о нѣкоемъ просившемъ плодъ чреву его и о юношѣ, разслаблену руку имущемъ, како исцѣлѣ у гроба святаго.

л. 437. Мая 24. Житіе Никиты столпника Переяславскаго. Той же редакціи XVI в., какъ въ опис. выше майской Минеѣ л. 730. Въ концѣ похвальное слово.

л. 451 обор. Сказаніе о житіи прѣбаго и богоноснаго ѿца ильго. Антонія римлянина. и о прихоженіи из Рима в великий Новградъ. и о зачалѣ монастыря. списано бы ученикомъ его сщеноиникою Андреемъ. иже бы по немъ тоя же обители игуменъ. „Сей прѣбылъ ѿць нашъ Антоніе, родися во градѣ в велицѣ Римѣ“. —Л. 474 обор. Похвальное слово. „Слнце правдѣ е Бгъ“. Житіе это издано по этому самому списку въ Прав. Соб. 1858 г. т. II. Предисловія и чудеса, написанныхъ въ концѣ XVI в. монахомъ Нифонтомъ, послѣднимъ редакторомъ этого житія, здѣсь неѣтъ. Списокъ этотъ показываетъ, что у насть была передѣлка житія изъ древней Андреевской редакціи еще раньше Нифонтовской, около половины XVI в. Сравн. Ключевскаго стр. 306—310.

л. 495—496. Отрывки изъ Григорія Богослова и изъ житія Саввы сербскаго.

л. 497. Июня 24 Житіе св. Петра царевича ордынского. Въ описанной юньской Минеѣ оно положено подъ 30 числомъ.

Съ л. 506 обор. разные отрывки изъ Патерика и изъ св. отцевъ. Болѣе крупные: изъ Патерика о отцѣ Палладіи и Даниилѣ скитскомъ, изъ вопросовъ Антіоха и отвѣтовъ Епифанія о загробной судьбѣ душъ и ихъ поминовеніи (л. 510 обор.), изъ Златоуста о пьянствѣ (л. 514; есть въ Прологѣ 7 апрѣля), слово отца Исаїи подезно (см. Опис. ч. I, 345—346).

л. 522 обор. Мѣа генваря в кв. Житіе Ксенифонтса. и съпрѣгы его. и ча его. Іванна і Аркадія. „Сказаніе в стѣ Ксениоантѣ. Бяше мужъ блговѣренъ. и на вся заповѣди Бжїа подвѣженъ“. Опис. ч. I, 328.

л. 537. Слово стго ѿца нашего Іванна Златоустаго... в оумиленіи дши како бы пришла на покаяніе. „Горе тебѣ дша моя оубогая. агла своего хранителя ѿгнала еси всѣми злыми своими вѣчайми“.

л. 544 обор. Дек. 1. Житіе Филарета милостиваго. „Житіе бѣоугодно. и жизнь непорочна. мѣжа праведна хощє...“

642 (826). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ 4 д. па 568 лл. Въ началѣ па пепумерованныхъ лл. оглавлениe и 3 страницы изъ средины первой статьи, переписанныя въ своеемъ мѣстѣ въ другой разъ. На обор. 348 л. подписано: „Сия книга старца Кирила“.

л. 1. Окт. 1. Похвальное слово на Покровъ. „Сладчайши убо во временѣхъ весна“.

л. 22. Окт. 22. Мученіе св. Діонисія Ареопагита, соч. Метафраста, перев. Максима Грека.

л. 43. Чудо св. Гурія, Самона и Авива въ Едесѣ, какъ въ предыд. спискѣ па л. 35.

л. 64. Мѣа декавріа в зіднѣ. Кирила архиеппа александryскаго слово па скончаніе стыхъ тріе ѿрокъ и Даниила пррка. „Вина временю настой възлюбленіи, мнѣъ блги принося памѧ“.

л. 72 обор. Дек. 20. Мученіе св. Игнатія Богоносца. См. Сборн. № 637, л. 425.

л. 86 обор. Дек. 21. Мученіе св. Уліяніи. „Цртввющ8 Максиміян8 и квмиромъ бѣсовство держащимъ“. См. выше № 577 л. 151.

л. 104. Дек. 21. Житіе св. Петра митрополита московскаго Кипріановской редакціи, какъ въ предыд. сборникѣ на лл. 156.

л. 133. Григорія стѣйшаго і апльскаго папы старѣйшаго Рима. слова по вопросу и вѣтвѣ. в жительствѣ стго Вѣпедікта книга вторая. „Мажъ нѣкій бѣ. жительствомъ оубо блгого-вѣнпъ“. Вторая книга Собесѣданій св. Григорія.

л. 219. Слово Палладія мниха о второмъ пришествіи. Опис. ч. I, стр. 703.

л. 256. Окт. 29. Житіе преп. Абраамія ростовскаго „Прибный щъ пішь Авраміе бѣ родителю блгочестивѣ снъ“. См. выше въ Минеѣ № 620, л. 699.

л. 266. Мца декабря. в є. Житіе и подвизи стго ископвѣдника Стеона новаго чудотворца. архіеппса соурожскаго. „Сей оубо прибный щъ вішь Стефанъ. бѣаше в великія каподокійска страны“. Замѣтки объ этомъ житіи см. въ Ист. Христіянства въ Россіи до Владимира Макарія. Изд. 2, стр. 67 – 69. Въ печатн. Минеѣ сокращено.

л. 292 обор. Мца октября. в днъ. Памя стго Ероѣба аопинскаго. Памя иже во сты ща ишего Iwa архіеппса великаго Новаграда. и како Бѣ прояви свои оугодники Iwamъ, памя творити всѣ православны христіанѡ. Подъ этимъ заглавиемъ значится здѣсь часть житія св. Іоанна новгородскаго: объ искушеніи святаго, его кончинѣ и проявленіи мощей. Нач.: „Понеже нѣ се достойно молчанію предати. еже Бгъ сътвори стлемъ своимъ Iwanо“.

л. 311. Марта 11. Житіе св. Евфимія новогородскаго. „Понеже оубо шнемъ велики и бжтвени маже“. См. выше № 580, л. 62 обор.

ж 642

л. 335 обор. Мая 14. Житіе св. Ісидора Твердислова, какъ
выше въ майской Минеѣ.

л. 349. Преп. Анастасія сипайлскаго слово о шестомъ псал-
мѣ. См. Опис. ч. I, стр. 335 и др.

л. 375 обор. Мца декабря въ г̄ днъ, сказаніе въ житіи и
щности чудесъ исповѣданіе, прибнаго въ цъшного игоумена Савы,
составльшаго юбитель прѣтвѣ Еда близъ Звенигорода. идѣже є
мѣсто нарицаемое Сторожи. „Якоже оубо царьскія оутвари злато
оукрашени съ многоцѣпны каменiemъ“. См. у Ключевскаго стр.
248. Въ ковцѣ 26 чудесь.

л. 400 обор. Янв. 15. Житіе преп. Павла. „Въ многы мно-
гажды възысканіе юно“. Въ опис. выше январской Минеї 5 янв.

л. 139.

л. 414. Мца генваря, въ юднъ, слово Іва архієпца Константина
града Златаустаго на поклоненіе чтны веригъ стго апѣла
Петра. „Въ времѧ оно, рече Івка еулисть. възложи Ірв царь
рвцѣ“. Изъ толкованій на Дѣянія.

л. 429. Мца генваря, въ юднъ, жизнъ и хоженіе прѣблнага Еоу-
севіа. нарекши именемъ Ксеніи. сирѣчъ странваа. „Всяка
житія и мвіа сты подобятся свѣтлостю звѣздамъ“. A. Sanct.
Iann. III, 212.

л. 448. Марта 17. Житіе Алексія человѣка Божія. „Въ члкъ
благовѣренъ въ Римстѣмъ градѣ, именемъ Еоуфимъанъ“.

л. 457 обор. Мая 26. Мученіе Георгія новаго болгарскаго.

л. 475. Мца іюля. въ юднъ. Стго мка Прокопіа. Въ той же
днъ повѣсть дніеполезнаа стго правѣнаго Прокопіа, и Ха ради
оуродиваго въ страшно чудеси і необычно видѣніи. „Яко водр-
зится мысленъ въ чювство слышащимъ. оубоимся и вострепещемъ“. Воспоминаніе о спасеніи Устюга отъ каменпой тучи и поученіе
на день празднованія этого события.—Далѣе съ л. 483 поѣсть

о чудесахъ Прокопія съ краткой похвалою. Нач.: „Слава показавшемъ на Бгоу преславна чудеса мѣжа ста“. Всѣхъ чудесъ 18. См. Житіе Прокопія № 581.

л. 507. Мѣса марта въ зѣ. Житіе и подвизи прпбнаго юза иного игоумена Макарія. новаго чутворца съставльшаго монастырь стыя Трца. еже есть Колязино именемо. „Ірвникъ аще постигнѣ скончати в покой бѣде“. Такъ начинается предисловіе, потомъ съ л. 508 обор. начало житія: „Бы нѣкто мѣжъ въ предѣлѣ тверскія области“, какъ въ описанной Минеѣ на мартъ и апрѣль.—526. Объ обрѣтеніи мощей преподобнаго. „Цртвоуюющъ тога въ Рѣской земли.. Василью Ивановичю, в предѣли же своеемъ цртвлюющъ тогда блговѣрному кнзю Георгію Ивановичу“.—Л. 534. Сказаніе чудесъ безъ предисловія. Всѣхъ чудесъ 93; разсказъ обѣ пихъ очень краткій, доведенъ до 1539 г.

л. 550 обор. Повѣсть о житіи Петра и Февроніи муромскихъ. „Бгоу ѡдѣлъ и спровоспѣщномоу Словѣ Бжїю“. См. въ опис. Минеѣ за іюнь л. 235.

643 (830). Сборникъ чети-мнѣйныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ 4 д. на 759 лл. Въ началѣ оглавленіе.

л. 6. Слово Иша бгослова въ оупоки стыя влчца нашеа Бца и прпзды Мріа. „Стѣй, и преславнѣй Бцы и прнодвѣ Мріи“. Опис. ч. I, 689.—Л. 16 обор. Въ той же днѣ похвала на преставленіе стыя Влчцы... сотворено Климентомъ еппомъ. Тамъ же стр. 690.

л. 20. Сент. 1. Житіе Симеона столпника, написанное Автоніемъ.

л. 33 обор. Сент. 20. Житіе св. Евстафія Платиды.

л. 48 обор. Сент. 14. Слово на возвиженіе чтнаго крта. „Кртоу празнство сотворимъ ииъ“. Андрея критскаго.

л. 52 обор. Сент. 9. Іоакима и Анны. „Якоже пишеть прркъ Двдъ“.

л. 58 обор. Сент. 23. Слово па зачатіе Іоанна Прелтечи.
„Слі́цоу семоу видимому хотяще изыти“. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 66. Сент. 25. Житіе пр. Сергія радонежскаго. „Сый прпбныи,
и богоносныи шцъ пшь Сергій рося во градѣ Ростовѣ“. Краткой
редакції.

л. 70 обор. Окт. I. Два похвальныхъ слова на Покровъ: „По-
неже оубо члчский ро. шбы празники стыхъ с похвалами празно-
вати“,—и „Слачайши есть во временахъ вена“.

л. 93 обор. Слово о видѣніи св. Андрея юродиваго. „Страшно
видѣніе стаго Андрія роусина оуровъ Ха ради наресья. и его
ученика стго Епифаніа“. Русское поученіе въ похвалу Бого-
матери и о благочестивомъ препровожденіи времени праздника.

л. 102. Окт. 29. Преставленіе пр. Аврамія ростовскаго. „Прпб-
ныи шцъ напшь Авраамъ, бѣ родителю блгочестивоу снѣ“. Въ
концѣ краткая похвала.

л. 111. Окт. 18. Стго апла и евалиста Лоуки. в посланіи
Авгара ко Ікоусоу. „В таже лѣта кнзъ емоуже имя Авгарь, и
се имѣяше въ домоу свое Лоукоу хитра соуша коупца“. Въ печатн.
Мин. м. Макарія стр. 1115—1121.

л. 120 обор. Септ. 6. Слово похвальное архистр. Михаилу:
„Велія и многа и различна безплотныя“ и проч. Затѣмъ о чудѣ
во св. горѣ: „Елма оубо извыче бжтвеная блгть.

л. 130. Окт. 23. Стго апла Іакова брата Гнѧ по плоти. „Прія
црквъ іерлімскою по Хѣ, по распятіи же Его и по воскрніи.
и по вознесеніи иже на нбса. Іаковъ“.

л. 133 обор. Окт. 22. Житіе Аверкія іерапольскаго. „Въ Ераполѣ
бяше ешпъ малъ тѣломъ. но смиренъ и кротокъ“. Краткое житіе.

л. 136 обор. Окт. 26. Мученіе Димитрія селунскаго. Безъ
чудесъ. Потомъ похвальное слово мученику Григорія Цамблака.
См. № 620, л. 598 и 621.

л. 153 обор. Ноября 25. Чудо о отрочати св. Клиmentа римскаго.

л. 161 обор. Окт. (нужно ноября) 26. Чудо св. Георгія о змії и о дъвицѣ.

л. 177 обор. Ноябр. 30. Дѣяніе св. апост. Андрея. „Во время што бѣша вси апли събралися вкоупѣ“.

л. 196. Окт. б. Дѣяніе св. ап. Єомы. „Во время в пѣ бѣша всѣ апли во Іерлімѣ“.

л. 204 обор. Ноябр. 16. Мученіе еванг. Матоeя. „Бывши оутренни. изыде Матфѣ съ епѣпомъ Платономъ ис цркви“.

л. 216 Январ. 11. Хоженіе прибнаго Михаила оуродива Ха ради ко стѣй живоначалнай Трцы, иже є монастырь зовомъ Клопъско, повѣсть ѿ житъя, и како пррочествова лѣта бывшая. „Многимъ соущимъ прибны и достоіымъ Бгови хвалящимъ чтно прѣтаго Влкоу, сподобленъ быхъ і азъ“. Первоначальная редакція житія Михаила клопскаго, о которой см. у Ключевскаго стр. 209—215. Оканчивается чудомъ о кунцѣ, спасенномъ отъ глубины морской.

л. 237. Мая 7. Житіе и подвиги пррбнаго ѿца нашего Антонія начальника печерському монастырю иже в Кіевѣ. „Бголюбивому кнзю Ерославу сноу Владимира кнзя кіевскаго“.

л. 244. Сент. 7. Житіе св. Ioanna новогородскаго. „Внимати же подобаетъ намъ братіе и фучитися законоу Бжію“.

л. 259. Сент. 11. Житіе блаженныя Єсодоры. „Во дни Зинона пря и Григорія епарха соуща. во Александріи жена етера“.

л. 273. Ноябр. 6. Памѣ пррбнаго ѿца нашего Варлаама. Редакція XV в. См. выше Сборн. № 639, л. 416.

л. 284. Мѣца того же (нужно: мѣца мая) кѣ днѣ. Житіе преп. Никиты Переяславскаго. Той же редакція XVI в., что въ опис. майской Минеѣ, но безъ похвального слова.

л. 296. Мѣа тогоже (нужно: декабря) въ кѣ днѣ. Мченіе стыя моученицы Анастасіи. См. декабрьскую Мин. № 625, л. 53 обор.

л. 300. Сначала окончаніе какой-то статьи, потомъ: Ноубр. 26 мученіе Іакова перскаго. „Бяше пѣкто члѣкъ именемъ Іаковъ живаше во градѣ в Вавилонѣ... См. выше № 623, л. 568.

л. 312 обор. Ноубр. 24. Бесѣда и страданіе великомченицы Екатеринѣ. твореніе кура, и Аѳанасія мниха. См. тамъ же л. 366.

л. 329. Дек. 21. Страданіе великому. Ульяніи. См № 577, л. 151.

Съ л. 341 обор. написаны чудеса святителя Николы: О трехъ друзѣхъ, обѣ избавленіи отъ потопленія Димитрія, о половчинѣ сотворшееся въ градѣ Кіевѣ, о трехъ иконахъ, о попѣ Христофорѣ и о сынѣ Агриковѣ.—Л 368. Мая 9. Слово на перенесеніе мощей св. Николая. „Прно должны есмѧ братіе празники Бжіа празновати“. Изд. преосв. Макаріемъ при II т. Исторіи, прилож. № 7.

л. 370. Слово иже во стыхъ юца нашего Николы въ хожденіи его и въ погребеніи. „Блгословенъ еси, Исе Хе Бже нашъ дивная и неизрѣнная твориши чудеса. по всей земли прослави свѣтлый празникъ стго Николы. Мы братіе похвалимъ туу землю. гдѣ ходи сты Николае на имя мирликий митрополитъ“. Любопытная русская редакція житія св. Николая народнаго легендарнаго характера. См. обѣ ней замѣтку у Ключевскаго, стр. 218—219. Статья хотя и имѣетъ обычное окончаніе, но на самомъ дѣлѣ неокончена; въ концѣ только о поставленіи св. Николая въ епископы.

л. 379. Окт. 28. Мученіе вмуч. Прасковіи. „Цртвоующю Дишклигіаноу нентвомоу“. На л. 387 особо: Чюдо стыя Нарасковіи. „Црю Амирю срачинскому собравшоу воя срачинськіа“.

Десятъ Заповѣдей (201).

- 1) Абс поръ асла Тора савынъ, да полме сана то-раземъ иттыземъ, Манданъ посня.
- 2) Анду сана килятке ни порняде ни мискерне, минчоль сюлдя горе, и минчола серзинчи аллда, мин-чола шивра и серь анче посьсяпмадыръ волзене, и анъ служить тува волзене.
- 3) Аныль ячине асла Торра санне кулыхъ.
- 4) Асту шматкуна сюдалдарыръ она: олта конъ ту исне поръ изя санынъ, а конъ ситче шматконъ асла Торра санне.
- 5) Хизяпля азюна хувынне и аннюне хувынне, и лаихъ сана поле, и нумай сюль пурнынъ сиръзин-ченъ.
- 6) Ановляръ.
- 7) Язарь анкось.
- 8) Ановурла.
- 9) Анакалась худярымъ синзинче тюнделенъ ху-лыхъ.
- 10) Желать анту хорандашъ арымне, желать анду килне сивыхрыне ховынне, ни ялне онынне, ни чуризане унынне, ни хирне унынне, ни выгырне унынне, ни ишакне унынне, ни вылихъне унынне, ни порняде сколько сивыхне хувынне.

Объяснение осмой заповѣди (202).

- Минь чаратъ сана Тора сакаръ заповѣдря?
- Чаратъ мана Тора являmezерь и пыданмазарь никамранъ ниминди тортца илясь маръ, топны ябалана пыдаرارъ маръ, али тарганъ синна пыдаرارъ маръ,

ють серня, сярана али пахчана ху вылихъ бала травить тувасъ маръ, ють сербеля владеть тувасъ маръ, сотны чохне илни чуне и улуштарны чуне никама олдалась маръ, тарзиранъ хакне тытса юлась маръ, усламъ уйрымъ мюскюнзенденъ илесь маръ, окся патщанне, чиркунне. и никаманне ворласъ маръ и пыдарасъ маръ и для онжень тивисли тармашкынъ юлгава, а пулась изе юрадась, ибо орло исрянь не только хоне и килдизеня можно товольно тытмашкынъ, но и мискинзеня паrasь.

Чтобы дать некоторое понятие о качествѣ этого перевода, отмѣтимъ изъ сейчасъ приведенныхъ отрывковъ вѣсколько отдѣльныхъ словъ, грамматическихъ формъ и синтаксическихъ сочетаній, по порядку приведенныхъ текстовъ.

Въ молитвѣ Господней:—„Ашши пиринь“—невѣрно въ отношеніи лицъ: пиринь=нашъ—перваго лица, а окончаніе „Ашши“ указываетъ на третье лицо.— „Да сюдатъ, да килетъ“—„Да“—славяно-русская частица, а глаголы „сюдатъ“, „килетъ“ поставлены въ настоящемъ времени изъявительного наклоненія.— „Полѣ“ будущее время изъявительного наклоненія.— Слова „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ переведены приблизительно такъ: оставь намъ то, что мы должны дать, какъ и мы оставляемъ то, что намъ взять слѣдуетъ отъ человѣка. Хотя чувашскій оборотъ по своему синтаксическому устройству неправиленъ, но различеніе понятія долговъ въ той и другой половинѣ этого стиха обличаетъ въ переводившемъ образованнаго человѣка.

Въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ:—слово „благодатная“ переведено „хиверденл“=обрадованная; слово „Господь“, какъ здѣсь, такъ въ символѣ вѣры переведено „Асла Тора“=великій Богъ, тоже во второмъ и осьмомъ членѣ символа вѣры и въ катихизисѣ. „Благословенна и благословенъ“ переведено— „сухсухны“=перекрестившаяся; повидимому русское

слово „благословить“ понято въ смыслѣ благословенія священническаго. — Причинный союзъ „яко“ переведено словомъ „япле“ — какъ. — Вообще эта молитва переведена нескладно и темно.

Въ *символъ вѣры*. Въ первомъ членѣ пропущено слово „творца“. — „*Пицензиня*“ — неправильно поставлена приставка „зиня“, означающая не просто дательный падежъ, а движение на поверхность предмета; а слово „личен“ ставится только при глаголахъ какъ нарѣчіе въ значеніи — „одиноко“ или „въ одиночествѣ“ и никогда не употребляется какъ прилагательное или числительное. — *Иисуса Христа* — оставленъ русскій падежъ, какъ и ниже, въ катихизисѣ, въ отвѣтѣ на первый вопросъ. — *Иликрень поринченъ умеръ* какъ разъ наоборотъ противъ чувашского расположения словъ, но притомъ и падежи неправильны. — *Сандаликъ* — свѣтъ въ смыслѣ вселенной. — Форма „*Тораданъ*“ — отъ Бога составлена по общей аналогіи, но чуваши говорятъ „*Торранъ*“. Воплотившагося — переведено „*ишине киче*“, первое *i* должно быть русскій союзъ, затѣмъ выраженіе будетъ означать: вошелъ внутрь, во внутренность кого или чего. — „*Умынь Понтистъ Пилатре*“ — „умынь“, какъ предлогъ не на мястѣ и не соответствуетъ значенію русскаго предлога „при“; умынь значитъ прель, прежде. Глаголы *асапланче, пыдарны, туче* — не согласованы во времени. — „*Сиру турихъ*“ — по писанію, — это выраженіе хорошо, правильно. — Духъ Святый въ символѣ вѣры переведенъ словомъ „*сывлыши тюрю*“, только написанъ оба раза ошибочно: сывыхъ, что значитъ: здоровье. Въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ это же слово два раза написано правильно „*сывлыши*“.

Но въ опредѣленіи таинства крещенія Святый Духъ переведенъ „*Свята ширши*“ — Святый запахъ; а въ опредѣленіи таинства священства — ширжи святоянъ — запахъ Святаго. — Слово „*Пророки*“ переведено калазяганземъ — разговаривающіе, Апостолы — верендягенземъ — учащіе. — Въ синтаксическомъ отношеніи переводъ символа вѣры неправиленъ и теменъ.

Въ катихизисе: Сяванба минь — потому что, — не правильно“, слишкомъ буквально по русски. Сравните въ определеніи священства „минь бы“—чтобы.— Мумай ли, вмѣсто — нумай ли (*ли* русская вопросительная частица)—много-ли; а слово: довольно ли, будетъ по чувашски: сидеть-и. Въ определеніи крещенія неудачно выражено: „бесъмелле Ашишня, Ивылня, Святая ширшина“. „Бесъмелле“ — арабское магометанское „бисъмилла“—во имя Бога.—Нескладно въ синтаксическомъ отношеніи слѣдующее выражение въ определеніи таинства покаянія: урла служить тулаганъ Христоранъ— буквальное, но неправильное переложеніе русскихъ словъ: чрезъ служителя Христовъ.

Въ определеніи эпитиміи: лезегене тюрледесь батня — ведущаго къ исправленію ; здѣсь неудачно поставленъ предлогъ *батня*.

Въ концѣ осмой заповѣди весьма странна смѣсь русского съ чувашскимъ: *и для онженъ*—и для того. *Ибо орла исранъ не только хоне и кильдезенъ можно товолло тытмашкинъ, но и мискинзяя парасъ*— ибо чрезъ работу не только на себя и домашнихъ можно довольно издерживать, но и бѣднымъ давать.

Несправедливо было бы не упомянуть и удачныя выражения въ этомъ переводѣ. Таковы напримѣръ: *Мине верендей христіанъ юлы?*—Чему учить христіанская вѣра? Порынджень иликъ—Прежде всего.—Тувасъ кирякъ япле—дѣлать какъ угодно; только слѣдовало бы поставить слова въ такомъ порядкѣ: кирякъ япле тувасъ.—*Булъ пор серде поръ, порнеде билеть*—онъ на всякомъ мѣстѣ есть, все знаетъ. И вотъ почти все своею правильностью выдающеся изо всѣхъ представленныхъ отрывковъ; но и эти удачныя выражения не представляютъ особенно характерныхъ особенностей чувашского языка.

Изъ всѣхъ выше приведенныхъ замѣчаній можно заключить, что этотъ переводъ сдѣланъ при помощи чувашина русскимъ человѣкомъ, понимавшимъ катихизисъ, не чуждымъ грамматического образования и отчасти знакомымъ съ чувашскимъ языкомъ.

В.

Переводы мордовские.

I.

Сокращенный кати-
хизисъ, переведенный въ
пользу Мордовъ на ихъ
природный языкъ, для
удобнѣйшаго имъ уразумѣ-
нія православнаго христі-
ансаго закона, съ присо-
вокупленіемъ нѣкоторыхъ
молитвъ и символа вѣры.

Въ казанской академіи
1803 года.

Смотр. выше на стран. 145 и 147.

Сокращенный катихи-
зисъ.

Вопросъ. Что есть кати-
хизисъ?

Отвѣтъ. Катихизисъ есть
краткое ученіе, какъ позна-
вать Бога, и дѣлать то,
что Онъ намъ повелѣваетъ.

Вопросъ. Что настѣ ве-
деть къ познанію Бога?

Нуркия катихизисъ тяев-
тызъ Эрзя ломань - гисъ
сынтесь кортлемсто седе
парстэ содамсь сынянтесь
видъ Пазынь Кристовой за-
консть пилиценъ озномосо
Пазынь марто символсты-
гакъ қымимань.

Казанской академіасто
1803 іеста.

Смотр. выше на стран. 145 и 147.

Нуркия катихизисъ.

Кявстима. Мязе ули ка-
тихизисъ?

Кортлемо. Катихизисъ
уле нуркия тонавтлемо
кода содамсь Пазонь и те-
эмъ сень мязе сонь ми-
нянекъ мере.

Кявстима. Мязе минекъ
ведесамись содамсь Па-
зонь?

Отвѣтъ. Къ познанію Бога ведеть насть самая природа и Божіе писаніе.

Вопроſъ. На сколько частей раздѣляется катихизисъ?

Отвѣтъ. На двѣ части: на Богопознаніе естественное и Богопознаніе откровенное.

Часть первая.

Вопроſъ. Чему учитъ первая часть катихизиса?

Отвѣтъ. Какъ познавать Бога изъ природы.

Глава первая.

Вопроſъ. Чему учитъ глава первая первой части катихизиса?

Отвѣтъ. Учить, что Богъ есть.

Вопроſъ. Какое существо Богомъ называемъ?

Отвѣтъ. Богомъ называемъ такое существо, которое какъ насть, такъ и весь міръ создало, и все въ мірѣ семъ сохраняетъ.

Кортлемо. Содамсь Пазонь ведясамись минекъ вяся нетъ, мязе улить те мастырцо и паро сіерманзо.

Кявстима. Зяро пельцъ явнокпнє катихизисъ?

Кортлемо. Кавтовъ пель ланксь: векке кода содамсь Пазонь вясемнень мязе неяви и сонзо сіормасто.

Векке пель.

Кявстимя. Мязнень тонавтый веккепель катихизисонъ.

Кортлемо. Кода соdamсь Пазонь вясемнень мязе неяви.

Икильце пря.

Кявстимя. Мязнень тонавтый икильца пря икилень пелень Катихизисонъ.

Кортлемо. Тонавтый, мязе Пазъ уле.

Кявстимя. Кодамо минъ содатанакъ Пазонь?

Кортлемо. Пазонь содатанакъ эстямо, ковата, кода минекъ, эстя вяся масторонъ тянза, вяся якъ те мастыръ ланко ваный.

Вопросъ. Черезъ что во-первыхъ познаемъ бытіе Божіє?

Отвѣтъ. Бытіе Божіє познаемъ мы чрезъ познаніе насть самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ.

Вопросъ. Когда мы зна-емъ, что самихъ себя со-здать не можемъ, что слѣ-дуетъ изъ того?

Отвѣтъ. Что есть нѣко-торая сила, которая какъ-нась, такъ и все находя-щееся въ мірѣ сотворила.

Вопросъ. Какъ познаемъ мы еще бытіе Божіє?

Отвѣтъ. Бытіе Божіє по-знаемъ еще изъ разсмотрива-нія міра сего.

Вопросъ. Какъ мы по-знаемъ Бога изъ разсмотрива-нія міра сего?

Отвѣтъ. Сіе мы позна-емъ, когда днемъ видимъ на небѣ солнце, а ночью мѣ-сяцъ, звѣзды въ хорошемъ теченіи своемъ, и на зем-лѣ травы, воды, животныя и все устроенное на служ-бу нашу.

Кявстимя. Мязста икиле содатанакъ мязе ули Пазъ?

Кортлемо. Мязе уле Пазъ, се минь содатанакъ ванось минекъ эсь ланксь, несакъ минь минекъ а тяевлтя-накъ.

Кявстимя. Коли минь со-датанакъ мязе минь мин-пянекъ а теевтанакъ, мязе тосто неяви?

Кортлемо. Мязе ули ко-дамоякъ ви, ковата, кода минекъ, истя вяся, мязء мастырцо уле, тянзя.

Кявстимя. Кода минь та-га содатанакъ мязе уле Пазъ?

Кортлемо. Се минь содатанакъ тага ванось те мастиоронъ ланксь.

Кявстимя. Кода минь со-датанакъ Пазынь ванось те мастиоронъ ланксь?

Кортлемо. Те минь содатанакъ, зярдо чиста ней-тинакъ мянель ланксо чи, а вямберть комъ, текшть, паро ащезъ, и мода лан-кса тикишть: вядть, скоти-нать акъ коватать ми-нянекъ теевствъ.

Молитва Господня.

Тятай минекъ, кона ерять мяньель ланксо: улеза святой тонть ляметь, и сазо инязорокирдиматъ тонть, и улезо оля тонть, кода мяньель ланксо, истя мастьръ лангсо: тука минянецъ кши ервя чиста, и кадыкъ пандомонокъ минекъ, кода и минь кадтлетенэкъ пандлициянень минекъ: иля совавтакъ минекъ кадомоякъ бѣдать, но ваномекъ минекъ шайтаянсто. Несакъ тонть уле инязорокирдима, вій, славась—гакъ пятым аминь.

Символъ вѣри—Символъ клямиманъ.

Соданъ вя Пазонъ тятаянь, вяся кирдицянь, мя-
нелень и мастеронъ тициянень, ивясянь мязе неяви и
а неяви. Вя Пазонъ-гакъ Иисусъ Криста, Ціоранъ Пазонъ,
скамонзо шачиненъ, ковата тятясто шачсь вясемеде-ике-
ле. Кода толь толста, истя Пазъ виде шачтось; апакъ
теевсь истяможе кодамо тятязо, ковата вяся теевстъ.
Кона минекъ ломаньгисъ и минцинекъ шумбранъ па-
роныгисъ сась мяnelсто, и саизъ минекъ чаманъ свя-
той оимста и Маріянь тяхтерсто, ломанксъ-гакъ вя-
лявцъ. Кона крюстъ ланксо минекъ гисъ кулось чи-
рязонъ Понтискоенъ Пилатонъ пинкето, муцязъ и кал-
мазъ, кона тага стясь колмоце чисто, кода сюрматъ
сюрмадыкшнеть. Ковата стямодо мейля кусь мяньель
ланксь и тоса озадо ащи Пазонъ Тятаянь виде кедь
юнга. Кона таго сый мастеръ ланксь славанзо марто
судямо іаре ломать и кулось сонзо инязорокирдиманенъ
а уле пязо. Ойменъ-гакъ святой Пазонъ іаяксъ тей-
циянъ, кона тятясто лисе, и тятянзо и ціоранзо марто
сюкунявтове, конасо кортлесь пророкъ. Вейкенъ
святой промксинъ и Апостольской церкуанъ Соданъ
вя лямдимянь пяжетенъ кадомомсь. Учанъ кулысь ло-
матень стямодо. Учанъ тона чиста ерямонъ. Аминъ.

Десять заповедей—и память заповедей.

- 1) Монъ улянъ иняро Пазъ понть, илязо ульть тонять пазъ ляять анцякъ монъ.
- 2) Иля тяйтъ ляять кодамоякъ пазъ, кода мянель ланко вере, истя мастеръ ланко ало, или вяце и мастеръ ало, иля сюкунякъ сывяность, иля таго служакъ сывяность.
- 3) Иля помина Инязоронъ Пазонъ лямы стяка.
- 4) Соданъ недлянъ чи, и се чисто озноокъ Пазненъ ляять кото чиста работакъ, а недлянъ чисть мазякъ иля тей, се чинъ кадыкъ тонть Пазненъ.
- 5) Вечкеекъ тятять и авать тонть, ла паро тонять уле и кувацъ карматъ ерямо мастыръ ланко.
- 6) Кинь-такъ иля чавъ.
- 7) Иля еря ломанъ ава марто.
- 8) Мязякъ иля сола.
- 9) Ломанъ ланкесъ иля кенгеле напрасной.
- 10) Иля завида лялять тонть низо ланкесъ, иля завида ломаненъ кудоненъ, ни вяленъ сонзя, ни лигимезынза, ни скалненъ, ни вясе скотинаненъ сонзя, ни вясемненъ, мязе ули алужеть тонть кеца.

Молитва

воставъ отъ спа.

Ознома

стямодо удымста.

Великій Боже, благодареніе Тебѣ приношу отъ всего моего сердца, что Ты благополучно меня возбудилъ отъ сна, прогналъ нощь и сдѣлалъ свѣтлый день, молюся Тебѣ всѣмъ

Покицъ Пазъ пасибать тонять максанъ вяся монъ сядейса, несакъ тонъ шумбракште монъ стявтыметъ удымсто, панить вямберть, тяить - гакъ валда чинъ. Ознатъ тонять вясе садей-

сердцемъ, открай мнѣ то, чего я не знаю, и прогони отъ меня, что меня ведеть ко грѣху; сдѣлай меня мудрымъ Твою силою; сдѣлай, чтобы я рабъ Твой исполнилъ съ великою охотою всѣ дѣла, которыя Ты мнѣ предписалъ, и искалъ бы то, чего не знаю въ Твоемъ законѣ, со страхомъ, всегда призывая имя Твое: Отче нашъ и пречая.

Молитва

отходя ко сну.

Всесильный Боже! я Твою силою препроводилъ сей день: и за всѣ Твои благодѣянія, полученные мною въ сей день отъ щедрой Твоей лесницы, приношу благодареніе отъ всего сердца, признаваясь во всѣхъ грѣхахъ въ сей день мною учиненныхъ, и прошу Тебя, отходящаго меня ко сну сохранить святою Твою рукою: и сотвори, чтобы я помнилъ о вѣчномъ Твоемъ покоѣ, который Ты уготовалъ для тѣхъ, которые Тебя любятъ, съ ними, Господи! и меня благослови.

са, паншть моянь се, мязе монъ а соданъ, панитьгакъ мязе монъ вети пяжетнень, тлемакъ монъ прявеста тоント виса: тянкъ чтобы монъ работникъ тоント покпѣ охота марто тявлія вяся тявлія коната тоңъ моянь макесь, вяшнія - гакъ, мязе а соданъ тоント законсте пелямодо яля тярдія тоント ламедь: Тятай минекъ.

Ознома

молимидя удымо.

Пазъ віесь! монъ тоント висеть пачкиденъ сицянъ чинъ: вясень - гисъ тоント парестъ коната монъ се чисто вадрятня тоント кеца саинъ, максанъ пасибать вяся сядейса, іовтамодо вяся пяжетень, коната монъ се чисто тяенъ и вяшанъ тоント молимидя монъ удыма вяльтемсь тоント святой кецто: тяйкъ тага, чтобы монъ іазизя стувть тоント пяйтиманъ сятменъ ерямонъ кононъ тоңъ тяеть нонань, конатъ тоント вечкить, сынъ марто Пазъ! монъакъ чангида-макъ.

Молитва предъ обѣдомъ.

Очи всѣхъ на Тебя, Господи, взыраютъ, и Ты даешь имъ хлѣбъ; открываешь милостивую Твою руку, и даешь всѣмъ на землѣ живущимъ благо.

Молитва послѣ обѣда.

Молюся Тебѣ, Христе Боже мой, что насытилъ меня земнымъ Твоимъ хлѣбомъ, пріими также туда, гдѣ Ты живешь.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе обѣ этомъ перевода, представляемъ для примѣра слѣдующія замѣчанія Во первыхъ укажемъ нѣкоторые примѣры удачнаго перевода.

Для чего Богъ создалъ міръ сей, и все, что есть въ мірѣ?

Мязень — гись Пазъ тяизя мастеронъ, и вясе мязене мастыръ ланксо?

Кого еще создалъ, и болѣе ему пріобѣцть своей благости?

Кинъ тага Пазъ тяизя, и соизъ вясемеде ламо маекъ сонзя парестъ? (Два послѣднихъ слова — „сонзя (о) парестъ“ — значить: его кадка ихъ. Слѣдовало: эсензя паронзо) (Лис. 12).

Кого болѣе всѣхъ Богъ сохраняетъ?

Кинъ седа иекъ Пазъ ваный? (Лис. 13).

Ознома обѣда ижиля.

Сялмень вясемнень тонть ланксь, Пазъ, ваныть, тонъ-акъ максать синянтесь кипи, панжатъ вадря кедеть тоить, и максать вясемнень, кона ерить мастьръ ланксо паро.

Ознома обѣда майля.

Сюкунянъ тонять Кристосъ Пазъ монъ, несакъ, тялемекъ монъ пякенъ пешкся есть модавъ кшишеть, нолдамакъ монъ тозыль, коса тонъ ерять.

Чему учитъ вторая часть катихизиса?

Мязнень тонавтый омбоце пель катихизисонъ?

Учить, какъ познавать изъ откровенія Бога.

Тонавтый, кодѣ содамсъ Пазонъ сонзя святой сюромасто (Лис. 15 на обор.).

Иже отъ Отца рожденаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна.

Ковата Тягясто шачсь вясемеде икиля. Кода толь толсто (какъ огонь отъ огня), истя Пазъ истинной шачтос (з) ь. Далѣе переводъ плохъ (Лис. 17.)

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Кона тага стясь колмоце чисто, кода сюрматъ сюромадыкшне (с) ть (Листъ 18).

Для чего долженъ ты исповѣдываться?

Мязнъ-гисъ тонять еряве исповедамо? (Лис. 26).

Довольнали ко спасенію одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ?

Саты ли оиме ваномсъ вя кымима паро тявтеме?

Нѣтъ! одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертвя есть, а надобно при вѣрѣ хорошо жить.

Арась! вя кымима паро тявтеме кулос (з) ь уле, а (русс. союзъ) еряве парсте ерямсъ. (Лис. 27 на обор.).

Отъ нась оно прославляется тогда, когда мы живемъ по закону Божию.

Минекъ кецта сонъ славове сяста, знярдо минь срятанакъ Пазынъ закононъ кувалмо (Листъ 40 на оборотѣ).

Всѣ эти выписанныя мѣста переведены довольно удачно, но во всемъ переводѣ нѣть ни одного отличительного, характерного мордовского оборота. Изъ этого мы заключаемъ, что переводъ катихизиса и мо-

литвъ былъ сдѣланъ людьми, хорошо знающими мордовскій языкъ, но не природными мордвами; кромѣ того мординъ не допустилъ бы слѣдующихъ явныхъ ошибокъ.

Мязе Пазынъ пяза артъ и сень-гисъ сонъ уле пятивъ, а кулывтыма якъ.—Что (мѣстоименіе вопросительное; въ мордовскомъ языке союза, соответствующаго русскому союзу *что*, нѣть) у Бога конца нѣть и потому онъ есть безконечный, не смертоносный (не имѣющій убивающаго свойства) (Лис. 11 на оборотѣ).

Для сравненія приведемъ правильные обороты. И нуждаюсь божамъ — и безъ нужды божиться, (Лис. 33). И мирдинень и нинень мери ерямъ сялместо, святойста и бирянь тявтеме — и мужу и женѣ повелѣваетъ (говорить) жить смирно (кротко), свято и безъ худыхъ дѣлъ (Лис. 35 на оборотѣ).

Въ мордовскомъ языке предлоговъ самостоятельныхъ не много: *ваксъ*, *троксъ*, *трокска*, *экшесъ*, *мельга*, *марто*; прочие предлоги образуются отъ существительныхъ именъ, какъ-то: передъ — *икельксъ*: въ, на переди—*икеле*; въ, на передъ—*икелевъ* (*й*); съ переди—*икельде* и т. п. Предлоги ставятся послѣ того слова, къ которому они относятся. Значеніе нѣкоторыхъ русскихъ предлоговъ выражается окончаніемъ слова или падежемъ.

Выписываемъ мордовскіе предлоги и окончанія словъ, противуполагая русскимъ предлогамъ. До = *нень* (*съ*), видѣсь. Для, ради *кисъ* (*э*). Отъ *сто* (*э*), ваксто, кѣдѣстѣ. У *со* (*съ*), *нъ*, ваксо, кѣдѣсъ. Безъ *втомо* (*втеме*). Изъ *сто* (*стѣ*). подсто. Изъ - за *кисъ* (*э*), *удалдо*. Изъ-подъ *алдо*. Къ *нень*, ваксъ. Чрезъ *троксъ*, *трокска*. Надъ *вельксъ*, *велькска*. О (объ) до, *кисъ* (*э*). При *ваксо*, *пингстѣ*. По *съ*, *га*, *ва*, *ланга*, прява. Въ *вз* (*й*) *съ со* (*се*). За *нень*, *кисъ* (*э*), *экшесъ*, *экшсъ*. Томбале, томбалевъ, томбалъга, удало, удаловъ, удалга, мельга. На *съ*, *со*, *лангсъ*, прясь. Съ *сто* (*стѣ*), *тика*, *марто*, *лангсто*, прясто. Подъ *ало*, *алга*, *алловъ*.

Очевидно поэтому, что окончанія *втому*, *втеме* соответствуютъ русскому предлогу „безъ“.

Въ отлагольныхъ существительныхъ предложныя окончанія приставляются къ неопределенному наклоненію (*мо*, *ме*).

Пѣть *морамо*, безъ пѣнія *морамовтомо*; пѣсня *моро*, безъ пѣсни *моровтомо*; пахать *сокамо*, безъ паханія *сокамовтомо*; соха *сока*, безъ сохи *сокавтомо*.

Въ глаголахъ есть точно такая же приставка—окончаніе *втому*, которая показываетъ: понужденіе, допущеніе, дозволеніе, и которая приставляется съ отрасываніемъ окончанія *мо* (*ме*).

Морамо пѣть, *моравтомо* заставить, приказать, дозволить, допустить пѣть; *сокавтомо* заставить, допустить пахать, и еще означаетъ: безъ сохи; *куловтомо* умереть, *куловтомо* заставить (насильственно), допустить умереть.

Кузька низэ того мезд' андозъ, Кузьк' атянзо *куловтызе*—Кузькина жена, чѣмъ-то накормивши старика своего Кузьку, убила (отравила). Мышаксо ломавъ *куловтомо* можно — мышьякомъ человѣка отравить можно.

Совершенно одинаковыя по формѣ окончанія словъ: „*куловтыма*, *нуждавтомо*, *тевтеме*“ привели русскаго семинариста къ предположенію одинакового въ нихъ приставочного значенія; но природный мордвинъ никогда не перевѣл бы слово „*безсмертный*“ *а куловтома*, ибо послѣднее слово значитъ: не умерщвленіе, не имѣющій свойства убивать; но онъ перевѣл бы: *и кулыца*—не умирающій

Слѣдующія слова представляются какъ бы описочно-записанными по недослыпкѣ:

А мястиста, слѣдовало бы: *А мезестэ* не изъ че-го (Лис. 11 на оборотѣ); *ловновленекъ* (мы читали-бы). слѣдовало бы: *ловоманъ* кисэ ради считанія (почитанія) (Лис. 12-й); *стветовитъ* (можно ихъ поднять), слѣдо-вало бы: *савтыть* приводягъ (Лис. 32 на обор.).

**Переводъ церковныи молитвамъ, десятословію, кати-
хизису на мордовскій языкъ.**

*представленный преосвященнымъ Амвросиемъ епископомъ
оренбургскимъ.*

Собственно переводъ этотъ заглавія не имѣеть; вышеупомянутое заглавіе я взялъ съ препроводитель-
ного репорта (См. выше стран. 102).

Выше на страницахъ 195—202 читатель найдетъ
русскій подлинникъ приводимыхъ здѣсь частей мордов-
скаго перевода.

Символъ Вѣри.

Вѣра вейкинѣнь Пазанъ и нишкенъ кирг(л)иця,
менелень и мастиранъ, вясеменъ несамись. Ви нишке-
нинь Иисуса Христа, Чора Пазанъ скамонзо. шачсь, ко-
на нишкенъ шачмо васин бинге векста валдо вал(до)сто.
Пазонъ виде есть Пазонъ виеде шачь, апак(ъ)те(ить)
вейкеть нишке, сонзе есна тейзъ(ъ). Минекъ киса-
некъ, минекъ пасенсянокъ кисъ валксъ(ъ) менелсто,
сайсь ойме кошнетела и Марій тятерь, ломанксъ
теявсь. Распять минекъ кисъ сень Понтійствъ Пи-
латѣ и страдась и калмась; вялмесь колмодѣ чисто
сюрманъ кувалма. Куйсь менелцъ, озась вѣть пелен-
з) нишкенъ. И опять сы славанзо марто ,судямо ери-
ценъ и кулыцянъ, сонзо парстванзо вѣка а ули. Ойме-
киштанзо нишкеса тяёсь; конасо нишкенъ кетста тусь:
конатасъ (ъ) нишкѣ и чоранзо марто сюкунятанокъ
отиньдятанокъ коргастъ пророктъ. Вейкѣ Святой Со-
борной Апостольской церкви. Содавинъ вя лямдеме
пяжетъгенекъ кисъ. Учанъ кулозенъ вялмеместъ. Еренъ
коли ули вѣка. Аминь.

Молитва Господня.

Нишкѣ минекъ кона таицъ мянеңца. Улид(з)е ля-
меть тонть, съчантенть (—) тонть, улид(з)е олязо тонть,
кода мянеңца, еста и мастероцо. Еши м(ин)янеңекъ вся-
кой макстъ минденекъ ней, кадыкъ минденекъ долгъ
минекъ, кода минь катцынекъ долгонокъ минекъ. Или-
мисъ макстъ минекъ пяжетенекъ кистъ, избавимис(з)ъ
минекъ лукаваго.

Богородице Дво.

Нишке авань тяйтеть радовась, благодатной Марія
нишкѣ марто, благословатань авать, и благословазъ
пекень есна тоңцеть, монъ(ъ) шки шачтыкъ тоңдъ ои(й)-
минекъ.

Краткий Катехизисъ.

Кевсь. Мязингисъ тоңъ юфтанъ Христяниң?

Отвѣчамо. Сенгисъ монъ вера нишкененъ минекъ
и Иисуса Христа кирца сонзо святоенъ законзо.

Кевсь. Мязде тонафты христіянской вѣраненъ?

Отвѣчамо. Тонафты всякой віедененъ и всякой
тявненъ, мязингисъ ламонъ кисъ сюрмасо пророконъ
и апостолонъ, ниркине васесъ юфтазъ символенъ вѣ-
ра минекъ віедененъ: вера вейке нишке Пазонъ и
васолденъ.

Кевсь. Мязенъ кисъ тоңдетъ васнятъ василнъ
кошъ сонзо вѣра помнятанокъ.

Отвѣчамо. Пазонъ кисъ мездень соңъ монъ и
весеменъ валдо тейсъ(ъ) монъ и весеменъ валдо вит-
цазо, вѣнцазо, и сенъ ки(ъ)съ ериви сонзе вечкемсъ се-
дейникъ кованымса вечкезъ и кемдяңъ мязе монъ ар-
мянъ и тяянъ парцтѣ, конашканенъ, думаянъ и тяянъ,
што зонзе святой законзе тяи.

Кявсь. Кода тонъ Пазонтѣ арцать и мелцеть кирдять?

Отвѣчамо. Монъ еснанъ арцянъ, и кеманъ сонъ пасъ вейхке колмо чамасе; тятятъ, цоратъ оимѣ кошнѣ седе башка лія арась, кода сонъ ало ульнесъ васинъ кошна и ней арась пеза: кона оимѣ коштъ кискѣвтэмѣ и кулофтомо, сесь и віеде, милосливъ, ерvia таркасо ули, вясе неи, вясѣ мары, вясе соды и мязе келганъ монъ арцеме.

Кявсь. Кода тонъ пазонъ содамо келгать тянть кода еряви?

Отвѣчамо. Аволь, кода монъ арцянъ; пазонтѣ, естя сонзо марто ерямо келганъ, віедѣ: кода монъ соданъ естя пазъ віеде, естя беряненъ тявенъ тайме а педянъ; того а улинъ понго сондянзе віеде судъ ало, кода пасъ милосливъ естя монъ монцинь берянъ тавсемъ юфтанъ, кемесь, кода сонъ монъ пажетень а катцы, кода сонъ ерvia таркасо ули, и вясе соды, естя монъ пелме педянъ того беряненъ тайме; и арцеме, озномсъ тянзе яла ванкъ мялденъ и віеде прявсень.

Кявсь. Зяро салава церквань?

Отвѣчамо. Сисемъ: лямдемѣ, мирце вадѣме, причастямо, исповѣдамсъ, чикиця, вѣнчамо, и чуфто лемсе.

Кявсь. Кодамо ули лямдеме?

Отвѣчамо. Лямдеме ули салава кона колморасть кискензе новсемсъ вядсъ, юфтасъ валъ марто: лямди ломанъ пазонъ лямъ нишкенъ пазонъ веиде оймезе кошне шляви віеде оймезе пажетте: вярце шкинь.

Кявсь. Мезе ули исповѣднятъ?

Отвѣчамо. Исповѣднятъ улить салава, конатацень, кеми(е)зъ(ъ) истя содымимѣ монъ чинъ пижитенъ, кяме оласо парсте ветянись монъ чинъ эрямомъ кадувить паза пласти (пежеть?) троксъ ериця нишкенъ.

Кявсь. Млазе ули спитимія.

Отвѣчамо. Епитимія ули средство грешної(й)нъ лавши сонзе бирянств мелць кирди вѣчась , и вѣтъмся витъмексъ; таго тонь постонь молитва милостень кисть якакъ церквась и лія естяня тяй, есть прявсензе ваныцамокъ таго ваныцась пичкавсазо.

Кявсь. Мязе ули чикиця?

Отвѣчамо. Чикицась ульцесь салава конатань оймъ кошие троксъ кеденъ путось(з) архіерейскоенъ путось(з) кочкасъ(з) паро таго прядомсъ салава и ванмоксъ нишкенъ стаданзо.

Десятъ заповѣдей:

1. Монъ улянъ Нишке Пазонъ тонть а улить тондеть ліять паэтъ тонтеметъ.

2. А теймексъ тондеть кумира, а кода моякъ подобія ламо менелце пандо и ламо мастерцо ало, и ламо вятце и мастеръ ало а сюкунякшнянъ сындентъ и а кур(л)цунаңъ сынсть.

3. А кундань лемъ нишкъ Пазонъ зонза лишнійстѣ.

4. Помнякъ чи субота нишке Пазонъ тондять кото чить тондеть тяйтъ, и тяи сынцтъ вясъ тявать то нянь а чи сисмеце субота нишкененъ Пазнонь тондеть

5. Кулционокъ тяять тонцитъ и авать тонцитъ шумбра улять и (к)увака пинге улять мастерцо.

6. Иля чавъ.

7. Иля вечке.

8. Иля сала.

9. Иля кулционо ялгать ланксъ иля кенгеле.

10. Иля тяй аванте паронъ тонть, иля тей кудозть маластонъ тонть, а веле зонзе, а раба зонзе, а служанка зонзе, а буказонзе, а шкипимезонзе (а лишмензе) а весемень скотинанзо сонзе, а весемень конань малавиксеть тонть.

Кявсь. Мязенгисъ тондеть а мери Пасъ кауксоце заповетцте.

Отвѣчамо. А мери монденъ Пасъ салава и а салава ліянъ мязейкъ а саймекъ муевезъ мязе а кекшемекъ, или беглой ломанъ а кекшемекъ, ліянъ мода ледтань (ледъманъ) или капстанъ цире сонцинзе скотинасо а андомсъ, ломанъ модасо а владеямкъ; мійместъ рамамсто а манямыся, а кингакъ а еряви кенгелемсъ, работникень питнеса а кирдемсъ, ростонъ башка скудность кетдте а саймекъ, ярмакъ инязоронъ, чикицяньт и ліянъ а саламсъ а кекшемекъ и сестедензе еряви оргодмекъ стяксто, улмекъ важдицяненъ ибо троксъ важдомензе ауль естедензе кудосоньцентненъ можна довольстваса кирдемсъ, и бѣднойненъ максомстъ.

Разбираемый переводъ сдѣланъ на мордовскій языкъ эрзянского нарѣчія, по нашему мнѣнію, русскимъ грамотѣемъ съ помощію посредственно знающаго русскій языкъ мордвина, и сдѣланъ, по справедливости говоря, очень плохо.

Русскій и его помощникъ мордвинъ другъ друга мало понимали, должно быть. Русскій не прочитывалъ мордвину цѣлыми предложеніями, а каждое слово заставлялъ переводить въ отдѣльности, потому что почти никогда не встречается цѣлой удачно переведенной фразы. Какъ видно изъ описокъ, переводъ вовсе не былъ прощеренъ и сличенъ съ текстомъ.

Для наглядного доказательства своихъ словъ, мы рѣшились нѣкоторыя мѣста перевода перевести обратно на русскій языкъ.

Мы думаемъ (заключаемъ), что помощникомъ переводчика былъ мордвинъ, потому, что одна, чутъ ли не единственная, фраза довольно удачно переведена; именно: воскресъ въ третій день по писаніемъ—*вяль-масъ колмоце чисто сіорманъ кувалма.*

Символъ впра.

Вѣра единому Бога и Отца вседержителя, неба и земли, всѣхъ насть видить. Единому Господу Иисуса Христа, сынъ Бога одинъ родился, который Божіе рожденіе отъ близости прежняго времени въ вѣкѣ свѣтъ отъ слова (вѣроятно, — отъ валдосто, — отъ свѣта), отъ Божіей истины Божія истина родилась; не сотворивши одинаковы Отецъ, его сотворили. Насъ ради, нашего спасенія ради спешль съ небеси, взялъ (пріялъ) Духа (ойме коине) тѣло и Марій Дѣва, обратился (воплотился, сдѣлался) въ человѣка. Распять (окончаніе рус.) насъ ради того Понтистѣмъ Пилатѣ и страдалъ (*страдась* не говорять по мордовски, кромѣ сущ. имени *страды*) и хоронилъ (З лицо), и воскресъ въ третій день по писанію. Взошелъ на небеса, возсѣлъ по правую Огца. И опять грядеть со славою своею, судить живущаго и умирающаго, Его царствію вѣка (?) не будетъ. Его Духа Господомъ (творительный орудія) сотворено; въ которомъ (или съ которымъ) отъ Отца ушло: въ котораго Отца и съ Сыномъ покланяемся (слово *отиньдятанокъ* теперь не употребляется уже) глаголали пророки, едина Святая Соборная Апостольская церковь. Я былъ узnanъ (?) едино крещеніе грѣховъ нашихъ ради. Чаю мертваго (единственное число) воскресенія (поставлено въ множ. числѣ). Живу коли (если) будетъ вѣка. Аминь.

Отче нашъ.

Отецъ нашъ, Который Самъ (Ты) съ небеси. Да будетъ имя Твое, пріидетъ царствіе Твое. Да будетъ воля (его) Твоя, какъ на небеси, такъ и на земли. Хлѣбъ нашъ всякий дай (подай) намъ теперь, оставь намъ долгъ нашъ, какъ мы оставимъ долгъ нашъ, не дай (не выдай) насъ нашихъ грѣховъ ради, избави насъ лукаваго.

Богородице Дъво, радуйся.

Богоматери Дѣва обрадовалась, благодатная Ма-
рія, съ Господомъ, благословлю тебя въ женщины, и
благословенъ во утробѣ твоей (своей), моего Спаса
родила ты сама души наши.

Краткий катихизисъ.

Спросиль: Почему ты скажу христіанинъ?

Отвѣтъ. Потому что я вѣра Господу нашему
Иисуса Христа, содержу Его святаго закона.

О чемъ учить христіанской вѣры?

Учить всякой истинѣ (прямотѣ) и всякому дѣлу,
для чего для многихъ въ писаніи пророка и апостола
кратко во всѣхъ (въ совокупности) сказано символова
вѣра нашего къ истинѣ: вѣры единаго Отца Бога и
дальній.

Для чего тебѣ прежде всего его вѣра помнимъ?

Для Бога изъ чего Онъ меня и всѣхъ свѣтъ
(свѣтло) сдѣлалъ (создалъ) меня и всѣхъ свѣтъ (свѣт-
ло) управитъ, хранить и для этого должно его лю-
бить сердца нашего угощенiemъ любя и вѣра въ тебя,
что (вопросит. мѣстоименіе) я думаю и дѣлаю хоро-
шо, къ которому времени, думаю и дѣлаю, что его
святой законъ дѣлаетъ.

Какъ ты Богу думаешь и въ умѣ держишь?

Я въ себѣ думаю (разсуждаю) и вѣрю, Онъ Богъ
единый въ трехъ лицахъ (имѣюцій три лица); Отецъ
съ (и) Сыномъ Духъ, кромѣ того другаго нѣть; какъ
Онъ всегда былъ и прежде всего и теперь нѣть кон-
ца: который Духъ безглѣсный и убивать, (вѣроятно,—
куломовтомо,—безъ смерти) потому и правосуденъ, ми-
лостивъ, на всякомъ мѣстѣ есть, все видитъ, все слы-
шитъ, все знаетъ и что вмѣщаю я думать.

Какъ ты Бога знать совмѣщаешьъ тебѣ какъ нужно?

Нѣть: какъ я думаю; Богу, такъ съ Нимъ жить совмѣщаю, прямой: какъ а знаю такъ Богъ справедливъ, такъ худаго дѣла дѣлать не пристану, еще (опять) не попадъ бы я отъ Него подъ праведный судъ; какъ Богъ милостивъ такъ я въ своемъ худомъ дѣлѣ скажу, надѣясь, какъ Онъ моего грѣха не оставить, какъ Онъ на всякомъ мѣстѣ есть, и все знаетъ, такъ я бояться стану опять худаго дѣлать, и думать, молиться ему постоянно съ чистою мыслью и справедливымъ (прямымъ) умомъ.

Сколько тайны у церкви?

Семь: Крещеніе (собственно креститься), Миропомазаніе, Причастіе, исповѣдаться, Чикица (?), Вѣнчаніе (Бракъ) и деревяннымъ масломъ.

Какое есть крещеніе?

Крещеніе есть тайна который (который?) три раза тѣло его (?) погружать (обмакивать) въ воду съ сказаннымъ словомъ: крецаетъ человѣкъ Божіе имя Отца Бога Прямой Духъ омыается прямая его душа отъ грѣха кровю Христовою.

Что есть исповѣдни?

Исповѣдни есть тайна, въ которую вѣруя такъ узналъ онъ меня моего дня грѣховъ моихъ, съ твердой волей хорошо провести (?) моего дня жизни; останутся Богъ пясти (грѣхи?) чрезъ житель Христовъ.

Что есть епитимія?

Епитимія есть средство грѣшному слабо его плохо въ мысль держитъ любилъ, и веденiemъ (отъ глаголавести исправить) опять (еще) твоего поста, молитвы, милости ради ходи въ церковь и другое также дѣлай, своимъ умомъ (онъ?) хранитель напѣш еще хранящій вылѣчить его.

Что есть чикиця?

Чикиця стала тайна, которая черезъ духа руку положа архіерейскую, поставляетъ избравши хорошо опять довершить тайна и пасти Христово стадо.

1. Я есмь Господь Богъ твой, не будетъ тебѣ другіе боги безъ тебя.

2. Не сдѣлать отъ тебя кумира, не какого подобія много въ небеси гора и много въ землѣ внизу, и много въ водѣ и подъ землею не покланяюсь имъ, и не слушаю ихъ.

3. Не беру (не произношу) имени Господа Бога его (?) лишній разъ.

4. Помни день суббота Господа Бога твоего: шесть дней ты себѣ дѣлай, и сдѣлаешь всѣ дѣла твои, день седьмой суббота Господу Богу твоему.

5. Слушайся отца и матерь твою, здоровъ и долгій вѣкъ будешъ въ землѣ (въ мірѣ).

6. Не бей.

7. Не люби.

8. Не крадь.

9. Не слушай (вм. не послушаestвуй) на товарища своего не хвастай.

10. Не дѣлай женцинѣ добра го твоего, не дѣлай дому своему ближній твой, ни деревнѣ его, ни рабу его, ни служанкѣ его, ни быку его, ни ослу его, ни всему скоту его, ни всему котораго ближняго твоего.

Не велитъ мнѣ Богъ тайно и нетайно у другаго ничего не братъ, найденное что не прятать, или бѣглаго человѣка не скрывать, другаго (чужую) землю летань (?) и капустнаго огорода своею скотиною травить, чужою землею не владѣть; при продажѣ и покупкѣ не обманывать, не ни какого не надо хвастать, работника платы не удерживать, ростъ кромѣ бѣдныхъ

не братъ, деньги государевы, чикицы - то и другихъ не красть не прятать и съ тогдашняго его (бесмыслица) нужно убѣжать такъ-то (стякъ, истякъ — такъ, безпричинно), быть къ прилежному; ибо (въ мордов. языке неупотребляемый союзъ) *чрезъ* (въ мордовскомъ языке предлогъ ставится послѣ того слова, къ которому онъ относится) прилежаніе его не себѣ домашнихъ можно въ довольствѣ содержать и бѣдному подать.

Примѣчаніе. Представляемый здѣсь разборъ обоихъ мордовскихъ переводовъ, весь цѣликомъ, составленъ учителемъ начальной ордовской школы при казанской учительской семинаріи А. Ф. Юртовымъ.

Г.

Переводы черемисские.

I.

Сокращенный катихизисъ, въ пользу черемисъ, на ихъ природной языке для удобнѣйшаго имъ уразумѣнія православнаго христіанскаго закона съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ молитвъ, символа вѣры и десятословія, переведеной въ казанской академіи 1803 года і апрѣля мѣсяца.

Сокращенный катихизисъ.

Вопросъ.

Что есть катихизисъ?

Отвѣтъ.

Катихизисъ есть краткое ученіе, какъ познавать Бога, и дѣлать то, что Онъ намъ повелѣваетъ.

Вопросъ.

Что насть ведеть къ познанію Бога?

Кючикъ катихизисъ, мари воречень мари илмапка сай шинжимашъ воречень рушанъ законамъ, күшта туганекъ ула молитва, адакъ символъ вѣра, ече лу саповѣсть Юманъ, кусарма Азанъ школашта 1803 таулакашта Апрѣль кечешта.

Кючикъ катихизисъ.

Ядэмашъ.

Мо ула катихизисъ?

Каласәмашъ.

Катихизисъ ула кючикъ тунемашъ күзе шинзашъ Юмамъ эче ишташъ тудамъ, момъ Юма шуда.

Ядэмашъ.

Мо нанкай мемнамъ Юманъ палмапка?

Отвѣтъ.

Къ понятію Бога вѣдеть нась самая природа и Божіе писаніе.

Вопросъ.

На сколько частей раздѣляется катихизисъ?

Отвѣтъ.

На двѣ части: на Бого-познаніе естественное и Богопознаніе откровенное.

Часть первая.

Вопросъ.

Чему учитъ первая часть катихизиса?

Отвѣтъ.

Какъ познавать Бога изъ природы.

Глава первая.

Вопросъ.

Чему учитъ глава первой первой части катихизиса?

Отвѣтъ.

Учить, что Богъ есть.

Вопросъ.

Какое существо Богомъ называемъ?

Каласэмашъ.

Юманъ палмапъ деке наңкай мемнамъ шке сандаликъ и Юманъ возектомашъ.

Ядемашъ.

Мазаръ ужакшъ ланъ орлешъ катихизисъ?

Каласэмашъ.

Кокъ ужакшъ ланъ: Юманъ шинзашемъ сандалигецъ и Юманъ шинзашемъ кнагағашъ.

Пертари ужакшъ.

Ядэмашъ.

Моланъ тунукта пертари ужакшъ катихизисенъ?

Каласэмашъ.

Күзе палашъ Юманъ сандалигөцъ.

Вуй пертари.

Ядемашъ.

Моланъ тунукта пертари вуй пертаринъ ужакшень катихизисенъ?

Каласэмашъ.

Тунукта, мо Юма ула.

Ядемашъ.

Моганемъ улшамъ Юма дене іюжена?

Отвѣтъ.

Богомъ называемъ такое существо, которое какъ нась, такъ и весь міръ со- здало, и все въ мірѣ семъ сохраняетъ.

Вопросъ.

Черезъ что впервыхъ познаемъ бытие Божие?

Отвѣтъ.

Бытие Божие познаемъ мы чрезъ познаніе нась самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ.

Вопросъ.

Когда мы знаемъ, что самихъ себя создать не можемъ, что слѣдуетъ изъ того?

Отвѣтъ.

Что есть нѣкоторая сила, которая какъ нась, такъ и все находящееся въ мірѣ сотворила.

Вопросъ.

Какъ познаемъ мы еще бытие Божие?

Отвѣтъ.

Бытие Божие познаемъ еще изъ разматриванія міра сего.

Каласэмашъ.

Юмадене иужена тудамъ улшамъ, куда кузе мемнамъ, туге челямъ сандаликамъ иштенъ, адакъ челямъ сандаликашта сорлага.

Ядемашъ.

Модене пертари полена Юманъ улшамъ?

Каласемашъ.

Юманъ улшамъ полена ме шинжемашъ дене шке шкенжемъ тутланенъ, мо ме шке шкенжемъ ишташъ она кертъ.

Ядемашъ.

Кунамъ ме шинзена, мо шкенжемъ ишташъ она кертъ, тужоченъ мо ляктешъ?

Каласэмашъ.

Мо ула та моганя ви, куда кузе мемнамъ, туге мо ула сандаликашта челямъ туда иштэнъ.

Ядемашъ.

Кузе палена ече Юманъ улшамъ?

Каласемашъ.

Юманъ улшамъ палена ече онжемашъ дэнэ тудамъ сандаликамъ.

Вопросъ.

Какъ мы познаемъ Бога изъ рассматриванія міра сего?

Отвѣтъ.

Когда днемъ видимъ мы на небѣ солнце, а ночью мѣсяцъ, звѣзды, которыя своимъ путями, отъ Бога назначеными ходятъ: на землѣ травы, воды и животныя, для настѣтворенныя, вѣтры и дожди, къ тому способствующіе, чтобъ благорастворять воздухъ и произращать плоды земные; и когда чувствуемъ что все сіе само чрезъ себя быть не можетъ, и что человѣкъ своими силами произвестъ онаго не въ силахъ, заключаемъ изъ того, что есть Богъ, который все вышесказанное сотворилъ и до нынѣ сохраняетъ.

Глава вторая.

Вопросъ.

О чемъ глава вторая первыя части катихизиса?

Отвѣтъ.

О существѣ Божиемъ.

Ядэмашъ.

Кузе ме палена Юмамъ онжемашъ дene сандаликамъ?

Каласэмашъ.

Кунамъ ме ужена кечешта тыняшта кечемъ, юдамъ тылзамъ, шидарамъ, куда шке Юмагачь пуйша корна дene каатъ; рокапта шудамъ, вюдамъ, воликамъ мелана верецъ ишталмамъ, мардешъ и юръ вля туда ланъ керяль, мо ирикташъ пылямъ сандаликамъ и ишташъ рокамъ шатшамъ: ече кунамъ шинзена, мо тудамъ едемъ шкѣви дene ишташъ оккергъ, палена тышецъ, мо ула Юма, куда челямъ кюшна каласелмамъ иштенъ и тудамъ пора якте сорлага.

Веся вуй.

Ядемашъ.

Моланъ тунукта веся вуй пертаринъ ожакшень катихизисенъ?

Каласэмашъ.

Юманъ улшаланъ.

Вопросъ.

Что есть Богъ?

Отвѣтъ.

Богъ есть сила всѣхъ высочайшая, ни отъ кого не зависящая, сама отъ себя происшедшая.

Вопросъ.

Когда Богъ ни отъ кого не произошелъ, что изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ.

Что Богъ есть единъ.

Вопросъ.

Когда Богъ самъ отъ себя есть, что изъ того познаемъ?

Отвѣтъ.

Познаемъ, что Онъ ни отъ кого начала не имѣеть: потому Богъ есть безначальный.

Вопросъ.

Когда Богъ не быть не можетъ, что изъ того заключаемъ?

Отвѣтъ.

Что Богъ конца не имѣеть, и по сему Онъ есть бесконечный и вѣчный.

Ядемашъ.

Мо ула Яма?

Каласэмашъ

Юла ула ви цылягаченъ кугу, ни ке гаченъ иштальма огаль, шкѣ гаченъ шоچпа.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ни ке гаченъ шоченъ оголь, тужеченъ моляктешъ?

Каласэмашъ.

Мо Юла ула икта.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ула шкѣ шкѣ гаченъ, тужеченъ момъ палэма?

Каласэмашъ

Цалена, мо туда ни ке гаченъ туналэнъ оголь: түге Юма туналма оголь.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ни лійшашъ оккертъ, тужеченъ молятшъ?

Каласэмашъ.

Мо Юманъ мучашъ укэ, тутланэнъ Юма ула туналма оголь.

Вопросъ.

Когда Богъ есть единъ, безначальный, бесконечный, что изъ сего происходит?

Отвѣтъ.

Что Онъ все сотворилъ.

Вопросъ.

Изъ чего Богъ сотворилъ міръ сей и все, что находится въ мірѣ?

Отвѣтъ.

Изъ ничего.

Вопросъ.

Какъ Богъ создалъ міръ?

Отвѣтъ.

По единому своему хотѣнію, и единымъ своимъ всемогущимъ словомъ.

Вопросъ.

Для чего Богъ создалъ міръ сей и все, что есть въ мірѣ?

Отвѣтъ.

Для того, чтобы мы Его знали и почитали.

Вопросъ.

Что, и въ который день именно Богъ создалъ?

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ула икта туналма оголъ и мучашъ посна, тужеченъ мо ляктэшъ?

Каласэмашъ.

Мо туда челямъ иштэнъ

Ядэмашъ.

Могаченъ иштенъ Юма сандаликамъ и челямъ, мо ула сандаликашта?

Каласэмашъ.

Ни могаченъ.

Ядэмашъ.

Кузе Юма иштэнъ сандаликамъ?

Каласэмашъ.

Шке шоенъ дене иштэнъ и икъ шомакъ дэне шке.

Ядэмашъ.

Мо вереченъ Юма иштэнъ тудамъ сандаликамъ и челямъ мо ула сандаликашта?

Каласэмашъ.

Тутланэнъ, мо мэ тудамъ шинжелна и кумалэннална.

Ядэмашъ.

Момъ и куда кучепта люманъ Юма иштэнъ?

Отвѣтъ.

Въ первый день небо, землю, свѣтъ; во второй день, воздухъ; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, и приказалъ земле дать произрастѣніе; въ четвертый солнцѣ, луну, и звѣзды въ пятый рѣбы и птицы; въ шестой человѣка, то есть, мужа и жену и ихъ паче всѣхъ тварей возлюбилъ.

Вопросъ.

Какъ Богъ создалъ человѣка?

Отвѣтъ.

По образу своему и подобію.

Вопросъ.

Въ чёмъ состоитъ его Божескій въ нась образъ и подобіе?

Отвѣтъ.

Въ душѣ безсмертной, у которой есть разумъ, воля и которая никогда не умретъ.

Вопросъ.

Богъ, создавъ міръ и человѣка, печется ли объ нихъ?

Каласэмашъ.

Первой кечешта тынямъ рокамъ, сотамъ; весь кечешта сандаликамъ; кумутъ шта оерленъ вюдамъ рокъ гачь и шуденъ пушашъ шоچекташемъ; нылиташта кечемъ, тыльзамъ и шидарэмъ; визиташта коламъ кекъвлямъ; кудутащта эдэмэмъ кузе марамъ и вятамъ и нынамъ челягаченъ пешть яралтэнъ.

Ядэ машъ.

Күзэ Юма иштэнъ эдэмэмъ?

Каласэмашъ.

Шкѣ ганчамъ иштэнъ.

Ядэ машъ.

Мо дене шолга Юманъ чури мемнашта?

Каласэмашъ.

Чонашта колша оголь, куданъ ула ушъ эрекъ и куда ни кунамъ окъ кола.

Ядэ машъ.

Юма иштэнъ сандаликамъ и эдемемъ, колянали тудамъ челямъ?

Отвѣтъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, потому, что Онъ премудро управляетъ все къ наилучшимъ концамъ.

Вопросъ.

Кого болѣе всѣхъ Богъ сохраняетъ?

Отвѣтъ.

Человѣка.

Вопросъ.

Что Богъ на службу человѣка сотворилъ?

Отвѣтъ.

Все то, что находится въ мірѣ.

Молитвы восставъ отъ сна.

Боже великий! благодарю Тя отъ чистаго сердца, что Ты меня сохранилъ, и что здраваго воздвигъ отъ сна Ты изъ прошедшей ночи здѣлалъ свѣтлый день, чтобы быть мнѣ въ радости: и Тебѣ поклоняюсь съ усердною мою вѣрою и съ чистымъ сердцемъ: мое невѣдѣніе, мои злые мысли отними отъ меня: мой разумъ, мою волю очисти

Каласэмашъ.

Коляна, тутланенъ мо туда ушанъ торлялта челямъ тудамъ сай мучашъ деке.

Ядэмашъ.

Кѣмъ челягаченъ Юма сюорлага?

Каласэмашъ.

Эдэмэмъ.

Ядэмашъ.

Момъ Юма службашка эдэмъ ланъ иштэнъ?

Каласэмашъ.

Челямъ тудамъ, мо ула сандаликашта.

*Молитва амалмагачъ ки-
нилма годамъ.*

Күгу Юма! таумъ каласэмъ тынъланеть челя чонъ-гачъ, мо тынъ минимъ сюорлагашацъ и мо пурамъ кинилктэнать амалмагачъ; тынъ туда юдъ-гачъ иштэнать яндаръ кечемъ минъ сусу ліяшь веречень; минъ тынъ-ланэтъ кумалэмъ раишъ вѣрадэнѣ: мининъ шинжемашъ огаламъ, мининъ осаль шонмашемъ миньгачемъ покта, мининъ ушамъ,

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЬ БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА⁽¹⁾.

Въ основу и руководство моего съ вами собесѣданія въ настоящій высокоторжественный день я полагаю, возлюбленные братіе, слѣдующія слова апостола Павла: *прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всіхъ человѣковъ, за царей и за всіхъ правителѣствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины (1 Тимоѳ. 2, 1—4).*

Съ таковыми наставленіемъ почти при самомъ концѣ своего апостольского поприща апостолъ Павелъ обращается къ ученику своему Тимоѳею, которому онъ поручилъ управление Ефесской Церковью. Это было время, когда насажденная руками св. апостоловъ въ разныхъ мѣстахъ вселенной Церковь Христова должна была упрочивать свое существованіе и дальнѣйшее свое развитіе какъ внутреннимъ благоустройствомъ, такъ и опредѣленіемъ внѣшняго сво-

---

⁽¹⁾ Произнесено въ каѳедральномъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи 2 марта 1883 года.

его положенія среди окружающей ее неблагопріятной обстановки. Это было время, когда малое стадо послѣдователей Христовыхъ должно было чувствовать себя въ собственномъ смыслѣ въ положеніи овецъ среди волковъ: оно жило среди враговъ, стремившихся съ свирѣпостю разогнать это мирное стадо и подвергавшихъ его жестокимъ преслѣдованіямъ. Враги его были многочисленны. Христіанъ ненавидѣли и гнали іудеи, преслѣдовали и презирали язычники, и само правительство языческое начало обнаруживать въ отношеніи къ нимъ признаки непріязни и неблагорасположенія. Между тѣмъ для правильного устройства церковной жизни, для безпрепятственного исполненія религіозныхъ потребностей, для обнаруженія во всей полнотѣ высоты христіанской вѣры и благочестія, первенствующимъ христіанамъ потребна была тихая и безмятежная жизнь. Желая процвѣтанія у нихъ таковой жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ и стремленіе къ ней поставляя средоточиемъ своего наставленія, апостоль указываетъ своему ученику и средство, слѣдя которому онъ могъ привести ввѣренную ему церковь къ указанной цѣли. Что же это за средство? Борьба со врагомъ? Непримириная вражда и ненависть къ нему?... Нѣть! Этому не могъ учить ревностный апостоль Господа, сказавшаго всѣмъ своимъ послѣдователямъ: *любите враговъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ...* Апостоль и указываетъ такое средство, въ которомъ въ наибольшей степени обнаруживается эта всеобъемлющая любовь христіанская. Средство это — молитва за всѣхъ, даже и за невѣрныхъ и за враговъ.

Прошу, говорить, совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ... Не сказалъ апостоль: за благочестивыхъ, за единовѣрцевъ, за христіанъ, а — за всѣхъ человѣковъ, за іудеевъ и за язычниковъ, за добрыхъ и злыхъ, за друзей и враговъ. А что дѣй-

ствительно этот именно смысл заключается въ сло-
вахъ апостола, это ясно доказываетъ прибавка: *за
царей и за всѣхъ правитељствующихъ...* Ибо тогда
правительство было языческое и враждебное христіа-
намъ и послѣ того много христіанскихъ поколѣній
смѣнилось, прежде чѣмъ утвердилось въ Римской
Имперіи правительство христіанское. Итакъ апостоль
заповѣдуетъ молиться за *всѣхъ человѣковъ*. Нѣть бо-
льшь широкаго и вѣрнаго мѣрила для опредѣленія все-
объемлемости христіанской любви, какъ эта обще-
ственная молитва за всѣхъ. „Никто не можетъ пи-
тать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ моленіе
творить“, говоритъ Златоустъ (Бес. 6 на 1 посл. къ
Тим.). Съ другой стороны нѣть и болѣе вѣрнаго сред-
ства побѣдить врага и расположить его къ себѣ, какъ
эта же молитва. Она дѣйственна и сама въ себѣ,
низводя Божію милостію умиротвореніе въ его серд-
це, вмѣстѣ съ тѣмъ сильна и по своимъ дѣйствіямъ,
обезоруживая врага присущею ей силою любви. А
какова должна быть эта присущая христіанской мо-
литвѣ сила любви, показываетъ апостоль, когда заповѣдуетъ не только *совершатъ моленія за всѣхъ че-
ловѣковъ*, но и *благодаренія*. Въ этомъ должно уже
сказаться самое полное и самое высокое проявленіе
любви христіанской. Для естественного чувства че-
ловѣка понятна благодарность Богу за добро и бла-
годѣянія, оказанныя намъ самимъ, или близкимъ и
дорогимъ для нашего сердца и наконецъ — самое
большее, до чего можетъ возвыситься естественный
человѣкъ, радость и благодарное чувство за благополу-
чіе всякаго человѣка, не сдѣлавшаго намъ зла.
Апостоль же желаетъ, чтобы мы *совершали благода-
ренія за всѣхъ человѣковъ*, не за вѣрныхъ только и
друзей, но за невѣрныхъ и за враговъ. Вотъ гдѣ
высшая степень проявленія христіанской любви! Не
только должно намъ побѣдить въ себѣ естественное
чувство непріязни ко врагамъ, но и воспитать въ
себѣ такую любовь къ нимъ, чтобы радоваться ихъ

благополучію, какъ бы своему собственному, и возсыпать отъ всего сердца благодарную Господу Богу молитву за всякое, ниспосланное имъ отъ Него, благодѣяніе. Вотъ на какую высоту нравственного совершенства хочетъ возвести нась своимъ наставленіемъ апостолъ!... Поистинѣ только христіанство можетъ давать таковыя заповѣди, — оно только одно способно возводить человѣка на такую степень совершенства, на которой онъ возвышается до обоженія, до уподобленія Богу, Который *сияетъ солнце на злыя и блага и дождитъ на праведныя и неправедныя...* Высочайшій примѣръ такой всеобъемлющей любви показалъ намъ Господь наше, молившійся на крестѣ за враговъ своихъ.

Таковая-то, исполненная высокой истинно-христіанской любви, молитва за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ и составляеть, по мысли апостола, главнѣйшее средство къ достижению того, чтобы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Апостолъ не просто желаетъ для христіанъ тихой и безмятежной жизни, жизни для суетныхъ радостей и утѣхъ, но требуетъ, чтобы она сопровождалась благочестіемъ и чистотою. Миръ и безмятежіе — вѣнчанная сторона; внутри должны царить благочестіе и чистота. Поэтому образцемъ истинно-христіанского общества можетъ быть признано то, въ которомъ вѣнчаное благоденствіе обращается не на утѣхи и не на погоню за суетными удовольствіями, а на процвѣтаніе богоугодной жизни въ благочестіи и чистотѣ. Вѣнчаное же благоденствіе, жизнь мирная, тихая и безмятежная возможны тогда, когда власть обладаетъ всѣми нужными средствами защиты общества совѣтъ и имѣеть силу внутри, а по отношенію къ первенствующимъ христіанамъ это безмятежіе жизни зависѣло еще кромѣ того отъ благосклоннаго отношенія къ нимъ языческой власти. Поэтому естественно было имъ мо-

литься о благосклонности къ нимъ этой власти, а также и о томъ, чтобы правительствующія лица обратились къ вѣрѣ Христовой, чтобы Богъ спасъ ихъ и привель къ познанію истины; ибо только при этомъ условіи ихъ тихая и безмятежная жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ могла получить прочность и устойчивость. Такимъ образомъ съ молитвою о вѣрѣ и внутренней силѣ власти должна была соединяться у перенесущихъ христіанъ, по наставлению апостола, молитва о спасеніи всѣхъ, объ обращеніи къ вѣрѣ, о приведеніи къ познанію истины. *Это—то самое, т. е. тихая и безмятежная жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ и спасеніе всѣхъ угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы все спаслись и достигли познанія истины.* Итакъ мы должны молиться за Царя и правительство, чтобы Господь даровалъ Ему силу вовнѣ и крѣпость внутри и возлагола въ сердцѣ Его благая о Церкви своей, чтобы проводить намъ тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

За тѣмъ и собрались мы нынѣ, братіе, въ сей святый храмъ, чтобы возвести ко Всевышнему молитвы о возлюбленномъ Государѣ нашемъ, да дастъ Ему Господь здравіе и долголѣтіе и во всемъ благое послѣшеніе, и да утвердитъ въ землѣ нашей безмятежіе, миръ и благочестіе. О какомъ же мирѣ намъ прежде всего и болѣе всего нужно молиться, и какого мира желать? Какъ есть три рода браній—брань вѣшняя, брань внутренняя—домашняя, и брань каждого изъ насъ съ самимъ собою, такъ есть и три рода мира — миръ государственный—внѣшній, миръ общественный—внутренній и миръ каждого изъ насъ съ самимъ собою, миръ сокровенный душі нашей. Этотъ послѣдній миръ есть основное и коренное условіе всякаго другаго мира, мира общественного и мира государственного. Внѣшнее дѣйствіе человѣка есть обнаруженіе внутренняго его настроенія. Когда внутри его, въ немъ самому, нѣтъ мира, тогда не можетъ

быть его и во вѣнѣ. Этотъ внутренній миръ пріобрѣтается побѣдою надъ страстями, благочестіемъ и чистотою, праведною и богоугодною жизнью. Его-то по преимуществу мы должны желать, къ достижению его стремиться... Мы же стремимся ли къ этому воожделенному миру? На этотъ вопросъ пусть каждому изъ нась отвѣтить его совѣсть. Но если мы вздумаемъ судить объ этомъ по проявленіямъ нашей вседневной жизни, то должны будемъ отвѣтить на него отрицательно. *Нисть мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ* (Пс. 37, 4). Мы конечно не прочь желать типины и безмятежія жизни, но не для благочестія и чистоты — о, это слишкомъ тяжело для нась, для этого нужны усилия, не-привычная для нась борьба съ своими дурными наклонностями — нѣтъ, намъ нужны миръ и безмятежіе для того, чтобы ничто не омрачало нашего постояннаго свѣтлаго, праздничаго настроенія, чтобы ничто не нарушило нашего веселія и не наводило на нась скуки, чтобы ничто не мѣшало намъ легкомысленно отдаваться безконечному разгулу и удовольствіямъ, пребывать въ нѣгѣ и роскоши и съ наслажденіемъ испивать чашу земныхъ радостей до самаго дна. И какъ сильно влеченіе къ удовольствіямъ проникло все существо наше? По непосредственному движению сердца, по естественному чувству человѣко-любія, по христіанскому долгу мы и добра гдѣла сдѣлать не умѣемъ: все размѣнявши на развлечения и наслажденія. У нась благотворительныя зрѣлища, благотворительные розыгрыши, благотворительные концерты... А прямо заглянуть въ глаза бѣдности, непосредственно протянуть несчастному руку помощи безъ покупки удовольствія мы не можемъ. Говоримъ это не въ укоръ тѣмъ, которые устроиваютъ благотворительные сборы. Честь и слава имъ, что они и слабости наши направляютъ на пользу ближняго. Но наши поступки теряютъ отъ того характеръ чисто христіанской добродѣтели, которая безъ самоотверженія быть не можетъ. Къ этой распущенности чувства

присоединяется еще въ нась поразительная расшатанность мысли. И здѣсь мы потеряли прямую дорогу къ знанію и истинѣ, къ которымъ ведутъ серьезная наука и Божественное Откровеніе. И изъ этого высокаго стремленія человѣческаго духа мы дѣлаемъ забаву и подвергаемъ нашу мысль чуть не ежедневнымъ колебаніямъ. Нынѣ у насъ гаданія, завтра столоверченіе, тамъ гипнотизмъ, сейчасъ искусство отгадывать чужія мысли и под. И этимъ всѣмъ мы занимаемся не для отысканія истины, а просто забавляемся какъ любопытными диковинками. Мы сдвинулись съ вѣковыхъ устоевъ, отторглись отъ церковныхъ преданій,—руководства вѣры Христовой не хотимъ признавать, и съ какою то неудержимою быстротою въ вихрѣ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній несемся какъ бы по покатой плоскости въ какое то безвѣстное пространство, не зная, гдѣ остановимся, съ ужасомъ осматриваясь кругомъ, гдѣ бы найти намъ точку опоры, чтобы сохранить равновѣсіе, остановить отчаянный бѣгъ свой и не низринуться въ пропасть... *Господи воздвигни силу твою и приди во еже спасти насъ!*... Гдѣ же искать намъ, спросите, этой точки опоры? Эта спасительная точка опоры для нась, братіе, въ Церкви и вѣре Христовой. Только Вѣра и Церковь даютъ человѣческой жизни необходимыя ей устойчивость и твердость. Только благочестіе и чистота могутъ обеспечить намъ тихую и безмятежную жизнь. А для сего, по заповѣди апостола, помолимся о Государѣ нашемъ, чтобы Господь даровалъ Ему глубокій и неотъемлемый миръ, чтобы возглашалъ въ сердцѣ Его благая о Церкви своей и о всѣхъ людехъ своихъ, да въ тишинѣ Его, подъ крылышкою Его десницаю, тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Архимандритъ **Антоній.**

СВ. АӨАНАСІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ.

(ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ БИБЛIOГРАФИЧЕСКАГО ТРУДА).

Издание творений св. Афанасія Мавриніаніна Монфокона, Джустиніані, Кіртона, Ларсова, Май-Лінжело. — Переводы творений св. Афанасія на славянський и русский языки. — Афанасієво жизнеописаніє св. Антонія. Зданіе Росвейда. Сочиненія П. С. Казанского, М. С. Ізвікова, Арх. Агапита, Руффнера, Вейнгартена. — Символъ св. Афанасія. Ізслѣдованія о немъ. — Трактаты о св. Афанасії въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы и исторіи ересей и соборовъ. Сочиненія Вальха, Гефеле, Станлея, Брольи, Ніля. — Монографії о жизни св. Афанасія: А. В. Горскаго, Е. И. Ловягина, Борингера, Мёлера, Германта. — Изслѣдованія о судѣ надъ св. Афанасіемъ и объ отношеніи его къ Римской церкви. — Изслѣдованія объ ученіи св. Афанасія. Сочиненія Баура, Дорнера, Мюнтера, Англійскихъ писателей XVIII в. и Діонісія Петавія.

Общія свѣдѣнія о жизни и трудахъ св. Афанасія Александрийского можно найти въ „Историческомъ учениіи объ отцахъ церкви“ Филарета, Арх. Черниговского, и въ замѣчательнѣйшихъ трудахъ по патрологіи, существующихъ въ западной литературѣ. Свѣдѣнія объ этихъ трудахъ я сообщилъ на первыхъ страницахъ статьи о св. Ефремѣ Сиринѣ, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ „Пр. Соб.“ за прошлый годъ. Въ настоящей статьѣ я прямо приступлю къ обзору различныхъ изданій творений св. Афанасія Александрийского.

Творенія св. Афанасія въ подлинникѣ въ первый разъ изданы бенедиктинцемъ Монфокономъ, членомъ

коллегії Мавриніанъ. Монахи ордена св. Бенедикта съ древнихъ временъ оказывали великія услуги для науки. Въ смутную эпоху переселенія народовъ и крестовыхъ походовъ Бенедиктинскіе монастыри были убѣжищемъ для наукъ и главнымъ образомъ благодаря ихъ посредству сохранились до нашихъ дней древнія сокровища знанія. Но особенную услугу наукѣ оказали французскіе бенедиктинцы — мавриніане, называвшіеся такъ по имени одного изъ учениковъ Бенедикта — Мавра, въ 1618 г. составившіе въ Парижѣ ученую конгрегацію, главною задачей которой по уставу, данному генераломъ ордена Григоріемъ тарисскимъ (Gregor Tarisse) и кардиналомъ Ришелье, — было служеніе наукѣ. Этимъ путемъ мавриніане надѣялись пріобрѣсти преимущество надъ іезуитами и, дѣйствительно, по непредзанятости, трезвости и серьезности своего научнаго метода стоять выше іезуитовъ. Въ 17 и началѣ 18 вѣка они достойно прославились своими серьезными учеными, археологическими и историческими, изслѣдованіями и лучшимъ изданіемъ отеческихъ твореній. Въ это время въ числѣ членовъ конгрегаціи были такіе знаменитые ученые, какъ Менардъ, Ашери, Мабильонъ, Нури, Мартіяни, Руинартъ, Мартенъ, Монфоконъ, Моссюетъ, Гарнье и Де-ла-Рю (Dominus — Menard, Achery, Mabillon, Le Nourry, Martianay, Ruinart, Martene, Monfaucon, Mossuet, Garnier и De-la-Rue). Но въ XVIII вѣкѣ парижская конгрегація мавриніанъ разстроилась; ученые, составлявшіе ее, разошлись въ разныя страны и издательская дѣятельность ихъ сравнительно ослабѣла. Въ настоящее время къ этому ордену принадлежитъ D. Pitra, издатель весьма важной коллекціи патристическихъ отрывковъ. „Кто имѣлъ случай“, пишетъ Шаффъ, „лично познакомиться съ драгоценными фоліантами бенедиктинского изданія отеческихъ твореній, снабженными основательными предисловіями, біографіями, оглавленіями и археологическими примѣчаніями, тотъ несомнѣнно станеть говорить о

бенедиктинскомъ орденѣ съ искреннимъ уваженiemъ и благодарностью“.

Бернардъ Монфоконъ, издатель твореній св. Аѳанасія Александрійскаго, род. 13 января 1653 года, происходилъ изъ знатной фамиліи, получилъ превосходное образованіе и нѣсколько лѣтъ служилъ въ военной службѣ, затѣмъ въ 1676 г. принялъ монашество въ Тулузѣ и всецѣло посвятилъ свои труды изученію твореній великихъ отцевъ греческой церкви. Многосторонность познаній Монфокона, его начитанность, критическая проницательность, прекрасное знаніе многихъ древнихъ и новыхъ языковъ побудили Мавриніанъ привлечь его въ 1687 г. въ свое общество и поручить ему изданіе сочиненій греческихъ отцевъ церкви, чѣмъ онъ и занимался до конца жизни † 21 декабря 1741 г. Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго изданы были Монфокономъ при соучастіи другого члена коллегіи мавриніанъ Лопена, въ Берлинѣ, въ 1698 г., въ двухъ томахъ и трехъ фоліантахъ. Изданіе это не совсѣмъ полное. Самъ Монфоконъ въ 1706 г. издалъ въ 2-хъ томахъ новое собраніе сочиненій греческихъ отцевъ и писателей (*Collectio nova patrum et scriptorum graecorum*), где между прочимъ помѣщены вновь открытая имъ сочиненія св. Аѳанасія. Въ 1777 г. Джустиніані (Nic. Ant. Giustinianii) издалъ сочиненія Аѳанасія Александрійскаго уже въ 4 томахъ (Patav. 1777) съ исправленіями Монфоконовскаго изданія. Но и это изданіе не совсѣмъ полное.

Въ 1846 г. Вильямъ Кюртонъ, капелланъ англійской королевы Викторіи, издалъ Пасхальные посланія св. Аѳанасія (*The festal letters of Athanasius, discovered in an ancient Syria version and edited by William Curton. Lond. 1846 и 1848*). Исторія открытія и изданія этихъ посланій такова. Въ 1843 г. англичанинъ докторъ Гаттамъ, путешествуя по Нитріи, вывезъ въ Англію почти всѣ манускрипты изъ нитрійскаго монастыря Пресвятой Дѣвы. По прибытии ихъ въ Англію Кюртону поручено было разоб-

ратъ эту массу рукописей, въ числѣ которыхъ нашелъ онъ и посланія св. Аѳанасія, именно: отрывокъ предисловія, окончаніе 6-го и начало 7-го посланій, отрывки изъ 10 и 11 посланій къ Серапіону и наконецъ посланія 13, 14, 17, 18, 19 и начало 20.—Черезъ 4 года послѣ этого первого пріобрѣтенія, въ октябрѣ 1847 г., были присланы въ Британскій музей и остальные рукописи, хранившіяся въ монастырѣ Пресвятой Дѣвы. Разсматривая ихъ, Куртонъ нашелъ еще нѣсколько посланій св. Аѳанасія, именно: пять первыхъ, отрывки изъ 6, 7, 10 и 11, съ болѣею частію предисловія. Все это издано было имъ въ подлинномъ сирскомъ текстѣ. Въ англ. переводѣ изданы были эти посланія Бургессомъ и Вильямсомъ (von H. Burgess und H. Williams Oxf. 1851). Въ нѣмецкомъ переводѣ открытыя Куртомъ посланія св. Аѳанасія изданы были Ларсовымъ въ Лейпцигѣ въ 1852 г. Предъ посланіями Ларсовъ помѣстилъ Summarium и самыя посланія объяснилъ въ примѣчаніяхъ. Къ изданію приложено три карты Египта съ его епископіями и Александріи съ ея церквами. Кроме того эти посланія посирски и съ латинскимъ переводомъ были изданы Маємъ. Вотъ біографическія свѣдѣнія объ этомъ издацѣ. Май Анжело, знаменитый католическій ученый нашего времени, прославившійся открытиемъ, чтеніемъ и изданіемъ древнихъ рукописей классическихъ и патристическихъ сочиненій, род. 7 марта 1782 г., учился въ Бергамо, въ іезуитской коллегіи въ Неаполѣ и наконецъ подъ руководствомъ двухъ престарѣлыхъ испанскихъ іезуитовъ посвятилъ свои труды разбору древнихъ палимпстотовъ. Съ 1813 года Май былъ назначенъ бібліотекаремъ миланской Амвросіевской бібліотеки, издалъ множество замѣчательныхъ рукописей этой бібліотеки и въ 1819 г. назначенъ былъ папой Піемъ VII первымъ бібліотекаремъ Ватиканской бібліотеки, а съ 1838 г. сдѣлался кардиналомъ. Ему принадлежать весьма многія изданія, между прочимъ изданіе подъ заглавіемъ: Новая біб-

ліотека отцевъ Nova patrum Bibliotheca Romae. 1844 —71. Восемь томовъ. Appendix къ изданию вышелъ въ 1879 году. Въ VI томѣ этого издания и помѣщены вышеупомянутыя пасхальныя посланія св. Аѳанасія. Въ русской литературѣ болѣе подробная свѣдѣнія объ этихъ посланіяхъ см. въ Странникѣ за 1862 г. въ статьѣ А. Поповицкаго „О пасхальныхъ посланіяхъ св. Аѳанасія Александрийскаго“.

Въ славянскомъ переводѣ изъ твореній св. Аѳанасія были изданы въ Москвѣ, въ 1665 году, въ переводе Епіоанія Славенецкаго—Слова св. Аѳанасія на аріанъ; въ Кирилловой книгѣ, изданной въ первый разъ въ Москвѣ въ 1644 г.—Изложеніе православной вѣры Аѳанасія Александрийскаго (Л. 547); въ Скрижали п. Никона, изд. въ 1566 г., ложно приписываемые св. Аѳанасію—отвѣты князю Антіоху подъ заглавіемъ „Иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія, архіепископа Александрийскаго ко Антіоху князю о многихъ и нужныхъ взысканныхъ вещехъ, иже въ божественныхъ писаніихъ обрѣтающихся, всѣмъ христіанамъ вѣдомо быти должны“⁽¹⁾.

Въ русскомъ переводѣ отдѣльная выдержка изъ твореній св. Аѳанасія помѣщались въ Воскресномъ Чтеніи и въ Христіанскомъ Чтеніи⁽²⁾. Кромѣ того

(¹) Изъ подложныхъ сочиненій Аѳанасія въ слав. рук. встрѣчаются между прочимъ: а) Слово о предательствѣ Іуды (Толстаго рук. XVI в. I, 256), б) Слово къ отрекшимся міра (Сборникъ Сергиевской Лавры XVI в., у Толстаго рук. XV в. I, 256), в) Слово на Срѣтеніе Господне (у Толстаго II, 364), Споръ съ Аѳіемъ на Никейскомъ соборѣ въ рук. Мос. Дух. Акад. Толкованіе на псалмы. Соф. Бібл. №№ 1034. 1043. 1045. 1047.

(²) Въ Воскресномъ Чтеніи помѣщены „слѣдующія выдержки изъ сочиненій св. Аѳанасія: О тайнѣ распятія и воскресенія Господня въ 3-й день; Доказательство на то, что смерть наша разрушена смертію Христовою; Изложеніе вѣры; Выписка изъ слова на Вознесеніе Господне; Вопросы и отвѣты (см. Воскр. Чтен. годы 3, 4, 8, 13, 16, 18). Въ Христіанскомъ Чтеніи помѣщены въ переводѣ слѣдующія сочиненія св. Аѳанасія. Сочиненія истолковательныя: Краткое обозрѣніе св. Писанія Ветхаго Завѣта; Обозрѣніе посланій св. Апостоловъ и Откровенія Иоанна (см. годы 1841 и 1842). Сочиненія догматическія: О дѣвствѣ, или

нѣкотрыя изъ твореній св. Аѳанасія переведены въ книгѣ преосвященнаго Евсевія, экзарха Грузіи, подъ заглавіемъ: „Сочиненія и переводы“ Спб. 1854 т. I. Въ полномъ составѣ творенія св. Аѳанасія были переведены въ 1851—54 гг. при московской академіи, подъ редакціею П. С. Делицына и изданы въ 4-хъ частяхъ. Объ отличительныхъ свойствахъ переводовъ, изданныхъ подъ редакціею П. С., см. въ статьѣ моей о Ефремѣ Сиринѣ (стр. 230—231).

Изъ твореній св. Аѳанасія привлекали къ себѣ особенное вниманіе и служили поводомъ для спеціального обслѣдованія — два творенія: Жизнеописаніе св. Антонія и Символъ, известный съ именемъ св. Аѳанасія.

Жизнеописаніе св. Антонія въ подлинникѣ было издано съ учеными обслѣдованіями Болландистами, во II томѣ *Acta sanctorum* за мѣсяцъ Январь, подъ 17 Января. Говоря объ изданіи Болландистовъ въ статьѣ о Ефремѣ Сиринѣ, я замѣтилъ, что планъ ихъ изданія составилъ Иезуитъ Герибертъ Росвейдъ, по смерти котораго (въ 1629 г.), собранія, къ этому дѣлу относящіяся, перешли, по распоряженію ордена, къ Иоанну Болланду.— Здѣсь я замѣчу, что Герибертъ

подвижничествѣ; О началѣ и распространеніи идолопоклонства; О томъ, что человѣкъ можетъ познавать Бога въ душѣ своей умомъ, и что душа человѣческая разумна и бессмертна; О причинахъ воплощенія Бога Слова; О воплотившемся Богѣ Словѣ противъ Ариана; О вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа (см. годы 1833, 1837, 1840, 1841). *Слова:* Запитательное противъ тѣхъ, которые порицали Аѳанасія за бѣгство во время гоненія; О терпѣніи; Изъ слова противъ язычниковъ, о происхожденіи нравственного зла; Изъ слова о воплощеніи Сына Божія, о крестной смерти Іисуса Христа (см. годы 1845, 1847, 1837, 1838). *Бесѣды:* На слова: «вся Миѣ предана суть Отцемъ Моя» и «никто же знаетъ Сына токмо Отець, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же аще волить Сынъ открыти»; О слѣпорожденномъ (см. годы 1835, 1826). *Письма:* Маркеллину о толкованіи Псалмовъ; Князю Антіоху, о многихъ предметахъ темныхъ, встрѣчающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ; Изъ XXXIX письма, о праздникахъ; Изъ IV письма къ Серапіону, изъясненіе словъ Мате. XII, 32; Вопросы изъ письма къ князю Антіоху (см. годы 1838, 1842, 1839). *Повествовательныя:* Жизнь преп. Синклитики (см. годъ 1824).

Росвейдъ по преимуществу занимался обслѣдованіемъ сказаний о св. подвижникахъ пустыни. Главное изданіе, лично принадлежащее Росвейду,—это Жизнеописанія отцовъ или 10 книгъ исторіи отшельничества: *Vitae patrum sive historiae eremiticae libri X.* Antwerpiae 1628. Въ первой книгѣ этого изданія также помѣщено Аѳанасіево житіе св. Антонія. Въ латинскомъ переводе жизнеописаніе св. Антонія помѣщено въ изданіи Миня (*Patrologiae cursus completus*) на 125 и сл. стр. LXXIII тома латинской серіи. На слав. языкѣ Аѳанасіево житіе св. Антонія въ сокращеніи было помѣщено въ Четьиминеи Димитрія Ростовскаго.—Въ русской литературѣ изслѣдованіе о Аѳанасіевомъ жизнеописаніи св. Антонія можно найти въ сочиненіяхъ профессора Московской академіи Петра Симоновича Казанскаго († 1878), который посвятилъ свои труды главнымъ образомъ изученію исторіи православнаго монашества на востокѣ, помѣстивъ обѣ этомъ рядъ монографій въ академическомъ журналь—Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ. Обѣ Аѳанасіевомъ жизнеописаніи св. Антонія онъ говоритъ особенно подробно въ статьѣ, помѣщ. въ XXIV томѣ Прибавленій, подъ заглавіемъ „Обѣ источникахъ для исторіи монашества“, а въ первой части своей книги, подъ заглавіемъ „Исторія православнаго монашества на востокѣ“ (М. 1854) даетъ (на 45—122 стр.), при пособіи этого источника, обстоятельную монографію о св. Антоніѣ. Впрочемъ, по словамъ А. В. Горскаго, исторія монашества, написанная П. С., можетъ составить доброе чтеніе для православнаго читателя, но научная исторія, вѣрная требованіямъ исторической критики, даетъ еще не мало работъ новымъ дѣятелямъ. Другое обслѣдованіе жизнеописанія св. Антонія сдѣлано въ 1878 году студентомъ Петерб. Акад. М. С. Извѣковымъ, подъ заглавіемъ „Преподобный Антоній Великий“. Оно напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи за 1879 годъ (64 4½ стр.) и издано отдельно, Спб. 1879. Отзывъ обѣ этомъ сочиненіи помѣщенъ въ Протоколахъ Петерб.

Акад. за 1877—78 гг. стр. 283. Наконецъ упомянемъ еще о сочиненіи іеромонаха Троицкой Лавры Агапита, подъ заглавіемъ: „Жизнь преп. отца нашего Антонія великаго и его устная и письменная подвижническая наставлениа“. М. 1865 (153 стр.). По отзыву рецензента этого сочиненія (см. Странникъ за 1866 г. Часть I-я), составитель не желалъ представить обществу какое либо ученое изслѣдованіе, цѣллю и побужденіемъ его было, по словамъ его,— желаніе доставить любителямъ духовнаго и назидательного чтенія возможность познакомиться съ жизнью св. Антонія в. и его поученіями. Свѣдѣнія о великомъ подвижнике главнымъ образомъ и почти исключительно заимствуются изъ жизнеописанія его, составленного св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. Кроме того авторъ указываетъ, какъ на источникъ, на исторію Созомена, жизнеописаніе св. Иларіона великаго, Лавсаикъ, книгу о подвижничествѣ св. отцовъ, исторію правосл. монашества на востокѣ Казанскаго, *Vies des peres des deserts d'orient* и Христіанское Чтение за нѣсколько лѣтъ. Собирая свѣдѣнія отовсюду, авторъ не расположилъ ихъ въ раздѣльномъ порядке. — Въ нѣмецкой литературѣ жизнеописаніе Антонія переведено Борингеромъ, въ сочиненіи его объ Аѳанасіи, о чёмъ будетъ рѣчь ниже. Въ англійской литературѣ въ 1850 году явилось сочиненіе пресвитеріана Руффнера, подъ заглавіемъ: Отцы пустыни. N. Ruffner. *The Fathers of the Desert.* Ney - Iork. 1850. Два тома. Сочиненіе изложено популярно и содержитъ въ себѣ весьма много интереснейшихъ нравственныхъ наставлений. Между прочимъ въ немъ на 247—304 стр. I-го тома содержится біографія св. Антонія В., состоящая изъ перевода сочиненія Аѳанасія александрийского съ нѣкоторыми добавленіями. Съ другой точки зрѣнія смотритъ на жизнеописаніе св. Антонія, составленное св. Аѳанасіемъ, нѣмецкій ученый Вейнгартенъ въ своемъ сочиненіи, вышедшемъ въ 1871 г. подъ заглавіемъ: Начала монашества въ послѣ-

Константиновское время. Авторъ съ большою смѣлостію утверждаетъ здѣсь, что до 340 года никакихъ пустынниковъ не было и что составленная св. Аѳанасіемъ біографія св. Антонія есть чисто тенденціозное произведение. Разборъ этихъ возврѣній Вейнгартена сдѣланъ былъ въ нѣмецкой литературѣ Кеймомъ въ сборникѣ его статей подъ заглавіемъ „Изъ временъ первохристіанства Aus dem Urchristenthum.“

Обслѣдованіе вопроса о символѣ, известномъ подъ именемъ св. Аѳанасія, мы находимъ въ сочиненіи Гарвсея—Исторія и богословіе символовъ. W. W. Harvey, *The history and Theology of The three Creeds* Lond. 1854. Два тома (см. т. II. стр. 541 — 695); въ сочиненіи Ушера (Usher, Usserius) „О древнемъ апостольскомъ символѣ римской церкви и о другихъ формулахъ вѣры. *De Romanae Ecclesiae Symbolo apostolico vetere aliisque fidei formulis.* Lond. 1647“; въ сочиненіи Вальха „Библіотека Символовъ Biblioth. Symb.“, при чемъ Вальхъ насчитываетъ въ символѣ св. Аѳанасія 44 члена. Специальному обслѣдованію этого вопроса было посвящено а) сочиненіе Тентцеля, подъ заглавіемъ: Сужденія ученыхъ о символѣ Аѳанасія. W. E. Tentzel Iudicia eruditorum de Symb. Athan. Gotta. 1687; б) Сочиненіе Гейлеггера, подъ заглавіемъ: о символѣ Аѳанасія. *De Symbolo Athanasiano* Zurich. 1680; в) Сочиненіе Антельми, подъ заглавіемъ: Изслѣдованіе о символѣ Аѳанасія Александрійскаго. *Disquisitio de symb. Athan.* Par. 1693. Сравнивая символъ Аѳанасія съ Commonitorium Викентія леринского и находя три параллельныя мѣста, Антельми приходитъ къ заключенію, что авторомъ символа былъ Викентій; г) статья въ журналь „Католический Наблюдатель (L' Observateur Catholique)“, содержаніе которой передано въ Трудахъ К. Акад. за 1864 г. № 12.

О жизни св. Аѳанасія очень подробныя свѣдѣнія сообщаются даже въ общихъ трудахъ по патрологіи. У Каве говорится объ этомъ болѣе чѣмъ на 200 стра-

ницахъ, у Тильмона посвящена біографія св. Аѳанасія половина VIII тома его Памятниковъ изъ исторіи церкви первыхъ VI вѣковъ. О дѣятельности св. Аѳанасія противъ аріанъ говорится очень обстоятельно въ общихъ трудахъ по исторіи ересей, напр. у Вальха съ 385 до 689 стр. II тома его полной исторіи ересей, у Гефеле въ I томѣ его исторіи соборовъ, у Станлея въ его лекціяхъ по исторіи востока, изъ коихъ четыре, посвященныя исторіи Никейскаго собора, переведены въ Прав. Обозр. за 1863 годъ, а седьмая посвящена вполнѣ Аѳанасію Великому, у Бrolи въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ; въ русской литературуѣ у Преосв. Ioанна въ его Исторіи вселенскихъ соборовъ, печатавшейся въ Душеп. Чтеніи за 1870 годъ; у A. P. Лебедева въ его докторскомъ сочиненіи „Догматическая дѣятельность вселенскихъ соборовъ IV и V вѣка“ и въ критическихъ отзывахъ на это сочиненіе—въ отзывѣ A. M. Иванцева, помѣщенномъ въ Пр. Обозрѣніи за 1881 г. Зъ часть и отдельно изданномъ, и въ отзывѣ Матвѣева, изданномъ отдельною брошюрою, подъ заглавіемъ: „Въ защиту отцевъ Никейскаго собора“. M. 1879.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ трудовъ Каве и Тильмона даны были мною въ статьѣ о Ефремѣ Сиринѣ. Здѣсь скажу нѣсколько словъ о трудахъ остальныхъ упомянутыхъ мною западныхъ писателей.

Фамилию Вальха носятъ два протестантскихъ ученыхъ XVIII вѣка, отецъ и сынъ (Joh. Georg Walch и Chr. Wilg. Frank Walch), изъ коихъ первый жилъ въ Іенѣ и умеръ въ 1775 году, а второй въ Геттингенѣ и умеръ въ 1784 году. Оба они принадлежать къ числу такихъ писателей, которые съ величайшою внимательностю изучили всѣ первоисточники и всѣ пособія для своихъ церковно-историческихъ трудовъ и тщательно ими пользовались. „Кто прочиталъ ихъ сочиненія“,—пишетъ Шреккъ,—„тотъ прочиталъ уже сот-

ни книгъ“. — Очеркъ полной исторіи ерессей, расколовъ и религіозныхъ разногласій до реформації (Entw. volst. Geschicht. d. Ketzereien, Spaltungen u. rel. Streitigk. bis zur Reform. Leipz. 1762) принадлежитъ Вальху сыну. Это самое капитальное сочиненіе Вальха, весьма цѣнное по количеству свѣдѣній, хотя и скучное и растянутое по изложенію. Исторія ерессей доведена въ немъ только до временъ иконоборства включительно. Сочиненіе состоитъ изъ XI томовъ.

Гефеле, Карль, Іосифъ, докторъ, профессоръ богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ, принадлежитъ къ Германской школѣ католическихъ ученыхъ, которые смотрятъ на церковно-историческія события болѣе съ объективной точки зренія, т. е. не преслѣдуютъ исключительно интересы католицизма. Сочиненіе Гефеле „Исторія соборовъ Concilien—Geschichte nach den Quellen bearbeitet von Hefele. Freiburg im Breisgau. 1855—1869“ состоитъ изъ VII томовъ. Въ первыхъ трехъ томахъ содержится исторія соборовъ первыхъ VIII вѣковъ. „Ни одинъ предметъ изъ обширной области церковной исторіи“, — пишетъ Гефеле въ предисловіи, — „не разрабатывается въ настоящее время такъ мало, какъ исторія соборовъ. Я занимался этимъ предметомъ въ теченіе многихъ лѣтъ; могу увѣритъ, что не обходилъ никакихъ трудностей и старался обслѣдовать всю литературу предмета. Сначала я думалъ ограничиться только исторіею вселенскихъ соборовъ; но такъ какъ это было бы отрывочное представление соборной жизни церкви и такъ какъ некоторые не вселенскіе соборы имѣютъ подобное имъ значеніе, то я рѣшилъ писать о всѣхъ соборахъ. Но при этомъ о болѣе важныхъ соборахъ я говорю обстоятельнѣе, привожу ихъ символы и каноны въ подлинникѣ, сопровождая нѣмецкимъ переводомъ, дѣлаю комментаріи, тогда какъ постановленія менѣе важныхъ соборовъ переношу только въ нѣмецкомъ переводѣ. При этомъ я

ссылаюсь на оба важнѣйшія изданія соборныхъ актовъ, изданіе Манси и изданіе Гардунна.

Станлей, Артуръ, Пенрінъ (Artur Penrhym Stanley) воспитывался въ Резби, былъ ученикомъ Арнольда, занималъ каѳедру церковной исторіи въ оксфордскомъ университѣтѣ † въ августѣ 1881 г. Статьи о немъ смотри въ Прав. Об. за 1882 г. и въ Трудахъ К. Академіи за 1882 г. Станлей, читаемъ здѣсь,— принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ къ широкой церкви, которая представляетъ синтезъ протестантскаго элемента низкой церкви и католического элемента высокой церкви, учитъ, что св. Писаніе есть единственное руководительное начало вѣры и, съ другой стороны, считаетъ церковь главнымъ средствомъ благодати и придаетъ великое значеніе епископамъ. Лекціи Станлея по исторіи восточной церкви *Lectures of the Eastern Church* вышли въ 1861 году. Обзоръ содержанія этихъ лекцій Станлея и очень подробную передачу тѣхъ отдѣловъ этихъ лекцій, гдѣ онъ говоритъ о русской церкви, см. въ Приб. къ твор. св. отцовъ т. XX и XXI (1861—62 г.). Мастерское умѣніе сводить факты и сообщать живость и занимательность ихъ изложенію составляетъ отличительное достоинство сочиненія Станлея и дѣлаетъ чтеніе его не только легкимъ, но и увлекательнымъ. Указанное свойство книги Станлея зависѣло не только отъ таланта, но между прочимъ и отъ того, что выборъ предметовъ для его лекцій падалъ на самыя крупныя, яркія и важныя события въ исторіи и въ изображеніи ихъ авторъ, освобождая себя отъ кропотливыхъ и скучныхъ критическихъ изслѣдований ссылкою на авторитеты, далъ своимъ чтеніямъ, какъ самъ онъ говоритъ во введеніи, не столько историческую, сколько дидактическую форму. Но въ англійской литературѣ за лекціями Станлея не признается особенного научнаго достоинства. Въ Христ. Чтеніи за 1861 г. (т. II стр. 480), читаемъ: „кромѣ новости предмета, избраннаго Стэнли для своихъ

лекцій, говорится въ одномъ англійскомъ журналѣ, успѣхъ его зависѣлъ отъ его личныхъ дарованій, слишкомъ способныхъ къ тому, чтобы заинтересовать слушателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не обѣщающихъ его труду почетнаго мѣста въ англійской литературѣ. Стэнли всегда блестяще жилописецъ, но богатство его воображенія мѣшаетъ ему быть честнымъ и достовѣрнымъ историкомъ. Страница за страницей въ его сочиненіи читаются легко, но нерѣдко невольно останавливаешься и спрашиваешь: да что — вѣритъ ли Стэнли разсказываемыимъ имъ фактамъ или онъ приводить ихъ только, какъ занимательныя и поэтическія легенды? А такихъ легендъ собрано у него много и онъ, приводя ихъ, считаетъ ихъ однакожъ пустяками и трактуетъ съ скрытой насмѣшкой. Примѣръ всего этого мы можемъ найти въ его исторіи Никейскаго собора, на которую онъ, кажется, употребилъ больше труда, чѣмъ на всѣ другія части своего сочиненія; онъ долго изучалъ подробности мѣстности, на которой происходилъ вселенскій соборъ, и сдѣланное имъ описание ея производитъ сильный эффектъ на читателя.... Станли повидимому очень доволенъ своими описаніями, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ очень много труда употребилъ на нихъ, гораздо больше, чѣмъ на изученіе причинъ и слѣдствій первого вселенскаго собора. Слѣдя дальше исторію собора, мы находимъ у Стэнли одни только портреты главныхъ лицъ: Константина В., Аѳанасія В., Арія; но всѣ эти портреты не обнаруживаются никакого собственнаго воззрѣнія Стэнли на этихъ лицъ, и лица эти очерчены имъ далеко не по исторически. Равно рецензентъ ставить въ вину Стэнли его мнѣніе, будто ученіе до никейскихъ христіанъ было неопределенно и измѣнчиво и будто бы Никейскій соборъ въ первый разъ установилъ вѣру....

Герцогъ Брольи, занимавшій высокій государственный постъ, впослѣдствіи, оставивъ политическую дѣятельность, весь свой досугъ и бо-

гатыя способности посвятиль литературѣ. По религіознымъ своимъ убѣжденіямъ Брольи человѣкъ глубоковѣрующій и ревностный католикъ. Сочиненіе Брольи „Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ“. *L'Eglise et l'empire Romain au quatrieme siecle par M. Albert Broglie*, вышло въ Парижѣ въ 1855 г. въ четырехъ томахъ. Подробный обзоръ этого сочиненія Брольи сдѣланъ въ Христ. Чт. въ статьѣ подъ заглавіемъ: Первые христіанскіе императоры (Христ. Чт. за 1864 г. часть 2-я стр. 160 и 450), где излагается содержаніе первыхъ трехъ томовъ сочиненія Брольи, заключающихъ въ себѣ исторію церкви въ IV в. до Юліана. „Очень было бы желательно“—говорить рецензентъ,—„чтобы эта часть исторіи (т. е. исторія IV вѣка), была тщательно изслѣдована кѣмъ нибудь, кто бы не былъ, подобно Гиббону, не вѣрюющимъ, или, подобно Тильмону, отшельникомъ, и кто бы не погружался, подобно Неандеру, въ изслѣдованіе о системахъ мнѣній и развитіи идей до того, чтобы забыть о живыхъ людяхъ, кто бы довольно былъ знакомъ съ политическою жизнью, чтобы войти въ затрудненія такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Константинъ, и котораго религіозное усердіе дѣлало бы въ то же время способнымъ сочувствовать св. Антонію и Аѳанасію великому. Этимъ желаніямъ удовлетворяетъ сочиненіе Брольи“. Впрочемъ рецензентъ все таки находитъ, что по отношенію къ оригинальности изслѣдованія Брольи долженъ быть поставленъ ниже Гиббона, что по отношенію къ изложенію у Брольи нѣсколько менѣе ясности и богатства языка, чѣмъ у Амедея Тьери или Виктора Кузена, и что въ сравненіи съ Меллеромъ и Деллингеромъ Брольи кажется менѣе зрѣлымъ мыслителемъ, чѣмъ эти писатели, занимавшіеся тѣмъ же предметомъ. Брольи, по словамъ рецензента, особенно хорошо излагаетъ исторію аріанскихъ споровъ послѣ никейского собора. „Практическое знакомство Брольи съ современными спорами, говоритъ рецензентъ, много облегчило автору трудъ понять, и, такъ сказать, войти въ споры

и взаимныя перекоры тогдашихъ партій“. Съ изслѣдованіемъ Брольи о времени Константина В. достаточно знакомить вышеуказанная статья въ Христ. Чтен., еще больше — статья о Константинѣ в. свящ. Флоринскаго, помѣщенная въ Дух. Бесѣдѣ за 1861—62 г. Въ частности изслѣдованіе Брольи о Никейскомъ соборѣ переведено еще въ Христ. Чтеніи за 1875 г.

Докторъ Ниль принадлежитъ къ блестящей плеядѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, возникшой и прославившейся въ 30 годахъ настоящаго столѣтія подъ именемъ пьюзентовъ. Особенность ихъ направленія состояла въ томъ, чтобы отрицать протестантскій характеръ англиканской епископальной церкви и доказывать, что эта церковь, при временныхъ уклоненіяхъ или заблужденіяхъ, не переставала однако по духу своего ученія и практики составлять часть единой католической церкви. Большинство ученыхъ этого направленія изучало исторію древней церкви по католическимъ писателямъ и сближалось съ католическою церковію, вслѣдствіе чего некоторые изъ нихъ (Ньюманъ и Вильямъ Пальмеръ) прямо перешли въ католицизмъ. Ниль, напротивъ, всецѣло посвятилъ себя изученію христіанского востока и смотрѣлъ на свои занятія не какъ на предметъ одного ученаго любопытства, а относился къ нимъ съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ, видя въ исторіи „святой восточной церкви“, — какъ онъ всегда называлъ ее, исторію царства Христова на землѣ. Ниль умеръ въ 1867 году. Между прочимъ Ниль составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Patriarchat of Alexandria. Lond. 1847. Два тома. Сочиненіе Нила раздѣляется на 7 книгъ. Въ первой книгѣ Ниль излагаетъ исторію ал. церкви отъ основанія ея до начала несторіанскихъ волненій. Первая XV глава этой первой книги исторіи Нила, съ предисловіемъ его и краткими замѣтками о немъ и его сочиненіяхъ, помѣщены были въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ Пр. Об. за 1875 годъ; — изъ нихъ 13-я глава (стр.

110—127 по русскому переводу) содержать въ себѣ описание гонения Діоклетіана, 14-я (стр. 125—135), исторію св. Антонія и начала монашества, 15-я (135—160), исторію аріанской ереси до Никейского собора.

Обстоятельнѣйшая біографія св. Аѳанасія, имѣющаяся въ русской литературѣ, составлена бывшимъ профессоромъ и ректоромъ Моск. Акад. А. В. Горскимъ и помѣщена въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ за 1851 (IX) годъ. А. В. писалъ монографіи и о другихъ отцахъ церкви: Василіѣ В., блаж. Феодоритѣ, Епифаніѣ Кипрскомъ. Всѣ перечисленные статьи А. В. составлены имъ не по какимъ либо сочиненіямъ западной литературы, а на основаніи непосредственного изученія авторомъ твореній св. отцевъ и учителей церкви и всесторонняго знанія жизни того времени. Прежде всего, что бросается въ глаза при чтеніи перечисленныхъ статей,—это полнота въ собраніи фактовъ, относящихся къ предмету каждой статьи. Почти въ каждой изъ этихъ монографій, авторъ сообщаетъ не одни только крупныя события, но все касающееся предмета монографіи, что только въ большей или меньшей степени заслуживаетъ вниманія и что можно извлечь изъ извѣстій, завѣщанныхъ намъ древностю. Въ частности статья о жизни св. Аѳанасія изумляетъ читателя своею полнотою; жизнь святителя изображена самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь не пропущена не только ни одна сторона его дѣятельности, какъ защитника православія противъ еретиковъ и какъ пастыря церквей египетскихъ, но, думается намъ, ни одного факта, который такъ или иначе относится къ жизнеописанию и историческая достовѣрность которого несомнѣна. Статья занимаетъ 172 стр., содержитъ обстоятельнѣйшее описание жизни св. Аѳанасія и предваряется обширнымъ введеніемъ, въ которомъ авторъ дѣлаетъ очеркъ состоянія христіанства въ Египтѣ во времена св. Аѳанасія, (касаясь исторіи монашества при Антоніи и Пахоміи), и ука-

зываєть значеніе александрійської кафедри (между прочимъ касаясь исторіи мелетіанского раскола).

„О заслугахъ св. Аѳанасія В. для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ“ есть на русскомъ языке осо- бое изслѣдованіе проф. Петерб. академіи Евграфа Ива- новича Ловягина. Изслѣдованіе это издано въ Спб. въ 1850 г. „Какъ мало доселѣ оцѣнены заслуги св. Аѳа- насія“,— пишеть авторъ,— „можно видѣть изъ того, что одни изъ ученыхъ считаютъ всю борьбу его съ аріан- ствомъ не больше какъ словопреніемъ (Генке, Розенмюл- лерь); другіе въ доводахъ его не находятъ довольно силы въ сравненіи съ аріанскими (Шмидтъ, Гиббонъ); третыи вовсе не упоминаютъ о немъ тамъ, где слѣдо- вало бы упомянуть (Твестенъ въ исторической части своихъ „ченій о догматикѣ“). Впрочемъ было нѣ- сколько и достойныхъ цѣнителей заслугъ св. Аѳана- сія. Таковы Монфоконъ, Мольеръ, Бёргнеръ“. Свое сочиненіе авторъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ пер- вой излагаетъ, что сдѣлалъ Аѳанасій противъ аріан- ства словомъ или писаніями своими, какъ учитель вѣ- ры (стр. 1—126). Перечисливъ эти писанія, авторъ подробно излагаетъ ученіе св. Аѳанасія: а) что Сынъ Божій не есть твореніе и б) что Онъ единосущенъ Отцу. Во второй части (126—210 стр.) — авторъ из- лагаетъ внѣшнюю дѣятельность св. Аѳанасія противъ аріанъ, какъ пастыря, (начиная со времени Никей- ского собора).

На нѣмецкомъ языке наибольѣе замѣчательныя монографіи о жизни св. Аѳанасія составлены Бёргнеромъ и Мелеромъ. Сообщимъ свѣдѣнія о томъ и другомъ писателяхъ. Нѣмецкій ученый Бёргнеръ по- ставилъ себѣ цѣллю изложить исторію церкви, состав- ляя біографіи о ея замѣчательнѣйшихъ дѣятеляхъ. Онъ постепенно издастъ церковную исторію въ біогра- фіяхъ. (*Die Kirche Christi und ihre Zeugen. Kirchenge- schichte in Biographien Zur. 1845.*) Безпристрастный взглядъ на явленія церковно-исторической жизни, ма- стерское умѣніе пользоваться церковно-историческимъ

материаломъ, искусная группировка фактовъ, рельефность изображения характеровъ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей, ясность и простота изложенія дѣлаютъ церковную исторію въ біографіяхъ дорогимъ вкладомъ въ церковно-историческую науку. Въ 1874 году вышелъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ 6-й томъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: Аѳанасій и Арій, или первая сильная борьба между православіемъ и инославіемъ. Съ двумя прибавленіями: 1) Христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ; 2) Антоній патріархъ монашества. Fr. Bohnringer Athanasius und Arius oder erste grosse Kampf der Orthodoxie und Heterodoxie. Austgарт 1874 (VIII и 641 стр.). Подробный отзывъ объ этой книгѣ см. въ Чт. общ. люб. дух. просвѣщенія за 1876 г. стр. 319—329. Вся книга состоитъ изъ 7 отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ книги авторъ изображаетъ жизнь и дѣятельность Аѳанасія до 320 г., или до начала аріанскаго спора. Уже содержаніе первыхъ сочиненій Аѳанасія противъ язычниковъ, даётъ, по Борингеру, понятіе объ его религіозныхъ воззрѣніяхъ, которыя онъ развивалъ и энергически отстаивалъ въ теченіе всей своей жизни. Язычество есть религія падшаго, чувственного человѣка, почему и характеръ ея состоитъ въ обоготовленіи твари, въ служеніи людямъ, тварямъ и различнымъ предметамъ видимаго міра; напротивъ христіанство есть истинная религія, состоящая въ познаніи абсолютнаго Божества и его Слова и въ служеніи ему. Этихъ выводовъ авторъ достигаетъ чрезъ основательный анализъ вышеупомянутыхъ сочиненій Аѳанасія.—Во второмъ отдѣлѣніи книги авторъ обстоятельно разсматриваетъ ереси, предшествовавшия аріанизму и подготовившія для него почву и особенно много говорить о монархіанахъ.—Третье отдѣление книги излагаетъ самую исторію аріанскаго спора отъ его начала до кончины епископа Александра. Первоначальною причиной оппозиціоннаго выступленія Арія Борингеръ признаетъ желаніе ограничить

епископскую власть; только уже впослѣдствіи эта опозиція перешла въ область доктрины. Четвертое отдѣленіе книги содержитъ исторію внѣшней борьбы между Аѳанасіемъ и аріанізмомъ, или жизнь Аѳанасія со времени избрания его въ епископы въ 328 г., до его возвращенія изъ З-й ссылки, въ 361 году.— Пятое отдѣленіе книги озаглавливается: Аѳанасій и аріане въ духовно-литературной борьбѣ между собою. Прежде всего авторъ разсматриваетъ библейско-экзегетическую сторону полемики, такъ какъ обѣ партіи основывались на св. Писаніи, какъ самомъ высшемъ авторитетѣ; затѣмъ онъ разсматриваетъ полемику Аѳанасія съ аріанами съ діалектическо-религіозной стороны.— Шестое отдѣленіе книги излагаетъ исторію послѣдняго периода жизни Аѳанасія, со времени его возвращенія изъ третьей ссылки въ концѣ 361 года до кончины его въ 373 году, т. е. въ правлениі Юліана, Іовиніана и Валента.— Седьмое отдѣленіе говоритъ о литературныхъ трудахъ Аѳанасія и главнымъ образомъ о времени ихъ происхожденія. Сочиненіе Аѳанасія „Жизнь великаго Антонія“, авторъ помѣщается, какъ приложение къ своей книгѣ.

Другой вышеупомянутый нѣмецкій писатель Іоаннъ Адамъ Мелерь (Moehler, Möhler, Mehler), знаменитѣйшій римско-католическій богословъ послѣ Беллярмина и Боссюэта, род. 6 мая 1796 г., воспитывался въ Тюбингенскомъ университетѣ, въ теченіе зимы 1822 года въ Геттингенѣ слушалъ Планка, въ Берлинѣ—Шлейермахера, Неандера, Маргейнеке,— съ 1823 г. доцентъ Тюбингенскаго университета, съ 1826 г. экстраординарный, съ 1828 г. ординарный профессоръ и докторъ; съ 1835 г. переселился въ Мюнхенъ † 1839 г.— „Ученый и благочестивый Мелерь“, — пишеть Шаффъ, — „привелъ къ самосознанію свою церковь въ Германіи и пробудилъ въ ней новую полемическую ревность противъ протестантства, хотя самъ онъ никакъ не могъ освободится отъ вліянія, какое имѣло на него изученіе протестантскаго, особенно Шлейермахеровскаго богословія, рав-

но какъ и все новѣйшее образованіе на его идеальное пониманіе и защищеніе католического ученія и обычаевъ". Почти всѣ труды его болѣе или менѣе касаются исторической области, особенно исторія догматовъ, и отличаются свѣжестью духа, умнымъ пониманіемъ и изящнымъ, оживленнымъ стилемъ. Между прочимъ въ 1827 г. Мелеръ составилъ сочиненіе подъ заглавиемъ: Аѳанасій В. и церковь его времени въ борьбѣ съ арианствомъ. Athanasius der Grosse und Kirche seiner Zeit besonders im Kampfe mit Arianismus. Tub. 1827. 2-е изд. 1844. Два тома. Во французскомъ переводе сочиненіе издано въ Парижѣ въ 1844 г. Оно содержитъ очеркъ борьбы церкви въ IV вѣкѣ въ живыхъ, изъ источниковъ почерпнутыхъ, чертежахъ. На ряду съ Аѳанасіемъ авторъ начертываетъ образъ и другихъ замѣчательныхъ представителей церкви этого времени Иларія Пуатьесского и Антонія В. (т. II. стр. 90—113), жизнь которого описалъ Аѳанасій. „Даже единовѣрцы и глубочайшіе почитатели Мелера“—читаемъ въ Христ. Чтен. за 1864 г. Т. II. стр. 449 — конечно сознаются, что его глубокое твореніе объ Аѳанасіѣ скучно читается, вслѣдствіе вставляемыхъ разсужденій, высказываемыхъ тономъ доктринальнымъ, и вслѣдствіе анализа сочиненій св. отца, на которыхъ онъ постоянно ссылается. Но не смотря на расположеннность германскихъ ученыхъ тонуть въ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, которая особенно вредитъ историку, широта воззрѣній и сила мыслей никогда не встрѣчаются въ такомъ величию у французскихъ и английскихъ мыслителей, какъ у германскихъ".

Изъ латинскихъ жизнеописаній св. Аѳанасія упомянемъ обѣ отрывкѣ краткой латинской біографіи св. Аѳанасія, изданной Маффеемъ въ его замѣткахъ по литературѣ. Scip. Masseus Observationes litterariae. Rotae 1738 г., и о трактатѣ о св. Аѳанасіѣ, приложеннымъ Валезіемъ при его изданіи церковно-историческихъ трудовъ Сократа и Созомена (Par. 1668 г.). Изъ

французскихъ отдельныхъ сочиненій обѣ Аѳанасіѣ замѣчательно сочиненіе писателя XVII в. Готфрида Германта, иначе Менарда, подъ заглавіемъ Жизнь св. Аѳанасія. *La vie d'Athanase patriarche d'Alexandrie.* Par. 1671. Два тома.

Изъ внѣшней судьбы св. Аѳанасія въ каноническомъ отношеніи весьма интересенъ ходъ суда надъ нимъ. Специальный разборъ этого суда мы можемъ найти въ русской литературѣ въ статьѣ проф. Петерб. акад. Т. В. Барсова, помѣщенной въ Хр. Чт. за 1871 г. подъ заглавіемъ: „Процессы духовнаго суда въ древней всел. церкви“ и въ статьѣ проф. моск. университета Н. К. Соколова, помѣщенной въ Прав. Обозр. за 1870 г. подъ заглавіемъ: „Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства“. Не менѣе интересенъ вопросъ обѣ отношеніи св. Аѳанасія къ римской церкви. Въ русской литературѣ обѣ этомъ есть статья преосв. Никанора, нынѣ еп. Херсонскаго, подъ заглавіемъ: Разборъ римского ученія о главенствѣ на основаніи твореній Аѳанасія Александрийскаго. Статья эта была помѣщ. въ Пр. Соб. за 1869 годъ и вошла въ составъ книги изд. въ Казани въ 1871 г. подъ заглавіемъ: Разборъ римского ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви (стр. 358—455).

Переходимъ къ библиографическому обзору статей, излагающихъ ученіе св. Аѳанасія александрийскаго. Первымъ его сочиненіемъ, какъ известно, было полемическое сочиненіе противъ язычниковъ. Обзору этого сочиненія посвящено нѣсколько страницъ въ статьѣ проф. московской академіи Цвѣткова, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отецъ за XXV годъ, подъ заглавіемъ: Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви въ IV и V в. Ученіе св. Аѳанасія о томъ, какъ можно достигать истиннаго Богопочтенія, изложено въ статьѣ К. Д. Попова, помѣщ. въ Воскр. Чтеніи за 1881 г. подъ заглавіемъ: Три пути къ истинному

Богопознанію. Первый путь, по ученію св. Аѳанасія, есть свидѣтельство души, второй—свидѣтельство видимаго міра, третій—законъ и пророки. Мнѣнія св. Аѳанасія о способахъ пропаганды христіанства между язычниками изложены въ статьѣ проф. Московск. академіи В. О. Кипарисова, помѣщ. въ Приб. къ Твор. св. отцовъ за 1881—1883 гг. подъ заглавіемъ: „О свободѣ совѣсти“ (см. Приб. ч. XXVIII стр. 323—333). Мнѣнія св. Аѳанасія объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству изложены въ статьѣ, помѣщ. въ Воскр. Чтен. за ХХІІІ г. подъ заглавіемъ: Сужденія св. отцевъ Аѳанасія В., Василія В. и Григорія Богослова объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству ($8+9+9+11$). Авторъ статьи, сравнивая воззрѣнія вышеупомянутыхъ отцевъ церкви на греческое образованіе съ воззрѣніями Клиmentа alexandrijскаго и Тертулліана, приходитъ къ заключенію, что Отцы IV вѣка, подобно Клименту, съ величайшимъ уваженіемъ относились къ искусству, къ наукѣ и къ философіи языческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень точно опредѣлили и отношеніе науки къ вѣрѣ.—Вообще о философскихъ воззрѣніяхъ св. Аѳанасія говорится въ статьѣ, помѣщ. въ Прав. Соб. за 1863 г., подъ заглавіемъ: Св. Аѳанасій Александrijскій. Эта статья переводная изъ книги Штекля — Исторія философіи. Geschichte der Philosophie der patristischen Zeit, von Dr. Phil. Albert Stöckl. Wurzburg. 1859. Въ частности сводъ ученія св. Аѳанасія о душѣ человѣческой можно найти въ книгѣ о. Кашменского, изд. въ Вяткѣ въ 1865 г. подъ заглавіемъ: Систематический сводъ ученія св. отцевъ церкви о душѣ человѣческой. Двѣ части.

Догматическое ученіе св. Аѳанасія о Богѣ и о воплощеніи Сына Божія изложено въ вышеупомянутыхъ трудахъ Ловягина и Лебедева, въ нѣмецкой литературѣ между прочимъ въ сочиненіяхъ по исторіи догматовъ Баура, Дорнера и Мюншера. Скажемъ

нѣсколько словъ объ этихъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Докторъ Бауръ былъ профессоръ Тюбингенскаго университета, умеръ въ 1860 г. По отзыву Шаффа, Бауръ былъ мужъ импонирующей учености, смѣлой критики, поразительного дара систематизаціи и неустанной продуктивности⁽¹⁾. Большинство трудовъ Баура относится къ исторіи первыхъ вѣковъ христіанской церкви; при чмъ его крайне раціоналистическое представление объ этомъ періодѣ церковной исторіи возбудило противъ себя много возраженій и опроверженій. Догматическое учение изложено Бауромъ съ особленною подробностю въ сочиненіи, подъ заглавиемъ: Христіанское учение о троичности и о вочеловѣченіи въ его историческомъ развитіи. Три тома. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung in ihrer geschichtl. Entwicklung. Tubingen. 1841—1843. Вопреки господствующимъ воззрѣніямъ прежняго раціонализма, который видѣлъ въ исторіи догматовъ только отпаденіе христіанства отъ самого себя и который пренебрежительно относился къ этой части церковной исторіи, Бауръ сдѣлалъ исторію догматовъ собственно душою церковной исторіи. Идея церкви, по его мнѣнію, находитъ свое реализированіе прежде всею въ исторіи догмы. Въ виду такого взгляда и указанное сочиненіе имѣетъ особленную научную цѣльность.

Докторъ Дорнеръ, профессоръ въ Берлинѣ, а по томъ въ Геттингенѣ,—принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ мыслителей богослововъ настоящаго времени. Философско-богословское направленіе его и его пониманіе исторіи сложилось подъ вліяніемъ

⁽¹⁾ Подробная свѣдѣвія о немъ въ русской литературѣ въ сочиненіи А. Н. Лебедева—Очерки развитія протестантской науки въ Германіи стр. 152—212 и въ сочин. О А. Курганова Объ отношеніи церкви къ гражданамъ въ Византіи стр. 390—399.

изученія Гегеля, но вмѣстѣ и подъ вліяніемъ Шлейермахеровской теологии, при чёмъ то и другое переработано Дорнеромъ самостоительно и развито своеобразно. Сочиненіе Дорнера по исторіи доктринальной ученія о лицѣ Иисуса Христа съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго времени. *Entwicklungs Geschichte der Lehre von der Person Christi von der altesten Zeiten bis auf die neueste dargestellt.* Berlin. 1851 — 53“. Въ этомъ сочиненіи — пишетъ Шаффъ, — Дорнеръ, съ примѣрною основательностью, поразительной проницательностью, и полнымъ господствомъ надъ богатымъ материаломъ излагаетъ ходъ развитія этого средоточнаго ученія христіанской вѣры. При этомъ Дорнеръ имѣеть въ виду опровергнуть мнѣнія Баура, высказанныя имъ въ сочиненіи о томъ же предметѣ и, несолько не уступая своему противнику въ силѣ и глубинѣ мыслей, далеко превосходитъ его здравымъ пониманіемъ и живымъ отношеніемъ къ вопросу: бездѣ видно, что онъ пишетъ не только въ интересахъ науки, но и церкви“.

Мюншеръ, Вильгельмъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. 15 марта 1766 г., умеръ въ 1814 г. Онъ составилъ сочиненіе подъ заглавиемъ: Руководство къ исторіи доктринальной ученія. *Handbuch der christlichen Dogmen-geschichte Marb.* 1797 г. 2-ое изд. 1802 г.; 3-е 1817. Воззрѣнія Мюншера отличались отчасти рационалистическимъ характеромъ. Главную задачу своего труда онъ поставлялъ въ томъ, чтобы показать, почему и какъ измѣнилось простое ученіе I. X. въ доктринальскую систему. Причину этого измѣненія онъ видитъ въ различіи духовной воспріимчивости христіанъ, преимущественно учителей, въ обстоятельствахъ и потребностяхъ каждого вѣка, во вліяніи церковнаго устройства, въ различной степени свободы религіозной и свободы наукъ. Авторъ собралъ очень много свѣдѣній, изложилъ ихъ очень систематично и ясно.

Вопросъ о томъ: какое отношеніе имѣеть ученіе св. Аѳанасія и ученіе Никейскаго Символа о воплощеніи Сына Божія къ ученію объ этомъ вопросѣ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства даетъ намъ поводъ упомянуть о сочиненіяхъ англійскихъ ученыхъ Георга Булля, Уатерланда, Уистона, Уитби и о сочиненіи іезуита Петавія. Георгъ Булль въ своемъ сочиненіи — Защита Никейской вѣры *Defensio fidei Nicænae* — доказываетъ научнымъ образомъ, что ученіе, исповѣдуемое на Никейскомъ соборѣ, о Божествѣ Сына Божія было ясно и точно изложено всѣми церковными писателями первыхъ трехъ вѣковъ. Подобное же содержаніе имѣеть и сочиненіе Уатерланда, подъ заглавіемъ: *Dоказательства Божественности I. X. Vindication of Christ Divinity*, помѣщеннное въ первыхъ томахъ полнаго собранія сочиненій Уатерланда. *Watterlands Works ed. Mildert Oxf. 1843.* Но были среди англійскихъ писателей и защитники аріанскихъ воззрѣній. Таковъ былъ англійскій писатель Уистонъ, чрезвычайно плодовитый, но крайне эксцентричный, написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ „Возобновленіе первоначального христіанства“. *Whiston (William) Primitive Christianity revived. Lond. 1711—1712*, пять томовъ. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ въ греческомъ подлинникѣ и англ. переводѣ постановленія Апостольскія, *Recognitiones Клиmenta*, посланія св. Игнатія и другія документы церковной письменности первыхъ вѣковъ, въ которыхъ авторъ усиливается указать аріанскія воззрѣнія. Другой англійскій богословъ, защищавшій аріанскія воззрѣнія, Уитби, человѣкъ глубоко преданный наукѣ, но крайне измѣнчивый по своимъ воззрѣніямъ, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Изслѣдованіе о толкованіи св. Писанія по комментаріямъ отцевъ церкви. Dissertatio de scriptarum interpretatione secundum patrum commentarios. 1714.* Желая лишить цѣнности сочиненіе Уатерланда, Уитби признаетъ отеческія толкованія недостаточнымъ руководствомъ въ пониманіи св. Писанія

богословскихъ спорахъ. Петавій Діонісій, знаменитый католической богословъ XVII вѣка, іезуїтъ, род. въ Орлеанѣ въ 1583 г. † 1652 г. Онъ написалъ сочиненіе: *O Богословскихъ догматахъ.* *De theologicis dogmatibus.* Пять томовъ. Сочиненіе писано было авторомъ въ концѣ жизни и не окончено. Замѣчая въ схоластическомъ богословіи скучность библейско-экзегетического элемента, онъ считалъ необходимымъ дать ему въ своемъ сочиненіи сравнительно съ прежнимъ гораздо больше места и видности, хотя, подобно протестантскимъ богословамъ, не думалъ, чтобы этого одного было достаточно для полноты богословской науки. Такъ какъ, по его воззрѣнію, христіанское вѣроученіе заключается не въ одной Библіи, а и въ церковномъ преданіи, въ вѣроопределѣніяхъ соборовъ и въ писаніяхъ древле-отеческихъ, и правильное изъясненіе писанія возможно только при пособіи церковнаго преданія, то онъ призналъ совершенно необходимымъ на ряду съ библейско-экзегетическимъ элементомъ ввести въ богословскую науку и элементъ церковно-исторической, и отвести ему здѣсь должное и видное мѣсто. Потому задача католического богослова, по Петавію, должна состоять въ томъ, чтобы богословскую науку обосновать на началахъ положительно-библейскомъ и церковно-историческомъ съ нужнымъ проникновеніемъ ея діалектическимъ элементомъ. По своему направлению и методу церковно-историческому сочиненіе Петавія составляетъ весьма замѣчательное явленіе и своего рода эпоху въ исторіи католической догматики. Оно такъ обильно и богато догматико-историческимъ материаломъ, что и въ настоящее время можетъ служить немаловажнымъ пособіемъ для каждого догматиста, при изученіи исторической стороны догматовъ. Дог-

(¹) Первое изданіе Paris 1644—1680. Послѣ издано было въ Амстердамѣ въ 1700 и съ прекрасными примѣчаніями Ле-Клерка, въ Венеции въ 1737 г. (von Zaccaria) и въ послѣдній разъ въ Римѣ въ 1857 году (von Passaglia и Schröder).

матическое ученіе отцеръ церкви, по мнѣнію Петавія, было всегда одинаково; и его-то поставилъ онъ себѣ задачею выяснить. *Nova quaerant alii*, говорилъ онъ, *nihil nisi prisca peto*.

Ученіе св. Аѳанасія объ исхожденіи св. Духа изложено а) въ сочиненіи Кохомскаго, напечатанномъ въ Христ. Чтен. за 1873 г. подъ заглавиемъ: Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа; б) въ сочиненіи орд. профессора богословія въ Бонскомъ университѣтѣ Іосифа Лангена, подъ заглавиемъ: Расколъ въ ученіи о Троицѣ между западною и восточною церковію. Сочиненіе въ русскомъ переводе издано въ Протоколахъ Спб. отдѣла общества любителей Дух. просвѣщенія за 1876 г. в) въ статьѣ ректора Кіевской академіи арх. Сильвестра, напечатанной въ Труд. Кіев. акад. за 1874 г. подъ заглавиемъ: Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о св. Духѣ. Разборъ этого сочиненія, составленный Лангеномъ, помѣщенъ въ Христ. Чтен. за 1875 г. т. II стр. 571—577. г) въ курсовомъ сочиненіи студента Каз. акад. Старосивильскаго, подъ заглавиемъ Ученіе о св. Духѣ въ IV в. Сочиненіе писано было въ 1881 году.

Въ статьѣ С. М. Сольского по исторіи св. экзегетики и въ сочиненіи Вильмена по исторіи проповѣди, поцитованныхъ мною въ статьѣ о св. Ефремѣ Сиринѣ (стр. 236 и 238) можно найти свѣдѣнія о заслугахъ св. Аѳанасія въ дѣлѣ толкованія св. Писанія и проповѣди слова Божія.

С. Терновскій.

ЗАМѢТКА

ОТНОСИТЕЛЬНО СМЫСЛА УЧЕНИЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНИЯ О ТРЕХЧАСТНОМЪ СОСТАВѢ ЧЕЛОВѢКА.

(ИСТОРИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ ЭТЮДЪ).

Изъ сказанія Моисея объ образѣ творенія человѣка (Быт. 2, 7) видно, что онъ состоитъ изъ тѣла и души, первымъ принадлежа землѣ, міру вещественному, второю—міру духовному и служа такимъ образомъ въ составѣ всего творенія звѣномъ, соединяющимъ два различныхъ міра. По разлученіи души съ тѣломъ, чрезъ которое она могла жить и действовать въ этомъ мірѣ, послѣднєе—перстъ *возвратится въ землю, ако же бъ и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). Личная жизнь не уничтожима только въ одной изъ двухъ составныхъ частей человѣка — въ душѣ, которой по слову Господа Иисуса Христа нельзя убить (Мо. 10, 28).

Но на ряду съ этимъ учениемъ свящ. Писанія о человѣческой природѣ идетъ какъ-будто другое — о трехчастномъ составѣ человѣка. Ученіе это находимъ у апостола Павла, по которому слово Божіе, уподобленное имъ обоюдоострому мечу, проникаетъ даже до раздѣленія души же и духа—*άχρι μεριμνοῦ ψυ-*

χῆς τε καὶ πνεύματος (Евр. 4, 12). Такимъ образомъ въ духовной сторонѣ человѣка апостолъ различаетъ двѣ части: *ψυχὴ* и *πνεῦμα*; только обѣ эти части вмѣстѣ съ тѣломъ (*σῶμα*) составляютъ цѣлостность природы человѣка и обѣ должны участвовать въ его духовномъ преуспѣяніи; *στήχετε*, говоритъ онъ, *ἐν πνεύματι μετὰ ψυχῆς συναδλούντες τῷ πίστει* (Филипп. 1, 27) ⁽¹⁾). Такое же дѣленіе природы человѣка встрѣчается и у ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей; по крайней мѣрѣ въ переводѣ LXX-ти по формѣ выраженія есть мѣста, подобныя приведеннымъ изъ апостола Павла, напр. Іов. 7, 15: *ἀπαλλάξεις ἀπὸ πνεύματος μοῦ τὴν ψυχὴν μοῦ*. Еще: 12, 10. Пс. 16, 9.

Суть ли духъ и душа двѣ различныя субстанціи, или только два разныхъ названія одной и той же субстанціи? Если обратиться къ проплому обыкновенной человѣческой мысли, то различеніе въ духовной природѣ человѣка двухъ частей является какъ результатъ необходимости допустить для объясненія дѣйствованія Божія на нашъ духъ особыній органъ въ нашей душѣ, способный къ воспріятію этого дѣйствованія.) Еще у греческихъ философовъ, Пиѳагора, Платона и др., встрѣчаемъ различеніе въ человѣкѣ троекаго рода отправленія и способности: 1) движение тѣла, крови, легкихъ, сердца, потребность въ пищѣ и питьѣ и проч.; все это есть и у низшихъ родовъ животныхъ; 2) силу познанія, разсудокъ, воображеніе, память, каковыхъ способностей не лишены вполнѣ также и высшіе роды животныхъ; наконецъ 3), даръ слова, сознаніе, пониманіе, самосознаніе и вѣра въ непостижимое Божество составляютъ третій родъ способностей человѣка и свойственны исключительно только ему одному. Сообразно съ этимъ природу человѣка дѣлили на три части, которымъ соотвѣтствующими терминами были *νοῦς*,

⁽¹⁾ Въ русскомъ переводе это мѣсто передано т. о: вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую.

φρήν и *θύμος*. *Νοῦς* по Платону означалъ по преимуществу высшую способность человѣческаго духа, въ отличие отъ низшихъ: *τὸ θυμικόν* и *τὸ ἐπιθυμικόν*, которою души въ домірномъ состояніи передавались созерцанію божественной красоты .... (¹). Ученые изъ александрийскихъ іудеевъ, знакомые съ греческой философией, слѣдовали въ этомъ Платону; у Филона напр. встрѣчается различеніе между *λογικόν*, *θυμικόν* и *ἐπιθυμικόν*, а іудейскіе раввины говорили, что въ человѣкѣ есть *רוּחַ*, *שְׁפָךְ* и *תִּשְׁעֵנָה* (²). Если древніе считали духъ особою бессмертною сущностію въ человѣкѣ, подлѣ имѣющей разрушиться вмѣстѣ съ тѣломъ души, усвоивъ ему главнымъ образомъ способность познанія истины и религіознаго отношенія къ Богу (³), то въ наше время всѣ явленія душевной жизни изъясняются изъ одного начала; подъ именемъ названія и понятія духа большинствомъ принято разумѣть не особое подлѣ души начало, а только особаго рода жизнь той-же самой души, или особенную способность познанія міра сверхчувственного, какъ напр. у Якоби и у Гегеля (⁴).

Ученіе апостола Павла о трехчастномъ составѣ человѣка, какъ и естественно было, нѣкоторыми учителями Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, получившими греческое образованіе, понималось не въ послѣднемъ смыслѣ, а въ смыслѣ, близкомъ къ указанному воззрѣнію древнихъ философовъ. У Густина Философа, напримѣръ, у Клиmenta александрийскаго (⁵) и другихъ, встрѣчаются указанія, что въ составѣ природы

(¹) Ресн. IV р. 440

(²) Ialcut Rubeni Fol. 15. Объясненіе этихъ названій не считаемъ необходимымъ.

(³) Какъ на сочувствувшихъ этому воззрѣнію древнихъ указываютъ на психологовъ Шуберта и Шлегеля.

(⁴) Гегель рѣзко противополагаетъ *Verstand* понятію *Vernunft*, какъ способности абсолютного вѣдѣнія.

(⁵) Разгов. съ Триф. 227. Клім. алекс. Strom. V, 703.

человѣка входятъ: *σῶμα*, *ψυχὴ* и *πνεῦμα* (иначе *λόγος* или *νοῦς*), причемъ эти названія и понятія обозначаютъ собою отдельныя субстанціи, какъ это можно видѣть и въ словахъ Татіана: *ψυχὴ οὐκ ἀντὶ τὸ πνεῦμα ἔσωσεν, ἐσώθη δὲ ὑπὸ ἀντοῦ;* въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ душу *πολυμερός, οὐ μονομερός.* Аполлинарій различалъ въ человѣкѣ тѣло, душу живую и душу разумную (*ψυχὴ νοητική*); мѣсто послѣдней-то въ Господѣ воплотившемся, по его мнѣнію, и замѣняло Божество.

Это ученіе о двухсоставной душѣ человѣка добудило отпевъ церкви точнѣе опредѣлить и уяснить смыслъ ученія апостола Павла о различіи въ человѣкѣ души и духа. Согласно съ ихъ объясненіемъ душу и духъ нужно принимать по смыслу ученія апостола не за особливыя начала духовной природы человѣка, но двумя направленіями одной и той же недѣлимой души, различными образами дѣйствія одной духовной субстанціи въ человѣкѣ. По словамъ святаго И. Дамаскина духъ не есть что-либо отличное отъ души и подобно ей самостоятельное, а есть только высшая сторона жизни той же души; „что глазъ въ тѣлѣ, говоритъ онъ, то умъ въ душѣ“⁽¹⁾. Почти всѣ новые комментаторы на посланія апостола Павла, какъ Толукъ⁽²⁾, Ебрандъ⁽³⁾, Филиппи и др. о данномъ ученіи его высказываются въ духѣ И. Дамаскина. „Когда различаются между собою душу и духъ, говоритъ послѣдній изъ упомянутыхъ экзегетовъ, то подъ первою разумѣютъ или самую душевную жизнь, происходящую изъ связи души съ тѣломъ, или ту внутреннюю дѣятельность въ человѣкѣ, въ которой онъ является искателемъ услаждающаго нашу чувственность, и избѣгающимъ всего непріятнаго нашей плоти. Не возвышающіеся надъ такого рода жизнью называются душевными. Подъ именемъ же *πνεῦμα*

⁽¹⁾ Дамаск. Издлож. вѣры кн. 2, гл. 42.

⁽²⁾ Tholuck, Komment. zum Brief. Hebr. V. 220.

⁽³⁾ Ebrard, Der Brief an d. Hebr. V. 173.

разумѣется та высшая ступень въ жизни души, на которой человѣкъ является существомъ нравственнымъ и познающимъ Бога. Въ такомъ смыслѣ встрѣчается это дѣление и въ 1 Солун. 5, 23[“] (¹).

Что самъ апостоль Павелъ понималъ *ψυχή* и *πνεῦμα* именно въ такомъ смыслѣ, это можно доказать: а) изъ употребленія имъ въ 1 Кор. 2, 14, 15, 44, 46. слова *ψυχικός* (*ἀνθρωπός*), которому противополагается слово *πνευμαтический*. *Ψυχικός* *ἀνθρωπός* по апостолу Павлу значитъ то же, что плотской, естественный человѣкъ (см. Іуд. 19.), занятый одними плотскими или житейскими разсчетами, поставляющій задачею своей жизни достиженіе временныхъ цѣлей, потому что высшее земной жизни ему недоступно. *Душевенъ же человѣкъ не приемлетъ яже Духа Божія... и не можетъ разумѣти, зане духовнъ возстялзуетъ.* Такой человѣкъ противоположенъ по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ человѣку духовному, который преисполнѣнъ цѣли высшія: уподобленіе себя Богу и прославленіе Его, и средства для достижения этихъ цѣлей употребляетъ также духовныя: вѣру, таинства и благодать Святаго Духа. б) Изъ часто встрѣчающагося въ Новомъ Завѣтѣ взаимнаго противоположенія между собою съ одной стороны понятій, обозначаемыхъ словами *бѣма* и *ψυχή*, съ другой — *σάρξ* и *πνεῦμα*. Въ основѣ этого противоположенія лежитъ та же причина — необходимость разграниチть между жизнью низшую, сходной съ жизнью животныхъ, и между жизнью высшей, представляющею нѣкоторое сходство съ жизнью Божества. При поверхностномъ наблюденіи кажущееся безразличнымъ употребленіе этихъ двухъ паръ понятій на самомъ-то дѣлѣ далеко не безразлично. Когда въ одинъ и тотъ-же составъ рѣчи входятъ слова *бѣма* и *ψυχή*, тогда рѣчь идетъ о человѣкѣ, по скольку онъ живетъ и дѣйствуетъ какъ существо одушевленное, живое; примѣръ такого слово-

(¹) Philippi a Limb. Comm. ad Hebr. 582.

сочиненія находимъ въ наученіи Спасителя: *не заботьтесь для души вашей, что вамъ пъсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не болѣше ли пищи и тѣло одежды* (Мѳ. 6, 25. ср. Лк. 12, 22). Въ подобныхъ же мѣстахъ Нового Завѣта, но когда вмѣсто этихъ словъ употребляются *σâρξ и πνεῦμα*, человѣкъ берется уже какъ существо мыслящее, желающее и волящее. Именно ихъ употребилъ апостолъ Павелъ въ своемъ обращеніи къ галатійскимъ христіанамъ: *такъ -ли вы несмысленны, что, начавъ духомъ, теперь оканчиваете плотию* (Гал. 3, 3.)? равно и у другихъ новозавѣтныхъ священныхъ писателей въ нравственныхъ наставленіяхъ вездѣ удерживается употребленіе именно этихъ словъ (Мѳ. 26, 41. Мр. 14, 38 и др.).

с) Останавливаютъ на себѣ вниманіе, при определеніи смысла даннаго ученія апостола Павла, еще тѣ мѣста Нового Завѣта, которыя по внутреннему смыслу не разнятся между собою, а по внѣшнему строю представляютъ ту разницу, что въ однихъ понятие души обозначается словомъ *πνεῦμα*, въ другихъ — *ψυχή*. Мѣста эти встречаются какъ у апостола Павла, такъ и у другихъ новозавѣтныхъ писателей, чтô въ совокупности съ сказаннымъ въ предыдущей рубрикѣ даётъ право утверждать, что хотя у другихъ апостоловъ открыто и не содергится того ученія о составѣ человѣка, которое обыкновенно приписываютъ апостолу Павлу, однако мысль его объ этомъ присуща и ихъ писаніямъ. Ольсгаузенъ подмѣтилъ, что когда новозавѣтные священные писатели повѣствуютъ что-нибудь объ И. Христѣ, или о комъ-либо изъ апостоловъ, при чемъ требуется указать въ извѣстный моментъ на какое-нибудь состояніе души, то послѣднюю всегда обозначаютъ словомъ *πνεῦμα*: *ἐνεβριμῆσα* (Иисусъ Х. у гроба Лазаря) *τω πνεῦματι* (Иоан. 11, 33), *ἀποβενᾶσαι, ταοάβεσθαι πνεύματι* (Дѣян. 17, 16); *τιθέναι, ζῆν ἐν πνεύματι* (Рим. 1, 9) и проч. Въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, но когда они от-

носятся не къ И. Христу и кому - либо изъ богоухновенныхъ писателей, какъ обладающихъ сравнительно вышею степенью Боговѣдѣнія и духовнаго совершенствованія, вмѣсто слова *πνεῦμα* находится *ψυχὴ* или *χαρᾶ* (Іоан. 14, 1. 27. 16, 6. 22. Лк. 1, 66. Іоан. 5, 2) (¹), такъ что въ этомъ случаѣ и *ψυχὴ* можетъ быть противополагаемо *σῶμα* въ такомъ же смыслѣ, какъ-бы это были противополагаемы между собою *σῶμα* и *πνεῦμα* (Евр. 12, 3. 13, 17).

Изъ всего сказаннаго здѣсь въ предѣлахъ простой замѣтки объ ученіи апостола Павла о трехчастномъ составѣ человѣка, нечуждомъ и другимъ писателямъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, ясенъ, кажется, смыслъ этого ученія. Два термина, прилагаемые къ духовной природѣ человѣка, — *ψυχὴ* и *πνεῦμα*, — не слѣдуетъ принимать за обозначенія отдѣльныхъ субстанцій; ими обозначаются только два направленія или силы недѣлимой души. Въ цѣломъ составѣ человѣка духъ означаетъ силу высшую, качественно отличающую человѣка отъ скотовъ, а душа обозначаетъ силу низшую, которая постоянно находится въ зависимости или отъ духа, или отъ чувственной стороны рѣ человѣкѣ, какъ это выражено въ замѣчательной по глубинѣ мысли Апостола о томъ,

(¹) Olshausen, *De natura hum. trichotomia*, въ его *Op. Theol.* 153. Сиѣшимъ оговориться, что въ приведенномъ обобщеніи не чмѣются въ виду слова, сказанныя Спасителемъ по отношенію къ Себѣ Самому: *ὑπὸ τὴν ψυχὴν μου τετάρταται* (Іоан. 12, 38.), или: *περὶ λινπός ἐστι τὴν ψυχὴν μου ἔως θανάτου* (Ме. 26, 38), такъ какъ въ нихъ рѣчь идетъ скорѣе о страданіи въ отношеніи къ чувственной природѣ (отчего и добавлено въ послѣднемъ выраженіи *ἔως θανάτου*), чмѣъ къ духовной, какъ напр. Іоан. 11, 33. И въ слѣдующемъ Его выраженіи, когда "оно должно быть понимаемо въ смыслѣ положенія жизни или разлученія души съ тѣломъ во время смерти за родъ человѣческій, Онь употребляеть тоже самое слово — *ψυχὴ*: якоже знаєтъ *Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца; и душу Мою* (*τὴν ψυχὴν μοῦ*) *полагаю за овцы* (Іоан. 10, 13). Но душу въ тѣскомъ, собственномъ смыслѣ и Онь называетъ словомъ *πνεῦμα*: *Отче въ руце Твои предаю духъ Мой* (*τὸ πνεῦμα μοῦ*) (Лк. 23, 46).

что мы всегда носимъ въ себѣ два противоположные закона: законъ ума и законъ плоти: *соуслаждаюся убо закону Божію по внутреннему человеку: вижду же инъ законъ во уძыхъ моихъ, противовоюющъ закону ума моего, и пльняющъ мя закономъ гръховнымъ, сущимъ во уძыхъ моихъ* (Рим. 7, 22. 23). Здѣсь єѹ́, соответствующее *ψυχή*, занимаетъ среднее мѣсто между *νόμος ἐν τοῖς μέλεσιν* или *ἐν βαρχὶ* (см. греч. текстъ) и между *νόμος τοῦ νοός*, соответствующимъ *πνεῦма*, и подчиняется тому или другому закону. Вотъ почетному кто управляется первымъ, или что тоже — заповѣдями Божіими, называется духовнымъ (1 Кор. 2, 14), а кто не управляется — душевнымъ или плотянымъ (1 Кор. 15, 44. 46. Іуд. 19).

Ѳ. Стуковъ.

Ч Т Е Н I Я

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

III.

Российское Библейское общество. Его заслуги и темные стороны. Его отношение къ православной церкви. Его религиозный космополитизмъ и связь съ мистицизмомъ. Соединенное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Его задача по народному просвѣщенію и практика религиознаго образованія молодаго поколѣнія. Нетерпимость его къ несогласнымъ съ нимъ противникамъ мистицизма. Отношеніе его къ православной церкви.

Униженіе св. Синода.

Прототипомъ русского Библейского общества было Библейское общество Англіи, основанное тамъ методистами, квакерами и др. сектантами мистического пошиба въ 1804 г. съ цѣллю самого широкаго и дешеваго распространенія св. Писанія на разныхъ языкахъ среди народовъ всякихъ вѣроисповѣданій. Первымъ подражаніемъ британскому обществу въ Россіи было Библейское общество, основанное въ 1811 г. въ Финляндіи. Потомъ въ концѣ 1812 г. англійскіе методисты явились въ Петербургъ и чрезъ кн. Голицына стали хлопотать объ основаніи такого же общества въ самой Россіи, на первыхъ порахъ только для распространенія Библіи между

живущими въ Россіи иностранцами и инородцами и только на ихъ языкахъ. Государь отнесся къ этому предпріятію весьма сочувственно и самъ записался въ члены общества съ ежегоднымъ взносомъ въ 10,000 и единовременнымъ въ 25,000 р. Первое собраніе общества происходило 11 января 1813 г. въ домѣ Голицына въ присутствіи множества разныхъ сановниковъ, духовныхъ особъ разныхъ вѣроисповѣданій и агентовъ британского общества,—пасторовъ Патерсона и Пинкerton'a, слѣлавшихся главными заправителями всего дѣла. Русское общество, по примѣру британского, приняло за правило печатать библейскія книги безъ всякихъ изъясненій и примѣчаній, чтобы устранить изъ своихъ изданій всякия вѣроисповѣдныя особенности, и вообще организовалось по самой послѣдней модѣ, какъ общество универсально-религіозное, не принадлежащее ни къ одной церкви вчастности. Въ комитетъ, завѣдовавшій его дѣлами, въ первый годъ его существованія духовныя лица — представители разныхъ церквей — даже вовсе не были допущены, и только въ слѣдующемъ 1814 г., когда общество получило отъ государя право издавать Біблію и на славянскомъ языкѣ для самихъ русскихъ, въ члены комитета избраны были нѣсколько архіереевъ въ званіи вице-президентовъ, архимандритъ и протоіерей въ званіи директоровъ, но въ то же время въ тѣхъ же званіяхъ въ него допущены были и представители духовенства инославнаго, католическаго, униатскаго и протестантскаго, такъ что онъ и послѣ этого не потерялъ своего вѣцерковнаго универсальнаго характера; предсѣдателемъ его и прежде и послѣ было лицо свѣтское, — кн. Голицынъ. Изданія общества выходили въ свѣтъ только съ одобрѣнія его духовныхъ членовъ безъ участія св. Синода.

Дѣла общества съ самого начала пошли блестящимъ образомъ. Отдѣленія и товарищества его умножались съ каждымъ годомъ и сплошною сѣтью охватили всю Имперію до самыхъ отдаленныхъ ея угловъ.

Его имущество (состоявшее въ деньгахъ, домахъ, кни-
гахъ, типографскихъ принадлежностяхъ) къ концу
царствованія простипалось до 2,000,000 р., не смот-
ря на его громадные ежегодные расходы на изданіе
книгъ и даровую раздачу значительного количества
ихъ экземпляровъ бѣднымъ. Оно повсюду отыскива-
ло способныхъ переводчиковъ на разные языки и
каждый годъ печатало ихъ труды въ нѣсколькихъ ти-
пографіяхъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Вильнѣ,
Астрахани и проч.), такъ что къ 1826 г. общая цифра
его изданій, болѣе чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ,
доходила до 876000 экземпляровъ Библіи и разныхъ
ся частей; одной славянской Библіи по 1823 г. было
выпущено въ свѣтъ 7 изданій въ 4 долю и 15 въ
8. Ежегодные отчеты и ежемѣсячныя извѣстія обще-
ства восторженно извѣщали объ изумительныхъ успѣ-
хахъ библейского дѣла и о дѣйствіяхъ слова Божія
на сердца его читателей. Государь тоже былъ въ
восторгѣ отъ успѣховъ общества и въ 1815 г. по
возвращеніи изъ за границы задалъ ему новую важ-
ную задачу: „доставить и россіянамъ способъ читать
слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языке“.

Исполнная волю государя, св. Синодъ поручилъ
комиссіи духовныхъ училищъ найти нужныхъ пере-
водчиковъ для предпринимаемаго перевода и опредѣлѣлъ
печатать ихъ труды по принятому порядку,—
съ одобрѣнія духовныхъ членовъ комитета самого
Библейского общества. Любопытно, что на этотъ разъ
комитетъ самъ почувствовалъ неловкость постоянна-
го отстаненія отъ своихъ дѣлъ св. Синода и въ
отчетѣ за 1815 г. прибавилъ въ опредѣленіи св. Си-
нода къ словамъ: „духовныхъ членовъ комитета обще-
ства“, слова: „въ числѣ коихъ суть и члены св. Си-
нода“, очевидно желая показать, что переводъ будетъ
издаваться, хотя и не прямо отъ св. Синода, по край-
ней мѣрѣ не безъ участія лицъ, засѣдающихъ въ Си-
нодѣ. Сначала трудами ректора петербургской акаде-

мі Филарета, преподавателей — священника Г. Павскаго и архим. Моисея и ректора семинаріи Поликарпа переведены Евангелія. Издание ихъ въ 1818 г. (въ два столбца съ русскимъ и славянскимъ текстомъ) возбудило всеобщій восторгъ, выразившійся въ письмахъ къ обществу отъ большей части архіереевъ и въ быстрой распродажѣ книгъ. Въ 1819 г. вышло еще два изданія и третіе съ книгой Дѣяній. Въ 1821—1822 гг. явились два изданія уже полнаго Нового Завѣта. Всѣхъ экземпляровъ выпущено до 111,000, а въ 1823 — еще 25,000 на одномъ русскомъ языке. Въ 1820 г. московской и кіевской академіямъ порученъ переводъ Ветхаго Завѣта. Изъ этого перевода въ 1822 г. напечатанъ особо русскій переводъ Псалтири, надъ которымъ особенно трудился Филаретъ, и по 1823 г. разошелся въ числѣ 12 изданій и 100,000 экземпляровъ. Переводъ остальныхъ книгъ В. Завѣта затянулся; въ 1825 г. былъ конченъ печатаніемъ первый томъ русской Бібліи до книги Руѣ включительно, но по высочайшему повелѣнію отъ 7 ноября не былъ выпущенъ въ свѣтъ „впредь до разрѣшенія“, котораго такъ и не послѣдовало за кончиной государя и закрытиемъ самого общества.

Кромѣ своей главной задачи — распространенія св. Писанія, русское Біблейское общество по примѣру и подъ руководствомъ британскаго старалось выполнять еще разныя другія просвѣтительныя и філантропическія задачи. Члены его принимали живѣйшее участіе въ распространеніи модныхъ тогда ланкастерскихъ школъ взаимнаго обученія и введеній ихъ метода въ существовавшія школы и занимались изданіемъ религіозныхъ книгъ и дешевыхъ брошюръ для народного чтенія. Въ 1813—1826 гг. кн. С. Мещерская, оказавшая обществу большія услуги, издала въ свѣтъ болѣе 90 такого рода брошюръ въ 400,000 экземплярахъ слишкомъ, издержавъ на этотъ предметъ до 10,000 р. своихъ и 12000 р., пожертвованыхъ государемъ. Філантропическая дѣятельность

общества много напоминала такую же дѣятельность масонства во дни Новикова и Шварца. Члены его были дѣятельнѣйшими участниками во всѣхъ благотворительныхъ подпискахъ и обществахъ, наприм. въ обществахъ патріотическомъ для помощи разореннымъ войною 1812 г., императорскомъ человѣколюбивомъ и женскому благотворительному (съ 1816 г.), въ попечительствѣ о тюрьмахъ и т. д.

Заслуги Библейского общества были неоспоримы, но оно имѣло и темные стороны, которые отвращали отъ него многихъ лучшихъ людей времени и послужили послѣ поводомъ къ его паденію. Не смотря на высокую святость своей задачи, оно по самому происхожденію своему было „дѣломъ отъ человѣкъ“, и притомъ не продуктомъ даже общественной жизни, какъ Библейское общество Англіи, а искусственнымъ произведеніемъ разныхъ представителей административной власти съ ихъ современными предубѣжденіями, стремленіями и даже страстями.... Воззванія комитета общества, покровителемъ котораго состоялъ самъ государь, членами котораго были министры, сенаторы, вельможныя административныя лица, подписывавшія свои имена обыкновенно со всѣми титулами, повсюду сразу получали значеніе какихъ-то административныхъ циркуляровъ. Въ губерніяхъ во главѣ отдѣленій общества становились лица тоже административныя, губернаторы, архіереи, начальники мѣстныхъ войскъ, предводители дворянства, начальники учебныхъ заведеній, прокуроры, почтмейстеры и т. д. Отъ нихъ приглашенія къ участію въ дѣлахъ общества шли къ уѣзднымъ городничимъ и протоіерейямъ, а отъ этихъ въ волости и приходы чрезъ помѣщиковъ, капитанъ-исправниковъ и благочинныхъ. Очень естественно, что отзывы на всѣ подобныя воззванія и приглашенія повсюду получали характеръ подначальной исполнительности, и дѣло Библейского общества изъ общественно-религіознаго превращалось въ служебное и казенное. Корреспонденціи въ коми-

теть общества нерѣдко имѣли самую откровенную форму исполнительныхъ донесеній по начальству. Разные пожертвованія на библейское дѣло тоже иногда выразительно обнаруживали свой мало добровольный характеръ, наприм. пожертвованія по 100—300 р. отъ крестьянскихъ обществъ, по безграмотности едва ли и понимавшихъ важность этого дѣла, пожертвованія отъ полковъ, равнявшіяся чуть не цѣлому годовому окладу солдатскаго жалованья, и отъ дѣтскихъ библейскихъ товариществъ, которыхъ стали открыватьсь по нѣкоторымъ школамъ съ тѣхъ поръ, какъ кн. Голицынъ сдѣлался министромъ просвѣщенія.

Неудивительно, что въ возбужденномъ такимъ образомъ по Россіи библейскомъ движениі было не мало лицемѣрія и ханжества. Самъ государь имѣль случаи убѣждаться въ этомъ. Существуетъ наприм. такой разсказъ. Во время одной изъ поѣздокъ своихъ по Россіи онъ увидалъ на одной станціи развернутый Новый Завѣтъ и, получивъ по этому поводу самыя благочестивыя завѣренія отъ смотрителя станціи въ любви къ чтенію слова Божія, тайно вложилъ въ книгу за нѣсколько страницъ впередъ сторублевую ассигнацію; на возвратномъ пути, проѣжая черезъ ту же станцію, онъ узналъ отъ смотрителя, что чтеніе его уже далеко перешло за ассигнацію, но, открывъ книгу, нашелъ деньги на прежнемъ мѣстѣ; послѣ этого онъ взялъ ихъ назадъ, сказавъ уличенному лицемѣру: „ишите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ“. Конечно, много было людей искренно преданныхъ слову Божію, но еще больше разводилось такихъ, которые искали не царствія Божія, а именно того, что приложится, разныхъ благостины отъ заботившихся о царствѣ Божіемъ начальствѣ. Духъ ханжества сильно распространялся въ обществѣ, особенно въ служебныхъ сферахъ. Губернаторы, полковые командиры и др. начальства начали говорить своимъ подчиненнымъ проповѣди со множествомъ текстовъ и въ мистико-пѣтистическомъ вкусѣ библейскихъ дѣятелей.

Корреспонденціи въ комитетъ Библейскаго общества старались всячески выставить на видъ благочестіе своихъ авторовъ, ихъ безмѣрную любовь къ слову Божію, необыкновенное благодатное дѣйствіе его на ихъ сердца, ихъ особенное стремленіе къ распространенію Библіи для утоленія духовнаго глада близкихъ и т. п. Даже язычники и мухаммедане инородцы извѣщали, что они тоже жаждутъ слова Божія и что оно и на нихъ дѣйствуетъ, какъ слѣдуетъ, и просили присылки библейскихъ переводовъ. Комитетъ все это принималъ съ полнымъ довѣріемъ и съ восторгами печаталъ въ своихъ отчетахъ и извѣстіяхъ. Огромный расходъ библейскихъ книгъ, по мнѣнію враговъ общества, которое они высказывали, разумѣется, не теперь, а послѣ, вовсе не обозначалъ того, чтобы эти книги читались съ жаромъ, и повелъ лишь къ тому, что онъ „теряли важность свою“, валялись зря по пинкамъ, кабакамъ и подобнымъ мѣстамъ и употреблялись на обертки; мнѣніе это вѣроятно не лишено было фактическихъ основаній, потому что высказывалось официально предъ лицемъ самого Государя.

Кромѣ этихъ темныхъ сторонъ, была еще одна такая же сторона въ дѣятельности Библейскаго общества, которая уже прямо касалась интересовъ православной церкви и очень скоро вооружила противъ него и духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей православія. Православные люди ничего не имѣли серьезнаго ни противъ распространенія слова Божія, ни противъ его переводовъ на разные языки и на русскій языкъ вчастности; но они не могли быть довольны тѣмъ, что отъ такого важнаго церковнаго дѣла отстраненъ былъ св. Синодъ и что оно пѣликомъ попало въ руки общества, которое само выставляло себя не принадлежащимъ ни къ какой церкви. Противъ этого были даже нѣкоторые изъ членовъ самого же общества; такъ А. Стурдза, служившій по министерству иностранныхъ дѣлъ, указываетъ въ своихъ мемуарахъ на одну свою статью въ газетахъ, очень не понравившуюся

бibleйскимъ дѣятелямъ, въ которой онъ провелъ мысль, что Библейское общество должно быть „арсеналомъ или оружейной палатой, где прилѣжные работники куютъ вещественный мечъ слова Божія, но владѣть симъ мечемъ предоставляютъ воинамъ Христовыムъ“. Коноводы общества хотѣли вовсе не того: они, разсказываетъ тотъ же современникъ, „шумѣли, увѣряли, что въ идѣѣ Библейского общества — новое изліяніе св. Духа на всяку плоть, что съ помощью одной книги можно будетъ христіанству расторгнуть обетша-
лыхъ пелены, обойтись безъ церкви и достигнуть сое-
диненія въ духѣ и истинѣ“. Духовныя лица право-
славной церкви были доцущены къ участію къ обще-
ствѣ на равныхъ правахъ съ духовенствомъ всякихъ
другихъ вѣроисповѣданій. „Не странны ли, даже не
смѣшины ли, писать другой современникъ адмираль-
А. Шишковъ, въ библейскихъ обществахъ наши мит-
рополиты и архіереи, засѣдающіе вмѣстѣ съ лютера-
нами, католиками, кальвинами, квакерами, словомъ
со всѣми иновѣрцами? Они, съ сѣдою головою, въ
рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ на-
цій, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово
Божіе!“ Разносоставность комитета общества и его
главная задача издавать книги библейскія безъ вся-
кихъ вѣроисповѣдныхъ примѣчаній прямо показыва-
ли, что общество считаетъ себя выше всѣхъ част-
ныхъ церквей, считаетъ эти церкви, въ томъ числѣ
и православную, только неполными, узкими и болѣе
или менѣе искаженными формами одного универсаль-
наго, чистаго христіанства и хочетъ работать въ
интересахъ только именно этого послѣдняго. Въ от-
четѣ общества за 1818 г. даже прямо говорилось:
„Небесный союзъ вѣры и любви, учрежденный посред-
ствомъ Библейскихъ обществъ въ великомъ христі-
анскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю
брачнаго дня христіанъ и то время, когда будетъ
единъ Пастырь и едино стадо, т. е. когда будетъ
одна божественная христіанская религія во всѣхъ

различнаго образованія христіанскихъ исповѣданіяхъ". Забвеніе правъ господствующей церкви и того, что она есть часть церкви православно-каѳолической, не имѣющей выше себя никакого идеала, было полное. Для завзятыхъ библейскихъ дѣятелей выше нея стояло даже британское Библейское общество, съ кото-раго они брали примѣръ и которому покланялись до обожанія. Секретарь русскаго общества Поповъ, командированный Голицынымъ въ Англію для сближенія своего общества съ британскимъ, въ докладѣ о своемъ посольствѣ восторженно сравнивалъ выпавшій ему жребій съ жребіемъ боговидца Моисея, а библейскій комитетъ не только выслушалъ, но и допустилъ напечатать его рѣчъ въ газетахъ.

Этого мало. Общество не удержалось и на этой религіозно-космополитической точкѣ зреѣнія, а подъ вліяніемъ англійскихъ учителей, отчасти и домашнихъ коноводовъ изъ мистиковъ, прямо наклонялось на сторону мистического протестантизма. Британскіе агенты играли въ немъ едва вѣроятную роль, особенно пасторъ Пинкertonъ, которому, по разсказу Стурдзы, „поручили объѣзжать почти всѣ епархіальные города, имѣть совѣщенія съ местными архіереями, требовать у нихъ отчета въ распространеніи слова Божія и въ случаѣ надобности побуждать ихъ къ новой дѣятельности. Само собой разумѣется, что ПинкERTона большую частію принимали съ подобострастіемъ; рѣдко где попадался ему самостоятельный христіанинъ съ твердымъ убѣжденіемъ. На библейскихъ засѣданіяхъ онъ предписывалъ законъ". Англійскіе методисты на своихъ собственныхъ библейскихъ собраніяхъ въ Англіи выражали твердую надежду на то, что, благодаря дѣятельности русскаго Библейскаго общества, Россія скоро будетъ наслаждаться благами реформаціи, что „свободное проповѣданіе истины, открывая греческой церкви ея собственная заблужде-нія, животворить вѣру" и что будущая реформація въ Россіи, какъ солнце, озаритъ „равныи свѣтомъ какъ

хижину сибиряка, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрѣй-
шій и могущественнѣйшій изъ государей земныхъ по-
мышляеть нынѣ о сей великой и святой реформѣ".
Не мудрено, что къ обществу льнуло все, что только
искalo себѣ спасенія въ церкви и оно сдѣлалось сре-
доточiemъ всевозможныхъ сектъ, расположавшихся по
имперіи и находившихъ въ немъ самый безопаснѣйший
приютъ для своего развитія въ ущербъ православію.
Просвѣтительная дѣятельность библейцевъ, состоявшая
въ изданіи религіозныхъ книгъ, обратилась въ
настоящую пропаганду мистическихъ учений и напол-
нила русскую литературу цѣлой массой мистическихъ
книгъ, разсылаемыхъ даже административнымъ путемъ
по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ и расходившихся
чрезвычайно быстро. Замѣчательно, что и въ этомъ
случаѣ, какъ въ изданіи библейскихъ переводовъ, об-
щество старалось отстранить отъ себя всякой надзоръ
со стороны церковной власти и печатало мистическая
сочиненія съ разрешеніемъ одной свѣтской цензуры по-
мимо духовной.

Съ 1817 г. ревнители новаго христіанства уси-
лились еще болѣе, пріобрѣтя для своей дѣятельности еще
новый органъ и на этотъ разъ уже не обществен-
наго характера, какой имѣло, по крайней мѣрѣ по
внѣшности, Библейское общество, а характера пря-
мо государственного, съ административною властью:
манифестомъ 24 октября этого года создано было об-
ширное двойное министерство духовныхъ дѣлъ и на-
родного просвѣщенія. По своей задачѣ оно было вѣр-
нымъ отголоскомъ недавно заключенного св. союза,—
должно было служить къ осуществленію самой завѣт-
ной мысли благочестиваго императора устроить все
народное просвѣщеніе на началахъ христіанскихъ.
Цѣль эта была высокая и благая, способная искрен-
но увлекать такихъ религіозныхъ идеалистовъ, какъ
Александръ и кн. Голицынь; но люди болѣе практиче-
ския, имѣвшіе въ виду характеры и таланты современ-
ныхъ дѣятелей, которые должны были встать во главѣ

новаго учрежденія, тогда же предсказывали полное извращеніе ея на практикѣ. Министромъ соединеннаго министерства поставленъ былъ, разумѣется, тотъ же кн. Голицынъ, который въ глазахъ государя былъ такимъ незамѣнимымъ специалистомъ по части всякаго рода религіозныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ этимъ министерство сей-часъ же стало отождествляться съ Библейскимъ обществомъ. По двумъ разнымъ предметамъ своего вѣдомства оно было раздѣлено на два департамента,—духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Первый былъ ввѣренъ одному изъ видныхъ представителей мистицизма, секретарю библейскаго комитета въ Петербургѣ А. Тургеневу, котораго Пушкинъ прозвалъ кардиналомъ-племянникомъ, другой—другому секретарю того же комитета, малограмотному В. Попову, настоящему хлысту Татариновской секты. Попечители окружовъ по министерству просвѣщенія, графъ Ливенъ дерптскій, Руничъ петербургскій, кн. Оболенскій московскій, Магницкій казанскій, Карнѣевъ харьковскій, были вице-президентами или же директорами комитета; другіе чиновники министерства по главному управлению училищъ и ученному комитету,—Кавелинъ, Фусъ, Адеркасъ, Стурдза, Мартыновъ и проч., состояли при Библейскомъ обществѣ въ качествѣ болѣе или менѣе дѣятельныхъ его членовъ. Новое министерство очевидно должно было дѣйствовать совершенно въ томъ же направленіи, какъ и Библейское общество, только еще съ большою властію, и потому ничего не обѣщало впереди доброго ни для просвѣщенія, ни для церкви.

Библейское общество особенно возставало противъ унаслѣдованнаго отъ XVIII в. религіознаго вольнодумства; отъ того въ засѣданіяхъ его постоянно раздавались горячіе возгласы противъ лжеименного разума, бывшия вѣрныя продолженіемъ такихъ же возгласовъ масоновъ и мистиковъ XVIII в. и вслѣдствіе слабаго знакомства ораторовъ съ наукой нѣрѣдко такие же легкомысленные, какъ тѣ. Возгласы эти теперь цѣликомъ переносились въ министерство

народного просвѣщенія, гдѣ они могли имѣть не одно уже только ораторское значеніе, и понятно, что изъ этого должно было выйти. А тутъ, какъ разъ къ этому времени, въ Германіи поднялись политическія волненія университетовъ, обратившія на себя беспокойное вниманіе всѣхъ членовъ св. союза и вызвавшія цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ. Доказательство пагубности лжеименного разума было на лице, врагъ стоялъ при дверяхъ, и обезпокоенное русское министерство поспѣшило принять такія же репрессивныя мѣры и въ отношеніи къ русскимъ университетамъ, гдѣ только лишь начинался полуграмотный младенческій лепетъ науки и гдѣ не было еще не только какихъ нибудь движеній, но и мыслей политическихъ. За недостаткомъ науки и политики оно специально занялось истребленіемъ въ наличномъ русскомъ просвѣщеніи антирелигіозныхъ началъ и преобразованіемъ его на началахъ св. союза. Ученый комитетъ при управлении училищъ получилъ инструкцію строжайшимъ образомъ слѣдить за согласіемъ преподаванія съ вѣрою и устраниТЬ въ учебныхъ курсахъ всякия мысли несогласныя съ св. Писаніемъ, какъ наприм. мысли о превращеніяхъ земного шара (изъ Геологіи) или о вращеніи земли вокругъ солнца (изъ математической Географіи). Изъ преподаванія изгонялись цѣлые науки, признанныя неблагонадежными. Комитетская цензура находила сомнительныя мѣста въ самыхъ невинныхъ книгахъ, назначавшихся для школьнаго употребленія, наприм. во Всеобщей Исторіи Кайданова. Практическое же осуществление новой программы просвѣщенія въ самихъ учебныхъ заведеніяхъ повело здѣсь къ развитію такого обскурантнаго ханжества и такой профанаціи религії предъ молодымъ поколѣніемъ, что церковь могла ожидать для себя впереди едва ли небольшихъ беспокойствъ, чѣмъ отъ того самаго вольнодумства, которое теперь собирались искоренять. Такого рода просвѣтительной практикѣ прежде всѣхъ подвергся казанскій учебный

округъ въ попечительство Магницкаго (съ 1819 г.), сдѣлавшагося своего рода историческою знаменитостію. Его примѣру послѣдовалъ петербургскій попечитель Руничъ,—внѣль у себя въ округѣ цѣликомъ инструкціи Магницкаго и поднялъ шумное въ свое время дѣло о четырехъ лучшихъ профессорахъ петербургскаго университета, Галичѣ (проф. философіи), Германѣ, Арсеньевѣ (статистики) и Раупахѣ (исторіи), которыхъ завинилъ ни болѣе, ни менѣе, какъ въ маратизмѣ и робеспѣризмѣ. Въ Харьковѣ были тоже уволены два профессора, Осиповскій и Шадъ.

Фанатизмъ дѣятелей новаго министерства простирается и на литературу. Обходя законы цензуры въ своихъ собственныхъ изданіяхъ и въ распространеніи своихъ собственныхъ мистическихъ ученій, они зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы литература не пропускала въ свѣтъ мыслей противнаго имъ лагеря. На страшное стѣсненіе цензуры жаловались даже такие умѣренные и благомыслящіе писатели, какъ Карамзинъ и Жуковскій. Прямая полемика противъ мистическихъ писателей была совершенно невозможна. Нѣкто Смирновъ, переводчикъ московской медицинской академіи началъ было писать противъ нихъ обширная опроверженія и обратился за дозволеніемъ печатать свои труды къ самому государю; но его полемической жаръ поспѣшили охладить, — кромѣ того онъ подвергся гоненію, лишился службы и долженъ былъ съ семействомъ жить милостыней около разныхъ православныхъ вельможъ и другихъ христолюбцевъ. Не пропускались безъ вниманія даже легкія нападенія на сомнительную ученость разныхъ Эккардсгаузеновъ, Штиллинговъ и т. п. авторовъ; наприм. издаватель Духа Журналовъ Яценковъ въ одной статьѣ своего изданія допустилъ замѣтку о странныхъ мнѣніяхъ Штиллинга касательно имѣющаго будто бы случиться въ 1836 г. представленія свѣта, назвалъ его большымъ человѣкомъ, т. е. сумасшедшімъ, и посовѣтовалъ мыслящимъ людямъ, особенно богословамъ, останавливать подобная мнѣнія своею критикой;—за это ми-

нистръ сдѣлалъ дерзкому журналисту строгій выговоръ. Съ такою нетерпимостью сильнаго министерства приходилось тяжело считаться и представителямъ православной церкви. Они были совершенно связаны его силою и только вътиши готовили свое противодѣйствіе „слѣпотствующему министру“ на будущее время, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Обвиняя въ вольнодумствѣ всѣхъ несогласныхъ съ учениемъ новаго универсального христіанства, поборники послѣдняго не замѣчали въ своемъ торжествѣ, что тѣ же самыя обвиненія, которыми они поражали другихъ, еще съ большею справедливостью прилагались къ нимъ самимъ съ точки зрѣнія церковной, что религія ихъ не есть религія православная, а продуктъ измышеній западной мистики и теософіи, слѣдовательно продуктъ того же самого лжеименного разума, противъ которого они такъ горячо ратовали; неправда и здѣсь, какъ всегда, солгала себѣ. При перемѣнѣ обстоятельствъ всѣ эти обвиненія дѣйствительно и обратились противъ нихъ съ той же силою и даже почти въ той же формѣ смѣнившими ихъ другими ревнителями.

Самое учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ въ глазахъ православныхъ людей было униженіемъ православной церкви, забвеніемъ ея испоконныхъ и коренныхъ правъ самостоятельности и государственного положенія предъ другими религіозными обществами въ православномъ русскомъ государствѣ. Въ основу всей организаціи его вѣдомства положенъ былъ тотъ же религіозный космополитизмъ, какой лежалъ въ основаніи и Библейского общества. „Самая грубая ошибка, впрочемъ умышленная, говорится въ запискахъ Стурдзы о состояніи церкви при Александрѣ, состояла въ томъ, что дѣла Синода и дѣла терпимыхъ религій, даже мусульманства и язычества, уставили въ рядъ и распредѣли по столамъ въ одномъ и томъ же департаментѣ“. Во главѣ департамента сталъ одинъ изъ представителей религіознаго универсализма—Тургеневъ, а при самомъ министрѣ ближайшимъ советникомъ по духовнымъ дѣламъ, почти дядькой

его, сдѣлался старый масонъ Кошелевъ, котораго Ка-
рамзинъ называлъ министромъ вышняго просвѣщенія,
покровитель всѣхъ мистиковъ, магнетизеровъ и др.
темныхъ личностей, постоянно толпившихся въ его
домѣ. Св. Синодъ состоялъ въ вѣдомствѣ такого де-
partамента совершенно на такомъ же положеніи,
какъ евангелическая консисторія, римско-католиче-
ская духовная коллегія, духовныя управлѣнія армянъ,
евреевъ и т. д. Въ довершеніе всего, сдѣлавшись
министромъ, кн. Голицынъ передалъ свою прежнюю
оберъ-прокурорскую должность при св. Синодѣ дру-
гому лицу, кн. Мещерскому, и поставилъ его въ под-
чиненіе себѣ. Св. Синодъ былъ явно униженъ, такъ
какъ оберъ-прокуроръ представлялъ въ немъ лицо уже
не государя, какъ установлено при самомъ началѣ
синодальнаго правленія въ русской церкви, а только
министра.

На первыхъ порахъ, когда результаты новаго
учрежденія были еще не ясны, оно находило въ сре-
дѣ духовенства даже такихъ людей, которые ему
радовались. Ректоръ академіи Филаретъ, не задол-
го до этого (5 авг. 1817 г.) посвященный въ епис-
копа ревельского, викарія митрополита, написалъ
своему благодѣтелю министру поздравительное пись-
мо, въ которомъ придавалъ такой смыслъ новой цер-
ковной реформѣ: „Да даруетъ вамъ Господь воисти-
ну быть служителемъ духа въ церкви, служителемъ
свѣта въ народѣ! Константинъ великий называлъ се-
бя внѣшимъ епископомъ въ церкви.... Въ настоя-
щемъ званіи вашего сіятельства она должна при-
знать мѣстоблюстителя внѣшняго епископа своего“. Но для такого мѣстоблюстительства внѣшняго епи-
скопа церкви довольно было и должности оберъ-про-
курора св. Синода; остальное скоро оказалось лиш-
нимъ и тягостнымъ для церкви. Тургеневъ, господство-
вавшій въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, на каждомъ
шагу давалъ синодаламъ чувствовать превосходство
надъ ними своего департамента. Къ вицѣшему ослабле-

нію св. Синода заведенъ былъ особый порядокъ назначенія въ него членовъ посредствомъ очереднаго вызова въ него епархиальныхъ архіереевъ на короткіе сроки, вслѣдствіе чего составъ его постоянно перемѣнялся и потерялъ послѣднюю устойчивость. Мистическая партія окончательно торжествовала надъ православіемъ. Представители ея прежде могли проявлять свое негодованіе на то, что пастыри церкви думаютъ и учатъ иначе, чѣмъ они, большою частію въ однихъ риторическихъ ругательствахъ; теперь, захвативъ въ свои руки такую громадную власть надъ іерархіею, они получили возможность содѣйствовать торжеству своихъ идей иными способами. Самъ Голицынъ подъ вліяніемъ такой власти, сосредоточенной въ его лицѣ, все болѣе и болѣе измѣнялъ своему всегдашнему благодушію и добротѣ, которыя примиряли съ нимъ прежде даже многихъ недовольныхъ его направленіемъ, сдѣлался деспотиченъ и позволялъ себѣ въ отношеніи къ митрополиту и архіереямъ обидныя рѣзкости.

IV.

Увольненіе м. Амвросія. М. Михайлъ. Иннокентій Смирновъ и его судьба. Усиленіе мистическихъ соблазновъ. Кончина Михаила М. Серавимъ Глаголевскій. Назначенія Филарета въ Москву и Евгена въ Кіевъ. Начало борьбы противъ мистицизма. Фотій юрьевскій. Подготовка къ сверженію Голицына. Донесенія Фотія Дѣло Госнера и отставка министра. Министерство Шишкова. Гоненіе на Біблейское общество и его изданія. Дѣло о Катихизисахъ Филарета.

Въ первый же годъ своего двойнаго министерства кн. Голицынъ показалъ свою силу на м. Амвросіѣ. Осторожный и уклончивый святитель умѣлъ долго держаться на своей высотѣ при всѣхъ перемѣнахъ, какія происходили около него въ вышихъ сферахъ администраціи, долго поддерживалъ хорошия отношенія съ самимъ Голицынымъ, снисходя къ его слабостямъ и стараясь попадать ему въ тонъ. При его предшествен-

никѣ Яковлевѣ митрополитѣ бытъ наприм. совершен-
но противъ предложенаго тогда перевода св. Писа-
нія на русскій языкъ, находя, что нѣкоторая при-
кровенность слова Божія даже голезна для народа; при Голицынѣ онъ самъ сдѣлался членомъ Библейскаго
общества и самъ содѣйствовалъ этому переводу. Долго
молчалъ онъ и въ виду мистическихъ увлечений силь-
наго оберъ-прокурора, которымъ тоже не могъ сочув-
ствовать уже по самому складу своего ума, чуждаго
не только мистики, но и всякихъ даже философскихъ
отвлеченностей. Но послѣднія перемѣны въ админи-
страціи, слишкомъ далеко зашедшее торжество ми-
стичизма, умноженіе самыхъ безумныхъ сектъ и со-
вращеній всякаго рода наконецъ пересилили его тер-
пѣніе и побудили его высказаться, послѣ чего министръ
нашелъ его несоответствующимъ занимаемому имъ вы-
сокому посту и постарался отъ него избавиться, вос-
пользовавшись для этого первымъ попавшимся пово-
домъ. Въ Крещеніе 1818 г. старецъ митрополитъ,
любившій пышность въ священнослуженіи, явился на
Іорданъ въ тепломъ облаченіи, подбитомъ горностаями
изъ покрововъ, которыми были покрыты при погребе-
ніи тѣла царскихъ дочерей Маріи и Елизаветы, скон-
чавшихся въ младенчествѣ. Голицынъ донесъ, что ми-
трополитъ служилъ въ царскомъ одѣяніи, такъ какъ гор-
ностаевый мѣхъ присвоенъ бытъ только лицамъ царской
фамиліи, и подиель его подъ гнѣвъ государя, вѣроят-
но уже и раньше достаточно предубѣжденнаго про-
тивъ Амвросія. Государь далъ ему знать стороною,
чтобы просилъ увольненія въ новгородскую епархію.
Послѣ этого съ нимъ повторилась точь вточь та же
исторія, какъ съ его предшественникомъ м. Гаврій-
ломъ, удаленію которого въ Новгородъ онъ самъ когда-
то способствовалъ. „При удаленіи, говорится въ вос-
поминаніяхъ м. Филарета московскаго, Амвросій по-
терпѣлъ въ Невской лаврѣ такія же неудовольствія,
какія Гаврій отъ него. Удаляясь въ Новгородъ,
Амвросій хотѣлъ было взять съ собою нѣсколько
портретовъ, между прочимъ портретъ кн. Голицына.

Но экономъ ему сказалъ: „портреты ваши, владыко святый, а рамки-то казенныя“. Въ Новгородѣ онъ прожилъ недолго: 26 марта былъ уволенъ изъ Петербурга, а 21 мая скончался.

На его мѣсто переведенъ изъ Чернигова архіепископъ Михаилъ Десницкій. Онъ былъ однимъ изъ воспитанниковъ бывшаго Дружескаго общества московскихъ масоновъ Екатерининскаго времени, учился на счетъ этого общества въ московскомъ университѣтѣ и въ академіи и на всю жизнь сохранилъ нѣкоторый мистическій оттѣнокъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, нисколько впрочемъ не вредившій совершенной чистотѣ его православія. По окончаніи курса онъ долгое время служилъ священникомъ при московской церкви Иоанна воина и славился склонностями къ сердечными поученіями. Въ 1796 г. онъ постригся въ монашество и послѣ этого былъ сначала юрьевскимъ архимандритомъ, потомъ епископомъ старорусскимъ (1801), наконецъ въ 1802 г. переведенъ на черниговскую каѳедру. Это былъ пастырь добрый, кроткій, доступный для всѣхъ нуждавшихся въ немъ, отличавшійся щедрою благотворительностью; какъ на выдающуюся черту въ его епархиальномъ управлениі, указываютъ на то, что онъ терпѣть не могъ между духовенствомъ тяжебъ, ссоръ и приказническихъ кляузъ, старался всѣхъ ссорившихся полюбовно мирить между собою и завелъ у себя для этого особые третейскіе суды. Назначая его въ преемники Амвросію, кн. Голицыну по всей вѣроятности не мало разсчитывалъ на его обычную кротость и уступчивость, но очень скоро долженъ былъ убѣдиться, что, кроткій и уступчивый въ своихъ личныхъ дѣлахъ, новый митрополитъ умѣлъ быть пастыремъ твердымъ, когда дѣло касалось интересовъ православія.

Какъ разъ во время его первосвятительства дружина ревнителей православія, доселъ въ тиши собиравшая свои силы, начала открыто выражать свое негодованіе на вредное направленіе министерства и

выступать въ открытую борьбу съ мистиками. Ректоръ петербургской семинаріи архим. Иннокентій Смирновъ, извѣстный своею ученостію, истинно-подвижническою жизнью и строгимъ православиемъ, отказался отъ званія члена Библейского общества; этого мало,— напалъ на главный органъ современного мистицизма— Сіонскій Вѣстникъ, издававшійся близкимъ къ кн. Голицыну Лабзиномъ вице-президентомъ академіи художествъ, однимъ изъ директоровъ Библейского общества, и написалъ къ князю рѣзкое письмо, въ которомъ говорилъ: „Вы нанесли рану церкви, вы ее и уврачуйте“. Взбѣшенный министръ пріѣхалъ съ письмомъ къ митрополиту: „Вотъ что пишетъ вашъ архимандритъ“. На этотъ разъ Михаилъ постарался все дѣло кончить миромъ, заставивъ Иннокентія извиниться предъ Голицынымъ. Изданіе Сіонскаго Вѣстника однако послѣ этого скоро прекратилось (въ іюнѣ 1818 г.), потому что министръ, убѣжденный нѣкоторыми лицами (Стурдзою), подчинилъ его духовной цензурѣ, послѣ чего Лабзинъ грубо отказался отъ его изданія, говоря, что „не пойдетъ на судъ къ людямъ, которые затворяютъ дверь царствія небеснаго, сами не входятъ и другихъ непускаютъ туда“.

Только лишь уладилось дѣло съ письмомъ Иннокентія къ Голицыну, какъ поднялось другое. Нѣкто Станевичъ, по поводу смерти ребенка у знакомаго ему статсъ-секретаря Кикина, написалъ въ утѣшеніе родителей книгу: Бесѣда на гробѣ младенца о бессмертіи души, въ которой между прочимъ излилъ все свое негодованіе противъ распространявшагося въ обществѣ мистицизма. Иннокентій, бывшій духовнымъ цензоромъ, пропустилъ эту книгу въ печать. Сочиненіе было не далекое, но произвело страшную тревогу въ кружкѣ Голицына, привело въ беспокойство и митрополита и друзей Иннокентія. Онъ одинъ только оставался спокоенъ и, не боясь никакихъ гоненій, говорилъ: „лишь бы только за правду“. Голицынъ представилъ книгу государю и испросилъ на

нее запрещеніе, о которомъ въ началѣ 1819 г. и объявилъ комиссіи дух. училищъ съ строгимъ замѣчаніемъ за цензора и строжайшимъ выговоромъ самому Иннокентію. Въ бумагѣ министра между прочимъ прямо говорилось, что книга наполнена „зашпищениемъ наружной церкви противъ внутренней“, стремится „истребить духъ внутренняго ученія христіанскаго“ и „совершенно противна началамъ, руководствующимъ христіанское правительство по гражданской и духовной части“. Всѣ экземпляры книги были отобраны у владѣльцевъ полиціей. Желая поскорѣе убрать Иннокентія изъ Петербурга, министръ, даже безъ вѣдома св. Синода, испросилъ у государя назначеніе его въ епископы въ Оренбургъ. Уже самъ митрополитъ застуился за большаго кандидата на это невольное епископство, замѣтилъ Голицыну о незаконности такого небывалаго въ православной церкви назначенія епископовъ безъ избранія отъ св. Синода и чрезъ княгиню Мещерскую исходатайствовалъ у государя переводъ Иннокентія въ болѣе близкую и болѣе благопріятную для его здоровья пензенскую епархію. Осенью того же года Иннокентій скончался въ Пензѣ отъ чахотки всего 35 лѣтъ отъ роду.

По удаленіи Иннокентія Михаилъ остался одинокъ. Другой молодой помощникъ его, викарій Филаретъ, какъ человѣкъ близкій къ Голицыну, мало возбуждалъ въ немъ довѣрія и самъ не былъ въ немъ увѣренъ; одно время Филаретъ подозрѣвалъ митрополита даже въ томъ, что этотъ хочетъ избавиться отъ него назначеніемъ его, какъ Иннокентія, въ отдаленную епархію (именно въ Каменецъ-Подольскъ). Притомъ же вскорѣ, въ марта того же 1819 г., онъ былъ назначенъ на тверскую епархію, хотя впрочемъ постоянно почти жилъ въ Петербургѣ, работая для Библейского общества. Между тѣмъ господство мистицизма продолжалось своимъ чередомъ и послѣ прекращенія Сіонскаго Вѣстника. Соблазнъ даже еще болѣе усилился вслѣдствіе появленія въ Петербургѣ новыхъ

иноzemныхъ учителей. Въ концѣ 1818 г. прїѣзжали сюда квакеры, которыхъ государь приглашалъ къ себѣ въ бытность свою въ Лондонѣ, были два раза во дворцѣ, гдѣ государь и теперь молился съ ними умной молитвой, были у обѣихъ императрицъ, у Голицына, во многихъ богатыхъ и знатныхъ домахъ, даже въ кельяхъ духовныхъ сановниковъ и вездѣ удостоивались самаго радушнаго приема, не смотря на всѣ свои чудаchestва. М. Михаиль имъ не понравился, какъ человѣкъ на ихъ взглядѣ не духовный, но очень понравился Филаретъ, долго съ ними бесѣдовавшій о духовныхъ предметахъ и будто бы, по ихъ разсказу, вошедшій съ ними „въ духовное общеніе“. Въ 1819 г. явился въ Петербургъ германскій пасторъ Линдль и, принятый благосклонно самимъ государемъ и кн. Голицынымъ, сталъ проповѣдовывать здѣсь въ малтийской церкви какую-то смѣсь мистицизма съ католичествомъ; потомъ, когда по представлению м. Михаила его вѣжливо выслали въ Одессу, на смѣну ему выписанъ такой же проповѣдникъ Госнеръ, открывшій чтеніе своихъ проповѣдей въ католической церкви на Невскомъ проспектѣ. Слушать этихъ проповѣдниковъ стекались цѣлые толпы православныхъ людей изъ образованнаго общества и высшаго чиновничества; послѣднее въ угоду Голицыну вмѣстѣ съ нимъ усердно вздыхало около ихъ каѳедръ, плачало и становилось на колѣна. Между министромъ и митрополитомъ дѣло дошло наконецъ до крупнаго столкновенія, слѣдствиемъ котораго въ 1821 г. было горячее письмо Михаила къ государю, бывшему тогда на конгрессѣ въ Лайбахѣ, съ проосьбой спасти церковь „отъ слѣпотствующаго министра“. Письмо это произвело сильное впечатлѣніе на Александра, особенно когда онъ узналъ, что митрополитъ писаль его, такъ сказать, на краю могилы и черезъ двѣ недѣли послѣ него скончался (24 марта).

Преемникомъ Михаила, какъ говорять, по совѣту графа Аракчеева, соперничавшаго съ Голицынымъ,

былъ назначенъ московскій митрополитъ Серафимъ Глаголевскій, хотя и не имѣвшій особенно виднаго значенія въ кругу іерарховъ, но извѣстный по своему консервативному и строго православному направлению. Какъ Михаиль, онъ былъ когда-то тоже воспитанникомъ Дружескаго ученаго общества, но остался чуждъ мистическихъ оттѣнковъ этого воспитанія, отличался напротивъ довольно сухимъ и схоластическимъ складомъ мысли. При образованіи Библейскаго общества вмѣстѣ съ Михаиломъ онъ былъ избранъ въ число первыхъ вице-президентовъ комитета этого общества и долго усердно работалъ для него, но въ послѣднее время, какъ и Михаиль, охладѣлъ къ нему и былъ сильно предубѣжденъ противъ двойнаго министерства. Служеніе его въ санѣ епископскому было какое-то кочевое, какъ и многихъ тогдашнихъ архіереевъ; изъ викаріевъ Платона онъ въ 1804 г. былъ назначенъ въ вятскую епархію, отсюда въ 1805 переведенъ въ смоленскую, изъ смоленской въ 1812 г.—въ минскую, потомъ въ 1814 въ тверскую, въ 1819—въ московскую, наконецъ черезъ 2 года въ Петербургъ. Изъ всѣхъ іерарховъ онъ имѣлъ ближайшія связи съ Амвросіемъ, Михаиломъ и Евгеніемъ Болховитиновыми,—людьми все противоголицынскій партіи. При вступленіи его на петербургскую каѳедру носился слухъ, что Филарета, бывшаго тогда уже на другой, ярославской епархіи, уплюютъ въ Грузію на мѣсто умершаго Іоофилакта, но онъ былъ назначенъ въ преемники самому Серафиму на московскую каѳедру въ санѣ архіепископа, куда и отправился тогда же, въ августѣ 1821 г., даже не сидавши своего прежняго каѳедрального города Ярославля; съ этого времени началось его славное полузвѣковое служеніе въ первопрестольной столицѣ. Въ началѣ слѣдующаго года высшее назначеніе получиль и Евгеній Болховитиновъ, съ 1808 г. успѣвшій, какъ и Серафимъ, побывать на нѣсколькихъ епархіяхъ,—вологодской, калужской и псковской; те-

перъ онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита и назначенъ въ Кіевъ.

Съ возведенiemъ на петербургскую митрополію Серафима началось постепенное паденіе и двойнаго министерства и Библейскаго общества съ мистицизмомъ. На первомъ же засѣданіи Библейскаго комитета онъ рѣзко высказался противъ обычныхъ мистическихъ разглагольствій библейскихъ ораторовъ, замѣтивъ сурого, что такъ могутъ выражаться только люди, не понимающіе православія, и тутъ же оставилъ залъ засѣданія. Отчетъ общества за 1820 г. вышелъ безъ рѣчи президента, потому около того же времени въ рѣчахъ общества встрѣчаемъ особенно горячіе возгласы противъ врага рода человѣческаго, поселяющаго раздоры между людьми, воцаряющаго ложь вместо истины и воздвигающаго противниковъ противъ общества и его святаго дѣла. Борьба противъ библейцевъ, значитъ, уже началась, но борьба пока довольно скрытная и медленная, такъ что 1822 и 1823 гг. прошли безъ особенно выдающихся происшествій. Между министромъ и митрополитомъ шла разладица. Министръ уже замѣчалъ, что его распоряженія постоянно стали встрѣчать препятствія и противодѣйствіе. Самъ государь проявлялъ въ отношеніи къ его докладамъ нѣкоторую мнительность и былъ видимо недоволенъ неуживчивостью его министерства съ духовною властью. По своей мнительности и нерѣшительной медлительности митрополитъ не могъ взять на себя иниціативы открытой и рѣшительной борьбы съ сильнымъ другомъ государя. Ему нуженъ былъ болѣе отважный и дѣятельный помощникъ, который бы постоянно поддерживалъ его энергію, а главное взять на себя рискованную роль передового застрѣльщика. Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ новгородскаго юрьевскаго архимандрита Фотія Спасскаго, сильно покровительствуемаго тѣмъ же графомъ Аракчеевымъ, вліянію котораго приписываютъ и назначеніе въ митрополиты Серафима.

Фотій бытъ изъ недоучившихся студентовъ преобразованной петербургской академіи, гдѣ онъ слушалъ лекціи Филарета и Иннокентія. По выходѣ изъ академіи (1815 г.), благодаря Филарету, принявшему въ немъ участіе, онъ занялъ сначала учительскую должность въ духовномъ училищѣ, потомъ въ 1817 г. постригся въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ,— мѣсто весьма видное для него по его образованію. Онъ долго благоговѣлъ предъ своимъ благодѣтелемъ, но болѣе сердечнымъ образомъ привязался къ Иннокентію,— этому истинно святому человѣку, котораго онъ считалъ настоящимъ своимъ учителемъ и отцомъ въ духовной жизни. Послѣ кончины Иннокентія онъ сдѣлался горячимъ поклонителемъ Филарета, котораго современныя сплетни считали виновникомъ участіи Иннокентія. Въ монашествѣ Фотій повелъ жизнь строгаго аскета постника и носителя веригъ; но было что-то жосткое и грубое въ самомъ его аскетизмѣ, кромѣ того аскетизмъ этотъ не убиль въ немъ честолюбиваго стремленія выставляться впередъ, играть роль въ обществѣ, и непомѣрной духовной гордости. Не имѣя возможности выставляться впередъ своимъ образованіемъ, онъ употребилъ средствомъ для этого самое свое подвижничество, доводя его до нѣкотораго юродства, обыкновенно поражающаго толпу. О молодомъ монахѣ постникѣ, чуть живомъ аскетѣ, заговорили даже въ высшемъ обществѣ. Нашлись для него и поклонники и между ними первое мѣсто заняла графиня А. Орлова - Чесменская, дочь графа А. Орлова, пожилая дѣвица, сдѣлавшаяся духовною dochерью Фотія. Съ какою-то страстью религіозностію привязалась она къ этому сурому и фанатическому монаху, презиравшему всѣ земные потребности, предпочитавшему блюдо съ земляникой блюду съ червонцами отъ руки щедрой духовной дщери, находившему чисто Діогеновское удовольствіе въ томъ, что эта образованная, высокопоставленная и богатѣйшая въ Рос-

сій графиня служить ему холопкой-послушницей и стелется во прахъ предъ нимъ,—сыномъ дьячка, грубымъ монахомъ, покрытымъ язвами отъ веригъ. Но онъ не угодилъ предъ тогдашними сильными людьми Библейского общества, которое постоянно порицалъ даже на урокахъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1820 г. его поэтому начали нужнымъ убрать изъ Петербурга въ игумены новогородскаго Деревяницкаго монастыря. Это было, по его собственнымъ словамъ, безславіе ему; но судьба сжалась надъ нимъ и послала ему здѣсь, вместо сильного Голицына, другаго сильного покровителя въ лицѣ владыки села Грузина, графа Аракчеева. Благодаря богатству гр. Орловой, которая ничего не жалѣла для своего духовнаго отца, и поддержкѣ Аракчеева, Фотій пріобрѣлъ очень видное значение; въ 1822 г. онъ былъ сдѣланъ юрьевскимъ архимандритомъ и тогда же вызванъ въ Петербургъ, где ему пришлось потомъ сдѣлаться самымъ дѣятельнымъ участникомъ затѣянной противъ кн. Голицына интриги.

Въ Петербургѣ около него образовался значительный кружокъ благочестивыхъ людей изъ высшаго общества, собиравшихся слушать его бесѣды то у граф. Орловой, то у вдовы Державиной. „Все же слово и дѣло, разсказывается онъ самъ въ своихъ запискахъ, направлено было къ настоящей цѣли, какъ враговъ одолѣть и церкви сдѣлать пособіе. Здѣсь познакомился съ нимъ и самъ кн. Голицынъ и, нисколько не подозрѣвая, куда клонятся слово и дѣло Фотія, въ одномъ своемъ письмѣ къ гр. Орловой выражалъ даже сожалѣніе, что не зналъ раньше такого святаго человѣка во время первого его пребыванія въ Петербургѣ. Лѣтомъ того же года пожелалъ видѣть Фотія государь, только лишь вернувшійся тогда изъ-за границы. Рѣчи его съ государемъ направлены были къ той же цѣли, какъ враговъ одолѣть и церкви сдѣлать пособіе. Не упоминая имени министра, онъ внушалъ государю объ опасностяхъ пер-

кви отъ окружающихъ се ягныхъ и тайныхъ враговъ и восхвалять ревность м. Серафима. Впечатлѣніе было произведено и м. Серафимъ, которому Фотій сейчасъ же послѣ аудіенціи отдалъ во всемъ отчетъ, возвеселился о его дерзновеніи. Пожалованный отъ государя драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ, Фотій къ осени воротился въ Новгородъ и пробылъ тамъ весь слѣдующій годъ.

Дальнѣйшая подготовка къ сверженію министра продолжалась въ Петербургѣ безъ него. Замѣчательно, что въ 1823 г. изъ Синода уволенъ былъ на два года въ епархию архіепископъ московскій Филаретъ, самый полезный для Голицына его сторонникъ. На мѣсто его впрочемъ вызванъ былъ другой архіерей изъ ревностныхъ сотрудниковъ Библейского общества Димитрій Сулима кипреневскій, потрудившійся особенно въ переводѣ св. книгъ на языкъ молдавскій. Въ томъ же году противоголицынская сторона приобрѣла себѣ новаго сотрудника, не менѣе рьянаго, чѣмъ Фотій, Магницкаго, который, почувявъ, куда дуль современный вѣтеръ, переметнулся отъ своего благодѣтеля министра къ Аракчееву. Къ той же сторонѣ примыкалъ давній противникъ Библейского общества, знаменитый авторъ теоріи о старомъ и новомъ слогѣ, неутомимый порицатель Карамзина и русскаго перевода Библейскихъ книгъ, адмираль Шишковъ. Въ 1812 г., какъ страстный патріотъ, онъ былъ назначенъ послѣ Сперанскаго на должность статсъ-секретаря и писалъ всѣ тогдашніе патріотическіе манифесты, потомъ съ 1816 г. состоялъ президентомъ Россійской академіи. По своему церковному и патріотическому направленію онъ имѣлся въ виду, какъ самый подходящій кандидатъ на министерство, въ случаѣ сверженія Голицына.

Когда все было подготовлено къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, весной 1824 г. въ Петербургѣ снова вызвали того же передового застрѣльщика, Фотія, на смѣлость котораго можно было вполнѣ положиться. По приѣздѣ онъ снова имѣлъ аудіенцію у государя,

послѣ которой вскорѣ сдѣлалъ открытое и грубое нападеніе на Голицына въ домѣ Орловой: онъ встрѣтилъ ministra предъ иконами за аналоемъ, на которомъ были возложены крестъ, Евангеліе и запасные дары, и не давая ему благословенія, потребовалъ отъ него покаянія и отреченія отъ ложныхъ пророковъ. Голицынъ ушелъ изъ дома взбѣшенный, а Фотій кричалъ ему вслѣдъ: анаѳема. Послѣ этого, разумѣется, пошли взаимные доносы, Голицына на Фотія и Фотія на Голицына. Въ своемъ доношениѣ государю Фотій въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ выставлялъ дѣйствія Голицынской партіи, какъ сплошную и хитрую интригу иллюминатовъ къ ниспроверженію православія, даже всѣхъ царствъ, религій и законовъ, и къ основанію единаго царства Христова, нѣкоей филадельфійской церкви, указывалъ на противозаконное, помимо духовной цензуры, распространеніе вредныхъ для церкви книгъ бѣсовскихъ, мистическихъ, масонскихъ, революціонныхъ и антихристіанскихъ, указывалъ на лицъ враждебныхъ церкви,—Котелева, Рунича, Оболенскаго, Карпѣева, Тургенева, Попова, архимандрита Єоифила, высоко цѣннаго Голицынымъ за ревность къ Библейскому обществу, бывшаго тогда законоучителемъ Ришельевскаго лицея въ Одессѣ, типографіца Гречка, цензора Тимковскаго; для смѣшенія всѣхъ религій, по его объясненію, учреждено министерство дух. дѣлъ, которому православные подчинены на ряду съ жидами и мухамеданами; для распространенія нового ученія запрещено Библейское общество, которое издаетъ нечестивыя книги, а для униженія слова Божія продаетъ его даже въ аптекахъ съ микстурами и стаклянками; для пособія въ разсылкѣ книгъ Голицынъ подчинилъ себѣ и почтовое министерство; попечителями и директорами по министерству просвѣщенія посажены люди одного съ министромъ духа; вызывались изъ-за границы Госнеръ, Линдль, Фесслеръ, который хуже Пугачова; зло сѣется даже въ отдаленныхъ мѣстахъ, на Дону, въ Сарентѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ и проч. Въ особой запискѣ государю Фотій

тономъ пророка возвѣщалъ ему недавно будто бы открытою ему Фотію волю Божію: министерство духовныхъ дѣлъ закрыть, а министерство просвѣщенія и почтъ отнять „у извѣстной особы“. Библейское общество уничтожить подъ тѣмъ предлогомъ, что Библій издано довольно. Синоду быть по прежнему, Кошелева отдалить, Госнера, Фесслера и методистовъ выгнать. Изъ духовныхъ лицъ Фотій выражалъ сильное неудовольствіе на Дмитрія кишеневскаго, Іону тверскаго и особенно Филарета, котораго, по словамъ одного его доносца, будто бы всѣ архіереи, духовные, господа, купцы и народъ считали неправовѣрнымъ, и котораго онъ просилъ не вызывать изъ Москвы въ Синодъ; на мѣсто его онъ рекомендовалъ м. Евгенія, который „и умнѣе и ученѣе Филарета и притомъ правовѣренъ, великий человѣкъ и столпъ церкви“.

Къ тому же времени, какъ донесенія Фотія, подкрепленныя вѣроятно и другими внушеніями, со стороны напримѣрь Аракчеева, успѣли поколебать сердце государя, подоспѣло еще дѣло о переводе сочиненія Госнера: Духъ жизни и ученія Іисуса Христа, который предпринять былъ секретаремъ Библейского общества Поповымъ. Магнитцкій досталъ листы этого перевода изъ типографіи Греча еще въ корректурѣ и поднялъ изъ за него страшную тревогу. Написавъ противъ книги самыя рѣзкія замѣчанія, какъ противъ книги богохульной и безбожной, онъ представилъ ихъ Аракчееву, митрополиту, Фотію и др. Союзники убѣдили митрополита непремѣнно щхать къ императору и открыть ему наконецъ всѣ козни враговъ церкви и отечества. Аудіенція у императора была секретная, но современная молва все-таки живописно разсказывала обо всѣхъ ея подробностяхъ, какъ м. Серафимъ, снявъ съ себя бѣлый клобукъ и положивъ его къ ногамъ императора, съ твердостію говорилъ, что не приметь его, доколѣ не услышитъ царскаго слова о смѣнѣ ministra и истреблѣніи вред-

ныхъ книгъ, и представилъ книгу Госнера, и какъ государь, возвращая ему клобукъ, обѣщалъ исполнить его представленія. Результатомъ этой аудіенціи было то, что книга Госнера была отдана на разсмотрѣніе Шишкову и обречена имъ на истребленіе, а всѣ лица, участвовавшія въ ея изданіи, отданы подъ судъ, самъ Госнеръ весной того же года высланъ за границу, кн. Голицынъ 15 мая подалъ въ отставку и былъ уволенъ какъ отъ министерства духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, такъ и отъ предсѣдательства въ Библейскомъ обществѣ, оставленъ только при управлѣніи почтовымъ министерствомъ. „Порадуйся, старче преподобный, писалъ торжествующій Фотій въ Москву одному пріятелю, нечестіе пресѣклось, армія богохульная лягала паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ.... Министръ напіть единъ Господь нашъ Іисусъ Христоſть во славу Бога Отца. Аминь. Молись объ А. А. Аракчеевѣ. Онъ явился рабъ Божій за св. церковь и вѣру, яко Георгій побѣдоносець. Спаси его Господь!“ Въ запискахъ своихъ онъ тоже записалъ, что церковь съ этого времени „освободилась отъ плѣна мірской власти“. Послѣдствія впрочемъ скоро показали, что радость и торжество людей церкви были преждевременны.

На мѣсто Голицына опредѣленъ былъ А. С. Шишковъ, но сталъ министромъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ только иностраныхъ исповѣданій; православная часть министерства была попрежнему отдѣлена и отошла въ самостоятельномъ видѣ къ оберт-прокурору св. Синода кн. Мещерскому. Президентомъ Библейского общества назначенъ м. Серафимъ, говорившій съ торжествомъ: „Біблію будемъ печатать опять только при Синодѣ“. Поповъ былъ отставленъ отъ должности секретаря общества, Тургеневъ самъ отказался отъ этой должности. Магницкій поспѣшилъ даже совсѣмъ выйти изъ членовъ общества, такъ какъ вполнѣ убѣдился, что дни этого общества уже сочтены; привязавшись къ неисправностямъ изданного

обществомъ церсидскаго перевода Новаго Завѣта, онъ письменно заявилъ президенту митрополиту, что со-вѣсть зазираетъ ему быть участникомъ въ богопротивныхъ дѣйствіяхъ общества, и просилъ увольненія изъ членовъ. На этотъ разъ онъ очевидно не много даже пересолилъ свое усердіе къ новымъ сильнымъ людямъ администраціи; обиженный его письмомъ, библейскій комитетъ доложилъ объ его просьбѣ вы-сочайшему покровителю общества и государь пове-лѣлъ объявить Магницкому строгое замѣчаніе, такъ какъ, если бы онъ и не желалъ участвовать въ тру-дахъ сего общества, то могъ бы изъявить сіе просто и вѣжливо.

Министерство Шишкова оказалось не легче Го-лицынского по строгости, съ какою налегло на рус-скую науку и литературу, и получило отъ Карамзи-на название „министерства затменія“. Новый министръ выступилъ на свое поприще подъ знаменемъ право-славія и народности, самыи ярымъ борцомъ противъ всякихъ духовъ неправовѣрія и мистицизма, занесен-ныхъ съ нечестиваго запада при Голицынѣ, и пуще всего противъ Библейского общества, которое счи-талъ главнымъ ихъ гнѣздомъ. Первое засѣданіе этого общества въ концѣ мая 1824 г., на которомъ объяв-лено было о назначеніи въ предсѣдатели м. Серафима и прочитано письмо Магницкаго, было вмѣстѣ и послѣднее. Послѣ этого дѣятельность общества со-всѣмъ ослабѣла и комитетъ его вовсе пересталъ за-являть о своемъ существованіи, потому что и ми-нистръ и предсѣдатель явно вели дѣло къ тому, чтобы совсѣмъ порушить все это Голицынское произве-деніе. Съ осени того же года Шишковъ въ согласіи съ митрополитомъ началъ уже прямо осаждать госу-даря представленіями о закрытіи общества и при этомъ разражался противъ послѣдняго всѣми возмож-ными обвиненіями и ругательствами, которыя дале-ко превосходили по рѣзкости все, что недавно писалъ

объ немъ Магніцкій и за что получилъ высочайшій выговоръ.

Къ самому лучшему плоду дѣятельности библейцевъ, къ переводу св. Писанія на русскій языкъ патріотъ-адмиралъ имѣлъ слабость приложить изобрѣтеннюю имъ теорію старого и нового слога. Называя русскій языкъ простонароднымъ, языкомъ черни, романовъ и театра, онъ горячо доказывалъ, что св. предметы вѣры могутъ быть выражаемы только на языкахъ славянскомъ и что переводъ св. книгъ на русскій языкъ есть не что иное, какъ возмутительная ихъ профанація. Это бы еще ничего, потому что безъ привычки многіе, даже такие люди, какъ Сперанскій, признававшій всю благотворность русскаго перевода св. книгъ, не легко мирились съ нимъ, считая его во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе славянскаго. Шишковъ въ своемъ нападеніи на Библейское общество пошелъ еще далѣе; воспользовавшись несчастною связью его съ масонами, мистиками и всякими сектами, въ своихъ представленіяхъ императору онъ старался совершенно слить интересы библейцевъ съ интересами сектантской мистической пропаганды, при чемъ устраниеніе св. Синода отъ библейскихъ изданій подъ его первомъ получало особенно ненавистный и опасный смыслъ; затѣмъ, продолжая еще болѣе усиливать свои инсинуаціи, припугивалъ общество къ замысламъ и дѣйствіямъ даже чисто политическихъ тайныхъ обществъ, которыхъ усиливались тогда въ имперіи и приводили правительство въ беспокойство, и такимъ образомъ представлялъ его, какъ общество не только противорелигиозное, но также и противуправительственное, революціонное, угрожающее бѣдами и церкви и государству пуче труса, потопа и всякаго непріятельского нашествія. На счетъ его было поставлено между прочимъ и вольнодумство недавно отданыхъ подъ судъ профессоровъ, хотя ихъ судили именно члены самого Библейского общества. Наконецъ его же вліянію приписаны были да-

же размножившіеся тогда въ Петербургѣ случаи борьства, грабежа и убийствъ. Молчаніе, какимъ встрѣчалъ эти представленія государь, который при широтѣ своего взгляда на вещи не могъ не видѣть всей ихъ несостоятельности, только еще болѣе подзадоривало ministra и вызывало съ его стороны новыхъ обвиненія противъ общества, бѣ которыхъ онъ соединялъ въ одну устрашающую картину самыя несодѣдинимыя вещи, совершенно также, какъ до него это дѣлали сами библейцы противъ людей нераздѣлившихъ ихъ мнѣній, и, что всего хуже, смѣшивалъ съ Библейскимъ обществомъ самое дѣло библейское, дѣло высокое, святое и спасительное.

Къ сожалѣнію такое же смѣшеніе библейского дѣла съ Библейскимъ обществомъ допускаль и самъ митрополитъ, по неясности своихъ мыслей объ этомъ предметѣ вполнѣ подчинявшійся страстнымъ внушеніямъ ministра и во всемъ ему вѣрившій. Представленія Шишкова онъ рѣшился поддержать предъ государемъ двумя собственными представленіями о томъ же предметѣ. 11 декабря онъ представляль о размноженіи въ Россіи духовныхъ сектъ, о вредѣ всеобщаго обращенія Библии, о союзѣ Библейского общества съ мистическими лжеученіями и необходимости закрыть его; ссылаясь на свои старческія немощи, онъ между прочимъ просилъ вызвать на помошь ему въ члены Синода м. Евгенія, на котораго много надѣялся и Шишковъ. Другое представленіе было еще рѣшительнѣе; онъ уже прямо заявляль здѣсь, что по совѣсти своей не можетъ соединять въ своемъ лицѣ санъ первенствующаго члена Синода съ предсѣдательствомъ въ Библейскомъ обществѣ, въ дѣйствіяхъ коего видить нарушеніе самыхъ священныхъ обязанностей покорности церкви и преданности государю. Въ февралѣ слѣдующаго года м. Евгеній былъ дѣйствительно вызванъ въ Петербургъ, а ненравившіеся Фотію и Шишкову Дмитрій кипеневскій и Иона тверской устраниены изъ Синода. Но общество все-таки не было закрыто.

Государь устоялъ въ своемъ покровительствѣ библейскому дѣлу; Шишковъ замѣтилъ даже, что Александръ сталъ съ нимъ какъ будто холоднѣе и молчаливѣе. Положеніе Александра было довольно трудное. Онъ вовсе не желалъ закрытія общества, къ дѣятельности которого еще такъ недавно изъявляли свое сочувствіе вся Россія и онъ самъ, но съ другой стороны ему не хотѣлось обидѣть и ревностнаго патріота министра, который очевидно хваталъ черезъ край, но котораго нельзя было заподозрить въ неблагонамѣренности, тѣмъ болѣе что вмѣстѣ съ нимъ пришлось бы обидѣть другаго вѣрнаго человѣка, Аракчеева, и самого митрополита. Онъ сталъ выжидать время, когда крайня мнѣнія сладятся сами собою, сведутся въ золотую середину, выслушивалъ терпѣливо докучливыя представленія старцевъ ревнителей, но въ то же время не ослаблялъ своего сердечнаго довѣрія къ Голицыну, остававшемуся въ прежнемъ къ нему приближеніи. Ревнители сердились на него за такую опасную въ ихъ глазахъ двойственность поведенія, но она тѣмъ не менѣе была тогда очень полезна для русскаго общества, спасая его отъ новыхъ лишнихъ переворотовъ, къ какимъ оно такъ удободреклонно по своимъ постояннѣмъ крайнимъ увлеченіямъ то въ ту, то въ другую сторону. Закрытіе Библейского общества послѣдовало уже по кончинѣ Александра въ 1826 г. по новымъ представленіямъ м. Серафима и Евгенія.

Подводя итогъ ко всей исторіи его существованія и пораженный страннымъ смѣщенiemъ въ тогдашихъ умахъ самого общества съ библейскимъ дѣломъ, Стурдза записалъ въ своихъ запискахъ: „Сперва пересадили изъ за границы на нашу почву протестантское учрежденіе, объявили оное независящимъ отъ церкви, пустились безъ разбора печатать новыя изданія и переводы Библіи, мимо надзора и власти іерарховъ, запретили въ нихъ всякое толкованіе св. текста... Потомъ туча нашла: громы ударили въ Россійское Библейское общество, а съ нимъ прекратились дешевые изданія вет-

хаго и новаго завѣта на пользу и утѣшениѣ вѣрюющихъ; какъ будто библейское дѣло подъ непосредственнымъ вліяніемъ Синода перестало быть дѣломъ Божімъ за то только, что общество, имъ занимавшееся, попало въ немилость! Разбили сосудъ и вмѣстѣ пролили безсмыс-ленно хранившеся въ немъ драгоценное муро. Пра-во не знаю: до какихъ поръ суждено намъ младен-чествовать разумомъ и мгновенно переходить отъ одной крайности въ другую ко вреду Россіи право-славной!"

Вмѣстѣ съ гоненіемъ на Библейское общество началось преслѣдованіе мистическихъ книгъ, такъ или иначе связанныхъ съ издательскою дѣятель-ностію его членовъ. По министерству просвѣщенія разосланы распоряженія отбирать изъ библиотекъ учебныхъ заведеній всякія книги религіозно-нрав-ственного содержанія, содержащія что либо противное вѣрѣ и благонравію и напечатанныя безъ духовной цензуры, и хранить за печатями до особаго предпи-санія. Св. Синодъ разослалъ такія же распоряженія по духовному вѣдомству. Распоряженія эти исполня-лись такъ ревностно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, где исполнители старались особенно выставить свое усердіе, подъ запрещеніе попадали самыя невинныя книги, напр. въ тобольской епархіи—Черты дѣятель-наго ученія вѣры I. Кочетова, Слова Бурдалу, За-писки Манштейна и др. Въ 1825 г. при петербург-ской академіи для разсмотрѣнія заподозренійныхъ книгъ учрежденъ былъ временный комитетъ изъ 12 образо-ваннѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ духовныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Дѣло о книгахъ впро-чемъ тоже не кончилось при Александрѣ, какъ и дѣло о закрытіи Библейского общества, перешло въ слѣдующее царствованіе и замялось какъ-то само собой уже въ 1840-хъ годахъ. Между тѣмъ другія книги, которые подверглись гоненію прежде при Голицынѣ, какъ книга О должностяхъ человѣка и гражданина и Бесѣда на гробѣ младенца Станевича,

снова явились изъ-подъ спуда; послѣдняя была вновь напечатана даже съ высочайшаго дозволенія.

Гоненіе новаго министра на все Голицынское, какъ видимъ изъ факта удаленія изъ Синода Димитрія, Іоны и Филарета, касалось и личностей нашихъ іерарховъ. Архіепископъ московскій, какъ самый близкій къ Голицыну изъ архіереевъ, возбудилъ къ себѣ особенное нерасположеніе Шишкова. Замѣчательно, что въ томъ же 1823 г., когда онъ былъ уволенъ въ свою епархію, государь оказалъ ему съ своей стороны особенную благорасположенность и довѣріе, сдѣлавъ его вмѣстѣ съ самыми довѣренными своими лицами, Голицынымъ и Аракчеевымъ, хранителемъ великой государственной тайны о наслѣдіи престола в. кн. Николаемъ Павловичемъ и поручилъ ему написать самый манифестъ о томъ, который долженъ былъ храниться до кончины императора въ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1824 г. Шишковъ сильно разсердился на Филарета за то, что онъ продолжалъ печатать въ московскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о дѣйствіяхъ московскаго библейскаго комитета, якобы „не зная о расположenіяхъ“ министра, вслѣдствіе которыхъ петербургскій комитетъ давно уже замолчалъ. Осенью этого года викарій Серафима Григорій Постниковъ ревельскій писалъ Филарету, что въ Петербургѣ критикуютъ его краткій катихизисъ;—это было уже прямое нападеніе на московскаго архіепископа. Шишкову особенно не нравилось въ этомъ Катихизисѣ то, что тексты св. Писанія приводились въ немъ на русскомъ языкѣ. Склонивъ на свою сторону Аракчеева, онъ обратился къ митрополиту съ требованіемъ, чтобы Катихизисъ этотъ былъ совсѣмъ изъять изъ употребленія при обученіи молодаго поколѣнія законоу Божію. Митрополитъ почелъ своимъ долгомъ заступиться за Филарета и долго спорилъ съ обоими генералами, но они на этотъ разъ рѣшились непоколебимо защищать православную церковь противъ ея

архипастырей и разгорячились до того, что, какъ писалъ самъ Шипковъ въ своихъ запискахъ, „едва удерживались въ предѣлахъ должнаго его сану уваженія“. 21 ноября министръ съ высочайшаго соизволенія формально потребовалъ отъ св. Синода, чтобы „Катихизисы и полный и краткій, въ которыхъ молитвы Вѣрую во единаго Бога и Отче наше, и заповѣди Господни, переложенные на простонародное нарѣчіе, печатаниемъ и разсыпкою пріостановить“ до высочайшаго разрѣшенія. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ онъ собирался было еще завинить московскаго архиепископа за проповѣдь на день Благовѣщенія, въ которой увидѣлъ ересь въ мысли, что Іосифъ до явленія ему ангела не вѣдалъ тайны зачатія Сына Божія, но, должно быть, кому-то удалось переспорить упрямаго старика, потому что этотъ новый скандалъ не разыгрался. Около того же времени запрещенію подверглись и Филаретовы Записки на книгу Бытія, въ которыхъ тексты тоже были переведены порусски.

Филаретъ глубоко былъ возмущенъ этими нападеніями, особенно нападеніемъ на его Катихизисъ, введенныій недавно во всѣ учебныя заведенія, и написалъ м. Серафиму сильное письмо, въ которомъ доказывалъ, что православіе заподозрѣнаго теперь Катихизиса было торжественно засвидѣтельствовано самимъ св. Синодомъ, что поэтому сомнѣніе въ этомъ православіи можетъ положить тѣнь на православіе самого Синода и потрясти іерархію до основанія. При всей своей сдержанности онъ не утерпѣлъ, чтобы не задѣять самого богословствованія ополчившихся на него генераловъ: „Въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія символъ вѣры названъ не символомъ или исповѣданіемъ вѣры, но молитвою. Не знаю, кому приписать должно обнаруженнное здѣсь столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ церковныхъ. И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи вземлютъ себѣ судъ надъ св. Синодомъ. Утвержденіе на Тя надѣюющихся, утверди, Господи, церковь!“ Одинъ изъ его друзей, Фила-

реть Амфитеатровъ калужскій, опасаясь за его взволнованное состояніе, почелъ нужнымъ успокоить его письмомъ, прося его „поберечь себя для церкви“ и утѣшная тѣмъ, что „Господь скоро прогонитъ мракъ и изведетъ истину на свѣтъ,—не вѣдѣть бо, что творять“. М. Серафимъ съ своей стороны писалъ ему, что Синодъ нисколько не сомнѣвается въ его православіи и чтобы онъ вооружился терпѣніемъ, которое не посрамитъ и обогатить его нужною для жизни опытностію. Утѣшенія въ этомъ конечно было не много, но терпѣть все-таки было нужно.... Нельзя не упомянуть, что въ то время, какъ униженъ былъ такимъ образомъ Филаретъ, архим. Фотій „за труды и подвиги для блага святой нашей церкви, воюемой злыхъ и хищными кознями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадій ада“, по ходатайству м. Серафима и Аракчеева, былъ награжденъ отъ государя драгоцѣнной панагіей;— совпаденіе фактовъ очень выразительное для характеристики времени.

П. Знаменскій.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХІЕПІСКОПА ПОЛОЦЬКАГО.

Насталъ и *1840 годъ*. Настало намъ и новое горе! Тѣ, кои прежде смутили, поражали возсоединенныхъ священнослужителей лишь распространяемыми тайкомъ слухами о высылкѣ ихъ въ великороссійскія губерніи, о которыхъ упомянулъ я выше, съ наступленіемъ этого года начали уже дѣйствовать открыто къ осуществленію своего замысла. Обращаясь къ описанію этихъ печальныхъ фактовъ, я изложу въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ тѣ мѣры и средства, которыя латино-польскою партіею и принимались и считались вполнѣ дозволительными при бездѣйственномъ и бесплодномъ покровительствѣ намъ мѣстныхъ властей православныхъ русскихъ.

Когда возсоединенные пастыри, стоя твердо въ Православіи, всемѣрно и единодушно старались энергически, съ напряженными усилиями убѣждать въ свяности дѣла нашего богоугодного возсоединенія и вразумлять и утверждать во всеуслышаніе своихъ прихожанъ въ любви къ православной единой, святой, соборной и апостольской Церкви матери нашей, отъ которой предки наши были отторгнуты насилиемъ въ римскую унію, а также и въ любви къ своему русскому отечеству и царю, и прихожане, какъ это всѣмъ известно, слушая сердечно ихъ назидательныя на-

ставленія, или за ними съ миромъ и благодушнымъ расположениемъ, посѣщали свои церкви, исправляли у нихъ и всѣ духовныя требы, говоря подходившимъ къ нимъ соблазнителямъ: „куда напиши отцы духовные, туда и мы, они душамъ напиши погибели не желаютъ“; тогда озлобленные ляхи, чуявшиѣ большую помѣху со стороны сихъ священниковъ въ будущемъ своемъ новомъ, замышляемомъ ими, восстанію противъ Россіи⁽¹⁾), стали сообща всѣми силами стремиться къ исполненію своей темной задачи. Такъ дворянство Минской губ., расчитывая на угодливость себѣ со стороны губернатора Сушкича, собравшись съ его же разрѣшеніемъ въ генварѣ мѣсяцѣ въ губернскій городъ Минскъ, на предварительномъ совѣщаніи своемъ постановило: Все-подданнѣйше просить Государя Императора Николая I о выведеніи изъ края всѣхъ возсоединеныхъ священно-служителей въ великороссійскія епархіи и о высылкѣ на ихъ мѣсто оттуда православныхъ священниковъ. Потомъ въ дворянскомъ собраніи написанъ и подписанъ надлежацій по сему предмету журналъ, а по оному и всеподданнѣйшее прошеніе за подписью всѣхъ помѣщиковъ, начиная отъ губернскаго предводителя дворянства г. Ошторпа, въ присутствіи губернского прокурора, по происхожденію русскаго православнаго, а г. начальникъ губерніи, русскій же православный, Сушкичъ, утвердивъ тотъ печальный журналъ и принялъ отъ дворянства означенное прошеніе, представилъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества съ своимъ мнѣніемъ, изложеніемъ въ духѣ минскаго дворянства. Въ прошениі томъ помѣщики, съ коварнымъ заявлениемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и желаній скорѣе будто бы обрушить край, изрыгали на духовенство самую гнусную клевету, тѣмъ болѣе тяжкую для него, что оно чувствовало себя никакъ не похожимъ на недостойный образъ, въ

(1) Первое восстаніе поляковъ противъ Россіи, охватившее западные губерніи, было 1831 года.

которомъ его представляли преслѣдователи, а г. губернаторъ Сушковъ сверхъ того въ своемъ представлениі, называя благочинныхъ и священниковъ доносчиками, выразился, что они заводятъ ябеды, стараясь пріобрѣсть уваженіе посредствомъ боязни доносовъ, а такимъ образомъ возбуждаются у помѣщиковъ общую ненависть къ себѣ. Копіи же съ сказанного выше журнала и съ прошенія минское дворянство препроводило по секрету, посредствомъ дисненскаго уѣзднаго предводителя, къ дворянству Витебской губерніи съ тѣмъ, чтобы и оно на свое мѣсто дворянскомъ собраніи сдѣлало то же самое и ускорило бы подачу прошенія на Высочайшее имя посредствомъ витебскаго губернатора. Подивясь, читатель, искусству поляковъ въ выборѣ средствъ и умѣнью ихъ придать благовидность и значеніе полезнаго такимъ видамъ и предпріятіямъ, которыя прямѣйшимъ и очевиднѣйшимъ образомъ содѣйствуютъ ихъ коварнымъ и беззаконнымъ цѣлямъ!

Но мудрый, прозорливый Государь Императоръ Николай I, постигшій вполнѣ ту коварную и беззаконную цѣль дворянства, съ которою оно повергало свою просьбу на Его Всемилостивѣйшее возврѣніе, въ отеческой заботливости своей о вѣрномъ и всецѣло преданномъ Его Величеству и отечеству духовенствѣ возсоединенномъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „Объявить посредствомъ виленскаго генералъ-губернатора Мирковича строгій Высочайший выговоръ помѣщикамъ, приступившимъ къ подписанію означенной неумѣстной и дерзкой просьбы, и минскому губернатору Сушкову, содѣйствовавшему ихъ предпріятіямъ, явно противнымъ Высочайшей волѣ, такъ какъ съ возсоединенiemъ греко-унитской церкви съ православною не полагается никакого различія между духовенствомъ возсоединеннымъ и древле-православнымъ россійскимъ, и внушить имъ, чтобы они не вмѣшивались не въ свои дѣла и не осмѣливались бы напредъ утруждать Его Величество подобными нелѣпыми прошеніями⁽¹⁾.

---

(1) Отношеніе ко мнѣ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова отъ 21 марта 1840 года за № 1653.

Такимъ образомъ страшный ударъ, направленный коварными поляками на возсоединенное духовенство, палъ на головы тѣхъ, кто желалъ ему зла и старался погубить его! Скоро за тѣмъ и губернаторъ минскій, который величался своимъ особеннымъ покровительствомъ и защитою, постоянно оказываемою польскимъ панамъ и ксендзамъ, потерялъ свое мѣсто. Дворянство же Витебской губерніи, собиравшееся каждое въ свой уѣздный городъ для совѣщаній потому же предмету и писавшее и подписывавшее на своихъ съѣздахъ журналы, узнавши о томъ, что дворянство минское съ своимъ губернаторомъ получили строгій Высочайшій выговоръ, не давало дальнѣйшаго хода этому дѣлу, но кипѣло ненавистью къ намъ и истощало потомъ противъ пастырей въ Витебской губерніи весь свой запасъ оскорблений и клеветъ, какъ это бу-деть показано со всею подробностію ниже.

Но въ одно и тоже самое время, какъ и дворянство Минской губерніи, нашлись нѣкоторые и изъ православныхъ іерарховъ, кои по своему предубѣжденію или чьему либо внушенію начали было дѣйствовать ко вреду духовенства возсоединенного, поступившаго въ ихъ управление въ силу означенного выше указа св. правительствующаго Синода. Такъ поступали и тѣ нѣкоторыя власти, у которыхъ оно должно было найти для себя и покровительство и защиту и правду и миръ, но напло въ нихъ гонителей! Не хотѣлось бы сказать, но нельзя и умалчивать. Буду же говорить, не обинаясь, откровенно и прямодушно, какъ мы говоримъ съ Богомъ и совѣстю, на основаніи фактовъ, имѣющихся въ виду.

Когда въ концѣ прошлаго 1839 года я, имѣвши прежде всего цѣлію оборону возсоединенного духовенства, ходатайствовалъ, какъ объ этомъ упомянуто выше, предъ святѣйшимъ Синодомъ о передачѣ возсоединенныхъ монастырей, церквей, духовенства и паствы въ вѣдомство древле-православныхъ епархиальныхъ начальствъ,—херсонскаго, кіевскаго, подольскаго, во-

лынского, могилевского и минского, и по таковому моему ходатайству послѣдовало о томъ распоряженіе правительства, вполнѣ обезпечивавшее положеніе и судьбы ихъ среди озлобленныхъ поляковъ, тогда херсонское епархиальное начальство вдругъ, съ отчисленіемъ въ его вѣдомство отъ Бѣлорусской моей епархіи духовенства съ ихъ церквами и прихожанами, оставивъ безъ послѣдствій упомянутое выше указное предписаніе святѣйшаго Синода по части, относящейся къ возсоединенному духовенству, направило свои непріязненные дѣйствія къ его оскорблению и пораженію. Эти дѣйствія коснулись сначала одного только благочиннаго, священника Веревчиноявкинской церкви, Госифа Стратоновича, человѣка многосемейнаго, сановника всѣми уважаемаго и любимаго, проходившаго должность священника 15 лѣтъ, а благочиннаго 12 лѣтъ съ честію и отличною похвалою. Такого-то духовнаго сановника оно удалило, не извѣстно, на какомъ основаніи и за что, отъ занимаемаго имъ выгоднаго прихода и отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто и благочиннымъ и священникомъ Веревчиноявкинской церкви назначило древле-православнаго священника, предоставивъ первому самобѣднѣвшее мѣсто въ городѣ Херсонѣ при какомъ-то госпиталѣ. Такимъ-то образомъ, поруганный и разоренный, о. Стратоновичъ, бывъ доведенъ до крайне стѣсненнаго положенія, обратился ко мнѣ съ просьбою о предоставлѣніи ему священническаго мѣста въ Витебской губерніи. Я, какъ виновникъ и разсоединенія и перечисленія возсоединенныхъ въ вѣдомство древле-православныхъ епархиальныхъ начальствъ, оплачивая его плачевную участіе, представилъ подлинникомъ означенное прописаніе къ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову при отношеніи своеемъ отъ 13 февраля 1840 г. за № 15 и просилъ его сіательство со слезами оградить возсоединенное духовенство отъ такого стѣсненія и гоненія, прося и о томъ, дабы благоволено было почтить меня увѣдомленіемъ, какъ я долженъ поступить съ о. Стратоновичемъ. По

разсмотрѣніи вышеозначенаго прошенія святѣйшимъ Синодомъ херсонскому преосвященному данъ былъ строгій выговоръ за таковыя противоправительственныя его дѣйствія, оскорбительныя и для всего возсоединенного духовенства, съ предписаніемъ ему возвратить тотчасъ священника Стратоновича на прежнее его священническое мѣсто въ званіи благочиннаго надъ возсоединенными церквами, причтами и прихожанами. Вслѣдствіе сего онъ и занялъ по прежнему настоятельское мѣсто при упомянутой Веревчинояркинской церкви. Но каково же было его положеніе въ будущемъ подъ начальствомъ лицъ, озлобленныхъ на него за подачу ко мнѣ прошенія? Потому онъ чрезъ годъ послѣ того опять просилъ меня о принятіи его въ управляемую мною епархію. Онъ потомъ и былъ, съ разрешеніемъ высшаго начальства, принять мною съ назначеніемъ соответствующаго способностямъ и заслугамъ его выгоднѣйшаго первокласснаго прихода въ званіи благочиннаго не вдалекъ отъ города Полоцка. Вотъ это первый печальный для настъ совершенно вѣрный фактъ⁽¹⁾.

· ·

Вслѣдъ за симъ по именному Его Императорскаго Величества указу, данному святѣйшему Синоду, я Всемилостивѣйше пожалованъ епископомъ Полоцкимъ и витебскимъ съ передачею въ мое вѣдомство и управление древле-православныхъ церквей, духовенства и прихожанъ, состоящихъ въ Витебской губерніи, вмѣстѣ съ дѣлами консисторіи, которая и соединены съ дѣлами Бѣлорусской консисторіи. А преосвященный древле православный перемѣщенъ въ Могилевскую епархію. Съ симъ вмѣстѣ упразднилась и Бѣлорусская

(1) Дѣло по сему предмету въ святѣйшемъ Синодѣ въ канцеляріи оберъ-прокурора и въ бѣлорусской консисторіи.

Прим. Ред. Даље еще совершенно такого же рода фактъ редакцію опущенъ, такъ какъ касается еще живыхъ людей.

епархія, а возсоединенныя церкви съ духовенствомъ и прихожанами Минской губерніи Бѣлорусской епархіи перечислены въ вѣдомство тамошняго епархіального начальства.

Но коварные ляхи послѣ объявленнаго помѣщицамъ Минской губерніи Высочайшаго строгаго выговора, о чёмъ упомянуль я выше, не переставали дѣлать возсоединеннымъ священно служителямъ зло, только по другому уже плану. Они вмѣстѣ со всѣми сословіями напистовъ соединили въ одну общую силу отдѣльную силу каждого изъ нихъ и при такихъ дружныхъ усиліяхъ оскорбляли и мучили ихъ многоразличными бѣдствіями, которымъ они подвергались; всякий изъ нихъ при встрѣчѣ съ священникомъ ругалъ его такими словами, которыя пройти здѣсь молчаніемъ требуетъ приличіе, плевалъ въ лицѣ ему и счастливъ быль тотъ священникъ, который терпѣль и переносилъ всякия поруганія, не говоря ни слова обидчику. Владѣльцы имѣній поражали, истомляли ихъ то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ и другими наиболѣе чувствительными для нихъ средствами, какъ-то: воспрещали крестьянамъ своимъ подъ страхомъ строгаго наказанія наниматься въ работники къ священнику или собираться къ нему на толоку, допускали травежъ посѣзовъ хлѣба и сѣнокосныхъ луговъ священническихъ, выдумывали и разглашали самыя злостныя клеветы на нихъ предъ чиноначаліями русскими, а если не могли сами, то чрезъ другихъ, связанныхъ личными соотношеніями съ ними. Притомъ не находило ни въ одномъ судебнѣмъ мѣстѣ духовенство по своимъ справедливымъ жалобамъ защиты, и тотъ, кто рѣшался искать законнымъ порядкомъ удовлетворенія за тяжкія, нанесенные ему, обиды и причиненные потери, еще большему и тягчайшему подвергался преслѣдованію. Довольно было тяжко оскорбленному отозваться, что будетъ онъ жаловаться, и ему теперь же полякъ насестъ тяжкіе побои, крича во все горло: „Жалуйся,

кому угодно, попъ схизматикъ,—вотъ тебѣ и пропускной билетъ!”

Ведя неустанно съ самого начала этого 1840 года прискорбныя переписки къ огражденію возсоединеннаго духовенства отъ гоненій, я въ то же самое время обращалъ особенное вниманіе и на паству, имѣя прежде всего цѣлую оборону ся отъ соблазновъ и соблазнителей. Празднованіе повсюду унитскою церковію вмѣстѣ съ римскою праздника въ 9 четвергъ послѣ Пасхи Тѣла Господня меня болѣе всего беспокоило. Мне становилось крайне необходимымъ уничтожить въ возсоединенныхъ церквахъ сей латинскій праздникъ. Но какъ приступить къ тому, какъ рѣшиться на это, когда столѣтія укрѣпили въ народѣ особенное сердечное расположение къ нему съ живою вѣрою въ пречистое Тѣло Христово, котораго и прѣобщались послѣ исповѣди въ этотъ праздникъ всѣ немолодыхъ лѣтъ люди? Сообразивъ всѣ обстоятельства, просилъ я Бога, чтобы Онъ умудрилъ меня, какъ разрѣшить мнѣ эту трудную задачу. И вотъ, мнѣ и пришла прекрасная мысль, чтобы въ выше означенный день былъ установленъ самимъ правительствомъ праздникъ въ память многознаменательного события возсоединенія греко-унитской церкви съ православною для торжественнаго въ оный день празднованія съ крестнымъ послѣ литургіи хожденiemъ на рѣку для водоосвященія, а потомъ и вокругъ церкви, гдѣ это послѣднее удобоисполнимо. Представленіе мое о семъ г. оберъ-прокурору было предложено срѣтѣйшему Синоду, а сей, одобривъ идею мою, опредѣлилъ: праздновать указаннымъ мною порядкомъ въ девятый четвергъ послѣ Пасхи память возсоединенія уніи съ православною Церковію во всѣхъ западныхъ епархіяхъ и, за восполнованіемъ Высочайшаго Его Величества на то повелѣнія, данъ былъ мнѣ секретный указъ изъ свѣтѣйшаго Синода по означеному предмету, который господиномъ оберъ-прокуроромъ Синода препровожденъ при конфиденціальномъ ко мнѣ отно-

шениі его отъ 17 мая 1840 г. за № 2812, коимъ предписано было мнѣ учинить распоряженіе о совер-шеніи въ означенный день (по моей мысли) богослу-женій, предоставивъ моему усмотрѣнію избрать пред-варительно для таковыхъ мѣста, въ коихъ исполне-ніе сего признается удобнымъ и вполнѣ соотвѣт-ствующимъ цѣли въ интересахъ Церкви. Но онъ, гос-подинъ оберъ-прокуроръ, въ означенномъ отношеніи своемъ отозвался, что на моей же отвѣтственности остаются и худыя послѣдствія отъ означенныхъ бо-гослуженій! Уповая на Господа, я, воспользовавшись предоставленіемъ моему усмотрѣнію избранія мѣсть для означенныхъ богослуженій, избралъ и назначилъ для оныхъ такія мѣстности, гдѣ были и бывшія греко-унитскія церкви и латинскіе костелы, и далъ секрет-но предложеніе консисторіи о немедленномъ предпи-саніи указами всѣмъ благочиннымъ, дабы они объя-вили подвѣдомымъ имъ священникамъ объ учрежде-ніи святѣйшимъ Синодомъ съ Высочайшаго соизволе-нія въ девятый четвергъ послѣ Пасхи праздника въ память возсоединенія и торжественно праздновали эту память на первый разъ только въ пред назначенныхъ мною мѣстностяхъ, совершая божественные литур-гіи съ крестнымъ хожденіемъ на рѣку для водоосвя-щенія, а потомъ и процессію вокругъ церкви по обы-чаю; о таковомъ распоряженіи моемъ сообщилъ я го-сподину оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову съ указаніемъ и тѣхъ мѣсть, гдѣ на пер-вый разъ должны были торжественно совершиться соборныя богослуженія, а равно и г. витебскому, мо-гилевскому и смоленскому генераль-губернатору Дья-кову, прося ихъ о начальническомъ съ ихъ стороны распоряженіи о томъ, во первыхъ, чтобы въ латин-скихъ костелахъ оканчивалось въ тотъ день служеніе до 10 по полуночи часовъ непремѣнно, т. е. до нача-тія такового православнаго духовенствомъ въ ихъ церквяхъ; во вторыхъ, чтобы вмѣнено было въ обя-занность чиновникамъ земской полиціи находиться

при тѣхъ богослуженіяхъ православныхъ. Получивъ отноженіе ко мнѣ г. генералъ-губернатора отъ 31 мая за № 106, коимъ онъ увѣдомлялъ меня о сдѣланныхъ со стороны его распоряженіяхъ по сему предмету, я далъ знать о семъ всѣмъ благочиннымъ съ строгимъ предписаніемъ, чтобы священники вразумили и наставили своихъ прихожанъ, что намъ православнымъ не подобаетъ праздновать латинскій праздникъ и что потому сей день, девятый четвергъ послѣ Пасхи, будетъ вѣчно празднуемъ въ западныхъ епархіяхъ въ память благодатнаго возсоединенія нашего съ православною Церковію. И благодареніе Богу,—означенные богослуженія совершены были на всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ преблагополучно. И такъ Богъ и въ семъ случаѣ не вознерадѣвъ о мнѣ, но возвеселилъ меня утѣшеніями Его. Порадовалось сему и правительство, которому было мною сообщено о весьма удачномъ отправленіи тѣхъ торжественныхъ богослуженій (въ 13 день іюня мѣсяца), къ сугубому утвержденію въ Православіи возсоединенного народа, мною самимъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ городѣ Витебскѣ, а въ епархіи священниками. За тѣмъ уже и литовскому архіепископу Іосифу Сѣмашко данъ былъ по сему предмету изъ святѣйшаго Синода указъ къ надлежащему исполнению въ свое время въ будущемъ.

Всльдъ за этимъ освящалъ я самъ архіерейскимъ священодѣйствиемъ въ Лепельскомъ уѣздѣ четыре церкви, которая по распоряженію генералъ-губернатора Дьякова, согласно ходатайству моему, были исправлены и устроены по греко-восточному и которая были нѣкогда освящены во имя тѣла Господня, въ которыхъ и храмовой праздникъ былъ празднуемъ есамъ торжественнымъ образомъ при весьма значительномъ стеченіи народа, шляхты и гг. помѣщиковъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, где не было латинскихъ костеловъ. Освящалъ же я каждую изъ нихъ, одну за другою, то во имя Преображенія

.Господня, то во имя Премудрости Божией (Софии), то во имя преподобной Евфросинии княжны Полоцкой, покровительницы Белорусского края, то во имя Николая чудотворца и прочихъ святыхъ православной Церкви.

Тогда же на мою долю выпало вырвать изъ мощныхъ рукъ богатыхъ помѣщиковъ вельможъ польскихъ, Щитовъ и Корсака, Дризенскаго уѣзда три приходскія, бывшія греко-унитскими до 1799 г., церкви, двѣ каменные и одну деревянную, захваченные ими и обращенные въ римскіе приходскіе костелы, и именно: церковь села Боровки каменную и села Дерновичъ великолѣпную деревянную Дризенскаго уѣзда и церковь каменную села Соколища Полоцкаго уѣзда, которая по устроеніи въ нихъ на скоро иконостасовъ были самимъ мною также освящены архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; возвращены по-томъ судебнѣмъ порядкомъ въ православное вѣдомство и всѣ прежде бывшіе сихъ церквей прихожане, но совращенные 1798 г. насилиемъ въ римскую вѣру, числомъ болѣе четырехъ тысячъ обоего пола душъ крестьянъ сказанныхъ помѣщиковъ.

Но при этомъ утѣшительномъ для меня событии встрѣчалось и немалое затрудненіе относительно прихожанъ Дзюновичской церкви. Разъясню это. Когда этотъ храмъ былъ законнымъ порядкомъ переданъ въ вѣдомство православное и опредѣленъ къ нему образованный священникъ, тогда латино-польскою партию пущены въ ходъ измышенныя чудеса, что изъ него образъ пресвятой Богородицы, не потерпѣвшій схизмы, улетѣлъ на облакахъ въ яркихъ сіяніяхъ, окруженный ангелами, въ Дисненскій латинскій костель, не нарушивъ ни дверей церковныхъ запертыхъ схизматиками на два замка, внутренній и висящій, ни оконъ. Обстоятельство это потребовало для успокоенія народа возвращенного въ Православіе строжайшаго изслѣдованія.

Въ составъ комиссіи слѣдственной были назначены генералъ-губернаторомъ лица самыя надежныя, безкорыстныя, а именно: военный начальникъ округа, православный уѣздный стряпчій и архимандритъ витебскаго первокласснаго монастыря Маркова Побель. При осмотрѣ комиссіею съ понятыми церкви и повѣркѣ по сдаточной описи всѣхъ иконъ найдены всѣ окна и замки во всей исправности и иконы въ цѣлости на лицо. Мѣстный образованый и умный священникъ, магистръ философіи и правъ каноническихъ, Василій Риклянскій указалъ комиссіи людей, которые пустили въ ходъ разглашенія объ означенномъ вымыслѣ чудесномъ явленіи ко вреду Православія. Первая изъ тѣхъ лицъ была богатая мѣстная помѣщица старуха Корсакова, которой содѣйствовали въ вымыслѣ этомъ ея управитель полякъ паписта, двѣ помѣщицы и одна дворянка, подобныя ей злобныя фанатички, дворовые ихъ люди и ксендзъ доминиканъ, бывшій здѣсь прежде плебаномъ. Дворовые люди и управляющій имѣніемъ госпожи Корсаковой, взятые подъ арестъ, руководствуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, открыли тайну, а вмѣстѣ съ симъ высказали и средства, принимаемыя сею помѣщицею къ разглашенію чудесъ. Крестьяне ея, привыкшіе къ упомянутому образу, въ прекрасномъ кивотѣ помѣщенному не высоко отъ пола въ храмѣ, предъ которыми съ особеннымъ благоговѣніемъ молились и который въ ихъ средѣ считался чудотворнымъ, съ тяжкою скорбію безпрестанно спрашивали и священника Риклянского и причетниковъ и церковнаго старосту, куда дѣвался тотъ образъ, а неудовлетворяющие поясненіемъ ихъ, что такого образа при передачѣ церкви въ православное вѣдомство не было, обращались съ такими же вопросами къ дворовымъ людямъ и къ управляющему. Этимъ-то и воспользовались злостроители обманщики. Но первый тотъ же управитель, сѣдящій подъ строгимъ арестомъ, указалъ комиссіи покой, въ которомъ помѣщица Корсакъ

хранила секретно тотъ образъ въ томъ же самомъ кивотѣ и видѣ, въ какомъ онъ находился въ Дзіорновическомъ костелѣ до передачи онаго православному вѣдомству, и то, что наканунѣ передачи онаго по приказанію помѣщицы взять ночью и поставленъ въ означенномъ покоѣ, отъ котораго ключъ всегда хранился у самой помѣщицы. Потребованъ ключъ, но гжѣ Корсакъ, слегшая нарочно въ постель, рѣшительно отказалась выдать онай комиссіи. Тогда отперта была дверь безъ ключа, взять найденный тамъ образъ и благоговѣйно православнымъ духовенствомъ, въ свѣтлыхъ праздничныхъ священническихъ облаченіяхъ, при колокольномъ звонѣ, перенесенъ въ Дзіорновическую церковь при значительномъ стечениі народа и поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. Такимъ образомъ народъ наглядно, твердо уразумѣлъ всю силу лживаго разглашенія, пущеннаго въ ходъ врагами Православія. Этимъ дѣло и окончилось (¹), но виновники остались ненаказанными по законамъ. Бывшій тогда до 1799 года настоятель этой церкви, священникъ Яновскій, а потомъ жившій на содержаніи этой помѣщицы до возсоединенія уніатовъ съ православною Церковію, къ которой и онъ присоединился, былъ свидѣтелемъ этого торжества, имѣя отъ рожденія 80 лѣтъ.

(Продолженіе сlijдетъ).

(¹) Дѣло обѣ этомъ событий въ полоцкой консисторії.

ПАМЯТИКИ ДРЕВНЕ-БОЛГАРСКОЙ ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕОѢДЫ ЕПИСКОПА КОНСТАНТИНА (¹).

Не є по то Зла съка сва в Ma за. в w Марка.

Бесѣда 50-я (лл. 224—231).

Братије стај съмотримъ подълежащамъ слове и слышимъ како и страсти ищитають къ стымъ оученикомъ и апломъ своимъ обции напи Бъ Іс Хъ. аже приять насъ ради. и напиего спасения да съмірит ны съ Оцымъ разоръ срѣдьнижъ стѣнъ прѣграды. да по-знана бѫдетъ нынѣ. зачалъми и властьми. многоразличнаа Бжія прѣмѣдростъ кто ся не убоить. къто ли ся не оустрешитъ. яко такы страсти приять Сиъ Бжии. оужасошаа небеса и синце о семъ тѣмъ же и свѣтъ свои съкры. оустрошия земля о томъже. тѣмъ же и камение распадеся. кто слыша

(¹) См. Прав. Собес. 1883 г. Іюнь.

ли кто видѣ. Ба за члвкы стражджаца. мы же не члвкъ ради страсти не приемлемъ нѣ ни себе же ради. постраждемъ братиє мало да вѣчно почиюемъ. да вѣзвеселимся съ наслѣдющими вѣчныхъ блгъ. ибско цесарьство. не имже коныца. югоже око не видѣ земьнааго. ни оухо слыша. ни на срдце члвка не вѣждеть. нѣ зане же нынѣ пришльше сѣдимъ на то вѣзвратимся.

Хотя Ісъ къ граду Иерлмк приближитися. о страсти своєи къ оученикомъ бѣсѣдоваше. Часто же о семъ глагль. оубждаю оумъ ихъ. Частомъ вѣспоминаниемъ. юдинъ же къ нимъ глять. зане не достоинъ многомъ слышати словесъ сихъ. испрьва бо о сѣмърти къ нимъ глаголаше. нынѣ же. и приложи гла. прѣдадять и рече изыкомъ. и порожгаютъ юмж. и оуранять и. ище же и вѣскрѣсение прирече. не рече же имъ сего испрьва. да не вѣзмѣтить ихъ. нѣ близъ временене того. да ни и тѣмъ жде не сѣмѣтить. нѣ югда

Μελλων ἀνιέναι εἰς Ἱερουσαλήμ... περὶ τοῦ πάθους διαλέγεται· συνεχῶς δὲ περὶ τούτου αὐτῶν λέγει, ἐγγυμνάζων αὐτῶν τὴν διάνοιαν τῇ πυκνότητι τῆς ἀναμνησεως· ἅμα δὲ καὶ τὴν λυπὴν αὐτῶν ἀποτελούμενος τὴν περὶ τούτου κατ' ἴδιαν δὲ αὐτοῖς διαλέγεται, ἐπειδὴ οὐκ ἔδει εἰς πολλοὺς ἐξενεχθῆναι· ἐξ ἀρχῆς μὲν οὖν τὸν θάνατον ἐλεγε μόνον· ὅτε δὲ περὶ τούτου ἐμελέτησεν καὶ ἐγγυμνάσατο, τότε λοιπὸν καὶ τὰ ἄλλα προστιθησιν· οἶον, ὅτι παραδόσοις τοῖς ἐθνεσιν· ὅτι ἐμπαίξοις καὶ μαστιγάσοις· ἕπτι δὲ καὶ τὸν ἀναβτασιν· οὕτε δὲ ἐκ προομίων τοῦτο εἶπεν, ἵνα μὴ

искжшеније прикаша. силъ юго. югда велика обѣтованія дасть имъ овѣчунѣи жизни. тъгда и о сихъ слово вѣмъ силъ. почто же сына Зеведеова пристѣписта къ нiemъ. о прѣдѣсѣданіи бѣсѣдлюща. понеже иакоже рече. Иоанъ евангелистъ. близъ быти Иероусалима. и мињста иако цртво юго юесть. иако чїзвѣствено юесть. иако наелаждьшаяся ихъ же просита.ничесо же постражете печально. аще ли и евангелистъ съ. о мтри юж глеть. иако та се просила. того ради сице рече. иако обое бы. матерь бо своимъ поясте. да болыши милость бждетъ. и тѣмъ Баумолите. та бо юдина страмляшется. пристѣпити къ нiemъ о семье. а юже рече има. „иако можета ли пити чаша иже азъ пиж“. бѣды и все лютою. и оубиеніе являєть. не рече можета ли оубиена быти. и своимъ крѣвъ

διαταράξῃ αὐτούς· οὕτε πρὸς αὐτῷ τῷ καιρῷ ἵνα μὴ κάντεῦθεν θορυβήσῃ· ἀλλ' ὅτε πεῖραν αὐτοῦ τῆς δυνάμεως ἐλαφον ἀρκοῦσαν· ὅτε μεγάλας ἔδωκε τὰς ἐπαγγελίας περὶ τῆς ζωῆς τῆς ἀιωνίου, τότε καὶ τὸν περὶ τούτων ἐνέβαλε λόγον. Διὰ τὶ οἱ ψιλοὶ τοῦ Ζεβεδαίου προσῆλθον αὐτῷ, περὶ προεδρίας διαλεγόμενοι; ἐπειδὴ καθὼς φῆσιν ἐτερος Εὐαγγελιστῶς, διὰ τὸ ἐγγὺς εἶναι Ιερουσαλήμ, καὶ δοκεῖν ὅτι ἡ βασιλεία αὐτοῦ ἥδη φαίνεται, ταῦτα ἥτοι οὐδὲν μίζον γέροντι ἐπὶ θύραις ἐστὶ, καὶ ὅτι αἰσθητὴ ὑπάρχει· καὶ ὅτι ἀπολαύσαντες ὧν ἥτοι, οὐδὲν υποστήσονται τῶν λυπηρῶν εἰ δε ὁ Εὐαγγελιστὴς οὐτος περὶ τῆς μητρὸς αὐτῶν λέγει ὅτι αὐτὴ ἥτησε τοῦτο, ὡς ἀμφοτέρων γενομένων τοῦτο εἴπεν· τὴν μητέρα γάρ συμπαρέλαφον, ὅπως μείζονα τὴν ἴκεσίαν ποιήσωνται, καὶ ἐν τούτῳ Κύριον δησποτήσωσιν· αὐτοὶ γάρ

пролияти нъ пити чашоу
иж же азъ пию. ико да симъ
превлечетъя. и обыщениемъ
ис же к ниемъ. въжделанъша
бждетe. наричеть же и кръ-
щение. ивламъ велие бж-
дящими. очищенис бж-
дяще въселенъи. юдина
же поимъша юго просите
кромъ оученикъ. стыдяща-
ся. и срамляющася. ико
похоти иж ульвъскоиж. ита
бывьша. юще же не явѣ
се бждетъ прочимъ. въпро-
шаетъ же что хощета. не
не вѣдъи нъ да понждить
я отъвѣщати. и показати
врѣдъ. да потому въложить
пластырь. рекше маже има.
даждь нама да юдинъ и
деснож. и юдинъ ошажю
сядеть. онъ же отъвѣцавъ
ре има. „не вѣста ся чесо
просяща“. сирѣчъ. ничесо-
же дхвна просита. и тако
не быста вѣдѣла пакы че-
со просяща. како юесть
дивно како есть велие.
како прѣходити и вышня
 силы тъщащаже глте юже

*μόνοι προσελθεῖν ήσχύνον-
το· ὅπερ δὲ εἰπεν αὐτοῖς,
„ὅτι δύναθε πιεῖν τὸ πο-
τήριον δὲ ἐγὼ πίνω“ τοὺς
κινδύνους καὶ τὰ ἐσχάτα
δεινὰ, καὶ τὰς σφραγὰς
σημαίνει· οὐκ εἶπε δὲ δύ-
ναθε σφραγῆναι, καὶ τὸ
αἷμα υἱῶν ἔκχεῖν, ἀλλὰ
πιεῖν τὸ ποτήριον δὲ ἐγὼ
πίνω· ὅπως δὴ τούτων
ἐφελκυσθῇσι αὐτοὺς, καὶ
τῇ πρὸς αὐτὸν κοινωνίᾳ
προθυμώτεροι γένωνται·
καλεῖ δὲ καὶ αὐτὸν βάπτι-
σμα, δεικνύς μέγαν ἀπὸ
τῶν ἐβομένων τὸν καθαρ-
μὸν γινόμενον τῇ οἰκου-
μένῃ. Κατ’ ἴδιαν δὲ ἔκτὸς
τῶν μαθητῶν λαβόντες
αὐτὸν, τοῦτο ἡρώτησαν·
ἔσυθριῶντες καὶ αἰσχυνό-
μενοι, ὡς υπὸ πάθους
ἀνθρωπίνου κατασχεθέν-
τες· ἄμα δὲ καὶ ὥστε μὴ
γενέσθαι τοῖς λοιποῖς τοῦ-
το κατάδηλον· ἐρωτᾷ δὲ,
τι θέλετε; οὐκ ἀγνοῶν,
ἀλλ’ ἵνα ἀναγκάσῃ ἀντοὺς
ἀποκριθῆναι, καὶ θανερᾶ-
σαι τὸ ἐλκος· ὅπως οὕτως
ἐπιθῇ τὸ φάρμακον· εἰπόν-
των δὲ αὐτῶν, ἵνα εἴς ἐκ*

ръци. сего ради прѣдъсѣ-
дания. прошаашете прия-
ти понеже слышасте и
рекша. яко на ви те прѣ-
столъ сядете. не вѣджа-
же юже гլюте. рѣсте яко
можевѣ. чаяща бо яко
послѣшана бждете о немъ-
же просисте. се рѣсте. ве-
лии же блго пророчество-
вавъ има. имъже рече. яко
пиета и креститася. си-
рѣчъ. се имата прияти.
юже и азъ прорече. „а юже
сѣсти одеснѫи и ошюж.
нѣ мнѣ дати. нѣ имъ же
оуготовано бысть“. съ гль-
двѣ пытаний. многими
прѣдълагають. єдино же
аще оуготовано бысть. ко-
мѫ сѣсти одеснѫи юго.
въторое же. аще всѣхъ
Гъ. тѣмъ имъже оуготова-
но бысть. нѣсть гъ дати.
чтѹюесть реци. аще първою
раздрѣшить тогда въто-
рою искжсимъ боудеть мвѣ.
никто же одеснѫю юго сѣ-
дить. ни ошюж. не ходимъ

δεξιῶν, καὶ εἰς ἐξ εὐωνύ-
μων καθίσῃ, αὐτὸς ἀπο-
κοιθεὶς, εἶπεν αὐτοῖς „οὐκ
οἴδατε τὶ αἰτεῖσθε“. εἰ δὲ
καὶ περὶ τῆς ἄνω δόξης
ὑπονομής, οὐ δὲ οὐτῷ πάλιν
ἡδεῖσαν, ὅπερ ὑπονομή πῶς
θαυμαστὸν, πῶς μέγαν,
πῶς ὑπερβαῖνον τὰς ἄνω
δυνάμεις κατεπείγοντες δὲ
λέγουσι τὸ, εἶπε· διὰ τοῦτο
δὲ τὴν προεδρίον τῆς
καθέδρας ὑπονομήν λαβεῖν·
ἔπειδὴ ἡκουσαν εἰπόντος
αὐτοῦ; ὅτι εἰπὲ δώδεκα
θρόνους καθιεῖσθαι, οὐκ
εἰδότες δὲ ὅπερ λέγουσιν,
εἰπονότι „δυνάμεθα“. Προσ-
δοχῶντες δὲ ὅτι εἰσαχον-
θήσονται, περὶ οὐ ὑπη-
ρονομαστας αὐτοῖς
ἀγαθὰ διὰ τοῦ εἰπεῖν, ὅτι
πίεσθε καὶ βαπτισθήσεσθε,
τουτέστι ταῦτα παθεῖν
μέλλετε, ἅπερ ἐγὼ, ἐπή-
γαγεν, „τὸ δὲ καθίσαι ἐκ
δεξιῶν μου καὶ ἐξ εὐωνύ-
μων“, καὶ τὰ ἐξῆς· τοῦτο
δὲ τὸ ὅητὸν δύο ἡμῖν ζη-
τήματα παρὰ πολλῶν προ-
στιθησιν· ἐν μὲν εἰ τοι-
μασταὶ τινι τοῦ καθίσαι

ницѣмъ же прѣстолъ тъ. ни аплы тъчиж рекж. нъ ни вѣшними силами. тѣмъ-же Павълъ глагель. „къ кому же отъ англъ коли рече. сѣди одеснож мене“. и прочеи. рече же „яко же сѣсти одеснож мене. и ошоу-юж. нѣсть мнѣ дати“. не яко сажж комж. юмаже бж-деть сѣсти. ни оубо. нъ противж мънѣниж. отъвѣ-ща въпрашающиож. не вѣдѣашете бо. ни въка-кааго прѣстола. и сѣдѣ-ния. юже одеснож Оца. а не вѣджаща. и мъньша сихъ. гласима по вся дни има. нъ юдиною тъчию искаашете. юже старѣ-ство оулоучиті. и юже слав-нома има быти оу него. паче инѣхъ. а о ніемъже рече. яко „нѣсть мнѣ да-ти. нъ имѣже оуготовано бысть“. да менѣю бждетъ. издрѣцѣмъ ю притѣчж. во-ле рѣцѣмъ. бжди пѣкъто вѣнѣцедатель. етерымъ стрѣпцемъ. храбръромъ мно-

ѣх дѣξиѡн аутоū дѣұтєроу дѣ, еї ѡ пангѡн Куріос, єхеіноіс оіс ѱтоймабга, куріос оуѣ єбти паджеви-ти оуїн єбтин еіпєїн; ѧн тѣ проітєроу лібажен, тогже тѣ дѣұтєроу тоїс ѽтюнбн єбтаи бафѣбтєроу оудеіс єх дѣξиѡн аутоū хаджетаи, аудѣ єз еунанімак, ѧбатоіс յа० падбн ѡ ڻороніс аут-тої єхеїноіс, оуїн Апобтольоіс лігуон, аллаа хай пад-баис таїс ѧнә дуннамебин-ѡс յа० єзайретон тоїи мон-ноуеновіс Хіон тоїи Өеон, тїфїбн ауто ѡ Панліоіс лігуон. „предс тїна дѣ тѡн Аггелѡн еїр҃хе потѣ, хад-доу єх дѣξиѡн мон“; хай та єзїс. еіпє дѣ ѿти „тѣ хадїбаи єх дѣξиѡн хай єз еунанімак, оуїн єбтин ѣмѡн доїнвai“, оуїн ѡс ծнтарон ти-навн тѡн меллбонгѡн хад-е-зебдаи, ѧптауге, аллаа прօс тїн үпоногаи апекрідѣ тѡн ڻоратангѡн, буухага-ваінаки аутѡн тї діаноіа. оудѣ յа० ڻдебан тѡн үп-ліон ڻоронов єхеїноіс, хай тїн єх дѣξиѡн тоїи Патроіс хад-е-дроан, Ӧпou үе хай та

гомъ. въходящемъ на брань. два же отъ нихъ прѣстоупльша. иже бѣсте. паче приснѣшиа. вѣнцедателеви глиете. яко сътвори наꙗ да вѣнчана бѫдегъ. и проповѣдана. надѣющаяся любви юго. онъ же къ нима речеть. „нѣсть мнѣ дати. нъ имъ же оуготовано бы“ труудъмъ. и потъмъ. воле зазрѣти ли юмѣ имамъ. яко немощынъ ѿстъ. ни оубо. нъ паче похвалимъ правъдѫ юго. и нелицемъриє жкоже бо оного. не речемъ немощына сѧща. да хоти вѣнцъ паче не хотяща погжбти законъ подвизания брани. ни съмжити хина. правъдникъ. такожде оубо речемъ и Ха се рекша. вселическы. отъ того шгоня. да по Бжии блгодати. на явление своихъ исправлений. надеждя спсения имѣти. сего ради и рече. „имъ же оуготовано бысть“. да еще явят-

πολλῷ τούτον καταδεέστερα, καθ' ἡμέραν αὐτοῖς ἐνηχοίμενα τύγυνόουν, ἀλλ' εὔτις τούν ἐν μόνον, τῶν πρωτείων ἀπολαῦσαι, καὶ ἐνδοξότεροι τῶν ἄλλων εἶναι παρ' αὐτῷ. Περὶ δὲ τοῦ εἰπεῖν ὅτι „οὐκ ἔστιν ἐμὸν δοῦναι, ἀλλ' οἵς ἤτοί μασται“, ινα βαφέστερον γένηται, ἐπὶ υποδείγματος αὐτὸς γυμνάσωμεν, καὶ υποθώμεθα εἶναι τινὰ ἀγωνοθέτην, εἴτα ἀθλητὰς ἀριστοὺς πολλοὺς εἰς τὸν ἀγῶνα εἰβερχομενοὺς τοῦτον καὶ τίνας δύο προβελθόντας τῶν ἀθλητῶν, τῶν μάλιστα οἰκειωμένων τῷ ἀγωνοθέτῃ λέγειν, ὅτι ποιησον ἡμᾶς στεφανωθῆναι καὶ ἀνακηρυχθῆναι, θαρροῦντας τῇ πρὸς αὐτὸν εὐνοίᾳ καὶ φιλίᾳ: ἐκεῖνον δὲ πρὸς αὐτοὺς λέγειν, οὐκ ἔστιν ἐμὸν τοῦτο δοῦναι, ἀλλ' οἵς ἤτοί μασται ἀπὸ τῶν πόνων καὶ τῶν ἰδρωτῶν. ἀρα οὐκ καταγνωσόμεθα αὐτοῦ ἀσθενεῖαν; οὐδαμῶς ἀλλὰ μᾶλλον ἀποδεξόμεθα αὐτοῦ τῆς δικαιοσύνης καὶ τοῦ

ся рече. оунѣшише ваю и аще вяще съдѣлаютъ. мнита ли. заніе ми быста оученика. того ради старѣство приѧти. аще са- ма не ѿвитася достоина избрания. а ико самъ юсть Гъ всемж. ювѣ юсть. имъ же весь сѫдъ имать. Петрови бо сице рече. „азъ же ти дамъ. клюя нѣсънъ“.

и Павль се являи глише. то оуже лежить ми. правъдныи вѣньць. иже ёоздасть ми Гъ. и всѣмъ взлюбль-шиимъ ювление юго“. юв-ление же Хво бы а ико-же прѣдъ Павльми никто-же не станетъ. выселичес-кы ювѣ юсть. аще ли самъ се юснѣи издрече. не ди-вимъся. съмотриливно отъ-сылають я. да не вѣжле и тѣце старѣшинства просите. похотыж бо чоло-вѣчској. се страдаше-те. и не хотя оскѣбити юж. не ювленіемъ обою исп-править. „тъгда бо рече

ἀπροσβαπτολύπτον. ὥσπερ οἵνις ἐκεῖνον οἴχα ἀν φαιγμεν ἀπονεῖν διδόναι τὸν στέφανον, ἀλλὰ μᾶλλον μὴ βούλεσθαι διαφθεῖσαι τὸν νόμον τοῦ ἀγάνος, μῆδὲ συνταράξαι τοῦ δικαίου τὸν τάξιν· οὕτω δὴ καὶ τὸν Χριστὸν εἴποι μεν ἀν τοῦτο εἰρηκέναι, πανταχόθεν αἴτους ἐκ τούτου συνελαύνοντα, ἀπτε μετὰ τὸν τοῦ Θεοῦ χάριν, εἰς τὴν τῶν οἰκείων κατορθωμάτων ἐπιδειξιν, τὰς ἐλπίδας τῆς σωτηρίας καὶ τῆς εὐδοκιμίας ἔχειν· διὰ τοῦτο εἴπεν, „οἵ τοι μαστα“.
τι γάρ φτιν; ἐὰν ἔτεροι φανῶσιν υἱαν βελπίους· τι δαὶ, ἀν μείζονα ἐργάσωνται; μὴ γάρ ἐπειδὴ μου μαθητὰ γεγόνατε, νομίζετε διὰ τοῦτο τῶν ποωτείων ἀπολαύσεσθε, ἐὰν μὴ τῆς ἐχλούγης αὐτοὶ ἄξιοι φανῆτε· ὅτι γάρ αὐτὸς Κύριος ἐστὶ τοῦ παντὸς, δῆλον, ἐξ ὃν αὐτὸς πᾶσαν ἔχει τὴν χοίσιν· καὶ γάρ τῷ Πετρῷ οὕτως εἴπεν, „ἐγὼ δὲ σοι δώσω τὰς κλεῖς τῶν οὐρανῶν“. καὶ

негодоваша. і. о в“. „тогда“. когда. югда запрѣти има Ісъ. съма Зоведеовома. гла. аще бо и мыслыж негодоваахъ. десять и оути- телюва издречения жьдаахъ. тъмъ же мѣсть. иако не съврѣшено всегда бѣ- шя. в. встающа на. і. и десять завидяще двѣма. не подобаетъ же сего съмо- трити тъчию. нъ неиздре- ченънж высота. на ви- же послѣди възидете. по- что рече „призвавъ“. зане сия два отъ лика обож- надесяте отъвъргъшася. ближе стомашете. себе ра- ди бѣсѣдажща десять же издалече. видѣвъ же я мѣльвяюща прѣжде словесы. кротить юже близъ ихъ призвати. и рече къ нимъ „вѣсте ли. иако князя языкъ владѣть ими“ и проуче. помянъ же князя языкъ являя. иако языч- никъ улкъ юсть. юже ста- рѣшиество любити. по-

ծ *Паῦλος δὲ τοῦτο δηλῶν ἐλεγε, „λοιπὸν ἀπόκειται μοι ὁ τῆς δικαιοσύνης στέφανος, ὃν ἀποδώσει μοι ὁ Κύριος ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, καὶ πᾶσι τοῖς ἡγαπηθίσι τὸν ἐπιφάνειαν αὐτοῖς“ ὅτι δὲ τοῦ *Παῦλου* οὐδεὶς στήσεται πρωτος, παντὶ που δῆλον· εἰ δὲ ἀβαφέστε- ρον ταῦτα αὐτὸς εἴρηκε, μήθαυμόσωμεν; παραπε- πόμενος γὰρ αἰτοὺς οἰχο- νομικῶς, ὥστε μὴ ὑπὲρ πρωτείων ἐνοχλεῖν εἰκῇ καὶ μάτην· καὶ γὰρ ἀπὸ πά- θους τοῦτο ἐπαρχον ἀν- θρωπίνου, καὶ μὴ λυπῆ- βαι βουλόμενος αὐτοὺς. τῇ ἀβαφῇ ἀμφότερα ταῦ- τα κατορθοῖ. „Τότε“. φη- δὲν, ἡγανάκτησαν, οἱ δέκα περὶ τῶν δύο“. „τότε“, πό- τε; ὅτε ἐπετίησεν αἰτοῖς ὁ Ἰησοῦς, λέγω δὲ τοῖς νιοῖς τοῦ Ζεβεδαίου εἰ γὰρ καὶ κατὰ διάνοιαν ἔλ- γουν οἱ δέκα, δύμας τὸν τοῦ διδασκάλου ψῆφον ἀνέ- μενον, ὅθεν δῆλον ὅτι ἀτε- λέστερον πάντες διέκειντο. διατὶ εἰπε „προσχαλεσάμε- νος αὐτούς“; ἐπειδὴ οἱ μὲν*

віе оубо мѫчительна. юсть похоть любити. и чисто пакости дѣаетъ. и великыи мѫжемъ. сего ради зѣльнѣ извѣ вѣзложилъ притъчеиъ языкъ. да похоть отъсѣуетъ. дѣлъ полящъ. вельми поносты творить. нѣсть бо напѣ обычаи икоже язычникъ. „князи бо языкъ владѣть имѣ рече“. оу мене же послѣднии прѣвѣи юсть. не вѣпростѣ же се заповѣдаше. нѣ ими же творяше отъ начатъка и страдааше. подаиа извѣшение реченыихъ. цръ бо вѣшнимъ силамъ. съи члвкъ бы. и ізволивъ прияти. и досажденїе. и небрѣгомъ быти. и на сѣмърть прити. се бо являєть. иже „не приди послѣженъ быти. нѣ да послужить и вѣдати доушъ своимъ избавление за многы“.

διό, τοῦ χροῦ τῶν δέκα εάντοις ἀπορήσαντες, ἐγγύτερον εἰστήκειαν, περὶ εαυτῶν διαλεγόμενοι, οἱ δὲ δέκα ἐκ διαστίματος ἴδων οὐν αὐτοῖς θορυβουμένοις πρὸ τῶν λόγων καταπραῦνει τῷ πλησίον αὐτοῖς ἐπισπάσασθαι, καὶ φησιν, „οἴδατε ὅτι οἱ ἀρχοντες τῶν ἐθνῶν δεικνὺς ὅτι ἐθνικῶν ἀνθρώπων τὸ τῶν πρωτείων ἐρῶν. ἐπὶ οὐν τυραννικὸν ὑπάρχει τὸ τῆς φιλαρχίας πάθος, καὶ συνεχῶς ἐνοχλεῖ καὶ μεγάλοις ἀνδράσι, διὰ τοῦτο σφριδοροτέρᾳ πληγῇ τῇ τῶν ἐθνῶν παραθέσει κέχοηται, ὅπως φλέγουσαν τὴν ψυχὴν τῷ πάθει τέμη τοῦτο βαρύτερον καθαπτόμενος· οὐδὲ γὰρ εἰς τὰ παρήμενα, οἷα τὰ τῶν ἐθνῶν οἱ μὲν γὰρ „ἀρχοντες τῶν ἐθνῶν κατακυριεύουσιν αὐτῶν“, φησι, παρ’ ἐμοὶ δὲ ὁ ἔβαχατος πρωτος ἐστιν· οὐχ ἀπλῶς δὲ ταῦτα προβέταξεν, ἀλλὰ δι’ ὃν ἐποίει καὶ ἐπασχε, παρέχων τὴν ἀπόδειξιν τῶν εἰρημένον ἐναργῆ· βασιλεὺς γὰρ τῶν ἀνω

δυνάμεων ὑπάρχων, ἀνθρώπος ἐγένετο, καὶ κατέβεξατο καταφρονεῖσθαι καὶ ὑβρίζεισθαι ἐπὶ θάνατον ἐλθεῖν· τοῦτο γὰρ σημαίνει, τὸ οὐκέλθονδιακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆσαι, καὶ δοῦναι τὴν ψυχὴν μου λύτρον ἀντὶ πολλῶν“⁽¹⁾.

Которою естьство члкъ. не умъстъвно бждеть. селика. образа. невеличиянія слыша. славохотиимъ държится. кто видѣ. или кто слыша сица оученик. и падъшаа бо въздвиже и стоящиимъ не да пасти-ся имъ. тако бо юсть Іже е сѫщество. Члколюбъно и мѣстивно такого влкж имамъ. не хотящааго съмърти грѣшынъмъ. не тѣкмо бо телеснаѧ съмърть. тѣмъ недвгомъ бываєтъ. нъ дшевнаѧ. икоже слышасте ин-де глыць. Гъ гърдымъ противится. как бо съмърть. горши бждеть. югда Гъ Іъ противится. члкъ югда Іъ противится. юмоуже повиноується всяка тварь. югоже славить всяко дыханис. нъ понеже такы дары подаваєтъ величанис. избѣжимъ отъ нюго. о држзи оуслышимъ что гլетъ „всякъ възносяися съмѣрится и съмѣрялaisя възнесеться“. възнесѣмъ-ся съмѣреніемъ. възлетимъ на нбса покорени-емъ. се бо являемътъ и настоящии дѣниє. съконь-

(1) Cramer.... t. II, p. 136—137.

чаймъ Болюбно течениє. не реткюще. не завидяще.
не лъжуще междю собою. невеличящеся на братию.
покоряющеся Бж. да на въскръсении Хвѣ. свѣтли
и вимся. дшеш и тѣльмъ. славяще Оца и Сна и Стго
Дха нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ ОТЧЕТЬ БРИТАНСКАГО БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА 1884 Г.

Въ послѣднемъ отчетѣ Британского Библейского Общества слышится та же упорная, но спокойная энергія, которая всегда отличала англо-саксонскую расу и которая въ частности была причиною того, что незначительное общество, основанное въ 1804 году, имѣетъ нынѣ полное право называть себя обществомъ, обнимающимъ вселенную. Но, впрочемъ, мы не согласны назвать это общество тѣмъ именемъ, какимъ оно само называетъ себя въ сознаніи успѣховъ своей дѣятельности—(каѳолическое общество), потому что это общество есть, скажемъ и теперь, какъ мы говорили и прежде, все-таки общество протестантское. Оно продаетъ Библію неполную; но даже мало того — пріобрѣтая постороннія изданія св. писанія съ указаніями церковныхъ чтецій, оно считаетъ обязанностью устранить эти указанія и даже заботясь о распространеніи слова Божія съ безкорыстіемъ, доходящимъ до самоотверженія, оно отказывается, по собственному откровенному заявлению, подать руку помощи тѣмъ обществамъ распространенія св. писанія, которые въ своихъ изданіяхъ не слѣдуютъ образцу, указанному учредителями Британского Библейского Общества, т. е. печатаютъ Библію полную (см. стр. 94, 103). Въ одной изъ прежнихъ замѣтокъ о дѣятельности Британского Библейского Общества (см. Пр. Соб. 1877) мы говорили, что и распространеніе экземпляровъ св. писанія книгоношами общества вовсе не можетъ считаться распространениемъ слова Божія безъ всякой примѣси конфесіональныхъ воззрѣній, потому что усердный и посвоему религіозный книгоноша не можетъ распространять, рекомендуя покупателямъ книги, не распро-

страять своихъ собственныхъ возврѣній. Мы приводили факты крупныхъ столкновеній между книгоношами общества и ревнителями религіозныхъ, національныхъ и даже православныхъ обычаевъ и преданій; мы брали эти факты изъ самаго же отчета. Прочитавши послѣдній отчетъ, мы находимъ, что подобныхъ фактовъ теперь гораздо меньше. Хотѣлось бы думать, что ихъ было меньше въ дѣятельности. Но къ сожалѣнію текстъ отчета даетъ основаніе предполагать, что теперь составители отчета только стали осторожнѣе оповѣщать міръ объ этомъ родѣ дѣятельности своихъ агентовъ.

Далѣе изъ послѣдняго отчета мы видимъ, что Британско-Библейское общество продолжаетъ поддерживать и развивать въ своихъ вѣдрахъ тотъ талантъ практической дѣятельности, который привелъ его къ такимъ блестящимъ результатамъ. Оно продолжаетъ прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, возможнымъ въ странахъ реклами, чтобы обратить на себя вниманіе общества. Оно постоянно усовершенствуетъ форматъ, шрифтъ своихъ изданій примѣнительно къ потребностямъ и привычкамъ жителей разныхъ странъ и даже мѣстностей. Оно попрежнему продолжаетъ пользоваться всякимъ случаемъ, гдѣ только можно показать себя свѣту. На примѣръ — въ отчетномъ году была выставка въ Швейцаріи. Общество построило здѣсь свой павильонъ, обращавшій на себя вниманіе посетителей и наконецъ устроило дѣло такъ, что самъ главный распорядитель выставки раздавалъ рабочимъ на память изданія общества — Н. Завѣтъ и псалмы съ особой надписью въ честь событія. Даромъ роздано на этой выставкѣ 69,524 экземпляра книгъ св. писанія. Былъ 400-лѣтній юбилей Лютера — общество выставило въ Вартбургѣ коллекцію своихъ различныхъ изданій Лютерова перевода Бібліи. Или, наконечь, вотъ французскія войска отправляются въ Тонкинъ. Извѣстно, что они нынѣ не отличаются религіозностью; но тѣмъ не менѣе книгоноши общества не упускаютъ случая надѣлить отѣзжающихъ своими изданіями и тѣ берутъ, хотя, можетъ быть, просто какъ сувениръ объ родинѣ; а тамъ послѣ можетъ быть будуть и читать. Особенное впечатлѣніе не только на отѣзжающихъ, но и на остающуюся дома публикѣ произвело усердіе одного агента общества. Онъ взялъ яликъ и раздавалъ книги солдатамъ уже поднимающимся

по трапу на корабль. Этотъ фактъ былъ подмѣченъ и воспроизведенъ французской Иллюстраціей и конечно можетъ содѣйствовать распространенію симпатіи къ библейскому обществу.

Постоянно проникнутое этими практическими стремлѣніями и сознавая важное значеніе всякаго наблюденія, если оно сдѣлано человѣкомъ близко стоящимъ къ дѣлу, общество вносить въ свой отчетъ замѣчанія опытныхъ людей, хотя бы эти замѣчанія и были сдѣланы не совсѣмъ литературнымъ слогомъ.

Подобно прежнимъ отчетамъ и къ пынѣшнему прибавленью полный списокъ изданій общества, главныхъ агентовъ общества, перечень пожертвованій и на первыхъ страницахъ отпечатано указаніе, какъ надобно дѣлать завѣщанія обществу, чтобы ихъ не оттягали другіе люди, какъ это, по словамъ отчета, бывало иногда.

Отчетъ по обычаю занимаетъ болѣе 400 стр. текста и 140—перечня именъ собственныхъ.

Какъ на особенность послѣдняго года отчетъ указываетъ на неожиданное увеличеніе въ продажѣ книгъ св. писания. Валовой доходъ общества въ отчетномъ году составлялъ 233,309—съ неб. фунтовъ стерлинговъ; больше прошлаго на 22,708—фунт. стерлинговъ. Продано 3,118,304 экземпляра. Въ отчетѣ говорится, что только дважды въ периодъ существованія общества, продажа его книгъ превышала 3 миллиона экземпляровъ. Это было во время франко-германской войны и русско турецкой — съ парижской выставкой. Въ послѣднемъ году подобныхъ необычныхъ событий не было; но тѣмъ не менѣе распространеніе изданій общества увеличилось на 153,668 экземпляровъ. Конечно это можно приписать и развитію дѣлъ общества; но отчетъ указываетъ намъ и другую, болѣе важную и утѣшительную причину; — именно, онъ указываетъ на пробужденіе природнаго религіознаго чувства людей, оскорбляемаго самозванными учителями и непривѣзанными вождями націй, на подъемъ духа вѣры противъ изувѣрства невѣрія. Такъ во Франціи, гдѣ религія находится почти подъ официальnymъ запретомъ, по словамъ отчета, митингъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Британскаго Библейскаго общества былъ такъ многолюденъ, какъ этого не бывало въ Парижѣ много лѣтъ. Въ Голландіи, гдѣ правительство запретило читать Библію

въ правительственныхъ школахъ, само общество на свои средства стало открывать такъ называемыи—школы съ Библей и число такихъ школъ быстро возрасло до 400 и Библейское общество отпустило имъ экземпляры своихъ изданій по уменьшенній цѣнѣ. Такое же увеличеніе въ распространеніи экземпляровъ св. писанія отчетъ указываетъ и въ Даніи, не смотря на то, что въ этой странѣ, по его словамъ, просвѣтители и соціалисты по мѣстамъ такъ одурманили своимъ ученіемъ общество, что случалось: агенту-книгоношѣ общества простолюдинъ не хотятъ даже за деньги дать куска говядины и хлѣба на ночлегъ (стр. 90).

Отношеніе католической церкви къ дѣятельности Британского Библейского общества осталось такимъ же, какъ и было прежде и о чёмъ мы уже говорили въ своемъ резюме отчетовъ общества за прежніе годы. На стр. 49 отчета пишется: въ Австріи въ одной мѣстности пароль съ расположениемъ принималъ книгоношу, но патеры начали проповѣдывать противъ него и въ собственномъ смыслѣ ревѣли на кафедрѣ—ихъ слезы подняли толпу и книгоноша Британского общества быть выгнанъ изъ этой мѣстности. Въ Италии патеры подсыпаютъ къ книгоношамъ дѣтей для покупки книгъ, и потомъ рвутъ и жгутъ купленныя книги на глазахъ своей паствы какъ книги безнравственные, конечно отбивая этимъ охоту покупать и читать св. писаніе.

Для многихъ читателей можетъ показаться нѣсколько страннымъ стремлениѳ общества перевести св. писаніе на языки этихъ, какъ выражаются дипломаты, вновь пріобрѣтенныхъ для цивилизаціи дикарей Африки; да и въ отчѣтѣ говорится, что хотя книги для негровъ Африки и есть у общества библейскаго, но читателей для этихъ книгъ еще не находится. Но составители отчета явно гордятся этой на первый взглядъ непрактичной своей затѣей и возлагаютъ на свой трудъ по переводу Библіи на негритянскіе языки большія надежды. Они съ торжествомъ говорятъ — пусть у этихъ народовъ первой книгой будетъ вѣчная книга—слово Божіе. Да и дѣйствительно изданія библейскаго общества составляютъ единственная книги, по которымъ учатся въ школахъ, гдѣ они есть, негритянскіе дѣти. Что же касается до пеизбѣжныхъ неточностей, ошибокъ переводовъ, то дѣятели Британского Библейского общества не боятся этого, хорошо зная, что ошибку можно исправить

въ послѣствіи, и что безъ ошибокъ нельзѧ и начать никакого дѣла.

Касательно Россіи въ нынѣшнемъ отчетѣ Британскаго Библейскаго общества пишется слѣдующее: — „Русскій народъ воспріимчивъ къ слову Божію. Онъ еще не развращенъ этимъ ложнымъ просвѣщеніемъ, извѣстнымъ у себя на родинѣ подъ именемъ Aufklarung и которое какъ міазмъ распространяется изъ Германіи по Европѣ. Русскій крестьянинъ читаетъ слово Божіе и старается согласовать съ nimъ свою жизнь; а простота его жизни и близость ея къ типу восточному дѣлаютъ приложеніе слова Божія къ практикѣ гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ тамъ, гдѣ преобладаютъ сложные интересы современаго общества. Въ послѣдніе годы распространеніе св. писанія среди русскаго народа приняло гораздо большіе размѣры. Даже если взять сравнительно небольшой періодъ времени съ 1870 года, то и тутъ и не смотря на массу неблагопріятныхъ условій, въ Россіи распространеніе книгъ св. писанія сдѣлало гораздо большій прогрессъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Русское сельское духовенство отличается смиреніемъ; эти пастыри не ставятъ себя какъ пастырей выше своихъ овецъ. Духовныя лица въ Россіи, имѣющія разныя степени, обнаруживаютъ большую любезность къ агентамъ библейскаго общества, а замѣчанія, дѣлаемыя вѣкоторыми изъ нихъ показываютъ знакомство ихъ съ англійскими богословскими книгами и великодушную христіанскую терпимость. Русскіе солдаты отлично покупаютъ Библію и ихъ ближайшее начальство поощряетъ ихъ въ этомъ“. Но послѣ этихъ, можетъ быть даже нѣсколько преувеличенныхъ похвалъ, христіанскимъ чувствамъ людей русскихъ странно читать разсказъ отчета о томъ, какъ агентъ общества М. Перк поучалъ на пароходѣ русскихъ богомольцевъ, юдущихъ въ Соловки, что Богъ находится вездѣ и слѣдовательно, хотя объ этомъ и не говорится въ отчетѣ, что богомолье въ Соловки излишне. Несомнѣнно, что Богъ вездѣ, но религіозное-то чувство человѣка не вездѣ одинаково и есть условія, мѣста, гдѣ это чувство возбуждается и удовлетворяется больше и лучше чѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ. И если русскіе богомольцы не дали Г. Перкъ удовлетворительного отвѣта на вопросъ—зачѣмъ они юдутъ въ Соловки, то это, смѣемъ сказать, не потому, что они не сознавали разумности и полезности своего путешествія, а потому, что пе привыкли вы-

яснять или не умѣютъ выразить другимъ ясными словами внутреннее состояніе, потребности своей души. Не агентамъ бы Англійскаго библейскаго общества говорить противъ пользы путешествія русскихъ людей къ своей исторической святынѣ. Находятъ же англичане полезнымъ и даже необходимымъ для равитія людей путешествіе въ совершенно никуда негодныя мѣста, а въ Соловецкомъ монастырѣ вовсе нѣтъ безсмысленныхъ и вредныхъ выдумокъ, какими отличаются святыя мѣста папизма.

Въ отчетномъ году распространено въ Россіи 245,262 экземпляра книгъ св. писанія. Въ частности

на русскомъ языкѣ. . .	102,861.
— русско-славянскомъ	56,377.
— славянскомъ .	29,888.
— финскомъ .	18,572.
— нѣмецкомъ . . .	15,320.
— польскомъ только .	1,838.
— еврейско-польскомъ	149.
— еврейско-русскомъ .	348.

Приготовлено изданіе Евангелія на зырянскомъ, пермскомъ, вотицкомъ и казанско-татарскомъ языкахъ. Профессоръ Альквистъ приготовилъ переводъ двухъ Евангелій на вогульскомъ языке. Но такъ какъ эти языки нынѣ сводятся къ положенію чисто мѣстныхъ говоровъ, то кажется, прибавлять отчетъ, лучше будетъ обществу на слѣдующее время сосредоточить вниманіе па болѣе распространенныхъ въ Россіи языкахъ.

О нашей Казани отчетъ сообщаетъ своимъ всесвѣтнымъ читателямъ слѣдующее: „Казань— это большой городъ почти въ трехъ миляхъ отъ Волги, имѣющій не менѣе 100 тысячъ жителей. Къ нему подѣзжаютъ по ухабистой дорогѣ (sic) чрезъ тоссе, пересѣкающее болотистую низменность между рѣкой и холмами, на которыхъ построены городъ. Это важный пунктъ соединенія востока съ западомъ. Многолюдное татарское населеніе со своими базарами и мечетями придаетъ городу вполнѣ восточный видъ (?!); а университетъ со своей корпорацией ученыхъ профессоровъ, обширной библіотекой и блестящей коллекціей предметовъ по естествознанію, своей обсерваторіей и прессой изумляетъ путе-

шественника представляя ему множество самоновѣйшихъ изслѣдований по филологии и наукѣ, тогда какъ послѣдній уже воображалъ, что онъ оставилъ Европу далеко за собою. Живописные и разнообразные костюмы такихъ финскихъ племенъ, какъ чуваши и черемисы, еще болѣе увеличивають интересъ этого мѣста". Въ Казани съ неутомимой ревностью трудится агентъ общества М. Kirsch. Въ отчетномъ году опять продалъ 11,921 экземпляръ; болѣе прошлаго на 1,093. Г. Киршъ въ отчетѣ разсказываетъ объ одномъ событии, случившемся съ нимъ и достаточно характеризующемъ массу татарско-мусульманского населенія Казани. „Продающій книги св. писанія зашелъ въ одно заведеніе, гдѣ татары дѣлаютъ маты или цыновки. Народъ окружилъ его и одна женщина стала читать данный ей Новый Завѣтъ на татарскомъ языке. Вдругъ книга полетѣла назадъ къ книгоношѣ и всѣ стали пасмѣхаться надъ нимъ. Оказалось— они замѣтили, что это книга христіанская и стали бранить разночика за то, что онъ будто вздумалъ обмануть ихъ переложивши на татарскій языкъ русскую книгу. Тѣмъ не менѣе въ отчетѣ пишется, что нынѣ послѣ многихъ задержекъ, отлагательствъ издано Евангеліе отъ Матея на казанско-татарскомъ языке перевол. Залемана. Издается также 2000 экземпл. Н. Завѣта на калмыцкомъ языке перевода проф. Поздѣева; шрифтъ вырѣзанъ на счетъ этого общества, а отлитъ на счетъ Академіи.

Въ Томскѣ г. Макушинъ изъ своего книжного магазина продалъ 1,402 экземпляра изданія общества. Въ ташкентскомъ складѣ продано 3,202 экземпляра, а во всей Сибири и центральной Азіи разошлось нынѣ 10,864 экземп.

Въ Одессѣ въ отчетномъ году продано на 13,824 экз. болѣе прошлаго года, въ Киевѣ же продажа увеличилась на 60 процентовъ.

Къ отчету приложены географическія карты всіго міра и отдѣльныхъ странъ. Польза подобнаго приложенія введеннаго въ отчетъ за послѣдніе годы несомнѣнна;—эти карты даютъ читателю наглядное представленіе объ успѣхахъ общества и этимъ поддерживаютъ симпатію къ обществу благотворителей. Но вотъ и нась и другихъ лицъ, видѣвшихъ послѣдній отчетъ заинтересовалась карта, приложенная къ стр. 52. Здѣсь границы австрійскаго агентства біблейскаго общества, по какой то, можетъ быть, странности со-

впадаютъ съ тѣми политическими планами, какія питаетъ Австрія. На єтой картѣ Польша, Сербія и Румынія, Боснія, Черногорія составляютъ одно съ династіею Габсбурговъ..... Въ отчетѣ говорится, что въ недавнее время для удобства отдѣлено особое, самостоятельное агентство библейскаго общества въ Египтѣ.

А. В.

своимъ свѣтомъ и всѣми моими дѣйствіями управляй; даруй мнѣ рабу твоему, чтобы я всѣ даннія Тобою повелѣнія исполнилъ съ полною охотою и по-зналь святой твой законъ, и ежедневно славословилъ великое имя твое. Отче наимъ и проч.

Отходя ко сну.

Великій Боже! я, сподобившись твоимъ промысломъ достигнути ночнаго времени, за всѣ твои благодѣянія, кои я отъ руки твоей получилъ, благодарю и приношу Тебѣ за пре-грѣшенія мой кающеся мое сердце; молю Тебя, отходящаго мя ко сну сохрани святымъ твоимъ про-мысломъ, и приложи памятованіе о будущемъ свѣтѣ, которой Ты сотворилъ для любящихъ Тебя, межъ коими и мнѣ дай мѣсто.

Предъ обѣдомъ.

Каждаго изъ смертныхъ глаза стремятся, Господи, къ Тебѣ, Ты подашь имъ

мининъ волямъ ирикта, шкенъ сотадэне и челя мининъ пашадэне тюрляльта; пу миньланемъ тынинъ кулъ - ланъ шудэмашемъ ишташъ тынинамъ пурамъ пашавлямъ и палашъ святой тынинъ саконамъ и каждой кечешта мокташъ тынинъ кугу люмамъ.

Амалашиб кайма годамъ.

Кугу Юма! минь тынинъ коляномашъ дэне иленъ кердэнамъ тыда ють яктэ челя пура веречнъ кудамъ минь кузе тынинъ китъгачъ нальнамъ, таумъ тынъ латъ каласэмъ и кондэмъ тынъланетъ мининъ языкверечень каласэмашемъ чионгачъ; ултэмъ талянетъ, кайшамъ минимъ амалашиб сюрлага шкеменъ святой коляномашдене, тунукта минимъ палашъ весь тюнжамъ, кудамъ тынъ иштогнатъ юралтэмашъ-веречень тынимъ, кушта и малнамъ вяремъ пу.

Качкашиб годамъ.

Челямъ эдэйнъ каятъ Юма тынъдэкёшина, тынъ пуешь ныналанъ кочкама-

ишиу во благовременіи и
ицедрою своею рукою за-
всегда напаляешь ихъ.

шемъ челя кечешта и тике
пурат китъ дэне юктѣть
нынамъ.

Послъ обѣда.

Благодарю Тя, Господи,
что Ты меня накормилъ
земными произрастеніями
и напоилъ; не лиши также
меня и небеснаго царствія
твоего.

Карма лякмашъ годамъ.

Тау тынъланетъ Аспотъ
мо тынъ минимъ пукшенать
челя рокъ-гачъ пачшадэнѣ
ече юктѣнатъ; итъ монда
тугохъ сай илмашемъ пул-
ашъ минъланемъ весь сан-
даликашта.

Символъ вѣры.—Символъ вѣранѣ.

Инанемъ икъ Юмаланъ Атяланъ челя кучалшаланъ,
ишталышаламъ челямъ сандаликамъ, кудамъ ужена,
адакъ куда она ужена. И икъ Аспотъланъ Іисусъ Христосъ-ланъ Юманъ Эргаламъ, Юмагачъ почшаланъ челя
сандаликъ-гачъ перве. Волга(да)гацъ волгада, Юма ра-
шакъ, Юмагаченъ rashakъ шачшаланъ, ишталышаланъ
оголь, Юмаганекъ. тудагаченъ челя шоценъ. Мемнанъ
эдемъ-вля-веречъ и эректатъ-веречъ сулуламъ мемна-
намъ валшаланъ кюшнагаченъ, эдэмъ-ганя лишаланъ
Святой Шюлшъ дэне юларгачъ Марія. Малана веречъ
крестъ-дэке пуда дэне пудуктэнъ Понтійскій Пилатъ
ильма годамъ и тайшаланъ, и кинильшаланъ колша-
гачъ кумъ кечешта возоктэмашъ - дэне, и пуршаланъ
тиюашка, и пурла Атянъ китъ шинзешъ-ланъ адакъ
толшаланъ сай видэне тюремъ ишташъ челя ильшаланъ
колшаланъ, туданъ смакчанъ мучашъ окли. Эче
Святой Шюлшланъ, Атягачъ лякталшаланъ кумалашъ
кулешъ кузе Атяланъ и Эргаланъ, кудадэнѣ каласэланъ
Піамбаръ. Икъ святой соборной церкаланъ. Палэмъ икъ-

тамъ пуртэмашемъ сулукъ кодашъ вереченъ. Инаңемъ колшагачъ кинильмамъ, весь илмашъ ланъ мучашъ окли, расакъ тuge.

Десять заповедей—Лу саповнъ.

1. Минь ула икъ Аспотъ Юма тынинъ, веся Юма минь гачъ инжа ли.
2. Ить ишта тлянетъ весь Юмамъ миньганямъ, керекъ могана бѣдашта икъ Юмаланъ кумала.
3. Ить наль Юманъ люмамъ керяль пашашта оголь.
4. Ить монда рушарнянъ кечемъ, и туда кечешта Юмаланъ удула, мола кутъ кечешта ишта, рушарнянъ кечешта ить ишта, ты кечемъ Аспотъ тынинъ Юмаланъ.
5. Пагала атамъ тынинамъ и абямъ, сай ліепъ талянатъ и иляшъ шуку тувалать рокашта.
6. Ить пушта.
7. Мола вятадэне іозакамъ ить ишта.
8. Ить шолашта.
9. Ить шаишта мола эдэмъ вюлка.
10. Моланъ вятамъ шкедэке наляшъ ить сюра, моланъ күдамъ шкедекэ ить наль, ни куламъ туданамъ, ни шкаламъ, ни имнямъ, ни челямъ воликамъ тудамъ, ни челямъ туданъ мо ула моланъ.

Молитва Господня.—Молитва Юманъ.

Атя мемнамъ ильша кюшна соташта: люмъ тынинъ святой лижа и толжа тынинъ шмакъ, лижа тынинъ воля, күзе тыняшта, туге рокашта, киндамъ мемнанамъ каждакечельшамъ пу малана тагача; кода малана сулуквлямъ мемнанамъ күзе и ме кодална мснанъ

пармавляланъ; итъ пурта мемнамъ олталмашка, сюр-
лага мемнамъ шойтанъ гечень. Тынинъ ула ишмакъ,
коатъ челя икшта, чинъ.

Существование въ печати этого черемисского перевода мнѣ стало извѣстно изъ указа Святѣйшаго Синода московской типографской конторы отъ 17 декабря 1803 года и изъ табели той конторы (см. выше стр. 113 и 118); но не привелось мнѣ имѣть и видѣть ни одного экземпляра сего катихизиса. Поэтому при изложеніи содержанія переводовъ 1803 года, напечатанныхъ и оставшихся не напечатанными, о содержанії казанскаго черемисского перевода я могъ говорить только предположительно и гадательно, въ скобкахъ (см. выше стр. 145). Уже послѣ того пришло мнѣ на мысль обратиться съ просьбой въ контору московской синодальной типографіи, и контора, съ про- свѣщенною участливостью, доставила мнѣ изъ своей библіотеки корректурный экземпляръ сокращенного катихизиса на черемисскомъ языкѣ 1804 г. № 23—К, полный и отлично сохранившійся, и тѣмъ содѣйствовала вполнѣ настоящаго обозрѣнія. Считаю долгомъ за это, какъ и за всяческое сочувствіе моимъ скромнымъ занятіямъ, высказать конторѣ московской синодальной типографіи искреннюю признательность.

Русскій текстъ для черемисского катихизиса раздѣленъ на вопросы и отвѣты, какъ въ переводахъ мордовскомъ и чувашскомъ, но по изложенію занимаетъ средину между ними: слѣдуетъ больше изложенію мордовскаго перевода, но нѣкоторыя мѣста заимствуютъ изъ чувашскаго. Изъ чувашскаго взяты почти буквально слѣдующія мѣста: отвѣтъ на вопросъ: какъ мы познаемъ Бога изъ разсмотрыванія міра сего; — вопросъ съ отвѣтомъ: что и въ который день имянно Богъ создаль; — два вопроса съ отвѣтами въ концѣ объясненія молитвы Господней: какъ читается заключеніе сей молитвы, и: что показываетъ намъ заключеніе молитвы Господни; — наконецъ молитвы воставъ

отъ сна, отходя ко сну, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда (слич. выше стр. 210 и 231; 212, 216, 218 и 233 - 235). Только въ двухъ мѣстахъ замѣтилъ я въ черемисскомъ переводѣ прибавку противъ переводовъ мордовскаго и чувашскаго. 1) Введенъ вопросъ съ отвѣтомъ: о чемъ глава первая части третьей катихизиса; 2) по объясненіи седьмой заповѣди на вопросъ: какъ должно жить мужамъ съ женами,— отвѣтъ: „мужу должно жену свою любить и не свирѣпо съ нею поступать, но разумнымъ наставленіемъ исправлять ея слабости, въ общемъ хозяйствѣ и воспитаніи дѣтей почитать ее за вѣрнѣйшую помощницу“. Доселѣ сходно съ мордовскимъ перевodомъ; а дальше только въ одномъ черемисскомъ, „А женамъ должно любить и почитать своихъ мужей, нравы свои къ ихъ угожденію склонять, и самыя ихъ оскорблениія сносить въ кротости духа. Кроме же того обоимъ имъ должно хранить непорочно другъ другу данное утвержденіе“.

Изъ всего этого должно заключить, что переводчикъ катихизиса на черемисскій языкъ пользовался текстами переводчиковъ мордовскаго и чувашскаго. Но если же мордовскій ближе держался коренного Платоновскаго текста, а чувашскій далеко отстуپалъ отъ него, вдаваясь въ возможно большее приспособленіе къ мѣрѣ инородческаго пониманія; то черемицкий переводчикъ слѣдовалъ чувашскому только въ мѣстахъ особенно нужныхъ и полезныхъ.

Нарѣчіе этого перевода есть луговое, какимъ говорятъ въ казанской губерніи черемисы царевококшайскаго, чебоксарскаго и казанскаго уѣзда. Что касается до склада языка, то переложеніе большей частью (но не всегда) буквально держится русскаго порядка словъ и управлений въ противность законамъ черемисского языка. Есть невѣрности въ значении словъ. Напримеръ: *шоченъ*—значитъ *радился*, а здѣсь употреблено въ значеніи *произошелъ*. „Богъ есть сила“ (выраженіе пантеистическое) „всѣхъ высочайшая и сама отъ себя произшедшая“, а буквально: *отъ самой*

себи родившался.—„Когда Богъ ни отъ кого не произошелъ“, буквально же: когда Богъ ни отъ кого не родился.

„Какъ Богъ создалъ міръ?—По единому своему хотѣнію“.—*Шкѣ шоенъ дene иштәнъ.* Глаголь *шоенъ* самъ по себѣ значить *достигаетъ, наступаетъ*, въ соединеніи съ причастіемъ на *ма*, имѣющимъ на этотъ разъ значение ожидаемаго и желаемаго дѣйствія, означаетъ *желается, хочется*, напр. *кочмелъ шоенъ*—мнѣ хочется *быть.* Въ разбираемомъ мѣстѣ слово *шоенъ* въ смыслѣ *хотѣнія* переводчикъ взялъ очевидно изъ сей части приведенного оборота,—и совершенно неудачно. Кроме того форма *шоенъ*—дѣепричастіе, употребляемое нерѣдко какъ третью лицо единственнаго числа прошедшаго времени, не можетъ соединяться съ послѣлогомъ, а здѣсь стоитъ *шоенъ дene.*

„Безконечный“—*мучашъ посна.* *Посна* соединяется съ именемъ посредствомъ послѣлога *лецъ*; нужно бы сказать: *мучашъ - лецъ посна*, но это будетъ значить *промпъ конца.* „Безконечный“ *мучашъ-дема.*

„Какое существо Богомъ называемъ? *Моганемъ улшамъ Юма денс тюжена.*

Слово *тюжена* значитъ: зовемъ т. е. *кличимъ*, а не: *называемъ.* Послѣлогъ *дene* означаетъ орудіе и соответствуетъ русскому творительному орудію, который здѣсь вовсе не умѣстенъ. *Улша* есть причастіе — *существующій, сущій;* оно не совсѣмъ отвѣчаетъ отвлеченому термину *существо*, и вовсе неудобно для перевода слова *бытие*, какъ видимъ въ дальнѣйшемъ вопросѣ. Какое существо—*моганемъ улшамъ.* Въ чеченскомъ и другихъ языкахъ татарского и финского семейства прилагательное и всякое опредѣляющее слово не принимаетъ окончаній множественнаго числа и падежныхъ; а чеченскій переводчикъ постоянно склоняетъ опредѣляющія слова вмѣстѣ съ опредѣляемыми.

„Богомъ называемъ такое существо, которое какъ насть, такъ и весь міръ создало и все въ мірѣ семь

сохраняетъ".—Юмадене іюжена тудамъ улшамъ, куда кузе мемнамъ, туге челямъ сандаликамъ иштенъ, адақъ челямъ сандаликашта сорлага.—Расположение словъ и сочиненіе предложеній, буквально одинаково съ русскимъ, рѣшительно противно свойствамъ черемисского языка. *Кузе туге* неправильны въ этомъ мѣстѣ, потому что они выражаютъ сравненіе, а русскія *какъ* *такъ* стоять здѣсь вмѣсто: *и—и* (*и* нась *и* весь міръ). Прочія неправильности относятся къ разряду разъясненныхъ нами въ предыдущемъ вопросѣ.

„Вытие Божіе познаемъ мы чрезъ познаніе нась самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ".—Юманъ *улшамъ палена мъ шинжемаш* дене *шкенжемъ тутланенъ, мо ме шкенжемъ иштиаш она кертъ*.—*Мо* есть вопросительное мѣстоименіе (*что?*) и никогда не ставится въ значеніи союза. Притомъ черемисскому языку не свойственно подчинять дополнительное предложеніе главному посредствомъ союза.—*Шкенжемъ* заключаетъ въ себѣ притяженіе третьего лица единственного числа (*же*), и потому никакъ не можетъ относиться къ первому лицу (*мы самихъ себя создать не можемъ*). Не совсѣмъ вѣрно почеремисски сказано: *иштиаш она кертъ*, говорятъ: *иштенъ она кертъ*.

Приведенные выраженія, не свойственные черемисскому языку, объясняются буквальнымъ подражаніемъ русскому тексту. Этотъ характеръ перевода, выдержанъ почти послѣдовательно; во всей книѣ я не встрѣтилъ ни одного характерного инородческаго оборота. Отсюда слѣдуетъ заключить, что этотъ переводъ сдѣланъ русскимъ, который быть можетъ долго жилъ среди луговыхъ черемисъ и узналъ много словъ отдельныхъ и выражений черемисскихъ, но въ своеобразный складъ и смыслъ черемисского языка не проникъ. Иначе нельзя объяснить этихъ сплошныхъ во всемъ переводѣ руссицизмовъ.

Подобный складъ, несогласный съ собственными законами и духомъ данного языка, долженъ непремѣнно сдѣлать этотъ переводъ темнымъ, сбивчивымъ и совер-

шенно не понятнымъ. Какъ же съ этимъ выводомъ согласить изложенное въ репортѣ архіепископа казанскаго Серапіона оть 19 мая 1803 года (см. выше стр. 105) удостовѣреніе, что „переводъ чувашскій и черемисскій чрезъ знающихъ чувашскій и черемисскій разговоръ людей свѣрень и по отзыву ихъ можетъ быть и для тѣхъ понятенъ, которые, имѣя жилища по нагорной и луговой сторонѣ рѣки Волги, различаются нарѣчіями въ выговорѣ; ибо при повѣркѣ оныхъ переводовъ съ знающими сіи языки священниками и самыми чувашами и черемисами различныхъ селеній, сколько можно было, старались избѣгать тѣхъ словъ, кои были для нихъ невнятны, а объясняли ихъ выраженіями вездѣ употребительнѣйшими“. — Нельзя подвергать сомнѣнію, что дѣйствительно сдѣлана была описанная преосвященнымъ Серапіономъ провѣрка чувашского и черемисского перевода. Но полагаю, на основаніи мнѣ лично известныхъ случаевъ, что провѣрялись отдѣльные слова и отдѣльные самыя краткія выраженія или грамматическая сочетанія въ два — три слова, но не было обращено вниманія на общиі ходъ разсужденія, на связь мыслей, на цѣльную картину. Такимъ образомъ внутренній складъ черемисского языка, его логика остались внѣ разсмотрѣнія.

Нужно припомнить еще, что чувашскій и черемисскій переводы, какъ значится въ заглавіи того и другаго, были сдѣланы въ апрѣлѣ, а представлены преосвященнымъ Серапіономъ въ Святѣйшій Синодъ оть 19-го мая; пятаго апрѣля была Пасха, слѣдовательно большая часть этого мѣсяца занята была у приходскаго духовенства церковными службами и крестными ходами, а сельскіе жители въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая заняты полевыми работами. Поэтому провѣрка чувашского и черемисского перевода могла быть произведена только чрезъ немногихъ случайно являвшихся въ академію священниковъ и инородцевъ изъ чувашскихъ и черемисскихъ селеній. — Наконецъ, въ числѣ начальниковъ и учителей академіи не было никого, кто

бы имѣль основательное и вѣрное понятіе объ инородческихъ языкахъ и могъ руководить инородческими переводами, которые въ то время были совершеннаю новостью.

Такимъ образомъ по новости дѣла, по спѣшности работы, при отсутствіи знающихъ и опытныхъ руководителей, переводы казанской академіи 1803 года вышли всѣ болѣе или менѣе неудачны и по своему характеру и складу разнообразны отъ разности переводчиковъ. Но казанская академія и въ то время по видимому считалась компетентной въ инородческихъ вопросахъ: всѣ ся переводы, и только ся переводы, удостоились напечатанія.

2.

Черемисскій переводъ молитвъ и катихизиса, сдѣланый въ вятской епархіи.

Написанъ не въ два столбца, а подстрочно, какъ и напечатанъ здѣсь.

Молитвадене Ере Атяштъ мемнанъ, Юму
Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, Господи
Іисусъ Христе Юму мемнанъ серлаге мемнанъ, аминь.
Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насть аминь.

Ере Юму, Ере пенгиде, Ере около
Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный
серлаге мемнамъ.
помилуй насть.

Пуршамакъ Атяланъ, и Ергеланъ, и Ере
Слава Отцу, и Сыну, и Святому
Шу(люп)лянъ, и тенеи кизитъ и кур—мепъ. аминь.
Духу, и пынъ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Ере Кумъ-юму серлаге мемнанъ: Юму
Пресвятая Троице помилуй насть: Господи
ирикте сулук мемнанъ: Юму кудалте сулукъ
очисти грѣхи наша. Владыко прости беззаконія
мемнанъ: Ере пту и паремде церлемъ мемнанъ,
наша. Святый посѣти и исцѣли немоши наша,
люмъ тынинъ верецъ.
имене твоего ради.

Атя мемнанъ, куда улатъ кюшніо, пуро ли-
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да свя-
же люмъ тынинъ, толать кіаматъ тынинъ, лиже
тится имя твое, да приидеть царствіе твое, да будеть
воля тынинъ, куце кушніо и меландембалне. Киндемъ
водя твоя, яко на пебеси и на земли. Хлѣбъ
мемнанъ кечень пу мелана таче и кудалте
нашъ насущный даждь намъ днесъ; и остави
мелана паремъ мемнамъ, куце и ме кудалтена паре-
намъ долги паша якоже и мы оставляемъ долж-
маніиъ мемнанъ и ида колто немнанъ удашке, но
никомъ нашимъ и не вводи нась во искушеніе, но
утло немнанъ удалецъ.
избави нась отъ лукаваго.

Куце тынинъ улатъ кіаматъ, и ви, и шамакъ
Яко твое есть царство, и сила, и слава
Атянъ, и Ергенъ, и Ере Шулюки таче и кизитъ
Отца, и Сына, и Святаго Духа вывѣ и присно
и кур— мешъ, аминъ.
и во вѣки вѣковъ, аминъ.

Тропарі.

Кинеденъ міонго шуна торкетъ пуро, и Сук-
Воставіпе отъ сна, припадаемъ Ти блаже, и ан-
су-Юму мурумъ мурена талатъ Віанъ: Ере, Ере,
гельскую пѣснь волпіемъ Ти Сильне: Святы, Святы,
Ере улатъ Юму щоченъ абядене серлаге мемнанъ.
Святы еси Боже, Богородицею помилуй насть.

Вакшлецъ и омулецъ кинилтень минимъ улатъ
Отъ одра и сна воздвигль мя еси
Юму, ушъ минимъ волгудо и шумъ, и ушимамъ ми-
Господи, умъ мой просвѣти и сердце; и устнъ мои
нинь почь, мурашъ тынимъ Ере Кумъ-юму: Ере,
отверзи, во еже пѣти Тя Святая Троице: Святы,
Ере, Ере, улатъ Юму щоченъ абядене серлаге
Святы, Святы еси Боже, Богородицею помилуй
мемнанъ.
нась.

Трукъ вволукъ толешъ, и циля пяша вол-
Напрасно Судія прїидеть, и коегождо дѣяпія об-
гудо ліешъ, но людуктенъ мурена пель юдъ годомъ:
нажається, но страхомъ зовемъ въ полу нощи:
Ере, Ере, Ере улатъ Юму щоченъ абядене сер-
Святы, Святы еси Боже, Богородицею по-
лаге мемнанъ.
милуй нась.

Молитвы.

Кинель міонгіо тау талатъ Ере Кумъ-юму, мо
Отъ сна воставъ, благодарю Тя Святая Троице, яко

шуку верецъ тынинъ пуро пята, и шуку питенъ шемногія ради твоєя благости, и долготерп'ня не
 демкенъ оголь мелава юголанъ и сулуканланъ, пуш-
 прогнѣвался еси на мя лѣниваго и грѣшнаго, ни-
 тенъ оголь минимъ улатъ сулуктене миинъ: но
 же погубиль мя еси со беззаконми моими: но
 яралтенъ улатъ уштено: и трукъ
 человѣколюбствоvalъ еси обычно: и въ нечаяніи лежащаго
 кинилтонъ минимъ улатъ, иръ кинилапъ и мурашъ
 воздвигль мя еси, во еже утреневати и славосло-
 вурдашъ тынинъ, и кизитъ волгудо лиште ушъ
 вити державу твою; и нынѣ просвѣти мои очи
 мининъ, почь мининъ ушма, тунемадъ шамакъ ты-
 мысленныя, отверзи моя уста, поучатися словесемъ тво-
 нинъ и шанзашъ и жапъ тынинъ, и лишташъ вол-
 имъ, и разумѣти заповѣди твоя, и творити волю
 волямъ тынинъ, и мурашъ тынинъ шум———
 твою, и пѣти Тя во исповѣданіи
 дено и мурашъ Ере люмъ тынинъ, Атянъ,
 сердечнѣмъ и воспѣвати всесвятое имѧ твое, Отца,
 и Ергенъ, и Ере Шулюшунъ, таче и кизитъ, и кур
 и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во
 ——менъ, аминъ.
 вѣки вѣковъ, аминъ.

Шинза цыля талать, Юму, инанатъ, и тынъ
 Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты
 пустѣ нунуланъ киндемъ кулепъ годомъ. Пусть
 даеши имъ пищу въ благовременіи. Отверзае-

тынъ пурмъ кидемъ тынинъ и теметъ циля цо-
ши Ты щедрую руку твою и исполняеши всяко жи-
нейъ пуро шбномаштѣне,
вотное благоволенія.

Тау талатъ Кугу Юму мининъ, мо темнатъ
Благодарю Тя Христе Боже мой, яко насытилъ
минимъ меланде тынинъ саскадене, ить оюрло минимъ
мя еси земныхъ твоихъ благъ, не лиши мя
кіаматлецъ тынинъ кіаматъ.
и небеснаго твоего царствія.

Символъ вѣры.

Инанемъ икъ теланъ Йюмуланъ Атаяланъ цыля ку-
Вѣрю во единаго Бога Отца все
чушланъ, пюрюшланъ кюшно и меланделанъ, ужму-
держителя, творца небу и земли, види-
ланъ түге цыляланъ и уштумланъ. И икъ теланъ Ка-
мымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Го-
баланъ Йюмуланъ Пюрешланъ, Ерге Йюмуланъ, икшоч-
спода Іисуса Христа, Сына Божія, едино-
муланъ, кудо тюдо Атаяльцъ шодчеланъ ожно цылялецъ
роднаго, иже отъ Отца рожденаго прежде всѣхъ
курумъ: волгодо тюдо волгодолецъ, Юмо віашланъ,
вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна,
tüдо Йюмулецъ віяшланъ, шочунъ, пю рюдумо
отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна.
иквиятъ Атяданъ, тундеве цыля лійъ. Малана линъ
единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ ради

айдемъ, и мѣмланъ линъ лагешланъ, волшланъ ку-
 човѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ
 шуцъ, и Юмулецъ тюдо Шулюжъ Ерелецъ и Ма-
 небесь, и воплотившагося отъ Духа Свята и Ма-
 рья удурланъ, и айдемалтенъ. Индыралтенъ туге
 ріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же
 мемнанъ версенъ кизитъ Тугано Тюралецъ и ор-
 за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и стра-
 луктенъ, и тоялтенъ, и илиженъ икъ кумъ кече-
 давша, и погребена, и воскресшаго въ третій день
 гецъ во залтындене. И кузенъ кютно и шин-
 по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣда-
 зенъ пурламогуръ Атяланъ. И адакъ толшашъ ца-
 ща одесную Отца. И паки грядущаго со
 пдене, судлишташъ ильшланъ и колпіланъ, тундене
 словою, судити живымъ и мертвымъ, его же
 волгудужланъ окъ толь мучашъ. И икъ Шулюшъ
 царствию не будетъ конца. И въ Духа
 Ереланъ Юму илянъмеланъ, кудо тюдо Аталецъ
 Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца
 ойрломеланъ, кудо иквере Атядене и Ергидене ку-
 исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спо-
 малмеланъ, и ижаплема, олешланъ Ушоколшо. Ик-
 кланяема, и сславима, глаголавшаго Пророки. Во
 теланъ Ере погономашке, и Юмо тунуктушъ цер-
 едину святую соборную и Апостольскую Цер-
 киште. Икаласемъ икте креслемашемъ икъ кудалте-
 ковъ. Исповѣдую единю крещеніе въ оставле-

машъ сулукомъ. Шонемъ илшашъ колшашъ, И ильши
ніе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, И жизни
толшланъ курумъ. пита.
будущаго вѣка, аминь.

Молитва вечерняя.

И шуанъ малана Іюмо о муланъ толшашимъ,
И даждь намъ Владыко на сонъ грядущымъ
канать могурланъ и цонланъ, и переге менмамъ тюдо
покой тѣла и души и сохрани насъ отъ
пицкемше омо сулукангыцъ, и тюдо цылялецъ пиц-
мрачнаго сна грѣховнаго, и отъ всякаго тем-
кемша и ютланъ тутлолютшаеланъ, царе люшашъ
наго и ночнаго сладострастія, укроти стремленія
уда ирикъ, эрто ильшимъ пикшимъ шайтанымъ
страстей, угаси ражженныя стрѣлы лукаваго,
минъ умбаке оцыни тарбанашъ: могурумъ мемнанъ
яже на ны льстиводвигимыя: плоти нашен
кинилашъ царе, и цыля меляндыште и пюрмо ма-
востанія утоли, и всякое земное и вещественое на-
лана цоядене умалге и пу малана Іюмо, цоя
ше мудрованіе успи: и даруй намъ Боже, бодръ
ушумъ, тажац'я шонашъ, шымъ ушанене, омо
умъ, цѣломудръ помыслъ, сердце трезвящееся, сонъ
куштулго, и цыля шайтанлецъ коймуланъ утленъ:
легокъ, и всякаго сатанина мечтанія измѣнень:
кинилте тынъ мемнамъ икъ жапыщте улташъ пэнги-
возстави же насъ во время молитвы утвер-

демынъ икъ пюрмедымъ тынинъ и шарнашъ торядымъ
ждены въ заповѣдехъ твоихъ, и память судебъ
тынинъ, икъ кергунто поткудо улмашъ: цылаюдушто
твоихъ въ себѣ тверду имущя: всенощное
ултушашимъ малана пу талать мурашъ и жап-
славословіе памъ даруй во еже пѣти и бла-
ленъ и шарнашъ, песчесле и кугусаѣ люмъ
гословити и славити, пречестное и великолѣпное имя
тынинъ, Аѧ, и Эрге, и Эре Шулюшъ, теней и
твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынъ и
оязулно, и икъ курменть курмуланъ, пита.
присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва Богородична.

Шочунъ аба убюрто шулуканъ Марья, Іюмо
Богородице Дѣво радуйся благодатная Marie, Господь
иже лецеть: пююрумо тынъ икъ удурумашкицъ и
съ тобою: благословенна ты въ женахъ, и
пююренъ тюлюмъ могурупито тынинъ, кудо Іюмумъ
благословенъ плодъ чрева твоего, яко Спаса
шоченъ улѣ ѡонъ ворсень.
родила еси душъ напихъ.

Псаломъ.

Серлаге минимъ Іюмо, кугу раканъ серлагышъ
Помилуй мя Боже, по велицѣй милости

тынинъ. И ту дулецъ кугураканъ тынинъ, ирикте твоей. И по множеству щедротъ твоихъ, очисти сулукемъ минемъ. Адакъ ирикте минимъ тюдо сулубеззаконіе мое. Наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти минемъ. Кудо сулукемъ шке минъ сынжемъ и сулукъ мя. Яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мининъ онзулнемъ уло цыяя. Талатъ иктеланъ сулумой предо мною есть выну. Тебѣ единому со-канъ, и осалымъ онзу лаетъ лыштышимъ. Кудо ни грѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Яко да зреクトынемъ икъ шамактинъ тынденеть, и туналать оправдишися во словесъхъ твоихъ, и побѣдиши минимъ судитиашъ тынимъ. Минъ верцынъ икъ сулувнегда судити Ти. Се бо въ беззаканъ шпоралтымъ минъ, и икъ сулуканъ шочень ми-конихъ зачать есмъ, и во грѣсъхъ роди мя нимъ аба мининъ. Минъ верцынъ віащимъ яралтетъ мати моя. Се бо истину возлюбиль уло, шинзыдымъ, и типъ цоятъ тыне онжуко то еси, безвѣстная и тайная премудрости твоей явилъ минимъ уло. Ерлуушетъ минимъ шулалте, и ериктемъ: ми еси. Окроши мя иссопомъ, и очищауся, мушкамъ минимъ, и сайнъ лумъ ламъ. Колшашемъ омыши мя, и паче снѣга убѣлюся. Слуху маламъ пу убюрташъ и вючкашемъ, іюбюрта лу моему даси радость и веселіе, возрадуются ко-юнющунъ. Сауро шурге тынинъ тюдо сулукъ ти смиренныя. Отврати лице твоє отъ грѣхъ

МИНИНЪ, И ЦЫЛЯ ТЫТАКЕМЪ МИНИНЪ ЕРИКТЕ. ШЮМЕМЪ
МОИХЪ, И ВСЯ БЕЗЗАКОНІЯ МОЯ ОЧИСТИ. Сердце
ЭРЕ ПЮРЕ ИКЪ МАЛАМЪ ІЮМО, И ШУЛЮШУМЪ ЭРЭМЪ
ЧИСТО СОЗИДИ ВО МНѢ БОЖЕ, И ДУХЪ ПРАВЪ
УЕМДЕ ИКЪ КЕРГУШТЕМЪ МИНИНЪ. ИТЬ КУДАЛТЕ МИНИНЪ
ОБНОВИ ВО УТРОБЪ МОЕЙ. Не отвержи мене
ТЮДО ТЮСЕТЬ ТЫНИНЪ, И ШУЛЮШЪ ТЫНИНЪ ЭРЕ ИТЬ
ОТЪ ЛИЦА ТВОЕГО, И ДУХА ТВОЕГО СВЯТАГО НЕ
НАЛЬ ТЮДО МИЛЯЦЕМЪ. ПУ МИНИНЪ ІЮБЕРТАШЪ
ОТЪМИ ОТЪ МЕНЕ. Воздаждь ми радость
ВІАШЕТЬ ТЕНЕ, И ШУЛЮШЪ ІЮМУНЪ ИНАНДАРЕ МИ-
СПАСЕНИЯ ТВОЕГО, И ДУХОМЪ ВЛАДЫЧНИМЪ УТВЕРДИ МЯ.
НИМЪ. ТУНУКТЕМЪ СУЛУКАНЫМЪ КОРНЕТЬ ТЕНЕ, И ВО-
НАЧУ БЕЗЗАКОННЫЯ ПУТЕМЪ ТВОИМЪ И НЕ-
ЖУЛТУМО ТО ЕРКЕТЬ САУРНАТЬ. УТАРЕ МИНИМЪ ТЮДО
ЧЕСТИВІИ КЪ ТЕБЪ ОБРАТАТСЯ. ИЗБАВИ МЯ ОТЪ
ВЮРЛЕЦЪ ІЮМО, ІЮМО ВІЯЖЪ МИНИНЪ, ІЮБУРТА
ВРОВЕЙ БОЖЕ, БОЖЕ СПАСЕНИЯ МОЕГО, ВОЗРАДУЕТСЯ
ИЛЬМЕ МИНИМЪ ВІЯШЕТЬ ТЫНИНЪ. КАБА УШМАМЪ МИНИНЪ
ЯЗВЪ МОЙ ПРАВДЪ ТВОЕЙ. ГОСПОДИ УСТЬНЪ МОИ
ПОЧУЛТАРЕ, И УШМА МИНИНЪ КАЛАСАТЬ ПУРЕДЫМЪ ТЫНИНЪ.
О ТВЕРЗЕШИ, И УСТА МОЯ ВОЗВѢСТАТЬ ХВАЛУ ТВОЮ.
КУДО ТУГЕ ТЫНЪ ЛИШТЫГЕЦТЬ УЛО ПУКШЕМЪ, ПУЕМЪ
ЯКО АЩЕ БЫ ВОСХОТЁЛЪ ЕСИ ЖЕРТВЫ, ДАЛЬ
ИЛЕ ТУГЕ: ЦЫЛАЮЛАЛТЕМЪ ШИЦЪ СОКО. ПУКШУША-
БЫХЪ УБО: ВСЕСОЖЖЕНИЯ НЕ БЛАГОВОЛИШИ. ЖЕРТВА
ШИМЪ ІЮМУМЪ ШУЛЮШЪ ІЮНШУНЕНЪ, ШЮМЪ ІЮНШЕСТЕНЪ
БОГУ ДУХЪ СОКРУШЕНЪ, СЕРДЦЕ СОКРУШЕННО
И ІЮНЬШО ІЮМО КУДАЛТЕ. СЕРЛАГЕ КАБА ВІАШЕТЬ
И СМИРЕННО Богъ не уничижитъ. Ублажи Господи благо-

тень тынинъ мѣмнаматъ, и ни лиштенланъ пир-
волненiemъ твоимъ Сіона, и да созиждуся стѣ-
дынъ Іерусалима. Тунамъ пюрюшущъ пукшашъ ві-
ны Іерусалимскія. Тогда благоволини жертву прав-
акшдене, кузуктумашъ и цылаюлалтымы. Тунамъ
ды, возношенія и всесожигаемая. Тогда
пиштать стель вюлянъ тынинъ презе.
вложать на олтарь твой тельцы.

Сокращенный катихизисъ.

Воп. Қүде тынъ каласетъ рушлагицъ?
Почему ты называешься христіанинъ?

От. Ту тугуцъ мо минъ ультемъ Юмоланъ мем-
Нетому что я вѣрую въ Господа на-
нанъ Юмоланъ Кристось, и кучемъ тудумъ эре
шего Иисуса Христа, и содержу Его святой
закономъ.
законъ.

Воп. Қүде тунукта рушла вѣра?
Чему учить христіанская вѣра?

От. Тунукта цыляланъ віакшланъ, и цыляланъ
Учить всякой истиннѣ, и всякой
саиланъ, тудо гуцъ каласалтене ишарлалтынъ кни-
добродѣтели, о чёмъ пространно изъяснено въ
гаште улше-колшугуцъ и тунуктугуцъ: и зигицъ
книгахъ пророческихъ и апостольскихъ, а кратко
цыля тудо каласалтенъ законошто вѣроште мемнанъ
все то заключено въ символъ вѣры нашей
рушлагицъ: инанѣмъ икъ теланъ Юмо Ати: имъ уло.
православной: вѣрую во единаго Бога Отда: и проч.

Воп. Могоць талатъ ожно цыля лѣць Зако-
О чёмъ тебѣ прежде всего сей Сим-
пошто каласа?
волъ напоминаеть?

От. Юмоланъ, мо тудо минимъ и цыля волгудумъ
О Богъ; что Онъ меня и весь свѣтъ
пюренъ, минимъ и цыля волгудумъ
создаль, меня и весь свѣтъ
куча и цамана, и куце кулещъ тынимъ юралта
управляеть и хранить, и потому должно Его любить
ционъ дене, ижаплашъ віяштєне, и нанашъ, мо
сердечно, почитать велицемѣрно, и вѣритъ, что
тунамъ минъ тумаемъ и лиштемъ саемъ, кунамъ
тогда я думаю и дѣлаю хорошо, когда
тумаемъ и лиштемъ, мо тудо эре законъ шюда.
думаю и дѣлаю, что Его святой законъ повелїваетъ.

Воп. Куце тынъ Юмомъ шонѣтъ и оилѣтъ?
Какъ ты о Богъ думаешь и разсуждаешь?

От. Минъ шонемъ, оилѣмъ, и нанѣмъ, мо
Я думаю, разсуждаю, и вѣрю, что
Юмо икте кумъ тускусъ, Атя, Эрге, и Эре
Богъ единъ въ трехъ Лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святый
Шулюшъ, и посна тудо уке моло: мо тудо керекъ
Духъ, и кромъ Его нѣтъ другаго; что Онъ всегда
иile, и уке ни туналмашъ ни мучашъ: мо тудо
былъ, и не имѣть ни начала ни конца: что онъ
уло шулюшъ каптене, колдомо, тунамъ віяшъ,
есть духъ беззѣлесный, бессмертный, притомъ правосу-
цаманшо, кумдукешъ цыляште вѣрыште уло,
денъ, милосердъ, вездѣ на всякомъ мѣстѣ есть,

цыля ужешъ, цыля колешъ, цыля шинца, и шкѣменъ
все видить, все слышитъ, все зпаетъ, и самая
шонопомъ мемнанъ и шонашемъ.
мысли наши и намъренія.

Воп. Товоля ли туге Юмомъ шарнашъ и оляпъ
Довольно ли такъ о Богѣ знать и разсуж-
а лишташъ куце шикзе?
дать, а дѣлать какъ хочешь?

От. Ни куце: минь куце оиляшъ о Юмомъ,
Ни какъ: я какъ разсуждаю о Богѣ,
туге шарашъ тундене и ляшъ кулешъ: куце: ку-
такъ сходно съ тѣмъ и жить долженъ, а имянно: ког-
намъ минь шинцемъ, мо Юмо віяжъ, туге ліямъ
да я знаю, что Богъ справедливъ, такъ буду
людашъ осалемъ лишташъ, куце не верепиташъ тудо
опасаться худое дѣлать, дабы не подпасть Его
віяшланъ; кунамъ Юмо віяшъ, туге минь ліамъ
правосудію; когда Богъ милосердъ, такъ я буду
шкегецъ осалгецъ пашагецъ каласашъ, шонемъ, мо
въ своихъ худыхъ дѣлахъ каяться, надѣясь, что
тудо минимъ каласишемъ оккудалте; кунамъ тудо
Онъ мое покаяніе не отвергнетъ, ежели Онъ
кумдекешъ уло, и цыля шкизанъ, туге минь ліамъ
вездѣ есть, и все знаетъ, такъ я буду
людашъ, ида ни кунамъ осалемъ не лишташъ, но и
беречься, чтобъ не только худова не дѣлать, но и
что нашъ, а улташъ тудоланъ кечень эрегецъ шоно-
не думать, а служить Ему всегда чистою совѣ-
машъ и шонопо яндаргецъ.
стю и мыслю непорочною.

Воп. Күце түнүкта рушъ вѣра Юмоланъ
Чему учитъ христіанская вѣра о Господѣ
мемнанъ Иисусъ Христосъ?
нашемъ Иисусъ Христъ?

От. Мо тудо цамакшегеңъ шиканемъ мѣмнанъ
Что Опъ по милосердію своему къ намъ
деке сулуканъ воленъ кюшугуцъ, и наленъ мем-
грѣшнымъ схель съ неба, и принялъ на-
нанъ имъ баке капемъ почень малана воля шкен-
шу на себя плоть, открылъ намъ волю свою
женъ, и пицкемше мемнамъ шономъ волгалтаремъ
и потемненную нашу мысль просвѣтилъ
віялтене Юмомъ шиназшъ: а вара ирыкташъ
истивнымъ богопознаніемъ: а напослѣдокъ для ощищенія
сулукъ мемнанъ, крѣстиште коленъ, но кумшушто
грѣховъ нашихъ, на крестъ умерть, но въ третій
кече илиженъ, и каптene кузенъ кюшко.
день воскресъ, и съ плотю возпесся па небо.

Воп. Тудю рушла вѣра тунемашъ мо саенъ
Сие христіанская вѣры ученіе что пользы
ключа пуроланъ тининъ илишланъ?
приносить къ лучшему твоему житію?

От. Укюменъ кюшта минимъ юралтанъ
Неотрицательно заставляетъ меня любить

Юмомъ. Тундене уло Юмо тунаръ юралгенъ минимъ,
Бога. Ибо естьли Богъ столь возлюбить меня,
мо кюштенъ мингценъ капланъ цыля маламъ ну-
что благоволилъ въ своей плоти все за меня пре-
малашъ и колашъ, тудо илемъ иле минъ темдыне
терпѣть и умереть, то бы я неблагодарный-

цыля цонанлецъ, оғомъ иле тудомъ кеченъ
шій всѣхъ тварей, еслибы не желалъ его всегда
циондene іоралташъ, и яралтемашъ тудомъ цылялецъ
сердечно любить, и любовь Его всему
ижаплашъ.
предпочитать.

Воп. Монаре таинствъ церкыште?
Сколько таинствъ церковныхъ?

От. Шимитъ: Кресламашъ, Юмонъ юмъ, Тарь,
Седмъ: Крещеніе, Миропомазаніе, Евхал-
или юкташъ. Сулуккаласашъ, Попъ паша,
ристія или причащеніе, Покаяніе, Священство,
Сюинъ и Пуюмъ.
Бракъ и Елеосвященіе.

Воп. Мо уло Креслымашшите?
Что есть Крещеніе?

От. Креслымашъ уло таинство, кунамъ кумъ
Крещеніе есть таинство, въ которомъ при-
кана цыкемъгодомъ монурумъ вюдушко каласашъ
троекратномъ погружениі тѣла въ воду съ произно-
шомакемъ: кресташъ нюгаръ Юмонъ, ломдашъ,
шеніемъ словъ: крещается рабъ Божій, имя рекъ,
ломланъ Атя, и Эрге, и Эре Шулюшъ: муш-
во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: омы-
калтешъ инанашъ цонъ сулуккуцъ вюрдене
вается вѣрющаго душа отъ грѣховъ кровю
Кристосъ.
Христовою.

Заповѣди.

1-я. Минь уламъ Юмо Каба тининъ, ни кю
Азъ . . . . . Господь Богъ твой, да не
окли талатъ юмо весе, мелецемъ посна,
будутъ тебѣ бози ивіи, развѣ Мене.

2-я. Итлиште талатъ шайтанемъ, ни весе
Не сотвори тебѣ . . . . . кумира, ни всякаго
тлюсь, куце кюпнію курукъ, и куце мелявде юлнію
подобія, елико на небеси горѣ, и елико на земли низу,
куце влюдшто и меланде нималне ить кумаль
елико въ водахъ и подъ землею, да не поклонишся
нуноланъ, ить колоштъ нуномъ.
имъ, и да не послужиши имъ.

3-я. Ить пелеште люмъ Юмо Каба тынинъ эпере.
Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе.

4-я. Шарне кече рушарнямъ ижаплашъ тудомъ:
Помни день субботній святити его:
куть кече лиште, и лиште нюнешто цыля паша
шесть дней дѣлай, и сотвори въ нихъ вся дѣла
тынинъ, а кече щимще рушарня Іюмоланъ Кабаланъ
твоя, а десь седьмый суббота Господу Богу
тининъ.
твоему.

5-я. Ижапло атямъ тынинъ и абамъ тининъ,
Чти отца твоего и матерь твою, да
пуро талатъ лиже, и кужо куруманъ ліешъ мелян-
благо то будетъ, и долголѣтенъ будеши на зем-
ли.

6-я. Итъ пушть.
Не убий.

7-я. Ень енгадене итми.
Не прелюбодѣйствуй.

8-я. Итъ шоломитъ.
Не укради.

9-я. Итъ каласе танъ ваштарешъ тининъ
Не послушествуй на друга твоего
шоякемъ.
свидѣтельства ложна.

10-я. Итъ шоно вятемъ родогоценъ тининъ итъ
Не пожелай жены искреннаго твоего, не
шоно кудовичемъ пашкудо тининъ, ни
пожелай дому ближняго твоего, ни
Сола тудонъ, ни нюгаръ тудонъ, ни нюгарше тудонъ.
Села его, ни раба его, ни рабыни его,
ни ишкужомъ тудонъ, ни имѣтъ тудонъ, ни цыля во-
ни вола его, ни осла его, ни всего ско-
люкъ тудонъ, ни цыля, моняре пашкудо тынинъ.
та его, ни всего, елико ближняго твоего.

Воп. Тутланъ лишташъ кюштомашъ Юмонъ
Для исполненія заповѣдей Божихъ
мо кулеши уло?
что нужно есть?

От. Вимсе серлагашъ Юмонъ, кудо, куце и
Содѣйствіе благодати Божія, которая какъ и
цыля пуро, шочешъ іоралтенъ молитвадене. А мо-
всякое добро, получается усердною молитвою. А мо-

литва уло люлташъ шономо и шумъ мемнанъ Емо—
литва есть возношениe мысли и сердца нашего къ
дене, іотгмедене тутъ лець цонъ юралтемъ ланъ
Богу, съ прошеніемъ отъ Него душеполезныхъ
шуромъ
благъ.

Черемисскій переводъ, какъ видно изъ сейчасъ представленныхъ образцовъ его, отличается отъ переводовъ другихъ епархій своей виѣпиностью: другіе переводы писались и печатались въ особыхъ отъ русскаго текста столбцахъ, а этотъ переводъ расположены съ русскимъ текстомъ подстрочно. При такомъ написаніи нагляднѣе видится расположение черемисскихъ словъ, соотвѣтственное стоящимъ подъ ними русскимъ словамъ. Но при этомъ замѣчается еще такая особенность, что нерѣдко черемисскія слова надписаны надъ русскими, которымъ они не отвѣчаютъ по значенію; иногда даже разсѣкается черемисское слово, дабы его осколокъ надписался надъ какимъ нибудь русскимъ предлогомъ. Вотъ вѣсколько примѣровъ изъ вышеприведенныхъ образцовъ перевода: *икъ теланъ* (= *икте+* ланъ) *во* единаго; *ца* *дене* (= *цапъ+* дене) *со* славою; *о* *муланъ* (= *ому+* ланъ) *на* сонъ; *тиудо* *атялецъ* *отъ* Отца и т. п.

Такое странное разсѣченіе и расположеніе словъ, какого не допустили бы самые неопытные переводчики, можетъ объясняться только тѣмъ, что, по приказанію преосвященнаго Амвросія епископа вятскаго, переводы „присутствующими консисторіи по расположению порядочному съ соблюдениемъ въ точности священнаго текста подлинника во всѣхъ, исправлены и все какъ въ подлинномъ текстѣ, такъ и въ переводахъ на вотяцкій и черемисскій языки свѣрено во всемъ по надлежащему“ (смотр. выше стр. 103). Нужно полагать, что эти свѣрщики, сами ни сколько не зная языка, а быть можетъ желая хотя виѣшнимъ видомъ

уволетворить преосвященного, старались поставить надъ каждымъ русскимъ словомъ черемисское, соотвѣтствуетъ ли онъ русскому слову, или нѣть.

Въ отношеніи склада и качества изложенія переводъ замѣтно раздѣляется на четыре части. Переводъ начальныхъ молитвъ отличается отъ перевода символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма; а переводъ этихъ въ свою очередь отличается отъ перевода катихизиса; конецъ катихизиса, начиная приблизительно съ объясненія пятой заповѣди, также имѣеть нѣкоторую особенность. Въ начальныхъ молитвахъ слова: *Юму*—Богъ, Господь, *аминь*—аминь, *Иисусъ Христосъ*—Иисусъ Христосъ, *пурошамакъ, шамакъ* слава, *кизитъ*—присно, *кишматъ*—царство, *мурашъ*—славословить, *шумъ* сердце,—въ символѣ вѣры, молитвахъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалмѣ уже являются слова: Богъ—*Юма*, Господь—*Каба*, аминь *пима*, Иисусъ Христосъ—*Юмо Пюреши*, слава—*цапъ*, присно—*онзулино*, царство—*волгуду*, славословить—*ултушашъ*, сердце—*шюмъ* и т. п. Переводъ катихизиса до объясненія пятой заповѣди болѣе похожъ на переводъ символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма; отличается впрочемъ тѣмъ, что въ немъ частицы *икъ* и *тидо*, ставившіяся въ предыдущемъ переводе для внѣшняго соотвѣтствія русскимъ предлогамъ *въ* и *отъ*, исчезаютъ. Напр. въ первомъ: *икъ кумъ кечелецъ*—*въ третій день*, *икъ кергушто*—*въ себѣ*, *тидо атилецъ*—отъ отца, *тидо цыллялецъ*—отъ всякаго; въ послѣднемъ: *въ Господа* переведено—*Ю.ноланъ*, *въ трехъ лицахъ*—*кумъ тускусъ*, *въ водахъ*—*вюдущто*, *отъ гръховъ*—*сулуккуцъ*. Въ концѣ перевода катихизиса, начиная съ объясненія пятой заповѣди, повторяются слова: *Емо*—Богъ, *негаръ*—рабъ, которыхъ прежде въ такой формѣ не встрѣчалось.

Такимъ образомъ переводъ имѣеть какъ—бы четыре части, изъ которыхъ объемомъ больше всѣхъ третья. Такъ какъ переводчиковъ было пять человѣкъ; то можно допустить, что они для ускоренія дѣла раздѣлили между собою русскій текстъ, отъ чего и могла

произойти разность въ переводѣ.

Есть въ этомъ переводѣ слова, не согласныя съ нынѣшнимъ употребленіемъ ихъ у черемисъ. Напр. *кіаматъ* (въ вояцкомъ переводѣ царство) въ языкѣ черемисскомъ значитъ загробный міръ (*кіаматъ* слово арабское — значитъ: *воскресеніе*), но употребляется въ народѣ укорителльно, какъ бы въ значеніи *проклятый, пропащий; шарнашъ* (славити) — воспоминать минувшее, *онзулло* (присно) — впереди, *торядымъ* (судебъ) — судей, господь твоихъ, *тюорумо* (благословенно) — созданное, и много другихъ. Есть также много непонятныхъ, нынѣ неизвѣстныхъ словъ, напр. *вурдашъ* — держава, *лагешъ* — спасеніе, *тулло людшаелъ* — сладострастіе, *люшашъ* — стремленіе, *ултушашъ* — слово-словіе и проч.

Вообще переводъ нельзя назвать удовлетворительнымъ особенно символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма.

Примѣчаніе. Въ разборѣ черемисскихъ переводовъ мнѣ помогалъ воспитанникъ учительской семинаріи, природный черемисинъ, Тимоѳей Семеновъ.

Д.

Переводы вотяцкіе.

I.

Переводъ христіанскія вѣры греческаго исповѣданія церковныхъ молитвъ, какъ то: Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Символъ вѣры, десятословіе и краткій катихизисъ, па вотяцкій діалектъ.

Представленъ преосвященнымъ Амвросиемъ епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ (См. выше стран. 101 и 102. Русскій текстъ къ этому переводу находится выше на стран. 195—202.

Молитва Господня.

Атай асмеленъ Тонъ вань иньмынъ; святится луэ Тнадъ нимыдъ; лыктозъ эксайлыкель Тнадъ; луозвъ эрыкедъ Тнадъ, иньмынъ и музъемынъ. Нянъ милемлы, тырлыклы сиотъ милемлы или (?); келты милестымъ селыкмесъ; озикъ мино кельтыськомъ селиколесь асмелесь; энлезъ милемысъ уродъ налпасиослы и возма милемызъ душъ монлэсъ (душмонлесь).

Молитва ко Пресвятой Богородицѣ.—Святой Иннмарленг анаезлы.

Иньмаризъ піамъ нылъ шумъ потъ, чеберь сіотыскэмъ Міріе, Иньмаръ Тонэндыдъ; Тыныдъ кылдемъ кышнолыклы, зечь сіотыске Тынадъ пушкадъ; и со утисезъ піядъ милямъ лулъ понна.

Символъ впры—Буръ данлыкенъ осконъ дынъ.

Оскиско одыкъ Инмарлы Атайлы, вось дуньеезъ Кутыслы; яратемъ инмезъ и музъемезъ; адзискемъ воснамылы и адзискемъттезъ; и одыкъ Инъмарлы Иисусъ Христослы; піезленъ Инъмарленъ одыкъ вордыскемелзы; и со Атаэлесь вордыскемлы азвылъ восякъ дуньелезъ; люгытлесь и люгытлесь; Инъмаръ иземъ Инъмарлесь иземъ; вордыскемъ лестыснытэмъ; одыкъ кадъ Атаэлзы— Солесь восълуэмъ; Ачмесъ калыкъ понна и ачмесезъ возманы понна ваксемъ инмысь; и силвиръ искемъ булслесь Святойлесь и Марій нынлысь и адями луемъ. Пазнаскемъ ачмесъ понна, Понтійской Пилатъ азинъ: и куръ адземъ и ватемъ; беренъ улзэмъ кунь меты ныналазъ гожтэтъ кузяисенъ; ношъ тубемъ инме и пуксѣмъ бурпалазъ Атаэлентъ; ношъ лыктоно вагытенъ данлыкенъ, судъ карны улепезъ и кулемезъ. Соленъ эскейлыкезленъ узло бронезъ. И Булсы Святой Инмарлы, улешъ карыслы; Атаэлесь іяраса ваксысь; Атаенышъ и Піенышъ и биръяса и данъяса, вераллямъ пророкіозъ. Одыкъ Святой Соборной Апостолской церковлы. Оскиско одыкъполъ чукинемелы, быттоно селыкъюсме. Витиско султоно кулемъюссы. Улыны лыктоно вагыенъ, аминь.

Сокращенный катихизисъ—Вакчи дышетонъ.

Юасъ.

Ма кузяисенъ тонъ вераскодъ асте христіанъ шуса?

Пүнитязъ верасъ:

Сокузяисенъ монъ оскиско инмармылы асмеленъ Иисусъ Христослы.

Малы дышете крашинъ дынъ?

Дышете вось иземлы и вось зечь ужъюслы. Ма
понна вѣрамынъ книгаюсынъ пророктюсленъ и апос-
толскоязъ. А вакчи вось со вѣрамынъ. Символь дынинъ
ачмеленъ дылды дынинт: Осқиско одыкъ Инмарлы Атай
и музоніостъ.

Ма тыныдъ азылъ но чекезлесь та Символь
поминать каре?

Иньмарезъ сопонна моне и вось дуньеэзъ куте
и яратемъ. Моне и вось дуньеэзъ куте; и со понна
куле Сое гажаны мылынъ кыдынъ, ушъяны эрекчetenъ
и оскыны со понна кумонъ налпаско и лестыско зечь.
Ку малпаско и лестыско Соленъ святой законеэзъ
коземъ кузяисенъ.

Кизя тонъ Инмарезъ тодыскодъ и кенешъ карыс-
кодъ.

Монъ тодыско ималпаско и оскиско. Со Инмаръ
одыкъ кунь тусемъ: Атай, Пій и Святый Бусъ и Со-
ле сяна ивылъ кыктетыеэзъ; и Соленъ ивылъ кылдемез-
ленъ и быронезленъ тодмоезъ. Со ванъ бузъ силвир-
темъ и кулонтемъ. Со ношъ шонеръ карысь и буръ
карысь мусо; Вось восякъ азинъ ванъ, вось адзе, вось
кыле, вось тоде. Вось мылмесь кыдмесь милестымъ и
малпамесь.

Окмоза ози Инмарезъ тодыны, и малпаны а ужаны
кызи мыледъ поте?

Ивылъ, монъ кызи малпаско Инмарезъ, сосяменъ
и кенешенъ улыны күде. Вазнырысъ кизе монъ тоды-
ско, Со Инмаръ шонеръ шуса; ози уло курдаса¹ уродъ
ужезъ ужамлесь, сопонна милямъ усе Соленъ шонеръ
судезлзы. Куке Инмаръ тужъ мусо, ози монъ луо асъ
уродъ ужелесь и быръяса и оскыса Со монестымъ се-
лыкъ верание бытытемъ узъ күшты. Куке вось азинъ

со Инмаръ вань и вось тоденъ, ози уло сакланыса уродъ ужамлесь ивыль и малпаны укуль, пырыкъ высяссыса уло Солы шонеръ и дурысь мылынъ кыдынымъ селыктемъ.

O Таинствахъ.

Кия Тайнъ обрядъ церковленъ?

Сизимъ: Крашине пыронъ, мурозыремъ, Евхаристія или причастіе бастыны, селыкъ быттыны, попъ луноно, сюанъ ичи вѣнчать каронъ, елеенъ высисконъ.

Мавань крашине пыронъ?

Крашине пыронъ вань абрядъ, куке кунь полъ радъ бадзимезъ или нуныеzъ вуз пыртыса и жутса, верамъ кыленъ: крестить лускодъ адами Инмарленъ имярекъ, сокы вера нимзе, нимызъ Атай и Піи и Святый Бузъ; мистыске оскиско юсленъ лузлы селыкзы виреныхъ Христосленезъ.

Ма вань селыкъ быттонленъ?

Селыкъ выжитоно абрядъ куке оскислы чикъ кель-титекъ ивоздаскытекъ азъ селыксе вераслы; и тужъ зечъ улыны понна ассе ачызъ курыслы; быттыске селыкезъ Инмаръ косемъ кузяисенъ попъ ваменъ.

Ма вань епитимія шуонъ со селыкъ понна экыныны кулеезъ?

Экыны кулемъ вань асъ селыкеедъ понна ирвыйзашъ налпаслы; и тоня зечъ улыны понна кулены, Визяны висяскыны Инмарлы ивыль муртъ юслы куле арберы сютоно и церкове ветлыса высяссыны и музонно кулеюсь маке зечесь дышетыскы чеберъ дышемъ Духовной атаедлесь духовной бурмытъ кадъ.

Ма вань поплыкезъ или луемъ попъ?

Поплыкъ вань абрядъ и солы ваніе Бусъ Святый архіерейленъ пунтеменыхъ зечъ улемъ муртезъ.

И со высяскось абрядъ карса и дышетыны косемъ
Христослесь адамизе.

Заповеди.

1) Монъ шуэмъ Инмаредъ тнадъ, миязъ лу тнадъ
инмарьюосъ монъ лесяна.

2) Энъ лесты аслыдъ высясконъ карса лудъ и
керемель и солы ушамъ музонезъ, кизи инмынъ и гуре-
зинъ, и кизи музъемынъ и музъемъ улынъ, кизи вуинъ
и музъемъ улынъ, энъ ибыръ я союосды, иэнъ ужа союослы.

3) Энъ вера Инмарлесь нимзе кулетемъ азе.

4) Тодъ шумодъ нуналезъ, уть и высяски; кватъ
нуналь ужа, со нуналь вось ужаскосъ тнадъ ужедъ,
нуналь шумотъ Инмаредлы тнадъ.

5) Яраты атайде и анайде аслестыкъ, зечь луозъ
тыныдъ и кузъ арлыдо луодъ.

6) Энъ вий.

7) Накасъ энъ лу.

8) Энъ лушка.

9) Энъ лу асладъ матынедзылы адзись ивылтемъ
азинъ.

10) Мылкыдъ энъ каръ кышнозе матыллесь; мыл-
кыдъ энъ каръ юртзе матынедлесь астелезъ, музъемзе
солесь, варзе солесь и кышнозе солезъ, ни валзе со-
лесь, ишакзе солесь и вось пудозе и животзе солесь,
согнеивель (со гыне эвылъ) иматымедлесь аслыдъ.

Марлесь але тоне Инмаръ тымысеты заповѣдась?

Але моне Инмаръ адъзиса иадъзитекъ нинокинлесно
ниномырзено таланы укуль, шеттемъ арберсезъ ускозъ
(угкоэ), аке пегамъ мургѣ ватыны угкось муртлесь азазе,
воззе бакчазе асъ пүдоеныдъ аодны угкось муртъ музъ-
еменъ улыны уккосъ, вузанъ дыръя бастонъ и воштонъ
дыръя нинокинено алданы уккосъ ялчюслесь мэдзе
кутыны уккость, пыль, тужгемикъ ивылъ муртлесь

уккось бастыны уксю эксейлесь церковысь и никокылесно энъ лучка и енъ ватъ, и со понна куле пеганы текъ улысь юслесы и аземъослесь улны куле кастьрь карса. И со уженыдъ асте гыне ивыль и семъяде зеслыкекъ возины ивыллы сиотыны куле.

Разберемъ нѣсколько мѣстъ изъ сей-часть приведенныхъ образцовъ вотяцкаго перевода.

Въ переводѣ *молитвы Господней* замѣчается въ расположении словъ близкое, но впрочемъ не рабское, слѣдованіе порядку русского текста. Мѣстоименіе относительное замѣняется личнымъ: *иже еси на небесъхъ — тонъ ванъ иныынъ, Ты есть въ небѣ.* Глаголы: *да святитсѧ, да приидетъ, да будетъ,* поставлены въ изъявительномъ наклоненіи, первый въ настоящемъ, а по лѣднє два въ будущемъ времени, какъ они представляются безъ частицы *да*. — *Хлѣбъ нашъ насыщенный* переведено: *хлѣбъ нашъ къ насыщенію.* — *Остави намъ долги наша — оставь наша грѣхъ.* — *Яко же и мы — озикъ мино — такъ и мы.* — *Оставляемъ должникомъ нашимъ — оставляемъ должника нашего* (родит. пад.) — *И не введи насъ во искушение — эилезъ милемызы уродъ налисъюсли, т. е. не пускай насъ къ злоумышляющимъ — Но избави насъ отъ лукаваго — и возма милемызы душмондъ, т. е. храни насъ отъ врага.*

Въ символъ впры: видимымъ всѣмъ и невидимымъ — адискемъ востомылы и адискемтееэзъ. — Оба причастія поставлены въ единственномъ числѣ прошедшаго времени, первое — въ именительномъ, а второе въ винительномъ падежѣ; а слово *всѣмъ* переведено въ дательномъ падежѣ множественного числа съ притяжаніемъ первого лица — *всѣмъ намъ.* Здѣсь винительный падежъ причастія вполнѣ умѣстенъ, завися отъ слова *сотоврившаго* (= *Творца*); но дательный падежъ *всѣмъ намъ* есть явное недоразумѣніе. — *Сына Божія Единороднаго — Пиезленъ Инмарленъ одыкъ вордыскемезлы буквально: (вѣрю) единорожденію Сына Божія.* — *Иже отъ Отца*

рожденного прежде всъхъ вѣкъ — и со Атаезлесъ вор-
дыскеми азылъ восякъ дуньелезъ. Здѣсь азылъ не-
правильно стоить прежде управляемаго имъ падежа:
всъхъ вѣкъ. Остальные слова, если точнѣе выразить
синтаксическое управление ихъ, переводятся такъ:
(вѣрю) и тому, что онъ отъ Отца родился. Здѣсь да-
тельный падежъ, посредствомъ котораго эти два пред-
ложенія подчинены глаголу вѣрю, напоминаетъ подоб-
ный оборотъ въ татарскомъ переводѣ той же оренбург-
ской епархіи (см. выше стр. 203). Но особенно за-
мѣчательно совпаденіе разсмотриваемаго теперь вотяц-
каго перевода съ тѣмъ татарскимъ въ молитвѣ ко Пре-
святой Богородицѣ: слова *благословенна Ты въ женахъ*
переведены: *Тыныдъ кылдеизъ кышнолыклы*, буквально
такъ же, какъ въ татарскомъ: *сана буюруланъ катын-
лыкка—Тебъ велико къ женству* (см. выше стр. 194,
195 и 204). Вотяки нынѣшней уфимской губерніи
окружены магометанскимъ населеніемъ: не удивительно
нѣкоторое вліяніе татарскаго языка на вотяцкій. Но
сей-сась замѣченное, неожиданное совпаденіе указываетъ
какъ будто на взаимное сношеніе перевод-
чиковъ вотяцкаго и татарскаго языка.

Встрѣчаются въ этомъ переводѣ нѣкоторыя не-
правильно употребленныя слова. Напримеръ, словомъ
бусъ—туманъ, переведено *Духъ Святый; кенешъ карыны*
совѣтоваться, употреблено въ смыслѣ *разсуждать, раз-
мышлять*.—Длинная связь предложеній русскаго текста
вотяцкій переводъ передаетъ большею частью въ томъ
же порядкѣ, но все таки не относительными и вопроси-
тельными словами (*который? что? почему?* и т. п.), а
указательными: *онъ, поэтому* и т. п. Падежныя окон-
чанія ставятся только при существительномъ, а опредѣ-
ющія слова остаются безъ падежнаго окончанія; напримѣръ:
одыкъ Илмарлы—во единаго Бога (сравни *ик-
теланъ Юмуланъ* въ вятскомъ переводѣ на черемис-
скій языкъ—269). Притяжательныя окончанія въ этомъ
переводѣ всегда согласны съ отдельными притяженіями;
напримѣръ, *Твоё имя — Ты надъ ними судъ; наши долги ми-*

лестымъ селыкмесъ (сравни черемисское *Атлашто мемано* стр. 265). Не рѣдко употребляется, и всегда кстати, дѣепричастіе *шуса* = татарскому *dip*, — характерный инородческій оборотъ.

Эти и подобныя качества разбираемаго перевода указываютъ сильное участіе въ немъ природнаго вояка, который послужилъ толмачомъ русскому. Но этотъ русскій былъ сообразительнѣе и умнѣе того русскаго, который съ толмачемъ татарапомъ переводилъ на татарскій языкъ. Въ этомъ вояцкомъ переводѣ нѣтъ ничего подобнаго тѣмъ явнымъ непониманьямъ и ошибкамъ, какія замѣчены выше въ татарскомъ переводе (см. выше стр. 203—205).

2.

Вояцкій переводъ молитвъ и катихизиса, представленный Амвросіемъ епископомъ вятскимъ (См. выше стр. 103).

Восѧкеменызъ Свѧтыюсленъ аіосіесь милямъ-
Молитвами свѧтыхъ отецъ пашихъ
осленъ, Остэ Ісусе Христе Иньмаре милямъ,
— Господи Іисусе Христе Боже напѣ[‘]
санәпонъ милеммезъ аминъ.
помилуй насъ, аминъ.

Султыса ызэмись юбырцомъ пылсаса Тынызъ
Воставше отъ сна припадаемъ Ти
Канилә-Инмарә и ангельләсъ цирдәммезъ цирдыскомъ
Блаже и ангельскую пѣснь вошіемъ
Тынызъ кужмысъ: святъ, святъ, святъ Тонъ Инмаре
Ти Сильне: святъ святъ святъ еси Боже,

Инмаръ піэзъ воркцисенъзъ санэпонъ милеммезъ.
Богородицею — — — — помилуй нась.

Ушъянэзъ Аизлы Піэзлы но и Святъ Луллы.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Кэланъ иhti иземысь сайкатидъ монэ Тонъ
Отъ одра и сна воздвигль мя еси

Осте Инмаре, вязь ме визматыса сазъ кары сюләммезъ
Господи, умъ мой просвѣти — — — и сердце
имзено мы(ны)стымъ усты, со понна цирдыны
и устнѣ мои отверзи, во еже пѣти

Тонэ Святой Квинмо валсе Инмаре: святъ, святъ
Тя Святая Троице : — — — святъ, святъ,
святъ Тонъ Инмаре Инмаръ пізвортцисенъзъ санэ-
святъ еси Боже, Богородицею — — — поми-
понъ милеммезъ.
луй нась.

Кално аспалаяламно пракъ проказено, аминь.
И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Токмамалшатэкъ тэре лыктозъ и кудызлэнке но
Напрасно Судія придетъ и коегождо
воцакезлэнъ лестэмезъ вознацкозы, квалектыса кыш-
— дѣянія обнажатся, но страхомъ
камень этіомъ уйшоръ дырья: святъ, святъ, святъ Тонъ
зовемъ въ полуночи: святъ, святъ, святъ еси
Инмаре, Инмаръ піэзъ воркцисенъзъ санэпонъ
Боже, Богородицею помилуй
милеммезъ.
нась.

Иземысь султыса уносыккарыско Тонэ Святой
Отъ сна воставъ благодарю Тя Святая

Квінъмовалсе-Іньмаре, соугось уноэзъ понна Тыстыдъ
 Троице, яко многія ради Твоей
 дæць каниль каремень, и кема цидаменъ вождэ эдъ
 благости и долготерп'яне не прогнѣ-
 вай Тонъ монъвыламъ астэмъ вылэ и селыкасьно вылэ,
 вался еси на мя лѣниваго и грѣшнаго,
 эдно віи монэ Тонъ законтэмъ улэменызъ мына-
 ниже погубилъ мя еси со беззаконми мо-
 менъ, но адяміезъ гажамезъ Тонъ сямызъ малмамтэ
 ими, но человѣколюбствовалъ еси обычно, и въ печаяві
 токма кыллисезъ саикатидъ монэ Тонъ со понна чукнаас-
 лежащаго воздвиглъ мя еси, во еже утренева-
 кыса; унъяныно вордэмэ Тынтызы. Кално
 ти, и славословити державу Твою. И нынѣ
 сазъкариса визьматы мыстымъ синъюсэ сюлэмезлэсъ,
 просвѣти мои очи мысленныя,
 усты мыстымъ имъюссэ — — — — —
 отверзи моя уста поучатися словесемъ Тво-
 — — — — — — — — — — — — — —
 валаны заповедэзъ Тынадъ и лэстыны косемэ
 имъ, и разумѣти заповѣди Твой и творити волю
 Тыстызы и цирдыны Тонэ айпцкыса (?)валаны сюлмысь,
 Твою и пѣти Тя во исповѣданіи сердечнѣмъ,
 и цирдыса воць святой нимдэ Тынадъ, Аизэ и Пизэ и
 и воспѣвати всесвятое имя Твое, Отца и Сына и
 Святаго Духа, нынѣ и присто, и во вѣки вѣковъ,
 аминь.
 аминь.

Вослакемъ обезъ сійсконъ азинъ—Молитва предъ обѣдомъ.

Синъ-іосъ воца кезлэнъ Тонъ вылэ Остэ-Инмаре
Очи всѣхъ на Тя Господи

цельпкозы и Тонъ сіотыскозъ соослы сіонезъ воцъ кулэ-
уповаютъ и Ты даешъ имъ пищу во благо-

дыръя, усьясъкодъ Тонъ мылынъ-кыдынъ кизэ Тыс-
временіи, отверзаешъ Ты щедрую руку

тыдъ, тырмыртцодъ воцаксэ лулооссэ идзецълуэміоссэ.
Твою, и исполняешъ всяко животное благоволенія.

Вослакемезъ обезъсійскемъ бере—Молитва послѣ обѣда.

Уно сіі шуско Тонэ Христе Инмаре мынамъ,
Благодарю Тя Христе Боже мой,

сопонна сюидъ тырмыгозъ монэ Тонъ муаъемөзлесь
яко насытиль мя еси земныхъ

Тына длэсъ воца кезльлэсъ, энно паланты Монэ инъ вылысь
Твоихъ благъ, ве лиши мя небеснаго

Тыназъ кунъ улонтиеллесь.
Твоего царствія.

*Господи Иисусе Христе, Сыне единородный (См. выше
стр. 144, строки 10—16).*

Господіе Иисусъ Кристосе, тылтемъ пужтемъ, Ты-
надъ Аидленъ одыгъ ворцкемъ Піе верадъ Тонъ са-
мой дунь, Тынадъ имынды, что монъ текъ номере но
узъ лу тилядъ ужамедъ. Господіе мынамъ Господіе,
тужъ мылынъ кыдынъ лулыченымъ но сюлмынъмъ но
Тыныстыдъ верамлы, оскыса юбыртско Тыныдъ,
юрты мынамъ селыко муртлы, та мынамъ күцкемъ
ужөзъ Тынадъ нимынды икъ быдэстыны.

Слава Тебе Боже наш:

Славаэзъ Тыныдъ, Инмаре милямъ, славаэзъ Тыныдъ.

Царю небесный:

Инъ вылысь, кунэ буйгатыссе, лулеземъ земленъ, кудды настана увань, вицягъно тырмыскодъ, увань буре зецыюсьленъ улыны но сютысэ лыкты но ински ми пучкамъ сюзяно милемезъ карбиръ жоблесь, мостыно о зепе лулъюссэ милямъ.

Слави Отцу:

Славаэзъ Аизълы но, (Шезлыно,) Святъ Луллыно, кально яlamъ но, пракъ праказено, аминь.

Святый Боже:

Святъ Инмарэ, Святъ батыръ, Святъ кулонтемъ, буръ каръ милемъ.

Пресвятая Троица:

Тужъ святъ квиньмо одыгъ Инмарэ буркаръ милемъ: Господи сюзя селыкъюсьме милямъ: Владыкае простить каръ законтэмъ улемъзе милемъ: Освятъ вылыстыдъ увасъкими выламъ бурмытоно милямъ селыкъ висюнэзъ Тынадъ нимыдъ понна.

Отче наш:

Аимы милямъ, кудызъ увань инъ вылынъ, медъ святъ луозъ нимыдъ Тынадъ, медъ пракъ Тонъ кунъ

луодъ, (медъ луозъ) эрикедъ Тынадъ инъ вылынъ но мүэзъ емъ вылынъ но; нуналлы быде милемъ кулоэзъя нянъ сиот ся, простить но каръ милемъ селыкъюсме кызиқэ мино прощать карыскомъ кинъке милемезъ обиде, энъ но сиотъ милемезъ церлы пудлы но, возма милемезъ вицядъ уродлесь.

Пріидите поклонимся:

Лыктылы юбуртскомъ пыдлася но восяскомъ Кристослы милямъ Кунъ-лы Инмарлы.

Символъ вѣры:

Вѣраэзъ возиско одыдъ Инмарлы, Аизлы, вицакъ дунніе возислы, ләстислы инълесь но музъемълесь но выцъ, марке адзискомъ марке но умъ адзиски; одыдлы но Господь лы Гисусъ Кристослы Инмаръ Піэзлы, одыдъ одъ ворцкемлы, кудызъ Аизлесь ворцкемъ дуннелесь увально юдытылы юдытлесь, земъ Инмарлы земъ Инъмарлэс, ворцкемлы, а лэсътымтээзы, кудызъ аиеннызъ кыкназы одыкъ, кудыннызъ долакъ быдестымынъ. Ми калыкъ поннамъ, милемезъ поттыны понна выцъ уродлесь уваскемлы инъ вылысь, Святъ Луллесь но Марія наиллесно сыльвири басьтемлы, адямино луллемлы; ми поннамъ кріось вылынъ золтыса корть чоденъ шуккемлы, Понтійской Пилатъ дыръя курадземлы кулемъ бере уватемлы, но ношъ соборе квиньметіи нуналазъ улзэмлы, кизике уважинъ кемалась со понна валъ дожтёмынъ; джутцкемлы но инъ выле, пукысьлы но Аи(зъ) возынъ буръ паланъ; лыктыслы но ношъ соборе славаеннызъ тэрэ карыны калыкъ лулослы но кулемъ-юслы но, кудызленъ куненъ улемезлы но куно пумызъ узъ лу. Святъ Луллы но Господили улзитыслы, кудызъ Аислесь потэ, кудызлы Аиеннызъ но Піеннызъ но валсе юбуртсконо, слава но кароно кудызъ. увальлю

пророкъюсь азъ палэ вераллязы. Одыдъ святы сорной Апостолъюслэнъ но церкълы, сюлмынымъ юнматско, што одыдъ крещенъя, селыкъ - юссэ сюзя, витиса малпаско улземээ кулемъ - юслесь уломзе но музонъ дуньинъ, аминь.

Юванъ: Ма понна тонъ шуискискодъ крестьянъ муртъ?

Верамъ. Со понна, что монъ вѣраеъ возиско ми-лямъ Господиелы Іисусъ Христослы, соленъ законъ но возско.

Юанъ. Марлы дышете кристіанъленъ вѣраеъ?

Верамъ. Дышете долакъ землы долакъдцеъ ужлы но маръ пастана доштемынъ книгаосынъ кильсинъ юслень, апостолъюслень но, со но вакчицемъ тодамъ поннамъ долакъ верамынъ, символынъ милямъ шондеръ вераленъ кудзе символезъ малпаса возско, куке куле луе, сое тазъ цирдыско: вѣраеъ возско музонзе но...

Мя сярысь тыныдъ увазъ нырысикъ та символезъ вѣра?

Инмаръ сярысь, что со монэ вицядъ дунніеъ но кылдицъ, моне долакъ дунніеъ но уте но ворде но, со понна астодемъ мынамъ, мынамъ часлы быде вे-ралья, медъ монъ сюлмысикъ сое ярато шонеръ лу-лынъ утялто, медъ осконо, что соку монъ малпаско но, лестыско но, маке соленъ святой законеъ косе.

Кызи тонъ Инмаръ сярысь малпаскодъ но ча-ка-ласкодъ но?

Малпаско ча-каласко но оскыско но, что Ин-маръ одыдъ, солесяна музонысь нокинъ но эвель, что со яламъ валъ, эвэль но соленъ чилызъ но пумызъ но, со уванъ луло, сильвирытэмъ, кулонтемъ но, соикъ шонеръ тере карысь, миловать карысь, пастана вицядъ азинъ уванъ, воць адзе, воць кыле, воць тоде но, самой малпамэ но мадемзе но милестымъ.

Окмоза нитазъ Инмаръ сярысь тодыны но ча-ка-ла-ны но, лэсътыны ношъ кызы кемыледъ потозъ?

Эвэль окмоно; монъ кизи ке цакласко, Инмаръ сярысъ сосяменъ икъ улоно со угось: тоцко ке монъ, что Инмаръ шонеръ тере карысъ, со понна пулыса уло монъ уродъ ужъюслесь медамъ шедъ солэнъ шонеръ тере каремезлы медамъ но ишты солесь милосезъ. Инмаръ ке миловать карысъ, со понна монъ асламъ уродъ ужъюсме аипско, оскыса, что со аипскомзе узъ күшты; вицядъ азинъ ке со увань вицядъ ке но со тоде со понна монъ возско медамъ уродъ маръ ке леситы медамъ но сое малпа, а яламъ со азинъ улоно дунъ лулынъ но малпаменъ но.

Юванъ. Ма понна тыныдъ исповеде пыроно?

Верамъ. Сюлмыныдъ куректыса бырдыса но аипсконо Инмаръ азинъ асламъ селькъ юслесь, соинъ мыздядъ медамъ селькаса улъни, монъ тачэ мынамъ аипцкеменъ но шеттыны Инмарлесь селькъ келтэмэе духовной аи сярысъ.

Заповедьюсъ.

1) Ацимъ монъ Инмаръ Господісдъ тынадъ, мегаизъ луэ тынадъ мукетъ инмаръ - юсть, Монъ лесяна.

2) Энъ лесты аслызъ восяскины !понна маке болванъ сыйчээлесь туссэ но коть инъ вылынъ но, коть музьемъ вылынъ но, коть вы пучкынъ !но музьемъвылынъ ке но энъ юбырцкылы энъ но восяты сыйчеслы.

3) Энъ вералля нимзе Господь Инмарлесь токма дине.

4) Энъ вунеты арня нуналзек восяскины понна кавасъ нуналъ чожъ ужа со нуналъюсынъ быдесты воцядъ асладъ ужъюсте, а сизимети арня нуналъ Господь Инмарлы тынадъ.

5) Санэ понъ ситетъ но энъ каръ асладъ аиде но мумиде но медъ карбиръ шудзе адзюдъ, кемазено та дуннинъ улодъ.

- 6) Мурте энъ вій.
- 7) Энъ кицаскы законтемъ.
- 8) Экъ лучкаскы.
- 9) Токма адзимте но кылимте но муртъ выле энъ вера.
- 10) Энъ вожъяскы муртъ кышнолы но, муртъ юртлы^{но}, лудлы но, вата даезлыно, вицядъ пудоослы но, номырлы но муртъленъ уванезлы но.

О 8-й заповѣди.

Юванъ . Маръ алэ тыныдъ Инмаръ тымысэти заповедынъ?

Верамъ. Алэ мынимъ Инмаръ синъ азинъ но лучкемъ но нокинлесь номырэз таланы, шедтемзь маркэ уватыса возины, либо педась мурте лучкемъ возины, муртленъ юлудазъ но, возь вылазъ но бакцаязъ но асладъ пудоде сюдыны энъ лээз муртлесе музъемзе возины, вузанъ дырья бастонъ дырья, воштонъ дырья, нокинэн пеяны, медоослесь медзэ кельты, лыны кѣлзе начарлесь бастыны, уксюзэ бытцымъ эксэйлесь, церклесь но нокинлесь но лучъканы но уватаины но. Со понна асьтемъ улыны удъ кыль, а юнъ ужаны. Соинъ бенъ ужаса удось ассе но ватадаезъ но вордыса, начаръ муртъюслы но сотчаны оқмозъ.

Этотъ вотяцкій переводъ отличается отъ черемисского перевода, сдѣланного въ вятской же епархіи, тѣмъ, что иныя молитвы опущены, а нѣкоторыя прибавлены, какихъ нѣтъ въ черемисскомъ переводѣ. Въ катихизисѣ ученіе о таинствахъ изложено въ 17 вопросахъ и отвѣтахъ; все они находятся въ черемисскомъ и во всѣхъ другихъ выше разобранныхъ переводахъ; а въ вотяцкомъ находятся только три вопроса съ отвѣтами: а) Что ты пріемлешь черезъ св. Крещеніе; б) Для чего ты причащаешься; в) Что есть покаяніе. И пропущены следующія 14 вопросовъ съ отвѣтами: 1) Сколько та-

иинствъ церковныхъ, 2) Что есть крещеніе, 3) Что есть миропомазаніе, 4) Что есть евхаристія или причащеніе, 5) Что потребно къ совершенню причащенія, 6) Когда должно причащаться, 7) Кто отъ причащенія возбраненъ быти можетъ, 8) Какъ должно къ причастію готовитися, 9) Что есть епитимія, 10) Что есть священство, 11) Кто достойно священство пріемлетъ, 12) Въ чемъ состоить должностъ священническая, 13) Что есть бракъ, 14) Что есть елеосвященіе.

Вотяцкій переводъ сначала написанъ подстрочно, подобно черемисскому. Такъ здѣсь и приведено. Потомъ, гдѣ здѣсь напечатано сплошь, начиная съ молитвы *Господи Иисусе Христе Сыне Единородный*, расположены въ двухъ столбцахъ, въ лѣвомъ русскій текстъ, въ правомъ вотяцкій переводъ. Такое распределеніе отвѣчаетъ и качествамъ перевода. Большая часть его, та именно, которая въ столбцахъ, имѣеть много хорошихъ и правильныхъ выражений и вообще довольно удовлетворительна по языку, хотя въ общемъ ходѣ изложенія и связи не совсѣмъ выдерживаетъ свойства и законы вотяцкаго языка. А начало перевода, именно вся часть его, написанная подстрочно, отличается совершенно буквальнымъ подражаніемъ русскому порядку словъ.

Встрѣчается несвойственное инородческимъ языкамъ согласованіе прилагательныхъ именъ съ существительными; напримѣръ: (молитвами) святыхъ отецъ нашихъ — *святгіосленъ аіосіесь милямгіосленъ*. Встрѣчается и несогласованіе и даже противорѣчіе притяжательныхъ приставокъ, наприм. *восѧскеменъзъ святгіосленъ.... его* моленіемъ святыхъ отецъ нашихъ. И еще: *усты мыстымъ імгіоссъ—открой мои рты его*. Можно полагать, что при перепискѣ собственноручныхъ переводовъ присутствующими вятской консисторіи, не только исправлялись орѳографическая погрѣшности въ русскомъ текстѣ, но и самъ переводъ прилагался къ русскому тексту буквально, какъ это замѣчено было относительно черемисского перевода, подвергша-

гося такому же исправлению по распоряжению Амвросия епископа вятского. Только переделка вотяцкаго перевода вероятно превысила знаніе и терпѣніе исправителей, и они далеко не довели ее до конца. Но разность этихъ двухъ частей вотяцкаго перевода могла зависѣть отъ разной степени знанія языка переводчиками, которыхъ было четверо (смотр. выше стрan. 103 и 283).

Примѣчаніе. Разборъ обѣихъ вотяцкихъ переводовъ принадлежитъ воспитаннику учительской семинарии, вотяку сарапульскаго уѣзда вятской губерніи Николаю Иванову.

Переводъ персидскій.

Профессоръ казанской академіи протоіерей Е. А. Маловъ ссудилъ мнѣ изъ своей библіотеки совершенно новый и цѣлый экземпляръ этого перевода. Форматъ — въ четвертку писчаго листа; двѣ тетради, восемь нумерованныхъ листовъ. На первомъ листѣ каждой тетради буквы: е съ простой титлой, г съ онъ-титлой, о съ словотитлой. Первые пять листовъ занимаѣтъ „начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ учитися книгѣ божественного писанія“, — тутъ самый букварь, какой, по распоряженію Св. Синода, былъ приложенъ ко всѣмъ инородческимъ переводамъ молитвъ и катихизиса, сдѣланннымъ въ казанской академіи въ 1803 году (смотр. выше стран. 110 „*присовокупля ко всімъ тымъ переводамъ и избучные склады*“); на остальныхъ трехъ листахъ помѣщены молитвы Господня, символъ вѣры и десятословіе съ переводомъ на персидскій языкъ. Персидскій переводъ напечатанъ церковными буквами такъ же, какъ и славянскій текстъ. Надъ заглавіемъ букваря виньекта — крестъ осмиконечный въ сіянії, въ началѣ перевода — раскрытая Біблія въ сіянії. Въ букварѣ заглавіе, начальная и т. п. буквы напечатаны киноварью. Всѣ сейчасъ упомянутые признаки, особенно при непосредственномъ взглядѣ на самую книжку, положительно убѣжддаютъ въ томъ, что это — персидскій переводъ генерального въ Персіи консула Скабиневскаго, который сначала представлень бытъ астраханскимъ архіепископомъ Платономъ (вмѣстѣ съ калмыцкимъ переводомъ), написанный арабскими буквами, а потомъ, по указу Св. Синода, былъ переписанъ тѣмъ же Скабиневскимъ русскими буквами, вновь представленъ астраханскою консисторіею и напечатанъ въ 1806 году въ московской синодальной типографії (смотр. выше стран. 128—133).

Самый переводъ не имѣть общаго заглавія, но во всѣхъ относящихся къ нему документахъ онъ называется *переводомъ начальнихъ оснований вѣры христіанской*—название, которымъ какъ бы примиряется сокращенность этого перевода съ обширною задачею Св. Синода, требовавшаго переложенія на инородческие языки церковныхъ молитвъ, символа вѣры, деястословія и катихизиса.

Въ рассматриваемой книжкѣ славянскій текстъ занимаетъ правый столбецъ, а персидскій переводъ лѣвый. Такъ какъ славянскій текстъ ни чѣмъ ни отличается отъ обыкновенного, у насъ принятаго; то я представляю здѣсь только персидскій переводъ сначала русскими буквами, въ томъ видѣ какъ напечатано, а потомъ перепись арабскими буквами по правильной персидской орографіи.

Салатъ Худавендъ—Молитва Господня.

Падаръ манъ (нужно: ма), ки деръ асмангаи гости, пакъ башедъ намъ ту: біядѣръ бема малекъ ту: шеведъ резай ту чининъ деръ земинъ ки деръ асманъ. Нани гаррузи гармурзъ мара биде, ве бебахшъ керзгай ма, чинанчи ма мибахшимъ бекерздаранъ худъ, ве мукзаръ ки бияфтимъ деръ весусе, лейкинъ регайде мара азъ бади.

Ганунъ گavarъюнъ—Символъ вѣры.

Иманъ мидарамъ бе екъ Худа, Падаръ, гадеръ мутлагъ афридкаръ асманъ ве земинъ, ве гаме ки дидани андъ ве недидани. Ве бе екъ Худавендъ Исуъ Кристусъ песаръ Худай, егане ки азъ Падаръ заиде шудъ пишъ азъ гаме рузкарга, нуръ азъ нуръ, Худа гагъ азъ Худай гагъ, заиде шуде, вагейръ махлугъ, гамзатъ бе Падаръ ве бавастеанъ гаме чизга шуде будандъ. Ки браи ма кесанъ, ве браи хала симага азъ асманъ назель шудъ, ве джеседъ азъ Ругъ алгаддесъ ве Марь-

жъ бекеръ, ве адями шудъ. Фамма (вѣрнѣе: *амма*) деръ гакуметъ Понсіусъ Пилатусъ маслубъ кештъ, ве магнетта кешидъ, ве дафанъ шудъ, ве рузъ семъ берхастъ азмъ (=азъ) мурдеканъ, гаспъ куламга, ве беръ асмангаи бала рафте, ве нешестъ бадастъ растъ Падаръ, ве бардвегеръ (=баръ дигеръ) хагедъ бебузурквари амудъ балавари керденъ зендеканъ ве мурдеканъ, ве мамлекетъ дари у тамамъ нешеведъ. Ве берругъ алгаддесъ Худавендъ, ки занде микунедъ, ки азъ Падаръ ань шагъ (=инша?) мишевель, ве ура гамъ Падаръ ве Песаръ бе тафагъ (?) пурсъ ве гамъ серафразъ намудъ мибаедъ, бе зебанъ пейгамберанъ мутакаламъ мишуль. Бѣ екъ, алгаддесъ, катулики, ве апостулики келсія. Баверъ микунамъ деръ екъ мамудіе, бебахшешъ кунаганра. Амидъ дарамъ бегіяметъ мурдеганъ ве безандеки джавидъ, аминъ.

Леръ хакмагам Худа—Десятословие.

1. Худавендъ Худай то манамъ: худаянра бикание пишъ манъ мадаръ.
2. Батра ве суретра чизи гарки башедъ балаи деръ асманъ, ха пайнъ деръ земинъ, ха деръ абга зиръ земинъ, браи ту масазъ, та ангары бе пурости, я бендеки букуни.
3. Намъ Худавендъ Худай ту бербатылъ мабарь.
4. Ядъ даръ ки шанбе рузъ ализъ дари, щашъ руздаи каръ кунъ. ве гаме каргай ту бе тамамъ брессанъ: лейкинъ деръ рузъ гафтамъ ки шанбе Худавендъ Худай ту астъ, гичъ каръ масазъ.
5. Падаретъ ве мадаретъ кермъ кунъ, та балаи земинъ гамретъ деръ-азъ (=диразъ) кердедъ, ки ура Худавендъ Худай ту тура хоагедъ дадъ.
6. Макушъ.
7. Зена макунъ.
8. Дузди макунъ.

9. Ыалали (ыалан) брадаретъ багтанъ мазанъ.

10. Зань бикане арзу мадаръ: бе ештега мадаръ хане бикане; не малкешъ, не бенденшъ; не кизешъ (кенизешъ); не күншъ, не хереншъ не гаме матеншъ.

صلات خداوند

پدر ما که در آسمانها هستنی پاک باشد نام تو بیاید بما ملک تو شود رضای تو چنین در زمین که در آسمان نان هر روزی امروز مارا بده و بخش قرضاهای ما چنانچه ما می بخشیم بفرضداران خود و مکنارکه بیافتیم در وسوبه لیکن رها بده مارا از بدی *

قانون حواریون

ایمان می دارم بیک خدا پدر قادر مطلق آفرید کار آسمان وزمین و همه که دیدنی اند و نادیدنی و بیک خداوند پسوع کریستوس پسر خدای یکانه که از پدر زاده شد پیش از همه روزگارها نور از نور خدای حق از خدای حق زاده شده وغیر مغلوب هم ذات پدر و بواسطه، آن همه چیزها شده بودند که برای ما کسان و برای خلاص ما از آسمان نازل شد و جسد از روح القدس و مریم بکر و آدمی ش. اما در حکومت پونسیوس پیلاطوس مصلوب کشت و مختنها کشید و دفن شد و روز سیوم بر خواست از مردان حسب کلامها و بر آسمانها بالا رفته و نشست بدست راست پدر و بار دیگر خواهد بیزرنگواری آمد به داوری کردن زندگان و مردان و مملکتداری او نمام نشود و بر روح القدس خداوند که زنده می کند که از پدر انشا می شود واورا هم پدر و پسر بتوفيق پرس وهم سرافراز نمود می باید بزیان پیغمبران متکلم شد بیک القدس کانولیکی و آپوستولیکی کلسيه باور می کنم در يك عموديه ببخشش گناهانرا اميد دارم بقيامت مردان و بزندگي جاوید آمين *

ده حکم‌های خدا

- (۱) خداوند خدای تو منم خدایانرا بیکانه بیش من مذار
 (۲) بترا و صورنرا چیزی هر که باشد بالای در آسمان یا — در زمین
 با در آبها زیر زمین برای تو مساز تا آنها را بپرستی و بند کی بلکنی
 (۳) نام خداوند خدای تو بر باطل مبر
 (۴) باد دارکه شنبه روز عزیز داری شش روزهای کار کن
 و همه کارهای تو بتمام برسان لیکن در روز هفتم که شنبه خداوند
 خدای تو آست هیچ کار مساز
 (۵) پدرت و مادرت کرم کن تا بالای زمین عمرت دیراز کردد
 که خداوند خدای نورا خواهد داد
 (۶) مکوش
 (۷) زنا مگن
 (۸) دزدی مگن
 (۹) بالای برادرت بهنان مزن
 (۱۰) زن بیکانه آرزو مدار و اشتها مدار خانه، بیکانه نه ملکش
 نه بندش نه کتیزش نه گاوشن نه خرش نه همه مالش *

Персидскій переводъ по складу языка и по выражениямъ—правиленъ и хорошъ. Но русское написаніе его часто не соотвѣтствуетъ персидскому произношенію. Наприм. звукъ *и*, которымъ обозначается отношеніе имени къ его опредѣленію или къ родительному падежу и который обыкновенно на письмѣ опускается, и въ разбираемомъ начертаніи русскомъ вездѣ

пропущенъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда этотъ звукъ слѣдуетъ за долгимъ *a* и пишется по персидской орфографіи. Вообще замѣтно, что переписчикъ русскими буквами зналъ отдельное значеніе арабскихъ буквъ, которое впрочемъ въ связномъ чтеніи иногда измѣняется; кромѣ того краткіе гласные звуки въ мусульманскихъ языкахъ обыкновенно не пишутся. Въ подобныхъ случаяхъ русскій переписчикъ этого персидского перевода ставилъ гласные наобумъ, чапе всего *a* или *e*, наприм. вмѣсто *хукумаги* онъ писалъ *хакмаги*; вмѣсто *мюлкъ*—*малекъ*; въ примѣрѣ чтенія его не по дѣйствительному произношенію, а по отдельному знаменованію буквъ, достаточно привести: *амидъ* ви. *умидъ*, *весусе* вмѣсто *весвесе*. Есть слова и правильно написанные не смотря на неопределеннность написанія ихъ арабскими буквами. Такія слова безъ сомнѣнія были переписчику известны; слова же неправильно по russki написанные были ему неизвестны. И такъ какъ неизвестныхъ словъ оказывается въ разбираемомъ переводѣ большая половина, и если дѣйствительно русскими буквами переписать этотъ переводъ самъ Скабиневскій; то можно усомниться, чтобы онъ въ состояніи былъ сдѣлать такой хорошій персидскій переводъ. Замѣчаемые въ этомъ переводѣ латинизмы: *Понсіусъ Пилатусъ, Кристусъ, Катулики, Апустулики* — намѣкаютъ какъ будто на католическое происхожденіе этого перевода. Не было ли, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, персидского перевода христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ, сдѣланного католическими миссіонерами. Этимъ бы объяснялось и отсутствие въ рассматриваемомъ переводѣ катихизиса.

Ж.

**Краткіе катихизисы съ исповѣдью , представленные
проеосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ нижего-
родскимъ и напечатанные въ 1808 году.**

(См. выше стр. 135—141).

].

**Краткій катихизисъ, переведенный на мордовской языке,
съ наблюдениемъ российского и мордовского просторѣ-
чія, ради удобнѣйшаго онаго познанія воспріявшихъ
святое крещеніе, 1788 года.**

По русски.

По мордовски.

Вопросъ.

Кявстлима.

Какой ты природы?

Кодамо тонъ шачмонъ?

Отвѣтъ.

Отвѣтiamo.

Мордовской природы.

Эрзя шачмонъ.

Почему же ты христі-
анско званіе себѣ при-
свояешь?

Мяйсь ино тонъ хрис-
тианской лямъ эсь тять
путлять?

Присвояю по принятіи
крещенія за содержаніе
вѣры Господа нашего Іи-
уса Христа Сына Божія,
и святаго Его закона.

Путлянъ лямдемѣде мя-
кле кирдиманенъ вѣранъ
минекъ и нешке Пазнокъ
Іисусонъ Христосъ Па-
зонъ ціоранзо, и сонза свя-
той закононъ,

Чему учитъ православ-
ной законъ и вѣра?

Мязесь тонавтли ми-
нѣкъ рузъ моданъ законъ
вѣраякт?

Учить всякой истинѣ и
всякой добродѣтели, какъ
пространно въ пророчес-
кихъ и апостольскихъ
книгахъ написано. Кратко
же положено въ повсѧ-
дневной молитвѣ, которую
я помня такъ читаю: При-
знаю умомъ єдинаго Бо-
га, Отца вседержителя, со-
творшаго небо со землею,
видимая вся и невидимая.

Тонавты эрва виде тяй-
менень и эрва паро тявсь,
кода кялеста Пророковъ
и Апостолонъ книдасо сі-
ормадозь. Лиръ кинѣста
путозъ эрва чинъ озnuma
валцо конанъ монъ мѣль-
пенъ кирдезъ эстя лов-
нанъ: кирдянъ прявсанъ
вя Пазонъ, тятянъ вясе
кирдіецянъ, тонанъ, кона-
тайсь мяньель мода марто
вясь кона нѣяви и анъ-
яви.

И єдинаго Господа Іи-
суса Христа Сына Божія,
единороднаго, отъ Отца
рожденнаго прежде всѣхъ
вѣковъ. Свѣта отъ свѣта,
Бога истиннаго, отъ истиннаго
Бога рожденнаго,
не сотвореннаго, равнаго
Отцу, и имъ вся быша.
Насъ ради человѣковъ, и
изшего ради спасенія,
спасшаго съ небесъ, и
воплотившагося отъ Духа
Святаго, и Марії Дѣвы во-
человѣчшагося.

Пригвожденного же за
насъ ко кресту при Пон-
тийскомъ Пилатѣ, и стра-

И вя и нѣшненъ Іису-
сонъ Христось Пазонъ ці-
оранзо, вя шачмонъ, тя
тястанзо шачтозенъ пинь-
деде икелѣ. Валдонъ вал-
досто виде Пазонъ видя
пазосто шачтозенъ а воль
тлезенъ вяйкеть тятянц-
тонъ, и сыняцть вясѣ ули.
Минекъ ломанъ кисянекъ,
и минекъ паро эрямо кисъ,
сыцянъ мяньельста, и кис-
ке саицянъ святой ойме-
ста и конанъ тайтерь пинь-
иста Марія шачтызи.

Ескса чавозенъ минекъ
кисанѣкъ кріость ланисъ
поньтійской Пилатъ пинь-

давшаго и погребенаго.

И воскресшаго въ третій день по писанію.

И восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, и его блаженной жизни никогда конца не будетъ.

И Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ обще покланяемаго и прославляемаго, глаголавшаго пророками.

Почитаю едину святую соборную и апостольскую Церковь.

Утверждаю едино крещеніе очищающее грехи.

Ожидаю воскресенія мертвыхъ,

И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Чему тебя прежде всего сія молитва научаетъ?

кеста, чавмо кирдиценъдакъ, и калмазень.

И вяльминяць колмощь чиста кода корты сіорма.

И кузицянъ мянельць, и озыцянъ виде жедь пѣле тятяизо.

И тадо сыцянъ слава марто судямо живень и кулозѣнь, и сонза паро эрямоненъ зярдо якъ пяза аули.

И святой оимень нишкенъ ерямо тяцянъ тятястонзо ливтезень. Тятяизо и цюранзо марто вяйкеста копаненъ сюкунятанокъ каванявшонокъ кортавтозень пророксо.

Содѣнъ вяйко святой промисонъ и Апостольской церькуванъ.

Кирдяць вя лямциманъ пажегъ ванцкавтицианъ.

Учанъ вяльмина кулозенъ.

И эрямонъ си пинденъ. Амень.

Вясняктать мязненъ тоильте ознума валъ тоиавты?

Тому, что великий Богъ меня и весь свѣтъ со-
здалъ, меня (и весь свѣтъ) управляетъ и хранить, при-
томъ еще совѣсть моя повелѣваетъ мнѣ непрестанно любить Его сердечно, по-
читать велицемърно, и думать и дѣлать все то, что Его святой законъ повелѣ-
ваетъ.

Тенянь, што покшъ Пазъ монь и вясе мастеронъ,
тяись, монь и вясе мастеронъ паро целевъ вѣти
и ваны, те марто энпо моньцъ совѣстемъ мери
монаянъ яла вечкемеде сонза садѣйса, кулциономодо
а воль нарокомъ мелце-
якъ кирьдеме, и тяйме
вясе тѣ мясть сонза свя-
той законъ мери.

Десятъ заповѣдей.

1. Азъ есмъ Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи кромѣ Меня.

2. Не сотвори тебѣ ку-
мира, ни всякаго подобія, сколько на высотѣ небес-
ной, и сколь на широтѣ земной, сколь въ водѣ и подъ землею, да не по-
клонишися имъ и да не послужишися имъ.

3. Не пріемли имени Господа Бога твоего исуса.

4. Помни день празд-
ничный провождать свято,
шесть дней дѣлай и ис-

1. Монъ ульнянъ тонть вере Пазотъ, ліять илисть ультъ тонять Пазътъ монъ-
дѣденъ башка.

2. Иля тяй эсьтять чо-
пача вяйкетъянь илизо уль мязеякъ, сняро вере
мянельца, и сняро ало мода ланизо, сняро вяце и мастеръ ало или сюку-
ния тянцтъ или тайдакъ тянцтъ.

3. Иля кунда тонть ве-
ре Пазотъ ламенза стяко тявса.

4. Кирть мельцеть праз-
никень чи, тлезъ паро тявитъ, кото читъ тяйтъ, и

полній въ нихъ всѣ дѣла твои. А день седмый празднуй Господу Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и матерь твою, да будеть благо, и будеши долголѣтъ на земли.

6. Не убій.

7. Не прелюбодѣйствуй.

8. Не укради.

9. Не будь на друга твоего свидѣтелемъ ложнымъ.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни вола его, ни раба его, ни рабыни его, ни всякаго скота его, ни всеого, сколько есть у ближняго твоего.

Вопроſъ.

Что есть молитва?

Отвѣтъ.

Молитва есть возвышение мысли нашей къ Богу.

вясе тяевельть ненѣса тонть тяветъ. А сисемецѣ чиста озникъ вере нишкѣ Пазнань.

5. Каваняvtъ эзъ тятять а-вать какъ, ули тонять вадря, и ламотъ іетъэрять мода ланко.

6. Иля чавъ.

7. Иля яка эзъ авастотъ ліянень.

8. Иля сала.

9. Иля уль алужотъ ланксъ кенделезъ свидѣтельце.

10. Илязо уль мелеть няльдеямсь тоныцъ ялдать уръванзо, илязо уль мелеть саймекъ кардазонъ тоныцъ вя шачмо ломанеть сонза паксянзоякъ, тоняньдакъ, кона сонза тявензатай, вясе килдемензаякъ, ивясемедесняро ули тоныцъ ялдать.

Кявстлима.

Мязе ули ознума валъ?

Отвѣтъ.

Ознума валъ ули веревъ савтомо минекъ мельнѣкъ

Молитва есть наша съ Богомъ бесѣда. Молитва есть изліяніе сердецъ нашихъ предъ Господемъ. Молитва есть жертва души нашея, возносимая въ пренебесный жертвеннікъ. Молитва есть способъ, соединяющій человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ. Молитва есть ходатаица спасительныхъ для насъ благъ. Молитва грѣшника дѣлаетъ праведникомъ. Молитва невѣрующаго творить правовѣрнымъ. Молитва раба дѣлаетъ свободнымъ. Молитва человѣка печального и скорбящаго творить веселымъ и радостнымъ. Молитва есть разрѣшеніе грѣховъ, познаніе немощи нечистыхъ духовъ, утоленіе печали, утѣшеніе въ настяяхъ, подкуплѣніе малодушія и радость совѣсти.

пазнань. Ознума валь ули минекъ вяйца ащимамокъ Пазъ марто. Ознума, валь ули валмо минекъ садейнекъ Пазъ икеле. Ознума валь ули азновкъ минекъ ойменѣкъ веревъ, савтума манельце нишкенень. Ознума валь ули, тявъ кона савтли ломань Пазъ марто, и Пазъ ломань марто. Ознума валь ули ветица минекъ, эрва паро тарказъ. Ознума валь пяжеть тяицянь паро ломаньце. Ознума валь а вѣрувицянь тли паро верувамо ломаньце. Ознума валь пекстазень нолти озясь. Ознума валь сариidi и кувцица ломанень тли весила и радумаво ломаньце. Ознума валь ули нолдамо пяжетень, содамо амоцень а ванькъ ойменъ, юмамо кувцимонъ, радувамо уцаскавтомо кирьдима а ламо ойменъ и радувамо эсь содамонъ.

Молитва Господня—Пазонъ ознума валь.

Отче нашъ, въ вышинемъ свѣтѣ пребывающій, свято да будетъ имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да

Тятай минекъ вере чиша ульница, улеза святой тонть ляметь, саза тонть царствовать, улеза тонть

будеть воля Твоя, яко на небеси, такъ и на земли. Хлѣбъ нашъ до насыщенія подавай намъ на всякой день; прости намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ насъ разгневавшимъ; и не допусти насъ до искушенія, но сохрани насъ отъ лукаваго.

олять, кода мянељце эсьтъ и мода ланксо. Минѣкъ ишѣмекъ пѣшиль мазонокъ тука минянеъ эрыва чиста, нолдакъ минѣкъ пяжетынѣкъ, кода миньлакъ нолглитянокъ минѣкъ кеҗжявтыцянокъ, илимиизъ нолдакъ сіовномоненъ, кекшимизъ минѣкъ душмандо.

Молитва Божіей Матери—Ознума Валъ Пазонъ Аваненъ.

Бога родившая Дѣва,
радуйся благодатная Ма-
рие, Господь съ Тобою,
благословенна Ты въ же-
нахъ, и благословенъ плодъ
чрева твоего, за рожденіе
спасающаго души наши.

Господи помилуй.
Подай Господи.
Тебѣ Господи.

Пазонъ шачтыця тяй-
теръ, радувакшнокъ. Па-
ро тяйця Марія Пазъ
марточъ, баславазятъ тонъ
авасто, и баславазъ шач-
мо тонъ пякеть шачта-
монъ кисъ ваныцянъ ми-
нѣкъ ойменекъ.

Пазъ иля чавмѣ.
Тука Пазъ.
Тонзе Пазъ.

Исповѣдь.

Сыне! се предъ тобою
Христосъ невидимо сто-
итъ, и ждетъ твоего при-
знания во грѣхахъ твоихъ;
ты не стыдись оныхъ пере-

Цюра! те сонзе марто
Пазъ анејви яки, и озы
тонзе каямо сіо маласо
тонъ иля тарканъ сынъкъ
іовтамо монзе: сіо тонъ

сказать предо мною: ибо ты ихъ сказываешь не мвѣ, а самому Богу, предъ которымъ согрѣшилъ ты и Онъ готовъ тебѣ простить грѣхи твои чрезъ меня: и по истинѣ простить, ежели ты чистымъ сердцемъ во всемъ покаешься: а ежели что отъ меня утаишь, то двоякій грѣхъ на душу твою применишь.

Почиташь ли Бога (Отца)?

Почитаешь ли Бога Сына?

Почитаешь ли Бога Духа Святаго.

Не поругался ли христианскому закону?

Не ѿль ли скоромнаго въ посты?

Напрасно не божился ли?

Почиташь ли отца и матерь?

Не лжесвидѣтельствовалъ ли?

Не укралъ ли?

Съ чужею женою не согрѣшилъ ли?

сынькъ юватать амонзе ломаненъ Пасъ вязе сонзе кавани тонъ. и сонъ паро тонзе простямо маласо сынькъ те монзе: и Аркукъ прости сняро тонъ парсте мелестъ вясе юватать маласо, а сняро а монзе кемать, сю омбоцѣ пяжеть ланись тонзе ерванъ сайсатъ.

Сіормадать ли Пазъ тятайне.

Сіормадать ли Пазъ ціоранъ?

Сіормадать ли Пазъ кисень Паро?

А бранять ли Ломаненъ сыкесь?

А ярсать ли тонзе а паро постъ?

А пешксе ли крецай?

Сіормадать ли тятай и авай?

А правданъ а юватать ли?

А салать ли?

Васе авай а лиснятъ ли?

Съ чужимъ мужемъ не согрѣшила ли?

Не убилъ ли человѣка?

Не обидѣлъ ли кого въ купляхъ или продажахъ?

Не проклиналъ ли человѣка?

Не позавидовалъ ли?

Не сводилъ ли кого съ кѣмъ къ любодѣйству?

Не сдѣлалъ ли человѣку вреда ворожбою?

Не привлекалъ ли къ себѣ въ любодѣйство ворожбою?

Не пьянствовалъ ли?

Грѣшенъ, отче.

Нѣтъ, отче.

Отъ всѣхъ сихъ грѣховъ, въ которыхъ ты теперь чисто признадся, долженъ себя удерживать, и опять на оные не возвращаться, какъ постъ на свою блевотину; ибо сіе человѣку христіанину не прилично и весьма грѣшно: и отъ сего времени расположись дѣлать всякое добро, а Богъ тебѣ будетъ помощ-

Васе ціора а лиснѣть ли?

А тонатъ ли ломанъ?

А шаватъ ли ломанень рамамонъ?

А судятъ ли ломанень?

А учатъ ли?

А якать лимобоце тай терень?

А максать ли ламонень апаро?

А шашты ли ланись тонзе тайтеръ апаро?

А симать ли тапамо?

Эстя, тятай!

Арасъ, тятай!

Вясе сынькъ маласо те тонъ алкуксь простяй, сіо вечити сонзе, и опять ланись сынькъ а молямо сіо пине ланись апаро, те ломанень пасъ а мари и лектъ маласо: и вясе седе миньденксь пицвтя мо тяиме вясе паро а Пасъ тонзе ули максыця и кеми тонзе те арцямо валдо, а улни упласка сонзе максы:

никъ, и наградитъ тебя
въ сей жизни щастіемъ, а
въ будущей царство небес-
ное даруетъ.

Переводъ краткаго катихизиса на мордовскій языкъ найденъ былъ въ рукописи нижегородскимъ архіепископомъ Веніаминомъ въ семинарской библіотекѣ. 1788 годъ, поставленный въ концѣ его заглавія, долженъ относиться ко времени перевода, который такимъ образомъ былъ сдѣланъ во время управления нижегородской епархіи епіскопомъ Дамаскинымъ и вероятно по его предложенію (Преосвѣтленіе Дамаскинъ управлѣдъ нижегородской епархіей съ 22 сентября 1783 до 12 января 1794 года). Преосвѣщеній Веніаминъ этого мордовскій катихизисъ выправилъ и присовѣкупилъ къ нему двѣ молитвы и исповѣдь на мордовскомъ языкѣ (см. выше 135). Не во времія-ли Дамаскина краткій катихизисъ переведенъ былъ и на чуващскій языкъ, а потому представленъ къ печатанію въ 1800 году архіепископомъ ярославскимъ Павломъ (*) Пономаревымъ, который прежде управлялъ нижегородской епархіей и тамъ могъ найти готовый переводъ катихизиса. Такимъ образомъ въ нижегородской епархіи мысль объ инородческихъ переводахъ возникла гораздо ранѣе 1802 года. Отпаденіе василь-сурскихъ крещеныхъ татаръ напомнило и укрѣпило эту мысль и привело къ синодальному распоряженію 1803 года о переводѣ на инородческие языки главнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ и катихизиса.

Архіепископъ Веніаминъ присоединилъ переводъ исповѣди, которая по его распоряженію была переведена на языки чуващскій и татарскій, а на чере-

---

(*) Преосвѣщеній Павелъ Пономаревъ хиротонисанъ въ Нижній Новгородъ 20 марта 1794, 26 октября 1798 переведенъ въ Тверь, оттуда въ Ярославль 15 января 1800 года.

миссий переведены краткий катихизис и исповѣдь. Рассматриваемый теперь мордовский перевод катихизиса, т. е. той части, которая уже готовой была найдена въ нижегородской семинарии, отличается удачнымъ большою частью подборомъ мордовскихъ словъ для выражения христіанскихъ понятій. Но синтаксическая сторона въ этомъ переводе не правильна: часто формы грамматическія стоять не на мѣстѣ, особенный же недостатокъ этого перевода въ томъ, что онъ слишкомъ буквально слѣдуетъ порядку и расположению словъ въ русскомъ текстѣ. Въ объясненіи второй заповѣди слова (почетъ ваетъ Богъ) *также не быть суетыромъ и лицемеромъ, лукотимцемъ и сластолюбцемъ.* — переведены такъ: *эста же и ульменъ стяко ломанъце, а паръ мельце кирди и тиньтей вечки, тона Пазонъ эземсъ тянъ эти апешкидимансъ коди чопачаненъ,* въ буквальномъ переводе это значитъ: *также не быть пустымъ человѣкомъ, не хорошее въ умѣ держащимъ и сладкое любящимъ, тотъ вмѣсто Бога дѣлаетъ своей ненасытности какъ чучелу.* — Особенно не удаченъ переводъ исповѣди, напримѣръ: *почитаешь ли Бога Отца — сіормадатъ-ли Пазъ тяляйне* это значитъ: *пишешь-ли.* — *Не поругался ли христіанскому закону.* — *А бранятъ-ли ломаненъ сыкъ (оксъ?). Не банишь ли чужую молитву?* — Можно упомянуть о множествѣ опечатокъ во всей книжкѣ.

Краткій катихизисъ, переведенный на черемисскій языкъ съ наблюдениемъ россійскаго и черемисскаго просторечія, для удобнѣйшаго познанія онаго, воспирѣвшимъ святое крещеніе.

По русски.

Вопросъ.

Какой ты природы?

Отвѣтъ.

Черемисской природы.

Почему же ты христіанско званіе себѣ присвоишь?

Присвою за принятіе крещенія, за содержаніе вѣры Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, и святаго Его закона.

Чему учить православный законъ и вѣра?

Учить всякой истинѣ и всякой добрѣтели, какъ пространно въ пророческихъ и апостольскихъ книгахъ написано, Кратко же положено въ повседневной молитвѣ, которую я помня такъ читаю: Призываю единаго Бога Отца, вссдержи-

По черемисски.

Ядэмашъ.

Магань тынь рода.

Келесэмяшъ.

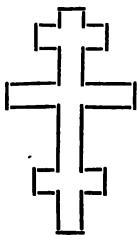
Мара рода.

Маланъ тынь христіанскому лимѣмъ шлянеть нальнѣть.

Кальнэмъ¹ примайшашъ крещеніямъ кучышашъ вѣрамъ эрьгамъ юманамъ аспода мямянамъ Іисуса Христа, и святаго тыданъ законамъ.

Маланъ тумда православнымъ законамъ и вѣрамъ?

Тумда цилямъ кирокамъ и цилямъ пуракштимяшемъ² күце воляшта Пророческихъ и Апостольскихъ книгашта сирень. Вуртешъ пинтенъ кеченде молитваште, кудамъ мињ помнямъ тенхе и лудамъ: пялѣмъ иктамъ юма атамъ циля ур-

БОЖІЄЮ ЖИЛОСТІЮ

СТВІШІЙ ПРИБІДЬСТВУЮЩІЙ БУНДІ

Возлюбленнимъ о Гдѣ уадамъ Стыл, Сокорныхъ и Апостольскія Цркви Россійскія.

Благодать Гда нашего Інса Хрста, и любы Бга и Оца и
общеніе Сваго Дха со всѣми вами (в Коріа. г1, г1).

с Апрілля ѿнє года, «свѧтаючи дню вторника Страстныхъ седмицы», въ Моравскомъ Келеградѣ поунль о Гдѣ приснопаматныи очутель Словенскихъ народовъ, Стыл и Равноапостольныи Мефодій, архіепікопъ Моравії и Паннонії, и нынѣ чрезъ тысячу лѣть Ксероссійская Црковь, следуя наставлению

стаго Аптола: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божие (Евр. г. 3), свѣтло усъствуетъ память сего величаго Стнтела и прославляетъ прислаго єму по дхх брата его прпбнаго онъ нашего Кирilla. Подвигиътие Дхомъ Бжинъ, съ благословеніемъ общен нашен Мтрн Келникон Константинопольскон Цркви, Стые братія положили наудо православію въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдю Слово Бжіа на языке Словенскомъ и переложеніемъ глаголомъ живота вѣчнаго (ІвАН. 8, 32) съ греческаго языка на родное намъ наркѹе.

Въ сщенныхъ пъспопѣніяхъ Православиа Цркви, имея сихъ Стыхъ братіи «Цркви Словенскія аптолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителами и Оучителами», оубажаетъ ихъ за подвиги аптольства. Оннъ фзарилъ свѣтомъ Енїл Словенскіе языки, коснѣвшіе во тмъ и съни смертии: оннъ подалъ аптолъскіе труды, проповѣдя Слово Бжіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: оннъ много здѣ православіе претерпѣли, ревнъя обѣ оутвержденіи правы вѣры въ новопросвѣченномъ ими пастырь Словенскон. Даннымъ ѿ Гта художествомъ изобрѣтии Словенскія письмена, оннъ явили намъ истоунникъ Богоизбраниа, изъ него же даже до днѣсь неоскѣдно поуерпаемъ кодъ живъ — Слово Бжіе. Глаголы Христовы дхх

свѣтъ и животъ свѣтъ (Iwán. 8, 37), и благоуестіе по дѣхъ вѣры
Христовой имѣетъ вѣбѣгованіе живота нынѣшняго и градѣщаго
(а Тимоф. А, 1). Потомъ подвиги, податыя стыни братьямъ
Мефодіемъ и Кирilloмъ во благо всѣхъ Словенскихъ наро-
довъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатю
Божію чрезъ нихъ намъ ииспослано Благовѣстіе Христово, чрезъ
нихъ мы поднали Царквию красотъ, и приведены ѿ тмы къ
свѣтъ, и ѿ смерти къ животу вѣчному. Мѣзы Словенскій
содѣланъ сокровищницю духа и жизни, стынъ кѣвотомъ Бже-
ственныхъ тайнъ: И такъ ѿ Церкви Стонъ наслаждено въ землѣ
нашѣнъ книжное оученіе, въ поѣданіе истинъ, во спасеніе душамъ,
на пользу привременное жизни.

Благодарно исповѣдуя дѣйное промышленіе ѿ насъ иенз-
суѣтиаго въ милостяхъ Своихъ Гдѣ, воздѣяніемъ въ Словен-
скихъ странахъ сїнъ два великия свѣтыника, молитвъ вѣль-
ко любленныхъ ѿ Гдѣ уада стыла, соборныхъ и Антоніевѣ церкви
Россійской, поминайте наставниковъ вашихъ стыхъ и равноаполь-
ныхъ братіи Мефодія и Кирilla, иже глаголаша вами Слово Божіе
на родномъ намъ языке: поминайте трудившихся для вѣль-
ко благовѣсти Христовою, подражайте вѣрѣ ихъ, призываите ихъ въ
молитвахъ вашихъ къ Гдѣ Кгдѣ, да предстательствомъ ихъ обиль-
но всселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вами Слово

Бжіє, да благоустроїтсѧ жиць каша по дхх вѣры и оученїю
стон Православной цркви, да будемъ вси единодушни и единомъдрени въ вѣрѣ и любви, и Ггъ любви и мира да будетъ со
всѣми нами (в Коріа. г, а). Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Платонъ Митрополитъ Киевскій и Галицкій.

Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Савва Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИЧЕНАГО ВОСПОМИНАНИЯ ТЫСЯЩЕЛЪТІЯ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОГЧИНЫ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО МЕФОДІЯ, АРХІЕПІСКОПА МОРАВСКАГО,

произнесенное Высокопреосвященнымъ ПАЛЛАДІЕМЪ, Архієпископомъ Казан-
скимъ и Свікжскимъ, 6-го апрѣля 1885 года.

---

*И будетъ едино стадо и
единъ Пастырь. Іоан. 10, 16.*

Только что въ благовѣствованномъ св. Евангеліи⁽¹⁾ вы слышали, братіе и чада мои, высокія и многознаменательныя слова: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь*. Такъ, нѣкогда будетъ это вожделѣнное время! Или точнѣе сказать, когда не будетъ во все времени, когда вѣка сольются въ вѣчности, когда не станетъ того разъединенія между людьми, какое на этой землѣ неизбѣжно положено самымъ ихъ существованіемъ въ тѣсныхъ предѣлахъ пространства и времени, когда будетъ и *небо ново и земля нова* (Ап. 21, 1); тогда-то въ истинномъ и собственномъ смыслѣ будетъ *едино стадо и единъ Вѣчный Пастырь*.

Но и нынѣ Господь Вседержитель, Всевышній Распорядитель судьбами царствъ и народовъ, ведеть

(1) Произнесено непосредственно по прочтеніи Евангелія.

родъ человѣческій къ сему единенію въ великомъ бла-
годатномъ дворѣ Дома Божія—въ царствѣ Христовомъ,
ведеть къ этой вожделѣннѣйшей цѣли нашего бытія
и назначенія разными, ими же впуть, путями, а осо-
бенно и преимущественно чрезъ Своихъ избранныхъ
св. мужей. Исполненные преизобильно дарами Духа
Святаго и ревнуя о насть ревностію Божію, они всѣ-
ми средствами, яже къ животу и благочестію (2 Петр.
1, 13), благоуправляютъ и ускоряютъ шествіе наше
отъ тьмы къ свѣту, отъ земли къ небу, какъ *свѣтиль-
ники на свѣчицахъ* выну *горящіе* указуя и *освѣща-
я намъ путь Господень* (Мате. 5, 15. Деян. 18, 26),
правую стезю къ царствію Божію.

Такое благопромыслительное Зиждителево смо-
трѣніе о народахъ и племенахъ мы нынѣ благодарнѣ
молитвенно воспоминаемъ и прославляемъ въ лицѣ
одного изъ такихъ великихъ Божіихъ избранниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что у насть въ настоящій день
за особенное, нарочитое, необычайное, такое свѣтлое
и восторженное празднество? Что является это вели-
колѣпное, торжественнѣйшее Богослуженіе, такое не-
бывалое собраніе молящихся и это представительство
изъ всѣхъ нашихъ свѣточей науки и просвѣщенія?
Сегодня мы свѣтло, въ священной радости, соверша-
емъ великое и многознаменательное торжество не все-
российское только, но всеславянское и даже можно
сказать — вселенское. Сегодня мы празднственно и
молитвенно чествуемъ святую память одного изъ тѣхъ
Богоизбранныхъ св. мужей, чрезъ котораго Господь
привель цѣлые народы и племена къ великому бла-
годатному двору Дома Божія,—празднственно воспо-
минаемъ *тысячелѣтие* блаженной кончины иже во
святыхъ отца нашего Меѳодія, святителя Моравска-
го, первоучителя и просвѣтителя словенскаго, по до-
стойнію благодарнѣ прославляя на вѣки незабвенные
равноапостольные труды и подвиги его, а также—
вмѣстѣ съ нимъ потрудившагося во благовѣстіи Хри-

стовомъ и приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла.

Да, въ настоящій приснопамятный день не только Русь святая, православная, отъ края до края своего, по всѣмъ безчисленнымъ своимъ городамъ и селамъ свѣтло, съ нарочитымъ торжествомъ, совершаеть великое небывалое празднество въ честь и славу св. равноапостольныхъ братьевъ Меѳодія и Кирилла; но и всѣ славянскіе народы подвиглись, каждый по своему, къ чествованію памяти своихъ первоучителей. Ибо празднованіе тысячелѣтія памяти Богоизбранныхъ апостоловъ—просвѣтителей есть вмѣстѣ и празднованіе тысячелѣтія духовной жизни всего славянства. И дѣйствительно, въ настоящемъ многознаменательномъ событии предъ духовнымъ взоромъ нашимъ предносится тысяча лѣтъ судебъ человѣчества въ царствѣ Божіемъ и — царства Божія въ судьбахъ человѣчества, именно въ приведеніи народовъ и племенъ въ единое стадо единаго Вѣчнаго Пастыря.

Пусть же нынѣшнее празднество будетъ для насъ лучшимъ и высшимъ уразумѣніемъ славянской апостольской проповѣди „священной двоицы“ просвѣтителей нашихъ Меѳодія и Кирилла. Апостольскіе просвѣтительные ихъ труды и подвиги чрезвычайно важны, неизмѣримо велики и многоплодны.

Подвигнутые Духомъ Божіимъ, св. братья, прі-уготовившись молитвою и постомъ, вышли на евангельскую просвѣтительную проповѣдь къ родственнымъ намъ славянскимъ народамъ Моравіи, Панноніи, Болгаріи и другихъ странъ, коснѣвшимъ *во тьми и съни смертній*, озарили ихъ свѣтотомъ Богооткровенной спасительной истины, положили у нихъ твердое начало святой православной вѣры и церкви славянской, и такимъ образомъ Богодухновенною своею проповѣдью зажгли среди ихъ свѣточъ духовной жизни, положивъ какъ бы печать освященія и обновленія на все бытіе ихъ. Св. братья также проповѣдали слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ оте-

чества нашего. И въ своихъ равноапостольныхъ проповѣтительныхъ подвигахъ они подъяли не только великие труды, но и претерпѣли многія болѣзни, страданія, гоненія, узы темничные за проповѣдуюю и защищаемую ими святую вселенскую истину.—По данному имъ отъ Бога разумѣнію, изобрѣтши словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, „изъ него же даже до днесь неоскучно почерпаемъ воду живу“—слово Божіе; языкъ славянскій сталъ для насъ священнымъ кивотомъ Божественныхъ тайнъ, сокровищницей духа и жизни. Потому-то столь высокіе и плодотворные подвиги, понесенные св. первоучителями во благо славянскихъ народовъ, поистинѣ достойны приснаго памятованія и прославленія. Благодатю Божію чрезъ нихъ намъ ниспослано благовѣстіе Христово и мы приведены отъ тьмы къ свѣту—къ великому благодатному двору Дома Божія и отъ смерти къ животу вѣчному. Отъ нихъ чрезъ переложеніе *лаголовъ живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 67) на родное намъ нарѣчіе, мы познали красоту церковную, высокій смыслъ православнаго Богослуженія и священныихъ пѣснопѣній, и воочію видимъ и убѣждаемся, что именно отъ св. церкви на саждено на землѣ славянской книжное ученіе въ познаніе истины и въ спасеніе душамъ. Православная церковь, достойно и праведно именуя свв. Меѳодія и Кирилла „апостолами единородными“, „словенскихъ странъ Богомудрыми проповѣтителями и учителями“, „звѣздами, возсіявшими своими лучами отъ востока и юга до запада и сѣвера“, высоко ублажаетъ ихъ за великие подвиги апостольные.

Такимъ образомъ эти два великие свѣтильники, Богомъ поставленные на свѣтницѣ церкви Христовой, не только равноапостольною своею проповѣдью обратили славянскія племена къ свѣту святой спасительной вѣры православной и основали церковь славянскую; но и положили у нихъ письменами на родномъ ихъ языкѣ благія съмена христіанского обуче-

нія, образованія и истинной гражданственности, которыя и принесли *многи плоды*. Они дали славянамъ то, чѣмъ народъ только и можетъ жить; благодаря высокой, благотворной и многосторонней ихъ дѣятельности, ворость и укрѣпился славянскій родъ, обеспеченъ и его будущее въ судьбахъ человѣчества. И въ отношеніи собственно къ великой славянской державѣ Россійской подвиги и заслуги первоучителей написихъ неизмѣримо важны и многоплодны по внутреннему ихъ значенію; они оставленными намъ въ наслѣдіе духовнопросвѣтительными своими трудами много содѣствовали къ духовному самосознанію и просвѣщенію Руси, содѣствовали на пользу и привременной ея жизни, къ тѣснѣйшему единенію народовъ, ее населяющихъ, къ укрѣplenію и воззрѣнію ея въ царство великое, сильное и славное.— Да будутъ же благословены и незабвенны въ родахъ родовъ апостольскіе подвиги написихъ славянскихъ приснопамятныхъ просвѣтителей!

Перенесемъ теперь взоръ свой, братіе, съ общеславянской и русской жизни на болѣе частную, на жизнь нашей церковной области, на отношеніе равноапостольскихъ подвиговъ первоучителей—просвѣтителей къ миссіонерской нашей дѣятельности. И здѣсь проповѣдническіе духовно-просвѣтительные подвиги и труды свв. Меѳодія и Кирилла могутъ служить и всегда служили высшимъ и лучшимъ достоподражаемъ образцомъ въ обращеніи народовъ и частныхъ лицъ къ свѣту евангельской спасительной истины для всѣхъ труждающихся на томъ же поприщѣ благовѣстія Христова, для всѣхъ продолжателей того же великаго Божіяго дѣла. Въ примѣрѣ сихъ равноапостоловъ, въ ихъ неустанныхъ и дивно благоуспѣшныхъ трудахъ просвѣтительныхъ наши дѣятели — миссіонеры могутъ всегда почерпать для себя и мудрое указаніе, и необходимое подкрѣпленіе, и утѣшненіе. Взирая на этотъ высокій образъ, да подвизаются же наши трудящіеся въ распространеніи и утвержденіи свѣта истин-

ной вѣры среди *съдящихъ* еще въ *тѣмь и сини смертнай* и среди послѣдователей магометанскаго зловѣрія тѣмъ же путемъ мира и любви, путемъ сильнаго искренняго убѣжденія, и также перелагая на родныя ихъ нарѣчія глаголы живота вѣчнаго. Да будутъ они достойны имени и чести учениковъ великихъ апостоловъ - просвѣтителей, по молитвенному представительству которыхъ да спѣется проповѣдническая просвѣтительная дѣятельность нашей миссіи и болѣе и болѣе приближается къ вожделѣнному конечному предмету нашихъ молитвъ и упованія: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь.*

Продолжимъ еще нѣсколько свое слово. Свв. первоучители наши Меѳодій и Кирилль не ограничивались въ благовѣстіи Христовомъ одною лишь проповѣдью. Чтобы обратившіеся чрезъ нихъ ко Господу не были только по внѣшности христіанами, чтобы св. вѣра глубже утвердилась и упрочилась въ нихъ, они оставили имъ книжное ученіе—грамоту на родномъ ихъ языкѣ. Предки наши опѣнили эту родную грамоту по достоинству: „и рады бѣша словене,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—слышаще величія Божія на своемъ языкѣ“. Князья встрѣтили эту священную дорогою грамоту съ восторгомъ, ибо видѣли въ ней залогъ процвѣтанія и славы государства. По ней учились, молились и спасались святые молитvenники и радители о землѣ русской; по ней молились и наши святители и чудотворцы Казанскіе—Гурій, Варсонофій и Германъ. Какъ же нынѣшнія поколѣнія славянъ относятся къ этой завѣтной грамотѣ? Охотно ли читаютъ ее, внимательны ли къ ней, не замѣтно ли у нихъ отчужденія отъ нея? Что касается доброго православнаго народа нашего, то онъ доселѣ любить эту грамоту, благоговѣть къ ней и охотно идетъ учиться по ней въ школу. Любимъ ли мы народную школу съ этой грамотою? Печемся ли о ней, умножаемъ ли и поддерживаемъ ли ее посильными средствами? Если мы предъ Богомъ, по совѣсти своей, можемъ дать на

это отвѣтъ утвердительный; то благословеніе Господне на насъ почietъ и духъ Кирилло-Меѳодievъ живеть въ насъ и — мы являемся послѣдователями ихъ святаго дѣла и ученія *не словомъ только и языкомъ, но самимъ дѣломъ и истиной* (1 Иоан. 3, 18).

„Да радуются же днесь роди словенскij, священную память святителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе“, равноапостольные труды и подвиги ихъ благодарнѣ прославляюще и святые завѣты ихъ благочестно почитающе: „ими бо начася на сродномъ намъ языцѣ словенствѣмъ литургія Божественная и все церковное служеніе совершatisя, и тѣмъ неисчерпаемый кладезь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ, отъ нея же шioюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Меѳодie; вы же во славѣ святыхъ веселящесь, молитеся прилѣжно“ (Сѣдаленъ, гл. 5): „вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомыслии, умирити міръ и спасти души наша“ (Троп. свят.). Аминь.

Рѣчъ
въ день тысячелѣтней памяти
свв. Мѣодія и Кирилла⁽¹⁾.

*Величаемъ васъ, святіи равно-
апостолиніи Мѣодіе и Кирил-
ле, вся словенскія страны учен-
ми просвѣтившия и ко Хри-
сту приведшия.*

Въ то время, какъ христіанство послѣ продолжительного періода гоненій, наконецъ восторжествовало надъ язычествомъ и окончательно утвердилось среди грековъ и римлянъ, къ предѣламъ государствъ Византіи и Рима начинаютъ вереницею идти народы съверные прежде неизвѣстные или только едва вѣдомые тогдашнему образованному міру. На пути слѣдованія народовъ Византія лежала ближе, ей поэтому первой доводилось испытывать тяжесть давлений со стороны чужеплеменниковъ, при чемъ враждебныя столкновенія, нерѣдко ужасающія по своей силѣ, были неизбѣжны. Византія устояла, но народы —пришельцы должны были признать ся духовное надъ собой вліяніе. Отъ столкновеній и сношеній съ греками—христіанами и они смягчали свою дикость, и даже становились народами христіанскими.

⁽¹⁾) Рѣчь сія произнесена 6-го апрѣля, въ каѳедральномъ соборѣ, во время причастія

Послѣ того, какъ большинство воинственныхъ племенъ, отодвинувшись далѣе на западъ, удалилось отъ предѣловъ государства Византійскихъ грековъ, къ сѣверной границѣ его, какую очерчивала своимъ течениемъ рѣка Дунай, массами идутъ славяне. Движеніе ихъ не было такъ бурно, какъ наступленіе ихъ предшественниковъ по переселеніямъ, но за то, гдѣ вступила славянская нога, тамъ она и оставалась навсегда. Славяне заняли не только области поверхъ Дуная, но и обширныя мѣстности къ югу отъ этой рѣки, гдѣ значительная часть ихъ перемѣщалась съ Болгарами, сообщивши послѣднимъ свой языкъ и вообще всѣ черты своей славянской народности. Со-приосновеніе славянъ съ греками стало близкое и даже непосредственное. Если подобное соотношеніе и другіе народы приводило къ христіанству, то, очевидно, что и славянская языческая тьма должна была исчезать отъ лучей свѣта Божественнаго ученія, со всею яркостію озарявшаго Константинополь съ его владѣніями. Вначалѣ славяне принимали христіанство въ случаяхъ отдѣльныхъ, единичныхъ, учащавшихся съ теченіемъ времени больше и больше; обращеніе для славянъ южныхъ и западныхъ сдѣгалось наконецъ почти общимъ, когда на дѣло учительства вышли къ нимъ изъ среды Византійцевъ лица, память которыхъ съ особою торжественностью чтить въ настоящій день весь многомилліонный славянскій родъ. Мы говоримъ о святыхъ братіяхъ Меѳодіѣ и Кириллѣ.

Рожденіе въ Солунѣ, городѣ, въ которомъ и близъ котораго жило множество славянъ, дало Меѳодію и Кириллу знаніе славянскаго языка и славянскихъ нравовъ; тщательное воспитаніе и образованіе сообщили имъ ученость и вмѣстѣ привили ихъ душамъ ту глубокую благочестивую настроенность, при какой ни во что они вмѣняли вся красная мѣра сего и единствено устремили заботы на спасеніе себя и на устроеніе вѣчнаго спасенія близкихъ. Прибавимъ

къ сему опытность въ проповѣданіи и защитѣ истины, приобрѣтенную Кирилломъ при состязаніяхъ съ иконоборцами и сарацинами, и мы увидимъ, что все это вмѣстѣ взятое было уже заранѣе ручательствомъ многоплодности того служенія свв. братьевъ, какимъ означенована ихъ жизнь,—служеніе народу, который указала имъ благодать Божія, къ которому влекли ихъ и ихъ собственные сердца.

Нѣтъ сомнѣнія, что при путешествіи въ далекую Хозарію свв. Меѳодій и Кирилль имѣли уже бесѣды съ славянами, но на проповѣдь исключительно обращенную къ нимъ они выступаютъ несолько позже и выступаютъ по исполненіи дѣла, сообщившаго имѣнамъ ихъ славу особенную, на всѣ вѣки неувядаемую и неотъемлемую. Не въ рѣчи только изъ своихъ устъ, но въ письмени они хотѣли дать славянамъ глаголы вѣчные, долженствовавшіе измѣнить характеръ мыслей нашихъ сородичей и предковъ, настроеніе ихъ чувствъ, переродить ихъ языческое расположение по духу Христову.— Сvv. братья изобрѣли начертанія звуковъ славянскаго языка или, чтò тоже, славянскую азбуку. Великое изобрѣтеніе открыло имъ возможность переложить съ греческаго на славянское нарѣчіе главнѣйшія изъ книгъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Съ сими-то драгоценными хартіями они послѣдовательно обошли Болгарію, Моравію, Паннонію, Сербію, Хорватію и Далмацію. Всюду, гдѣ ни являлись учители, ихъ проповѣдь собирала и князей, и бояръ и тысячными толпами народа. Души припадали къ ихъ вѣщаніямъ, какъ припадаютъ къ источнику воды уста изсохшія отъ томительной жажды. При слышаніи рѣчей Господа и писаній Его Апостоловъ на родномъ языкѣ умиленіе славянъ доходило до восторга. Отселѣ противно становилось имъ ихъ прежнее язычество, и они не медлили отрекаться отъ него, чтобы содѣлаться вѣрными послѣдователями Иискупителя. И вотъ—гдѣ стояли идолы и раздавались, сопровождаемыя нечи-

стыми игрицами, ликованія въ честь ложныхъ божествъ солнца, неба и земли, тамъ начали возникать храмы, оттуда возсыпались молитвы, моленія и прошепнія Богу истинному, слышались словословія Творцу солнца, неба и земли и всей вселенной. Тамъ, гдѣ въ устраниеніе воображаемаго гнѣва нечувствующихъ истукановъ лилась кровь животныхъ, а иногда и человѣческая, — стала приноситься таинственная жертва безкровная во спасеніе міра. Гдѣ не знали любви кромѣ тѣсно-родственной и плотской, сердца начали проникаться любовью всеобщей и святой; гдѣ не умѣли полагать мѣры для страстей, воюющіхъ въ человѣкѣ, явилось стремленіе къдержанію; гдѣ цѣнилась только месть, признали достоинство кротости и всепрощенія. Измѣненіе происходило съ такою быстротой, что сѣмя, съянное на славянской почвѣ, приносило плодъ воочию самихъ сѣятелей.

Сознаніе безграничной важности дѣла просвѣщенія людей, сидѣвшихъ въ сѣни смертнѣй, вмѣстѣ съ успѣхомъ его въ христіанской вѣрѣ и благочестіи были для просвѣтителей лучшей на землѣ наградой. Ради нея они забывали труды и лишенія, какія были связаны съ ихъ служеніемъ, безропотно несли за него и самыя страданія. Но эти труды и лишенія, эти страданія тѣмъ болѣе въ нашихъ глазахъ выясняютъ величие подвиговъ равноапостольныхъ братьевъ. Тяжки были уже одни переходы изъ страны въ страну, постоянныя обхожденія городовъ и селеній, причемъ путешествіе въ Хозарію было сопряжено съ такими опасностями, которыхъ не разъ грозили жизни путешественниковъ. Стремительнымъ вихремъ налетѣли однажды на нихъ съ оружiemъ въ рукахъ свирѣпые Угры; лютую смерть отвратила сила молитвы Кирилла, утишившага дикихъ. Въ другой разъ проповѣдники съ людьми, сораздѣлявшими ихъ путь, изнывали отъ жажды въ степи, и опять отъ гибели избавила небесная чудодѣйственная помощь. Но путевые трудности и опасности, какъ ни были велики онѣ,

все же не могутъ идти въ сравненіе съ удручавшимъ гнетомъ гоненій, какія не переставали терпѣть свв. братья со времени вступленія въ Моравію. Здѣсь и до ихъ прихода велась уже христіанская проповѣдь. Учителями были нѣмцы изъ тѣхъ, которые жили поблизости къ землѣ мораванъ. Но проповѣдь при чтеніи Священнаго Писанія полатыни, съ богослуженіемъ на томъ же латинскомъ языкѣ, была для слушателей почти тоже, что звуки мѣди звѣнящей и кимвала бряцающаго. Она не затрогивала ихъ сознаніе, ничего не говорила чувству, такъ какъ латынь была чужда славянину и ни одно слово изъ нея не могло быть воспринято имъ. Если нѣмцы имѣли всетаки нѣкоторый успѣхъ въ Моравіи, то, ясно, что достигали его не инымъ путемъ, какъ средствами обольщенія и насилия, причемъ съ подчиненіемъ славянъ духовному вліянію они домогались и ихъ подчиненія своей власти вѣнѣніей. Когда пришли въ Моравію свв. Меѳодій и Кирилль, когда, слыша ихъ понятную рѣчь, видя, что эти проповѣдники желаютъ только спасенія душъ и ничего больше, народъ устремился къ нимъ и сплотился около нихъ, злобѣ нѣмецкихъ учителей не было предѣла. (Ложно утверждая, что излагать Божественное ученіе и совершать Богослуженіе позволительно только на языкахъ греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ, они объявили славянскій переводъ священныхъ книгъ, а также и славянское Богослуженіе ересію, отъ которой, конечно, напрасно старались отклонить свв. братьевъ сначала убѣжденіями.—„Солнце надъ всѣми свѣтитъ и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышеть одинакимъ воздухомъ, такъ и Слово Божіе для всѣхъ дано и всѣмъ должно быть открыто. Какъ это у трехъ языковъ будутъ книги, а прочие всѣ люди на землѣ останутся въ незнаніи и въ неученіи: будутъ какъ убогіе, слѣпые или глухіе, будутъ питаться отъ чужаго стола и искать мудрости у иноземцевъ“—былъ на представленный убѣжденія твердый отвѣтъ свв. Меѳодія и Кирилла. Убѣжденія

не помогли, и нѣмцы спѣшили изобрѣтать другія препятствія, которыми хотѣли остановить просвѣтительную дѣятельность свв. братьевъ, не исключая того, что вызвали ихъ на судъ Папы. Папа оправдалъ просвѣтителей, но Кириллъ болѣе уже не возвращался къ славянамъ. Труды и огорченія сократили его жизнь. Онъ скончался въ Римѣ. Дальнѣйшія преслѣдованія противниковъ славянства долженъ былъ нести одинъ Меѳодій. Насмѣшки и оскорбления наносились ему постоянно; всякаго рода стѣсненія устроивались тѣмъ чаще и настойчивѣе, что теперь онъ, облеченный въ санъ славянскаго архипастыря, въ силу этого, а также и по своему желанію—восполнить труды умершаго брата, дѣйствовалъ съ ревностію усиленною. Гоненіе достигло до такихъ размѣровъ, что Меѳодія заключили въ тюрьму, гдѣ подвергали всякимъ мукамъ и пыткамъ. При обидахъ отъ притѣснителей, но съ другой стороны благословляемый цѣлыми тысячами наученныхъ истинной вѣрѣ славянъ, наконецъ, послѣ пятнадцатилѣтняго единоличнаго служенія, отошелъ въ вѣчность и св. Меѳодій съ молитвою за обращенный народъ: да научитъ его Господь всякой истинѣ, да сохранитъ его въ непорочности.

Мы видимъ так. образ., что свв. братья, были первоучителями славянъ, были и мучениками за нихъ, за ихъ духовное благо и за ихъ независимость и свободу.

Отъ тьмы къ свѣту Меѳодій и Кириллъ вызвали имъ современное славянство. Сама по себѣ это заслуга величайшая. Но она является неоцѣнимой, если примемъ во вниманіе, что благодаря изобрѣтенію ими славянской письменности и переложенію на славянскій языкъ священнаго писанія и книгъ богослужебныхъ, свв. братья стали учителями и поколѣній позднѣйшихъ, поколѣній и настоящихъ, притомъ не только въ славянствѣ, среди котораго они дѣйствовали главнымъ образомъ при своей жизни, но и въ славянствѣ восточномъ, плотно разсѣянномъ по

необъятной Руси. Ихъ книги свято блюли и блюдутъ, изъ нихъ почерпали все нужное, яже къ животу и благочестію, изъ нихъ износятъ силу для христянски - терпѣливаго перенесенія своей тяжкой участіи Черногорцы, Сербы и Болгаре, но отъ Болгаръ тѣ же книги перешли и къ намъ Русскимъ, когда св. Владиславъ крестилъ Русь, когда призвалъ болгарскихъ священниковъ для наученія новопросвѣщенныхъ. Достояніе, унаследованное отъ свв. братьевъ, утвердило въ русскихъ, укрѣпило ихъ благочестіе. Къ свѣту ведутъ, слѣдовательно, свв. Кирилль и Меѳодій славянство, оставшееся вѣрнымъ ихъ слову, впродолженіе цѣлаго тысячелѣтія. Да свѣтить этотъ свѣтъ и на всѣ вѣки грядущіе, да не омрачить его лесть ученій чуждыхъ! Благодареніе Господу, сблизившему славянъ съ правовѣрной Византіей, благодареніе самой Византіи, давшей намъ просвѣтителей! Слава братьямъ святымъ, вѣчная слава Меѳодію и Кириллу!

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, Божественныхъ писаний преложеніемъ источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскѣдно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ. (Кондакъ).

Священникъ Дмитрій Вѣликовъ.

Рѣчъ

АРХИМАНДРИТА АНТОНИЯ ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ИВАНОВСКОЙ ПЛОЩАДИ
ПОСЛЪ МОЛЕБНА 6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА.

При видѣ настоящаго столь многочисленнаго стеченія народа, собравшагося сюда по отеческому зову своего Владыки и Архипастыря и при его непосредственномъ водительствѣ для совершенія здѣсь подъ открытымъ сводомъ небеснымъ предъ очами всевидящаго Господа молитвенно-благодарственнаго чествованія памяти свв. равноапостольныхъ просвѣтителей нашихъ и первоучителей Меѳодія и Кирилла, мысль наша и чувство побуждаютъ насъ напомнить себѣ и вамъ слѣдующія многосодержательныя слова вдохновенной пѣсни пасхальнаго канона: *возведи окрестъ очи твои Сіоне и виждь, се бо приідоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и спвера, и моря, и востока чада твоя.*

Возведи окрестъ очи твои Сіоне! До пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа одинъ только Іерусалимъ, градъ *сіонскій*, съ своимъ единственнымъ тогда во всей вселенной храмомъ Богу истинному былъ городомъ святымъ, жилищемъ Божіимъ, — и одни только Евреи, чада Авраамовы, какъ носители истиннаго Боговѣданія и Богопочтенія, были народомъ избраннымъ, достояніемъ Божіимъ, чадами Сіона и съменемъ святымъ. Съ пришествіемъ же Христовымъ, съ установленіемъ завѣта новаго царства Божіе распространилось по всей землѣ, открылось во всѣхъ концахъ вселенной. Изъ Іерусалима, какъ изъ цен-

тра, слово евангельское простерлось до конечныхъ предѣловъ земли, дошло и до язычниковъ, которые, какъ не имѣвшіе свѣта истиннаго Боговѣданія, назывались дотолѣ народомъ, *съдящимъ во тьмѣ и спиши смертній*, но которые теперь, какъ просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія, суть также народъ избранный, сѣмя святое, сѣмя Израилево. И градъ святой нынѣ уже не одинъ только Іерусалимъ, а всякое мѣсто, всякий градъ и страна, гдѣ славится и призывается всесвятое имя Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и храмъ Божій нынѣ тоже не одинъ на землѣ, а безчисленное множество: ими, можно сказать, усѣяно все лицо земли, — и святое сѣмя Израилево, достояніе Божіе, разширилось и разрослось теперь въ народъ великій и многочисленный, какъ песокъ морской, — народъ христіанскій. *И буде-те Мни свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудѣи и Самаріи и даже до края земли* (Дѣян. 1, 8), говорилъ Господь своимъ ученикамъ, указывая на всемирное распространеніе проповѣди евангельской. Но такъ какъ до пришествія Господня только одинъ Іерусалимъ былъ городомъ святымъ и свѣтъ христіанского ученія оттуда распространился по вселенной, то онъ и называется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Сіономъ святымъ, матерью Церквей, Божіимъ жилищемъ: *Ра-дуйся Сіоне святый, Мати Церквей, Божіе жилище* (стих. окт. гл. 8). Провидя духомъ такое всемирно-историческое значеніе Іерусалима и созерцая повсюдное распространеніе царства Христова, царства Божія на землѣ, одинъ изъ величайшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ восторженно взывалъ: *Свѣтися, свѣтися Іеру-са-лиме, прииде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія. Се тьма покрываетъ землю и мракъ на язы-ки, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится. И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ, и язы-цы свѣтлостию твою* (Ісаіи 60, 1—3). А св. пѣсно-писецъ христіанскій, видя исполненіе сего пророчества во всемирномъ торжествѣ христіанского ученія и по-всюдномъ его распространеніи, радостно воспѣлъ это

торжество словами пророческой же пѣсни: *возведи окрестъ очи твои Сіоне и виждъ, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и съвера, и моря, и востока чада Твоя.*

И въ нась нынѣшній всеславянскій праздникъ возбуждаетъ такія же свѣтлныя и торжественныя чувства, какія выражены въ этой только что приведенной нами вдохновенной пѣсни пасхального канона. *Се тма покрываетъ землю и мракъ на языки,* говорилъ пророкъ. Назадъ тому 1000 лѣть на всемъ необъятномъ пространствѣ славнаго отечества нашего, а также и въ предѣлахъ обитаемой теперь нами съверовосточной окраины европейской Россіи, гдѣ нынѣ славится Богъ истинный въ многочисленныхъ храмахъ христіанскихъ, цариль мракъ и тьма покрывала землю,— жили здѣсь народы, истиннаго Бога не знавшіе и пребывавшіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй. А свѣтъ духовный, истинное Боговѣданіе и Богоочтеніе, свѣтилъ тамъ, на далекомъ отъ насъ югозападѣ, въ Церкви Цареградской, которой судилъ Богъ сдѣлаться матерью Церквей православныхъ славянской народности, и изъ которой онъ распространился по преимуществу далеко на съверовостокъ въ предѣлахъ могущественной Руси. Въ 862 году изъ Царяграда посланы были къ моравскимъ славянамъ, по просьбѣ князя ихъ Ростислава, свв. братья Кириллъ и Меѳодій, которые и положили начало христіанскому просвѣщенію славянскихъ народностей, переведши на славянскій языкъ священное Писаніе и Богослужебныя книги. Дѣло религіозно-национального христіанского просвѣщенія славянъ стоило свв. братьямъ чрезвычайныхъ трудностей. Народъ принялъ ихъ съ радостю, но они встрѣтили сильное противодѣйствие и даже открытое гоненіе со стороны латино-немецкаго духовенства, которое думало только о своемъ господствѣ и не заботилось объ истинномъ просвѣщенніи славянъ. Тьма не любить свѣта. Темныя силы запада ополчились грозно на свѣтъ грядущій съ востока. Св. Меѳодій даже подвергался побоямъ и тяжкому тюремному заключенію. Оставшись одинъ послѣ ран-

ней смерти своего брата въ Римѣ, св. Меѳодій обра-
зоваль около себя кружокъ просвѣщенныхъ, горячо
ему предавныхъ и самоотверженныхъ людей, съ кото-
рыми и трудился неустанно и страдалъ и боролся за
любимую свою идею до самой своей смерти. 6-го апрѣ-
лѣ 885 г. онъ скончался. Протекла съ тѣхъ поръ ров-
но одна тысяча лѣтъ и смотрите, какой плодъ при-
несла великая идея свв. братьевъ, въ какой многочи-
сленный народъ разрослась малая горсть ихъ учени-
ковъ.... Но не безъ препятствій совершилось это воз-
растаніе великаго древа Церкви всеславянской. По
смерти св. Меѳодія ученики его послѣ тяжкихъ пре-
слѣдованій были совсѣмъ изгнаны изъ Моравіи. Каза-
лось бы, что съ этимъ вмѣстѣ полагался конецъ и
славянскому просвѣщенію, славянскому духовному ро-
сту, славянской самобытности! Такъ оно и было дѣй-
ствительно для славянъ моравскихъ и паннонскихъ,
но не для всего славянства! Ученики св. Меѳодія глубо-
ко вѣдрили въ сердцѣ своеемъ завѣтъ своего великаго
учителя не оставлять дѣла религіозно-національ-
наго просвѣщенія славянъ и, изгнанные изъ Моравіи,
ревностно продолжали это святое дѣло у славянъ бол-
гарскихъ, принявшихъ св. изгнанниковъ съ величай-
шею радостію и глубокою почтительностію. Сѣмѧ слав-
янскаго просвѣщенія быстро дало здѣсь зеленѣющіе,
роскошные ростки. Начало десятаго вѣка, при книго-
любцѣ царѣ Симеонѣ, было блестящимъ временемъ въ
исторіи развитія славянской письменности и по спра-
ведливости названо „раззвѣтомъ“ ея. Великій духъ
учителя, духъ „Меѳодовъ“, постоянно предносился
предъ мысленнымъ взоромъ его учениковъ и побуж-
далъ ихъ неотразимо къ работѣ книжной, поддержи-
валъ ихъ энергію, ободрялъ, оживлялъ и постоянно
направлялъ къ развитію, усиленію и расширенію слав-
янскаго просвѣщенія. „Словенскій родъ мнимый по-
пранъ быти всѣми“, какъ многосмысленно выразился
ученикъ „Меѳодовъ“ Константинъ, епископъ болгар-
скій (въ бес. на нед. мясоп.), обогатился книжнымъ
сокровищемъ, для него доступны стали на родномъ

языкъ такие учителя, какъ Златоустъ, котораго Греки хотѣли бы считать исключительно своимъ достояніемъ. „Не грьци бо тъчю обогатиша отцъмъ симъ, нъ и словенъскыи родъ“, говорилъ радостно тотъ же епископъ Константинъ. Ровно сто лѣтъ послѣ смерти Мѣодія славянское просвѣщеніе тихо и мирно развивалось и укрѣплялось въ юной Болгаріи, какъ бы собираясь съ силою, чтобы смѣло выступить на всемирно-историческое поприще и занять выдающеся положеніе въ культурной исторіи человѣчества. Въ 988 году крестился великий князь русскій Владімиръ, а съ нимъ и вся русская земля стала христіанскою. Славянское просвѣщеніе, славянская христіанская грамотность выступили тогда изъ тѣсныхъ границъ Болгарскаго княжества и вмѣстѣ съ ростомъ русскаго народа получили чуть не всесвѣтное распространеніе. Великий русскій народъ, сдѣлавшись христіанскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по особымъ указаніямъ Промыслы Божія сдѣлался истиннымъ чадомъ своихъ свв. апостоловъ и первоучителей и преимущественнымъ носителемъ и распространителемъ великой идеи своихъ славныхъ просвѣтителей. На какомъ необъятномъ пространствѣ вселенной слышится теперь славянское православно-христіанское Богослуженіе и возвѣщается слово Божіе! Слава Божія повѣдается нынѣ на славянскомъ языкѣ отъ береговъ Адріатики и до дальнихъ сибирскихъ береговъ Тихаго Океана, отъ границъ Индіи и до Бѣлаго Моря. И на всемъ этомъ пространствѣ прославляются сегодня свв. славянские апостолы и первоучители наши Кирилль и Мѣодій. Поистинѣ, мы съ полною справедливостію въ настоящую торжественную минуту можемъ возввать къ нашимъ святымъ просвѣтителямъ: „Возведите окрестъ очи ваши, призрите милостиво съ высоты небесной и посмотрите кругомъ: вотъ чада ваши собрались вездѣ славить васъ и на западѣ и сѣверѣ и югѣ и востокѣ“.... Особено же знаменателенъ настоящій праздникъ для нашего именно сѣверовосточнаго разноплеменного края. Свв. братья съ особенною настой-

чивостію отставали предь своими противниками „тре-
язычниками“ ту мысль, что всякий народъ имѣть за-
конное право славить Бога на своемъ родномъ языкѣ.
Мы сами пользуемся этимъ благомъ, пользуются имъ
и младшіе братья наши по вѣрѣ—инородцы. И во-
тякъ и чувашинъ, и татаринъ и черемисинъ—каждый
можетъ совершать христіанское Богослуженіе и возно-
сить молитвы къ Богу на своемъ родномъ языкѣ,—
и каждый изъ нихъ по справедливости можетъ быть
участникомъ настоящаго нашего торжества и считать
первоучителей нашихъ своими же учителями и отца-
ми. Помолимся же нашимъ свв. Первоучителямъ, да
укрѣпляется въ нась молитвеннымъ ихъ предъ Богомъ
ходатайствомъ вѣра святая и просвѣщеніе христіан-
ское, и да утверждаются и распространяются они и
въ инородцахъ нашего края. Ты же (*обращение къ Архипастырю*), Владыко святый, будь молитвенникомъ
за нась, чадъ твоихъ, предъ святыми нашими апосто-
лами Меѳодіемъ и Кирилломъ и низведи на нась ихъ
святое благословеніе, да послужитъ настоящее торже-
ственное чествованіе ихъ памяти началомъ всегдашня-
го, молитвенно-сердечнаго и неотмѣнного прославленія
великихъ именъ ихъ въ роды родовъ, отъ нынѣ и до
вѣка. Аминь.

Послѣ сей рѣчи Высокопреосвященнѣйшій Владыка Палладій, благословляя съ любовію тѣ-
снившійся къ нему народъ, сказалъ: „Да почietъ на
всѣхъ васъ благословеніе Божіе и благословеніе свв. равно-
апостольныхъ первоучителей нашихъ, да укрѣпитса и утвер-
дится навсегда священная ихъ память въ сердцахъ нашихъ
и да послужитъ ко всеобщему возвышенію христіанскаго
нашего просвѣщенія, къ прославленію святой нашей Церкви
а вмѣстѣ съ симъ и къ процвѣтанію дорогаго всѣмъ намъ
отечества нашего“. За симъ, взявъ большую икону свв.
Меѳодія и Кирилла, благословилъ ею съ радостнымъ
благоговѣніемъ молившійся народъ на всѣ четыре сто-
роны: *и на востокъ и на западъ, и на северъ и на югъ.*

Рѣчъ

на 6 апрѣля 1885 г., день тысящеіѣтней памяти
святителя Меѳодія славянскаго⁽¹⁾.

Въ день, посвященный тысячелѣтней памяти великаго славянскаго первоучителя святителя Меѳодія, рѣчъ моя будеть именно о первоучительскихъ заслугахъ его и вмѣстѣ его великаго брата препод. Кирилла, съ которымъ онъ долгое время подвизался нераздѣльно.... Но я долженъ предупредить, что, вслѣдствіе обширности и многосложности этого предмета, не умѣщающагося въ рамкахъ обыкновенной публичной рѣчи, я намѣренъ коснуться его только легкимъ очеркомъ, опуская всѣ фактическія подробности,— думаю впрочемъ, достаточно всѣмъ извѣстныя,— и заботясь главнымъ образомъ только объ общемъ историческомъ его освѣщеніи съ наиболѣе, по моему мнѣнію, важныхъ его сторонахъ.

Св. Меѳодій и преп. Кириллъ—въ мірѣ Константина[†]—были дѣтьми богатаго и высокопоставленного сановника Солунской области Византійской имперіи, по нѣкоторымъ преданіямъ родомъ славянина,—Меѳодій старшимъ изъ 7 сыновей, Константинъ или Кириллъ, какъ его больше привыкли называть,—младшимъ (род. 827 г.). Первый сначала служилъ въ военной службѣ, потомъ держалъ гдѣ-то въ Македоніи „княженіе словенско“, наконецъ постригся въ мо-

(1) Произнесена въ публичномъ собраниіи въ залѣ Казанской Духовной Академіи.

нахи и сталъ подвизаться на горѣ Олимпѣ. Кирилль, еще съ дѣтства возлюбившій премудрость, пошелъ по другой дорогѣ въ жизни,—отказавшись отъ всякой мірской службы, предался наукѣ. Благодаря сильнымъ придворнымъ связямъ своего семейства, онъ еще съ 15 лѣтъ попалъ ко двору малолѣтняго императора Михаила III и получилъ здѣсь самое блестящее греческое образованіе въ средѣ лучшихъ тогдашихъ ученыхъ, въ томъ числѣ знаменитаго послѣ патріарха Фотія, съ которымъ соединился узами искренней дружбы. По окончаніи ученія, отказавшись отъ всѣхъ предлагаемыхъ ему должностей, онъ пріютился при библіотекѣ св. Софіи и согласился принять на себя только санъ священства безъ вступленія въ бракъ.

Славянскія преданія представляютъ его какимъ-то идеаломъ высокой мудрости, постоянно соединяя съ именемъ его название философа; съ чудесной быстротой онъ изучаетъ вѣсколько разнородныхъ языковъ; его остроумной находчивости въ диспутахъ не могутъ противостоять самые „лукавые и заскопивые мужи“ разныхъ національностей и вѣръ; онъ умѣлъ „въ малыхъ словесѣхъ великий умъ сказать“, особенно былъ силенъ притчами,—этимъ образнымъ и конкретнымъ выраженіемъ мыслей, которое такъ понятно и убѣдительно для народныхъ массъ и потому такъ цѣнно въ народномъ учителѣ. Въ славянской письменности имя Кирилла было любимымъ псевдонимомъ для надписанія разныхъ статей, изреченій, притчей, въ которыхъ старинные книжники видѣли что нибудь особенно мудрое. Между старинными молитвословіями сохранилась одна любопытная молитва о приступающемъ къ ученію отрочати, въ которой имя Кирилла ставится на ряду съ именами Давида и Соломона: „Дай же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости“. Лѣтъ двадцати онъ, по вызову правительства, поражаетъ въ диспутѣ старого ученаго иконоборца експатріарха Іаннія. Въ 851 г., 24-хъ лѣтъ, по другому

порученію, ёдетъ въ Азію для международнаго религіознаго диспута съ срацинскими мудрецами и одерживаетъ надъ ними блестящую побѣду. Въ 858 г. послѣ продолжительного пребыванія въ монастырѣ у брата, какъ опытный миссіонеръ, онъ посылается для проповѣди на югъ Россіи къ хазарамъ, на этотъ разъ уже вмѣстѣ съ братомъ Меѳодіемъ.

Св. Меѳодій, одаренный дарами природы не менѣе брата, не получилъ такого высокаго научнаго образованія, какъ Кириллъ, но преосходилъ послѣдняго знаніемъ жизни, людскихъ характеровъ и отношеній и умѣніемъ пользоваться этимъ знаніемъ. Молодость свою онъ провелъ на службѣ и только въ монастырѣ сталъ заботиться о восполненіи своихъ знаній, „прилежа книгамъ“; но онъ обладалъ даромъ краснорѣчія, умѣлъ, по описанію его житія, говорить и съ обаятельною ласковостію и съ яростю обличенія и былъ дорогимъ пособникомъ для брата. Въ исторіи первоучителей Кириллъ представляется во всемъ начинателемъ, передовымъ вождемъ, человѣкомъ идей, за которымъ болѣе опытный въ жизни, но высокій смиреніемъ братъ его слѣдуетъ уже, какъ выполнитель этихъ идей, самъ проникнутый благоговѣніемъ къ его гениальному уму, „служа, по выраженію житія, яко рабъ, меншю брату, повинуясь ему“.

Вскорѣ по возвращеніи отъ хазаръ въ 862 г. оба они посылаются наконецъ въ Моравію, которая послѣ этого и дѣлается главнымъ поприщемъ ихъ славянскаго первоучительства,—ихъ славянскихъ переводовъ, основанія славянской письменности и национальной славянской церкви.... Считаемъ нужнымъ остановиться здѣсь для нѣкоторыхъ историческихъ разъясненій.

Объ изобрѣтеніи ими славянской азбуки говорить много не будемъ. Мы теперь не можемъ уже стоять на точкѣ зрѣнія какого нибудь черноризца Храбра и другихъ старинныхъ книжниковъ, которые видѣли въ этомъ изобрѣтеніи необычайное чудо. Азбука эта въ

основѣ была не новая, а также греческая, кото-
рою славяне, имѣвшіе сношенія съ греками, пользо-
вались по сказанію того же черноризца Храбра и
прежде, какъ славяне, имѣвшіе сношенія съ латин-
скимъ западомъ, пользовались азбукой латинской; св.
братья только дополнили ее 14 буквами для выраже-
ния особыхъ славянскихъ звуковъ, составленными или
изъ греческихъ же буквъ чрезъ нѣкоторое видоизмѣне-
ніе ихъ, или изъ буквъ еврейскихъ ($\mathfrak{v} = \text{п}$, $\mathfrak{w} = \text{ш}$, $\mathfrak{z} = \text{щ}$
и пожалуй ж изъ двойного $\mathfrak{z}$). Поэтому ихъ славянское
письмо есть не что иное, какъ греческая транскрипція
славянской рѣчи, во всемъ подобная наприм. такой же
знакомой намъ русской транскрипціи, какую употре-
бляетъ теперь наша казанская переводческая комиссія
для своихъ инородческихъ переводовъ. Она ко-
нечно имѣла не маловажное практическое значеніе,
потому что тянула пользовавшихся ею славянъ къ
Греціи, какъ латинская транскрипція тянула запад-
ныхъ славянъ къ Риму, и проводила между тѣми и
другими весьма рѣзкую грань, почти такую же, ка-
кую мы видимъ наприм. здесь у себя между креще-
нными татарами, пользующимися русской азбукой, и
такими же татарами, пользующимися спеціально-му-
хаммеданскимъ арабскимъ алфавитомъ. Но самая сущ-
ность первоучительскихъ заслугъ свв. Кирилла и Ме-
ѳодія заключается все-таки не въ изобрѣтеніи ими аз-
буки, а въ самой мысли дать славянамъ богослуженіе
на ихъ родномъ языке славянскомъ, мысли великой
и въ свое время дѣйствительно необычайной при всей
повидимому ея простотѣ;—это такая заслуга св. пер-
воучителей, предъ которою и изобрѣтеніе славянской
граматы и самые переводы ихъ являются заслугами
уже второстепенными, менѣе важными.

Высказавъ такое положеніе, я долженъ замѣтить,
что обычно-принятыя у насъ объясненія этого дѣла
направляются, по моему мнѣнію, къ явному уменьшению
чести свв. Кирилла и Меѳодія. Обыкновенно принято
думать, что, вводя у славянъ национальное богослуже-
ніе, первоучители поступали въ этомъ случаѣ только

сообразно всегдашнему обычаю греческой церкви, которая вмѣстѣ съ христианствомъ всегда будто бы давала обращеннымъ ею народамъ и национальное богослуженіе, что моравскіе князья потому и обратились за учителями вѣры къ грекамъ, что хорошо знали такой обычай греческой церкви, слышали даже и о самомъ приложеніи его къ дѣлу въ Болгаріи, гдѣ свв. Кирилль и Меѳодій будто бы проповѣдовали еще раньше Моравіи и гдѣ будто бы славянская служба была уже довольно распространена. Нѣкоторые наши изслѣдователи (г. Иловайскій въ Разысканіяхъ о началѣ Руси и отчасти Срезневскій) пошли въ развитіи такого объясненія еще дальше: принимая во вниманіе указанный обычай греческой церкви и возводя поэто му начало славянского богослуженія и письменности ко временамъ еще самаго первого появленія христианства у разныхъ славянскихъ племенъ, оставили за нашими первоучителями заслугу только позднѣйшихъ заурядныхъ переводчиковъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ, какихъ довольно встрѣчаемъ въ старину вездѣ, хоть наприм. у насъ въ Россіи. Г. Иловайскій вчастности ведеть начало славянской граматы и богослуженія съ VI—VII в. отъ крымскихъ или черноморскихъ болгаръ, жившихъ вмѣстѣ съ Русью, такъ какъ въ это время, еще задолго до Кирилла и Меѳодія, они имѣли въ своей средѣ уже множество христианъ, а слѣдовательно необходимо будто бы должны были имѣть у себя и свою азбуку и нужные для богослуженія переводы на свой языкъ. Св. Кирилль, по его мнѣнію, не самъ изобрѣлъ свою азбуку, а заимствовалъ ее уже готовую именно у этихъ болгаръ на югѣ Россіи, и вся заслуга его только въ томъ, что онъ приложилъ эту азбуку къ дѣлу и распространилъ между другими славянами во время своего славянскаго служенія. Фактическое подтвержденіе такой догадки (надобно сказать—единственное) онъ находитъ въ очень темномъ извѣстіи паннонскаго житія Кирилла, гдѣ говорится, что св. Кирилль во время своего ха-

зарскаго путешествия встрѣтилъ въ Корсунѣ человѣка, имѣвшаго написанные „руشكими письмены“ Евангелие и Апостолъ, и изучалъ ихъ, примѣняя ихъ къ своей рѣчи. Мѣсто это у другихъ изслѣдователей объясняется различно, или какъ позднѣйшая русская вставка въ житіе, или какъ легендарная передача преданія обѣ очень возможныхъ бесѣдахъ св. Кирилла съ встрѣтившимися ему въ Корсунѣ русскими и о томъ, какъ онъ старался при этомъ приспособлять къ ихъ славянскому нарѣчію свой собственный переводъ Евангелия и Апостола, или наконецъ какъ указаніе на известный готескій переводъ Нового Завѣта епископа IV в. Ульфилы, названный здѣсь русскимъ по смѣшенню готовъ, жившихъ на южномъ берегу Крыма, съ русскими варягами,—въ XI в. латиняне называли же кириллицу готескими письменами. До новыхъ открытій намъ представляется гораздо удобнѣе принять пока которое нибудь изъ этихъ наличныхъ объясненій, чѣмъ выдумывать для Крыма подъ именемъ русскаго какой-то новый переводъ Нового завѣта, болгарскій, слѣдовъ котораго не видимъ потому ни въ Крыму, ни въ балканской Болгаріи. Да кромѣ того слѣдуетъ еще спросить: держалась ли указанного обычая относительно ново обращенныхъ народовъ сама Греція описываемаго времени?

Христіанская церковь первыхъ вѣковъ молилася дѣйствительно на всѣхъ языкахъ безъ различія и съ этой стороны была вполнѣ церковію вселенскою, церковію всѣхъ языковъ и народовъ. Но потомъ, по мѣрѣ скрѣпленія связей ея съ греческою и римскою имперіями, изъ нея постепенно выдѣлились, въ качествѣ частныхъ, национально-государственныхъ церквей, церкви греческая и римская, къ богослужебной практикѣ которыхъ все болѣе и болѣе стали примѣшиваться иные понятія, основанныя на тенденціяхъ политическихъ, национальныхъ, мѣстно-іерархическихъ и др., не имѣвшихъ уже ничего общаго съ чистой идеей вселенской церкви. Горды своимъ мнимо-всемирнымъ владычествомъ, члены

той и другой имперіи все болѣе и болѣе укрѣплялись въ томъ убѣжденіи, что въ мірѣ только и есть настоящихъ владыкъ, что ихъ два императора, только и можетъ быть одна цивилизациѣ—греко-римская, только и есть языковъ, на которыхъ можно богословствовать и молиться Богу, что греческій и латинскій, да развѣ еще древній священный языкъ еврейскій. Чѣмъ болѣе проходило времени, тѣмъ эта національная исключительность ихъ становилась крѣпче и новымъ народамъ дѣлалось все труднѣе и труднѣе получать согласіе на свое національное богослуженіе, отъ грековъ или отъ римлянъ они крестились—все равно. Въ XII в. александрийскій патріархъ Маркъ спрашивалъ извѣстнаго канониста антіохійскаго патріарха Вальсамона: „Безопасно ли дозволять богослуженіе на своихъ языкахъ сирійцамъ, армянамъ и др., или нужно принуждать ихъ къ службѣ на языкѣ греческомъ?“ Отвѣчено; можно дозволять; но любопытенъ самый вопросъ, и притомъ о языкахъ, уже давнымъ давно употреблявшихся въ богослуженіи. Еще естественнѣе, разумѣется, возникалъ онъ о языкахъ вновь обращенныхъ варваровъ.

О существованіи славянскаго богослуженія у славянъ греческихъ и болгарскихъ мы не имѣмъ никакихъ извѣстій за все время жизни Кирилла и Меѳодія, даже послѣ 870 г., когда Болгарія получила отъ грековъ архіепископа и церковную самостоятельность; а между тѣмъ во все это время, по поводу извѣстнаго спора о болгарской церкви между константинопольскимъ и римскимъ патріархами, о послѣдней такъ много говорили, что кто нибудь изъ современниковъ неизменно бы долженъ былъ, хоть словомъ, обмолвиться о такой ея особенности. Въ бытность свою въ Римѣ св. Кирилль, перечисляя въ спорѣ съ треязычниками разные народы, пользовавшіеся тогда національнымъ богослуженіемъ, и причисляя къ нимъ даже нѣсколько лишнихъ народовъ, авазговъ, сугдовъ, турокъ, аваръ и хазаръ, вовсе не упоминаетъ о своихъ сооте-

чественникахъ, славянахъ балканскихъ. По свидѣтельству житія св. Меѳодія греки въ первый разъ поинтересовались славянскимъ богослуженіемъ лишь не задолго до кончины Меѳодія, когда этотъ пріѣзжалъ въ Константинополь при имп. Василіѣ Македонянинѣ, родомъ славянинѣ: императоръ и патріархъ взяли у него тогда двоихъ учениковъ, попа и дьякона, вмѣстѣ съ славянскими книгами,—для чего, не сказано. Потомъ вскорѣ по кончинѣ Меѳодія славянское богослуженіе было принесено въ Болгарію изгнанными изъ Моравіи его учениками, и только послѣ этого оно въ первый разъ стало дѣйствительно распространяться между балканскими славянами, и то лишь въ одномъ Болгарскомъ княжествѣ, а не между славянами греческими. Въ житіи одного изъ этихъ учениковъ первоучителей—св. Климента бѣлицкаго или болгарскаго, который особенно много потрудился для национального просвѣщенія Болгаріи, прямо говорится, что онъ былъ первымъ въ Болгаріи епископомъ языка болгарскаго, а въ сказаніи юноши болгарскаго о тиверіупольскихъ мученикахъходимъ извѣстіе, что при перенесеніи ихъ мощей изъ Тиверіуполя въ Брегальницу (въ Македоніи) здѣсь между прочимъ впервые установлено было славянское богослуженіе. Не отсюда ли оно и начало распространяться по Болгаріи? И не отъ того ли эта Брегальница играетъ такую важную роль въ болгарскихъ сказаніяхъ о первоучителяхъ? Но долго и послѣ этого славянскій языкъ въ Болгаріи все еще долженъ былъ уступать первенствующему греческому. Такъ еще въ началѣ X в. Константина епископъ болгарскій въ своемъ Прогласѣ къ славянскому переводу Четвероевангелія говорилъ, что славяне слушали слово Божіе все еще „туждіимъ языкомъ, яко мѣдна звона гласъ, умъ имуще неразуменъ“, и только теперь наконецъ узрѣли свѣтъ просвѣщающій. Можно думать, что, не будь тогда Болгарія страной независимой и сильной, ея национальности угрожала бы такая же опасность отъ гречес-

скаго вліянія, какъ національности славянъ Эллады. Послѣ въ XI в., когда она должна была подчинитьсѧ грекамъ, послѣдніе не замедлили позаботиться о введеніи въ нее какъ своей греческой іерархіи, такъ и своего греческаго богослуженія вмѣсто народнаго славянскаго.

Въ ближайшихъ ко времени первоучителей памятникахъ литературы мы встрѣчаемъ даже ясные слѣды полемики о законности славянскаго богослуженія, которые хорошо показываютъ, какъ не хотѣлось грекамъ поступиться для славянъ своимъ языкомъ. Слѣды эти замѣтны и въ паннонскихъ житіяхъ солунскихъ братьевъ; но ихъ можно еще, кому это желательно, объяснять здѣсь борьбою славянскаго языка не съ греческимъ, а латинскимъ. Авторъ другаго древняго памятника — Житія св. Клиmentа болгарскаго, одинъ изъ благосклоннѣйшихъ къ славянамъ грековъ, ограждая дѣло первоучителей отъ разныхъ сомнѣній касательно его законности, имѣть въ виду уже вовсе не латинянъ, а грековъ; защита его въ греческомъ же вкусѣ, — онъ даетъ знать, что учителя славянъ были просто вынуждены къ своей переводческой дѣятельности скотоподобною тупостію славянъ, бывшихъ не въ состояніи усвоить себѣ прекрасной эллинской рѣчи. Другой защитникъ тогоже славянскаго дѣла и вчастности изобрѣтенія славянской азбуки, черноризецъ Храбръ X в., опровергая хулы противниковъ этой азбуки, ясно показываетъ, кого онъ имѣетъ въ виду, сравнивая славянскую азбуку не съ латинскою, а именно съ греческою и доказывая, что 1) однихъ греческихъ буквъ не достаточно для выражения всѣхъ славянскихъ звуковъ и 2) что славянскія письмена даже честнѣ и святѣ греческихъ, потому что ихъ изобрѣлъ мужъ святой, а греческія письмена изобрѣли поганые язычники.

Говорю все это не для того, чтобы унизить грековъ или даже латинянъ этого далекаго отъ насть времени, когда греческая и латинская церковь пре-

бывали еще между собою въ единствѣ, а для того, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ, безъ всякаго умаленія, самую главную сторону заслугъ свв. Кирилла и Меѳодія, на которую очень мало обращаютъ вниманія. Имъ самимъ, а не кому другому принадлежитъ самая мысль дать славянамъ вѣру и богослуженіе на національномъ славянскомъ языку, мысль великая, до полнаго пониманія которой не могутъ возвыситься ни греки, ни латины даже нашего времени, едва ли возвысились вполнѣ даже и мы, славяне, обязанные ей началомъ всей нашей христіанской цивилизаціи. Мы всѣ конечно согласны въ томъ, что возносить сердечную молитву къ Богу человѣку можно не иначе, какъ только на природномъ своемъ языке,—это психологическая аксиома,—но всѣ ли и теперь еще могутъ примириться со всѣми, необходимо вытекающими изъ нея теоретическими и практическими выводами, наприм. хоть бы съ обратнымъ заключеніемъ, что богослуженіе на чужомъ языку есть не что иное, какъ религіозно-психологический абсурд? или съ дальнѣйшими частными выводами, что наприм. славянское богослуженіе для крещенаго чуваша, ротяка, татарина есть такой же мѣдна звона гласъ, какъ для славянина латинская месса, и что дать нашимъ инородцамъ вполнѣ народное богослуженіе есть нашъ священный долгъ, неисполненіе которого навлечетъ на насъ такой же укоръ, какой падаетъ на древнихъ противниковъ свв. Кирилла и Меѳодія?...

Св. колунскіе братья не были похожи на заурядныхъ крестителей варваровъ какъ греческой, такъ и латинской церкви своего времени. Они желали передать этимъ варварамъ христіанскую вѣру, какъ силу духовно-образовательную, возраждающую, на родномъ языку, даже въ родномъ письменѣ, желали дать имъ не только разумное слышаніе слова Божія, но и чтеніе, такъ сказать—осязаніе его животворныхъ истинъ въ строкахъ славянской книги. Не можемъ лишить себя удовольствія указать здѣсь къ сло-

ву, что дѣятели христіанскаго просвѣщенія инородцевъ нашего края работаютъ на нашихъ глазахъ въ томъ же самомъ, вѣчно живомъ и вѣчно современному направлению, примѣръ котораго указанъ нашими первоучителями вотъ уже 10 вѣковъ тому назадъ. Они имѣютъ сугубое право торжествовать настоящій праздникъ, и какъ православные славяне, и какъ вѣрные блюстители миссіонерскаго преданія св. отцевъ нашихъ—Кирилла и Меѳодія....

Я сейчасъ говорилъ, что между греческими славянами и въ Болгаріи славянское богослуженіе еще не было введено при жизни самихъ первоучителей. Но это, по моему мнѣнію, вовсе не уничтожаетъ достовѣрности нѣкоторыхъ извѣстій о томъ, что первое приложеніе своихъ просвѣтительныхъ идей они пробовали сдѣлать еще до выступленія своего въ Моравію именно между балканскими славянами. По мнѣнію компетентныхъ славистовъ (см. Гильфердинга въ К.-Меѳод. сборн. 175), кириллица соотвѣтствуетъ звукамъ именно южно-славянской и вчастности болгарской рѣчи; на томъ же нарѣчіи сохранились и древнѣйшіе славянскіе переводы свящ. книгъ. Даже панонское житіе св. Кирилла, начинаящее изображеніе его дѣятельности въ пользу славянъ только съ моравскаго его учительства, даетъ знать, что составленіе имъ азбуки и начало его переводовъ имѣло мѣсто еще до поѣздки его въ Моравію, что передъ отѣзdomъ братья показывали императору свои уже готовыя работы по этой части, что они даже имѣли у себя „иныхъ споспѣшниковъ“, въ житіи Меѳодія прибавлено: „иже бяху того же духа, яко же и си“, т. е. что у нихъ были уже ученики, съ которыми они потомъ и поѣхали въ Моравію. Да трудно и представить, чтобы св. братья принялись за дѣло, изобрѣли азбуку и перевели хоть часть Евангелія только послѣ полученія приглашенія въ Моравію, среди самыхъ, такъ сказать, сборовъ въ дальнюю дорогу. Трудно и представить, чтобы такой ревностный и опытный

миссіонеръ, какъ св. Кирилль, побывавшій съ проповѣдью и въ Азіи, и у хазаръ, не обращалъ доселѣ никакого вниманія на своихъ балканскихъ славянъ, между которыми родился и языкокъ которыхъ владѣлъ въ совершенствѣ. Его самоотверженная преданность славянскому дѣлу показываетъ, что служеніе этому дѣлу не было, какъ выражается Гильфердингъ, только случайнымъ и краткимъ эпизодомъ его жизни, а было результатомъ идеи, зрѣвшей у него съ молодыхъ лѣтъ и владѣвшей всею его душою, было, что называется, дѣломъ его жизни.

Въ независимой отъ Греціи Болгаріи солунскіе братья, кажется, воісе не проповѣдовали, хотя сказанія о ихъ дѣятельности и говорять объ этомъ весьма настойчиво; князь ея Борисъ до 858 г. былъ въ войнѣ съ греками, а въ этомъ году солунскіе братья отправились къ хазарамъ; они могли быть въ Болгаріи только въ 861 г., но крещеніе Бориса относится уже къ 864 или даже 865 году, когда они были уже въ Моравіи; самое же народонаселеніе Болгаріи состояло большою частію изъ язычниковъ до самаго крещенія Бориса и при введеніи послѣднимъ христіанства въ своеемъ княжествѣ подняло даже опасный бунтъ противъ князя.— Но съ болгарами и др. славянами въ самой имперіи оба они, особенно св. Меѳодій, могли издавна имѣть очень частыя и близкія сношенія, во время которыхъ, обучая ихъ вѣрѣ, могли постепенно обрабатывать для нихъ и свою греко-славянскую азбуку и кое-что переводить на ихъ языкъ изъ свящ. книгъ. Слово черноризца Храбра, заставшаго еще очевидцевъ Кирилла и Меѳодія, указываетъ на самый годъ изобрѣтенія кириллицы, именно 855, падающей на время между двумя миссіонерскими поѣздками св. Кирилла въ Азію и къ хазарамъ, когда, кончивъ первую, онъ долгое время жилъ въ монастырѣ съ братомъ, предаваясь молитвамъ и книжнымъ занятіямъ. Не въ это ли время они и соединились между собой въ единой великой мысли сдѣлаться

для славянъ вѣстниками благодати Божіей? Не тогда ли же стали приготвлять и главныя орудія для своей священной миссіи,—славянскіе переводы въ новоизобрѣтенномъ славянскомъ письмени?

Согласно съ нѣкоторыми изслѣдователями дѣятельности первоучителей (Гильфердингомъ), на послѣдовавшую затѣмъ поѣздку ихъ къ хазарамъ мы можемъ смотрѣть, какъ на продолженіе ихъ прежней славянской миссіи въ предѣлахъ греческой имперіи. У хазарскаго хана они пробыли недолго. Большая часть времени прошла у нихъ въ путешествіи, особенно въ Крыму, гдѣ они долго останавливались въ Корсунѣ—этомъ бойкомъ рынке разныхъ окрестныхъ народовъ, въ томъ числѣ и славянъ; какъ въ Крыму, такъ и по всей дорогѣ къ ханской ставкѣ и обратно они проповѣдовали Евангеліе большую частію вѣроятно славянамъ же, которые во множествѣ жили по Азовскому морю и въ Тьмутаракани. Въ самой Хазаріи они тоже должны были часто встречаться съ славянами, дававшими тогда дань хазарамъ; да и диспути свои съ хазарскими мудрецами всего удобнѣе могли вести или прямо на славянскомъ языке или чрезъ славянскихъ переводчиковъ, знавшихъ языкъ хазарскій. Не даромъ предъ отправленіемъ въ Хазарію Кириллъ взялъ себѣ помощникомъ брата, „зане, какъ сказано въ древнемъ Прологѣ, умѣяще языкъ словенескъ“. Житіе Кирилла говоритъ между прочимъ, что съ братьями было въ пути св. Евангеліе,—не въ славянскомъ ли уже переводѣ? Такимъ образомъ извѣстія объ ихъ хазарскомъ путешествіи должны быть особенно для насъ дороги, какъ извѣстія о личной дѣятельности ихъ въ нашей Русской землѣ, среди нашихъ предковъ—русскихъ славянъ. И кто знаетъ,—не запало ли тогда сѣмя ихъ славянского благовѣстія гораздо глубже на русской почвѣ, чѣмъ мы обыкновенно думаемъ? Вспомнимъ, что, спустя не болѣе 8—9 лѣтъ послѣ ихъ проповѣди въ южной Россіи, совершилось у насъ такъ называемое первое крещеніе

Руси при Аскольдѣ... Какъ бы то ни было, мы, восточные славяне—русские и болгаре, имѣемъ полное право не уступать нашихъ первоучителей однимъ славянамъ западнымъ—чехамъ и моравамъ, которые стараются представить ихъ исключительно только своими учителями. Нѣтъ, они имѣютъ въ нашихъ глазахъ большую честь, какъ учителя всеславянскіе. Ихъ первоучительскія имена служать для нась такимъ же знаменемъ всеславянского единства, какимъ для разрозненныхъ племенъ древней Эллады было имя ихъ великаго поэта, о которомъ тоже спорили чуть не всѣ города Греціи.

Замѣчательно, что на хазарское путешествіе св. Кирилла и Меѳодія обратили вниманіе еще наши древніе книжники и отмѣтили его даже составленіемъ особыхъ легендъ. Одна легенда, найденная Бандуріемъ въ греческомъ переводе, составленная изъ вѣсколькихъ легендъ заразъ, разсказываетъ, что Кирилль и Меѳодій (названный здѣсь Аѳанасіемъ) были приглашены въ Россію самимъ русскимъ княземъ, пославшимъ до этого въ разныя страны пословъ для испытанія вѣръ, обратили его и его народъ ко Христу чудомъ не сгорѣвшаго на костре Евангелія и изобрѣли для русскихъ 35 буквъ, которыя изъ Россіи и распространились потомъ по всему славянскому миру. Другая легенда еще патріотичнѣе; на основаніи упомянутаго нами мѣста въ житіи св. Кирилла о найденныхъ имъ въ Крыму русскихъ письменахъ она разсказываетъ, что эти письмена самъ Богъ открылъ одному невѣдомому русину святой жизни, а отъ этого русина ихъ перенялъ уже св. Кирилль философъ, передавшій ихъ потомъ другимъ славянамъ, т. е. проводить какъ разъ ту самую мысль, какую, только съ большимъ запасомъ учености и остроумія, доказываетъ, какъ мы видѣли, г. Иловайскій.

По возвращеніи отъ хазаръ до путешествія въ Моравію солунскіе братья имѣли около двухъ лѣтъ времени для продолженія своей просвѣтительной дѣ-

ятельности между греческими славянами. Но вслѣдствіе естественного противодѣйствія со стороны грековъ дѣло ихъ все-таки не могло имѣть здѣсь надлежащаго успѣха. Объ этомъ противодѣйствіи у славянъ Балканского полуострова остались самыя грустныя преданія, которые ставятъ грековъ совершенно на одну доску съ латинянами. Монахи одного сербскаго монастыря въ XVII в., жалуясь нашему Арсению Суханову на властолюбіе грековъ и ненависть ихъ къ славянамъ, между прочимъ разсказывали, что еще Кириллъ философъ много потерпѣлъ отъ нихъ въ свое время за славянскую азбуку и переводы, что они чуть его не убили и что поэтому онъ и долженъ былъ довершить свое дѣло въ пользу славянства не въ Греціи, а на сторонѣ, въ Моравіи (Сборн. Солов. бібл. № 897, л. 2—3). Свидѣтельство это конечно позднѣе и носить на себѣ замѣтную печать тоже позднѣйшихъ вѣковыхъ ссоръ славянъ съ греками, но, доведенное до извѣстной степени умѣренности тона, оно очень близко походить на правду. Во всякомъ случаѣ для своего первоначального развитія и для пріобрѣтенія надлежащей крѣпости и устойчивости великое предпріятіе славянскихъ первоучителей очевидно требовало иной, независимой славянской страны, съ сильнымъ собственнымъ правительствомъ, но не такой однако, какъ Болгарія, гдѣ правительство было еще языческое, а съ правительствомъ христіанскимъ, которое само могло бы заинтересоваться этимъ предпріятіемъ и поддержать его. Такой страной, такимъ питомникомъ для произрастанія первыхъ нѣжныхъ всходовъ доброго сѣмени добрыхъ сѣятелей, откуда, окрѣпши, эти всходы разнесены были потомъ по всему славянскому миру, суждено было стать княжеству Моравскому.

Объясняя поводы къ моравской миссіи первоучителей, восточные сказанія говорятъ, что ихъ пригласили изъ Греціи сами моравскіе князья, пожелавъ слышать слово Божіе на родномъ языке и зная, что

отъ грековъ „на вся страны добрый законъ исходитъ“. Латиняне напротивъ доказываютъ, что св. братья бѣжали на западъ отъ греческой схизмы, чтобы броситься въ объятія папы и спасти чистоту своей вѣры. Мы не намѣрены разбирать подобныя объясненія, возникшія очевидно на почвѣ уже позднѣйшихъ отношеній греческой и римской церкви. Предоставляемъ имъ валиться отъ ихъ собственной слабости и обратимся за болѣе надежными объясненіями прямо къ тогдапинему состоянію самой Моравіи.

Славянскій міръ переживалъ тогда важную эпоху своей жизни. IX вѣкъ, вѣкъ виѣтнаго самоопределѣнія отдѣльныхъ національностей въ Европѣ и образованія изъ разрушавшейся имперіи Карла Великаго отдѣльныхъ государствъ, ознаменовался образованіемъ нѣсколькихъ политическихъ группъ и среди славянскихъ племенъ. Таковы были, начиная счетъ съ востока, группа племенъ русскихъ, далѣе группа польская, еще западнѣе группа племенъ чешско-моравскихъ, наконецъ на югѣ—болгарская. Послѣднія двѣ составляли самыя крайнія вѣти славянства, непосредственно соприкасавшіяся съ другими неславянскими народностями и государствами, первая—съ нѣмцами, вторая—съ греками. Чрезъ нихъ славянскій міръ знакомился съ двумя господствовавшими тогда цивилизациями, дѣлавшими на него сильный напоръ,—латино-нѣмецкой и византійской; въ ихъ же средѣ долженъ былъ решиться важнѣйшій для славянства жизненный вопросъ, на какую изъ этихъ двухъ сторонъ должна склониться будущая славянская цивилизациѣ.

Во время смутъ, сопровождавшихъ распаденіе Карловой монархіи, Моравія успѣла высвободиться изъ-подъ франко-нѣмецкаго господства, которому должна была подчиниться при Карлѣ, и при князѣ Моймірѣ образовала довольно сильную державу, обнимавшую, кромѣ Моравіи, еще всю Паннонію до устья Дравы въ Дунай. Въ 846 г. король Людовикъ Нѣ-

менкій послѣ долгихъ усилій опять покорить ее нѣмцамъ успѣлъ свергнуть Мойміра и посадить на моравскій престолъ кн. Ростислава въ качествѣ своего вассала; но этотъ новый князь,—герой народныхъ преданій, собиратель всѣхъ силъ своего государства, строитель крѣпостей и грозный народный вождь противъ нѣмцевъ, сдѣлался еще самостоятельнѣе Мойміра и въ 855 г. нанесъ нѣмцамъ такія пораженія, что папа Николай I сталъ возсылать горячія молитвы о побѣдѣ германскому королю, а Людовикъ почелъ за нужное искать противъ моравовъ союза съ болгарами. Нѣмцы успѣли было удержать за собой Паннонію, во около 861 г. Ростиславъ захватилъ главный городъ этой страны Нитру и посадилъ въ ней своего племянника Святополка. Послѣ этого паннонскій князь Коцель, бывшій вѣрнымъ вассаломъ нѣмецкаго короля, долженъ былъ удовлетвориться только самою южною, небольшою частью прежняго паннонского или нитранскаго княжества, землями около Блатенскаго озера. Но, достигнувъ политической самостоятельности, Моравія не освободилась еще отъ перковнаго подчиненія нѣмцамъ. Еще Карль Великій, имѣвшій обыкновеніе немедленно крестить всѣ покоренные имъ народы, наслалъ на Чехію, Моравію и Паннонію латинскихъ миссіонеровъ и подчинилъ эти страны нѣмецкой іерархіи,—первый двѣ паславскому епископу, а Паннонію зальцбургскому архиепископу, предоставивъ этимъ іерархамъ въ поощреніе ихъ крестительской дѣятельности громадныя выгоды,—треть доходовъ со всѣхъ креиценныхъ земель, кромѣ обычныхъ десятинъ, и обширная поземельная владѣнія. Послѣ этого славяне, разумѣется, живо были окрѣпены вмѣстѣ съ своими князьями, въ какую вѣру—этого вѣроятно не понимали ни они, ни сами, можетъ статься, ихъ крестители, но сила нѣмецкой іерархіи въ новообращенныхъ странахъ тѣмъ не менѣе получила стратнное развитіе и всею мощью

своей тянула ихъ въ подчиненіе нѣмецкому королевству.

Неестественность и тяжесть такого порядка вѣщей замѣтилъ еще первый моравскій князь, стремившійся къ независимости отъ нѣмцевъ, Мойміръ и вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ аварскимъ ханомъ Тудуномъ усиленно домогался у папы, чтобы ему дали іерархію отдельную отъ нѣмецкой. Въ 826 г. папа Евгений II согласился на эту просьбу и назначилъ для Аваріи, Панноніи, Моравіи и Мизіи особаго архіеписко-па Урольфа, бывшаго пассавскаго, который много потрудился въ крещеніи этихъ странъ, а Мойміръ съ Тудуномъ стали было даже строить соборы въ Ольмиюцѣ, Нитрѣ, Вѣнѣ и Старградѣ для будущихъ четырехъ епископовъ этой новой архіепископіи; но баварскіе епископы и самъ король такъ дружно *воз-стали противъ этой затѣи моравскаго князя, что всѣ мечты его съ Урольфомъ и самого папы, надѣявшагося подчинить означенныя земли непосредственно себѣ, разлетѣлись прахомъ, и Моравія попрежнему осталась при одномъ ниспремъ духовенствѣ, въ подчиненіи епископамъ чужаго и притомъ враждебнаго для нея государства. При Ростиславѣ необходимость церковнаго обособленія ея отъ этой чуждой власти стала, разумѣется, еще настоятельнѣе. Ростиславъ (какъ свидѣтельствуетъ грамата папы Адріана къ моравскимъ князьямъ) по примѣру Мойміра рѣшился еще разъ обратиться въ Римъ съ просьбой объ особой іерархіи для своего княжества. Но папа почему-то медлилъ исполнить эту просьбу,— можетъ быть, выжидалъ, не обойдется ли это щекотливое дѣло такъ, безъ новаго рискованного для папскаго авторитета столкновенія съ сильными нѣмецкими епископами, которые конечно и теперь постараются не выпускать Моравіи изъ своихъ рукъ. Ростиславъ ждалъ—ждалъ себѣ отвѣта изъ Рима, наконецъ бросилъ папу, потому что ждать больше никакъ не приходилось, и обратился для достиженія своей цѣли на востокъ,

къ Византіи, куда невольно тянуль его и политический ходъ вещей. Король Людовикъ заключилъ противъ него союзъ съ болгарами, Ростиславу естественно было искать союза съ враждебной болгарамъ Византійской имперіей, которая легко могла задержать болгаръ отъ соединенія съ королемъ, дѣйствуя у нихъ въ тылу. И вотъ, посовѣтовавшись съ Святополкомъ (Коцель былъ на сторонѣ нѣмцевъ), онъ послалъ къ императору Михаилу пословъ, прося для Моравіи новыхъ учителей вѣры отъ восточной церкви. Таковы были настоящія обстоятельства, вызвавшія плодотворное посольство въ Моравію св. солунскихъ братьевъ. Никакихъ поверженій кого нибудь въ чьи бы то ни было объятія тутъ очевидно не было. Начальный ходъ дѣла былъ чисто политического характера, и ни греки, ни латиняне, ни моравскіе князья не были причинны въ томъ, что перстъ Промысла, движущаго событиями, повидимому случайными или совершающимися по разсчетамъ, страстямъ и ошибкамъ людей, указалъ этому дѣлу совсѣмъ иной конецъ, употребивъ своимъ орудіемъ именно такихъ, глубоко проникнутыхъ сознаніемъ смысла своей миссіи людей, какъ свв. Кириллъ и Меѳодій.

Для большаго уясненія нашей мысли обратимся къ совершенно параллельнымъ событиямъ, совершившимся въ то же время въ другой славянской странѣ — Болгарій.

Въ то время, какъ Моравія, освобождаясь отъ владычества нѣмцевъ, обращалась за учителями вѣры на востокъ, Болгарія, боровшаяся съ восточной имперіей, искала себѣ политического и церковнаго союза на западѣ. Въ 862 г., во время отправленія свв. Кирилла и Меѳодія въ Моравію, болгарскій князь Борисъ былъ еще язычникомъ, но, какъ государь европейскій, владѣвшій страною, находившейся со всѣхъ сторонъ подъ христіанскими вліяніями, и самъ достаточно знакомый съ христіанствомъ, успѣвшимъ проникнуть даже въ его собственное семейство, былъ уже очень

близокъ къ крещеню. Заключивъ союзъ съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, онъ сначала хотѣлъ креститься отъ нѣмцевъ и въ маѣ 864 г. Людовикъ послѣшилъ порадовать вѣстью обѣ этомъ папу Николая; но близкія и долгія связи Болгаріи съ Греціей уже сдѣлали свое дѣло, и въ концѣ того же или въ началѣ слѣдующаго года Борисъ принялъ крещеніе отъ греческой церкви. Греки были очень обрадованы такимъ важнымъ для нихъ событиемъ, обѣщавшимъ впереди прекращеніе болгарскихъ набѣговъ; самъ императоръ Михаилъ былъ крестнымъ отцемъ сильнаго князя и далъ ему свое собственное имя. Но едва только это событие совершилось, какъ Борисъ—Михаилъ почувствовалъ себя совершенно въ такомъ же положеніи въ отношеніи къ грекамъ, какъ Ростиславъ моравскій въ отношеніи къ нѣмцамъ. Греки прислали къ нему въ княжество однихъ только священниковъ и низшій клиръ, совершенно также, какъ нѣмцы—моравамъ, собираясь очевидно вполнѣ подчинить юную болгарскую церковь своей собственной іерархіи. Между тѣмъ болгарскому князю, разумѣется, не безъизвѣстно было, что греческая іерархія имѣла еще болѣе политического значенія у грековъ, чѣмъ латинская у нѣмцевъ, и что византійскій императоръ имѣлъ крайне неудобную привычку приписывать къ своему длинному титулу имена всѣхъ народовъ, которые крестились у грековъ, и какъ ни трепеталъ передъ нѣкоторыми изъ этихъ народовъ, все-таки предбродушно и пресерѣзно считалъ себя ихъ единственнымъ истиннымъ владыкой, единственнымъ вселенскимъ царемъ, а ихъ собственныхъ владыкъ чѣмъ-то въ родѣ своихъ намѣстниковъ. И вотъ, какъ Ростиславъ въ подобномъ положеніи обратился отъ нѣмцевъ къ грекамъ, такъ Борисъ не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ своего крещенія, завязалъ сношенія съ папой и Людовикомъ Нѣмецкимъ, прося ихъ прислать ему взамѣнъ греческаго латинское духовенство; славянской службы у болгаръ еще не было и имъ поэтому было все рав-

но, погречески или полатинѣ будуть служить въ ихъ церквахъ. Папа немедленно прислалъ и епископа, и цѣлую толпу монаховъ и священниковъ, которые живо вытѣснили изъ страны все греческое духовенство. Онъ съ удовольствиемъ готовъ былъ исполнить и другую, самую главную просьбу Бориса—дать ему архіепископа, нужнаго для церковной автономіи Болгаріи, но на этотъ разъ не сошелся съ нимъ въ назначениіи лицъ для этого важнаго поста: Борисъ требовалъ себѣ все такихъ высокопоставленныхъ въ римской іерархіи людей, которые едва ли и сами поѣхали бы изъ Рима служить въ такой отдаленой и дикой странѣ, какъ Болгарія. Между тѣмъ греки наконецъ поняли, какую ошибку допустили изъ-за своего властолюбія, и когда Борисъ, размолвившись съ папой, въ 870 г. снова обратился къ нимъ съ своими требованиями, поспѣшили дать ему и архіепискона и не менѣе десяти епископовъ. Болгарія послѣ этого осталась за ними и сдѣлалась предметомъ длинныхъ пререканій между патріархомъ и папою, поведшихъ потомъ къ раздѣленію церквей. Обѣ спорившія стороны долго упражнялись въ искусствѣ подбирать къ совершившемуся факту запоздалыя и бесплодныя справки изъ исторіи и каноновъ, стараясь завинить одна другую и не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, подъ чьимъ пастырствомъ желали быть главные рѣшители этого дѣла, самъ болгарскій князь и его болгарскій народъ.

Вся эта историческая обстановка славянской миссіи первоучителей, кажется, достаточно ясно показываетъ, что ініціатива ихъ первоучительского подвига въ тѣхъ именно народно-славянскихъ чертахъ, въ какихъ онъ проявился на дѣлѣ, принадлежала никакъ не грекамъ и даже не славянамъ, а исключительно гению самихъ солунскихъ братьевъ и составляеть ихъ неотъемлемую славу. Самую дѣятельность ихъ въ Моравіи я описывать не стану, предполагая ее извѣстною. Они путешествовали съ проповѣдью по

всей странѣ, крестили язычниковъ, истребляли остатки старыхъ языческихъ суевѣрій и нравственныя нестроенія между самими христіанами, которыхъ застали послѣ нѣмецкихъ крестителей на самой низкой степени христіанскаго развитія, святили церкви, совершали славянское богослуженіе, переводили на славянскій языкъ нужнѣйшія на первыхъ порахъ книги и обучали собранныхъ по распоряженію князя учениковъ, готовя въ нихъ преемниковъ своего высокаго служенія.

Но вотъ на что нельзя не обратить вниманія,— греки и Моравіи не дали особаго епископа, какъ по томъ Болгаріи. Св. Кириллъ былъ только священникомъ, а о св. Меѳодіѣ можно сомнѣваться, имѣлъ ли онъ даже и санъ священства: по извѣстію его паннонскаго житія, священство онъ получилъ уже въ Римѣ отъ папы. Стало быть, нѣмецкую іерархію некѣмъ было замѣнить въ Моравіи, какъ бы этого ни желалъ самъ кн. Ростиславъ. Свв. Кириллъ и Меѳодій очутились въ очень затруднительномъ и даже фальшивомъ положеніи, какъ учители, явившіеся въ чужую область безъ дозвolenія мѣстной іерархіи и притомъ въ оппозицію послѣдней. Нѣмецкое духовенство, владѣя попрежнему всей страной, подняло противъ нихъ страшный протестъ, обвиняя ихъ не только во вторженіи въ чужie предѣлы, но даже прямо въ ереси за богослуженіе на варварскомъ, непризнанномъ латинскою церковю языкѣ, и было готово во всякое время подавить эту ничтожную по численности партію народныхъ учителей. Самъ князь долженъ былъ серьезно бояться сильнаго зальцбургскаго архіепископа и пассавскаго єпископа, обладавшихъ не одними только духовными правами своей іерархической власти, но и серьезными материальными силами какъ въ нѣмецкомъ королевствѣ, такъ и въ самой Моравіи, готовыхъ всегда выставить въ поле значительныя войска и поддержать своего короля во всѣхъ его притязаніяхъ на Моравское княжество. Въ грекахъ Рости-

славъ разочаровался съ самаго же начала своего съ ними союза. Они и не думали поддержать его въ 864 г., когда Людовикъ Нѣмецкій стѣснилъ его со всѣхъ сторонъ и взялъ у него даже заложниковъ въ обезпеченіе вѣрности на будущее время; его только и спасли тогда раздоры, начавшиеся между самими нѣмцами, восстаніе противъ короля его собственныхъ сыновей. Не дали ему греки и самостоятельной церкви. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, онъ рѣшился поступить такъ же, какъ Борисъ болгарскій, т. е. обратиться отъ грековъ къ папѣ, безъ котораго пожалуй даже и не возможно было обойтись въ дѣлѣ учрежденія особой моравской архиепископіи, не отдѣляя ее совершенно отъ западной церкви къ восточной, что было и невыгодно и рискованно для моравскаго княжества, всецѣло впутаннаго въ кругъ именно западныхъ, а не восточныхъ отношеній. Поставивъ моравскую церковь подъ непосредственную защиту апостольского престола, какъ церковную провинцію св. Петра, и затѣмъ предоставивъ папѣ самому вѣдаться съ нѣмецкими епископами, какъ знать, Ростиславу можно было очень много выиграть какъ въ церковномъ, такъ даже и въ политическомъ отношеніи, гдѣ поддержка св. престола тоже была не безполезна. Такимъ точно порядкомъ въ VIII в. при Бонифатіѣ получила самостоятельность сама германская церковь, бывшая прежде подъ властью франкскихъ епископовъ. Въ такомъ смыслѣ Ростиславъ вѣроятно и повелъ свои переговоры съ папою, бывшіе причиной вызова Кирилла и Меѳодія въ Римъ весной 867 г.

Сами первоучители склонились къ тѣмъ же мыслямъ: въ житіи Кирилла прямо сказано, что они пошли въ Римъ святить учениковъ, которыхъ въ течении своего 40-мѣсячнаго пребыванія въ Моравіи приготовили для занятія церковныхъ должностей, но которыхъ посвятить на эти должности было некому;— это совершенно равносильно съ признаніемъ ими ка-

ионической юрисдикції папы. Мнѣ кажется, нечего распространяться здѣсь о томъ, что въ этомъ обращеніи ихъ къ Риму не было ничего особеннаго, чѣмъ бы могли восторгаться съ своей нынѣшней точки зрѣнія современные намъ латиняне, потому что раздѣленія церквей тогда еще не было и наши свв. отцы могли, и не будучи католиками, смотрѣть на папу съ полнымъ уваженіемъ, какъ на православнаго патріарха той церковной области, где они дѣйствовали. Противъ разныхъ уклоненій отъ православныхъ обычаевъ и понятій, какія уже начали тогда распространяться въ римской церкви, они неопустительно возвышали свой обличительный голосъ и въ Моравіи, и на пути въ Римъ, и въ самомъ Римѣ, какъ истые православные греки. Такъ, житія ихъ подробно описываютъ ихъ диспуты съ латинскимъ духовенствомъ о национальномъ богослуженіи, въ которыхъ они проводили одну высокую идею, вполнѣ соотвѣтствующую характеру вселенской церкви, что въ этой церкви нѣсть ни еллинъ, ни іудей, ни латинянинъ, ни славянинъ, что для нея равны все народа, какъ равны они для искупительной благодати самого Господа, и что по этому самому она допускаетъ самую широкую свободу для развитія частныхъ национальныхъ церквей. Проходя область кн. Коцела, находившагося тогда въ большої дружбѣ съ зальцбурскими архіепископомъ, они и здѣсь не опустили случая простереть къ народу свою славянскую проповѣдь и такъ подѣйствовали ею на Коцела, что онъ самъ принялъ за славянскія буквы, возлюбивъ ихъ вельми, и отдалъ св. братьямъ въ науку до 50 молодыхъ людей своего княжества.

Въ Римъ они прибыли въ концѣ 867 г. На папскій престолъ только лишь взошелъ тогда (съ 14 дек. 867 г.) папа Адріанъ II, имѣвшій особыя причины на первыхъ порахъ благосклонно относиться къ грекамъ, на которыхъ былъ очень золь его предшественникъ Николай I. Въ Константинополѣ на престолъ

взошель тоже новый императоръ Василій Македонянинъ и, свергнувъ съ каѳедры ненавистнаго Риму п. Фотія, посадилъ на его мѣсто стараго патріарха Игнатія, за котораго Римъ стоялъ противъ Фотія. Не мало помогло моравскимъ учителямъ въ Римѣ и то обстоятельство, что они привезли съ собою часть мощей св. папы Клиmentа, обрѣтенныхъ ими въ Корсунѣ еще во время хазарскаго путешествія. Для новаго папы очень пріятно было ознаменовать начало своего служенія двойнымъ торжествомъ и по случаю приема этихъ дорогихъ для Рима мощей, и по случаю присоединенія къ св. престолу такой важной страны, какъ Моравія, которая могла быть преддверіемъ для проникновенія папской власти въ обширный славянскій міръ. Адріанъ принялъ славянскихъ первоучителей съ большою торжественностю и съ рѣдкимъ радушіемъ, одобрилъ ихъ славянскіе переводы, самъ возлагалъ славянское Евангеліе на престолъ св. Петра и дозволилъ имъ совершить въ разныхъ церквяхъ Рима нѣсколько славянскихъ литургій. Славянскія преданія сохранили вообще самую лестную память объ этомъ приемѣ св. братьевъ папою, постоянно выставляя Адріана папою вполнѣ православнымъ и покровителемъ славянской церкви. Явились было и въ Римѣ противники славянскаго богослуженія; но папа Адріанъ разгнѣвался на нихъ, нарекъ ихъ трязычниками и пилатниками и велѣлъ предать ихъ проклятию. Принимая во вниманіе обычное отношеніе римской церкви къ вопросу о народныхъ языкахъ въ богослуженіи, можно было бы усомниться въ самой достовѣрности подобныхъ изрѣстій, но они вполнѣ подтверждаются официальными свидѣтельствами послѣдующихъ папскихъ буллъ Адріана II и Іоанна VIII, въ которыхъ выражается тоже отношеніе папъ къ славянскому богослуженію съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы Апостоль и Евангеліе читались на літургіяхъ сначала на латинскомъ, а потомъ уже на славянскомъ языкахъ. Кромѣ того, принимая сторону

моравскихъ учителей, папа очевидно дѣйствовалъ противъ нѣмецкой іерархіи и шелъ на явное съ нею столкновеніе.

Для объясненія такого поведенія папы слѣдуетъ обратиться къ тогдашимъ обстоятельствамъ. Уступка требованіямъ моравской церкви была совершенно необходима, потому что всегда можно было ожидать, что въ крайности моравскій князь обратится къ грекамъ, тѣмъ болѣе что новый греческій императоръ самъ былъ славянинъ родомъ и могъ энергичнѣе стать за Моравію, чѣмъ его предшественникъ Михаилъ. А съ другой стороны чиниться съ нѣмецкой іерархіей папы римскіе не имѣли особенной наклонности. Политика ихъ никогда не любила на сторонѣ отъ Рима сильныхъ церковныхъ центровъ, которые всегда изъявляли стремленіе къ самостоятельному образу дѣйствій въ ущербъ папскому авторитету; прямымъ интересомъ ея, который особенно ясно выразился въ дѣятельности покойного папы Николая I въ отношеніи къ франкскимъ епископамъ, было напротивъ всяческое ослабленіе этихъ центровъ, раздѣленіе ихъ на менѣе крупныя и менѣе сильныя церковныя группы и привлеченіе послѣднихъ въ непосредственное подчиненіе самому св. престолу. Папѣ Адріану было поэтому вовсе не слѣдѣ усердствовать къ поддержанію іерархическихъ интересовъ и безъ того уже слишкомъ сильного архиепископа зальцбургскаго или епископа пассавскаго, напротивъ былъ большой интересъ поубавить ихъ силы въ свою пользу, отнявши у нихъ Моравію и Паннонію. Прошло всего только 40 лѣтъ, какъ эти епископы уничтожили подобную же попытку папы Евгенія, и папская власть еще не забыла своего тогдашняго униженія. Кстати теперь у нея явилось больше шансовъ на успѣхъ, потому что дѣятельность такихъ народныхъ учителей, какъ Кирилль и Меѳодій была не то, что дѣятельность какогонибудь нѣмца Урольфа,—народная почва для отдѣленія страны отъ нѣмцевъ была несомнѣнно болѣе приго-

тovлена, да и князь Ростиславъ быль не то, что кн. Моймѣръ. Нужно было только поддержать национальное движение Моравіи своимъ покровительствомъ, поставленіемъ славянской іерархіи и дозволеніемъ славянского богослуженія, и папа поддержалъ его.

Нельзя не присовокупить къ этому еще и того важнаго обстоятельства, что самая исключительность латинскаго языка въ богослуженіи западной церкви въ той крайне фанатической и догматически обставлennой формѣ, въ какой она устранила противныя ей мнѣнія, прямо какъ ересь, развивалась не столько въ центрѣ католичества, сколько на периферіяхъ католической церкви, гдѣ латинское духовенство непосредственно сталкивалось со всякими, религіозными и свѣтскими национальными тенденціями и гдѣ национальность была почти синонимомъ стараго язычества и всякаго вообще противодѣйствія латинскому господству. Первое заявленіе о трехъ языкахъ въ богослуженіи сдѣлано было, кажется, въ VII в. въ Испаніи извѣстнымъ Исидоромъ севильскимъ; потомъ въ VIII в. ученіе это стало развиваться во франко-германской имперіи. Замѣчательно, что нѣмцы въ IX в. все-таки имѣли у себя нѣсколько переводовъ свящ. книгъ на свой языкъ и возставали только противъ славянскихъ переводовъ. Папы конечно всегда стремились къ тому, чтобы во всей римской церкви быль единый церковный языкъ латинскій, но вопросу о господствѣ его не придавали пока значения догматического, смотрѣли на него съ чисто практической точки зрѣнія, какъ греки на свой греческій языкъ, между тѣмъ какъ для духовенства церковныхъ окраинъ вопросъ этотъ быль однимъ изъ самыхъ жгучихъ, заставляль горячиться, впадать при решеніи его въ фанатическую крайности, въ которыхъ папа могъ дѣйствительно находить ересь, треязычничество и пилатничество. При всемъ томъ решеніе папы относительно славянского богослуженія состоялось не вдругъ, а вѣроятно послѣ долгаго колебанія, потому что дѣ-

ло тянулось болѣе года и во все это время первоучители съ своими учениками должны были проживать въ Римѣ почти попустому, да и рѣшилось далеко не такъ, какъ бы имъ было желательно. Папа дозволилъ славянское богослуженіе ковсѣ не изъ признанія полной церковной равноправности славянъ съ другими „великими народами, иже славятъ Бога своимъ языкомъ“, во имя которой дѣйствовали сами первоучители, а только изъ частнаго милостиваго снисхожденія къ неразумнымъ варварамъ Моравіи и Панноніи и на время. Такъ представляеть его рѣшеніе моравская легенда о первоучителяхъ. Стало быть, опасности отъ треязычной ереси при перемѣнѣ обстоятельствъ могли снова возникнуть для моравской церкви.

Посвященія священно-и-церковнослужителей въ Моравію изъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія начались вскорѣ по прибытіи ихъ въ Римъ. Въ епископы папа хотѣлъ посвятить св. Кирилла, но этотъ отказался отъ предложенного ему сана какъ по своему смиренію, такъ и по своей болѣзnenности, и потому санъ этотъ достался потомъ св. Меѳодію, сдѣлавшемуся такимъ образомъ первоначальникомъ всей нашей православной славянской іерархіи. Св. Кириллъ пріѣхалъ въ Римъ совсѣмъ уже больной. Крайне напряженная дѣятельность его съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни преждевременно (ему было всего 42 года) сломила его силы. Не мало вѣроятно повлияли на его разстроенное здоровье тревоги, какія онъ долженъ былъ потерпѣть въ самомъ Римѣ, интриги нѣмецкой партіи при римскомъ дворѣ, долгое колебаніе папы въ рѣшеніи вопроса о слав. богослуженіи, да и самое рѣшеніе этого дѣла, двусмысленное, безпринципное, не представлявшее впереди ничего прочного для славянства. Его предсмертная молитва объ юной славянской церкви, которую передаетъ паннонское житіе, отзывается очень грустнымъ и тревожнымъ чувствомъ. До самой кончины своей 14 фев-

раля 869 г. онъ оставался вѣрнымъ сыномъ православной греческой церкви и самой имперіи и только, принимая предсмертное иноческое постриженіе (съ именемъ Кирилла), сказалъ: „Отселѣ не слуга я парю и ни иному кому на земли“. Послѣднимъ завѣщаніемъ его брату было завѣщаніе не оставлять своего служенія славянской церкви ради отшельничества на Олимпѣ, куда Меѳодій не переставалъ стремиться. „Мы были съ тобой, брате, говорилъ онъ, пара воловъ, тянули одну борозду; и вотъ я падаю на грядѣ, свой день скончавъ, ты же любишь очень гору;—не оставляй для горы своего ученія,—имъ лучше можетъ спасеніе быть“. По кончинѣ его Меѳодій осиротѣлъ и долженъ былъ тянуть тяжелую борозду уже одинъ, но самоотверженно выполнилъ трогательный завѣтъ своего св. брата, не оставилъ своего подвига до конца своей жизни и довелъ дѣло славянскаго первоучительства до той степени развитія, послѣ которой погибнуть оно уже не могло.

Управлениe славянскою церковю досталось ему какъ разъ въ то время, когда для устроенія ея судьбы нужна была вся его житейская опытность, все его практическое умѣніе обращаться съ людьми и разбираться въ ихъ отношеніяхъ и вся его твердость воли. Судьба ея вся теперь находилась въ зависимости именно отъ этихъ людскихъ отношеній, съ одной стороны отъ измѣнчиваго благоволенія къ ней папы и отношеній его къ нѣмецкимъ епископамъ, съ другой отъ силы моравскихъ князей, ихъ способности отстаивать свою самостоятельность отъ нѣмцевъ и даже отъ степени ихъ любви къ своей собственной славянской національности, потому что между князьями и боярами и тогда были нерѣдки примѣры измѣны своей народности ради чужой, казавшейся болѣе цивилизованною и высокою. Высказавъ такой взглядъ на судьбу моравской церкви, я вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, синтетически напередъ уже намѣтилъ главные мотивы и обстановку

всей послѣдующей дѣятельности св. Меѳодія за время его святительского служенія.

Служеніе это началось при самой печальной обстановкѣ. Ему некуда было даже Ѳхать, чтобы вступить въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей. Въ то время, какъ св. братья проживали въ Римѣ, въ судьбѣ Моравіи произошелъ тяжелый переворотъ. Раздоры въ семействѣ Людовика Нѣмецкаго кончились; король соединился съ своими сыновьями и со всѣхъ сторонъ стѣснилъ Ростислава въ Велеградѣ, такъ что князю было уже вовсе не до церковныхъ дѣлъ. Явившись въ свою епархію съ папскою грамотою ко всѣмъ тремъ славянскимъ князьямъ, Ростиславу, Святополку и Коцелу, Меѳодій не могъ пройти въ Моравію и остановился у Коцела, котораго Ростиславу удалось тогда увлечь своимъ примѣромъ тоже на сторону противунѣмецкой національной политики, не смотря на его давнюю покорность нѣмцамъ. Коцель съ радостью принялъ Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ славянское богослуженіе, чрезвычайно понравившееся народу и скоро совсѣмъ вытѣснившее латинскую мессу. Между тѣмъ папа Адріанъ позаботился оправдать свое распоряженіе объ отдѣленіи славянской церкви отъ зальцбургской архіепископіи, вспомнивъ для этого, хоть не очень компетентную, но довольно подходящую къ случаю историческую справку, что Паннонія была когда-то самостоятельной областью св. апостола Андronика. Зальцбургскій архіепископъ, разумѣется, не убѣдился этой справкой и вмѣстѣ съ другими баварскими епископами возсталъ и противъ Меѳодія и противъ самого папы Адріана.

Въ такомъ напряженномъ положеніи были дѣла, когда въ Моравіи совершилось событие, поразившее весь народъ ужасомъ. Ростиславъ все еще отбивался отъ нѣмцевъ и не терялъ надежды отстоять самостоятельность своей страны, но былъ наконецъ сломленъ измѣнной. Его племянникъ Святополкъ въ 870 г. измѣннически схватилъ его и выдалъ нѣмцамъ, желая

встать на его мѣсто. Несчастного князя немедленно увезли въ Регенсбургъ къ королю, обвинили въ измѣнѣ и заточили на всю жизнь въ монастырь, выковавши ему предварительно глаза. Отеломленная потерей князя-героя, Моравія почти безъ сопротивленія сдалась старшему сыну короля Карломану баварскому. Святополкъ однако не достигъ своей цѣли, оставленъ былъ при одномъ своемъ прежнемъ Нитранскомъ княжениі и затаилъ сильную злобу противъ обманувшихъ его нѣмцевъ. Расхрабрившійся было Коцель послѣ плены Ростислава опять присмирѣлъ передъ нѣмцами, снова принялъ латинское духовенство, совсѣмъ удалившееся изъ его княжества при Меѳодіѣ, и выдалъ самого Меѳодія. Святитель былъ преданъ суду баварскихъ епископовъ за проповѣдь въ чужой области. Въ присутствіи самого короля онъ долго и горячо запицпалъ свои права, дарованныя самимъ папою, и грозилъ своимъ судьямъ гнѣвомъ святѣшаго отца. Но эти угрозы не были страшны сильнымъ епископамъ, которыхъ поддерживалъ самъ Людовикъ. Потѣшаясь надъ подсудимымъ, король замѣтилъ: „Что вы трудите моего Меѳодія? онъ и такъ вспотѣлъ, какъ у печки“.—Такъ, государь! обратился къ нему Меѳодій. Это все равно, какъ разсказываютъ: встрѣтили разъ люди философа въ поту и спросили: что ты вспотѣлъ? Съ дураками спорить,— отвѣтилъ имъ философъ.—Послѣ суда, не изгѣстивъ даже папу, Меѳодія услали куда-то въ Швабы, гдѣ онъ и пробылъ въ заточеніи $2\frac{1}{2}$ года.

Епископы хорошо знали, что папа непремѣнно заступится за него ради одного уже поддержанія своего собственного авторитета. Поэтому въ Зальцбургѣ была изготовлена подробная историческая записка объ обращеніи Моравіи и Панноніи въ христіанство и о церковной юрисдикції надъ ними нѣмецкой іерархіи со временеми Карла Великаго въ теченіи 75 лѣтъ до „нѣкоего грека Меѳодія“, который первый нарушилъ эту юрисдикцію, стать проповѣдовывать новое ученіе,

всёль вмѣсто латинскихъ новыя славянскія письмена и подорвалъ латинское богослуженіе.. Папа Адріанъ не успѣлъ возвысить своего голоса въ защиту своего распоряженія о славянской церкви,—въ декабрѣ 872 г. онъ умеръ. Но его преемникъ Іоаннъ VIII, не смотря на тревожное тогда состояніе самой Италіи, крѣпко вступился за честь св. престола и весной слѣдующаго 873 г. послалъ въ Германію своего легата анконскаго епископа Павла съ сильными представленіями королю и его епископамъ. Недавно (1880 г.) въ британскомъ музѣ въ сборникѣ папскихъ писемъ открыты новыя весьма важныя письма папы Іоанна VIII по этому дѣлу, изъ которыхъ видно, что св. Меѳодій потерпѣлъ тогда жестокія истязанія отъ пассавскаго епископа и можетъ быть справедливо причисленъ даже къ сонму св. исповѣдниковъ православной церкви. Когда всѣ папскія представленія остались безъ успѣха, папа отлучилъ четырехъ епископовъ, судившихъ Меѳодія, отъ церковной службы, „посла клятву на ня“, какъ говорить житіе Меѳодія. Впрочемъ, и послѣ такой рѣшительной мѣры онъ едва ли бы могъ выиграть этотъ, уже второй, оскорбительный для папской власти процессъ съ германскими епископами, если бы не перемѣнились обстоятельства въ самой Моравіи.

Моравскій народъ понемногу опомнился отъ нанесенного ему удара и стала соединяться въ грозныя ополченія для изгнанія нѣмцевъ подъ предводительствомъ нѣкоего священника Славоміра или Склагамара. Этимъ народнымъ движениемъ воспользовался кн. Святополкъ, чтобы отмстить нѣмцамъ, обманомъ взялъ у нихъ полномочіе и войско для подавленія возстанія и вмѣсто того обратился противъ нихъ же самихъ. Онъ нанесъ имъ страшное пораженіе въ самомъ Велеградѣ, куда заманилъ ихъ, какъ въ ловушку, потомъ въ союзѣ съ кн. Боривоемъ чешскимъ, на сестрѣ котораго онъ былъ женатъ, двинулся наступательно на Хорутанію, принадлежавшую Карломану баварскому, опустошилъ ее и въ 873 г. заставилъ самого короля Людовика

просить мира, на какихъ пришлось условіяхъ. Самостоятельность Моравії была снова возстановлена, и теперь только въ 874 г. св. Меѳодій былъ наконецъ возвращенъ къ своей паствѣ въ званіи архієпископа моравскаго и паннонскаго. Нѣмцы успѣли впрочемъ удержать за собою значительную часть его архієпіскопства, именно область Коцела, около этого времени умершаго, которая досталась въ удѣль побочному сыну Карломана баварскаго Арнульфу.

Для Моравії и Паннонії настала лучшая пора; св. Меѳодій особенно много потрудился въ это сравнительно спокойное время для славянской церкви. „Отъ того же дне, пог҃бѣствуєтъ его житіе, вельми начать рости Божіе ученіе и стрижницы множитися во всѣхъ градѣхъ и поганії вѣровати въ истинный Богъ. Только паче и Моравска область пространити начать во вся страны и враги своя побѣжати“. Къ этому времени относится попытка къ обращенію Меѳодіемъ какого-то князя въ Вислѣхъ, т. е. въ предѣлахъ Польши. Тогда же отъ него или его учениковъ крестился чешскій князь Боривой съ своей супругой Людмилой. Пана Іоаннъ VIII, невольно втянутый въ интересы моравской церкви, оказывалъ Меѳодію такое же благоволеніе, какъ предшественникъ его Адріанъ. На его архієпікопію онъ смотрѣлъ, какъ на начатокъ будущей обширной римско-славянской церкви, къ которой должны примкнуть другія славянскія племена, и дорожилъ ею тѣмъ болѣе, что другая сильная славянская держава, на которую можно было бы разсчитывать съ такими же видами, Болгарія была уже потеряна для Рима. Такъ, въ 875 г. онъ сдѣлалъ попытку подчинить юрисдикцію Меѳодія южно-славянское сербское княжество, тяготѣвшее къ греческой церкви, и писаль въ этомъ смыслѣ посланіе къ сербскому князю Мутиміру, приглашая его присоединиться къ области уже готоваго славянскаго архієпископа Меѳодія.... Но на этой свѣтлой картинѣ тогдашняго состоянія моравской церкви были и темныя пятна.

Нѣмецкое духовенство, все еще во множествѣ проживавшее въ Моравіи, вело противъ славянскаго дѣла самую упорную и опасную интригу, орудіемъ которой избрало самого князя. По своей воинской доблести, даже по результатамъ своей дѣятельности для независимости Моравіи Святополкъ стоялъ выше своего дяди Ростислава и скоро заставилъ народъ забыть про свою низкую измѣну этому любимому народному герою, даже затмилъ послѣдняго своимъ собственнымъ геройствомъ, но далеко уступалъ ему въ нравственной чистотѣ своего характера и стремлений. Ростиславъ былъ истинный сынъ своего народа, честно и самоотверженно боролся съ нѣмцами во имя благородной идеи национальной свободы, тогда какъ Святополкъ дѣйствовалъ въ интересахъ однихъ эгоистическихъ стремлений къ своему личному возвышению и былъ мало способенъ цѣнить высшія идеи общенародного блага. Жизнь его была цѣлымъ рядомъ своеокрыстныхъ измѣнъ,—сначала онъ низко измѣнилъ своему великому дядѣ, потомъ измѣной же восторжествовалъ надъ нѣмцами, наконецъ измѣнилъ самой своей народности. Долговременная связь его съ нѣмцами не осталась безъ вліянія на этого грубаго, но увлекавшагося державца, одного изъ тѣхъ, какихъ много бывало между славянами, которые безъ удержу стремились уподобиться сосѣднимъ европейскимъ государямъ, хотя бы это стоило имъ измѣны своей народности, съ голоса сосѣдей считали свой народъ варварскимъ, съ пренебреженiemъ относились къ его обычаямъ, нравамъ и къ самой его церкви. Какъ человѣкъ грубый, невѣжественный, преданный удовлетворенію однихъ чувственныхъ инстинктовъ, онъ не могъ усвоить себѣ серьезныхъ сторонъ тогдашней нѣмецкой цивилизаціи, которой увлекался, но за то отлично усвоилъ ея, такъ сказать, увеселительную сторону, грубыя потѣхи, пиры и увеселенія съ женщинами. Изъ такихъ же людей состоялся и его дворъ, въ которомъ нѣмецкій элементъ занималъ конечно не послѣднее мѣсто. Снисходительная, гиб-

кая мораль богатого и развращенного латинского духовенства была на руку и этимъ людямъ и самому князю. „Творящіеся рабы Божіи“, разсказываетъ житіе Меѳодія, эти духовные „тай разврацаху я, ласкающе имѣнія ради, да сеѧнѣ отлучити я отъ церкви“. Они напр. для этого разрывали незаконные браки, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы осудить строгую мораль Меѳодія, и вѣроятно, по извѣстному издавна въ подобныхъ обстоятельствахъ обычай латинянъ, старались представить его ученіе, какъ учениегодное лишь для простонародья, а его самого архиереемъ низшаго класса, хлоповъ. Разыгрывая роль цивилизованного державца, Святополкъ сталъ пренебрегать славянскимъ богослуженіемъ, вообразилъ, что ему и богослуженіе нужно не инос, какъ только благородное латинское. Увѣщанія Меѳодія только его сердили. Въ житіи Меѳодія есть извѣстіе, что холдность князя къ славянской церкви успѣла дурно отозваться даже на военныхъ успѣхахъ князя, парализуя народно-религіозное одушевленіе его славянскихъ воевъ. Однажды, во время какого-то военного затрудненія, Меѳодій усиленно просилъ князя, чтобы онъ посыпалъ его архиерейское служеніе по крайней мѣрѣ въ торжественный праздникъ св. Петра и провелъ этотъ день вмѣстѣ съ своимъ архиепископомъ, предвѣщаю ему за это вѣрную победу надъ врагами.

Между тѣмъ въ Римѣ дѣятельно велась другая интрига противъ св. Меѳодія. Нѣмецкая партія старалась впушить папѣ, что славянское богослуженіе становится болѣе ненужнымъ для Моравіи, такъ какъ противъ негосталъ самъ князь, и что Меѳодій проповѣдуетъ неправое ученіе, которое вмѣстѣ съ славянской службой грозитъ отторженіемъ моравской церкви отъ Рима. Къ 879-г. разладъ между славянскимъ и латинскимъ духовенствомъ въ Моравіи дошелъ до того, что самъ Святополкъ обратился къ папѣ съ вопросомъ, кого же ему слушаться, Меѳодія ли, обвиняемаго въ неправовѣрии, или латинского духовенства. И вотъ въ юлѣ этого года въ Моравію

пришли два посланія папы Іоанна—къ Святополку съ увѣщаніемъ быть вѣрнымъ римской церкви, къ Меѳодію—съ страннымъ выговоромъ за неправое учение и за славянскую службу, будто бы запрещенную ему еще раньше посланіемъ, посланнымъ съ Павломъ анконскимъ, и съ грознымъ позывомъ явиться въ Римъ къ отвѣту. Павелъ анконскій, какъ мы знаемъ,ѣздилъ въ Германію въ 873 г. по дѣлу о зальцбургскихъ претензіяхъ. Въ числѣ полномочій, полученныхъ имъ отъ папы, должно быть, было также полномочіе для удовлетворенія баварскихъ епископовъ, въ случаѣ надобности, запретить славянскую литургію. написанное въ формѣ посланія отъ папы на имя Меѳодія; но такъ какъ обстоятельства дѣлали это запрещеніе ненужнымъ и, при сильномъ тогда національномъ возбужденіи моравовъ, даже опаснымъ для интересовъ римской церкви, то легать и удержалъ папское посланіе у себя безъ объявленія, хотя конечно съ вѣдома папы. Теперь, когда самъ князь Святополкъ пересталъ поддерживать славянское богослуженіе, папа напечъ выгоднымъ опять припомнить это посланіе и не утерпѣлъ даже прямо сослаться на него, разсчитывая, въ случаѣ возраженія со стороны Меѳодія о неполученіи его, свалить вину на неисправность легата. Такіе пріемы были очень нерѣдки въ практикѣ римскихъ папъ. Иначе мы никакъ не можемъ объяснить, какимъ образомъ случилось, что св. Меѳодій, вполнѣ уважавшій патріаршую власть папы, не исполнилъ его повелѣнія, если же считалъ исполненіе его противнымъ своей совѣсти, то почему папа не только не протестовалъ противъ его ослушанія цѣлыхъ 6 лѣтъ, но во все это время еще оказывалъ ему знаки своего сочувствія и благоволенія. Не говоримъ уже о томъ, что такое рѣшительное обсужденіе славянского богослуженія при Іоаннѣ VIII прямо противорѣчило распоряженіямъ его предшественника Адріана,—подобныя противорѣчія въ папской практикѣ были нерѣдкостью, при томъ же самыя распоряженія папы

Адріана имѣли не принципіальний, а условный характеръ.

Въ Римѣ, какъ извѣщалъ папа Святополка въ грамотѣ отъ 880 г., Меѳодія ставили на судъ предъ соборомъ, допрашивали о славянскомъ богослуженіи и испытывали, такъ ли онъ содержитъ символъ вѣры, какъ римская церковь. Не смотря на то, что въ Римѣ находился тогда самый главный врагъ Меѳодія архіепископъ зальцбургскій Дитмаръ, Меѳодій всетаки вышелъ изъ этого суда совершенно оправданнымъ. Въ посланіи къ Святополку папа торжественно свидѣтельствовалъ о православіи моравскаго архіепископа и еще рѣшительнѣе одобрялъ славянскую службу, чѣмъ Адріанъ, говоря уже принципіально, что Тотъ, Кто создалъ три главные языка, создалъ и все другіе на хвалу Себѣ, да, глаголя языки, по апостолу, созиждемъ церковь Божію,—при этомъ однако постарался удовлетворить и желанію князя: „Если же, писалъ онъ, тебѣ и твоимъ вельможамъ больше нравится латинская месса, то мы заповѣдаемъ служить тебѣ ее полатинѣ“. Оправданіе соборомъ самого исповѣданія св. Меѳодія католические ученые не преминули, разумѣется, объяснить тѣмъ, что онъ въ это время окончательно отрекся отъ греческой схизмы, призналъ известное *Filioque* въ символѣ вѣры и сталъ совершеннымъ католикомъ. Но послѣдующее повѣствованіе житія святителя совершенно ясно указываетъ на его энергичную борьбу съ такъ называемой здѣсь Иопаторской ересью, т. е. ученіемъ о *Filioque* (*Υἱὸς καὶ Πατρός*); тоже показываютъ послѣдующія обвиненія его въ непризнаніи этого латинскаго ученія. Не имѣемъ ли мы большее право заключать какъ разъ наоборотъ, что не Меѳодій сдѣлался католикомъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, а что самъ папа съ римскимъ соборомъ держался тогда еще православнаго образа мыслей, быль еще благочестивымъ, какъ говорится въ нашихъ старинныхъ сказаніяхъ о римскомъ отпаденіи, что *Filioque* въ символѣ вѣры было тогда все

еще только франкскую ересью, господствовавшую больше на окраинах римской церкви, чьемъ въ самомъ Римѣ? Въ то самое время, какъ въ Римѣ испытывали вѣру св. Меѳодія, на константинопольскомъ соборѣ читалось посланіе того же самаго папы Ioanna VIII, гласившее, что папа содержитъ символъ неповрежденнымъ, ничего въ немъ не прибавляя, и дерзнувшихъ сдѣлать въ ономъ по своему безумію прибавленія считаются извратителями божественныхъ изреченій и ученія Христа, апостоловъ и св. отецъ.... Современный намъ католицизмъ по поводу настоящихъ торжествъ пускается въ очень рискованную игру, дозволяя своимъ ревнителямъ употреблять священное имя Меѳодія въ качествѣ азартной ставки противъ православной восточно-славянской церкви, потому что при такомъ громкомъ и широкомъ оглашеніи его католическимъ святымъ въ современномъ смыслѣ, при обращеніи на эту игру столькихъ глазъ, въ числѣ которыхъ могутъ случиться глаза и незастланные разными вѣроисповѣдными туманами, долго ли попасться въ недобросовѣстной подтасовкѣ и передергиванії? Подобные вещи, допускаемыя, можетъ быть, и частными только лицами, могутъ ставиться, да и всегда ставятся на счетъ самой церкви, въ которой допускаются... Но возвратимся къ нашему очерку дѣятельности Меѳодія.

Въ юнѣ 880 г. онъ возвращался къ своей паствѣ съ торжествомъ, совершенно оправданный римскимъ соборомъ и съ полномочіями еще шире прежнихъ. Нѣмецкое духовенство Моравіи доселѣ не признавало его архиепископской власти, подчинялось своимъ заграничнымъ нѣмецкимъ іерархамъ, такъ что въ Моравіи было нѣчто въ родѣ двухъ параллельно существовавшихъ церквей. Новая папская булла 880 г. подчилила славянскому архиепископу уже все духовенство страны, какъ славянское, такъ и латинское. Нѣмецкіе пилатники и иопаторы должны были, кажется, ясно понять, что самъ папа не согласенъ съ ними, держитъ сторону православнаго Меѳодія, и оставить наконецъ по-

слѣдняго въ покоѣ. Но не тутъ-то было. Въ одно и то же время вмѣстѣ съ національнымъ моравскимъ архіепископомъ въ Моравію изъ Рима явился еще другой епископъ латинскій, бывшій придворный священникъ Святополка и его любимецъ, нѣмецъ Вихингъ, котораго папа посвятилъ по просьбѣ князя въ епископа нитранскаго въ то самое время, какъ Меѳодій судился въ Римѣ. Папа правда и его подчинилъ Меѳодію, но при томъ положеніи вещей, какое сформировалось по милости нѣмецкихъ пристрастій Святополка, Вихингъ имѣлъ полную возможность не только не признавать этой подчиненности, но претендовать даже прямо на первенствующее положеніе въ Моравіи. Онъ и прежде былъ главною пружиною всѣхъ интригъ противъ Меѳодія, сбивая съ толку князя и подбивая его къ враждѣ съ архіепископомъ, а теперь, получивъ епископскій санъ, сдѣлался еще опаснѣе для славянской церкви. Это былъ человѣкъ честолюбивый, пронырливый, лживый, не пренебрегавшій никакими средствами для достиженія своей цѣли, а цѣлью его было совсѣмъ вытѣснить Меѳодія изъ Моравіи и сѣсть на его мѣсто. Нѣмцы особенно усилились тогда при дворѣ Святополка, который былъ совершенно увлеченъ дружбою съ Арнульфомъ каринтійскимъ, даже покумился съ нимъ, крестивъ у него сына. Арнульфъ въ это время похоронилъ своего отца Карломана баварскаго и былъ въ сильной враждѣ съ своими дядями, братьями Карломана, которые раздѣлили земли покойника между собою, не обращая никакого вниманія на его побочнаго сына. Въ союзѣ съ Святополкомъ Арнульфъ стремился самъ завладѣть этими землями и сдѣлаться королемъ баварскимъ и для этого всячески ублажалъ Святополка при содѣйствіи между прочимъ Вихинга—своей креатуры.

Прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ возвращенія Меѳодія изъ Рима, какъ пошли слухи, пущенные Вихингомъ, будто бы онъ Вихингъ получилъ отъ папы порученіе наблюдать за Меѳодіемъ, явилось да-

же подложное письмо папы къ Святополку, сфабрикованное въ этомъ смыслѣ тоже Вихингомъ, и вообще вдругъ оказалось, что самое полномочное духовное лицо въ Моравіи не Меѳодій, а именно Вихингъ. Меѳодій не могъ болѣе терпѣть такого поведенія подчиненнаго епископа и обо всемъ отписалъ папѣ. Въ мартѣ 881 г. изъ Рима пришло отвѣтное посланіе, въ которомъ папа успокоивъ Меѳодія, увѣрялъ, что никакого тайного порученія Вихингу онъ не давалъ, и звалъ обоихъ къ себѣ въ Римъ для разбора дѣла. Но Меѳодій не поѣхалъ, отъ того вѣроятно и подлогъ Вихинга остался безнаказаннымъ. Дѣла славянской церкви и на этотъ разъ, какъ прежде, поправились безъ папскаго суда, вслѣдствіе того, что въ 882 г. Святополкъ разочаровался въ хитромъ Арнульфѣ и перемѣнилъ свою нѣмецкую политику на національную. Съ 882 до 884 г. идетъ непрерывная война его съ Арнульфомъ. Нѣмецкая партія въ Моравіи естественно обезсилѣла; самъ Вихингъ почелъ за лучшее удалиться изъ Моравіи къ своему патрону Арнульфу.

Разрывъ съ нѣмцами порегъ снова къ сближенію Моравіи съ Византіей, тѣмъ болѣе что Арнульфъ вступилъ противъ Святополка въ союзъ съ болгарами, врагами грековъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должны были оживиться и церковныя связи Моравіи съ Греціей. Житіе Меѳодія разсказываетъ, что по приглашенію императора онъ ѿздилъ въ Константинополь и получилъ тамъ большую честь и отъ царя и отъ патріарха Фотія; при этомъ передается и другое любопытное извѣстіе, что враги восточной церкви пустили передъ этой поѣздкой его застрашающіе слухи, будто императоръ гнѣвенъ на него и хочетъ его убить,—вѣроятно боялись, какъ бы вслѣдствіе этой поѣздки Моравія не отошла отъ папы къ греческой церкви.

Въ 884 г. старецъ святитель, чувствуя ослабленіе своихъ силъ, собрался закончить великий трудъ своей жизни и привести наконецъ въ извѣстность все наслѣдіе, которое должно было достаться послѣ него слав-

вянскому міру: посадилъ двухъ поповъ скорописцевъ и „преложи вборзѣ вся книги (бibleйскія) исполны, развѣ Маккавей, отъ греческаго языка въ словенескъ шестю мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двоенадесяте и шести дне октября мѣсяца; скончавъ же достойную хвалу и славу Богу вздасть... и святое возношеніе тайное (т. е. литургію) съ клиросомъ своимъ взнесь, сотвори память св. Дмитрія“, т. е. солунскаго, патрона родины св. братьевъ. „Псалтирь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ философомъ преложи первѣ; тогда же и Номоканонъ, рекше закону правило, и отеческія книги преложи“. Кромѣ книжнаго богатства, ставшаго краеугольнымъ камнемъ славянскаго просвѣщенія, онъ оставлялъ послѣ себя цѣлую дружину учениковъ, числомъ до 200 однихъ посвященныхъ въ священности клира, которые должны были разнести его наслѣдіе по всѣмъ славянскимъ странамъ. Главными между ними, *τѣ χօρѣ χօρυφαῖοι*, были учитель пресвитеровъ Гораздъ, родомъ моравъ, бывшій преемникомъ Меѳодія по избранію самого Меѳодія, Климентъ болгаринъ, послѣ епископъ велицкій, Наумъ тоже изъ болгаръ, Лаврентій и Ангеляръ, которыхъ славянская церковь издревлѣ прославляетъ, присовокупивъ къ нимъ самихъ Кирилла и Меѳодія, подъ именемъ св. седмичисленниковъ.

Св. Меѳодій скончался утромъ 6 апрѣля 885 г., ровно 1000 лѣтъ до нынѣшняго дня, самъ предрекши свою кончину, и былъ погребенъ въ великой моравской церкви Богоматери въ Велеградѣ, не въ томъ, замѣтимъ кстати, въ которомъ католические славяне совершали свое тенденціозное торжество,—растерявъ все наслѣдіе святителя Меѳодія, они потеряли даже и мѣсто его гробницы,—а въ Велеградѣ старомъ, въ часовомъ разстояніи отъ новаго, на р. Моравѣ, гдѣ стоитъ теперь небольшой посадъ Старое Меѳсто (Altstadt). Нѣмцы не дали святителю и умереть спокойно. Послѣдній годъ его жизни омраченъ былъ новымъ переметничес-

ствомъ Святополка на сторону иѣмцевъ. 29 іюня 884 г. по окончаніи войны съ Арнульфомъ онъ еще вмѣстѣ съ Меѳодіемъ участвовалъ при торжественномъ освященіи церкви св. апостоловъ Петра и Павла въ Брюнѣ, но потомъ, заключивши миръ съ Арнульфомъ, снова попалъ подъ вліяніе послѣдняго. Злой геній Меѳодія и славянъ, епископъ Вихингъ опять повелъ свою интригу и довелъ архіепископа до того, что этотъ долженъ былъ изречь противъ него свою святительскую клятву.

Какъ только скончался праведникъ, такъ нечестивые принялись истощать достояніе его. Мѣсяца черезъ 4 въ Моравіи явилось длинное посланіе новаго папы Стефана VI, безусловно осуждавшее все, что было сдѣлано для славянства св. первоучителями. Въ этомъ посланіи, адресованномъ на имя Святополка, который льстиво титулуется въ немъ королемъ, папа восхвалялъ его за ревность къ вѣрѣ и преданность папскому престолу, за то, что, не блуждая по другимъ мѣстамъ, онъ пожелалъ получить наставленія въ вѣрѣ отъ самой римской церкви, за тѣмъ излагаль главные пункты самого ученія этой церкви—о гла-венствѣ папы, обѣ исходженіи св. Духа и отъ Сына, о субботнемъ постѣ,—распространялся въ похвалахъ Вихингу и осуждалъ Меѳодія. „Достопочтенного епископа и возлюбленнѣйшаго собрата нашего Вихинга мы нашли въ истинномъ ученіи хорошо наставленнымъ и потому отпустили его къ вамъ для управления вѣренною ему церковію, поелику узнали, какъ онъ преданъ тебѣ и во всемъ о тебѣ печется. Его, какъ духовнаго отца и нарочитаго своего пастыря, примите, держите и любите“. О Меѳодіѣ сказано, что онъ осуждается за лжеученіе противное римской церкви и за неправую анаѳему на Вихинга, которая должна пасть на главу того, кто ее изрекъ. Славянское богослуженіе, которое онъ совершиалъ, папа запрещалъ всѣмъ „Божію и своею апостольскою властію подъ страхомъ узъ проклятия“; а „упорныхъ и непослушныхъ, говорилось да-

лѣе, производящихъ вражду и соблазнъ, если не исправляется послѣ первого и втораго увѣщанія, предписываемъ извергать изъ нѣдѣль церкви, обуздывать нашою властію и далеко изгонять изъ вашихъ предѣловъ". Посланіе это всего лучше показываетъ, какъ несправедливо католики присвоиваютъ себѣ св. Меѳодія; какъ нарочно, оно пересчитываетъ всѣ такъ называемыя у нихъ схизматическія разности православной церкви отъ католической и во всѣхъ обвиняетъ Меѳодія, чутъ не предавая его проклятію. Католические ученые даже засовѣстились этой папской буллы, когда она въ первый разъ была напечатана въ 1849 г. Ваттенбахомъ, и стали доказывать, что она подложная, сфабрикована тѣмъ же Вихингомъ, который уличенъ былъ въ такомъ же подлогѣ еще раньше, въ 881 году. Въ настоящее время,—съ 1880 г., подлинность ея признается уже всѣми, и самими католиками. Она вполнѣ подтвердила вновь открытымъ официальнымъ документомъ,—инструкціей того же папы Стефана отъ 887 г. епископу Доминику и двумъ пресвитерамъ, посланнымъ въ Моравію съ порученіемъ отъ папы уничтожить тамъ славянское богослуженіе и свергнуть съ каѳедры поставленного св. Меѳодіемъ преемника его Горазда. Впрочемъ, подложная она или подложная, для нась въ настоящемъ случаѣ это все равно. Самъ ли папа или за него Вихингъ обвинялъ Меѳодія въ греческой схизмѣ, это утѣшительное для нась обвиненіе одинаково представляется намъ справедливымъ, такъ какъ посланіе адресовано было въ Моравію, къ самому князю, которому вполнѣ православная дѣятельность и учение Меѳодія были хорошо известны и котораго обмануть въ этомъ случаѣ ложнымъ обвиненіемъ противъ Меѳодія было нельзя.— Будетъ, можетъ быть, нѣсколько смѣло,—но мы можемъ не безъ основанія предполагать, что послѣ 881 г. Меѳодій совсѣмъ прервалъ свою связь съ Римомъ и началъ завязывать новую связь своей церкви съ Византіей;—не такое ли значеніе имѣло и путешествіе

его въ Бизантію? и не отсюда ли всѣ громы папской буллы Стефана, столь неожиданные послѣ ласковости къ Меѳодію прежнихъ папъ?....

Послѣдовавшія затѣмъ событія совершились по буллѣ и инструкціи папы Стефана, какъ по программѣ. Гораздъ былъ устранинъ отъ преемства своему учителю; духовнымъ владыкою Моравіи сдѣлался Вихингъ; все Меѳодіевскoe подверглось преслѣдованію и истребленію; ученики святаго, не хотѣвшіе измѣнить его преданіямъ, подверглись жестокимъ поруганіямъ и были изгнаны изъ страны. Въ непостижимомъ ослѣпленіи Святополкъ цѣлыхъ 7 лѣтъ поддерживалъ во всемъ нѣмцевъ и только подъ конецъ жизни догадался, какъ важна была для блага его государства независимая національная церковь и какъ близко его собственная дѣятельность граничила съ прямой измѣнной славяно-моравскому государству и народности. Послѣдніе три года своей жизни (892—894) онъ провелъ въ непрерывной и упорной борьбѣ съ своимъ прежнимъ коварнымъ другомъ Арнульфомъ, теперь уже владыкой всей Германіи, но было уже поздно. На помощь себѣ противъ Святополка Арнульфъ призвалъ съ востока дикую орду венгровъ и напустилъ ее на моравскія и паннонскія земли. Святополкъ успѣлъ отбить первые набѣги этой орды, но уже ясно могъ видѣть впереди близкій конецъ своей несчастной державы. Послѣ венгерскихъ набѣговъ вся страна была страшно опустошена, православные храмы лежали въ развалинахъ, Меѳодіевскoe духовенство разошлось въ разныя стороны и національная моравская церковь прекратила свое существованіе. Святополкъ умеръ въ 894 г., раньше окончательного паденія своей державы; оно совершилось при его дѣтяхъ въ 917 г. Но баварскіе епископы еще раньше спѣшили опять подчинить себѣ мораво-паннонскую паству Меѳодія. Въ 900 г. папа Іоаннъ IX получилъ отъ нихъ выразительное посланіе, въ которомъ они рѣшительно настаивали на возстановленіи своихъ правъ

надъ славянскими землями. Весь предшествовавшій періодъ самостоятельного существованія славянской церкви представляется здѣсь не болѣе, какъ временемъ церковнаго мятежа противъ законныхъ правъ нѣмецкой іерархіи, церковнаго раскола, даже языческаго отступленія славянъ отъ церкви, а Меѳодій, который даже и не признается епископомъ, является главнымъ виновникомъ этого отступничества, церковнымъ татемъ и разбойникомъ. Епископы просили папу ни въ чёмъ не вѣрить безбожнымъ славянамъ и исправить апостольскою властію все, что было произведено ихъ коварствомъ и злобою. Лѣтъ черезъ 70 зальцбургскій архіепископъ владѣлъ уже всѣми этими землями, а земля чешская еще раньше подчинена архіепископу регенсбургскому.

Новое Венгерское государство, утвердившееся въ старой Паннонії, врѣзалось какъ разъ въ самый центръ славянства, гдѣ только что сталъ завязываться первый узелъ будущаго политического и духовнаго единенія разрозненныхъ частей славянскаго міра, и навсегда отдѣлило сѣверозападныхъ славянъ отъ южныхъ и отъ православнаго, оживотворявшаго ихъ вліянія греческой церкви. Послѣ этого и въ церковномъ, и въ культурномъ, и въ политическомъ отношеніи они необходимо должны были примкнуть къ западному міру и даже вчастности къ міру нѣмецкому, потому что непосредственная связь ихъ съ Римомъ была тоже разорвана, и самое христіанство стало переходить къ нимъ только чрезъ посредство нѣмцевъ. Христіанское стало синонимомъ нѣмецкому, а все старое, славянское стало равносильнымъ языческому; къ язычеству же нѣмцы относили обыкновенно и всѣ остатки православнаго наслѣдія св. первоучителей. Отъ того болѣе горячіе ревнители христіанства изъ са-михъ славянъ дѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ такими же горячими преслѣдователями всего народнаго, славянскаго, всѣхъ какъ языческихъ, такъ одинаково и ста-

рыхъ православныхъ народныхъ обычаевъ; таковъ былъ наприм. знаменитый чехъ миссионеръ Войцехъ.

Среди такихъ условій чехамъ и моравамъ очень трудно было сохранять память о дѣлѣ ихъ св. первоучителей, а изъ Рима старались всячески вышибатъ и послѣдніе остатки этой памяти. Въ самомъ Римѣ нѣкоторое время чтилась еще гробница св. Кирилла въ церкви св. Клиmenta, но около XI в. папство совсѣмъ потеряло изъ глазъ эти драгоценныя моции. Славянское богослуженіе, любовь къ которому еще долго хранилась у чеховъ, было нѣсколько разъ положительно запрещаемо папами, какъ напр. въ 967 г. при открытии папою Ioannомъ XIII епископской каѳедры въ Прагѣ, или въ 1080 г., когда папа Григорій VII на просьбу короля Вратислава о разрѣщениіи славянской службы прямо отвѣталъ, что эта просьба безразсудна. Въ томъ же XI в. видимъ рядъ гонений со стороны латинянъ противъ св. Прокопія и его Сававскаго монастыря; подъ конецъ этого столѣтія латинскіе монахи таки овладѣли этимъ монастыремъ и спалили на кострѣ всѣ славянскія книги, которыхъ тамъ успѣли найти. Уже въ XIV в. чрезъ 500 лѣтъ по кончинѣ первоучителей чествованіе ихъ въ Богеміи оживилъ славный покровитель чеховъ императоръ Карлъ IV, основавши въ Прагѣ славянскій Эммаускій монастырь и испросивши у папы дозволеніе совершать въ немъ славянское богослуженіе. Тогда же память св. Кирилла и Меѳодія получила въ Богеміи первое въ латинской церкви церковное, хотя и мѣстное, чествованіе.

Латиняне долго старались обѣ уничтоженій славянской службы и въ другомъ углу славянства, который былъ подъ ихъ вліяніемъ, между хорватами и далматинцами. Въ началѣ X в. папа Ioannъ X въ своихъ посланіяхъ къ тамошнему духовенству и князю настойчиво требовалъ упраздненія славянской службы по восточному обряду и со всею непогрѣшимостію невѣжества увѣщевалъ не держаться ученія Меѳодія,

имени которого онъ папа не встрѣчалъ нигдѣ между свящ. авторами, а мѣстный сплетскій или спалатрскій соборъ 925 г. постановилъ не посвящать въ св. сань никого, кто знаетъ одинъ славянскій языкъ и не знаетъ латинскаго. Въ XI в. тамошнее латинское духовенство толковало: „Готекія буквы изобрѣтены нѣкімъ еретикомъ Меѳодіемъ, который многое написалъ на томъ же славянскомъ языке противное католической вѣрѣ, за что божественнымъ судомъ и наказанъ скоропостижною смертю“. Самъ тогдашній папа Александръ II писалъ хорватамъ: „такъ какъ изобрѣтатели славянской письменности готы аріане, то дозволить богослуженіе на славянскомъ языке я, какъ и мои предшественники, не дерзаю“. Только въ XIII уже в., уступая симпатіямъ далматинцевъ, католичество разрѣшило имъ славянское богослуженіе, но, чтобы спасти ихъ отъ готско-аріанскихъ преданій еретика Меѳодія, постаралось замѣнить православную кириллицу своею католическою славянскою азбукой,—глаголитой.

Только недавно, уже въ наши дни, католичество обратилось къ памяти св. славянскихъ первоучителей, которыхъ такъ рѣшительно причисляло прежде къ еретикамъ, и подняло шумное дѣло о включеніи ихъ въ число своихъ святыхъ, принялось писать объ нихъ газетныя статьи, книги и брошюры, строить въ честь ихъ храмы и каплицы, писать ихъ иконы, разумѣется, въ католическихъ облаченіяхъ вопреки показанию древнихъ фресокъ X—XI в., находящихся въ самомъ Римѣ передъ глазами самого святѣйшаго отца, и т. п. Видно, что, истребивъ у себя всѣ результаты и памятники ихъ подвиговъ, римская церковь уже перестала бояться тревожить ихъ свящ. память между своими славянами и рѣшилась дерзновенно вызвать ихъ св. тѣни въ разсчетѣ воспользоваться ихъ явленіемъ для своихъ цѣлей. Исторія увидитъ, что изъ этого будетъ, не будуть ли эти

св. тѣни тѣмъ же для латинства, чѣмъ была вызванная изъ-за гроба тѣнь пророка Божія для царя Саула.

Наслѣдіе св. первоучителей нашихъ досталось однімъ только славянамъ православнымъ и не болѣе ли всѣхъ намъ, славянамъ русскимъ? Возобновляя въ памяти своей ихъ великие труды въ этотъ торжественный день тысячиелѣтней памяти первенца всѣхъ іерарховъ нашей православной славянской церкви, великаго страдальца за славянское православіе и просвѣщеніе, помыслимъ отъ всей души и о томъ, какъ намъ слѣдуетъ пользоваться богатымъ наслѣдіемъ ихъ ученія и примѣра, которое не устарѣло и въ 1000 лѣтъ, какъ не старѣеть само православіе нашей церкви, какъ не устарѣла еще и самая наша славянская народность. Будемъ вѣрны и той и другой, не увлекаясь соблазнами ученій и примѣровъ чуждой намъ нѣмецко-романской цивилизации; постараемся воспитывать въ томъ же народно-православномъ духѣ наше молодое поколѣніе въ нашихъ школахъ, изъ которыхъ мы недавно совсѣмъ было изгнали напу свящ. церковную кириллицу и для развитія которыхъ теперь настало такое благопріятное время; позаботимся наконецъ, соблюдая твердо указанные принципы просвѣтительной миссіи первоучителей, и о нашихъ меньшихъ братіяхъ, многочисленныхъ, еще во тьмъ пребывающихъ, инородцахъ, которыхъ такъ много въ нашемъ казанскомъ краѣ и еще больше далѣе его, — и да помогутъ намъ во всемъ этомъ молитвы св. отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія.

П. Знаменскій.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ ТРУДОВЪ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ ВЪ СЛАВЯНОРУССКОЙ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ.

Сегодня, въ день великаго национального славяно-русского торжества пала и на меня счастливая обязанность присоединить свой голосъ къ общему славянскому хору, привѣтствовать великихъ, незабвенныхъ просвѣтителей рода нашего, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. — Вся земля славянская вѣщаетъ имъ сегодня славу, несетъ имъ благолареніе, исповѣдаетъ всю безмѣрную мѣру значенія, неоцѣненную цѣну заслугъ нашихъ апостоловъ. То священныя, рѣдкія, въ своемъ родѣ единственныя минуты, когда все стомилліонное племя славянское, забывъ свою и рознь и старые счеты, едиными усты, единственнымъ сердцемъ, единственнымъ вниманіемъ, одною мыслію, какъ одинъ человѣкъ, переносится теперь въ отдаленную свою родную старину, къ первымъ днямъ сознательной жизни, къ основному зерну своей истории. Отъ Адріатического моря до Бѣлага, отъ Лабы до Урала и далѣе, — вездѣ, гдѣ слышится рѣчъ славянская, справляется теперь одно общее торжество. Потомки Гусса и Жижки, св. Саввы и Милоша Обилича, св. Бориса и равноапостольного Владимира, разъединенные другъ съ другомъ и полузабытіе

другъ о другѣ, сопились теперь одною семею у одной общей родовой тризны, на одномъ, равно для всѣхъ дорогомъ воспоминаніи. Въ воображеніи всѣхъ насы однаково сегодня возстаютъ два величественные мужа, которые нѣкогда, тысячу лѣтъ тому назадъ, послѣдовательно исходили всѣ концы темной земли славянской, всюду зажгли свѣтъ истинной вѣры, положили краеугольный камень культуры славянской, какъ Моисей изъ дикой, твердой скалы извлекая *воду живу*. Исполнилось ровно тысячу лѣтъ послѣ ихъ многотрудной жизни; на краеугольномъ камнѣ, положенномъ ими, создалось величественное зданіе славянской культуры; изъ зерна, посаженного ими въ почву славянскую, возрасло могучее дерево, и славянство, изъ неизвѣстности, изъ ничтожества возставшее въ мощную силу, съ благоговѣніемъ вспоминаетъ сегодня первыхъ виновниковъ своего величія и силы, справляеть тѣмъ самымъ въ лицѣ ихъ и свой великий юбилей.

И какъ величественно это вселенское торжество славянства, какъ много говорить оно и уму и сердцу славянина! Уже одно это единомысліе семьи славянской, единомысліе, котораго давно, чуть не со дней св. Кирилла и Меѳодія не видала на себѣ земля, дѣлаетъ настоящій день великимъ и знаменательнымъ. Еще знаменательнѣе самая идея этого праздника, эта общесознанная нравственная обязанность, это какъ бы инстинктивное влечение всѣхъ, какъ одного, достойно и праведно почтить благоговѣйнымъ торжественнымъ воспоминаніемъ безмѣрныя благодѣянія нашихъ апостоловъ. Но что можетъ сравняться съ величиемъ самыхъ, вспоминаемыхъ сегодня нами, дѣлъ и заслугъ нашихъ святыхъ юбиляровъ?

Въ такой-то великий напѣ праздникъ, когда все наше вниманіе и такъ уже устремлено и сосредоточено на неоцѣненно дорогихъ намъ лицахъ, я осмѣливалось говорить о нихъ. Напередъ отказываюсь отъ всякихъ претензій сказать о нихъ что либо новое, оригинальное. Да и можно ли что сказать о нихъ но-

ваго? Исторія блаженnoй жизни и равноапостольной дѣятельности ихъ, конечно, живо напечатлѣна въ нашей памяти. Если и есть въ этой истории нѣкоторые пробѣлы, пункты, за утратою историческихъ данныхъ, спорные, нерѣшенные, то все же не мѣсто и не время теперь заниматься этими спорами, тѣмъ болѣе, что они касаются только частностей въ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія и ни на юту не ослабляютъ общаго величія ихъ заслугъ, ни на юту не омрачаютъ и величіе нашего торжества. Спеціальное, сухое углубленіе въ какую либо мелочь касательно ихъ жизни и дѣятельности способно бы было, кажется, только охладить нашу восторженную радость, утомить вниманіе напie, совсѣмъ не такъ настроенное. Теперь день празднованія, полнаго торжества славянскаго, и не на мелочи же тратить его; на эту ученую, кропотливую работу много имѣется рабочихъ будничныхъ дней. Только радостное, восторгающее душу, только общее и грандіозно великое для нась въ св. Кириллѣ и Меѳодію по праву достойно занять наше вниманіе. А этого великаго въ дѣятельности Кирилла и Меѳодія такъ неисчерпаемо много, оно такъ независимо отъ упомянутыхъ выше невыясnenныхъ мелочей, такъ несомнѣнно и непоколебимо, что заслуги ихъ исповѣдаются всѣмъ міромъ, о значеніи ихъ въ славянской исторіи громко проповѣдуется вся эта десяти-вѣковая исторія, о ихъ близости къ намъ, ихъ величіи и важности для нась какъ нельзя болѣе рѣпително говорить и настоящее наше всеславянское празднество. Итакъ, поведу рѣчь о старомъ, безсомнѣнія всѣмъ намъ извѣстномъ. Вѣдь бываютъ въ умственномъ запасѣ человѣка такія знанія и понятія, которыя нужно какъ можно чаше освѣжать въ своей памяти, чтобы тверже запечатлѣть въ сознаніи своеемъ и никогда не забывать; вѣдь бываютъ въ старомъ, пережитомъ такіе великие, дивные моменты и явленія, которые, кажется, никогда не могутъ потерять интереса новизны, которые вспоминать не только полезно,

въ высочайшей степени поучительно, но и пріятно, радостно. Къ такимъ историческимъ явленіямъ безспорно относятся и вспоминаемые нами наши просвѣтители. То наша слава, наша гордость, наша сила и величіе, то намъ источникъ просвѣщенія и знанія, вѣковѣчное назиданіе и поученіе. Въ отношеніи къ нимъ все и старое—вѣчно ново для насть, все и извѣстное уже—высоко интересно, поучительно, священно намъ.

Чѣмъ же велики въ *исторії* славянской чествуемые нынѣ святители? Какое отношеніе дѣятельность ихъ имѣеть къ нашему времени и къ намъ—современнымъ славянамъ? Насколько и въ какой мѣрѣ участвовали они своими трудами въ славянской жизни, въ напіей силѣ и благосостоянії? Вотъ вопросы, которымъ ближайшимъ образомъ я и посвящаю свое слово.

Двѣ великія силы сообщили намъ, славянамъ, св. Кириллъ и Меѳодій, силы, побѣждающія міръ и обезпечивающія всякой успѣхъ, силы, спасшія еще дикія племена славянскія отъ гибели, создавшія изъ нихъ историческую культурную народность, и спасавшія, хранившія эту славянскую народность въ теченіе всей ея исторической жизни до сегодня,—силы эти: православная вѣра Христова и просвѣщеніе. Взглянемъ же на проявленіе этихъ силъ въ жизни славянъ, славянъ ближайшимъ образомъ русскихъ, какъ самаго великаго изъ всѣхъ племенъ славянскихъ, на долю котораго падаетъ около $\frac{1}{3}$, всего числа славянъ, въ предѣлахъ котораго, какъ говорятъ, даже солнышко не находить себѣ заката.

Вся исторія наша славянская обусловлена господствомъ христіанской и именно православной вѣры. Св. крещеніе было не только рожденіемъ нашего рода къ жизни религіозной, но также и призывомъ къ жизни вообще духовной, настоящей человѣческой; оно же послужило основаніемъ и къ рожденію собственно историческому славянскихъ государствъ, къ политическому ихъ обособленію и укрѣплению. Въ настоящее время наше русское племя возвысилось изъ всѣхъ слав-

вянскихъ народностей, давно уже составило оно изъ себя державу великую, могущественную и славную, царство, богатое внутреннею жизнью и силами. Кому же и чему, послѣ Бога, обязана Россія своимъ величіемъ и этой славой? Высокаго образованія въ ней до послѣдняго времени не было, за чужою помощью она никогда не обращалась, а если что и встрѣчала во внѣ, то не поддержку, а обыкновенно только всякия препятствія и тормозы. Кто же научилъ ее всему истинно добруму, прекрасному, великому, что возвеличило её и упрочило мощь ея?—Всѣмъ этимъ обязана она св. Кириллу и Меѳодію, принесшимъ въ семью славянскую вообще и къ намъ въ Россію въ частности⁽¹⁾ вѣру православную, которая имѣетъ царствовать въ вѣки вѣчные, и достойно владѣющіхъ котою и врата адова не одолѣютъ. Это-то православіе, источникъ всякаго добра, неодолимая сила, и укрѣпило вѣрныхъ сыновъ своихъ, русскихъ славянъ, основало, утвердило и возвеличило славу русскую. Уже одинъ бѣглый историческій взглядъ убѣдить насъ въ этомъ. Если мы перенесемся мыслю въ тѣ отдаленные времена, когда въ предѣлахъ нашего отечества не было еще русскаго царства, то какъ поразить насъ тогдашній беспорядокъ! Мрачная и безотрадная картина открывается намъ: мы видимъ племена, раздѣленныя ненавистью, занятыя раздорами, набѣгами, опустошеніями, погруженныя въ безпросвѣтную ночь идолопоклонства. Сильные тѣснятъ слабыхъ, владычествуютъ ими, а въ свою очередь и сами дѣлаются рабами сильнѣйшихъ. Дикия орды варваровъ съ шумомъ проносятся чрезъ эти предѣлы, все уничтожая и взаимно себя самихъ поглощая. Русскіе славяне безсильны были даже положить начало государственной жизни; въ полномъ сознаніи своего ничтожества и гибельныхъ беспорядковъ въ своей „великой и обильной землѣ“, они вынуждены были призвать къ

⁽¹⁾ Ссылаемся на доказательства этого въ соч. Гильфердинга, т. I стр. 305—314 и Преосв. Макарія: Введ. въ Ист. Рус. церкви.

себѣ объединяюще и организующее начало извнѣ, въ лицѣ варяговъ. И только со времени крещенія жизнь русскихъ славянъ воспріяла свою полноту и опредѣленность, только съ времени крещенія и князья русские получили полный авторитетъ въ глазахъ народа, какъ помазанники Божіи, властующе милостію Божію, а не собственнымъ захватомъ и насилиемъ. Государство, ставшее церквию православною, движимое духомъ вѣры и благочестія, превратилось теперь въ земное царство Божіе, въ которомъ не было различія между добродѣтелями христіанскими и доблестями гражданскими. Тѣ и другія утверждались на одномъ основаніи, совершились по однімъ побужденіямъ и въ представленіи русскихъ людей слились въ одно нераздѣльное тождество. Если далѣе мы будемъ слѣдить за исторіею своего племени, то увидимъ, что также православная вѣра, скрѣпившая политическое тѣло Россіи, и поддерживала целость и благосостояніе ея государственного организма. Да не только впрочемъ въ Россіи, а и во всемъ славянскомъ мірѣ только тамъ и сохранилась чистая славянская національность и славянская жизнь, гдѣ высится на народномъ знамени крестъ православный. Напр. на Дунаѣ, гдѣ, не смотря на всѣ невзгоды, не ниспревергнутъ православный крестъ тамъ живутъ наши братья, братья не только по плоти, но и по духу, такъ что истинное братство, при всякихъ недоразумѣніяхъ, всегда въ роковыя минуты сказывалось между ими и нами. Между тѣмъ какъ славянскія племена, силою несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ лишенныя православія, или совершенно переродились въ иные народности, каковы славяне Прибалтійскіе и Полабскіе, или въ значительной степени отклонились отъ своего національнаго славянскаго типа; поддавшись вмѣстѣ съ чужимъ исповѣданіемъ и чуждому водительству политическому и культурному, въ значительной мѣрѣ порвали свои родственные связи, при братствѣ кровномъ забыли братство духовное, ка-

ковы напр. Лужичане, Поляки. И вся история православныхъ славянъ опредѣляется борьбою за чистое православное исповѣданіе. Принявшіи это чистое евангельское ученіе непосредственно отъ св. Кирилла и Меѳодія славяне берегли его какъ даръ небесный, который былъ для нихъ выше и дороже всего въ мірѣ. Нужно ли говорить здѣсь о извѣстной всѣмъ борьбѣ славянъ за православную вѣру съ турками, татарами и прочими врагами православнаго креста Христова? Почти три столѣтія терзали Россію монголы всякими бѣдствіями и тяготами; казалось, пришоль страшный конецъ Россіи. Но не погибла она, и спасла ее православная вѣра, данная Кирилломъ и Меѳодіемъ, вѣра, которая поддержала борость въ задавленномъ народѣ придала терпѣнія и наконецъ вдохновила рѣшимостью къ освобожденію. Только въ надеждѣ, что Богъ защитить и поможетъ православно чутущимъ Его, князья русскіе сломили эту великую силу вражію. „За вѣру и за Русь святую“— вотъ за что и во имя чего вооружились и что спасали св. Александръ Невскій, Михаилъ Тверской, Димитрій Донской и др. Рѣшаясь вступить въ страшный бой съ вѣковымъ врагомъ, Донской герой прежде всего обратился со всенародною молитвою ко Пресвятой Богородицѣ, прося Ея помощи, а одинъ изъ достойныхъ преемниковъ Кирилла и Меѳодія, великий угодникъ Божій Сергій окропилъ его святой водой и вручилъ ему святой крестъ: „вотъ оружіе нетлѣнное, пусть вмѣсто шлемовъ онъ будетъ вамъ!“ сказалъ Сергій. И надѣжда православно вѣрующіхъ не посрамила: молитвою начатый и за вѣру предпринятый походъ даль предводителю рати русской славное имя *освободителя* Россіи. Свергнуто было тяжкое рабство монгольское и несокрушимая Русь стала рости и укрѣпляться, покоряя себѣ невѣрныя Казань, Астрахань, Сибирь и пр. Но вотъ насталъ страшный для Россіи XVII вѣкъ; бѣдствія временъ самозванства были, кажется, несноснѣ монгольского полона; церкви и государству угро-

жало конечное разрушение; время это кровью записано на страницахъ напей исторіи. Кто же и что спасло на этотъ разъ Россію? — Тоже завѣтное кирилло-мѣѳодіевское православіе въ лицѣ мощныхъ духомъ представителей и хранителей его, каковы: простой русскій человѣкъ Мининъ, князь Пожарскій, патріархі Іовъ, Гермогенъ, Троицкая лавра, Москва, — словомъ, вся вѣрная Богу и православію Русь, спасавшая тогда и, при помощи Божіей, спасшная свою церковь и отечество. Тотъ же смыслъ и значеніе имѣла великая отечественная война подъ предводительствомъ такъ и названного „Благословленнаго“, когда православная Русь вооружалась не для завоеваній, не ради славы, а на защиту своей вѣры и народности, для возстановленія божеской правды въ европейской семье. Тотъ же характеръ крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны всей Малороссіи съ Польскимъ королевствомъ, въ которомъ захозяйничала не чисто славянская, полугерманская шляхта, войны — далѣе — съ Турциею, съ Крымомъ и пр.

И замѣчательно, когда подъ вліяніемъ разныхъ невзгодъ, отъ кровавой силы меча татарского и польско-литовского, русское православіе и русская жизнь отъ югозапада передвинулись на болѣе просторный востокъ, съ береговъ роднаго Днѣпра на берега тогда чуждой Волги, то и здѣсь, именно подъ благодатной силой православія, на этой чуждой мѣстности скоро выработался коренной, чистѣйшій, православный русскій духъ. Православіе вездѣ все собою претворяло, проникало, объединяло, по божественному обѣщованію всюду образовывало *едино стадо* Единаго Пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ теперь эти прежніе древляне, полочане, кривичи и множество другихъ племенъ, которыхъ были разрознены и враждебны, но по крещеніи Руси составившія одинъ нераздѣльный народъ?! Гдѣ также эти печенѣги, половцы, хазары, которые въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ тревожили наѣгами своими некрещенную Русь? — они такъ бы-

стро и незамѣтно исчезли съ лица крещеной русской земли! Или напр., гдѣ эти безчисленныя финскія племена, которыя миллионными массами жили на всей сѣверной половинѣ нынѣшней Россіи отъ Волги до океана, отъ Финляндіи до Урала?—И эти чужія племена, благотворно зараженные православнымъ христіанствомъ, сами собою, естественно слились съ русскимъ народомъ, составивъ собою даже самое коренное въ русскомъ народѣ великорусское населеніе. Да, гдѣ нынѣ эта сила татарская, державшая нѣкогда въ своихъ рукахъ всю русскую землю, гдѣ грозные крымскіе татары, которые еще недавно господствовали тамъ, а было время, когда и Москву держали въ страхѣ; гдѣ эти многочисленныя, чутъ не сплошныя поселенія татарскія отъ Казани до Подоліи?—Всѣ эти племена и народы пріобщились къ здоровому, растущему организму, мощному не силою длані, какъ говорится, а тою небесною силою свѣтлого православія, для котораго Господь избралъ Россію жилищемъ; всѣ они претворились, а остатки ихъ и доселѣ претворяются въ русскую плоть и кровь русскимъ православнымъ духомъ, силою русского креста Христова. Кстати приходитъ на память исторія нашего казачества съ его стаиннымъ основнымъ правиломъ, сколько простымъ, столько и мудрымъ: всякий человѣкъ, кто бы онъ ни былъ—полякъ, турокъ, татаринъ, еврей—все равно—дѣлался равноправнымъ казакомъ только при условій принятія православной, „русской вѣры“. Невольно напрашивается сюда художественная картинка, нѣсколькими штрихами нарисованная нашимъ величайшимъ художникомъ Гоголемъ: „Гибель народу, говоритъ онъ, приходила на Сѣчу и хоть бы кто нибудь спросилъ ихъ, откуда они, кто они и какъ ихъ зовутъ. Всякій пришедший являлся только къ кошевому, который обыкновенно говорилъ: „Здравствуй!“—Здравствуй! „Что, во Христа вѣруешь?“—Вѣрю. „И въ Троицу вѣруешь?“—Вѣрю. „И въ церковь ходишь?“—Хожу. „А ну перекрестись!“ Пришедшій крестился. „Ну хорошо, ступай же въ ко-

торый самъ знаешь курень“. И вся Сѣча, добавляетъ Гоголь, молилась въ одной церкви и готова была ее защищать до послѣдней капли крови“. Быть можетъ инстинктивно, но казаки чувствовали опору и источникъ своей силы въ православной вѣрѣ, поэтому ее одной только и требовали отъ всѣхъ, въ справедливой увѣренности, что православная вѣра сама довершить перерожденіе новаго исповѣдника своего, хотя бы самаго дикаго дикаря въ честнаго казака. И это убѣженіе казаковъ, убѣженіе вѣрное, не измѣняло имъ въ теченіе многихъ вѣковъ; оно помогло имъ сослужить и Россіи великую службу. Вѣрное православію казачество подготовило присоединеніе къ Москвѣ Малороссіи, Кавказа, Крыма, Донскихъ земель.

Итакъ, вся исторія наша свидѣтельствуетъ, что спасалъ Господь люди своя и благословлялъ достояніе свое, побѣды на сопротивныя даруя и сохраняя крестомъ свое жительство—вѣрную Ему и право славящую Его Россію. Вся исторія убѣждаетъ насъ, что Богодарованное намъ чрезъ св. Кирилла и Меѳодія православіе есть несокрушимая наша сила и народное забрало противъ всѣхъ враговъ. И русскіе люди чувствуютъ эту свою силу,—не даромъ всегда въ грозныя годины отечества прибѣгаютъ къ оплоту святой своей вѣры, поднимаютъ ея знамя; не даромъ всегда, какъ только туча международной вражды начинаетъ облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всѣхъ концахъ его раздается общій кличъ: „За вѣру православную, за царя православнаго, за свое отечество святое!“ Такъ было всегда прежде, такъ было въ 1812 г., въ севастопольскую войну, такъ было въ послѣднюю восточную войну. И мы твердо вѣrimъ, пока кличъ этотъ искренно будетъ раздаваться въ русскихъ устахъ, доколѣ русскимъ людямъ дѣйствительно дорога будетъ вѣра православная, до тѣхъ поръ не страшна будетъ Россіи никакая воинственная политическая туча и не убьетъ ее никакая дипломатическая молния.

Другая вѣковѣчная сила наша, сообщенная намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, другое неоцѣненное ихъ благодѣяніе—просвѣщеніе. Въ составъ этого общаго понятія входитъ представленіе всѣхъ источниковъ и средствъ къ развитію народной культуры, данныхъ св. братьями. Ничего не имѣвшему міру славянскому они дали свою особую, созданную ими и приспособленную къ звукамъ славянскаго именно языка азбуку; опредѣлили, такъ сказать, тоже создали языкъ литературный, взявши его изъ живаго обращенія и внесши уже упорядоченный въ новую, невѣдомую дотолѣ славянамъ область книжнаго употребленія; пересадили на славянскую почву въ оболочки славянскаго слова основную христіанскую литературу, и какъ этою переводною письменностю, такъ и опытами своихъ оригинальныхъ сочиненій слишкомъ надолго опредѣлили характеръ и направленіе славяно-русской литературы, создавшей въ свою очередь извѣстный, опредѣленный строй и складъ славянской жизни.

Обращая вниманіе на значеніе перечисленныхъ сейчасъ благодѣяній въ жизни нашего племени, на дѣйствія великой силы просвѣщенія, сообщенной намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, прежде всего обязательно нужно отмѣтить съ благоговѣйною благодарностью составленіе ими нашей славянской азбуки. Это, какъ можетъ съ первого взгляда представиться, неважное дѣло было однако первымъ и необходимѣйшимъ, а стало быть и существенно важнымъ шагомъ въ славянскомъ національномъ просвѣщеніи. Это была необходимая форма для славянского слова, оболочка для славянской мысли. Поэтому-то св. Кирилль, отправляясь на проповѣдь къ Моравамъ, прежде всего спрашивался, имѣютъ ли они свою азбуку: „съ радостію иду къ нимъ, но имѣютъ ли они буквы для своего языка?“ Очевидно, св. Кирилль, какъ истинно образованный человѣкъ, получившій самое совершенное образованіе, свѣтское и духовное, которое только могла дать тогдашняя Византія, убѣж-

денъ былъ, что для истиннаго христіанскаго просвѣщенія страны неизбѣжно средство, указанное и учениемъ церкви и оправданное уже многими примѣрами ея исторіи—дарованіе народу всѣхъ источниковъ и пособій къ просвѣщенню записанными на его родномъ языкѣ. И св. Кириллъ самъ даровалъ славянамъ это средство къ просвѣщенню, эту возможность къ дальнѣйшему развитію славянскаго слова. И средство это, имъ данное, оказалось столь совершеннымъ, что вотъ прошло уже болѣе 1000 лѣтъ, какъ азбука Кирилла остается неизмѣнною оболочкою языка православнаго христіанства, съ нѣкоторыми только, ничтожными измѣненіями сохраняется и въ жизни и въ литературуѣ всѣхъ православныхъ славянъ, наконецъ даже усвоена и нѣкоторыми неславянскими народами (напр. румынами, живущими въ Молдавіи и Валахіи), какъ азбука слишкомъ удобная и совершенная къ обозначенію и вообще звуковъ человѣческаго голоса. Насколько важна въ самомъ дѣлѣ эта услуга нашихъ апостоловъ — составленіе нашей славянской азбуки, это между прочимъ подтверждается исторіею западныхъ славянъ. Отторгшися отъ православной вѣры и отказавшися отъ кирилловской азбуки, они и доселѣ не имѣютъ своего алфавита; вотъ уже почти все 10 столѣтій своей жизни испытываютъ существенное, крайнее неудобство, обходясь кое-какъ чужимъ, латинскимъ алфавитомъ, далеко неподходящимъ къ славянской рѣчи, недостаточнымъ для обозначенія всѣхъ ея звуковъ. И доселѣ не нашлось у нихъ человѣка, который вывелъ бы ихъ изъ затрудненія, помогъ бы имъ въ этомъ дѣлѣ, повидимому, ничтожномъ, а на самомъ дѣлѣ крайне настоятельномъ, чуть не ежеминутно дающимъ знать свои неудобства. Поэтому, не смотря на широко развившуюся у нихъ въ новое время литературную дѣятельность, графика ихъ всегда страдала и доселѣ страдаетъ неточностью и неустановленностью: какъ прежде въ разныя времена, такъ и въ настоящее время у разныхъ западно-славянскихъ племенъ и однимъ алфа-

витомъ, но пишутъ не одинаково; то было время, когда одна и та же буква обозначала два совершенно разные звука (напр. *s=s и sh, c=c и ch, z=z и zh*), что конечно производило крайнюю путаницу и неточность въ письмѣ; то для обозначенія недостающихъ въ латинскомъ языкѣ и алфавитѣ специальныхъ звуковъ славянского языка брали произвольно готовыя буквы латинского алфавита, условно отличая ихъ разными, такъ называемыми, діакритическими значками и черточками; то для обозначенія одного славянского звука соединяли нѣсколько совершенно постороннихъ латинскихъ буквъ, такъ что получались чисто условныя графическая сочетанія, своего рода графической загадки, конечно затруднявшія чтеніе и письмо. И все это конечно отъ того, что алфавитъ ихъ—чужой для нихъ, негодный для славянъ, что они, какъ выражался св. Кирилль, „не имѣютъ буквъ въ языкъ свой“. Въ такихъ точно условіяхъ были и мы, восточные славяне, но это было слишкомъ давно, когда мы еще были, по слову Храбра, „погани суще“, когда наша славянская рѣчь еще „бѣ безъ устроенія“, словомъ, это было до Кирилла и Меѳодія. Но милостію Божію и трудами св. просвѣтителей нашихъ мы, православные славяне, съ самого начала нашей исторической жизни избавлены отъ всѣхъ этихъ неудобствъ, и такъ удобно распоряжаемся доселъ своею завѣщанною намъ азбукою, что даже упускаемъ и изъ вида значеніе этого благодѣянія, менѣе всего, кажется, сознаемъ истинную цѣну его.

Нельзя не признать также великаго значенія изобрѣтенной Кирилломъ азбуки славянской для нашей національной славянской науки. Въ настоящее время признано уже фактомъ, что однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ изученію народа, его жизни, быта, его умственныхъ интересовъ, потребностей, является языкъ народа; онъ, говорить, есть зеркало, въ которомъ вѣрно отражается вся умственная и нравственная физіогномія народа, рельефно отображается

весь духъ его и складъ жизни. Но вѣдь какъ самый духъ народа вѣчно самодѣятеленъ и подвиженъ, такъ и это его зеркало тоже непрестанно измѣняется. И только письменность освобождаетъ языкъ изъ-подъ власти времени, только искусство записыванія словъ возвышаетъ языкъ надъ безпрерывною смынляемостью времени, а съ нимъ вмѣстѣ и надъ смынляемостью всего тлѣннаго или только связанного съ тлѣннымъ, каково человѣческое слово. Письмо облекаетъ это слово, языкъ человѣческій, такъ сказать, въ предметность природы. И не владѣй наши предки искусствомъ и средствами письменности, не сохранись намъ ихъ старинныя писанія, славяно-русскія рукописи—памятники ихъ слова, никоимъ образомъ нельзя бы было намъ навѣрное узнать и заключить по нынѣшнему состоянію славянскаго языка о древнѣйшихъ его свойствахъ, а слѣдовательно нельзя бы было судить и о свойствахъ славянскаго духа, старославянскимъ языкомъ говорившаго и въ немъ неизбѣжно болѣе или менѣе отображенаго. И здѣсь, какъ на фактъ иллюстрирующей выказанное сейчасъ, можно сослаться на западныхъ славянъ. Лишенные своихъ собственныхъ средствъ письменности, они слишкомъ поздно перенили, усвоили чужія средства, по крайней мѣрѣ долго не навыкали къ ихъ употребленію, и не вслѣдствіе ли между прочимъ этого они почти вовсе не оставили никакихъ памятниковъ своего слова. Польской напр. литературы вплоть до XV стол. совсѣмъ не существуетъ, а потому и въ разсужденіи о бытѣ, духовной жизни и общемъ настроеніи народа за все то время ихъ молчанія, открывается широкое поле только для всевозможныхъ гаданій, соображеній и предположеній. Между тѣмъ какъ мы, православные славяне, искони располагающіе, благодаря св. Кириллу, своими собственными средствами письменности, имѣемъ и свою непрерывающуюся литературную исторію, начинающуюся отъ благодатнаго почина самихъ же св. Кирилла и Меѳодія.

Предложу, наконецъ, еще замѣчаніе объ удивительныхъ судьбахъ какъ бы свыше благословленной,

кирилло-мееодіевской грамоты, объ ея, такъ сказать, магическомъ значеніи въ исторіи славянства. Ею началось просвѣщеніе славянское: ею начали труды свои Кирилль и Мееодій, ею началось славянское христіанство, богослуженіе, литература, словомъ— этою азбукою началась истинная исторія славянского народа. Слѣдя далѣе за судьбою этой азбуки, мы видимъ, что на первыхъ порахъ она обняла собою весь міръ славянскій, распространилась всюду вмѣстѣ съ христіанствомъ; потомъ вмѣстѣ съ православнымъ же христіанствомъ она въ цѣлой половинѣ славянства подверглась разнымъ превратностямъ и ударамъ, была насильственно изгнана отъ западныхъ славянъ и пріютилась только у насъ, славянъ восточныхъ, въ нашей православной церкви. Но вотъ прошло уже 1000 лѣтъ со дня созданія этой азбуки св. Кирилломъ, и ко времени своего тысячелѣтія она снова и славно заявила о себѣ всему и забывшему ее было міру славянскому, снова и совершенно неожиданно сослужила предъ лицомъ этого міра великую службу: она снова начала собою упавшую было въ западной и южной сторонахъ славянскаго міра, казалось, было законченную, уже замершую исторію славянскую. Поистинѣ знаменательно, что ни съ чего другаго, а именно съ азбуки кирилломеодіевской началось такъ называемое возрожденіе забитыхъ, подавленныхъ, полуумершихъ племенъ славянскихъ. Въ 1834 г., такимъ образомъ, къ половинѣ XIX стол. вышла въ свѣтъ, составленная такъ и названнымъ патріархомъ новой славянской науки И. Добровскимъ, грамматика древнеславянскаго языка, т. е. того именно языка, который нашоль себѣ первое выражение въ азбукѣ св. Кирилла, составленной въ половинѣ IX вѣка. И эта-то книга Добровскаго, неожиданно обратившая вниманіе и западныхъ славянъ, уже почти задавленныхъ нѣметчиной, на забвенное у нихъ святое отеческое наслѣдіе, сдѣлалась источникомъ и началомъ возрожденія славянъ западныхъ и южныхъ, послужила толчкомъ къ сильному

движенью славянскому, обнаружила таящуюся въ нихъ искру жизни, и раздула эту искру въ сильное пламя, серьезно и справедливо перепугавшее всѣхъ опекуновъ и распорядителей южнаго и западнаго славянскаго міра. Такимъ образомъ грамота Кирилла и Меѳодія, нѣкогда призвавшая дикія племена славянскія къ со-знательной духовной жизни, чрезъ тысячу лѣтъ вновь объявленная міру, какъ бы какою чудодѣйственною силою, вдохнутою въ нее ея святыми творцами, вновь воззвала къ лежащимъ на этотъ разъ уже на смертномъ одрѣ югозападнымъ славянамъ и воскресила ихъ къ новой жизни.

Еще гораздо болѣе дорогой памятникъ просвѣти-тельной дѣятельности Кирилла и Меѳодія имѣемъ мы, славяне, въ нашемъ церковнославянскомъ языкѣ, ко-торый впервые ими былъ отвлеченъ отъ обыденнаго, житейскаго его употребленія и внесенъ въ область книжнаго міра, обработанный и упорядоченный впер-вые получилъ свое литературное бытіе въ книгахъ, переведенныхыхъ на этотъ языкъ усердіемъ и трудами св. Кирилла и Меѳодія. Для своего времени это ве-ликое благодѣяніе, переложеніе христіанской пись-менности на славянскій языкъ, было дѣломъ рѣши-тельно ни съ чѣмъ несравнимымъ, безусловно вели-кимъ. Въ книгахъ этихъ славяне впервые услышали звуки своего роднаго слова въ рѣчи стройной, обла-гороженной, возвышенной, въ первый разъ получили возможность увидѣть и взять въ толкъ, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ ихъ родной языкъ; въ пер-вый разъ они получили возможность чрезъ посредство этого слова, взятаго изъ ихъ же устъ, но положен-наго во внѣ, какъ объектъ для наблюденія и изученія, получили возможность заглянуть, такъ сказать, въ свою душу и подмѣтить все величие и крѣпость ея природ-ныхъ силъ, для проявленія и выраженія которыхъ служило такое могущественное слово. Своимъ пере-водомъ книгъ на славянскій языкъ святые учители наши, создавъ этотъ языкъ перевода, обнаружили всю гибкость, благозвучіе, необыкновенное богатство

славянской рѣчи, способность ея къ выражению не только обыденныхъ жизненныхъ понятій и отношеній, но и самыхъ возвышенныхъ мыслей, самыхъ отвлеченныхъ, духовныхъ и духовнѣйшихъ понятій. Славянскія книги Кирилла и Меѳодія были прекраснымъ примѣромъ пользованія литературного славянскимъ языкомъ, увлекательнымъ образцомъ для подражанія цѣлымъ послѣдующимъ вѣкамъ и поколѣніямъ. А какъ важно и цѣлесообразно было это средство для проповѣщенія славянъ христіанствомъ! Хорошо известно, что и греки и римляне еще до Кирилла и Меѳодія не разъ пытались сообщать христіанство своимъ со-сѣдямъ—дикарямъ славянамъ; но проповѣдь ихъ оставалась совершенно безуспешною: славяне не понимали евангельского ученія и не принимали его, или же, покараясь насилию, принимали единственно только имя христіанъ. Такъ прошли цѣлые вѣка, и вѣковъ этихъ прошло бы безсомнѣнія и еще не мало, многія поколѣнія славянскія подъ звуки этой иноземной проповѣди погибли бы въ старой тѣмѣ идолопоклонства, если бы предъ изумленнымъ міромъ славянскимъ не прозвучало, такъ понятное, такъ, оказалось, сродное душѣ человѣческой Евангеліе Христово устами св. Кирилла и Меѳодія на славянскомъ языке. „И рады быша славяне, говорить Несторъ, слышати величіе Божіе своимъ языкомъ“. Эта понятная радость всего очевиднѣе выразилась въ томъ, что въ какія нибудь десятилѣтія вѣра христіанская распространялась между славянами гораздо болѣе, чѣмъ прежде въ цѣлыхъ столѣтія, что въ одѣждѣ славянскаго слова она была принята какъ родная, какъ своя собственная и сдѣлалась скоро основною стихіею славянской жизни.

И въ послѣдующей исторіи славянской языку кирилломеѳодіевскому выпала рѣшительно выдающаяся, исключительная роль: ему суждено было навсегда стать языкомъ высшаго общенія славянъ—языкомъ молитвы, языкомъ православія. И доселѣ онъ представляеть собою явленіе совершенно исключительное: мерг-

вый среди живыхъ теперь нарѣчій славянскихъ, онъ въ то же время живой языкъ нашей церкви, онъ—доселъ звучацій остатокъ нашей завѣтной родной ста-рины, онъ—доселъ раздающійся голосъ нашихъ при-сноблаженныхъ, вѣчно славныхъ наставниковъ, св. Кирилла и Меѳодія. Исторія его въ высшей степени интересна и знаменательна. Нѣть сомнѣнія, что въ первомъ своемъ источникѣ языкъ этотъ имѣлъ живое народное слово; и вотъ, съ того отдаленаго момен-та, когда онъ впервые внесенъ былъ въ литератур-ный оборотъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, съ того давно минувшаго времени, когда языкъ этотъ былъ живымъ, народнымъ, разговорнымъ, и доселъ онъ продолжаетъ свою, правда, старческую, уже не развивающуюся жизнь, и доселъ, если не живеть онъ въ устахъ на-рода, то живеть въ той же вѣчно живущей, возы-шенной литературѣ, которая еще трудами св. Кирил-ла и Меѳодія сдѣлалась достояніемъ всѣхъ православ-ныхъ славянъ. Въ качествѣ языка церковнаго онъ охватилъ собою весь православно славянскій міръ, вездѣ онъ сближался съ языками народными, испы-тывая на себѣ нѣкоторую долю вліянія ихъ, а еще болѣе самъ вліяя на нихъ, такъ что вездѣ и всегда устраивалась всякая возможность принимать его за чуж-дый общественному пониманію, извѣнъ навязанный, счука принесенный. Народъ встрѣчалъ его всюду съ восторгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то осо-бенно близкое славянскому сердцу, какъ нѣчто такое, въ чемъ славяне угадывали себя; народъ принималъ этотъ языкъ, какъ свой собственный, родной, хотя и привыкъ строго отличать свой обыденный, житейскій говоръ отъ языка этого, посвященного Господу и Его церкви, и неизбѣжно возвращающагося въ представ-леніи народа особыннмъ величиемъ и прелестью. Оста-валась языккомъ православія для всѣхъ славянъ, языкъ Кирилла и Меѳодія съ наибольшою цѣлостью и не-прикосновенностью блoudется въ языкѣ современ-ныхъ именно русскихъ священныx и богослужебныхъ

книгъ. Даже самое поверхностное и притомъ совершенно беспристрастное разсмотрѣніе языка старѣйшихъ нашихъ памятниковъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ той истинѣ, что изъ всѣхъ существующихъ теперь славянскихъ нарѣчій древній типъ языка кирилло-меѳодіевскихъ книгъ наиболѣе сохранился въ языке русской церкви, сохранился почти цѣликомъ, въ томъ же видѣ и составѣ, если не принимать во вниманіе, правда, многочисленныхъ, но слишкомъ несущественныхъ, мелочныхъ особенностей въ частностяхъ и подробностяхъ. Итакъ, труды св. Кирилла и Меѳодія въ образованіи и установлениі литературнаго славянскаго языка и для нась не только не потеряны, но и блoudутся почти въ неприкосновенной цѣлости. Только отъ времени и разныхъ вліяній несущественно измѣнившійся, языкъ ихъ не забыть, а тѣмъ болѣе не умеръ и доселе, онъ дожилъ до нась; хотя онъ утратилъ, какъ неразговорный языкъ, способность самостоятельнаго развитія, но онъ живъ и даже въ своей тысячелѣтней старости не потерялъ своего прежняго величія и силы. Языкъ этотъ — языкъ нашей церкви и живетъ онъ вмѣстѣ, наряду, одновременно и совмѣстно съ своимъ первороднымъ сыномъ, преемникомъ его силы и величія, наслѣдникомъ его царственныхъ правъ — съ языкомъ русскимъ. Обнаруживая такимъ образомъ всегда, съ первого момента своего литературнаго выраженія подъ руками св. Кирилла и Меѳодія и до настоящаго времени непрерывающуюся жизненность, языкъ этотъ и въ будущемъ не предвидѣть себѣ конца, — конца, теряющагося только развѣ въ кончинѣ православной церкви Христовой, которой суждено во вѣки вѣчные оставаться живою и неодолимою, — конца, кроющагося только развѣ въ могилѣ славяно-русскаго міра, которую тоже едва ли когда земля увидить на себѣ.

Для нась, русскихъ людей, кирилло-меѳодіевскій языкъ православія получаетъ особенное значеніе и цѣну. Его права на наше уваженіе и вниманіе къ нему

обосновываются также и на высшихъ нашихъ религіозныхъ интересахъ, его значеніе для насъ обусловливается его употребленіемъ. Всякій народъ естественно и неизбѣжно свыкается, сродняется съ тѣмъ языкомъ, на которомъ отправляется его богослуженіе; религіозное чувство освоивается съ этимъ языкомъ молитвы и народъ составляетъ о немъ понятіе, какъ о языкѣ особенномъ, священномъ. Но если языкъ этотъ — родной и еще понятный, то народъ еще болѣе дорожитъ имъ, дорожитъ какъ священою стариною, какъ даромъ своихъ отцовъ. Латинскій языкъ въ настоящее время мертвый, несмотря на это онъ до сихъ поръ господствуетъ при богослуженіи западной церкви. Грекамъ также давно не понятенъ древній греческій языкъ, но они съ любовью до сихъ поръ слушаютъ на немъ богослуженіе. Языкъ нашихъ книгъ богослужебныхъ есть родной для насть, тотъ самый, изъ которого выработалась и современная рѣчь, языкъ, на которомъ впервые начали отправлять богослуженіе наши предки и который непрерывно съ той поры раздавался въ нашихъ православныхъ храмахъ. Извѣстно, какъ древне-руssкіе люди дорого цѣнили этотъ священный даръ своихъ отцовъ, какъ любили они этотъ кирилломеѳодіевскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, какъ стояли они за каждую черту, за единый звукъ священного языка церковныхъ книгъ. Языкъ этотъ получилъ въ глазахъ народа православнаго то священное значеніе, по которому считался, да и доселѣ въ русскомъ народѣ считается неприкосновеннымъ, какъ книги, написанныя на немъ, бого-духновенными, — такъ и прозваны „божественными“. Такъ велико было испоконъ вѣку на Руси уваженіе къ священной старай кирилло-меѳодіевскаго языка! Эта любовь къ нему и благоговѣніе предъ нимъ и теперь настолько сильны, что отнимаютъ всякую вѣру въ возможность осуществленія неоднократно было возникавшей мысли объ изгнаніи этого языка изъ богослуженія и о замѣнѣ его русскимъ. Да и крайне не желательна была бы эта реформа. Для нашего православ-

наго народа кирилломеѳодіевскій языкъ есть неотъемлемая примѣта нашего православія, даже нашей національности: онъ внѣдрілся въ жизнь и сознаніе нашего народа, въ его уста и помышленія; лишеніе этого языка было бы лишеніемъ своихъ родовыхъ чертъ; измѣна ему была бы принята за измѣну не только православію, но и своей національности, за отреченіе отъ своихъ отеческихъ самыхъ дорогихъ традицій. Словомъ, это было бы несчастіемъ, отъ котораго да избавить Богъ свою, пока свято хранящую свое святое наслѣдіе, а потому и *святую Русь*.

Мы переходимъ къ послѣднему изъ величайшихъ благодѣяній св. Кирилла и Меѳодія—къ книгамъ, ими пересаженнымъ на почву славянскую. Значеніе этой литературы кирилло-меѳодіевской въ исторіи славянской такъ огромно, вліяніе ихъ на жизнь народную такъ безпримѣрно могущественно, что рѣшительно не поддается никакому сравненію и измѣренію. Правда, литература эта была большею частію переводная, она не представляла созданій чего либо новаго, она передавала славянамъ творенія слова Божія и человѣческаго, уже давно явленныя миру. Но этимъ нисколько однако не ослабляется жизненное значеніе этой литературы въ славянствѣ и величіе совершенного въ переводѣ св. братьями подвига. Не только въ жизни славянъ, для которыхъ эта и переводная литература была новостью, а стала быть и производила новое впечатлѣніе, дѣйствовала на нихъ неотразимо, всею силою и величиемъ资料а неземнаго содержанія, а даже и для нашего времени, съ точки зрењія строгой, сухой критики научной эта переводная литература кирилло-меѳодіевская сохраняетъ за собою высокій интересъ и цѣну научную. Теперь уже отвергнуто науково убѣжденіе, что литература и языкъ народа воздѣлываются и обогащаются только самобытными, оригинальными произведеніями, теперь уже въ обозрѣніи словесности какого-бы то ни было народа удѣляется доля вниманія и литературѣ переводной. Есть въ каж-

дой литературѣ переводы необходимы, желанные, дороже; есть творенія слова и человѣческаго, величие и простота которыхъ доступны всѣмъ языкамъ. Тѣмъ болѣе, конечно, тоже должно сказать о литературѣ священной, о литературѣ богослужебной, святоотеческой, надъ которою почтѣть особенное благословеніе Божіе и переводы которой являются всюду *своими*, какъ нераздѣльное достояніе всего человѣчества. Какъ бы особенная, именно чудодѣйственная сила христіанства проявилась и въ томъ, что при помощи главнымъ образомъ его вліянія и содѣйствія сдѣгалось возможнымъ такое широкое и плодотворное въ общенаучномъ интересѣ развитіе наукъ филологическихъ. Только благодаря христіанству, разсѣявшему свое евангельское слово во всемъ мірѣ на всѣ времена и въ оболочки всякихъ существовавшихъ и существующихъ человѣческихъ языковъ и нарѣчій открылась такая широкая возможность, такое несравненное удобство къ взаимному сопоставленію, сравненію и изученію всѣхъ языковъ земного шара. Что было бы напр. съ исторіею нашего славянскаго языка безъ древняго славянскаго перевода священныхъ, богослужебныхъ и отеческихъ книгъ, сдѣланнаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками?—Исторіи этой тогда вовсе бы не было, древнѣйшая стадія нашего роднаго слова для насъ была бы совершенно потеряна. Скоро, конечно, начали у нихъ появляться, подъ вліяніемъ переводныхъ, и самобытныя, оригинальныя сочиненія; но какое значеніе могутъ имѣть эти послѣднія сравнительно съ литературою переводною?! Эти памятники самобытнаго славянскаго творчества, безспорно, сами по себѣ интересные и драгоценныя, въ сравненіи съ кирилло-меѳодіевскою переводною литературою и по своему объему—количеству языка заключенного въ нихъ, и по количеству своего содержанія — духа, въ нихъ запечатлѣнаго и питавшаго своихъ читателей, древнихъ славянъ, есть просто капля въ морѣ, убогія крупицы въ сравненіи съ роскошнымъ столомъ. Вотъ по-

чему эта обильная литература древнеславянскихъ переволовъ и съ точки зрѣнія современной науки являетъся высоко интересною, а ея творцы и тружениники—заслуживающими благоговѣйного уваженія.

Но ничего, повторяю, и сравнить нельзя съ силой вліянія кирилло-мѣѳодіевской письменности на общій складъ славянской жизни, на нравы и характеръ читателей этой письменности. Въ этомъ случаѣ книги св. Кирилла и Мѣѳодія явили примѣръ силы, рѣшительно покоряющей міръ, преобразующей души, созидающей нову тварь о Христѣ Іисусѣ. Обнявши собою весь славянскій міръ, литература кирилло-мѣѳодіевская не по поверхности народа славянскаго, такъ сказать, скользнула, не формально только его видоизмѣнила и цивилизовала, но глубоко проникла въ славянскую народность, слишкомъ прочно запала въ славянское сознаніе и запечатлѣла собою весь складъ славянской жизни религіозной, умственной, нравственной, общественной и домашней. Принятое съ христіанствомъ первоначальное просвѣщеніе, уже потому только, что оно дано было народу славянскому на языкѣ народномъ, понятномъ для всѣхъ, стало удѣломъ не однихъ только бояръ, князей, вообще верхнихъ слоевъ общественныхъ, а стало общимъ достояніемъ всего народа. Уже одновременно съ крещеніемъ славянъ у нихъ заводятся школы, всюду является грамотность, доступная всѣмъ письменность, являются понятныя, высоко интересныя для новопросвѣщенаго, заинтересованаго вѣрою славянина книги. Книги эти были переводныя, стало быть чужія, но не тѣмъ ли даже лучше?—Онѣ сразу такъ неизмѣримо много давали еще ничего не имѣвшему народу славянскому, въ такую высокую, въ своеемъ первоисточникѣ небесную мудрость посвящали онѣ этотъ, еще вполнѣ непосредственный,ничѣмъ не тронутый, сильный, молодой народъ славянскій. Эти переводныя книги сразу ознакомили славянъ съ высоко развитою, уже всесторонне разработанною цивилизацію

древняго христіанскаго міра. Въ этой переводной литературѣ уступлена была славянамъ, имъ именно передана была въ вѣковѣчное наслѣдіе эта, ничѣмъ не опѣнимая цивилизациѣ древнѣйшаго христіанскаго Востока, великой древле-христіанской Греціи. Да и достояніе ли умственное одного только Востока, Греціи, сразу дано было въ переведенныхъ книгахъ славянамъ?—И цивилизациѣ древне-христіанскаго Запада, западныхъ отцевъ и учителей Церкви стала тогда же извѣстною, тогда же распространилась въ славянскомъ мірѣ. Благодаря, такимъ образомъ, незабвеннымъ письменнымъ трудамъ св. Кирилла и Меѳодія, благодаря этой, получившей отъ нихъ начало переводной литературѣ, славяне усвоили себѣ, привили къ своей народности уже воплощенную въ славянскую форму, въ славянскомъ языкѣ, общую—и восточную и западную древне-христіанскую цивилизацию. Въ славянскомъ мірѣ какъ бы суждено было этой древней цивилизациѣ обновиться и окрѣпнуть въ человѣческомъ сознаніи, стать обокъ съ цивилизациею новой формaciї, цивилизацией такъ называемаго теперь вообще Запада, которая искони посыгала на уничтоженіе цивилизациї христіанскаго Востока, да и доселѣ злобно, хотя и безсильно ратуетъ на нее.

Такимъ образомъ, книги, данныя намъ св. Кириломъ и Меѳодіемъ, являются намъ едва ли не самую величественную сторону ихъ просвѣтительной дѣятельности; книги эти даютъ намъ живое свидѣтельство того, что дѣло Кирилла и Меѳодія не имѣло характера какой либо частности, случайности, какого либо дробнаго вида, единичной черты, а что напротивъ, они ко-
снулись всѣхъ чертъ, всѣхъ силъ, всѣхъ основъ, сно-
вавшихъ тогданшюю, а по преемству отъ нея и всегдашнюю жизнь славянства, и въ силу этого-то такъ всецѣ-
ло реформировали жизнь славянскую и самого славя-
нина. Великій просвѣтительный подвигъ ихъ не былъ
дѣломъ одной только грамоты, ими впервые изобрѣ-
тенной для славянъ, или одной только письменности,

которая отсюда получила свое начало и открыла возможность славянамъ заявить о себѣ своимъ собственнымъ языкомъ, выразить своимъ словомъ свою мысль, свои понятія, воззрѣнія, все существо свое; нѣтъ, вотъ то-то и безконечно важно, то-то истинно и велико, что это было дѣло всего славянскаго просвѣщенія, во сколько просвѣщеніе шире и глубже ученой образованности, во сколько наука обширнѣе книги, во сколько жизнь неизмѣримо обильнѣе всей совокупности специальныхъ наукъ. Грамота, письменность явились лишь орудіемъ, получили смыслъ одного лишь средства. На этихъ основахъ, съ этими средствами дѣло просвѣщенія охватило собою все славянство. Оно проявилось и въ живыхъ представителяхъ тогдашняго славянскаго міра, въ типическихъ крупнѣйшихъ чертахъ его, оно проявилось и въ своеобразномъ творчествѣ славянскаго народнаго генія. Отсюда пошли болгарскія, сербскія, русскія рукописи, потянулся длинный, безконечный рядъ сочиненій, образовавшихъ собою славянскую литературу, наполнились обширнѣйшія библіотеки на храненіе всего благо, въ наслѣдие всему будущему. Это было то, что принято называть именно цивилизацію. Это — почала быть цивилизація славянская, законная наслѣдница православной древне-христіанской цивилизаціи, ставшая теперь сотоварищемъ и соперникомъ всего, что опредѣлилось при этомъ какъ чужое, особое, всего, чему мы присвоимъ имя и единство цивилизаціи западной. И какъ въ самомъ дѣлѣ быстро двинулась и развилась эта новая славянская цивилизація! Насъ поражаетъ уже на первыхъ порахъ бѣгатство славянской литературы, не только численное, хотя и оно заслуживаетъ вниманія, особенно въ виду еще бѣдности или, точнѣе говоря, новости всякихъ литературныхъ средствъ у славянъ, въ виду того, что они тогда еще только начинали учиться грамотѣ, что она только что имъ впервые дана была, но еще болѣе поражаетъ богатство и обиліе предметное, быстрое появленіе и умноженіе

въ средѣ славянства сочиненій святоотеческихъ, каноническихъ, историческихъ и пр. Частыя открытия древнихъ памятниковъ, а еще болѣе списковъ позднихъ, но отразившихъ въ себѣ черты древнѣйшихъ славянскихъ оригиналовъ, списковъ, сохранившихъ признаки языка отдаленной славянской древности, придали въ глазахъ ученаго міра несомнѣнность тому предположенію, что успѣхи славянскаго просвѣщенія и литературы, успѣхи блестящіе послѣдовали тотчасъ же вслѣдъ за святыми апостолами славянскими, т. е. начиная съ IX же и X вѣковъ. И вѣдь не забудемъ, что въ то время нигдѣ, и въ просвѣщеннѣйшихъ нынѣ странахъ: Англіи, Франціи, Германіи, даже и мысли не было о письменности на народномъ языкѣ, и зародыша не было новыхъ европейскихъ литературъ,—то было X столѣтіе, такъ и прозванное въ исторіи темнымъ, такъ что славянская Болгарія составляла тогда самое блестящее и знаменательное исключеніе, была во всей Европѣ самою свѣтлою точкою.

Такъ повліяли книги, принесенные Кирилломъ и Меѳодіемъ на умственный строй славянъ. Еще сильнѣе и дѣйственнѣе было вліяніе ихъ на нравственность, на убѣжденія, на жизнь народа славянскаго. Какъ само христіанство, такъ и эта православно-христіанская литература пришлась слишкомъ по сердцу славянамъ и, быстро распространившись въ народѣ, она стала главною руководительницею, воспитательницею и наставницею новопросвѣщенаго общества славянскихъ христіанъ. Благодаря книгамъ кирилло-меѳодіевскимъ вѣра православная проникла въ массу народную, какъ проникаетъ душа тѣло, сдѣлалась вѣрою въ полномъ смыслѣ народною, такъ что неизмѣнность отеческимъ преданіямъ въ вѣрѣ составила какъ бы исключительное свойство православнаго славянскаго народа, и сдѣлала его по преимуществу народомъ христіанствующимъ. Милліоны славянъ и доселѣ остаются строго православными, не смотря на тысячелѣтнюю упорную

борьбу со всякими насилиями со стороны латинянъ и тѣрокъ. За все время славянской исторіи въ средѣ ихъ появлялись такие подвижники вѣры, которые твердостью и непреклонностью своего исповѣданія напоминали первыхъ христіанъ церкви Христовой. Не говоря о цѣломъ сонмѣ нашихъ русскихъ подвижниковъ вѣры, и другія славянскія племена выставили изъ своей среды мучениковъ, вытерпѣвшихъ за вѣру изумительныя страданія. Таковы напр. св. Людмила, св. Вячеславъ, сербскій мученикъ Георгій, болгарская мученица Злата. Таковыхъ великихъ подвижниковъ вѣры исторія славянской церкви представляетъ многое множество. А сколько было и есть въ этой церкви такихъ подвижниковъ вѣры, которые не попали и въ исторію, имена и подвиги которыхъ известны одному только Богу! Правда, многіе изъ славянъ принуждены были уступить силѣ и подчинились латинству, но за то, пріятно намъ, православнымъ, вспомнить по крайней мѣрѣ и то, какія усиленія потребовались для этого? Потребовались цѣлые столѣтія для того, чтобы систематическое, неотступное насилие наконецъ восторжествовало. Да впрочемъ и теперь торжество это далеко не вездѣ одинаково и абсолютно прочно; не смотря на всѣ мѣры принятые врагами православія, чтобы заставить порабощенныхъ забыть о первобытной чистой вѣрѣ, данной славянству его просвѣтителями Кирилломъ и Меѳодіемъ, и теперь масса народная тамъ замѣтно тяготѣетъ къ своей матери — православной церкви. Напр. въ австрійской имперіи число православныхъ и теперь насчитывается до 3 миллионовъ (Дух. Бес. 1859 г. т. V стр. 34). Въ Венгріи до сихъ поръ живы преданія православные, а въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, гайдукскихъ городахъ (Бешермы, Дорогъ, Шобошло, въ цѣломъ Шобольтскомъ комитатѣ) даже и богослуженіе совершается по уставу греко-славянского исповѣданія. У Хорватовъ, Словинцевъ (въ Крайнѣ, Истріи, Хорутаніи, Штирии), у Лужичанъ (въ Саксоніи и Пруссіи) тоже доселѣ усма-

триваются слѣды вліянія на нихъ православныхъ просвѣтителей славянства. Чехія и Моравія, не смотря на сильнѣйшій напоръ здѣсь латинства, дольше и живѣе другихъ западныхъ славянъ хранила православіе. По крайней мѣрѣ до 15 вѣка вся Чехія держалась преподаннаго Меѳодіемъ православнаго ученія. Близь Праги находится Сазавскій монастырь, до послѣднихъ дней служившій пристанищемъ чехскаго православія; изгнанное изъ городовъ православіе укрывалось здѣсь въ глупи лѣсовъ, въ сельскомъ народонаселеніи; во всѣхъ храмахъ чехскихъ и доселѣ звучитъ древнеславянская пѣсенка „Hospodine, pomiluj ny“. Даже въ Польшѣ, которая когда-то входила своею частію въ составъ епархіи св. Меѳодія, простой народъ никогда искренно не сочувствовалъ латинству, принятому высшими классами, и эта-то рознь стремленій едвали не была главнѣйшую причиной поголовныхъ восстаній народа противъ бискуповъ и шляхты. Не смотря на жестокія мѣры противъ православія, долго хранились и здѣсь остатки его: св. писаніе читалось въ кирилло-меѳодіевскомъ славянскомъ переводѣ до XIV в., безбрече священниковъ введено не ранѣе XV в., при чащеніе подъ обоими видами продолжалось до XVI в. и т. д. Такъ глубоко проникли въ народъ славянскія убѣжденія православныя, преподанныя св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и воспитанныя чрезъ книги, ими данныя, — даже въ тѣхъ странахъ, где эти убѣжденія подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ, насильственному изгнанію. Что же касается нашей Россіи, то ей-то попреимуществу Промысломъ предназначено было стать хранительницею православія и письменности кирилло-меѳодіевской по изгнанію того и другой изъ Моравіи и по разгромѣ первого пристанища ихъ — Болгаріи. И здѣсь-то, въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо можно наблюдать силу вліянія этихъ благодатныхъ даровъ Провидѣнія на жизнь народную. Благодаря могучему слову евангельской проповѣди св. Кирилла и Меѳодія, которое, какъ это доказано теперь, непосредственно раз-

далось въ предѣлахъ Россіи, а вслѣдъ за ихъ непосредственною проповѣдью, благодаря ихъ книгамъ, по которымъ ихъ же ученики учили и новообращенныхъ русскихъ христіанъ, уже при св. Владімірѣ свѣтѣ Христовѣ тихо и мирно проникъ во всѣ концы Россіи. Благотворное вліяніе православія и книгъ кирилло-мѣѳодіевскихъ сказалось здѣсь слишкомъ скоро. На нихъ и подъ ихъ воздействиемъ скоро воспитался у насъ рядъ убѣжденныхъ покровителей христіанскаго просвѣщенія, каковы: самъ Владіміръ святой, Ярославъ Кіевскій, Ярославъ Галицкій, Романъ Смоленскій, Константинъ Ростовскій, — рядъ ученыхъ просвѣщеныхъ мужей, положившихъ основаніе русской собственно словесности, каковы: Несторъ, Иларіонъ, Кириллъ Туровскій, — воспитались и великие праведники: Антоній, Феодосій и несметное число другихъ подвижниковъ Христовыхъ всякаго званія, состоянія, пола и возраста. Повсюду обосновались обители святыхъ, — эти въ ту пору свѣтильники міру; какъ звѣзды небесныя усыпили землю русскую храмы Божіи, — эти училища общенародной вѣры и нравственности. Искреннее благочестіе проникло во всѣ слои народные, сдѣлалось лучшимъ украшеніемъ и палать княжескихъ и простыхъ убогихъ хижинъ, Что же было главнѣйшою причиною столь счастливаго воздействиія на русскій народъ вѣры Христовой, какъ не книги, которыя пробудили жажду религіозно - нравственного вѣданія и сами удовлетворяли ей?! Извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ русскіе люди смотрѣли на эти книги — единственный для нихъ источникъ всякаго добра и спасительного знанія, съ какою ревностію занимались они, въ качествѣ религіознаго подвига, списываніемъ ихъ, не только духовные, но и миряне, даже князья, не только мужчины, но и женщины. По книгамъ этимъ русскіе люди молились и въ церкви и дома, по нимъ знакомились они съ грамотностью, ихъ учили они въ школахъ, ихъ читали и дома въ семейномъ кругу; книгами этими питался ихъ

умъ, управлялась воля, назидалось ихъ сердце; къ нимъ обращались они въ минуты радостей и благочестивыхъ восторговъ, къ нимъ же спѣшили они за утѣшениемъ въ часы бѣдъ и испытаний; въ нихъ заключено было все нравственное, умственное и сердечное сокровище русского народа, здѣсь вся его мудрость, все богатство, его наследный благодатный хлѣбъ, которымъ онъ питался, да и доселѣ, вотъ уже тысячу лѣтъ питается изъ рукъ св. Кирилла и Меѳодія. Удивительно ли послѣ того, что русскій народъ, воспитанный исключительно на книгахъ Кирилла и Меѳодія, сложился совершенно иначе чѣмъ другое народы, что по его убѣжденію нѣтъ вѣры святѣе его вѣры, нѣтъ царства выше его царства, нѣтъ книгъ священнѣе и дороже его книгъ. Недаромъ же, когда у насъ начали исправлять церковныя книги, масса русскихъ людей въ простотѣ своей возстала изъ-за принципа противъ этого дѣла, какъ противъ богохульства, святотатства. Недаромъ также, когда у насъ начали открывать школы по образцу югозападныхъ, русскіе люди не шли въ эти школы, исповѣдуя и требуя себѣ одной науки по книгамъ „божественнымъ“. Недаромъ и теперь простой народъ, твердостью національныхъ и религіозныхъ убѣжденій своихъ и нравственныхъ правилъ часто превосходящій такъ называемую интеллигенцію, и теперь подозрительно смотреть на новыя книги, не охотно учится по новымъ азбукамъ, не смотря на разнообразныя заманчивыя картинки украшающія ихъ; нѣтъ, русскій человѣкъ желалъ бы попрежнему и въ азбукахъ видѣть предъ собою изображенія только Ангела, Богородицы, Воздвиженія, Господа и пр. Не привлекаютъ его и занятныя сказки, басни, загадки, наполняющія наши новыя азбуки, — онъ то скливо и, къ сожалѣнію, тщетно ищетъ въ этихъ азбукахъ текста заповѣдей Моисеевыхъ, блаженствъ евангельскихъ, молитвъ... Какъ ни легка новая метода звукового обучения, а русскій человѣкъ склоненъ болѣе саркастически относиться къ этимъ легкимъ

звуковыми сочетаниями и упражнениями; но за то съ благоговѣniемъ, какъ бы приступая къ священнодѣйствію, садится русскій человѣкъ за букварь и благословясь, съ указкою въ рукахъ читаетъ по складамъ священныя слова: азъ, ангель, ангельскій, Богъ, Божество, Богородица и т. д. Словомъ, русскій человѣкъ и теперь желаетъ священной для него кирилловской грамоты, на которую онъ смотритъ какъ на вѣрный и завѣтный ключъ ко всякой мудрости; а послѣ нея не христоматій и сборниковъ ищетъ онъ, а садится за Псалтирь, Часовникъ, Евангеліе, которые, понимаетъ онъ, освѣщаютъ ему не только вѣшній міръ, объясняютъ ему не то, что ему давно изъ повседневной жизни известно, а раскрываютъ ему внутренній его міръ, даютъ ему отвѣты на томительные вопросы о происхожденіи и назначеніи міра, о существѣ Божіемъ, объ обязанностяхъ человѣка, успокаиваютъ его болѣную душу, проливая сладкій миръ и спасительную надежду въ его истерзанное житейскою горечью сердце. И нужно прежде доказать, что это его убѣжденіе не правое, чтобы потомъ позволить себѣ упрекнуть русскаго человѣка за его выборъ для себя учебныхъ пособій. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего простой нашъ народъ и прежде, а иногда и теперь протестуетъ противъ ученія? Ученья ли, точно, онъ боится, образованія ли чуждаетсяся?— Нѣтъ, онъ слишкомъ глубоко, не менѣе, а можетъ быть болѣе наскѣ уважаетъ просвѣщеніе, онъ смотритъ на него, какъ на дѣло прямо священное, а потому и въ поискахъ за нимъ охотно и смѣло отдается руководству только завѣдомо ему священныхъ книгъ. Но за то совершенно основательно, резонно, съ своей точки зрѣнія, онъ сторонится новаго мірскаго ученія, неувѣренный въ его доброкачественности, изъза опасеній, чтобы не дали ему камня вмѣсто хлѣба, чтобы не отняли у него и того, что онъ имѣть, подъ предлогомъ дать то, чего ему недоставало. Прислушаемся къ голосу самихъ современныхъ намъ крестьянъ, которые недавно отъ 11 губерній подали адресъ

въ св. Синодъ, гдѣ въ простыхъ, задушевныхъ выраженияхъ они высказываютъ свою скорбь о непригодности для нихъ современной школы и усердно просятъ дать имъ школу церковную—приходскую, гдѣ бы давалось образованіе религіозное, по церковнымъ книгамъ, на основаніи традицій древлеславянскаго книжнаго образованія. Какъ ясное выраженіе охарактеризованаго выше настроенія народнаго, какъ говорилось глубокаго его убѣжденія, воспитаннаго всею исторіею нашею, слова эти въ высшей степени знаменательны. „Чрезъ церковно-приходскія школы, говорятъ крестьяне въ своемъ адресѣ, уповаляемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ святыхъ равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меѳодія съ ихъ живописною, святою, божественной силы исполненною грамотою церковнославянскою. Наши дѣти выучатся читать часовникъ и псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ, старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насть; древняя добродѣтели оживутъ; духовная сила въ народѣ прибывать будетъ. Чрезъ эту грамоту церковь восприметъ удобность стать ближе къ народу съ своею благодатію. Всего этого мы ожидаемъ отъ святой церковнославянской грамоты, и только отъ нея одной. Пусть она будетъ главною наукой нашего народа. И того только человѣка народъ нашъ назоветъ своимъ благодѣтелемъ вѣчнымъ, кто утвердить и упрочить ему навѣки эту науку. О, дайте, дайте намъ церковнославянскую грамоту! это—ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердились въ народѣ эта святая грамота. Только тогда народъ нашъ будетъ и уменъ и сътъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, силенъ и счастливъ“.

Такъ надолго и такія непоколебимо твердныя убѣжденія воспитали въ русскомъ народѣ книги, данныя св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, такъ свыкся, скились съ книгами этими народъ нашъ, такъ грустить,

скучаетъ о нихъ теперь, такъ молитвенно взываетъ о возвращеніи къ нимъ! А вся потомъ и оригинальная древнерусская литература, развившаяся съ ихъ легкой руки и благодатнаго почина въ томъ же религіозномъ, церковномъ, строжайше нравственномъ направленіи, только поддерживала уже разъ навсегда опредѣлившійся складъ жизни русскихъ славянъ, болѣе и болѣе закалила и упрочила жизнь православно-христіанскую. И какія въ самомъ дѣлѣ изумительныя явленія въ русской жизни воспитала эта литература, какія если не блестящія, то все же безспорно величія личности возрастили подъ ея опекою! Вѣдь могли же въ самомъ дѣлѣ являться въ средѣ русскихъ людей такія лица, какъ напр. вѣкій инокъ пещерского монастыря Никита, о которомъ въ Патерикѣ говорится, что онъ зналъ наизусть все священное писаніе. „Не можаше никтоже стязатися съ нимъ книгами,ensi bo изусть умѣаше: Бытие, Исходъ, Левиты, Числа... и вся пророчества, вся книги по чину!“ Что лицѣ, знатишихъ такъ хорошо священное писаніе было много, въ этомъ убѣждаетъ нась вся древняя исторія, вся древняя литература наша, не духовная только, а и свѣтская, дѣловая, гдѣ на каждомъ шагу встречаются или выдержки изъ священного писанія, или мѣста, навѣянныя имъ, гдѣ мы намѣренно даже не отыщемъ ни одной книги, ни одной статьи, въ которой бы не встрѣчались въ большемъ или меньшемъ изобиліи разныя религіозныя сентенціи, набожные выраженія, священные тексты. Мнѣ невольно припоминается при этомъ бѣглое, но слишкомъ характерное замѣчаніе старого русского человѣка, Попошкова, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ, что русскому человѣку когда требовалось просто перо попробывать, и тутъ невольно, по нажитой, исконной привычкѣ подвертывались непремѣнно набожные выраженія, и онъ писалъ: Господи помилуй, молитвами срѣтыхъ отецъ..., или чтонибудь въ этомъ родѣ. Такъ въ самомъ дѣлѣ велика была рели-

гіозная настроенность нашихъ предковъ, воспитанная, поддержанная и подогрѣбаемая православною церко-вию вкупе со всею литературою. Такое громадное значение имѣла эта, обоснованная св. Кирилломъ и Меѳодіемъ наша древняя литература въ жизни, такъ сильно и дѣятельно было ея вліяніе на народъ. Свою неизгладимую печать наложила она на всю жизнь народа, на его мысли, его идеи и идеалы, на его поэзию и прозу, на все его художественное и нехудожественное творчество.

И сколько добра уже сдѣлала Россія на землѣ, благодаря этому прекрасному настроению ея народа, а сколько можетъ она еще сдѣлать доброго впереди, благоразумно пользуясь этимъ настроениемъ!...

И всѣмъ этимъ добрымъ въ славянской нашей жизни и дѣятельности обязаны мы прежде всего и главнымъ образомъ нашимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ. Можно ли чѣмъ воздать имъ за эти вѣчныя, неподдающіяся никакому измѣренію и оцѣнкѣ благодѣянія? Можно ли достойно возблагодарить ихъ за то, что многіе миллионы нась славянъ они вывели на путь истины, сдѣлали способными къ разумной, полезной жизни, человѣчной, гуманной дѣятельности, воспитали нась на дѣланіе добра? Можно ли въ словѣ выразить все величіе ихъ подвига, что безчисленные миллионы прежнихъ, теперешнихъ и будущихъ членовъ необозримой семьи славянской ими призваны ко Христу, чрезъ нихъ спасались, спасаются и будутъ спасаться?!—Всегда и всѣ мы останемся неоплатными ихъ должниками, всегда и отъ всѣхъ нась умѣстны и возможны въ отношеніи къ нимъ только безпрѣдѣльная, благоговѣйная благодарность и посильное наше славословіе.

Соображая благодарною памятью безцѣнныя заслуги нашихъ просвѣтителей, можно ли опустить и ту, такъ сказать, отрицательного характера ихъ заслугу, которая чаще всего упускается изъ виду, но которая не менѣе другихъ важна. Ужасъ обнимаетъ

душу славянина отъ одного представлениі возможно-
сти того, что могло бы случиться съ нами, если бы
не спасли насть во время св. Кирилль и Меѳодій. Не
говоримъ уже о томъ, что они сберегли насть отъ ла-
тинства, но они спасли насть отъ магометанства. Вѣдь
именно въ ту пору, пору образованія нашего отече-
ства, ученіе магометово быстро, успѣшно ширилось
на юговосточной нашей границѣ: его приняли волж-
ские болгары, хазары, бургасы, его начали принимать
тамъ даже и туземные славяне. Теперь стбить при-
нять во вниманіе во 1-хъ, что съ этими магометанами
русскіе славяне находились въ тѣсныхъ торговыхъ сно-
шеніяхъ; во 2-хъ, что русскіе къ тому времени, какъ
видно изъ опыта Владимира, избирали себѣ вѣру;
въ 3-хъ, что религія Магомета, лъстя чувственности,
могла быть особенно привлекательна напимъ пред-
камъ-язычникамъ; въ 4 наконецъ, фанатизмъ послѣ-
дователей лжепророка въ распространеніи его ученія,
—такъ, говорю, стоить только все это принять въ
соображеніе, чтобы видѣть, какая страшная опасность
предстояла Россіи и всѣмъ намъ. И слава Богу,
„Иже, по справедливымъ словамъ нашего лѣтописца,
возлюби новыя люди, русскую землю!“ предположивъ
призвать насть въ свое служеніе, Онъ во время спасъ
насть. Именно, по слову пророка, „въ руцѣ Господни
власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на
ней“ (Сирах. 10, 4): въ это самое время совершень
былъ Кирилломъ и Меѳодіемъ переводъ сяященныхъ
и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, въ
Моравіи и Болгаріи уже отправлялось богослуженіе
христіанское на родномъ языкѣ; радостная вѣсть о
томъ облетѣла всѣ славянскія земли и достигла Россіи;
къ намъ скоро начали приходить благовѣстники
христіанства на славянскомъ языке и съ славянски-
ми книгами. Противъ такихъ средствъ внѣпніихъ,
кромѣ внутренней силы самого христіанства, трудно
уже было дѣйствовать исламизму: путь его распро-
страненія былъ прегражденъ и полное торжество вѣ-
ры Христовой было вполнѣ подготовлено и обезпечено.

Наконецъ, стоя надъ дорогою тысячелѣтнею гробницею нашихъ великихъ апостоловъ и хотя бы въ краткой рѣчи только перечисляя, напоминая извѣстныя, очевидныя міру всему ихъ заслуги, грѣшно было бы славянину не отмѣтить ихъ собственно народнаго, национального значенія въ исторической жизни славянскаго племени. Славяне ли они были или греки, во всякомъ случаѣ и въ тѣсномъ кругу исключительныхъ, природныхъ славянъ Кириллъ и Меѳодій занимаютъ совершенно исключительное, самое выдающеся положеніе; они такъ близки славянамъ, въ такой мѣрѣ *свои* намъ, что и намъ-то, нерѣдко забывающимъ свое происхожденіе, они болѣе всего напоминаютъ наше славянство; они собираютъ всѣхъ насъ къ одному родному очагу, сводятъ разросшееся и раздробленное племя славянское въ одну замкнутую семью, оставаясь сами вѣчно въ этой семье, какъ наши отцы, общіе воспитатели, патріархи славянства, какъ лица для всѣхъ насъ слишкомъ дорогія, любовно уважаемыя, для всѣхъ авторитетныя, какъ родные, присные всѣмъ намъ, связанные съ нами неразрывными родственными и духовными узами. Къ нимъ восходитъ начало всѣхъ славянскихъ исторій; въ рукахъ ихъ сводятся въ одинъ узель всѣ, теперь такъ разошедшіяся въ разныя стороны нити исторіи всѣхъ славянъ, исторіи и религіозной, и умственной, и литературной; отъ нихъ ведеть начало своей духовной жизни каждое племя славянское. И южные и восточные и западные славяне тщетно силятся присвоить ихъ каждое племя себѣ, забывая, что они принадлежатъ въ равной мѣрѣ всѣмъ, какъ общіе родоначальники, и что вопросъ—кому они роднѣе—вопросъ въ существѣ его праздный, неразрѣшимый, и что если можно ставить его, то развѣ только съ другаго, такъ сказать, конца: кто изъ современныхъ славянъ соблюлъ болѣе это родство, кто остался вѣренъ ихъ отцовскому завѣту, а сталобѣть къ кому они ближе теперь. Въ свое же время, по своей дѣятельности, Кириллъ и Меѳодій были *всеславянскими*

вянскіе; это было счастливое, благодатное созвѣздіе, освѣтившее нераздѣльно все темное славянство, созѣздіе, озарившее восходъ славянской жизни. На всѣхъ равно проливали они свой свѣтъ, свѣтъ боговѣдѣнія, истины, знанія, и свѣтъ ихъ, въ тьмѣ возсіявшій, для всѣхъ славянъ, не отвращающихся отъ него, свѣтитъ и доселѣ. Болгары, Мораване, Словаки, Чехи, Поляки, Лужичане, Русскіе,—словомъ, *всѣ* славяне по праву считаютъ Кирилла и Меѳодія своими, своими непосредственными учителями и просвѣтителями. Поэтому-то всегда, гдѣ и у кого ни пробуждалось сознаніе своей національности и родства славянского, неизбѣжно всплывали въ памяти и становились на первомъ планѣ эти два мужа, какъ общий исходный пунктъ, въ рукахъ которыхъ средоточное зерно общеславянской духовной жизни и культуры.

Было бы слишкомъ долго говорить о важности для славянъ своего національного самосознанія, о жизненной важности идеи духовнаго славянскаго единенія, чтобы объявились вся великая роль въ этомъ національномъ вопросѣ св. Кирилла и Меѳодія. Вся многострадальная славянская исторія, всѣ условія быта славянского, наконецъ вся жизнь славянства и прошлая и настоящая невольно заставляютъ серьезно славянъ задуматься надъ этими идеями своего самосознанія національного, влекутъ, нудятъ и обязываютъ къ столь естественному, самой природой узаконенному духовному, культурному общенію славянъ съ славянами. Въ достижениіи этой-то цѣли св. наши апостолы своимъ именемъ, авторитетомъ, характеромъ своей вѣчно живой въ судьбахъ славянства дѣятельности служать и при благопріятныхъ съ нашей стороны условіяхъ могутъ сослужить великую службу. Они то и есть и всегда должны стоять въ гла-захъ всего мира славянскаго знаменемъ нашего самосознанія, символомъ нашего духовнаго единства, братскаго мирнаго союза. Еще на порогѣ исторической жизни славянъ они явились предвѣстниками и

провозвѣстниками ихъ духовнаго единства, связали всѣ племена ихъ въ „единъ языкъ словенескъ“; они же и теперь дѣйствиенѣе всего могутъ снова свести разрозненные голоса славянскіе въ одинъ дружный, согласный хоръ, связать несогласные пока звуки славянскіе въ одинъ аккордъ и первобытную гармонію „единаго языка славянскаго“; они болѣе всего могутъ повліять на это исконное, завѣтное и желанное соединеніе славянъ узами мира, любви, единомыслія, съ цѣллю дружнаго преуспѣянія въ дѣланіи добра на землѣ, въ интересахъ болѣе успѣшнаго движенія на пути общечеловѣческаго прогресса. И слава, вѣчная благодарность св. Кириллу и Меѳодію уже за то, что, не смотря на наше преступное забвеніе ихъ, какъ дорогихъ отцовъ своихъ, и славянъ, какъ братьевъ нашихъ, и даже себя самихъ—своего рода племени, они все же время отъ времени освѣжаютъ и воскрешаютъ въ насъ, славянахъ, эту святую идею родства, племеннаго единства. Всегда и у всѣхъ славянъ съ именемъ Кирилла и Меѳодія соединялось представленіе ихъ какъ *всеславянскихъ* апостоловъ: уже этимъ самимъ они невольно, такъ сказать, насильственно напоминали всегда и всѣмъ единое *всеславянство*. И всѣ, совершившія доселѣ, правда, пока рѣдкіе, но и тѣмъ болѣе дорогіе, случаи само-воспоминанія славянъ и хотя бы временнаго сближенія и единомыслія ихъ, совершались либо по поводу Кирилла и Меѳодія, либо въ ихъ имя, либо во всякомъ случаѣ съ воспоминаніемъ о нихъ начинались. Такъ, патріархъ *новой* славянской науки, И. Добровскій началъ эту „новую“ науку, точно говоря новое открытие старыхъ о славянахъ истинъ, только забытыхъ, затерянныхъ самими славянами, началъ съ упомянутой выше грамматики языка кирилломеѳодіевскаго и съ книги о Кириллѣ и Меѳодіи. Славянскій съездъ въ Москвѣ въ 1866 г. освящался хоругвью Кирилла и Меѳодія (въ залѣ собраній славянъ на самомъ почетномъ мѣстѣ поставлена была хоругвь съ изобра-

женіями Кирилла и Меѳодія). Въ 1869 г. славяне сошлись въ воспоминаніи тысячелѣтія со временеми кончины св. Кирилла. Наконецъ, сегодня весь міръ славянскій совершаеть еще гораздо болѣе торжественную и единодушную тризну въ воспоминаніе кончины уже послѣдняго изъ этихъ двухъ, равно славныхъ и въ представленіи нашемъ неразлучныхъ св. братьевъ. Итакъ, св. Кириллъ и Меѳодій, такъ безмѣрно много добра сдѣлавшіе для наась при жизни своей, и по смерти своей не умерли для наась, не отошли безвозвратно въ область прошедшаго; живетъ среди наась ихъ авторитетное *имя*, обнаруживая по временамъ крайне благопріятное дѣйствіе на наась; имя это болѣе или менѣе нераздѣльно съ вопросами, взглядами и современного міра славянскаго. Кирилломъ и Меѳодіемъ жило славянство въ далекомъ прошломъ, ими такъ одушевлено оно въ настоящія минуты и безсомнѣнія памятью о ихъ трудахъ и благодѣяніяхъ намъ будетъ вдохновляться славянство и въ будущемъ.

Воспоминая національное славянское значеніе св. Кирилла и Меѳодія и по этому поводу бросая взоръ на тысячелѣтнюю свою національную исторію, сердце славянина невольно скимается и радостное, праздничное настроеніе туманится... Да, мы, православные славяне, безмѣрно счастливы тѣмъ, что соблюли завѣщанное намъ нашими незабвенными юбилярами свѣтлое православіе, служа Богу нашему на данномъ ими языке и по ихъ книгамъ; но за то нераздѣльно на всѣхъ славянъ ложится и грѣхъ и вина за нарушеніе завѣщанного намъ семійного славянскаго единства, братской любви и единодушія. Кому изъ наась славянъ не известна печальная судьба нашего племени? Сердце отказывается вѣрить въ эту, засвидѣтельствованную однако исторіею, преступную, грѣховную, такъ и известную „рознь славянскую“. И не за нее то ли карало родь напѣ Правосудіе небесное, не тутъ ли истинный источникъ тысячелѣтнихъ бѣдствій, преслѣдующихъ едва не многочисленнѣйшій народъ въ мірѣ, не

отсюда ли идеть бремя, надъ нимъ тяготѣющее, позоръ, его покрывавшій? Именно душу раздирающее зрелище представляетъ этотъ исполинскій великанъ — народъ разбитый, разорванный, несогласный, часто враждующій. Намъ легче были ненависть, нежели любовь; мы скорѣе разлучались, нежели сходились; мы доселѣ во все не заботились о томъ, чтобы ближе узнать другъ друга. Все у насъ розно, неопределенно: выговоръ, правописаніе, наука, правленіе, да и сами мы далеко не всѣ свои. Тамъ мы томимся подъ игомъ турокъ, здѣсь отъ вѣка служимъ нѣмцамъ, тамъ поглощаемся итальянскою, здѣсь мадьярскою стихіею; чутъ не по-всюду запряжены въ триумфальную колесницу иноплеменникамъ, предлагаемъ изъ себя материалъ для чужихъ построекъ, и въ награду за это еще покрываемся насмѣшками, стыдомъ и позоромъ. Горько вспомнить, какъ значительная часть нашего рода на берегахъ Лабы и Одры, по берегамъ поморья Балтійскаго уже вся вымерла подъ тяжкимъ игомъ нѣмецкимъ, на сѣверѣ отъ Италии переплала въ чужую народность, какъ въ Турціи лучшая, молодая часть нашихъ, отрываемая отъ вѣры своихъ отцовъ, становилась главною опорою угнетателей своей родины (янычары). Таково зрелище, поражающее скорбью славянина, потому что что-же иное могутъ возбудить въ немъ названныя сейчасъ историческія могилы и развалины его народа, его міра? Но благодареніе Богу, что не поразилъ Онъ насъ до конца, и средствомъ этихъ тяжкихъ испытаній даетъ возможность опомниться и въ разумѣ прійти. Нужно только прийти въ сознаніе этого урока истории, и тогда все поправимо, потому что еще живо, сильно, мощно племя славянское, потому что терпѣнію ею и выносливости нѣть границъ, силѣ его нѣть конца. И самые послѣдніе, переживаемые нами годы являются благое знаменіе понятаго славянами исторического урока, и предвѣщаютъ славянству радостную зарю будущаго: пробуждается въ людѣ славянскомъ свое национальное самосознаніе, заволновалась въ немъ жизнь

общинная, съ каждымъ днемъ теперь кровь славянская течеть и кипить веселѣе. Долговременна была зима студеная и бурная, изнобившая многихъ славянъ, захваченныхъ въ беззащитномъ и безщомощномъ одиночествѣ; за то теперь имъ, опознавшимся и скликнувшимся, наступаютъ вешніе дни, распускаются цвѣты, политые многими—многими слезами...

Такъ, за что же всѣ эти несчастія и испытанія, отъ которыхъ не освободилось племя наше и доселѣ, какъ не за нарушеніе святыхъ отеческихъ завѣтovъ, своихъ національныхъ преданій, какъ не за этотъ, оказывается, самый тяжкій, сознаваемый за собою, вѣковой грѣхъ, за эту „рознъ“ племенную. Мы до того отказались другъ отъ друга, отъ своей народности, что при удобномъ случаѣ начинали ротитися и кляти-ся, что не знаемъ и не желаемъ знать другъ друга, что мы чужды всему славянскому, починали каяться, какъ въ преступленіи, въ нѣкоторыхъ проблескахъ идей національныхъ, общеславянскихъ. Какъ не припомнить здѣсь поучительную и грустную исторію нашихъ благороднѣйшихъ въ принципѣ, но опошлен-ныхъ и позорно выкуренныхъ изъ жизни направленій славянофильского и панславистического?! И не трижды, а быть можетъ тысячию трижды провозглашаль петель въ звукѣ оружія надъ міромъ славянскимъ, но мы не внимали, и вотъ результатъ: одни исчезли съ лица земли, другіе томятся въ физической неволѣ, третьи —въ еще болѣе опасной добровольной неволѣ духовной... И не разителенъ ли, не поучителенъ ли тотъ фактъ, что болѣе всего щадилъ Богъ тѣхъ славянъ, которые святѣе блюли отеческія кирилло-меѳодіевскія завѣты и преданія. Такъ напр. Чехи, какъ славянскій полуостровъ въ германскомъ морѣ, отторгнутые отъ единства славянского и православія кирилло-меѳодіевскаго, тѣмъ не менѣе живѣе всѣхъ блюдутъ свое славянское самосознаніе, у нихъ ранѣе всѣхъ возгорѣлась въ новое время славянская идея. И эта вѣрность ро-ду, память о своемъ быломъ не только спасла это за-

давленное, пропитанное чуждыми уже элементами племя, но и призвала его къ новой жизни и даже славѣ: іезуитами были сожжены всѣ ческія книги, всѣ памятники чехославянскаго слова, и изъ этого пепла снова возникло тамъ богатство литературное. Далѣе, напи единовѣрные изстрадавшіеся болгари и сербы, не смотря на весь невообразимый гнетъ и муки, соблюли свою національную вѣру—святое кирилло-мѣодіевское православіе, и вотъ, милостію Божію, старый Бѣлградъ и Софія уже болѣе не стонутъ подъ турецкими пушками. Но на первомъ планѣ стоитъ сравнительно счастливѣйшая изъ всѣхъ странъ славянскихъ Россія. Мы уже видѣли, съ какою непрікосновенностью блюла она старые, отеческие завѣты, какъ она послѣдовательно воспитывала въ себѣ національныя типическія черты славянина; за то и видѣли также, какъ съ самаго начала Богъ хранилъ славянскую, кирилло-мѣодіевскую Русь.

Такъ караль Богъ славянъ за забвеніе отцепреданныхъ завѣтовъ, и такъ миловалъ и спасаль чудодѣйственно за память и вѣрность ученію и преданіямъ богодарованныхъ намъ нашихъ просвѣтителей. Болѣе всего тяготѣть на насъ и терзаетъ насъ взаимная наша рознь, но за то болѣе всего спасаетъ насъ наше православіе.

Сегодня, въ великий всемірнославянскій юбилей, вспоминая великихъ вождей нашего единаго рода, народу славянскому представляется самый удобный случай, въ качествѣ достойнаго прославленія св. апостоловъ нашихъ, пріять на себя нравственную обязанность исправить и восстановить все, нарушенное нами въ ихъ завѣщаніи. Нынѣшній день — великое знаменіе во благо, пусть онъ послужитъ гранью между нашимъ славянскимъ, далеко несовершеннымъ прошедшимъ и нашимъ общимъ славянскимъ будущимъ. Отсюда начинается новый періодъ, новая эра въ истории славянства. Празднуемъ мы и торжествуемъ не блестящую кровавую побѣду, не какое либо великое

вешественное пріобрѣтеніе, а торжествуемъ величайшій моментъ своего прошлаго, который служить для насъ символомъ также великаго и будущаго, служить символомъ великой побѣды, но побѣды безкровной, нравственной, побѣды надъ самими собою, надъ духомъ сомнѣнія, надъ нашимъ малодушіемъ нашою гордостью, надъ племеннымъ нашимъ эгоизмомъ и самолюбіемъ. Сегодня мы предвидимъ истинно великое пріобрѣтеніе; мы пріобрѣтемъ сами себя, другъ друга. Какъ же въ самомъ дѣлѣ можно смотрѣть на это наше общеславянское ликованіе, на это безпримѣрное единомысліе въ воспоминаніи своего общероднаго, на это увлеченіе славянъ минувшимъ славянскимъ, какъ не на торжество самосознавшаго себя славянскаго духа, очищенаго въ горниль всевозможныхъ бѣдъ и испытаній, и вынесшаго изъ глубины временъ, сквозь всю свою многовѣковую, многообразную, многострадальную исторію святой, обновившійся въ сознаніи, завѣтъ нашего славянскаго братства?!

Вѣдь и святые наши братья, общіе апостолы наши, св. Кириллъ и Меѳодій, водимые единственно любовью и милостью христіанской пришли въ среду нашу проновѣдывать намъ благовѣстіе любви братской и милости христіанской. Проникнемся же искреннею ихъ учениемъ и только любовью и милостью да водимся другъ къ другу,— и Богъ благословитъ наше благое настроеніе и добрые порывы, какъ благословилъ онъ начинанія св. Кирилла и Меѳодія. Призовемъ къ себѣ на помошь и ихъ самихъ, вѣчно живущихъ съ нами духомъ своимъ; пусть явятъ они намъ и теперь свою силу, помогутъ намъ, отъ полноты души чтищимъ и благодарящимъ ихъ, исправить наши ошибки, примирять сердца наши взаимнымъ всепрощеніемъ, чтобы покрыла всѣхъ и все евангельская и братская любовь, чтобы проникнутые чувствомъ и сознаніемъ духовной сопринадлежности другъ другу, уже не расходясь, а сближаясь духомъ, лелѣять и умножать совокупными силами общее сокровище сла-

вянской культуры, чтобы и слово и слава славянской
росли, ширились, принося добрые, гуманные плоды,
чтобы встрѣтить намъ, славянамъ, еще съ большимъ
единодушiemъ и болѣе славные новые дни нашихъ
грядущихъ тысячелѣтій. Вѣримъ въ возможность это-
го и надѣемся, что эта вѣра не посрамитъ насть. Вѣдь
помнимъ же мы конечно, что и вся-то сила наша въ
нашой вѣрѣ, надеждѣ и любви. Крѣпка наша вѣра
въ будущность славянства, тверда наша надежда на
промыслъ Божій, непоколебима наша любовь къ оте-
честву. Вотъ наша трехслойная броня!... и не про-
бьеть ее никакое иноплеменное ядро; за этою бро-
нею мы будемъ могущественны. А исторія тысячелѣт-
нія научила насть хранить эту броню. Какихъ испы-
таній за этотъ урокъ не вытерпѣли мы, какихъ по-
трясеній не выстрадали? Но за то впослѣдствіи, подоб-
но старому воину, мы съ гордостью будемъ указывать
миру на свои поучительныя раны; подобно старому
римлянину, будемъ гордиться своимъ славянскимъ про-
исхожденiemъ и еще болѣе дорожить завѣщанными
намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ нашими драгоцѣн-
нѣйшими украшеніями: вѣрою православною и своею
народностью.

Въ заключеніе—еще одно послѣднее слово, одинъ
запросъ къ себѣ. Я привель на память извѣстныя
всѣмъ намъ великія заслуги и неопѣненные благодѣ-
янія нашихъ славныхъ просвѣтителей. Но вѣдь и по
естественному порядку вещей всякое доброе дѣло вы-
зываетъ признательность, каждое благодѣяніе награж-
дается благодарностью. И вотъ возстаетъ естествен-
ный запросъ къ себѣ самимъ: помнимъ ли мы, славя-
не, такъ безконечно облагодѣтельствованные Кирилломъ
и Меѳодіемъ, помнимъ ли этихъ своихъ благодѣтелей,
знаетъ ли ихъ ближайшимъ образомъ нашъ русскій
народъ? Стыдно и грустно сознаться, что они были
совсѣмъ забыты нами, забыты тѣ, отъ которыхъ рус-
ская душа живеть, движется и спасается!... И какъ
тутъ добромъ не вспомянуть напи стариннѣйше бук-

вари, въ которыхъ на первыхъ же страницахъ при водились слова Храбра о томъ, „како св. Кирилль сложи письмена“, чѣмъ такимъ образомъ прежде все го приводилось въ извѣстность всякому новому при частнику русской грамоты—отъ кого ведеть на Руси свое начало это дивное дѣло. Это не значитъ, чтобы мы взывали о возвращеніи къ стариннымъ букварямъ, но мы съ рѣшительностью взываемъ о необходимости такъ или иначе повѣдать и простому русскому человѣку объ этихъ святыхъ мужахъ, достойныхъ всяческаго уваженія и возможно благоговѣйной памяти отъ каждого славянина.... Впрочемъ, теперь, во время свѣт лаго праздника, не мѣсто сѣтованіемъ, упрекамъ, со крушенію. Отмѣтимъ лучше что либо радостное, пріятное въ своей жизни, благо и оно есть. Въ послѣд нее время обратили и у насъ вниманіе на св. Кирилла и Меѳодія; воскресли они въ памяти по крайней мѣрѣ интеллигентнаго русского общества; хотя недав но, но сознали и у насъ этотъ великий пробѣлъ въ умственномъ запасѣ русского человѣка, эту преступную несправедливость къ виновникамъ всего нашего благосостоянія. Во всякомъ случаѣ, радостно привѣтствуемъ это, хотя и поздно пробудившееся, наше сознаніе, привѣтствуемъ всѣ мѣры и начинанія къ воз становленію въ народной памяти св. Кирилла и Меѳодія; благословенно и это наше всенародное торже ство, имѣющее безсомнѣннія громадное воспитательное значеніе. Еще задолго слышались великія приготов ленія всѣхъ славянъ къ этому торжеству, весь народъ славянскій ждалъ его и, подготорленный болѣе или менѣе, безсомнѣннія сознательно участвуетъ теперь въ немъ; много добрыхъ дѣлъ объявилось въ означеніе этого нашего слишкомъ рѣдкостнаго и потому особенно дорогаго праздника; множество извѣстій, сообщеній о нашихъ апостолахъ обнародовано; словомъ, много дѣлается для возстановленія на славянорусской землѣ и сохраненія ихъ памяти на вѣки. Невольно припоминается здѣсь задушевное желаніе одного изъ

честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ русскихъ людей, весь вѣкъ будившаго въ русскомъ обществѣ славянское самосознаніе, М. П. Погодина, его пламенное желаніе, чтобы для оживленія въ памяти народа нашего св. Кирилла и Меѳодія построенъ быль гдѣ либо достойный храмъ въ честь ихъ имени. Можемъ глубоко только пожалѣть, что не дожилъ этотъ добрый русскій человѣкъ до нынѣшняго дня, — какъ бы порадовался онъ нашему торжеству, какъ бы обрадовался онъ исполненію своего сердечнаго желанія, видя, что въ странѣ славянской, на святой Руси, по лицу земли родной выростаютъ храмы Божіи, посвящаемые Кириллу и Меѳодію; съ гордостью сказали бы ему и мы, казанцы, что и мы собираемся въ настоящіе добрые часы призвать благословеніе Божіе на построеніе такового храма, да выну славятся и между нами Кириллъ и Меѳодій, на ихъ языкахъ, по ихъ книгамъ, въ ими переведенномъ богослуженіи и — въ ихъ же храмѣ!

Да, воистину знаменателенъ настоящій нашъ праздникъ; это великий день, уготованный намъ Господомъ! Вспоминая великіе дни своего прошлаго, смѣло и бодро вступимъ въ новое тысячелѣтіе своей жизни, съ надеждою, что Богъ уготоваетъ намъ и новый, еще болѣе великій и славный день. У Чеховъ есть поговорка: „народы не гаснутъ, пока жива ихъ рѣчь“; мы можемъ къ тому еще прибавить: народы не гибнутъ, пока въ ихъ памяти живы дѣла ихъ давнихъ предковъ, пока имъ дороги священныя преданія ихъ ^и давней ^и истории. Наше теперешнее славянское ликованіе предъ всѣмъ міромъ гласитъ, что вспомнили мы, славяне, свое прошлое, вспомнили, чтобы никогда не забывать его и — значитъ — чтобы во вѣки жить. Пережитое нами тысячелѣтіе убѣдило насъ, что и при нашихъ несовершенствахъ, нестроенияхъ, при сознанныхъ уже теперь грѣхахъ нашихъ, насъ не покидала милость Бога, хранившая насъ, — что надъ нами, какъ могучее чудодѣйственное знамя вѣлло благословеніе великихъ и у Бога на небесахъ

нашихъ апостоловъ. Пусть же на многіе и многіе вѣка ростетъ и развивается племя славянское, возводя членовъ своихъ къ грядущему граду небесному, устроя и земное ихъ благополучие, одолѣвая всѣ препятствія, достигая своихъ добрыхъ гуманныхъ цѣлей въ мірѣ всезаѣдающаго теперъ практицизма, разсчетливости, суетной земляности; пусть не колеблемо живеть и движется родъ нашъ впередъ, яко съ нами Богъ!

Закончимъ же наше слово свѣтлою надеждою и отрадною увѣренностью, что нашъ великий всенародный праздникъ дастъ намъ новыхъ силъ, новой энергіи, послужить залогомъ новыхъ успѣховъ. и съ наступающимъ новымъ тысячелѣтіемъ нашей жизни принесетъ намъ новое счастіе. Десять столѣтій смотрятъ теперъ на насъ и ободряютъ, вдохновляютъ насъ: десять вѣковъ уже стоять за нами, они имѣются, они пережиты.... Сколько выстрадано, вытерплено нами въ эти столѣтія! Сколько и приобрѣтено, завоевано нами во всѣхъ сферахъ жизни и дѣятельности! Сколько знанія, опыта, мудрости жизненной даютъ эти десять вѣковъ! Это ли не великая сила, способная вдохновить всякаго, имѣющаго счастіе принадлежать къ роду-племени, владѣющему и богатому этой неотъемлемой силой?! Если бы даже совсѣмъ сгинуло племя славянское, если бы сбылись зловѣщіе клики и пожеланія нашихъ иноплеменныхъ соглядатаевъ, и тогда, за эти десять вѣковъ, имя славянское будетъ славно и велико въ исторіи. Какъ ни хотятъ игнорировать насъ западные ученые, какъ ни обходять насъ въ своихъ исторіяхъ, мѣсто въ исторіи человѣческой нами уже занято, что называется, съ бою взято. Но мы вѣримъ и надѣемся, что наиболѣе тяжолые годы, годы нашихъ нестроеній уже миновали, что бурное, бродячее и самое опасное время пережито, что славянское племя выходитъ теперъ ко временамъ болѣе свѣтлымъ, мирнымъ, плодотворнымъ. Только пусть послужить настоящій нашъ праздникъ для насъ актомъ сознанія своей силы и сво-

ихъ несовершенствъ, послужить эпохою отрезвленія, самоисправленія. Да убѣдятся славяне въ своихъ заблужденіяхъ и нестроеніяхъ; вместо вражды да соединятся братской любовью; гоняясь за земной мудростью, почаще вспоминаютъ и завѣщанную имъ мудрость небесную; уважая доброе и полезное втужбѣ, не забываютъ, не покидаютъ и симпатичныхъ чертъ своей национальности. Чужое добро и успѣхи—и есть чужая слава; а у насть есть своя, она указана нашей исторію; не забвенія, а преуспѣянія славяно-русской жизни въ православно-благочестивомъ и национальномъ направлениі желаемъ мы. Этимъ направлениемъ отмѣчены славяне въ исторіи, да въ этомъ и есть желанная, искомая и высшая слава такъ и названныхъ дѣтей славы—славянъ. Итакъ, славное въ нащемъ прошломъ указываетъ вѣрный путь къ славѣ и впереди. И дай, Боже, не сбиться намъ съ этого пути, а со всѣхъ и распутій управить опять на него, дай, Боже, свято блюсти намъ наши отпреданные завѣты, и тогда, неизмѣнно вѣримъ, благословеніе отеческое нашихъ незабвенныхъ, приснопамятныхъ, славныхъ апостоловъ нашихъ, вѣчныхъ наставниковъ и заступниковъ рода нашего, св. Кирилла и Меѳодія во всей его благодатной силѣ почтеть на насть, и—долголѣтно будетъ племя наше на землѣ, и да исполнится на немъ слово пророка Божія: „Возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется. И царство Его людемъ инѣмъ—не достанется; истинѣ и развѣтъ вся царства: тое-же станетъ во вѣки“. (Даниилъ II, 44).

А. Царевскій.

СВВ. МЕФОДІЙ И КИРИЛЛЬ,

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ СЛАВЯНЪ.

Глухое утро. На лугахъ
Повисъ туманъ. И по долинамъ,
Гдѣ спить Морава въ берегахъ,
Чуть къ горнымъ видѣнъ путь вершинамъ
На сѣверъ. Но уже заря
Съ востока крадется, алѣя....
Желаньемъ пламеннымъ горя,
Трудовъ и силы не жалѣя,
Дорогой путники спѣшать.
Устали ноги, слабо тѣло;
Огнемъ лишь очи ихъ горятъ:
Предъ ними жизненное дѣло!
Одинъ моложе, блѣденъ, слабъ,
Исполненъ кроткаго смиренья;
И мнится: то — не міра рабъ,
Но строгій труженикъ спасенья.
И сколько кротости въ лицѣ,
Любви, участья, состраданья;
И на чело на мудрецѣ
Легли печатью его знанья!
Похожъ на путника другой,
Лишь только возрастомъ старѣе,
Какъ дѣти матери одной;
Но тѣломъ крѣпче и бодрѣе.
Во взорѣ — опытъ прошлыхъ дней
Съ печатью вѣры богослова:

Идетъ онъ съ знаніемъ людей
И знаньемъ Божескаго Слова.

Кто эти путники? Куда
Тяжелый путь свой направляютъ?
Влечеть ли ихъ впередъ нужда,
Иль путь свободно избираютъ?
Да, шагъ свободенъ ихъ стократъ.
Кириллъ — Славянъ первоучитель
Одинъ изъ нихъ; Меѳодій братъ —
Другой, какъ братъ же, просвѣтитель
Племенъ славянскихъ.—Богъ имъ далъ
Все то, что люди чутъ за счастье:
Страной Меѳодій управлялъ,
Въ Кириллъ царь принялъ участье.
Одинъ — начальникъ: сотни слугъ
Готовы выполнить желанья;
Другой — философъ, и вокругъ
Ученыхъ важныя собранья.
Богатство, слава, власть и честь —
Все братьямъ славнымъ предстояло.
Но не влекла ихъ міра лесть, —
Другаго сердце ихъ желало.
Меѳодій подвиговъ искалъ
Поста, молитвъ, уединенъ;
Христовой истины алкалъ
Кириллъ, святая чтя творенъ.
И оба брата предпочли
Награды неба благамъ свѣта, —
Отъ жизни царственной ушли
На подвигъ строгаго обѣта.
Сокрылись вотъ въ монастырѣ, —
Въ міръ вызвать можно развѣ чудомъ....
Не скрыться граду на горѣ;
Зачѣмъ свѣчѣ горѣть подъ спудомъ?!

Господь на дѣло ихъ зоветъ —
На битву съ міромъ, брань со тьмою,
И силу дивную даетъ
Въ борьбѣ со злобою людскою.

Въ Царыградъ шлетъ просьбу славянинъ.
 Онъ жаждетъ истины и свѣта:
 Нѣть средь лѣсовъ и средь долинъ
 Ему на зовъ души отвѣта.
 „Пошлите — просить — мудреца,
 Кто бъ могъ раскрыть Того ученье,
 Кто Сыномъ звалъ Себя Отца
 Небесъ, чья проповѣдь — спасеніе,
 Кто рекъ: Я жизнь, и свѣтъ, и путь.
 Пошлите — молитъ онъ съ тревогой —
 Миѣ страшно въ мракѣ утонуть,
 Иду я темною дорогой“.
 Внимаетъ просьбѣ Цареградъ.
 Кого на зовъ послать? рѣщаетъ.
 Того, кто выше всѣхъ наградъ
 Служеніе Господу считается:
 Таковъ философъ Константинъ,—
 Меѳодій, братъ по рожденію.
 Найдеть въ нихъ мудрыхъ славянинъ
 Руководителей къ спасенію!—
 Царь просьбу братьямъ предложилъ.
 Согласны братья въ путь — дорогу:
 И тотъ, и этотъ посвятилъ
 Себя вполнѣ на службу Богу.
 Не страшно братьямъ быть въ трудѣ,
 Одно лишь только затрудненіе:
 Нѣть книгъ. Безъ книгъ — что на водѣ
 Въ сердцахъ писать Христа ученье.
 Кирилль печально не убить:
 Съ молитвой онъ изобрѣтаетъ
 Письменъ славянскихъ алфавитъ.
 Меѳодій брату помогаетъ.
 И вотъ — великий, чудный мигъ! —
 Славянской рѣчью зазвучало
 Христово Слово. Первыхъ книгъ
 Славянскихъ сдѣляло начало.
 Пора! Несутъ учителя
 Въ далекій путь свѣтильникъ Свѣта,
 Туда, гдѣ темная земля,
 Христовой вѣрой не согрѣта,
 Такъ жаждетъ правды и добра;

Несутъ святыни дорогія.
 Не цѣнность злата и сребра,
 Святыя книги, литургія,
 Кругъ службъ церковныхъ годовой—
 Все переложено славянамъ
 На ихъ языкъ, языкъ родной.
 И ясно стало мораванамъ
 Ученье вѣчное Христа,
 Когда пришельцы передъ ними
 Раскрыли вѣщія уста
 Съ словами жизни дорогими.
 Спѣшишь къ крещающей рукѣ
 Толпа славянъ, за ней - другія....
 И на славянскомъ языке
 Ужъ раздается литургія.
 Свѣтъ возсіяль для мораванъ!
 И зреТЬ вспаханная нива.
 Враги исконные славянъ
 Слѣдятъ за братьями ревниво.
 Взирая съ злобой на успѣхъ
 Среди моравовъ Православья,
 Они готовятъ рядъ помѣхъ
 Путемъ гоненія и безславья.
 Придирики, ложь и клевета—
 Все вѣ ходъ идетъ у нихъ для мщенія.
 Не молкнутъ братья: за Христа
 Идти готовы на мученія.
 Ихъ тверды вѣрные шаги.
 Но злость враговъ неодолима.
 Святыхъ учителей враги
 Влекутъ на судъ къ владыкѣ Рима.
 Вѣ чемъ суть измышенной вины?
 Что скажетъ папы судъ третейской?
 „Языки только лишь годны
 Латинскій, греческій, еврейскій
 Для Слова Божіяго; а рѣчи
 Славянъ не можетъ быть ужъ годной“,
 Кричатъ враги, и трудъ пресѣчь,
 Чтобъ сдѣлать проповѣдь безплодной,
 Безстыдно просить папу. Нѣть!
 Трудъ братьевъ—праведное дѣло.

И передъ папою отвѣтъ
 Святые братья держать смѣло,
 Что спасъ Сынъ Божій *всѣхъ* людей,—
 Христа узнаютъ *всѣ* народы,
 И что желательны скорѣй
 Христова Слова переводы
 На всѣ языки.—Обвинить
 Не можетъ папа рѣчъ защиты.
 Свободны братья. Вновь учить
 Славянъ пути для нихъ открыты.

Духовно бодръ,—въ борьбѣ, въ трудѣ
 Кирилль больнымъ слабѣеть тѣломъ.
 „Какъ два вола на бороздѣ,
 Мы надъ святымъ трудились дѣломъ.
 Я падаю; но ты, мой братъ,
 Не покидай славянской нивы.
 Она плоды дасть во сто кратъ:
 Въ сердцахъ — ученья корни живы“.
 Сказалъ Кирилль. И взоръ потухъ....
 Святый Меѳодій, вѣрный слову,
 Спѣшить на трудъ. И мощный духъ
 Вновь сѣеть истину Христову.
 На почвѣ доброй сѣмена
 Ученъя вѣчнаго ложатся.
 Цвѣтеть славянская страна.
 Но тайной злобою томятся
 Враги Меѳодія. И вновь
 На трудъ гоненье воздвигаютъ.
 „Латинью Бога славословъ,
 Молись латинью, возглашаютъ.
 Зачѣмъ родной языкъ въ мольбѣ?
 Къ чemu свобода черезъ мѣру?“
 Хотятъ враги стереть въ борьбѣ
 Языкъ славянъ, народность, вѣру.
 Но твердъ Меѳодій! „Лишь одна
 Сильна въ молитвѣ рѣчъ родная.
 Для сердца — жѣстка, холодна
 Въ молены къ Богу рѣчъ чужая.
 Я правъ,—Меѳодій говорить.“

Христосъ души не убиваетъ,—
 Языкъ и умъ животворитъ
 И ихъ къ развитию окрыляетъ.
 Я правъ! Родная только рѣчъ
 Пойметъ Христовыхъ тайнъ ученье.
 Въ молитвѣ же —родной пресѣчъ
 Языкъ, пресѣчъ и просвѣщеніе,
 Пресѣчъ навѣкъ къ развитию путь.
 Чужой языкъ —и мысль чужая,
 Чужое чувство. Жизнь вдохнуть
 Лишь можетъ въ душу рѣчъ роднай“.
 Полны неистовства враги,
 Съ святою правдой не мирятся;
 Успѣха вѣрные шаги
 Пресѣчъ насилиемъ стремятся.
 И много горестныхъ часовъ,
 И много тягостной печали
 Терпѣль Меодій отъ враговъ:
 Они пощады не давали.
 Чтобъ время цѣнное убить,
 Не дать расти плодамъ ученья,
 Враги насилиемъ заключить
 Рѣшили старца въ заточеніе.
 И старецъ болѣе двухъ лѣтъ
 Во власти недруговъ томится.
 И снова къ пагѣ на отвѣтъ,
 Борьбой измученный, стремится.
 И вновь оправданъ на судѣ....
 Въ борьбѣ съ врагомъ неуязвимый,
 Неутомимѣйший въ трудѣ,
 Онъ учитъ вновь народъ любимый.
 Враги покою не даютъ,
 Борьбой жизнь старца отправляютъ....
 Но нѣтъ! Ужъ дѣла не убить,
 Славяне правды свѣтъ узнаютъ! —
 Святитель умеръ,—прервана
 Нить жизни смертю холодной;
 Но вѣры правой съмена
 Легли на почвѣ многошлодной.
 Теперь не страшенъ гнѣвъ враговъ,
 Ихъ злоба, ненависть и миценье;

Теперь не грозенъ гнѣтъ оковъ,
 Ума и чувствъ порабощенъ.
 Зло всѣхъ враговъ обречено
 Трудами братьевъ на бесплодность.
 Ужъ Православье спасено,
 А съ нимъ славянская народность!
 Въ языкъ народный вплетены,
 Какъ жизни нить, Слова Христовы,
 И къ самобытному даны
 Развитью прочныя основы.
 Уже славянства не согнать
 Съ лица земли, не искалечить,
 Славянъ всѣхъ въ сѣти не поймать,
 Чтобы олатинить, онѣмѣчить!
 Падутъ одни—сразить палачъ;
 Но путь другихъ упрочентъ вѣчно,
 И историческихъ задачъ
 Они достигнутъ безупречно.
 Они все лучшее займутъ
 У всѣхъ народовъ; что негодно
 Отбросятъ; и впередъ пойдутъ
 И самобытно, и свободно.
 Ихъ не задавить гнетъ мадьяръ;
 Ихъ турки данью не задушатъ;
 Ихъ не сразить погромъ татарь;
 Іезуиты не потушатъ
 Въ нихъ Православья; не сотрутъ
 Въ славянахъ складъ родной природы —
 Борьбой культурной не убьютъ
 Ихъ духъ культурные народы.
 Да, жизнь славянства спасена
 Отъ вымиранья и безславья!
 Святая Русь, и не одна —
 Болгаре, Сербы — Православья
 Уже надежные столпы.
 И можно ждать, что дни случатся,—
 Славянъ и падшихъ всѣхъ толпы
 Въ храмъ православный устремятся....
 И нынѣ — дивные плоды
 Мы видимъ жизненного дѣла.

Первоучителей труды
Въ землѣ славянъ уже созрѣла
Цѣнить ихъ нива. И народъ
Славянскій *братъевъ* не забудетъ.
Пойдетъ ихъ слава въ родъ и родъ
Среди славянъ, и преизбудетъ.

▲. Поповъ.

Казань.
6 апрѣля.

ЦЕРКОВЬ СВ. КЛИМЕНТА ВЪ РИМѢ И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НЕЮ ВОСПОМИНАНИЯ О СЛА- ВЯНСКИХЪ АПОСТОЛАХЪ.

Между многочисленными древними церквами города Рима есть одна такая, которая,—будучи вообще весьма замечательною въ археологическомъ и историческомъ отношеніи, т. е., по своему внутреннему устройству и по указаніямъ на многіе факты древнѣйшей христіанской исторіи,—имѣеть нѣкоторое особенное значеніе и интересъ для православнаго и неправославнаго славянства. Изъ исторіи жизни святыхъ славянскихъ первоучителей мы знаемъ, что они въ 867 г., по приглашенію папы Николая I, прибыли въ Римъ и принесли съ собою часть мощей св. Климента. Здѣсь св. Кирилль въ скромъ времени заболѣлъ и умеръ. Тѣло его, по приказанію папы Адріана II, погребено было съ необыкновенными почестями въ храмѣ св. Петра въ папской усыпальницѣ. Явленіе не обычное, но неудивительное, такъ какъ св. Кирилль еще при жизни пользовался репутацией необыкновенной святости⁽¹⁾. Но въ храмѣ св. Петра тѣло св. Кирилла покойлось

⁽¹⁾ Анастасій библіотекарь, современникъ св. Кирилла, лично его зналъ, называлъ его мужемъ великой свяности (*magnae sanctitatis vir*) мужемъ великимъ и наставникомъ апостольского съдалища (*vir magnus et apostolicae sedis praeseptor*). Epist. II, ad Carolum calvum. Собр. Prefat. ad VIII synod. Migne Patrol. t. 129, p. 14, 741.

весъма недолго. По просьбѣ св. Меодія оно тѣмъ же папою Адріаномъ и съ такою же торжественностью перенесено было въ церковь св. Клиmentа, гдѣ покоялись принесенные въ Римъ св. Кирилломъ мощи св. Клиmentа. Здѣсь оно положено было по правую сторону алтаря въ особенномъ монументѣ, нарочито для этой цѣли устроенному, и тогда же прославилось чудесами и исцѣленіями. Итакъ, въ храмѣ св. Клиmentа должна быть гробница св. Кирилла и должны покойиться его чѣлбные мощи. Естественно, поэтому, особенно интересоваться этимъ храмомъ всякому славянину, цѣнящему великие заслуги славянскихъ первоучителей.

Храмъ этотъ находится на склонѣ таکъ называемаго целійскаго холма, лежащаго между холмами патинскимъ и эсквилинскимъ, въ улицѣ св. Ioanna Латеранскаго, ведущей отъ Колизея къ Латеранской базиликѣ. Въ настоящее время храмъ этотъ стоитъ ниже уровня улицы и вообще окружающей его почвы, — и уже это одно указываетъ на его древность. Главный входъ въ него открывается изъ поперечной улицы, пересѣкающей улицу св. I. Латеранскаго и носящей нынѣ имя св. Клиmentа. Входъ этотъ ведетъ въ довольно обширный четырехугольный *atrium* или дворъ совершенно такого устройства, какое имѣли эти дворы при христіанскихъ церквяхъ во времена Константина великаго. По всѣмъ четыремъ сторонамъ имѣются здѣсь крытыя портики съ колоннами; въ срединѣ же стоитъ *cantharus* или фонтанъ въ формѣ небывшаго мраморного столба съ мраморною урною на верху для воды. Портикъ, примыкающій ко входу въ самый храмъ въ древности, очевидно, долженъ былъ служить мѣстомъ стоянія низшихъ степеней оглашенныхъ и кающихся; это—*parthex*, *ferula*. Внутренность храма имѣть обычное базиличное устройство. Это—продолговатое зданіе, раздѣленное двумя рядами колоннъ на три корабля или продольныя залы, изъ которыхъ средняя главная выше и шире боковыхъ; всѣ три залы въ переднихъ концахъ заканчиваются выступа-

ми, или абсидами; колонны, раздѣляющія залы—антинчные разные ордены; всѣхъ ихъ 16, по 8 съ каждой стороны. При входѣ съ обѣихъ сторонъ по угламъ устроены капеллы или приделы: направо въ честь Доминика, а налево—св. Екатерины. На фрески Мазаччіо, украшающія эту послѣднюю капеллу, обращаютъ обыкновенно особенное вниманіе постыдителей, какъ на величайшую достопримѣчательность, хотя на самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣть ничего особенно замѣчательного. Все самое замѣчательное находится въ передней части базилики и это прежде всего—устройство этой части. Алтарь, возвышающійся на нѣсколько ступеней, занимаетъ весь обширный средній абсидъ и даже нѣсколько выступаетъ изъ него. Подъ переднюю частью алтарного возвышенія въ срединѣ находится гробница съ моцами св. Клиmenta, видная сквозь отверстие, а надъ нею престолъ, латинской уже формы, поставленный такъ, что совершать предъ нимъ богослуженіе можно только обратившись лицемъ къ народу—обычай на западѣ весьма древній, хотя нынѣ и мало распространенный. Надъ престоломъ устроено киворій или сенья совершенно древней формы. За престоломъ въ самой глубинѣ абсида у стѣны на горнемъ мѣстѣ, согласно съ древне-христіанскими преданіями, стоитъ епископская каѳедра. Вся эта алтарная часть отдѣлена отъ остальныхъ частей храма невысокими рѣшетками (cancelli). Къ рѣшеткамъ въ среднемъ кораблѣ примыкаетъ продолговатое и довольно обширное пространство, огороженное баллюстрадою аршина въ полтора высоты; это—хоръ, schola cantorum, помѣщеніе для сослужащихъ епископу клириковъ. Загородка сдѣлана изъ мраморныхъ плитъ и кусковъ; на некоторыхъ изъ нихъ есть надписи и монограммы, указывающія на VI и VIII столѣтія. Полъ въ этомъ загороженномъ пространствѣ составленъ изъ мраморной мозаики, извѣстной подъ именемъ: opus alexandrinum. Внутри по бокамъ—скамьи; съ лѣвой стороны отъ входа (правой отъ алтаря) устроено здѣсь амвонъ для

ченія Евангелія, а съ правой амвонъ для чтенія Апостола. Оба амвона имѣютъ древнюю форму возвышенныхъ кафедръ съ шлюпками. Амвонъ для Апостола не высокъ и очень простъ, но амвонъ для Евангелія—значительно выше и устроенъ съ большимъ великолѣпіемъ и изяществомъ; лѣстница на него ведетъ съ двухъ сторонъ; впереди его стоитъ огромный мраморный канделябръ. Вообще, все это устройство весьма живо напоминаетъ описанія устройства древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ, сохранившіяся у Евсевія и другихъ древнихъ писателей.

Иконографическое украшеніе алтарной части этого храма также напоминаетъ глубокую древность. Весь полусводъ абсида и трюмfalльная арка покрыты мозаиками, заключающими въ себѣ сюжеты, обработанныя совершенно въ древнемъ духѣ. Въ центрѣ главной мозаики изображенъ Христосъ на крестѣ. На концахъ креста помѣщено по шести голубей—символъ двѣнадцати апостоловъ; по бокамъ стоять Богоматерь и св. Иоаннъ. Крестъ стоитъ на небольшой горѣ и какъ бы въ срединѣ куста. Изъ горы вытекаютъ четыре райскія рѣки; два оленя утоляютъ въ нихъ жажду. Кругомъ—множество аллегорическихъ фигуръ, относящихся большою частию къ исторіи св. Климента; пониже—изображенія четырехъ учителей церкви западной: Августина, Іеронима, Григорія и Амвросія. Нижняя часть мозаики, расположенная по границѣ между сводомъ и стѣною и имѣющая видъ широкой ленты, или бордюра, занята символическимъ изображеніемъ Христа и Его Церкви. Христосъ—въ центрѣ,—изображенъ подъ символомъ агнца съ кресчатымъ nimбомъ вокругъ головы, церковь подъ видомъ овецъ, идущихъ изъ Виолеема и Іерусалима—указаніе на то, что евангельское ученіе проповѣдано было какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ; представители послѣднихъ приходили на поклоненіе Христу въ Виолеемъ. Бордюръ мозаики составленъ изъ листьевъ и цветовъ съ монограммою Христа въ центрѣ и литерами А и Ω по бокамъ ея.

На тріумфальной аркѣ изображенъ Христосъ въ бюстѣ съ кресчатымъ нимбомъ вокругъ головы; правою рукою онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ книгу. Далѣе на той же аркѣ изображены символы евангелистовъ: левъ, ангелъ, орель и быкъ; ниже: свв. Лаврентій и Павелъ, свв. Петръ и Климентъ, а еще ниже: пророки Исаія и Іеремія.

Если посѣтитель, разсмотривая эти мозаики и описанное выше устройство храма, сравнитъ все это съ тѣмъ, что известно объ устройствѣ и украшеніяхъ древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ по письменнымъ источникамъ и вещественнымъ памятникамъ, если онъ сопоставитъ эти мозаики съ живописями катакомбъ и съ другими мозаиками, сохранившимися до нашего времени отъ IV и V в. въ нѣкоторыхъ церквяхъ Рима и Равенны, то невольно придется къ убѣжденію, что онъ находится въ храмѣ построенномъ въ IV в. и досель сохранившемъ, если не все, то весьма многое отъ того времени въ своемъ устройствѣ и украшеніяхъ. Таково и было мнѣніе большинства почти до половины нашего вѣка: при описаніяхъ устройства древне-христіанскихъ храмовъ обыкновенно ссылались на храмъ св. Клиmenta. Однакожъ на самомъ дѣлѣ храмъ этотъ далеко не столь древенъ, хотя первоначальное построение его действительно относится къ IV в. и даже къ первой половинѣ его. Бл. Іеронимъ въ своемъ сочиненіи *De viris illustribus*, писанномъ въ 392 г., говорить о храмѣ св. Клиmenta и уже не какъ о храмѣ новомъ, а какъ о существовавшемъ довольно значительное время⁽¹⁾). Этотъ, построенный въ

(1) *De viris illustribus. Memoriam Clementis usque hodie Romae extitucta ecclesia custodit.* Въ послѣдній разъ Іеронимъ могъ видѣть базилику св. Клиmenta во время своего пребыванія въ Римѣ въ 385 г. Для того, чтобы точно опредѣлить дату построенія этой базилики Де-Росси (*Bullet. di arch.* 1863, № 4, р. 25) дѣлаетъ слѣдующія любопытныя соображенія. Въ археологическомъ собраниі Леліо Наскалина, современника Баронія, хранилась бронзовая небольшая бляха съ надписями на обѣихъ сторонахъ. На одной сторонѣ было написано: *tene*

IV в., храмъ существовалъ весьма долгое время безъ всякихъ существенныхъ перемѣнъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и украшеніяхъ. Въ 1084 г., во время нашествія Роберта Гюискара, та часть Рима, которая находилась на целийскомъ холмѣ и была въ то время самою населеною, превращена была въ развалины. Храмъ св. Климента пострадалъ при этомъ самымъ существеннымъ образомъ. Кто же и когда возобновилъ его? Въ XVI в. въ притворѣ храма существовала еще гробница и на ней эпиграфія, гласившая, что въ гробницѣ лежитъ прахъ кардинала Анастасія, возобновившаго храмъ св. Климента (*novavit*). На епископской каѳедрѣ, стоящей въ глубинѣ абсиды, и доселѣ еще существуетъ такая надпись: *Anastasius presbyter cardinalis hujus tituli hoc opus cepit perfecit*. Изъ исторіи

me quia (fug(i) et reb(v oca me Victor i acolito a dominicu(o) Clementis, т. е. «держи меня, потому что я бѣжалъ и возврати меня Виктору аколиту церкви Климента»; подъ надписью вырезана монограмма Христова имени. На другой сторонѣ бляхи написано: *fugi Euplogio ex pr(e)s(ecto) urb(is)*, т. е. «я бѣжалъ отъ Евлогія бывшаго Римскаго префекта»; подъ надписью и здѣсь такая же монограмма, но окружена вѣнкомъ, а сбоку вѣтка пальмы. Что это за вещица? Извѣстно, что у Римлянъ было въ обычай, если рабъ дѣлалъ попытку къ бѣгству, выжигать у него на лбу знаки, указывающіе на принадлежность его извѣстному лицу. Константинъ запретилъ этотъ жестокій обычай и тогда въ указанномъ случаѣ начали надѣвать на шею рабовъ металлическія ожерелья съ бляхами, подобными описанной. Господа-христіане вѣроятно поступали такимъ образомъ и раньше. Для опредѣленія времени построенія церкви св. Климента важна на указанной бляхѣ первая надпись, упоминающая о церкви св. Климента. Де-Росси думаетъ, что надпись эта сдѣлана не позднѣе первой половины IV в. и именно въ послѣдніе годы царствованія Константина или вскорѣ послѣ его смерти. Главное основаніе для такого мнѣнія заключается въ терминологіи первой изъ этихъ надписей, несомнѣнно болѣе ранней, чѣмъ вторая. Въ ней упоминается о церкви св. Климента, но церковь эта называются не *basilica* и не *titulus*, а *dominicum*. Такое название прилагалось въ Римѣ къ церквамъ, по мнѣнію Де-Росси, подтверждаемому свидѣтельствомъ такъ называемаго Бордосскаго пилигримма 333 г., только въ первой половинѣ IV в. Если бы надпись произошла позднѣе, то въ ней было бы написано: *acolytus basilicae* или *tituli S. Clementis*.

извѣстно, что кардиналъ Анастасій былъ современникомъ папъ Пасхалія II и Гонорія II; подпись его найдена на одномъ документѣ съ датою 1125 г. Итакъ храмъ св. Клиmentа былъ обновленъ въ первой четверти XII в. Въ чёмъ состояло это обновление? Приведенные въ 60-хъ годахъ раскопки доказали, что обновление это было нестолько обновлениемъ, сколько построениемъ вновь: современный намъ храмъ построенъ надъ храмомъ болѣе древнимъ и болѣе обширнымъ. Этотъ послѣдній засыпанъ былъ до высоты около четырехъ аршинъ мусоромъ, который нынѣ расчищенъ. Такимъ образомъ, хотя исторія и разочаровываетъ археолога на счетъ древности нынѣ существующаго храма, но разочарование это до некоторой степени вознаграждается тѣмъ, что древній храмъ сохранился въ весьма значительныхъ остаткахъ.

Болѣе горькое разочарование постигнетъ постѣтеля-славянина, когда онъ будетъ искать въ современной базиликѣ какихъ либо воспоминаній о погребенномъ здѣсь великому апостолу славянъ св. Кириллу. Мы не находимъ здѣсь ни надписей съ его именемъ, ни картинъ изъ его жизни, ни даже его мощей. Между тѣмъ мощи св. Кирилла должны бы быть здѣсь, хотя уже и не въ первоначальной своей гробницѣ, такъ какъ есть основаніе думать, что они вынуты изъ нея уже въ давнее время. Въ XVI в. мощи эти хранились еще въ этомъ храмѣ. Бароній—извѣстный историкъ и знатокъ римскихъ церковныхъ древностей—утверждаетъ даже, что въ его время въ храмѣ св. Клиmentа хранились мощи обоихъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, и что, по доследнимъ до него слухамъ, мощи эти незадолго предъ тѣмъ обрѣтены были подъ алтаремъ церкви св. Клиmentа⁽¹⁾. Другіе писа-

---

(¹) Baron. Annot. ad martyrol. Rom. Vid. Acta Sanct. Mart. II, p. 20. Porro iidem Romae morientes miraculis clari sepulti sunt, quorum sacras reliquias nuper sub altari in ejusdem ecclesia (nimisrum S. Clementis) sacello per velusto repertas esse accepi.

тели, современные Бароню или близкие к нему по времени⁽¹⁾, утверждаютъ, что мощи св. Кирилла въ ихъ время почивали въ капеллѣ на право отъ входа—той самой, которая нынѣ носитъ имя Доминика, а въ то время посвящена была св. Кириллу. Что же сталося съ этою капеллою и съ хранившимися въ ней мощами св. Кирилла? Что сталося съ капеллою—это известно: она существуетъ и до сихъ поръ, но имя св. Кирилла снято съ нея и замѣнено именемъ Доминика. Это случилось, очевидно, въ то время, когда базилика передана была доминиканцамъ, во владѣніи которыхъ она и до сихъ поръ находится. Но что сталося съ мощами св. Кирилла? Перенесены ли они отсюда куда нибудь, или утрачены какимъ бы то ни было образомъ? Въ западной церкви почитаніе реликвій, какъ известно, весьма распространено; всѣ церкви Рима исполнены реликвіями, которая перенесены сюда изъ разныхъ странъ и которая хранятся здѣсь съ величайшою тщательностью. Тѣмъ страннѣе исчезновеніе мощей св. Кирилла, несомнѣнно существовавшихъ въ Римѣ. Правда есть нѣкоторая известія о мощахъ св. Кирилла и за позднѣйшее время, но известія эти чрезвычайно сбивчивы и касаются при томъ только части ихъ. Нидѣандисты приводятъ свидѣтельство одного западнаго писателя изъ половины XVII в. Федора Моретскаго, который пишетъ, что въ соборной церкви города Брюна въ Моравіи ему показывали кость отъ руки свв. Кирилла и Меѳодія, помѣщенную въ древней серебряной ракѣ⁽²⁾. Вѣроятно это тѣ самыя реликвіи, которая въ настоящее время хранятся въ Пражскомъ соборѣ. Въ 1835 г. часть этихъ реликвій отдѣлена была для упомянутаго города Брюна, гдѣ

(1) *Bullet. di archeologia cristiana, De Rossi 1863 г. p. 9.*

(2) *Acta Sanct. Mart. II, p. 20. Nuper visitabam ecclesiam collegiatam Brunensem S. Petri ubi in thesauro ejusdem ecclesiae S. Cyrilli episcopi et cum S. Methodio apostoli Moraviae, os brachii integrum mihi ostensum est in antiquissima argentea theca inclusum.*

ихъ въ это время, слѣдовательно, уже не было. Случившійся въ это время въ Прагѣ извѣстный нашъ учѣный славистъ М. П. Погодинъ небольшую частицу этихъ реликвій выпросилъ для себя и въ 1855 г. въ день столѣтнаго юбилея Московскаго университета принесъ ее въ даръ этому послѣднему. Въ Римѣ въ настоящее время одну только весьма малую частицу мощей св. Кирилла указываютъ въ церкви преп. Еронима (S. Giloramo degli Schiavoni, via Ripetta) основанной во второй половинѣ XV в. (1471—1484) специально для славянскихъ выходцевъ—дalmatinцевъ и албанцевъ, бѣжавшихъ сюда отъ преслѣдованій турокъ (¹).

Если всѣ перечисленныя нами, весьма немногочисленныя, реликвіи подлинны, то нужно бы принять за вѣрное, что мощи св. Кирилла были дѣйствительно извлечены изъ первоначальной своей гробницы и потомъ раздѣлены между разными церквами. Къ сожалѣнію здѣсь остается весьма много мѣста для сомнѣній. Странно, во-первыхъ, что средневѣковые писатели—и между ними даже Бароній—говорятъ о мощахъ обоихъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, тогда какъ мощи послѣдняго должны бы быть въ Моравіи. Странно далѣе, что свѣдѣнія касаются только весьма небольшой части мощей св. Кирилла: гдѣ же остальныя части? Странно, наконецъ и то, что обѣ обстоятельствахъ обрѣтенія мощей св. Кирилла не сохранилось никакихъ извѣстій и Бароній сообщаетъ только темный слухъ. Отсюда невольно возникаетъ сомнѣніе, во-первыхъ, въ подлинности существующихъ мощей,—такъ какъ трудно решить, кому принадлежитъ рука, часть которой хранится въ Прагѣ: св. Кириллу или св. Меѳодію,—а во вторыхъ—въ достовѣрности слуха о ихъ обрѣтеніи. Дѣйствительно ли мощи св. Кирилла были обрѣтены, т. е. вынуты изъ своей первоначальной гробницы и перенесены въ нынѣшнюю ка-

(¹) Мордвиновъ. Путевод. по Риму, стр. 174.

неллу Доминика? Можетъ быть тутъ—какая нибудь ошибка. Можетъ быть на самомъ дѣлѣ драгоцѣнныя останки и доселѣ сохраняются въ своей первоначальной гробницѣ, затерянной среди развалинъ, или можетъ быть изъ нихъ взята только часть. Подобного рода сомнѣнія и мысли должны были естественно возникать въ умахъ людей, интересующихся всѣмъ относящимся къ славянскимъ апостоламъ, и возбуждать надежду отыскать мощи святаго Кирилла на старомъ мѣстѣ ихъ пребыванія или, по крайней мѣрѣ, убѣдиться въ томъ, что онѣ дѣйствительно взяты были оттуда и что слѣдовательно преданіе обѣ обрѣтеній ихъ достовѣрно. Такая надежда возникла въ половинѣ настоящаго столѣтія у славянъ западныхъ, замышлявшихъ праздновать тысячелѣтие прибытія свв. Кирилла и Меѳодія въ Моравію и побудила ихъ обратиться чрезъ папскаго нунція при Вѣнскомъ дворѣ къ пашѣ Пію IX съ просьбою дозволить произвести розыски въ церкви св. Клиmentа съ цѣллю отыскать гробницу св. Кирилла. Дозвolenіе было дано и раскопки поручены были „Комиссіи священной археологии“, которая и принялась за дѣло въ концѣ 1858 г. подъ руководствомъ самого дѣятельного и ученаго изъ своихъ членовъ, извѣстнаго археолога Де-Росси.

Такъ какъ, согласно историческимъ извѣстіямъ, мощи св. Кирилла должны были покояться по близости алтаря, и именно по правую сторону его, то и нужно было проникнуть подъ абсидъ современного храма, съ правой стороны. Какъ опредѣлить здѣсь, которая сторона правая и которая лѣвая, нужно ли при этомъ смотрѣть отъ входа къ алтарю, или отъ алтаря ко входу? Де-Росси предположилъ, что здѣсь, въ виду особенности въ постановкѣ престола, нужно считать болѣе вѣроятнымъ послѣднее, т. е. что при опредѣлѣніи правой стороны нужно имѣть въ виду не положеніе народа, а положеніе священника, совершающаго предъ престоломъ богослуженіе. Впрочемъ, сначала ему нужно было опредѣлить окружность

абсида древней базилики. Произведши надлежащія раскопки онъ нашелъ, что этотъ подземный абсидъ, равно какъ и вся подземная базилика, прежде были значительно шире; затѣмъ, проникнувъ внутрь абсиды съ задней стороны, онъ открылъ входъ въ помѣщеніе, находящееся еще ниже и состоящее изъ нѣсколькихъ комнатъ, очевидно входившихъ нѣкогда въ составъ частнаго жилаго дома. Две изъ этихъ комнатъ были имъ изслѣдованы, но такъ какъ дальнѣйшее изслѣдованіе помѣщеній, надъ которыми висѣли стѣны алтарной части двухъ храмовъ, верхняго и нижняго, оказалось очень опасно и для изслѣдователей и для современного зданія, то они и были поспѣшно засыпаны вновь мусоромъ; къ самому алтарю Де-Росси не рѣшился проникнуть по той же причинѣ. Вместо того онъ сдѣлалъ попытку проникнуть сверху прямо въ правое крыло алтаря древней базилики и не безуспѣшно. Прежде всего онъ открылъ здѣсь три мраморныя ступени, по которымъ спускались внизъ подъ алтарь современного храма въ прежнее время, и началъ копать подъ этимъ мѣстомъ. „Въ нашемъ Римѣ—рассказываетъ Де-Росси—едва сдвинешь камень, какъ откроешь какой нибудь монументъ древности. Такъ случилось и здѣсь. Подъ одною изъ этихъ ступеней оказалась длинная греческая надпись. Не могу выразить, съ какимъ любопытствомъ и съ какою надеждою я началъ ее читать. Это была длинная надпись на греческомъ языкѣ и при томъ находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ весьма могла быть эпиграфія св. Кирилла, солунскаго урожденца, долго жившаго въ Константинополѣ. Но мои ожиданія оказались напрасны: надпись относилась къ Эліи матронѣ и была положена Юліаномъ Антіохійцемъ изъ Дафни. Памятникъ этотъ весьма важенъ для греко-римской эпиграфики и былъ перенесенъ въ Латеранскій музей, но совершенно бесполезенъ для цѣли раскопокъ. Но если бы я—заключаетъ Де-Росси—продолжилъ раскопки въ этомъ пункѣ, то скоро натолкнулся бы на

монументъ съ именемъ св. Кирилла. Опасеніе за цѣльность зданія храма и здѣсь воспрепятствовало продолженію предпринятаго⁽¹⁾.

Раскопки были, такимъ образомъ, прекращены Комиссіей священной археологии. Но вскорѣ ихъ возобновилъ пріоръ ирландскихъ доминикцевъ Меллули подъ своимъ собственнымъ управлениемъ и съ болѣею смѣлостью и успѣхомъ. Меллули началь раскопки съ другаго конца, именно у входной части, около капеллы Доминика. Проникнувъ въ нижній этажъ, онъ нашелъ здѣсь у стѣны подъ самою капеллою два мраморные саркофага — пустые и не имѣющіе на себѣ никакихъ данныхъ для определенія ихъ назначенія. Затѣмъ онъ открылъ притворъ древней церкви или нарѣкъ совершенно византійской формы. Притворъ этотъ соотвѣтствуетъ тому портику двора, который примыкаетъ ко входу въ верхнюю базилику, но имѣеть стѣны съ обѣихъ длинныхъ сторонахъ, т. е. и съ той, которая выходитъ на дворъ. Этотъ нарѣкъ Меллули и началъ прежде всего расчищать. Оказалось, что обѣ стѣны внутри притвора росписаны фресками. Здѣсь и былъ открытъ первый памятникъ, имѣющій отношеніе къ исторіи славянскихъ апостоловъ и побудившій археологовъ съ новою ревностію приняться за розысканіе гробницы св. Кирилла.

Этотъ памятникъ есть не что иное, какъ картина на внутренней капитальной стѣнѣ притвора, на лѣво отъ входа въ храмъ. Картина сохранилась довольно хорошо и общій смыслъ ея понятенъ. Въ центрѣ мы видимъ здѣсь латинскихъ клириковъ, одѣтыхъ въ бѣлые одежды. Изъ нихъ одни несутъ гробъ, покрытый покровомъ, а другіе — подсвѣчники и сосуды съ куреніями. Изъ-подъ покрова видна голова святаго, окруженнага нимбомъ. Впереди видѣнъ храмъ, а во внутренности его епископъ въ омофорѣ, съ го-

---

(1) *Bullet. di arch. crist.* 1863, № 2, p. 12.

ловой, окруженнай нимбомъ; предъ нимъ престолъ, по-
крытый священными покровами, и книга, раскрытая
на словахъ: *rex Domini sit semper vobiscum* — миръ
Господень да будетъ всегда съ вами — формула ли-
тургическая; слѣдов., епископъ совершаєтъ богослу-
женіе. Сзади гроба видна громадная толпа народа,
съ хоругвями, впереди епископъ въ омофорѣ, съ ко-
нусообразной тіарой на головѣ и съ нимбомъ — вѣро-
ятно папа; по бокамъ его— два священника въ эпи-
трахияхъ и черныхъ мантіяхъ, съ бородами—знакъ,
что это священники греческие. Одинъ изъ нихъ имѣ-
етъ нимбъ вокругъ головы. Очевидно картина изо-
бражаетъ перенесеніе мощей какого-то святаго, пере-
несеніе торжественное въ сопророжденіи самаго папы;
но какого святаго, куда и откуда? На это отчасти
отвѣчаетъ имѣющаяся подъ картиною подпись: *HVC·
A · VATICANO · FERTVR · PP. NICOLAO · IMNIS ·
DIVINIS · QA · AROMATIRVS · SEPELIVIT*; или съ
поправками Де-Росси: *huc a Vaticano fertur. Papa
Nicolaus (cum) hymnis divinis atque aromatibus se-
pelivit.* Изъ этой подписи видно, что на картинѣ изо-
бражено перенесеніе мощей изъ Ватикана сюда (*huc*)
т. е. въ церковь св. Клиmentа и что въ этомъ пере-
несеніи принимаетъ участіе папа Николай; но како-
го святаго—опять остается неизвѣстнымъ, такъ какъ
въ надписи имени его нѣть; по мнѣнію Де-Росси,
имя, какъ и въ другихъ картинахъ въ томъ же хра-
мѣ, написано было вокругъ головы святаго, но стер-
лось. Такъ какъ картина находится въ храмѣ св.
Клиmentа, то естественно предполагать, что на ней
изображено перенесеніе мощей какого нибудь изъ тѣхъ
святыхъ, моци которыхъ почивали въ этомъ храмѣ.
Это могутъ быть только или моци св. Клиmentа, или
моци св. Кирилла. Но, что касается моци св. Кли-
mentа, то ни одно изъ многочисленныхъ историческихъ
извѣстій относительно перенесенія ихъ въ Римъ не
говорить о томъ, чтобы моци эти первоначально по-
ложены были въ Ватиканѣ, а потомъ уже перенесе-

ны въ церковь св. Клиmentа. Авторъ извѣстной, такъ называемой итальянской легенды о св. Кириллѣ, по общему мнѣнію, Гавдерикъ — современникъ событія, имѣвшій въ виду обстоятельно изложить все относящееся до св. Клиmentа и его мощей, ничего не говоритъ объ этомъ. Наоборотъ тотъ же Гавдерикъ и авторъ паннонского житія св. Кирилла ясно и подробно рассказываютъ о перенесеніи изъ Ватикана къ св. Клиmentу мощей св. Кирилла. При этомъ разсказъ Гавдерика даже подробностями и выраженіями весьма напоминаетъ собою какъ картину, о которой идетъ рѣчь, такъ и подпись подъ нею. Въ этомъ разсказѣ говорится и о сопровождающемъ гробъ клирѣ и множествѣ народа (*concurrenti cleri ac populi maxima frequentia*) и о благоговѣйномъ и радостномъ пѣніи гимновъ во время перенесенія (*cum hymnis et laudiibus maximas gratias agentes Deo*) и проч. ('). Вслѣдствіе всего этого, вѣроятнѣе, что на картинѣ изображено перенесеніе мощей именно Кирилла, а не Клиmentа и слѣдовъ, мы имѣемъ здѣсь ясное воспоминаніе о славянскихъ апостолахъ: голова видная изъ гроба, принадлежитъ св. Кириллу, а священникъ, идущій по правую сторону папы, есть св. Меѳодій. Впрочемъ, если и предположить, что монци св. Клиmentа, принесенные въ Римъ св. Кирилломъ и торжественно встрѣченные папою и множествомъ народа, были сначала положены въ главномъ храмѣ Рима — въ храмѣ св. Петра, а потомъ отсюда уже, спустя нѣкоторое, весьма небольшое, время перенесены были въ церковь, посвященную его имени, и что это именно предполагаемое перенесеніе и изображено на картинѣ, — и тогда она не потеряетъ своего значенія памятника, относящагося къ славянскимъ апостоламъ. Изображенія этихъ апостоловъ несомнѣнно должны быть здѣсь и въ этомъ случаѣ; только тогда нужно предположить, что св. братья идутъ по сторонамъ па-

(') Acta Sanctor. Mart. t II, p. 12. Кирилло-Меѳод. Сборн. стр. 339.

пы: съ правой стороны Кирилль — въ глазахъ римлянъ несомнѣнно святой, такъ какъ во время написанія картины мощи его были уже прославлены чудотвореніями — съ нимбомъ, а по лѣвую — св. Меѳодій безъ нимба, такъ какъ послѣ осужденія его дѣла папою Стефаномъ, святость его въ Римѣ въ то время вѣроятно не признавалась.

Какъ бы, впрочемъ, мы ни истолковывали смыслъ этой картины, толкованіе наше не будетъ имѣть надлежащаго значенія, если не будетъ объясненъ анахронизмъ, допущенный въ надписи. Извѣстно, что перенесеніе мощей св. Климента въ Римъ и мощей св. Кирилла изъ Ватикана въ храмъ св. Климента имѣло мѣсто не при папѣ Николаѣ, а при преемнике его Адрианѣ II. Въ надписи же говорится, что перенесеніе происходитъ при папѣ Николаѣ. Какъ объяснить эту невѣрность? Уже ли о времени этихъ перенесеній не было точныхъ свѣдѣній въ Римѣ и при томъ въ той самой церкви, где перенесенные мощи поклонились? Хотя живопись и не современна событию, на ней изображеному и, по мнѣнію Де-Росси, Ролепра, Меллули и другихъ, основанному на тщательномъ изученіи стиля живописи, почерка надписей и другихъ данныхъ, представляемыхъ раскопками, относится къ концу XI в., т. е. написана спустя 200 лѣтъ послѣ события, — однакожъ указанная невѣрность имѣть весьма важное значение. Она бросаетъ, повидимому, тѣнь на историческое достоинство картины и вызываетъ на тщательное повторочное изслѣдованіе. Подобного рода изслѣдованіе произведено Де-Росси, при чемъ обнаружились факты, которые, по нашему мнѣнію, весьма удачно устраняютъ возраженія, вытекающія изъ помянутаго анахронизма. Оказалось, что въ то время, когда картина была писана, въ Римѣ весьма было распространено, если не исключительно господствовало, мнѣніе, что перенесенія мощей св. Климента и св. Кирилла происходили при папѣ Николаѣ I. Относительно мо-

іцей св. Клиmentа мнѣніе это высказано въ Римскомъ Martirologъ. Бароній въ своихъ примѣчаніяхъ къ нему обращаетъ на это вниманіе. Тоже самое мнѣніе высказываетъ Левъ епископъ Остійскій, весьма авторитетный писатель конца XI в., т. е. современникъ рассматриваемой живописи. Мнѣніе Льва повторено было Яковомъ Вораджинъ и многими другими авторами среднихъ вѣковъ. Что касается перенесенія мощей св. Кирилла, то дата этого события естественно должна была опредѣляться принятую датою перенесенія мощей св. Клиmentа, такъ какъ оба события совершились почти въ одно время. Впрочемъ есть и прямые свидѣтельства. Въ Ватиканской библіотекѣ хранится хроника, называемая *Senonense*, составленная при Бонифатіѣ VIII (XIII в.) на основаніи другихъ болѣе древнихъ документовъ. Здѣсь при описаніи времени папы Николая I говорится: *illo tempore s. Cyrillus sepelitur prope sanctum Clementem et miraculis coruscat.* Тоже самое повторяетъ въ своей хроникѣ Мартинъ полякъ (*Martino Polono*)⁽¹⁾. Какимъ образомъ произошло это ошибочное мнѣніе, сказать трудно, но, по всей вѣroятности, въ немъ отразилась извѣстная историческая подробность относительно участія папы Николая въ приглашеніи св. Кирилла въ Римъ. Свв. Кирилль и Меѳодій шли въ Римъ, какъ извѣстно, по приглашенію папы Николая, который, вѣроятно, ждалъ ихъ и котораго они весьма немного не застали въ живыхъ. Римляне очевидно заранѣе знали, что Кирилль несетъ мощи св. Клиmentа; иначе не было бы торжественной встрѣчи. На пути своего шествія св. братья, конечно, не скрывали того, что они идутъ къ папѣ Николаю и несутъ мощи св. Клиmentа. Молва объ этомъ распространилась по окрестностямъ и достигла Рима, а потомъ занесена была въ Martirologъ и заслонила

⁽¹⁾ Свидѣтельства заимствуемъ изъ статьи *De-Rossi. Bullet. di arch. crist. 1863. № 2. Del Sepolcro di S. Cirillo nella basilica di S. Clemente.*

собой истинный фактъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ Римѣ въ XI в. относительно времени перенесенія мощей свв. Клиmentа и Кирилла существовало ошибочное мнѣніе. Весьма естественно, что мнѣніе это отразилось въ подписи подъ разсматриваемой картиной. Имя Николая, имѣющееся въ подписи, слѣдов., не только не набрасываетъ тѣни на историческую цѣнность картины, а напротивъ значительно возвышаетъ эту цѣнность. При существо-
ваниіи указанного мнѣнія, имя Адріана скорѣе могло бы возбудить здѣсь сомнѣнія.

Итакъ, разсмотрѣнная нами картина, сохранившаяся въ подземной базиликѣ св. Клиmentа, имѣетъ отношеніе къ исторіи жизни свв. Кирилла и Мeодія. Но имѣеть ли она какое либо отношеніе къ гробницѣ св. Кирилла? Почему живопись помѣщена въ притворѣ, тогда какъ гробница должна быть въ храмѣ по правую сторону престола? Не значитъ ли это, что мощи св. Кирилла впослѣдствії, будучи взяты изъ своей первоначальной гробницы, лежали гдѣ нибудь по близости? Для рѣшенія этого вопроса нѣть никакихъ данныхъ. Живопись эта, какъ видно изъ другой надписи, находящейся близъ нея, есть живопись обѣтная, устроенная по обѣту нѣкоей Маріи мясничихи (*macellariae*) *per timore Deo et remedio animae*. Очень вѣроятно, что картина помѣщена здѣсь потому, что въ другихъ мѣстахъ храма, сплошь покрытаго живописью, не было уже мѣста. Замѣчательно однакожъ, что она помѣщена ближе къ лѣвому нефу (или правому отъ алтаря) т. е. къ тому, гдѣ должна быть гробница св. Кирилла.

Расчистивъ большую часть притвора, изслѣдователи начали расчищать самую церковь со всевозмож-
ною тщательностью и осторожностью, стараясь въ сомнительныхъ мѣстахъ устроить укрѣпленія и под-
порки для верхняго храма. Вскорѣ достигли они то-
го мѣста, въ лѣвомъ нефѣ, гдѣ, по предположенію Де-Росси, должна была находиться гробница св. Ки-

рилла, и куда онъ ранѣе старался проникнуть съ другаго конца, изъ алтаря, но неудачно. Здѣсь у стѣны, почти при окончаніи нефа, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ въ среднемъ нефѣ долженъ былъ стоять престолъ, изслѣдователи натолкнулись на сооруженіе четырехугольной формы. Сооруженіе это сложено изъ кирпичей и имѣть полуую внутренность, размѣры которой таковы, что въ ней легко могъ помѣститься саркофагъ съ тѣломъ св. Кирилла. Теперь оно находится уже въ полуразрушенномъ видѣ, по въ древности очевидно имѣло монументальный и украшенный видъ, такъ какъ и нынѣ еще замѣтны на немъ нѣкоторые слѣды мраморной облицовки. Относительно назначенія этого сооруженія нельзя сомнѣваться. Это погребальный монументъ, назначенный для помѣщенія гробницы: такие монументы въ римскихъ церквяхъ встрѣчаются нерѣдко. Но чья гробница была помѣщена въ немъ, св. Кирилла или кого либо другаго? Всего вѣроятнѣе, что—св. Кирилла, такъ какъ и положеніе и вѣшній видъ этого сооруженія весьма близко соответствуютъ историческимъ извѣстіямъ о его гробницѣ. Историческая извѣстія говорятъ, что тѣло св. Кирилла перенесено было изъ Ватикана въ церковь св. Клиmentа вмѣстѣ съ мраморнымъ гробомъ (*sunt locello marmoreo*), въ которомъ оно прежде лежало въ Ватиканѣ, и что гробъ этотъ помѣщенъ былъ въ монументѣ, нарочито для того приготовленномъ въ базиликѣ св. Клиmenta (*in monumento—ad id praeparato*) по правую сторону алтаря (*ad dexteram partem altaris ipsius*). Такъ разсказывается Итальянская легенда; тоже самое нѣсколько короче мы читаемъ и въ Паннонскомъ житіи: „и тако съ ракою вложше и во гробъ одесную страны олтара“. Отсюда ясно, что гробъ св. Кирилла не былъ закопанъ въ землю, а помѣщенъ былъ на поверхности земли въ особомъ монументѣ и не далеко отъ престола. Остатки такого именно монумента и найдены въ базиликѣ св. Клиmenta. Но остатки эти находятся на лѣвой сторонѣ,

если различать страны, какъ обыкновенно это дѣлается, смотря отъ входа: не есть ли это несоответствіе исторіи? Мы упоминали уже о соображеніяхъ Де-Росси, который полагаетъ, что здѣсь нравильнѣе дѣлать это различеніе, смотря отъ алтаря ко входу. Теперь замѣтимъ еще, что соображенія Де-Росси въ данномъ случаѣ могутъ быть подтверждены отчасти и тѣмъ, что въ противоположномъ нефѣ не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ какой бы то ни было гробницы, а отчасти—тѣмъ, что въ верхней церкви, устройство которой, какъ нужно думать, въ точности скопировано съ нижней, амвонъ для чтенія Евангелія, имѣющій преимущество предъ амвономъ для Апостола, стоитъ на этой именно сторонѣ, т. е. правой отъ алтаря, а не отъ входа.

Тѣмъ не менѣе отождествлять найденный монументъ съ гробницей св. Кирилла на однихъ только указанныхъ основаніяхъ весьма трудно. Дать ему имя св. Кирилла можно только догадочно. Римскіе археологи думаютъ впрочемъ, что догадка эта болѣе вѣроятна, чѣмъ кажется, такъ какъ, кроме указанныхъ основаній, есть и нѣкоторыя другія, весьма важныя. Славянскій повѣстиватель о жизни св. Кирилла, сказавъ о положеніи раки съ его мощами одесную страны олтаря, прибавляеть: „и написаше икону его надъ гробомъ и наченше свѣтити надъ нимъ день и ноцъ, хваленіе Бога“. Если бы надъ существующимъ нынѣ монументомъ найдена была икона св. Кирилла, тогда вопросъ быль бы рѣшенъ окончательно. Вслѣдствіе этого, стѣна надъ памятникомъ была тщательно осмотрѣна. Къ сожалѣнію, изображенія здѣсь никакого не оказалось; однако жъ обнаружилось, что стѣна въ томъ мѣстѣ, где должно бы быть изображеніе, имѣла прежде нишу, которая при постройкѣ новой базилики для укрѣпленія стѣнъ этой послѣдней была заложена и притомъ съ особеною тщательностью, ибо стѣна эта служитъ фундаментомъ для соответствующей стѣны верхней базилики. Болѣе чѣмъ

вѣроятно, что ниша эта устроена была специально для изображенія св. Кирилла и неугасимой лампады надъ его гробомъ: иного назначенія нельзя и придумать. Мѣллули старался вынуть нѣкоторые кирпичи изъ ниши съ цѣллю обнаружить ея дно и убѣдиться, дѣйствительно ли есть тамъ живопись, но не достигъ желаемаго: нѣкоторые слѣды живописи повидимому есть, но живописи совершенно разрушенной.

Неудача въ этомъ мѣстѣ до нѣкоторой степени вознаграждена была открытиемъ двухъ, хотя довольно плохо сохранившихся, но весьма важныхъ картинъ рядомъ съ нишою на право. На первой изъ этихъ картинъ мы видимъ епископа, а можетъ быть и священника, съ бородою и съ нимбомъ вокругъ головы, въ греческомъ богослужебномъ облаченіи, совершающаго актъ крещенія. Епископъ этотъ стоитъ, простеревъ руку надъ головою молодаго человѣка, выходящаго изъ воды. Де-Росси говоритъ, что какъ только была открыта эта картина въ 1861 г., онъ по догадкѣ усмотрѣлъ на ней св. Кирилла. Но другие римскіе археологи не согласились съnimъ и объявили, тоже по догадкѣ, что это есть изображеніе крещенія Константина папою Сильвестромъ. Однакожъ и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, преимущество большей основательности остается за догадкою Де-Росси. Если сличить данное изображеніе съ изображеніями римскихъ епископовъ, сохранившимися въ довольно значительномъ количествѣ отъ разныхъ вѣковъ, даже въ той же базиликѣ Клиmenta, то неосновательность высказанной противниками Де-Росси догадки выступитъ весьма явственно. Де-Росси дѣлаетъ тщательное и наглядное сличеніе, изъ коего видно, что св. Сильвестръ въ X в.—вѣроятная дата живописи—не могъ быть изображенъ въ томъ видѣ, въ какомъ изображенъ епископъ на рассматриваемой картинѣ. Здѣсь изображенъ епископъ восточнаго обряда; онъ—съ бородой, крестить чрезъ погруженіе, омофоръ его покрытъ крестами греческой

формы.. Но если это епископъ, то можетъ ли это быть св. Кириллъ, не бывшій епископомъ? Правда это—неточность, но неточность только по нашему сужденію; по сужденію же живописца, писавшаго картину, это могло быть, и вѣроятно было, иначе. Латинское сказаніе (Итал. лег.) увѣряетъ, что папа Адріанъ посвятилъ въ епископы обоихъ братьевъ: и Меѳодія и Кирилла. Впрочемъ, по внимательномъ разсмотрѣніи живописи, можно еще усомниться, точно ли изображенъ на ней епископъ: омофоръ, лежацій на плечахъ этого епископа поверхъ фелони, спускается напередъ двумя концами, а не однимъ, слѣдовательно имѣеть скорѣе форму эпитрахили, а не омофора. Другая картина, рядомъ съ первою, изображаетъ какого-то князя; рукою онъ дѣластъ жестъ приказанія двумъ или болѣе, стоящимъ предъ нимъ, лицамъ, фигуры которыхъ совершенно почти изгладились. Предъ нимъ на колѣнѣахъ какое то духовное лицо. Если первая картина относится къ св. Кириллу, то по всей вѣроятности къ нему же относится и эта, имѣющая съ первою, повидимому, самую тѣсную связь. Кто же въ такомъ случаѣ на ней изображенъ? По соображенію съ жизнеописаніемъ св. Кирилла это должны быть или Ростиславъ, князь Моравскій, посылающій пословъ къ императору Михаилу за проповѣдниками, или самъ Михаиль, посылающій св. Кирилла въ Моравію.

Итакъ вотъ еще двѣ картины, содержащія въ себѣ воспоминаніе о славянскихъ апостолахъ и въ частности о св. Кириллѣ. Въ одной изъ нихъ изображено посланіе св. Кирилла на проповѣдь къ славяnamъ, а въ другой проскѣтительная дѣятельность его подъ видомъ совершенія имъ крещенія язычника. Однакоже все это толкованіе можетъ ли имѣть какое либо значеніе? Повидимому, все оно основано на однихъ предположеніяхъ и догадкахъ. Можно ли подтвердить его чѣмъ либо болѣе прочнымъ? Де-Росси утверждаетъ, что онъ нашелъ такое подтвержденіе, которое превращаетъ догадку въ несомнѣнныи фактъ.

Обстоятельство это, очевидно, слишкомъ важно, а потому мы приведемъ здѣсь подлинный разсказъ самого Де-Росси объ этомъ открытии. Въ своей статьѣ „О гробницѣ св. Кирилла“, сказавъ сначала объ описанной сейчасъ картинѣ, изображающей князя и о томъ, что именно она изображаетъ, Де-Росси продолжаетъ: „какой бы изъ этихъ (указанныхъ нами выше) фактовъ ни былъ здѣсь изображенъ, вѣрно то, что живопись относится къ исторіи св. Кирилла: на стѣнѣ я нашелъ обѣ этомъ письменное свидѣтельство самого живописца. О. Мѣллули, съ которымъ я на дняхъ (въ февр. 1863 г.) совѣтовался на счетъ этого пункта (т. е. содержанія картины) сообщилъ мнѣ, что на поврежденной штукатуркѣ (при открытии живописи) видны были нѣкоторые слѣды литтеръ, и позволилъ мнѣ отмыть ихъ со всевозможною тщательностью. Тогда обнаружились между фигурами небольшія литтеры, послѣдовательно писанныя одна подъ другою ACIRIL; первая три ясны и почти цѣлы, четвертая частію повреждена и неясна, остальные не возбуждаютъ сомнѣній. Какимъ бы образомъ ни дополнять этотъ эпиграфическій фрагментъ нужно быть слѣпымъ, чтобы не понять значенія пяти литтеръ: CIRIL. Итакъ вотъ имя Кирилла въ надписи, которая сопровождала разсмотрѣнную нами живопись. Болѣе авторитетнаго доказательства я не могу найти для моихъ соображеній“ (о гробнице св. Кирилла) (¹). Доказательство это дѣйствительно самое авторитетное. Если разъ прочитано имя Кирилла на картинѣ въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ предполагаемою гробницею св. Кирилла, то какъ подлинность этой гробницы, такъ и правильность принятаго нынѣ толкованія указанныхъ выше картинъ получаетъ высокую степень достовѣрности.

При свѣтѣ этого указанія, вытекающаго изъ имени Кирилла, къ числу картинъ, относящихся къ вос-

(¹) *Bullet. di arch. crist.* 1863 № 2 p. 13.

поминаніямъ о славянскихъ апостолахъ можно отнести здѣсь и еще одну, открытую нѣсколько позднѣе, въ 1864 г. При болѣе тщательной расчисткѣ притвора, на одной изъ его стѣнъ найдена была слѣдующая картина. Въ срединѣ представленъ И. Христосъ; въ лѣвой руцѣ онъ держитъ книгу, а правой благословляетъ греческимъ перстосложеніемъ. По лѣвой сторонѣ Его стоять архангель Михаилъ и св. апостолъ Андрей, а по правую—архангель Гавріилъ и св. Климентъ; въ срединѣ на колѣняхъ два духовные лица въ греческомъ одѣяніи. Поименованные архангелы и святые какъ бы представляютъ ихъ Христу. Археологи думаютъ, что это свв. Кириллъ и Меѳодій. Св. Кириллъ представленъ подъ покровительствомъ св. Климента, вероятно потому, что принесъ въ Римъ мощи этого святителя, а потомъ и погребенъ былъ близъ мощей Климента и церкви его имени. Св. Меѳодій представленъ подъ покровительствомъ св. Андрея и архангела Михаила потому, какъ думаетъ Ролеръ, что онъ, крестивъ Болгарскаго князя Бориса, далъ ему имя Михаила^(*). Замѣчательно, что на стѣнѣ около этой картины найдено было множество такъ называемыхъ граффитовъ или грубыхъ надписей съ именами посѣщавшихъ храмъ паломниковъ. Жаль, что надписи эти не прочитаны: можетъ быть оказались бы здѣсь имена славянскія и даже написанныя по славянски.

Вотъ и все, что представляеть намъ древній, найденный подъ землею, храмъ св. Климента относительно славянскихъ апостоловъ и особенно св. Кирилла. Мощи св. Кирилла не были найдены: очевидно онъ дѣйствительно вынуты были изъ своей гробницы и перенесены въ другое мѣсто;—когда и куда неизвѣстно. Но за то найдено было нѣсколько вещественныхъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ чество-

(*) Roller, S. Clem. de Rome, Revue archeolog. 1873. t. 25, p. 103.

ванію великаго апостола славянъ и его монцей въ Римъ. Это—четыре картины и погребальный монументъ—останки довольно скучные, но для настъ гестаки драгоцѣнныя. Мы видимъ здѣсь св. Кирилла посылаемаго на проповѣдь къ славянамъ, видимъ его крестьяющаго славянъ язычниковъ, затѣмъ видимъ его уже въ гробу, переносимаго изъ Ватикана въ храмъ св. Клиmenta, видимъ и самыи тотъ монументъ въ которомъ помѣщень быль гробъ съ его монцами, видимъ наконецъ обоихъ братерьевъ, предстоящихъ предъ судію Христомъ, который благословляетъ ихъ дѣло. Къ сожалѣнію, все это дошло до насъ въ такомъ полуразрушенномъ видѣ, что невольно возникаютъ недоумѣнія и сомнѣнія относительно подлиннаго значенія открытыхъ памятниковъ. Многія фигуры неясны, надписи стерты и все это съ теченіемъ времени разрушается все болѣе и болѣе. Можетъ быть самое важное въ перечисленныхъ открытіяхъ—это имя св. Кирилла, но это имя въ настоящее время уже не возможно прочесть. Пишущій эти строки, во времѧ своего пребыванія въ Римѣ три года назадъ, неоднократно спускался въ подземную базилику и неоднократно останавливался предъ перечисленными выше картинами, а особенно предъ тою, на которой найдено было имя св. Кирилла; но напрасно при свѣтѣ нѣсколькихъ факеловъ старался усмотреть драгоцѣнныя литеры: онѣ уже изгладились. И неудивительно. Онѣ были не совсѣмъ ясны и при ихъ открытіи. Со временемъ изгладится и многое другое. Тѣмъ не менѣе нѣть основаній относиться къ этимъ открытіямъ слишкомъ скептически: въ нихъ нѣть ничего невѣроятнаго и несообразнаго съ исторіей. Исторія славянскихъ апостоловъ оправдываетъ всѣ приведенные толкованія, а встрѣчающіяся неточности въ изображеніяхъ весьма легко могутъ быть объяснены посредствомъ сличенія съ современными происхожденію ихъ мнѣніями.

Картины, относящіяся къ славянскимъ апостоламъ составляютъ неединственную достопримѣчательность базилики св. Клиmentа. Раскопки вывели здѣсь на свѣтъ не мало и другихъ весьма замѣчательныхъ памятниковъ христіанской древности. Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ и о нихъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что на стѣнахъ здѣсь открыто множество другихъ картинъ (кромѣ перечисленныхъ) разнаго содержанія, возраста и достоинства. Одну изъ нихъ, находящуюся въ притворѣ, знатоки относятъ даже къ IV в. и считаютъ современною основанію базилики. Картина эта впрочемъ весьма плохо сохранилась и мы видимъ на ней одну только голову хорошаго римскаго стиля. Затѣмъ нѣсколько картинъ относятся къ VIII в. напр. Распятіе, Богоматерь съ Богомладенцемъ. Къ IX в. относится изображеніе Успенія Богоматери съ фигурою папы Льва IV среди лицъ, созерцающихъ это событие. Другія картины относятся къ болѣе позднему времени. Изъ нихъ четыре имѣютъ отношеніе къ исторіи св. Клиmentа, одна изображаетъ эпизодъ изъ жизни Алексія человека Божія. Есть между ними и нѣсколько фрагментовъ картинъ изъ ветхозавѣтной исторіи, наприм., Даніїль во рву, жертвоприношеніе Исаака и др. Вообще, иконографическое убранство древней базилики было очевидно весьма обильное. Всѣ картины сохранились очень плохо, но онѣ считаются весьма важными въ томъ отношеніи, что дополняютъ собою пробѣль въ ряду монументовъ древней фресковой живописи. Монументы этого рода весьма рѣдки, такъ что для опредѣленія характера этого рода живописи за X—XI в. фрески св. Клиmentа составляютъ почти единственное основаніе.

Наконецъ, въ церкви св. Клиmentа есть и еще одна достопримѣчательность весьма важная. Выше мы упоминали о томъ, что при самомъ началѣ раскопокъ Де-Росси открылъ подъ абсидомъ подземной базилики нѣсколько комнатъ, изъ коихъ онъ едва успѣлъ изслѣдоввать двѣ, такъ какъ опасеніе за цѣлость современнаго зданія заставило его поспѣшно засыпать

ихъ. Нынѣ вновь разчищены эти комнаты и кромѣ того другія смежныя съ ними. Мы сказали, что комнаты эти составляютъ весьма важную достопримѣчательность: — это потому, что въ нихъ мы имѣемъ, по-видимому, монументъ, относящийся къ исторіи христианства въ эпоху гоненій въ первые три вѣка. Всѣхъ комнатъ четыре. Первые двѣ, открытая Де-Росси и находящіяся прямо подъ алтаремъ древней базилики, относятся ко II в. Одна изъ нихъ менѣшая имѣеть 6 метровъ въ длину и 2 въ ширину, а другая большая—почти квадратная въ 6 метровъ длины и ширины. Эта болѣе обширная комната имѣеть сводъ, который покрытъ прекрасною бѣлою штукатуркою и украшенъ кессонами, фантастическими рельефными орнаментами и сценами миѳологическими въ стилѣ первого цвѣтующаго периода имперіи. Изъ миѳологическихъ сценъ въ 1858 г. Де-Росси видѣлъ здѣсь сцену изъ миѳа о Федрѣ и Ипполитѣ; нынѣ ее уже не видно. Позднѣе, приблизительно въ половинѣ III в., комната эта подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ въ украшенияхъ и соединена была съ двумя другими посредствомъ арки, въ родѣ воротъ съ пиластрами, украшенными кориннскими капителями. Первая изъ этихъ комнатъ небольшая и составляетъ нѣчто въ родѣ вестибула или преддверія, ведущаго въ главное помѣщеніе, именно: въ обширную продолговатую залу 10 метровъ длины и 6 съ небольшимъ ширины, отдѣланную на подобіе искусственной пещеры съ сводомъ, облицованнымъ грубыми и неправильными камнями. Свѣтъ и воздухъ должны были проникать сюда сверху чрезъ посредство нѣсколькихъ лютернаріевъ. Очевидно, это — пещера, посвященная Митрѣ, поклоненіе которому было особенно распространено въ III в. Пещеры этого рода въ то время устроились во множествѣ. Убранство той, о которой идетъ рѣчь, совершенно такое же, какъ и многихъ другихъ. На передней стѣнѣ, противъ входа, замѣтны слѣды мозаичной арки, нынѣ разрушенной. Здѣсь было помѣщеніе для барельефа, зани-

мавшаго обыкновенно самое почетное мѣсто во всѣхъ святилищахъ Митры и представлявшаго бога, убивающімъ быка. Пьедесталомъ для священнаго изображенія служилъ алтарь со ступенями, которыя видны и до сихъ поръ. На этихъ ступеняхъ полагались лампы и различные символические предметы, относящіеся къ культу Митры. Изъ послѣдняго рода предметовъ, одинъ, считавшійся особенно важнымъ въ этомъ культе—небольшая статуэтка, изображающая бога, выходящаго изъ *petra genitrix*, на подобіе искры, высѣкаемой изъ кремня — найденъ быль здѣсь Меллули при раскопкахъ. По обѣимъ длиннымъ сторонамъ пещеры мы видимъ нѣчто въ родѣ консоля или широкой ступени съ наклономъ внутрь. Это, очевидно, лавки для возлежанія на религіозныхъ пиршствахъ, здѣсь проходившихъ.

Какимъ образомъ объяснить существованіе всѣхъ этихъ помѣщеній въ древней христіанской базиликѣ, и притомъ подъ алтаремъ, который, какъ оказалось, до X в. имѣлъ съ ними сообщеніе? Имѣютъ ли онъ какое нибудь отношеніе къ построенію базилики надъ ними, или соѣдство ихъ съ нею—простая случайность? По мнѣнію западныхъ археологовъ, это не есть простая случайность. Комнаты, находящіяся прямо подъ алтаремъ, входили въ составъ дома, въ которомъ жилъ св. Климентъ и въ которомъ въ его время были христіанскія собранія. Хотя это только гипотеза, такъ какъ прямыхъ и документальныхъ доказательствъ на это не имѣется, но гипотеза весьма вѣроятная. По древнему римскому преданію, записанному въ *Liber pontificalis*, св. Климентъ былъ римлянинъ и сынъ нѣкоего Фавстина, который жилъ на целийскомъ холмѣ. Въ IV в. на этомъ холмѣ строится базилика имени св. Клиmenta. Писатель IV в. бл. Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что базилика эта сохраняетъ меморію св. Клиmenta—*custodit memoriam*. Что разумѣть здѣсь подъ *memoria*? Изъ истории известно, что въ IV в. базилики въ честь мучениковъ строились исключительно только на тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ сохранялись вещественные памятники, къ нимъ относящіяся—ихъ мозги и гробницы. Но о гробницахъ св. Климента въ Римѣ и притомъ внутри города не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ св. Климентъ пострадалъ вънѣ Рима, а мозги его въ Римѣ принесены уже въ IX в. Слѣд. подъ словомъ *memoria* здѣсь нужно разумѣть какой нибудь другой вещественный памятникъ и всего естественнѣе домъ, бывшій, по всей вѣроятности, мѣстомъ собраній христіанъ. Превданіе же о принадлежности его св. Клименту весьма легко могло сохраниться до IV в., когда христіане свои домовыя церкви стали превращать въ великолѣпныя базилики. Въ Римѣ есть нѣсколько и другихъ базиликъ, наприм. св. Пуденціаны и св. Цециліи, которые построены на мѣстѣ древнѣйшихъ домовыхъ церквей; остатки древнихъ домовъ вполнѣ въ нихъ замѣняли собою священныя реликвіи, необходимыя для храма.

Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить существование въ домѣ св. Климента святилища Митры? Де-Росси въ объясненіе предлагаетъ такую гипотезу. Домъ Климента, бывшій домовою церковью христіанъ во II в., въ III в. былъ конфискованъ и перешелъ къ какимъ-то инымъ владѣльцамъ—поклонникамъ Митры. Эти владельцы и принаровили христіанское богослужебное мѣсто къ культу Митры. Но въ IV в., при дарованіи мира церкви, домъ этотъ по закону долженъ былъ возвратиться во владѣніе христіанъ, которые и построили надъ нимъ вскорѣ базилику.

Н. Красносельцевъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ КАЗАНИ
ТЫСЯЧЕЛѢТИЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ МЕѳодія,
АРХІЕПИСКОПА МОРАВІИ И ПАННОНІИ,
6 - го апрѣля 1885 года.

6-го апрѣля сего 1885 года совершено празднество тысячелѣтия блаженной кончины св. Меѳодія, архіеписко-па Моравіи и Панноніи, который, равно какъ и его братъ, преподобный Кириллъ, достойно и праведно называются Прорѣтителями Славянъ,—совершено согласно съ утвержденію Его Высокопреосвященствомъ и заранѣе распублико-ванною въ мѣстныхъ органахъ печати программою. Наканунѣ 6-го апрѣля всеонощное бдѣніе отправлено было во всѣхъ церквяхъ съ особенною торжественностью; преимущественно же архіерейское служеніе въ каѳедральномъ соборѣ было обставлено великолѣпно. Когда началось иѣніе стиховъ: „Хва-литѣ имя Господне“.... и величавія празднуемымъ святымъ, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки всѣ предстоящи зажгли свѣчи, и все равно, какъ въ Пасхаль-ную заутреню, стояли и молились съ зажженными свѣчами до самаго окончанія канона. Богомольцевъ было такое множество, что Владыка, а за нимъ о. архимандритъ Антоній помазывали ихъ елеемъ до самаго конца службы, которая завершилась раздачею Его Высокопреосвященствомъ нѣсколь-кихъ тысячи экземпляровъ краткаго житія святыхъ Кирила и Меѳодія. Соборъ и колокольня собора были иллюми-нованы блистательно.

Въ самый день празднества Божественная Литургія началась во всѣхъ церквахъ въ обычное время въ 9-ть часовъ, при самомъ многолюдномъ повсюду стечениі народа. Но само собою понятно, что всего болѣе богомольцы стремились къ собору, который не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ молящихся, такъ какъ въ немъ, кромъ представителей мѣстной губернскай администраціи, военныхъ чиновъ, суда и разныхъ сословій городскаго общества, должны были находиться и воспитанники академіи, семинаріи и частію другихъ учебныхъ заведеній. Богослуженіе совершили оба Архіерея—Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Казанскій, и Преосвященный Кириллъ, Викарій Казанской епархіи, въ сослуженіи оо. ректора и инспектора казанской духовной академіи, соборнаго и частію городскаго почетнѣйшаго духовенства. Въ слѣдь за прочтеніемъ Евангелія произнесено было самимъ Архипастыремъ глубоко прочувствованное и назидательное слово о достойномъ чествованіи великихъ и приснопамятныхъ и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла. Нѣкоторыя священныя пѣсни были исполнены архіерейскимъ хоромъ при содѣйствіи академического, семинарскаго и другихъ городскихъ хоровъ, древнѣйшими умилительно-прекрасными по своей величавой простотѣ и сердечности напѣвами. Потрясающее дѣйствие производили священныя пѣсни: „Иже Херувимы“.... пропѣтыя нѣсколькими стами голосовъ на напѣвъ „Благообразный Іосифъ“, также „Тебе поемъ, Тебе благословимъ“.... „Ангелъ вопіаше“.... „Вѣную во Единаго Бога Отца“.... и наконецъ „Отче нашъ“. Символъ вѣры и молитва Господня пропѣты не пѣвчими только, но всѣмъ предстоящимъ народомъ, который въ столь знаменательный, высокоторжественный, всеславянскій праздникъ невольно проникался общимъ святымъ восторгомъ и воспівалъ своего Господа Вседержителя какъ бы единствомъ сердцемъ и единими устами. Во время причастна произнесена была проповѣдь о значеніи Кирилло-Меѳодіевскаго празднества священникомъ казанской Покровской церкви Димитріемъ Бѣликовымъ. Предъ молебствiemъ, къ совершенню котораго собралось все городское духовенство, прочитано было въ соборѣ посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, коимъ всѣ чада православнаго церкви призываются поминать и чествовать всеобщихъ приснопамятныхъ наставниковъ и просвѣтителей славянскихъ—виновниковъ настоящаго торжества. Са-

мое молебствие начато въ соборѣ по Пасхальному и состояло болышею частію изъ тѣхъ вдохновенныхъ пѣсней Пасхального праздника, которыхъ слухъ истинно вѣрующіхъ никогда не можетъ довольно наслушаться и насладиться; это священныя пѣсни: „Христосъ Воскресе“.... „Да воскреснетъ Богъ и разсточатся врази Его“.... „Воскресенія день“.... и проч., съ присовокупленiemъ тропаря и кондака, составленныхъ именно въ честь первоучителей славянскихъ. Послѣ начала молебствія, процесія съ крестами, иконами изъ разныхъ церквей, особенно чествуемыми въ зданіемъ городѣ и спархіи, и хоругвями, изъ коихъ особенно ярко развѣвалась хоругвь нарочито сооруженная попечениемъ Архиастыря съ изображеніемъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія,—въ стройномъ порядке, имѣя впереди воспитанниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и всѣхъ священноцерковнослужителей и въ сопровожденіи обоихъ Владыкъ, гг. Губернатора, Городскаго Головы и множества чиновъ гражданскаго вѣдомства и представителей городскихъ сословій, направилась изъ крѣпости на смежную съ ней Іоаппо-Предтеченскую площадь, на которой была устроена возвышенная эстрада, и которая вся была покрыта частію войсками, частію воспитанниками учебныхъ заведеній, а также огромными массами народа, изъ среды котораго множество размѣстилось па балконахъ, на стѣнахъ и даже крышахъ домовъ. Вступивъ на эстраду, духовенство предъ св. иконами стало продолжать пасхальный молебенъ. Въ концѣ молебствія о. архимандритъ Антоній произнесъ краткую рѣчъ, начавъ её необычайно-кстати высоко-поэтическимъ стихомъ пасхального канона (св. І. Дамаскина): „Возведи окресть очи Твои, Сіоне, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока — чада твоя“.... и самъ Владыка обратился къ предстоявшимъ въ сердечнымъ и горячимъ пригѣствиемъ съ столь необычайнымъ и великимъ всеславянскимъ торжествомъ, каково настоящее, и осенялъ всѣхъ величественною иконою св. Кирилла и Меѳодія. Закончено молебствіе молитвою, прочтеною самимъ Владыкою, въ которой призывалось представительство за всѣхъ православныхъ христіанъ св. первоучителей славянскихъ. По возглашеніи многоглѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, также Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архіеписко-

пу Казанскому, съ его Богохранимою паствою, и Преосвященнѣйшему Кириллу, Викарию Казанской епархіи, Синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всему Христолюбивому воинству возглашена была соединенными хорами пѣвчихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній особеннымъ древнимъ напѣвомъ вѣчная слава и святая память св. равноапостольнымъ просвѣтителямъ Славянъ—Меѳодію и Кириллу. Во время совершенія молебствія нѣсколькими священниками раздавались народу листки съ изображеніями святыхъ Кирилла и Меѳодія и экземпляры краткаго жизнеописанія означенныхъ святыхъ въ благословеніе и даръ отъ Архипастыря Казанскаго, на средства коего издано ихъ и разошлось до 20,000 экземпляровъ. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ крестомъ въ руку обошелъ ряды выстроившихся вокругъ эстрады войскъ, въ сопровожденіи св. иконъ — Кирилла и Меѳодія и мѣстной чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, и окропилъ Христолюбивыхъ воиновъ св. водою.

Послѣ этой величественной церемоніи, какъ духовенство, такъ и войска съ ихъ генералитетомъ, равно и воспитанники учебныхъ заведеній и всѣ предстоящіе богомольцы, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ города, при звукахъ военной музыки и при пѣніи священныхъ пѣсней хорами пѣвчихъ и священноцерковнослужителями стали расходиться по своимъ мѣстамъ. И надобно было видѣть эти волны щѣлыхъ тысячи народа, наполнившія вмѣстѣ съ войсками рѣшительно всю, наиболѣе красивую въ Казани Воскресенскую улицу, эти ряды воспитанниковъ учебныхъ заведеній, эти стройныя группы духовенства въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, съ крестами, иконами и многочисленными хоругвями, возвращавшагося по церквамъ,—чтобы понять всю грандиозность этого поистинѣ рѣдкаго, высоко торжественнаго и поразительного празднества.

Въ 2 часа дня начались акты въ духовныхъ академіи и семинаріи, въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ академію изволилъ прибыть Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Казанскій. Актовый академический залъ былъ наполненъ гг. профессорами и студентами академіи, съ ихъ начальствомъ во главѣ, также и посторонней довольно многолюдной публикой. По пропѣтии обычной священной пѣсни при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства: „Христосъ воскресе“, и по Архипастыр-

комъ благословеніи предстоящихъ, а также по исполненіи концерта, ординарный профессоръ академіи П. В. Знаменскій въ блестящей и высокоталантливой рѣчи нарисовалъ яркую картину жизни и дѣятельности великихъ и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ и чрезвычайно мѣтко опредѣлилъ ихъ громадное историческое значеніе въ исторіи славянства, какъ проповѣдниковъ христіанства и установителей православнаго Богослуженія среди славянъ на ихъ национальномъ языке.

Рѣчь эта была покрыта громкими и дружными знаками одобренія.

Затѣмъ послѣ прошѣтія академическимъ хоромъ канаты, составленной именно по случаю настоящаго торжества, доцентъ А. А. Царевскій произнесъ рѣчь о заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія предъ славянскими народами. Рѣчь эта была настоящимъ восторженнымъ дифирамбомъ, воспѣтымъ хотя и прозою, но горячо и патетически; она рѣшительно наэлектризовала всѣ собраніе и возбудила самое шумное и неумолкаемое одобреніе.

Актъ завершился стихотвореніемъ доцента г. Попова, въ которомъ звучными и гармоническими стихами начертаны грандиозные образы приснопамятныхъ славянскихъ апостоловъ. Въ слѣдь за стихами академическимъ хоромъ прекрасно пропѣты были гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія—сочиненія Чайковскаго, и извѣстные тропарь и кондакъ въ честь ихъ.

Во время антрактовъ Высокопреосвященнѣйшій Палладій изволилъ христосоваться со всѣми студентами и наდѣлилъ ихъ всѣхъ, а также и профессоровъ и присутствовавшихъ въ собраніи посвѣтителей бронзовыми образками св. Кирилла и Меѳодія.

Актъ окончился около 6-ти часовъ вечера.

Въ заключеніе настоящей статьи не можемъ не выказать, что Епархиальное начальство, начертывая программу торжества въ честь св. Кирилла и Меѳодія согласно съ воспослѣдовавшими распоряженіями Святѣйшаго Синода, свято исполнило завѣтъ апостольскій: „вся благообразно и по чину да бывають“.

На другой день 7-го апрѣля было, такъ сказать, по празднество Кирилло-Меѳодіевскаго торжества. Высокопреосвященнѣйшій Палладій, въ сослуженіи оо. ректора и инспектора академіи и мѣстнаго монастырскаго духовенства,

совершилъ Божественную литургію въ соборѣ казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря. Одушевленную проповѣдь о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ произнесъ монастырскій о. протоіерей Н. К. Миловидовъ. Послѣ литургіи совершаю торжественный молебенъ, на который вышелъ и Преосвященный Викарій, на монастырской площади передъ лѣтнимъ главнымъ храмомъ монастыря. Здѣсь на нарочито устроенномъ амвонѣ передъ св. чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери и предъ иконой св. равноапостоловъ совершено также, какъ и наканунѣ молебствіе въ честь Богоматери и просвѣтителей славянскихъ, законченное возглашеніемъ обычного многоголосія. Массы богомолцевъ наполняли весь погость женскаго монастыря.

Предполагалось — было вслѣдъ за этимъ молебствіемъ совершить освященіе мѣста для предположенного храма въ честь равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, въ мѣстности—на такъ называемой 2-й горѣ въ г. Казани; но совершеніе закладки храма отложено, единственно по встрѣтившимся нынѣ топографическимъ неудобствамъ, на 11-го будущаго мая, тоже праздника, установленнаго церковю въ честь обоихъ святыхъ Кирилла и Меѳодія—просвѣтителей славянскихъ.

Н. Р.

О ГЛАВЛЕНИЕ
первой части
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1885 годъ.

Стран.

Чтениа изъ исторіи Русской Церкви за время царствованія императора Александра I.	
<i>П. Знаменского</i>	3. 263.
Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго	39. 163. 300.
Примѣчанія къ Евангелію отъ Марка.	
<i>A. Некрасова</i>	91.
Поученіе въ день Рождества Христова.	105.
Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. <i>B. Плотникова</i>	109.
Три письма изъ бумагъ Иннокентія, архіепископа херсонскаго. Сообщ. <i>H. Барсова</i> .	201.
Слово въ недѣлю Православія. <i>И. Лепоринскаго</i>	215.
Слово въ день Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Архимандрита <i>Антонія</i>	221.
Св. Аѳанасій Александрійскій. Выдержки изъ библіографическаго труда. <i>C. Терновскаго</i>	228.
Замѣтка относительно смысла ученія Священнаго Писанія о трехчастномъ составѣ человѣка (историко-экзегетической этюдѣ). <i>Ѳ. Стукова</i>	255.

Памятники древне-болгарской проповѣднической письменности. Бесѣды епископа Константина. Архимандрита <i>Антонія</i>	313.
Восемьдесятый отчетъ британскаго библейскаго общества. 1884 г. <i>A. B.</i>	325.
Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода	333.
Слово въ день празднственнаго воспоминанія тысящелѣтія со дня блаженной кончины св. равноапостольнаго Меѳодія, архіепископа моравскаго, произнесенное Высокопреосвященнымъ <i>Палладіемъ</i> , Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, 6 апрѣля 1885 г.	337.
Рѣчъ въ день тысячелѣтней памяти свв. Меѳодія и Кирилла. Священника <i>Дмитрія Бѣликова</i>	344.
Рѣчъ архимандрита <i>Антонія</i> произнесенная на Ивановской площади послѣ молебна 6 апрѣля 1885 года.	351.
Рѣчъ на 6 апрѣля 1885 г., день тысячелѣтней памяти святителя Меѳодія славянскаго. <i>П. Знаменскаго</i>	357.
Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ святыхъ Кирилла и Меѳодія въ славяно-русской жизни и исторіи. <i>А. Царевскаго</i>	405.
Свв. Меѳодій и Кирилль, равноапостольные первоучители славянъ. <i>А. Попова</i>	453.
Церковь св. Клиmentа въ Римѣ и соединенная съ нею воспоминанія о славянскихъ апостолахъ. <i>Н. Красносельцева</i>	461.
Празднованіе въ Казаніи тысячелѣтія блаженной кончины первосявятителя славянъ Меѳодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, 6-го апрѣля 1885 года. <i>Н. Р.</i>	489.

ОВЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТѢ 1885 ГОДА СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМИЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ нового курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначению семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначению семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о прилитіи осipy и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призывау къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывающему участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство

о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіального начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по доктринальному богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся.

7) Поступающіе въ академію, сверхъ означенаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вместо философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнааго языка.

8) Успешно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансионеровъ и живуть въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостю академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго первого курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 38 человѣкъ). Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской духовной академіи.

Секретарь Совѣта М. Соловьевъ.

КАЗАНЬ. ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

теля, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и проч.

Чему тебя прежде всего сія молитва научаетъ?

Тому, что великий Богъ меня и весь свѣтъ создалъ, меня и весь свѣтъ управляетъ и хранить, и еще кромѣ того моя совѣсть повелѣваетъ мнѣ непрестанно любить его сердечно, почитать нeliцемърно, и думать и дѣлать все то, что Его святой законъ повелѣваетъ.

Какъ ты о Богѣ разсуждаешь?

Я думаю, разсуждаю, вѣрю и признаю Бога единаго, и кромѣ Его другаго не знаю. Онъ единъ всегда былъ, Онъ безъ начала и безъ конца. Онъ духъ безтѣлесный и бессмертный, притомъ правосуденъ, милосердъ, вездѣ на всякомъ мѣстѣ есть, все видитъ, все слышитъ, и все знаетъ

162

дамамъ, ішташа, пидель имюляндамъ, ужмажамъ цилямъ и ужтамамъ и вѣся.

Маланъ тынимъ пертары цилямъ тыда молитвамъ тумда?

Тыдалянъ: ма кого Юма минимъ и циля свѣтамъ іштенъ, минимъ и циля свѣтамъ управляя, и перега, и эче пасна тыдогицъ: мининъ совѣсть повелѣвая мялямъ кечеидѣ яралташъ тыдамъ янкгане, жепляшъ не алталашъ, и думаяшъ ішташъ циля тыдамъ, ма тыданъ святой законъ повелѣвала.

Куце тынъ о Юмагецъ разсуждается?

Минъ думаемъ, разсуждаемъ, веремъ, и пяльмъ Юмамъ иктамъ, и пасна тыдагеци вѣсемъ амжинэ. Тыде икте всегда іленъ, тыде ни тэнгальмя шкецъ ни питармашкецъ тыде шулишъ кяктэмѣ и коладама, тыдагицъ правосудя и пура, вездѣ цилямъ вяряшта ула, цилямъ ужешъ.

Наши мысли и въ мысляхъ
содержимое.

Довольно ли о Богѣ такъ
знать и думать, а дѣлать
какъ хочешь?

Не довольно: я какъ раз-
суждаю о Богѣ, такъ со-
гласно съ тѣмъ мнѣ и жить
должно. Когда я знаю Бо-
га справедливымъ, то дѣ-
лать худое опасаться буду,
избѣгая тѣмъ Его право-
судія, а ожидая Его мило-
сти. Ежели Онъ милосердъ,
я во своихъ грѣхахъ буду
просить прощенія, надѣясь,
что Онъ его не отвергнетъ.
Ежели Онъ вездѣ есть и
все знаетъ, для того я бу-
ду беречься, всякое худое
дѣлать и думать, а поста-
раюсь служить Ему всегда
чистою совѣстю и мыслю
непорочною.

цилямъ келешъ, и цилямъ
шинза мямнанамъ ушамъ,
и ушашта ма ула.

Ситали о Юмагецъ, тэн-
ке сынзашъ и думаяшъ,
ишташъ кеце сіореть?

Ак сита: минь кеце раз-
суждаемъ о Юмагецъ, тэн-
ке согласно тыденъдонъ
иляшъ мялямъ келешъ.
Кунамъ минь пялѣмъ Ю-
мамъ правдайштымамъ, то
ишташъ худамъ перегашъ
мамъ⁶, ишильшашъ тыдэ-
гіцъ, пурасудимашкацъ, а
вучемъ тыдэгицъ милости.
Куце тыде пура, минь
шкѣ сулакалта, ліамъ ки-
чашъ прощеніямъ, надѣ-
емъ, та⁷ тыде тыданъ акъ
праха. Куце тыде вездѣ
ула и циля шинза, минь
тыдагицъ ліамъ перегашъ,
цилямъ худамъ ишташъ и
думаяшъ, а стараемъ слу-
жать⁸ тыдалямъ всегда ире
совѣстонъ и ушамъдонъ
правдадонъ.

Десять заповедей.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будуть тебе бози иніи развѣ Мене. 2. Не сотвори тебѣ кумира, ни всякаго подобія, сколько на высотѣ небесной и сколь на широтѣ земной, сколь въ водѣ и подъ землею, да не поклониши имъ, да не послужиши имъ. 3. Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе. 4. Помни день праздничный провождать его свято, шесть дней дѣлай, и исполняй въ нихъ все дѣла твои. А день седьмой праздникъ Господу Богу твоему. 5. Почитай отца твоего и матерь твою, да благо тебѣ будетъ, и будешъ долголѣтенъ на земли. 6. Не убій.	1. Минь ула ихъ Асподъ Юма тынинъ веся юма миньгацъ инжали. 2. Ить ишта шлянэтъ весь юмамъ ни циллягіцъ маняра кюшяя юмашта, и маняра кумда кашта[*] молляндашта, маняра видашта ирокъ нюмялна, ить кумалъ нынэлянъ, ить колштъ нынэлянъ.¹⁰ 3. Ить наль Юманъ люмамъ Асподамъ Юмамъ тыданамъ такэнъ. 4. Ить монда кечемъ рушарнянъ кодалашъ тыдамъ свято, кутъ кечемъ иштѣ, и исполняйшашъ тыштѣ циля пяша тыданамъ. А кече шимшижимъ Асподъ Юмаланъ тыдаянъ. 5. Жепля атамъ тынинамъ и абямъ. пура талянать ліешь и ліять кужа куруманъ мютянда вилькѣ. 6. Ить пушта.

6. Не прелюбодѣйствуй. 7. Мола вятажланъ азямъ итъ ишта.
8. Не укради. 8. Ить шолашта.
9. Не будь на друга твоего ложнымъ свидѣтелемъ.
10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни всякаго скота его, ни всеого сколько есть у ближняго твоего.
10. Моламъ вятамъ шкѣдэкѣ наляшть ить сօря, моламъ кудамъ шкѣдокѣ ить наль тыданамъ, ни кудамъ тыданамъ, ни маганъ воликамъ тыданъ, ни цилямъ маняра ула напуданамъ.

Молитва Господня—Молитва Юманъ.

Отче наше, въ вышнемъ свѣтѣ пребывающій, свято да будетъ имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли тако; хлѣбъ нашъ до насыщенія подаждь намъ на всякъ день; прости намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ насть разгнѣвавшихъ; и не допусти насть до искушенія, но сохрани насъ отъ лукаваго.

Атя мѣмнамъ ильша кюшнасташта,¹¹ святой лижалюмъ тынинъ, и толжа тынинъ шмакъ, лижа тынинъ воля куце тыняшта, тенке рокашта киндамъ мемнанамъ каждачечельшамъ пу мялянамъ тагача, кода мяляна сулуквлямъ мемнанамъ, купе имя прощая мянмямъ шудэштаршевлямъ ить колта мяннамъ, алталмашка, перегя мемнамъ шайтанъгацъ.

Молитва Богородицъ.

Бога родившая Дѣва
радуйся, благодатная Ма-
рие, Господь съ тобою,
благословенна ты въ же-
нахъ, и благословенъ плодъ
чрева твоего, ради рожде-
нія Спасителя душъ на-
шихъ.

Господи помилуй.

Подай Господи.

Тебѣ Господи.

Юма иштишъ идеръ су-
су пура пума Marie Ас-
подъ тыньдонэтъ, Юма
чондульмя тынь вяталу-
кашта, и Юма чондулънь
плодъ шумъ тыненамъ, ра-
ди иштимлянълинь Спаси-
теля янькѣмъ мяманамъ.

Юма сорлаха.

Цуемя Юма.

Талять Юма.

Исповѣдь.

Сыне, се предъ тобою
Христосъ невидимо сто-
ить, и ждетъ твоего при-
знанія во грѣхахъ твоихъ,
ты не стыдись оные пе-
ресказать передо мною;
ибо ты ихъ сказываешь
не мнѣ, а самому Богу,
предъ которымъ согрѣ-
шилъ ты, и Онъ готовъ
тебѣ простить грѣхи твои
чрезъ меня: и поистинѣ
простить, ежели ты чи-
стымъ сердцемъ во всемъ
покашься: а ежели что
отъ меня утаишь, то дво-
якій грѣхъ на душу твою

Ерге, тѣ тынъ анзылнетъ
Христосъ ушталада¹² шалга,
и вуча тыненымъ келесэ-
мяшка сулакашка ты-
ненъ, тынъ ить важаль
тыдамъ келесяшъ минъ
анзылнемъ: ітай тынъ ны-
нынъ келесеть нимялянемъ,
а шлянъ Юмаланъ, а кюнь
анзыла сулакамъ иштен-
латъ тынъ, и тыда котова
талямъ ямъда простяшъ
сулакамъ тыненымъ минъ-
гечемъ и кирокать простя,
ече тынъ ире янькѣдонъ
циляшта келесенъ кол-
теть: а сче ишто миньго-

примешь.

цемъ таеть, вара коктѣ
сулакамъ янькъ вике на-
малетъ.

Почитаешь ли Бога От-
ца?

Жеплеть ли Юма ятямъ?

Почиташь ли Бога Сы-
на?

Жеплеть ли Юма ер-
гемъ?

Почитаешь ли Бога Ду-
ха Святаго?

Жеплеть ли шулешамъ
святоснамъ?¹⁹

Не поругался ли хри-
тианскому закону?

Не вурсенлатъ ли хри-
стіански законамъ?

Не ъль ли скоромнаго
въ посты?

Не качканлатъ ли ско-
ромнаемъ говѣнья годамъ?

По напрасну не божил-
ся ли?

Напрасна не божелать
ли?

Почитаешь ли отца и
матерь?

Жеплеть ли ятямъ и
ябямъ?

Не лжесвидѣтельство-
валъ ли?

Напрасна уштемамъ не
келесенлатъ ли?

Не укралъ ли?

Не шолаштанъ ли?

Съ чужою женою не со-
грѣшилъ ли?

Эдѣмъ вята донъ сула-
кашка шурѣлать ли?

Съ чужимъ мужемъ не
согрѣшила ли?

Эдѣмъ мара донъ сула-
кашка шурдѣлать ли?

Не убилъ ли человѣка?

Не пунтенлатъ ли эде-
мемъ?

Не обидѣль ли кого въ
купляхъ или продажахъ?

Не алталенъ ли комъ-
наімянта или вужалмаш-
та?

Не проклиналь ли че-
ловѣка?

Не позавидовалъ ли?

Не сводилъ ли кого съ
кѣмъ къ любодѣйству?

Не сдѣлалъ ли чловѣ-
ку вреда ворожбою?

Не привлекаль ли къ се-
бѣ въ любодѣйство ворож-
бою?

Не пьянистовалъ ли?

Грѣщенъ отче!

Нѣтъ отче!

Не держищься ли заблуж-
деній по обыкновенію че-
ремисянъ?

Отъ всѣхъ сихъ грѣ-
ховъ, въ которыхъ ты чи-
сто теперь признался, дол-
женъ себя удерживать, и
опять на оные не возвра-
щаться, какъ песь на свою
блевотину, ибо сіе чело-
вѣку христіанину не при-
лично, и весьма грѣшно;
и отъ сего времени распо-
ложись дѣлать всякое до-
бро, а Богъ тебѣ будетъ
помощникъ, и наградить

Не шудаланъ ли эде-
мемъ?

Не орланенъ ли?

Налѣнъ мителатъ ли
кюмъ докъ сулакъ иш-
ташъ?

Иштеделатъ ли эдѣмланъ
худамъ шибяльмядонъ?

Налѣвъ мителатъ ли шкѣ
токетъ сулакъ ишташъ?

Юкшелителатъ ли?

Сулуканъ Ати!

Укѣ Ати!

Атъ куча ли тошта вѣ-
рамъ маранамъ:

Цилягецъ тыдегицъ су-
лыкицъ, кудыгицъ тынь
иренъ кизитъ келесенгол-
тенланъ¹⁴, келѣшъ шкѣмъ¹⁵
урдашъ, и эче нынѣвикѣ
иштышашъ агалъ, купе
пи шкимжинъмъ ушкеп-
мумъ, итаи тыде эдѣмланъ
акъ яра, и кого сулакъ: и
тыде веремягецъ пиштенъ
иштышашъ циля пурамъ,
а Юма талятъ ліешъ пал-
шамшта, и пайдара ты-

тебя въ сей жизни щасті-
емъ, а въ будуйшай цар-
ство небесное даруетъ.

нимъ тыдне курмашта пі-
лямъ, а анзыкала сота
гечамъ Юма пуа.

Этотъ переводъ сдѣланъ на горное нарѣчіе, какимъ говорять черемисы козмодемьянского уѣзда казанской и васильсурскаго уѣзда нижегородской губерніи. Переводъ этотъ сдѣланъ, по всей вѣроятности, русскимъ, не имѣвшимъ хорошаго и основательнаго грамматическаго образованія. Наприм. будущее время *дѣлать худое опасаться буду*, — я во своихъ грѣхахъ буду просить прощеніе, — буду беречься, крайне буквально переведено: *ишташъ худымъ перегать ламъ*, — *ламиъ перегашъ*. Переводчикъ слишкомъ много вводить русскихъ словъ; расположение словъ буквально соблюдаетъ русское; удерживаетъ даже русскіе падежи и числа словъ, заимствованныхъ имъ изъ русскаго текста, напр. (за содержаніе въры) *Господа Иисуса Христа и святаго (Его Закона)* и въ переводѣ поставлено такъ же: *Аспода, Иисуса Христа, и Святаго*. И ниже: *какъ въ Пророческихъ и Апостольскихъ книгахъ написано. Күце Пророческихъ и Апостольскихъ книгашта сиренъ*. Безъ надобности удерживаетъ русскіе предлоги, напр. *какъ ты о Богъ разсуждаешь* — *күце тынь о Юмагецъ разсуждаетъ*. Неправильно ставить падежи, наприм. *чemu учить православный законъ и вѣра* — *малинъ тумда православнымъ законамъ и вѣрамъ* (т. е. поставилъ подлежащее въ падежѣ винительномъ вместо именительного). Этихъ примѣровъ нарушенія самыхъ первоначальныхъ правилъ черемисскаго языка считаю достаточными, чтобы вывести общее заключеніе о неудовлетворительности этого перевода, его неправильности, запутанности, неясности и темнотѣ.

Въ 1853 году этотъ самый переводъ былъ напечатанъ въ московской синодальной типографіи третьимъ тиражемъ. При подробномъ сличеніи экземпляра

третьяго изданія съ первымъ изданіемъ 1808-го года, найдено, что третье изданіе вполнѣ воспроизводить текстъ первого изданія съ такою тщательностью, что въ немъ повторены даже опечатки первого изданія. Въ цѣлой книжкѣ повторенныхъ опечатокъ очень много, но я здѣсь привожу только тѣ четырнадцать, которыхъ находятся въ приведенныхъ отрывкахъ, и по порядку подъ цифрами здѣсь исправляю: 1) *калынэмъ* — нальнэмъ. 2) *пуракштимяшемъ* — пура иштимяшемъ. 3) *тыдогнцъ* — тыдогинъ. 4) *кеченде* — кеченде. 5) *кликтэме* — кяптэме. 6) *ламъ* — ламъ. 7) *та* — ма. 8) *служитъ* — служашъ. 9) *кумда каиста* — кумдакашта. 10) *нынзланъ* — нынзланъ. 11) *кюшнисоташти* — кюшна соташта. 12) *уштала* — уштема. 13) *святосланъ* — святосланъ. 14) *келесенголтенланъ* — келесен голтенлатъ.

При разсмотрѣніи этого перевода и сличеніи его съ перепечаткою 1853 года мнѣ помогалъ вышеупомянутый Тимоѳей Семеновъ (см. выше стр. 284).

3.

Исповѣдь съ переводомъ на татарскій языкъ.

Для этого описанія мнѣ обязательно доставленъ былъ конторою московской синодальной типографіи корректурный экземпляръ этой исповѣди. Русскій текстъ ся совершенно сходенъ съ тѣмъ, который находится въ переводѣ мордовскомъ (см. выше 315—318). только для татаръ прибавлены три вопроса, относящіеся къ магометанству. Переводъ слѣланъ несомнѣнно природнымъ татариномъ-магометаниномъ, знакомымъ съ языкомъ Корана (*Рухулъ Куддусъ*), нарѣчія мишарь, вѣроятно сергачскаго уѣзда нижегородской губерніи, которое отличается произношеніемъ и вмѣсто татарскаго *ч*; здѣсь также встрѣчается *магаміна* (мнѣ). Переводъ вступительного увѣщанія по языку вообще довольно складенъ. Слово *Христосъ* переведено *Хазряттій* (= *Хазряттій Иса*, какъ магометане называютъ Иисуса Христа; переписчикъ могъ слить эти два слова въ одно—Хазряттіса, а наборщикъ совсѣмъ опустилъ послѣдній слогъ). Вопросы самой исповѣди вѣкоторые переведены неудачно, потому ли, что tolмачъ не понялъ ихъ смысла и значенія, или быть можетъ соблазнился приноровить на свою сторону. Вопросы: *почитаешь ли Бога Отца?* — *Бога Сына?*—переведены такъ, что окончанія винительного падежа нѣтъ, а слово *Сына* переведено съ притяженіемъ первого лица един. числа — *уламъ, сынъ мой*; форма *атай* — отецъ, хотя формально не заключаетъ притяженія первого лица, но въ разговорѣ всегда понимается съ этимъ притяженіемъ. И то и другое слово въ подобной постановкѣ въ обыкновенной рѣчи выражаетъ обращеніе, такъ что эти вопросы можно такъ понять: Знаешь ли ты Бога, отецъ мой? Знаешь ли Бога, сынъ мой?—Четвертый вопросъ: *не почита-*

ешь ли *Магомета и законъ его*, — въ переводѣ татарскомъ даетъ такой смыслъ: *а еще знаешьъ ли Магометову вѣру?* По связи съ предыдущими вопросами, знаніе Магометовой вѣры представляется столь же обязательнымъ, какъ знаніе Бога, какъ бы въ соотвѣтствіе съ магометанскимъ догматомъ: *ильтг Бога кромъ Аллаха и Магометъ Его пророкъ.* — Заключительное увѣщаніе переведено темно и нескладно. Но въ печати и вѣроятно въ рукописи еще, по незнанію наборщикомъ и переписчикомъ татарского языка, татарскія слова искажены до крайности; мѣстами безъ русского текста и не понять бы. Нерѣдко одно слово раздѣлено на два, или два слова соединены въ одно, или же по недоразумѣнію поставлены совсѣмъ не тѣ буквы. Напримеръ: *намазока ока мимисинъ.* Или: *Еншикъ катна язагинъ булмадама.* Или: *цынбля хилляргъ.* Или: *уланынгъ.* Я привожу здѣсь этотъ переводъ со всѣми его опечатками, и для большей наглядности подстрочно сопоставляю написаніе, принятое въ нашихъ крещенѣо-татарскихъ переводахъ.

По русски.

Господи помилуй.

Подай Господи.

Тебѣ Господи.

По татарски.

Ярлыха Худай.

Берь Алла.

Сана Алла.

Исповѣдь.

<p>Сыне, се предъ тобою Христосъ невидимо стоитъ, и ждетъ твоего признанія во грѣхахъ твоихъ. Ты не стыдись онъе пересказать предо мною: ибо ты ихъ</p>	<p>Уламъ! бакъ алнында Хазрятій Улым бак алдынга Хазрате кюрмисинъ турадарь, ктядаръ сининъ кюрмейчен торадыр кѣтядор синенъ языгатканынгъя . ялма аларданъ язык айткянеңисе байалма алардан атъ мага: магатмисантъ, беръ Алла-</p>
---	---

сказываешь не мнѣ, а самому Богу, предъ кото-
рымъ согрѣшилъ ты, и Онъ готовъ тебѣ простить
грѣхи твои чрезъ меня: и по истин-
нѣ простить, еже-
ли ты чистымъ
сердцемъ во всемъ
покаяешься: а еже-
ли что отъ меня
утаишь, то дво-
акій грѣхъ на ду-
шу твою при-
мешь.

гатясанъ, кайсанрга,
айтасен ка са аварга (кайсыгар)
языклы булдинь, гамъ уланынгъ си-
языклы булдынгъ ѳм ул анык си-
нинь язынынгне бахиллярғя миннинь,
вегъ языгыны баҳилларғя минниян
утя: цынбя хилларь, цень кюлюннинг-
ұта чын баҳиллар чын кюнелек-
нинь барынданъ языкларынгнатор-
ният барындап языкларынгы ай-
сенъ: миннинь танаасыбурсанъ, ики
терсеп мишият танаасы булсағ ше
языклабулырсанъ сининъ янгна алар-
языклы булырсанъ сипен жашынга алыш-
сынъ.
сып.

Почитаешь ли
Бога Отца?

Билямисень Алла Атай?

Почитаешь ли
Бога Сына?

Билямисень Алла Уламъ?

Почитаешь ли
Бога Духа Свя-
таго?

Билямисень Алла Рухуль Куддус?

Не почитаешь
ли Магомеда и
законъ его?

Гамъ билямисень Мухамедъ ды-
нинь?

Не ходишь ли
въ мизгитъ (ме-
четь) на молитву?

Юромимисинъ мяңка ялбааррага?
Жёрбомеймесен мячиткя ялбарырга

Не молишися ли по татарски?	Намазока ока мимисинъ? Намаз укымыймыны
Не поругался ли христіанскому закону?	Урасъ дянинь хурламадинъ? Урыс денен курламадың (мы)
Не ъель ли ско- ромнаго въ посты?	Ашамадинъма ураза скоромна?
Повапрасну не божился ли?	Іокка карганьмадинъма? Жукка карганмадың ма.
Почиташь ли отца и матери?	Сянга күя масинъ атанне ананне? Санга күямсыны атанны аланны
Не лжесвидѣ- тельствовалъ ли?	Янгалъ сюля мядинъ. Жапгал (= жалгал) сойлемяденг (ме)
Не укралъ ли?	Урламадинъма? Урламадың мы.
Съ чужою же- ною не согре- шиль ли?	Кишикъ катна язагинъ бул- Кеше катыпы(белян) языгынъ бул- мадама? мады мы
Съ чужимъ му- жемъ не согрѣши- ла ли?	Каше ере язагинъ булмада- Каше эре (белян) язызың булмады ма? мы
Не убилъ ли человѣка?	Уттармадинъма кише? Үтермәденме кеше
Не обидѣлъ ли кого въ купляхъ или продажахъ?	Алдамадинъ сактанды, алдама- Алдамадың(мы) сактанды алдама- динъ алганды? дың(мы) алганды.

Не проклиналь ли человѣка?	Каргамадинъ кпене? Каргамадынъ (мы) кешене
Не позавидо- валъ ли?	Скланмадинъма? Сокланмадынъ мы
Не сводилъ ли кого съ кѣмъ къ любодѣйству?	Араюритъмадинъма? Ара жортмаденъме
Не сдѣлалъ ли человѣку вреда вражбою?	Кише бузмадинъма? Кеше бозмадынъ мы
Не привлекалъ ли къ себѣ въ лю- бодѣйство ворож- бою?	Сюдярмадинъма ктѣ? Сайдермаденъ ме кепе
Не пьянство- валъ ли?	Артагыцмадинъма? Артык эчмаденъ ме
Грѣшенъ, отче.	Языkle атай!
Нѣть, отче.	Іоқъ атай!
Отъ всѣхъ сихъ грѣховъ, въ ко- торыхъ ты теперь чисто признался, долженъ себя у- держивать и опять на оные не воз- вращаться, какъ песь на свою бле- вотину; ибо сіе человѣку христі- анину не прилич- но и весьма грѣши- но; и отъ сего времени расположено-	Нибаръ языкне алганъ, кайслар- Ней бар языкны алган кайсылар- не синь але ару атгинъмага, юзынг- ны сиң ёле арыу ёйттенъ мина үзен- ны тыярга, улашня тутунма, ницыкъ не тыярга ул эшкя тононма ничек кучюкъ юскусугуна, шолъ адямга кѣдѣк үз косогона шул адамгя кише хрістіанинъ ярамидаръ бикъ кеше ярамыйдыр бик языкъ: шолъ вахтанбирле яса якш- язык шол багыттал бирле яса якш-

жись дѣлать вся- лыкне, Алла сана булышлыкъ берерь,
кое добро, а Богъ лыкны Алла сина булышлыкъ бирер
тебѣ будеть по- ярлыхарь сине шолтурмушунъ блянь
мощникъ, и на- ярлыкар сине шул тормопонг белян
градить тебя въ сей жизни ща- рыскаль блянь, тигидуйна стюмакта
стіемъ, а въ бу- рыскал белян теге донъя очтомакта
дущей царство урныкъ буларь.
небесное даруетъ. урнык булыр.

4

Исповѣдь съ переводомъ на чувашскій языкъ.

По русски.

Господи помилуй.

Подай Господи.

Тебѣ Господи.

По чувашски.

Сирлахъ Тора.

Варь Тора.

Сана вали Тора.

Исповѣдь.

Сыне! се предъ тобою
Христосъ невидимо сто-
ить и ждетъ твоего при-
знанія во грѣхахъ твоихъ;
ты не стыдись онъсъ перес-
казать предо мною: ибо
ты ихъ сказываешь не

Ивули! сякъ санданъ,
Христосъ Тора никамъ да
корнманны турать, кюдеть
да синънъ айпланатуранъ
силахъ ря санынъ! ась ан-
вуданъ она калазаясь мана:
асть онъ, калызданъ мана

мнъ, а самому Богу, предъ которыемъ согрѣшилъ ты, и Онъ готовъ тебѣ простить грѣхи твои чрезъ менѧ; и поистиннѣ простить, ежели ты во всѣхъ грѣхахъ своихъ предъ симъ животворящимъ крестомъ и святымъ Евангелиемъ чистосердечно покаешься; а ежели чего теперь мнъ не скажешь, то двоякій и величайшій грѣхъ на душу твою пріимешь.

Признаешь ли и почитаешь ли Бога?

Почитаешь ли Бога Сына?

Почитаешь ли Бога Святаго Духа.

Не молился ли въ креметѣ (*), и не поклонялся ли древу якоже и Богу?

Не ругаешь ли христіанскій законъ?

Не ъѣлъ ли мяса и молока въ посты?

Напрасно не божился ли?

маръ, самай вѣра Тора хоже ранъ силахъ туны азе, вуль казяратъ манъ орда силахъ санынъ, чинахъ да казяратъ, хонзя азе шпахъ силахъ санынъ сякъ крестъ данъ святой да кнеге Евангель соя маръ калазяданъ: хонзя вара минъ хале мана анкаладынъ иккеля пить асла да силахъ чонъ синча санынъ илядынъ.

Баллажадынъ анъ савадынъ да Тора?

Савадынъ анъ Тора Ивулна?

Савадынъ анъ Тора Таза Сывлишъ?

Посябатны креметь ра посябатны да тонга да епле самай Тора?

Быхмастаны Христіанская саконъ?

Сины ашъ сють да тибѣя?

Соя топша датны?

(*) Березовая роща, въ которую чуваша ходить иногда для богослужения.

Въ воскресные и праздничные дни не работалъ ли?

Вырзарны праздникъ да конъ на ислѣтны?

Почиташь ли отца и матери?

Саваданть анъ адѣя амышь да?

Не брашиль ли ихъ?

Ятлада ны она?

Не убилъ ли человѣка?

Вилярны камъ синъ на?

Съ чужею женою не согрѣшилъ ли?

Ютъ арамъ ба силахъ туны?

Съ чужимъ мужемъ не согрѣшила ли?

Ютъ опупка ба силахъ туны?

Не украдъ ли?

Вурланы минь?

Не лжесвидѣтельствовалъ ли?

Соя кюнделенетны?

Не позавидовалъ ли?

Ылганатны минѣ?

Не обманули и не обидѣли, когда что покупалъ или продавалъ?

Олдалатны выя тувзада, туны кама хонзя минь сотны ильны, содатны да?

Не проклиналь ли человѣка?

Эдемъ ранъ сивиндеретны синъ на?

Не сводилъ ли кого съ кѣмъ къ любодѣйству?

Кюрдетны беръ выранна ютъ, сына ютъ арамба язарлашъ шинь?

Не портиль ли кого ворожбою?

Пусатны кама юмся ба?

Не привлекалъ ли къ себѣ въ любодѣйство ворожбою?

Худа киретны ширясь кама язарлашъ шинъ юмся ба?

Не пьянистовалъ ли?

Пить усрю быданъ?

Грѣщенъ, отче.

Нѣтъ, отче.

Всѣхъ сихъ грѣховъ, ко-
торые ты теперь открылъ,
впредь не дѣлай, да и дѣ-
лать ихъ крайне остерегай-
ся, ибо обращаться на оные
человѣку христіанину не
прилично и весьма грѣшно.
Отъ сего убо времени ста-
райся дѣлать всякое доб-
ро, а Богъ тебѣ будеть
помощникъ, и наградить
тебя въ сей жизни щасті-
емъ, а въ будущей царство
небесное даруетъ.

Силахла адѣй!

Сюкъ адѣй!

Шпахъ сякъ силахъ, хо-
же ась хале калазятны,
малданъ анту, тувасъ да
она пить хора—апла вара
туvasъ христіанъ зама,
пить лаихъ маръ, силахъ
да. Сякъ выгатъ ранъ ту
боре ирлахъ, Тора вара
болшладать сана, баратъ
да сана сякъ бурнась ра-
телѣй, кайранъ вара ви-
лимъ телѣй іумбюрги.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Въ библиотекѣ профессора Казанскаго университета Мемнона Петровича Петровскаго имѣется очень рѣдкая книга, относящаяся къ посѣщенію Казани Императорицею Екатериною II-ю въ 1767 году, подъ слѣдующимъ заглавиемъ: „Духовная церемонія, производившаяся во время всевождѣнійшаго присудствія Ея Императорскаго Величества Великія Государыни Премудрѣйшія Монархини и Попечительнѣйшія Матери Екатерины Вторыя въ Казанѣ, съ приложеніемъ при томъ словомъ о несравненномъ великолушіи Августѣйшія Императрицы Самодержицы Всероссийскія получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровленіе. (Напечатано) при Императорской Академіи наукъ 1769 года.

Въ этой книгѣ напечатаны рѣчи, стихи, канты и оды, которыми была привѣтствована Государыня въ Казани лицами и учрежденіями духовнаго вѣдомства. Тогда привѣтствовали Государыню и инородческіе ученики новокреценской школы, которая была на берегу озера Кабана, гдѣ теперь находится учительская семинарія. Инородческіе ученики пяти разныхъ племенъ: черемисы, чуваши, вотяки, мордва и татары сказали Императрицѣ по нѣсколько словъ на своихъ языкахъ,

которыя и остаются намъ рѣдкимъ памятникомъ и, вѣроятно, первымъ опытомъ инородческихъ переложеній отъ прошлаго столѣтія. Интересны и стихотворенія на русско-польскомъ языкѣ, произнесенные этими воспитанниками. Съ дозволенія достоуважаемаго владельца этой рѣдкой книги, я перепечатываю здѣсь цѣликомъ подъ рядъ весь отдѣлъ привѣтствія учениковъ новокрещенской школы, какъ любопытный памятникъ, подходящій по предмету къ настоящему разсмотрѣнію инородческихъ переводовъ начала текущаго столѣтія. При печатаніи инородческихъ текстовъ людьми, не знавшими инородческихъ языковъ, вкрадлось много опечатокъ и искаженій. Въ случаяхъ ясныхъ и несомнѣнныхъ я безъ оговорокъ исправляю эти опечатки, стараясь главно удержать тогдаппю транскрипцію. Въ сомнительныхъ же случаяхъ привожу въ точномъ видѣ, какъ эти слова поставлены въ книгѣ, а послѣ даю имъ предположительное исправленіе или объясненіе. Нашъ переводъ инородческихъ привѣтствій и объясненія или замѣтки печатаются подъ строкой.

Замѣчательно, что татарину дано предпочтеніе и первенство предъ его товарищами другихъ племенъ татаринъ говоритъ стихи отъ имени всѣхъ своихъ товарищей; татарину и тема дана для рѣчи особая, тогда какъ всѣмъ прочимъ инородцамъ дана одна тема общая.

„Стихи.“

Въ высочайшее Ея Императорскаго Величества въ Казанѣ присудствіе въ загородномъ архіерейскомъ домѣ называемомъ Іерусалимъ, отъ имѣющихся изъ разныхъ народовъ въ новокрещенской школѣ учениковъ говоренные; гдѣ прежде всего ставъ порядочнымъ образомъ по обоимъ сторонамъ всѣ орды встрѣтая все-вождѣннѣйшую свою гостю, единогласно пѣли приличную къ тому времени слѣдующую пѣснь: днесъ благодать Святаго Духа насть собра, и прочая.

Есть либъ природа была согласная съ нами!

Кто съ тысящею устенъ, мыжъ сердецъ со тмами
Удвоилибъ радость здѣсь, нашу намъ отмѣнѹ;

Что множилася день отъ дне, въ сердцѣ сокровену,
Благодарнобъ наше днесъ щастье возвышали

Всѣ орды послѣднія! А кому предстали?

Предъ тую, которая намъ милость умножала,

Ордамъ школъ не отрѣшать (*), сама предписала.

О щастливыя орды! видѣвшe такую,

Какъ движегъ въ рѣчъ языкъ чрезъ себя самую?
Но наши не способные на рѣчи языки;

Однакъ вы Черемиса, Чуваша, Вотяки,
Мы Татара своимъ же теперь разговоромъ,

Сколько можно, скажемъ все всѣмъ нашимъ соборомъ
Ибо сладко и приятно рѣчъ дѣтскую нагу

Матерній слухъ и горящій духъ пріемлетъ какъ
благу.

(*) Въ 1764 году. на общемъ докладѣ Сената и Синода объ отмѣнѣ новокрещенскихъ школъ, Императрица Екатерина II собственноручно надписала: *школъ не отрѣшать*, и проч. Эти незабвенныя слова ея внушили основную мысль всѣхъ привѣтствій новокрещенныхъ инородцевъ. См. О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ Е. А. Малова, въ Прав. Обозрѣніи 1868 года. Есть и отдѣльные оттиски.

По черемисски (*).

Тынь мяннамъ моцъ куце ямпие эдемкане.

Тынь мяннамъ тумтушецъ куце тынинъ эргецкане.

Тынь мяннамъ шицъ кодо икемя сталанъ тумсена,
Тыделяялинъ пуже Юма шулкмъ тлянетъ келесена.

По чувашски (**).

Шелмстапаръ абирь тя минь барасъ парня,

Сана чиберъ патша пора-мырынъ Ания!

Јоратныжынъ пиря пелмesta маръ халченъ
То-ра хужу сюлдя пелзанъ и дахъ чечень
Шамалыхъ ся-ванженъ, ни-минь сюхъ чонъ анчахъ
Парня вырня полдаръ вулда аппипъ санахъ.

По вотски (***)�.

Ма эзъ сьоты выцякъ ишизлатонъ мили

Ләстисъ ма ибыртамъ бадчимъ ми Имарлы

(*) Въ переводѣ на русскій языкъ это будеъ.

Ты насть наша какъ пропавшаго человѣка.

Ты насть научила какъ своего сына.

Ты насть не оставила имъ самимъ. Мы учимся.

За это да дастъ Богъ здоровья тебѣ, говоримъ.

*Шкемя*сталанъ ии къ чему не подходитъ, какъ только къ *шкес-мештеланъ*. чѣ звачитъ: *имъ салимо*.

(**) Не знаемъ мы, какой принести даръ

Тебѣ, прекрасная Царица всѣхъ насть Мати,

За любовь твою къ намъ. Мы не знали доселе

Бога, Который на небесахъ. Узнавши же очень хорошо,

Дать за это—у насть нѣть ничего, душа только:

Да будетъ же она сама въ даръ тебѣ.

(***) Первая строчка совершенно запутана и темна, быть можетъ отъ опечатокъ. Примѣривая, какія поставлены здѣсь слова, къ содержанию друг-

Солы теныдъ тау муми тнамъ верасъко
Уно улны теныдъ Ивмаръ съотъ курысько.

По мордовски (*).

Вясе минь эрдчисте кшнасынекъ вясе оймсынъ, сонъ синзе Пазость. и тынкъ инязорость: сонъ, миндяnekъ ванкекъ нынъ тынъ, инязороавась, пекъ партадо. Тынъ лажатадо вясе мень минекъ прявейстэ тяйме: вясе минь бу Пазъ икеле, вадрясто еряволнекъ и яла уцяскавсто улевелнекъ.

Предписанныхъ привѣтствій на Россійскомъ разговорѣ слѣдующее содержаніе.

Всемилостивѣйшая Государыня всѣхъ насы Мати! Наше щастіе, а Ваша милость къ намъ состоить въ томъ особенно, что Ваше Величество насы заблуждущихъ на путь правый наставили, которыми мы шествуя, истиннаго Бога прославляемъ. Сие за щастіе щитаемъ для того, что достойное Бога прославленіе

гихъ инородческихъ привѣтствій, и желая связать эту строчку съ тремя слѣдующими, можно, всей этой вотяцкой, какъ будто стихотворной, рѣчи дать такой смыслъ. Все, что ты дала намъ заблудшимъ, сдѣлало то, что мы поклонились великому Богу; за это тебѣ благодарность, мать наша, говоримъ. Долго жить тебѣ Богъ дай, просимъ.—Но вообще это вотяцкое четыресташире страдаетъ нескладностью. Но пѣкоторымъ руссизмамъ можно даже подумать, не быть ли въ школѣ вмѣсто настоящаго вотяка русскій мальчикъ, долго жившій между вотяками, но не вполнѣ усвоившій инородческій складъ рѣчи. Вотяки даже и теперь не охотно отпускаютъ своихъ дѣтей въ далекія училища

(*) Всѣ мы каждый день (эрдчисте—эръкъ чистэ) прославляемъ (вѣрнѣе—шнатаанокъ) а кшнасынекъ—кшнасынекъ значить: прославимъ) самого Бога и васъ Царицу: Онъ нашъ хранитель (слѣдуетъ сказать: Сонъ минекъ ваныцынекъ), а напечатано въ книгѣ: миндяnekъ ванкекъ ныпъ. Послѣднія два слова никакого смысла не имѣютъ, всего ближе къ этой формѣ—ваныкънекъ, что значитъ—какъ будто хранящій, т. е. показывается хранящимъ, а на самомъ дѣлѣ не хранить), а вы Государыня очень добры. Вы стремитесь всѣхъ насы сдѣлать умными,—всѣ мы бы передъ Богомъ хорошо жили бы и были бы всегда счастливы. (Вместо лажатадо—нужно бажатадо).

есть прямая вина всего какъ временнаго, такъ и вѣчнаго нашего благополучія. Чувствуя убо толь великую матерниаго духа Вашего къ намъ горячестъ, всѣ мы всякой день преусердно благодаримъ Господа Саваофа, и Ваше Величество; Господа, что даровалъ намъ такую Цопечительницу; Ваше Величество, что въ семь сообразуетесь воли Его. За что въ знакъ благодарности приносимъ сердце наше молитвы издыхающе къ Вышнему, да той благій и благихъ податель подастъ Вашему Величеству процвѣтати здравіемъ многая лѣта: пріими убо, о Матерь прещедрая, отъ насъ его!

По татарски.

Рахимне падыша хазретляри! барча земагатляръ ичюнь, синь каярасенъ (кайгырасынъ), безъ курябезъ, узенгне узенгъ кызганмаинче, кюпъ кюпъ іерлярга юрисинъ, карапъ юрисинъ кшенингъ ниреушле турганныаганъ. Аней сенъ безнеке рахимне; сенъ күштынъ безне мяктупта укатмага, безъ акаллы булсагиде, безъ белсагдіе деннынъ ниреушле икяннеганъ, безъ уканъ белдекъ деннынъ ниреушенъ Сининъ рахиминда, ананъ ичюнь санда Тянгире джарлакасинъ.

По русски.

Всемилостивѣшша Государыня! мы видимъ, что Ваше Величество о всѣхъ вѣрноподданныхъ своихъ

(*) Всемилостивѣшша Государыня, о всѣхъ обществахъ ты заботишься, мы видимъ, ты не щадя себя многія-многія страны обходишь, смотришь какъ живутъ люди. Мать ты наша милостивая, ты повелѣла нась въ школѣ учить, чтобы мы были умные, чтобы мы узнали, въ чёмъ состоится вѣра. Мы и узнали вѣру по твоей милости. За это Господь да сохрани тебя.

Въ этой переписи отмѣчу употребленіе латинскаго г въ отличіе отъ русскаго г. Носовой звукъ слагается отъ двухъ буквъ н и г, или пишется однимъ н.

печетесь; ибо не щадя своего здравія, дальние краи своей земли посещать не оставляете, дабы симъ способомъ подлинно узнать, каково живутъ во всѣхъ мѣстахъ всякаго чина державы Вашей люди. По сему Ваше Величество сердобольною о чадѣхъ своихъ мы признаемъ Матерію; а понеже и науки здѣсь для насъ Вы же утвердили съ такою надеждою, что свѣтъ ученія просвѣтить темноту ума нашего, и истинную покажетъ намъ вѣру. Того для нынѣ получивъ ічастіе предстать Вашему лицезрѣнію, свидѣтельствуемъ къ Вамъ усердіе наше. Владыко всѣхъ, даруй сей Монархинѣ нашей здравіе на многія лѣта!

И какъ благодарности намъ не воздавати
 Тебѣ, о Монархия! щедрая всѣхъ Мати;
 Ты сихъ ордъ свободила разныхъ недумѣній,
 Наука правой вѣрѣ, и отъ заблужденій,
 А какихъ, съ себя начну: родомъ я Татаринъ,
 Всѣмъ скажу, скажу иѣтось отъ Ординскихъ таинъ
 Мы чли Махмета съ зятемъ ево и Алкоранъ,
 Хосана, Гусенна да праздникъ нашъ Сабанъ.

(*) Имена Магометовыхъ сподвижниковъ, женъ и дочери приведены тѣ именно и почти въ томъ же порядкѣ и формѣ, какъ въ Чинѣ при соединенія сарацінъ къ вѣрѣ христіанской.

(См. О происхожденії чина присоединенія мухаммеданъ къ православной христіанской вѣрѣ А. Яблокова. Прев. Собствен. марта 1881 г.).

Произношеніе арабскихъ собственныхъ имёнъ и ихъ форма измѣнились частіо отъ віянія греческаго алфавита, частію отъ віянія греческаго винительного падежа, а частію отъ опечатокъ. Вотъ перечень этихъ словъ, возвращенныхъ по возможности къ иѣтъ арабскому произношенію: Махметъ—*Мухаммедъ*, Хасанъ—*Хасанъ*, Хусениъ—*Хусайнъ*; Абубекиръ, Абу пакринъ то и другое—*Абубекръ*, Талханъ—*Талха*; Майса—*Муса*, Зенгъ—*Зайдъ*, Садукинъ—*Сыддыкъ*—прозваніе Абубекра; Зубибръ—*Зубибръ* (*Ибнъ-Аззубибръ*); Адеалінъ—*Абдула* (*Ибнъ-Абдула*); Ужманъ—*Османъ*; Иштъ—*Езидъ*, Ресула—*Ресулла*.

Абубекира, Умера и Абуpakрина,
 Талхана, Maiea, Зента, Садукина,
 Зупипра, Аделляна, Ужмана и Зита,
 Ихъ единомысленникъ, Ресулла, Сайта.
 Женъ ихъ Зядизе, Аисе, скажу не обману,
 Зеннепъ и Инкелфиму, и дочь ихъ Фатману.
 Они настъ проклятые лестью обольстили,
 Давъ законъ свинской, въ раюжъ дѣвокъ насулили.
 И прельщали настъ Татаръ плотской красотою:
 Что мы всѣ ихъ бредни чли истинной самою.
 А у черемисъ были таки забобоны,
 Вѣра въ Галку, въ Судока, въ мечтательны сопы.
 Вотяки огонь, воду Богомъ почитали,
 Въ древахъ, а больше въ липѣ, евожъ признавали.
 Но не только еще: эхъ миленьки Чуваша!
 Объ васъ было забылъ я, что то Богъ былъ ваша;
 Вы изъ избъ лутрошками Шайтана гоняли,
 А въ креметяхъ и рощахъ ево почитали.
 Отсель увидивши забобоны дѣдни,
 Кленемъ, да исчезнуть всѣ наши прежни бредни
 Алкоранъ будь весь издрани, всяка мечеть чазни;
 Алей стони, Мизгить тони, пропадите блазни;
 Згинь стара вѣра, что вся была басни,
 Сабанъ грохъ, Ачабры (?) охъ, богъ огонь загасни.
 И пашъ Бейрямъ въ Сабанѣ, что скакаль высоко,
 Спряни, спряни съ Курманомъ въ адovъ ровъ глубоко.

посланникъ Божій, такъ называется Магометъ. Сантъ—*Сагидъ*. Повменованныя лица болѣе частію содѣйствовали сохраненію и передачѣ Корана. Зядизе—Хадиджа, Аисе—Анна, Зеннепъ—Зейнебъ. Инкелфимъ—Умъкульсюлъ. Это жены Магомета. Фатмана—Фатима—дочь Магомета.

Не мѣшайте спасаться упрямымъ Татарамъ,
 Зане вѣтъ общенія Христу съ Веліаромъ.
 Всѣ орды въ невѣжествѣ, кои замерзѣли,
 И глупости досель справить не умѣли,
 Свои не просвѣщены отворите очи,
 Сложите вы завѣсу мрачныя съ нихъ ночи.
 Даръ милости хранитъ самъ Богъ въ Екатеринѣ,
 Познайте Ея щедрость въ нась матерю нынѣ,
 Она, какъ и предки, намъ школу утвердила,
 И тѣмъ помраченной нашъ родъ весь просвѣтила.
 Ея щедростю мы такъ точно обѣяты,
 Какъ странную здѣсь душу осѣнилъ распяты.
 Но намъ все сказать Тебѣ словомъ неудобно:
 Милость изъ сего Твоя къ намъ зрится свободно.
 Пріими убо сие, пріими всѣхъ нась Мати!
 И не престай милостью какъ сей осѣняти.
 Мы же Тебѣ Монархиня обще всѣ вѣщаемъ:
 Здрава будь съ Наслѣдникомъ, и искренно желаемъ.

При семъ въ знакъ достодолжной благодарности Ея Императорскому Величеству поднесена дедикація съ такою надписью.

Бракъ души благочестивыя небесному жениху
 Христу Сыну Божию унсвѣстившіяся краткимъ рифмомъ
 сложенный, благочестія Рачительницѣ, церкви отъ языкъ
 собранныя Запитницѣ и Разширительницѣ, благочестивѣйшей великой Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, отъ
 всеподданнѣйшихъ рабовъ Казанскихъ новокреіден-
 скихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ, въ знакъ достодолжнаго благодаренія поднес-
 сенный".

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

Къ стран. 13-й. Архієпископъ Павелъ, по фамилії Пономаревъ, поступилъ въ епископы нижегородскіе 20-го марта 1794 г., переведенъ въ Тверь 26-го октября 1798 г., оттуда въ Ярославль 15-го генваря 1800 года. А передъ преосвященнымъ Павломъ въ Нижнемъ Новгородѣ былъ преосвященный Дамаскинъ (Семеновъ-Рудневъ), съ 22 - го сентября 1783 г. по 12-е генваря 1794 г. Чувашскій переводъ краткаго катихизиса, напечатанный въ 1800 г., былъ переведенъ (я полагаю) въ нижегородской епархіи во время управлениія ею и по предложенію преосвященнаго Дамаскина.

Къ стран. 15. Веніаминъ, епискоцъ нижегородскій и арзамазскій, при которомъ произошло отпаденіе крещеныхъ татаръ васильскаго и сергачскаго уѣздовъ, былъ по прозванію Румовскій. Онъ переведенъ въ Нижній Новгородъ изъ Архангельска (на мѣсто преосвященнаго Павла Пономарева) 26-го октября 1798 г.; 11 ноября 1804 г. пожаловалъ въ архієпископы.

Къ стран. 101. Амвросій епискоцъ оренбургскій и уфимскій, по прозванію Келембеть, хиротонисанъ во епископа оренбургскаго и уфимскаго 31 ноября 1799, а 25 мая 1804 года переведенъ въ Тобольскъ архієпископомъ.

Къ стран. 102. Амвросій епискоцъ вятскій и слободской, по прозванію Яковлевъ - Орлинъ, хиротонисанъ въ Вятку, 1 іюля 1796, а 29 генваря 1804 года переведенъ въ Рязань.

(*) Свѣдѣнія о преосвященныхъ заемствованы изъ Исторіи Россійской іерархіи.

Къ стран. 128. Платонъ, архієпископъ астраханскій, былъ извѣстный историкъ Платонъ Любарскій. Онъ поступилъ въ Астрахань 11-го марта 1794 года, а 18-го августа 1805 года переведенъ въ Екатеринославль.

Къ стр. 136 и 137. Репортъ Веніамина архієпископа нижегородскаго былъ отъ *Февраля 24-го дня 1808 года.*

Къ стран. 144—149. Разсужденія мои о катихизисѣ требуютъ исправленія на основаніи свѣдѣній, обязательно сообщенныхъ мнѣ членомъ Казанскаго общества археологии, исторіи и этнографіи Андреемъ Николаевичемъ Островскимъ. Онъ доставилъ мнѣ изъ своей библиотеки краткій катихизисъ Платона 1766 года (ниже приводится полное его заглавіе) и Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно, А. Воронова. 1849 г. Изъ этого документальнаго „обозрѣнія“ приводимъ слѣдующія свѣдѣнія, со стр. 13, 18 и 27. Въ 1782 году Императрица Екатерина составила комиссию объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ составѣ которой былъ вызванъ изъ Австріи директоръ темесварскихъ училищъ Янковичъ де Миріево, пріобрѣвшій уже опытность въ устройствѣ учебной части въ своемъ отечествѣ, знавшій русскій языкъ и исповѣдывавшій православную вѣру. На Янковича возложена была обязанность устроить учебную часть; онъ же составилъ большую часть учебниковъ. Народныя училища по уставу, выработанному этой комиссией и Высочайше утвержденному 5-го августа 1786 года, раздѣлялись на малыя, состоявшія изъ двухъ классовъ, и главныя—изъ четырехъ классовъ. Въ первомъ классѣ читали сокращенный катихизисъ, во второмъ классѣ читали пространный катихизисъ, въ третьемъ классѣ повторяли пространный катихизисъ съ доказательствами изъ священнаго писанія. Какъ всѣ учебныя книги для народныхъ училищъ составлялись вновь, такъ въ частности и катихизисы. Сокращенный катихизисъ безъ вопросовъ составленъ Янковичемъ, одобренъ архієпискомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ Гавріломъ и Высочайше конфирмованъ 2-го ноября 1782 года. Имъ же составленъ сокращенный катихизисъ съ вопросами, который Высочайше конфирмованъ 9 марта 1783 года. Потомъ тѣмъ же Янковичемъ составленъ пространный катихизисъ съ доказательствами

изъ священного писания, который одобренъ Гавріломъ и конфіrmованъ въ сентябрѣ 1783 года (объ этомъ имено катихизисъ выше сказано на страницѣ 144). Надо полагать, что въ 1803 году въ казанской академіи былъ переведенъ на татарскій языкъ сокращенный катихизисъ Янковича безъ вопросовъ, въ тобольской семинаріи его же сокращенный катихизисъ съ вопросамъ; для перевода же въ казанской академіи на чувашскій, мордовскій и черемисскій языки тотъ или другой видъ сокращенного катихизиса Янковича подвергнутъ былъ большему или меньшему упрощенію въ русскомъ текстѣ и частію въ постановкѣ вопросовъ.—Платономъ же составленъ былъ краткій катихизисъ, который былъ напечатанъ при Императорской академіи наукъ 1766 года подъ слѣдующимъ заглавиемъ: „Краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей православному христіапскому закону, сочиненный І. Платономъ“ (т. е. Іеромонахомъ). Этотъ катихизисъ съ вопросами и отвѣтами заключалъ три части. Часть первая: объ Богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ евангельской; часть вторая: о вѣрѣ евангельской; часть третья о Законѣ Божіи. Въ этой части объясняются 10 заповѣдей и молитва Господна. Послѣ молитвы Господней, на самомъ концѣ книжки находятся еще слѣдующія молитвы: молитва воставъ отъ сна, молитва отходя ко сну, молитва предъ обѣдомъ, молитва послѣ обѣда. Первая двѣ молитви тѣ самыя, которыя были переведены при катихизисѣ казанской академіи въ 1803 году, и текстъ которыхъ напечатанъ выше, на стран. 164 и 165. Онѣ не вошли въ употребленіе, быть можетъ, по своему славяно-русскому языку. Послѣднія же двѣ молитвы, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, суть тѣ самыя, которыя и нынѣ читаются: Очи всѣхъ на Тя Господи и Благодарю тя Христе Боже мой, яко насытилъ мя еси земныхъ твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго твоего царствія. Замѣчу при этомъ, что въ Слѣдованной Псалтири, въ чинѣ о панагіи въ числѣ молитвъ послѣ вкушенія пищи помѣщена также молитва, съ перемѣною только единственного числа на множественное Благодаримъ... насытилъ еси насъ.. не лиши насъ.).

Сличивъ этотъ катихизисъ Платона съ катихизисомъ Янковича, я убѣдился, что Янковичъ очень многое буквально, или иногда съ легкимъ перифразомъ, заимствовалъ у Платона.

Къ стран. 188-й. Въ Тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ преподавался татарскій языкъ на основаніи § 11 Устава народнымъ училищамъ Россійской Имперіи. Вотъ этотъ параграфъ: „Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ должны преподаваться основанія латинскаго языка для желающихъ продолжать ученія въ высшихъ училищахъ—гимназіяхъ или университетахъ, а сверхъ того ученіе того иностранного языка, какой по сосѣдству каждого намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнѣе по употребленію его въ общежитіи“. Учебники татарскаго языка были составлены на основаніи § 13 того же Устава. „Книги (сказано въ этомъ параграфѣ), по которымъ учить сімъ языкамъ: 1) Букварь, 2) Зрѣлище вселенія, 3) Грамматика, 4) прописи на иностранныхъ языкахъ и 5) Словарь“ (Полное Собрание З. Р. И. XXII стр. 646).

Къ примѣчанію на 204 стр. Это магометанское преданіе основано вѣроятно на 66 й главѣ Корана, озаглавливающейся „техримъ запрещеніе“. Въ 5 стихѣ этой главы Богъ представляется говорящимъ, въ назиданіе бунтовавшимъ женамъ Магомета, слѣдующія слова: „Если онъ (Магометъ) разведется съ вами, Господь его, можетъ быть, замѣнить васъ лучшими вами женами, покорными Богу, вѣрующими, благоговѣйными, благочестивыми, набожными, постницами, изъ женщинъ и изъ дѣвицъ“. А въ концѣ той же главы, въ стихахъ 11 — 12, сказано: „Вѣрующимъ же Богъ предлагаетъ въ примѣръ жену Фараона... и Марию, дочь Имрана“. (Коранъ, законодательная книга мухаммеданского вѣроученія. Переводъ съ арабскаго Гордѣя Саблукова. Казань. 1878). Въ *Мухаммадіи*, одномъ изъ уважаемыхъ и распространенныхъ вѣроучительныхъ сочиненій у татаръ-магометанъ, на турецкомъ языке, находятся слѣдующія слова:

ابو الْبَتْ رحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ ابْلَدِي تَفْسِيرٌ
كَهْ بُو سُوزِي بُو آيَنْدَه بِيَانْ قِيلُوبْ اِنْفَادْ
فَالْ اللَّهُ نَعَلِي ثَيْبَاتْ وَابْكَارَا

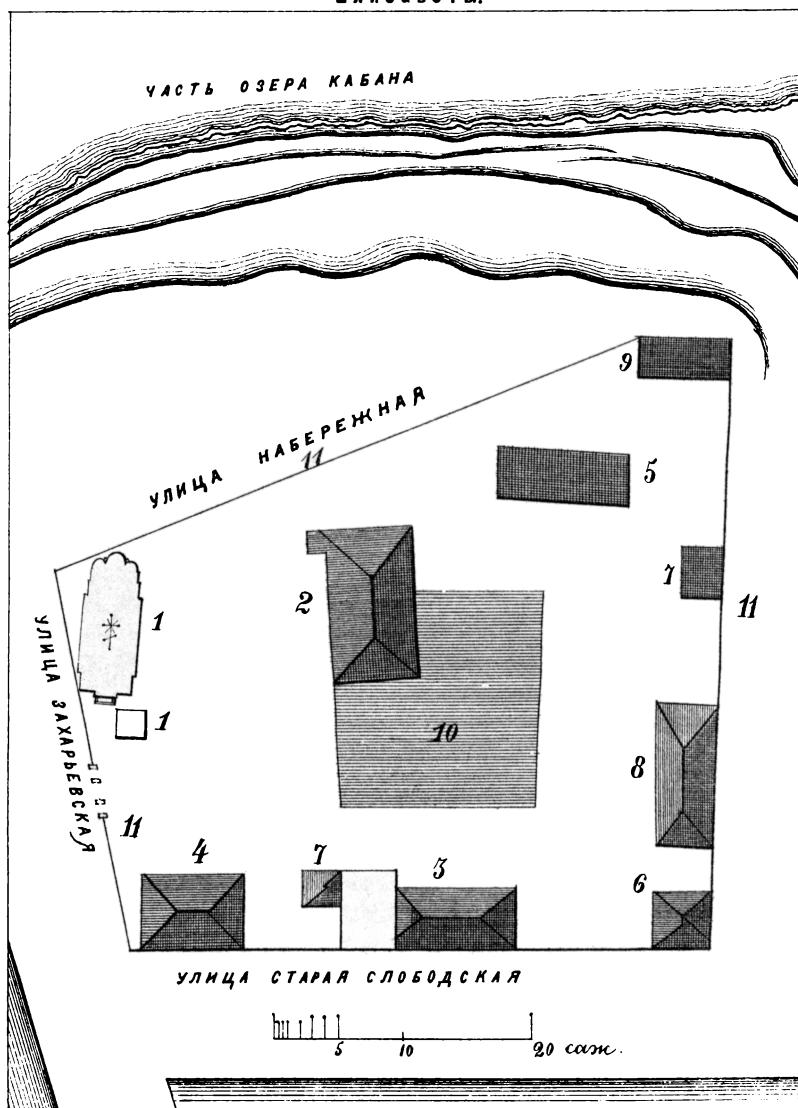
دیدی اوْلندریسر در رسولینی تعالی الله
 که جنت ده دکون ایدوب فلیسر در آنی دیاماد
 جمیع جنت اهلی هپ کلبیسر در دکونینه
 اولوب جمعیت کُبری در بله جمله اوناد
 کلنلر کیم و بریسر در ایکی محبوب اولیسر در
 حبیب الله الیسر در اولیسر آنلاره نقاد
 بریسی آسیه اوله که خانوئیدی فرعونک
 بریسی اولیسر مریم که بکریدی بوی فرداد

Казанское изд. 1845 г. стран. 238 строки: 20 — 25. Это значитъ: Абу-Лейсъ (одинъ изъ толкователей Корана), приводя слѣдующія слова Корана: „изъ женщинъ и изъ девицъ“,—объясняетъ ихъ такъ: Всевышній Богъ женить своего посланника. Устроить Онъ въ раю брачный пиръ, а его (т. е. Магомета) сдѣлаетъ женщикомъ. На бракъ его придуть всѣ жители рая; это будеть величайшее собраніе, соберутся всѣ „аутады“ (т. е. самые почетнѣйшиe и высшіе югдники райскіе). Невѣсты, которыя будутъ выданы, будутъ двѣ красавицы; а возметъ ихъ любимецъ Божій, онъ изберетъ ихъ. Одна невѣста будетъ Асія, которая была женой Фараона, а другая Маріамъ, которая была дѣва съ стройнымъ станомъ.

Пользуясь явленіемъ разноплеменныхъ учениковъ новокрещенской школы, представляю здѣсь, въ уменьшенномъ видѣ, планъ мѣста и построекъ новокрещенской школы, снятый съ натуры въ 1793 году, когда школа процвѣтала. Планъ этотъ хранится въ учительской семинаріи.

ПЛАНЪ

квартала, въ которомъ школа для дѣтей новонрещенныхъ, съ принадлежащимъ при томъ на каменномъ фундаментѣ построеніемъ сего 1793-го года, въ мѣстѣ состоящемъ въ Захарьевской Слободѣ, при церкви во имя святыхъ Захарія и Елисаветы.

ЭКСПЛИКАЦІЯ ОНАГО: № 1. Церковь означенная, при ней колокольня каменная. 2. Школа деревянная на каменномъ фундаментѣ. 3. Корпусъ деревянной на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ живутъ учителя и комиссаръ. 4. Корпусъ на каменномъ же фундаментѣ къ пребыванію при школѣ лекарю. 5. Кухня съ хлѣбнею и погребомъ. 6. Запасной магазеинъ хлѣбной. 7. Особенные погреба. 8. Запасной же магазеинъ съ коретникомъ и конюшнею. 9. Ваня съ прачечнымъ покоемъ. 10. Огородъ. 11. Огражденіе всего квартала.—*Списано Адмиралтействомъ Прапорщикомъ Михаиломъ Емельяновымъ.*

ИСПРАВЛЕНИЕ ОПЕЧАТОКЪ.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
4	19 и 20	недотаюція	недостающія
5	24	утверждалъ	утверждало
10	12	препоручитъ	препоручить
—	22	послать	послать
13	2	1880	1800
82	9	связи сопрягая, съ вими	связи, сопрягая съ ними
84	20	преставиль	представилъ
96	11 сн.	его	вашему
104	19 сн.	Веніамину	Веніамина
140		съ лѣваго краю, въ средней клеткѣ напечатано: катихизиса, церковныхъ молитвъ и катихизиса, а пужно: катихизиса, церковныхъ молитвъ и исповѣди.	
149	21	знаніе	званіе
164	13	къмсяніарній	къмсяніяллярній
165	1	призыва	призыва
183	3	себѣ	себя
190	26 и 27	сялябъ	сялябъ
208	6 и 7	бился нинъ.	бился шинъ
256		въ русскомъ столбцѣ въ строкѣ 6 снизу вместо и слѣдуетъ я; тамъ же въ строкѣ 10 снизу послѣ возвѣднія отъ спа слѣдуетъ поставить точку.	
304	2 сниз.	хала симага	халаси мага

Когда уже всѣ предыдущіе листы были отпечатаны, я получилъ отъ Конторы московской синодальной типографіи извѣстіе отъ 24 января сего 1885 г. за № 319 слѣдующаго содержанія:

„Изъ пайдепыхъ пынъ въ архивѣ Конторы дѣль о напечатаніи въ здѣшней типографії краткихъ катихизисовъ: на чувашкомъ языке въ 1852 году и на черемисскомъ въ 1853 году—видно, что книги эти были напечатаны, вслѣдствіе требованія онъхъ московскою палатою государственныхъ имуществъ, на основаніи опредѣленій Святѣшшаго Синода: первая—по опредѣленію отъ 14 мая 1851 года, въ количествѣ 1200 экземпляровъ, и вторая—по опредѣленію 2 юля 1852 года, въ числѣ 600 экземп.“ (Это свѣдѣніе относится къ страницамъ 220 и 329).

УКАЗАНИЕ ГДѢ ЧТО НАХОДИТСЯ.

Предисловіе	3 — 8.
Распоряженіе Св. Синода 1785 г. о раз- сматрѣніи татарскаго перевода Евангелія отъ Матея поручика Шендякова	9 — 12.
Распоряженіе Св. Синода 1800 г. о напечатаніи краткаго катихизиса, переведеннаго на чувашскій языкъ	13.
Предложеніе Св. Прав. Синоду Амвросія митроп. новгородскаго генваря 3 дня 1803 г.	13 — 14.
Репортъ въ Св. Синодъ Веніамина епи- скопа нижегородскаго и арзамазскаго объ отступленіи отъ православія новокрещеныхъ та- таръ васильскаго и сергачскаго уѣздовъ	15 — 35.
Вѣдомость о числѣ крещеныхъ татаръ въ деревняхъ Моклоковой, Йшевой, Базловой и Андреевкѣ	36 — 64.
Примѣчаніе издателя.	64 — 70.
Высочайшія повелѣнія о новокрещеныхъ индродцахъ	70 — 73.
Протоколъ Св. Синода 1803 г. генваря 9 дня	73 — 82.
Репортъ въ Св. Синодъ о возвращеніи къ христіанству главнѣйшаго развратителя ново- крещеныхъ татаръ Василія Естифеева и под- писка Естифеева о неизмѣнномъ впредь содер- жаніи христіанской вѣры.	82 — 86.
Репортъ его же о соображеніяхъ губерна- тора Руновскаго съ приложеніемъ Высочайшаго губернатору повелѣнія и письма министра вн. дѣль.	86 — 91.
Репортъ его же о возвращеніи къ право- вославію отступившихъ новокрещеныхъ татаръ.	91 — 94.

Указы Св. Синода отъ 22 генваря 1803 г.
о переводе катехизиса и молитвъ на инород-
ческие языки:

Амвросію митрополиту новгородському	94—95.
Веніамину єпископу нижегородському	96—97.
Серапіону архієпископу казанському	97—100.
Репорти съ представленіемъ переводовъ:	
Павла архієпископа тверскаго	100.
Тобольской духовной консисторіи	101.
Амвросія єпископа оренбургскаго	101—102.
Амвросія єпископа вятскаго	102—104.
Серапіона архієпископа казанскаго	104—106.
Его же, и послѣдовавшій указъ изъ казанской духовной консисторіи	107—108.
Амвросія митрополита новгородскаго.	109.
Протоколъ Св. Синода 27 ноября и 2 декабря 1803 г. о напечатаній переводовъ	109—111.
Донесеніе оберъ-секретаря Журихина о напечатаніи переводовъ олонецкаго и корельскаго	111—112.
Синодальныи указъ моск. тип. конторъ о напечатаніи переводовъ и понужденіе конторъ.	113—114.
Донесеніе м. т. конторы и репортъ ея Св. Синоду съ табелью о напечатанныхъ переводахъ.	114—119.
Журналъ м. т. конторы о разсылкѣ напечатанныхъ переводовъ и о напечатаніи перевода татарскаго	120.
Репортъ отъ корректоровъ о напечатаніи татарскаго катихизиса и справка о его стоимости	121—123.
М. т. конторы сообщеніе въ казанскую консисторію о количествѣ для казанской епархіи книгъ. Назначеніе въ другія консисторіи .	123—125.
Распоряженіе по донесенію Амвросія оренбургскаго, что у него книги сгорѣли	125—128.

Документы о составлении и напечатании переволовъ персидскаго и калмыцкаго . . .	128—134.
Документы о составлении и напечатании переволовъ краткаго катихизиса и исповѣди . . .	135—141.
Общій обзоръ переведенныхъ молитвъ и разныхъ редакцій катихизиса	142—149.
Разсмотрѣніе самихъ переволовъ 1803 года.	
A) Татарскихъ: Казанскаго	150—178.
Тобольскаго	178—192.
Уфимскаго	192—207.
B) Чувашскихъ: Казанскаго	208—220.
Уфимскаго	221—228.
V) Мордовскихъ: Казанскаго	229—238.
Уфимскаго	239—248.
Г) Черемисскихъ: Казанскаго	249—265.
Вятскаго	265—284.
Д) Вотяцкихъ: Уфимскаго	285—292.
Вятскаго	292—302.
E) Персидскаго	303—308.
Ж) Разсмотрѣніе переволовъ краткаго катихизиса съ исповѣдью, напечатанныхъ въ 1808 году:	
Мордовскаго	309—319.
Черемисскаго	320—329.
Переволовъ исповѣди: Татарскаго	330—335.
Чувашскаго	335—338.
Приложенія. Привѣтствіе Императрицы Екатеринѣ II, во время посѣщенія ею Казани въ 1767 году, учениковъ новокрещенской школы . . .	339—347.
Планъ новокрещенской школы 1793 года.	
Ноправки и дополненія	348—352.
Исправленіе опечатокъ	353.

л. 390. Слово на Рождество Христово. „Хоу правеномоу сли-
цуоу дне ѿ Двы въсіявшоу“. См. Опис. ч. I, стр. 676.—Л. 395
обор. Другое слово. „Повеленію же бы ѿ Авгоуста цра написати
соущи въ Вифлеемъ іудейстемъ“. Изъ апокрифического Еван-
гелія Іакова.

л. 400. Янв. 7. Слово Златоуста на соборъ Иоанна Предтечи.
„Источникъ евангельскихъ оученій, ѿверсты имать источники“.

л. 405. Февр. 2. Слово св. Кирилла іерусалимскаго (названъ
константинопольскимъ) на Срѣтенье. „Радоуйся зѣло дщи Сиѡнѧ“.—
Л. 411 обор. Исихія іерусалимскаго на тотъ же день. „Да или
невѣсте яко Дхъ пррока Симиѡна сотовѣри“.—Л. 417 обор. Сло-
во Тимофея іерусалимскаго о прор. Симеонѣ. „Се возлюбленіи,
иѣ на поченаго въ Лоуцынѣ Евліи види правдиваго Семиона“.

л. 424. Ноябр. 14. Мученіе апост. Филиппа. „Бысть по возъ-
шествіи Гїи на нбса внидоша апли в домъ Стахіа богатаго“.
См. въ Ч. Минеѣ № 623, кн. 2, л. 3.

л. 431 обор. Слово на принесеніе мощей стго апла Стефана.
„Поздѣ же бывши. прииде Оульяніа ко архіеппуу Кирилоу, моля
ѡ костѣ моужа своего“. 27 декабря.

л. 442 обор. Марта (апрѣл.) 5. Житіе преп. Марка фраческа-
го или аенискаго.

л. 453. Мая 23. Житіе св. Леонтия ростовскаго. Пространной
редакціи; см. выше № 631, л. 753.—Съ л. 465 статья о чуде-
сахъ св. Леонтия. Л. 475 обор. Поученіе на его память: „Паки
повигнемся братіа холюбивая на престоую паметь прпбнаго ѿца
нашего“...

л. 480 обор. Ноябр. 13. Слово о житіи. и ѿ скорбехъ Іѡана
Затаутаго. „Возлюбленіи, неложень есть Бгъ прркомъ гля. Мно-
ги скорби правенымъ“. Феодора тримифунтскаго. См. Опис. ч. I,
стр. 674.

л. 491 обор. Дек. 4. Житіе преп. Іоанна Дамаскіна, списанное Іоанномъ антіохійскимъ. „Иже по образу Бжію сохранишись“. См. опис. ч. I, стр. 386.

л. 526. Дек. 19. Повѣсть ѿ житія прпбнаго и бгоноснаго ѿца нашего Григорія вкратцѣ... „Бы во дни Оустіяна црѧ“. Краткое проложное сказаніе.

л. 529 обор. Сент. 19. Преставленіе блговѣрнаго и холубиваго кнзя Февра смоленськаго, и ерославльскаго чутворца. „Сей блговѣрный кнзь Февръ“... См. № 617, л. 263. Л. 532 обор. Слово ѿ проявленіи стыхъ мощей блговѣрнаго кнзей ерославльски Февра и Двда и Константина. „В лѣто же дева со седесѧ первое“. Первоначальная древнія записки объ этихъ событияхъ. См. Ключевск. стр. 171. При второй статьѣ четыре чуда.

л. 538 обор. Мая 5. Мученіе великому. Ирины. „Во она времена бы царь именемъ Ликиній“.

л. 571. Сент. 25. Житіе преп. Евфросиніи. „Бы моужъ въ Александріи градѣ“.

л. 583. Март. 17. Житіе св. Алексія человѣка Божія. „Бы моужъ блговѣренъ въ Римстѣ градѣ, именемъ Ефіміанъ“.

л. 601 обор. Слово Іоанна Дамаскіна на Благовѣщеніе. „Нынѣшнемоу чтномоу и цръскомоу собранію“. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 620. Іюня 9. Житіе пр. Кирилла бѣлозерскаго. „Сей оубо прпбный ѿць нашъ Кирилль родисѧ... Неполное: оканчивается рассказомъ о нѣкоемъ братѣ Феодорѣ.

л. 640. Сент. 14. Слово на обрѣтеніе честнаго креста. „В лѣто седьмое цръвоующа Константина великаго црѧ, стюденаго мѣса. собирахася множество странныхъ чадѣ на рѣку. яже ся слышитъ Даунай“.

л. 649. Іюня 24. Слово на Рождество Іоанна Предтечи. „Прноткій источникъ Бжтва.

л. 655. Июля 15. Память и похвала св. Владиміру Іакова черноризца. „Павель стый апль“. См. выше № 616, л. 340.—
Л. 665. Житіе блженаго кнзя Владимера. „Сице оубо бы преже сихъ лѣтъ“. Изд. въ Истор. Макарія т. I, прилож. 2.—Л. 671 обор. Похвала князю Владиміру. „Похвалимъ же мы по силѣ нашей малыми похвалами великая и дивная сотворшаго“. Изъ слова о законѣ и благодати Иларіона. Конца нѣтъ, какъ и въ № 616, л. 348.

л. 677 обор. Авг. 29. Слово Златоуста па усѣкновеніе главы Предтечевой. „Паки Иродія бѣсится, и паки матется“.—Л. 684 обор. Другое слово его же на тотъ же день. „Яко^ж сей моужъ етеръ любя пѣстыню въ мѣстѣ лѣснѣ“. У Миня въ Patrol. LIX, p. 521.

л. 691. Дек. 21. Житіе св. Петра митрополита, написанное Кипріаномъ. „Праведницы въѣкы живоуть“.

л. 711 обор. Февр. 12. Преставленіе святителя Алексія. Житіе написанное Пахоміемъ. „Елма оубо бѣтвенымъ моужемъ“. Въ концѣ 15 чудесъ. Чуда, написанного м. Феодосіемъ, о хромцѣ нѣтъ. Послѣднія чудеса относятся къ княженію Василія Іоанновича.

л. 733 обор. Въ ялю мясопоутноу слово Іванна Затауста въ второмъ пришествіи... „По вознесеніи Гни, еже на вбса, и очи-комъ взирающимъ на нбо се яви имъ англъ“. Почти все изъ слова Палладія мниха. См. Опис. ч. I, стр. 602, № 362, л. 48.

л. 748. Ср Ерлімѣ градѣ. Л. 749. Ср цркви стая стыхъ. Л. 754 обор. Ср стеклѣ гдѣ ражаютса. Всѣ три статьи изъ Хронографа.

л. 755. Слово како возвижеся пречтая. „Егда бы оуспѣніе пречтыа Влчцы нашея Бцы и прнодвы Мріи, тогда англи и апли Гни на облацѣ собѣраоуся“. Сказаніе о явленіи Богоматери ап. Томѣ.

л. 756 обор. Окт. 11. Слово в иконы Га Бга и Спса наше Іса Ха. „Афанасій великий архієпіпъ александрийскій повѣдаше чудо преславно“. Есть въ печатн. Прологъ.

644 (850). Сборникъ четиминейныхъ статъї. Скоропис-
ный мелкій полууставъ XVI в. въ 8 д. на 617 лл. Начальныхъ
листовъ нѣтъ.

л. 1. Окончаніе какой-то статьи. Затѣмъ слово Иоанна Дамас-
кина на рождество Богородицы. „Пріидѣте вси языцы. всякъ
родъ члчъ“.

л. 22. Сент. 14. Слово Андрея критскаго на Воздвиженіе крес-
та. „Крта празньство творимъ“.

л. 28. Сент. 26. Похвальное слово Иоанна Златоуста Иоанну
Богослову. „Іванъ въ Ефесѣ асийstemъ. Иоаннъ асийскаа по-
хвала“.

л. 43. Житіе преп. Паисія, написанное Иоанномъ Коловымъ.
„Яко же красная мири сего“. Огдѣльн. списокъ см. выше № 528.

л. 113. Окт. 18. Стго апла еналиста Леуки. в посланіи
Авгара ко Ікоусв. „В таже лѣта бѣ кнзъ“. Тоже, что въ предыд.
сборнику л. 111.

л. 122 обор. Иже въ сты ша нашего Аркадія архієпка купре-
скаго похвалное слово на вѣновленіе храма стго... Гевргіа. „Съзы-
ваетъ паки насъ въ хрюлюбци“. См. въ ноябрьской Минѣ № 623,
л. 100 обор. За потерей листовъ конца нѣть.

л. 129. Мѣса того (нужно: декабря) въ ка днъ житіе иже во
сты... „Сей стыі Петръ“. Прохора еписк. ростовскаго.—См. № 616,
л. 201.

л. 138. Ген. А. Василию великому. с. гла и. „Премѣдрости ра-
читела быво преподобене“... Съ крюковыми нотами.

л. 139 — 207. Иже въ сты ша нашего Амфилохія епкпа ико-
війскаго слово въ велицѣ Василіи. и въ чудесѣ его. „Любимици.

не бѣ нелѣпо благонравны сношемъ поскорѣти въ житіи". См. Опис. ч. I, стр. 232.

л. 207 обор. Янв. 15. Житіе преп. Павла единого иже въ пустыни. „Въ многы многажы възысканіе ино"… Въ янв. Ч.-Мин. 5 числа.

л. 222. Житіе и пощеніе пр. Іоанна кутика. „Житіе боугодно и безскверно моужа правена". Метафрастово. У Миня t. CXIV, 567. Въ Минеѣ 15 янв.

л. 239 обор. янв. 24. Житіе преп. Ксеніи. „Всяка житія и мчнія сты".

л. 261. Февр. 12. Слово св. Григорія Богослова о св. Мелетіи. „Възрасти памъ число апльское новый аплъ". Принадлежить Григорію нисскому. Fabric. IX, 122. Учен. объ отцахъ Филарета, II, стр. 196. 198. Снес. выше № 626, л. 67.

л. 278. Мѣса того же. въ кѣ. мѧченіе стыя великомученици Фотѣніи самарянини. ейже Гѣ бесѣдоваше на ствденцѣ. и иже съ нею моучившия. Стихъ изъ Пролога. „Въ дни Нерона прѣ римскаго. гоненіе веліе подвижеся на хртіаны „Объ этомъ житіе см. у Лямбеція t. IV, 128. A. sanct. III Mart. 20 die. Къ житію прибавлены памяти святыхъ того же дня (изъ дружинъ Фотиніи) изъ стишнаго Пролога.

л. 294. Св. Василія Великаго слово еже внимай себѣ. „Слова потребъ дастъ намъ създавый на Егъ". На понедѣльникъ сырный. Влизу подписано: „чи на г статії". См. Опис ч. I, № 365, л. 20. Далѣе л. 315 обор. его же на среду сыропустную. „Въстрѣбите ре на ионъ мѣцъ трѣбою". См. № 366, л. 176.—Л. 337. Его же на сырный пятокъ. „Молитеся молите люди мои". См. № 365, л. 32.—Л. 354 обор. Іоанна Златоуста о св. постѣ. „Добро є постъ. добро є чтеніе книжное".—Л. 361. Егоже о суетномъ житіи. „Възлюбленіи вставльше святныя веши. и погы-

бяющее житіе". См. № 362, л. 214 обор.—Л. 378. Слово Анастасія синайского о шестомъ псалмѣ. Тамъ же, л. 86.—Л. 395. Въ субб. сыропустную похвала отцамъ въ постѣ просіявшимъ Григорія Цамблака. Напечат. въ Соборникѣ ч. I, 107.—Л. 445. Сказаніе Нектарія, что ради празднуютъ свботоу 6-ю по стаго великаго мчченника Февдора тирона. „Пріидѣте слышите вси вѣрніи“. См. выше № 360, л. 114. Справл. № 365, л. 42 обор. Въ концѣ правила о постѣхъ св. апостоль 3-я. „Аще который ешетъ или прозвитеръ. или діаконъ. или чтецъ. или пѣвецъ въ стоящю не постится“....

л. 448 обор. Житія Костянтина философа. „Познайте Ба створшаго вы“. Отрывокъ о посвѣченіи чтимаго суевѣрами дерева и о чашѣ Соломона.

л. 450. Марта 9. Мученіе 40 севастійскихъ мучениковъ. „Въ времена Ликинія црѧ бѣ гоненіе веліе на христіаны“. См. выше Ч.-Мин. № 629, л. 64.

л. 464. Марта 17. Житіе св. Алексія человѣка Божія. „Бѣ члкъ благовѣренъ в Римѣ“...

л. 477. Мая 2. Перенесеніе мощей св. Бориса и Глеба. „Влко Ги вседеръжителю. сътворивый нбо и землю“. Преп. Нестора.

л. 501. За потерей листовъ безъ начала: „в црѧ Ноумеріяна сна Савастіана. приведена же бы к Калинникѣ нѣкоемъ... Это часть Иринина мученія 5 мая. По изд. Тихонравова (Памятн. отреч. литт. ч. II) отрывокъ начинается съ конца стр. 160.

л. 509. Мая 9. Пренесеніе мощей св. Николы. „Присно оубо должни есмы братіе“. Въ концѣ чудо св. Николы о трехъ дѣвицахъ.

л. 518. Іюня 12. Житіе преп. Онуфрія, списанное Пафнутиемъ.

л. 553. Св. Иоанна Златоустого похвала св. апост. Петру и Павлу. „Нбсе и земля реть вижд стоящаго ради торжества“. Выше въ Чети-Минеяхъ 29 іюня.

л. 561 обор. іюля 20. Похвала прор. Илії. „Нынѣ свѣтозарное слаще нбнаго крвага въществіемъ огнены конь“...

л. 570 обор. Септя. а. на сти с. стом8. и ннѣ. инда. гла. є. „Ты царю сый пребывали во вѣкы“ и проч. съ крюковыми нотами. Л. 572 бѣлый.

л. 573. Авг. 15. Слово на Успеніе. „Се нѣ свѣтло празденьство ликовствоюще“. Клиmentа болгарскаго.—Л. 578. Слово Иоанна богослова въ покой стыя Влчца наша Бѣ. „Стѣи и преславнѣй Бѣи и приодѣни Мріи. по вѣчнаю на стѣи гробъ Га нашего въходящи кадити“. Опис. ч. I, стр. 689.

л. 593. Авг. 16. Сказаніе о нерукотворенномъ образѣ. „Рече нѣкто въ первы црковникъ живописецъ съ“. См. Опис. ч. I, стр. 691. Далѣе (л. 594), какъ и тамъ, слѣдуетъ повѣсть Григорія никійскаго о обрѣтеніи нерукотвореннаго образа въ Камуліанѣхъ. „Гъ нашъ Ісъ Хс. правеный истинный Бгъ нашъ“.

л. 599. Авг. 29. Слово Иоанна Златоуста на усѣкновеніе главы Предтечи. „Якоже се моужъ етеръ любя поустыню“. У Миня t. LIX, 521.—Л. 608 обор. Другое слово. „Паки Иродіа бѣсится. паки мятется“. Тоже выше въ августовской Минеѣ л. 459.

645 (984). Сборникъ чети-минейныхъ статей съ службами. Полууставъ разныхъ рукъ въ 4 д. на 513 лл. Лл. 1—114 письма XVII, остальные XVI в. Въ началѣ оглавление.

л. 4. Сент. 26. Преставленіе св. Иоанна Богослова. Служба.

л. 29. Ноябр. 24. Св. великомуч. Екатерины. Стихиры и канонъ.

л. 39. Ноября 24. Мученіе св...в-мученицы Екатерины. „Въ лѣто ле е, царствующе нечестивому царю Максентію, и бѣ мнози

го волхвованіе кумиромъ“. Сказаніе раба мученицы Аѳанасія борзописца. См. № 623, л. 366.

л. 59. Дек. 4. Св. великомуч. Варвары. Служба.—Л. 67. Мученіе св. Варвары. „При Максимианѣ царѣ мучителю сущу Маркіану, бѣ Діоскоръ богатъ зѣло“. См. выше сборн. № 639, л. 66.

л. 74. Окт. 14. Преп. Параковіи. Служба.—Л. 94. Окт. 28. св. великомуч. Параковіи нареченные пятницы. Служба.

л. 115. Житіе преп. Онуфрія, списанное Лафнутіемъ. Іюн. 12.

л. 138 обор. Дек. 23. Житіе и хоженіе преп. отца нашего Нифонта, списано вкратцѣ. „Тайну убо дареву хранити достоинъ“. Извлеченія изъ полнаго житія. См. выше въ описаніи отдѣльныхъ списковъ № 524.

л. 158 обор. Авг. 3. Автонія римлянина. Се же и генваря мѣсяца въ зі день. Служба. Съ л. 171 обор. Сказаніе о житіи его, списанное ученикомъ его Андреемъ. Тоже, что въ сборнике № 641, л. 451 обор. Послѣ житія, какъ и тамъ, похвальное слово.

л. 212 обор. Житіе преп. Марка аѳинскаго, бывшаго въ горѣ Фрачестѣй. 5 апрѣля.

л. 227. Іюн. 1. Память преп. Діонисія Глушицкаго. Служба.—Л. 245. Житіе его. „Се бо нѣ о семь блженнѣмъ свѣтлый оучитель славный Паулъ вѣпіеть“. Въ предисловіи авторъ называетъ себя Закивиміархъ Фадаѳагзонъ. Къ житію приложено обширное похвальное слово (л. 297): „Молю же оубо нѣ ѿцы и братія црковнаа чада, почитающаа слацѣ послышати“. Замѣтки объ этомъ житіи см. у Ключевскаго стр. 193—195.

л. 305. Мая 21. Житіе царя Константина. „Великий съ блжес-
ный. и прновъспоминаемый въ цркви Константинъ“. Прологное
житіе. Далѣе на л. 308: Слово о явленіи чнаго крta і о по-

бѣдъ силы Божиа. „Константинъ великийъ первый царь христіанскийъ бы съ Костинъ римска царя“. Л. 309. Слово въ Патерика въ Константинѣ цари, како схѣ съ ибси и бесѣдова съ Пасилемъ. Сказание Иоанна Колова.

л. 313. Авг. 30. Память пр. Александра Свирского. Служба.—Л. 333 обор. Житие его, написанное игуменомъ Иродиономъ. См. выше № 538. Между 343 и 344, также 349 и 350 лл. въ рукописи затеряно по листу. Списокъ оканчивается послѣсловиемъ автора и чудесами. Сказаний о обрѣтеніи мощей нѣтъ.

л. 415. Янв. 11. Служба на память преп. Михаила Клонского.—Л. 439. Житие его, написанное бояриномъ Мих. Тучковымъ. „Хъ ми да начинае“. См. тоже въ сборн. № 641, л. 181.

л. 481. Янв. 30. Служба на память св. Никиты новгородского.—Л. 505 обор. Похвальное слово на память св. Никиты. „Въ память вѣчную боудеть праведникъ, понеже оубо праведныхъ память воспоминаетца во всяко времѧ“. О канонѣ службы замѣчено, что онъ сложенъ по азбуцѣ, свершенъ же именемъ списавшаго (л. 491). По начальнымъ буквамъ стиховъ 9-й пѣсни имя это выходитъ: Маркелль. Это инокъ XVI в., списавший житие пр. Саввы Сторожевского. Ему же вѣроятно принадлежитъ и похвальное слово, содержащее краткій очеркъ жизни св. Никиты. По свидѣтельству лѣтописи Маркелль написалъ канонъ и житие Никиты въ 1557 г. II. С. Р. Лѣт. III, 157. Никон. VII, 232. См. Ключевского Житія св. стр. 264—265.

646 (Анзерск. 69). Сборникъ четиминейныхъ статей. Полууставъ XVI—XVII в. въ 4 д. на 242 лл. Въ началѣ оглавление. Внизу по первымъ листамъ подписано: „Сию книгу соборничекъ далъ въ домъ живоначальные Троицы Анзерской пустыни чернецъ Николай Казанецъ“.

л. 1. Мѣа декабря г. Житіе ст҃го Іоанна епса, и безмолвника бывша монастыря великого ѿца нашего Савы. „Ниѣ прелагаю слово еже обѣщанное въ житіи великаго Савы ѿцы Іоаннѣ“. Въ Ч.-Минеяхъ 30 марта, см. № 628. Кирилла Скиѳопольскаго, очевидца святаго.

л. 24. Житіе преп. Антонія великаго, списанное св. Аѳанасіемъ александрійскимъ. „Бѣгъ ревности состависте ко египетскимъ иночоѣ“. Янв. 17. Въ концѣ приписка славянскаго переводчика такая же, какъ выше въ № 209, л. 17. Опис. ч. I, стр. 337.

л. 116. Преп. отца Филимона отшельника слово зѣло полезно. „Глахъ о оци Филимонѣ ошелнице, яко вселися въ некою пещеру“. Изд. въ Добротолюбіи ч. IV, 168.

л. 142. Иже во сты ѿца ишго Григорія папы римскаго. бесѣдованія повѣстна. къ Петру архидіакону. той великія цркви. „По еже въ раи радости согрѣщенія преславанія сотворивъ праоте“. Четвертая книга. См. Опис. ч. I, стр. 375.

л. 201. Вопросы и отвѣты сты ѿцъ како побає молчалникъ сѣдѣти въ келіи. 47 вопросовъ и отвѣтовъ.

л. 214. Іюня 12. Житіе преп. Онуфрія, списанное Пафпутіемъ. „Во единъ ѿ дніи потщаніе сотворихъ ити во внѣтренюю пустыню“.

647 (806). Сборникъ изъ Ч.-Миней. Смѣшаннаго письма и разныхъ рукъ XVI—XVII в. въ 4 д. на 615 лл. Между 114 и 115 лл. на бѣломъ листѣ между разными помарками скоро-писью той же руки, которою написано нѣсколько статей сборника, записано. „Бжію млтію мы великий гдѣ и великий кнѧзь Михайло Федоровичъ“, что прямо указываетъ на время происхожденія сборника. Тутъ же подъ литорейной молитвой: „Чолноци Илule Жмелке Лыше Щохій норисвій паль“, помарка, которую можно прочесть *зжа* (т. е. 1621 г.), и подпись: Иванъ

Яковлевъ сынъ. Впрочемъ съ л. 322 письмо (полууставъ, переходящій иногда въ скоропись) кажется старше и можетъ быть относимо къ XVI в.—Въ началѣ сборника оглавленіе (л. 1—3).

л. 4. Мѣса декабря въ 3 днъ. Слово о Амбродіи и Феодосію царі. „Оуалентианъ же великий вѣрою и благочестіемъ совершиенъ во старемъ Римѣ“.

л. 8. Мѣса генваря 8. Обрѣтеніе мощемъ святаго и чистаго мученика Игнатія. „Сей святый блаженный великий Игнатій иже богоносецъ“. Краткое сказаніе. Въ концѣ приписаны двѣ загадки: „Единаго искахомъ и тріе обрѣтохомъ же и не познахомъ, но показа памъ мертвая дѣвица“. „Твой отецъ мой отецъ, тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужъ, ты же братъ и язъ тебѣ мать, въ седми дне скончаемся“.

л. 11. Мѣса генваря 11. Слово о житіи иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова архіепископа Константина града. Списано Григоріемъ ученикомъ его. „Созываетъ убо нась, о мужіе, Григоріе великий“.

л. 57. Мѣса генваря въ 11 дн. Житіе преподобнаго отца нашего Ксенифонтіа и жены его и чадъ ихъ Іоанна и Аркадія. „Вяше мужъ благовѣренъ“.

л. 73. Мѣса декабря въ 11 дн. Житіе и жизнь преподобнаго отца Филарета милостиваго. Се же слово о житіи его. повѣсть отнюдь погребна и душеполезна велми. како сей милостыня ради бысть пратесть великому царю Константину сыну Иринину. се же слово похвала милостивымъ, а немилостивымъ поученіе на обращеніе милостыня. „Житіе богоугодно и пребываніе непорочно мужа праведна хощу исповѣдати“. Конецъ этого житія (около листа) въ руки не дописанъ и для него оставленъ бѣлый листъ.

л. 115. Ноабр. 11. Страданіе муч. Мины египтiянина съ 13 чудесами, какъ въ описанномъ выше спискѣ ноябрьской Минеи Четыи.

л. 145 обор. Ноября 26. Повѣсть о прекрасномъ чудеси святаго великомученика Христова Георгія и пльненномъ отрочате. См. тамъ же..

л. 154. Полууставомъ: Наказаніе св. Иларіона ко отрекшимся мира. „Къ старѣйшему ми брату и Христову рабу убогій азъ иноокъ... Дальнѣйшія статьи опять скорописью.

л. 185. Окт. 18. Слово о женѣ пришедши къ Неофіту покаятися.—Л. 188. Въ той же день слово о игуменѣ, егоже искуси Христосъ во образѣ нищаго.—Л. 189 обор. Слово о кузнецы, иже сотвори молитвою воздвигнутися горѣ и воврещися въ Ниль рѣку. Всѣ эти слова изъ Пролога.

л. 193. обор. Слово о г женахъ сказа Павелъ епископъ моносатскій (монемвасійскій). См. Прологъ 10 сент.—Л. 196 обор. Слово яко не подобаетъ вѣры яти клеветникомъ. „Не въ коемъ градѣ епископъ богобоязнивъ“. Изъ Пролога же.

л. 199. Мца маіа въ ді дн. Память святаго праведнаго Исидора юродиваго Ха ради, нарицаемаго Твердисловъ, ростовскаго чудотворца. Стихъ: „Твердисловъ убо въ правду тезоименно наречеся. утверди убо умъ... Нач: „Сей же блаженный. яко же повѣдаютъ нѣцы отъ западныхъ убо странъ... Замѣтку объ этомъ компилиятивномъ житіи см. у Ключевскаго стр. 280. Въ концѣ житія краткая похвала святому.

л. 208 обор. Мца маіа въ дн. Память Ісаіа епископа ростовскаго чудотворца. „Сей убо блаженный Ісаія отъ земля русскія отъ области кіевскія“. Древней краткой редакціи. Изд. по этому списку въ Прав. Соб. 1858 г. т. I.

л. 212 обор. Мѣса маія въ ѧдъ день. Слово преподобнаго отца нашего Никиты столпника переяславскаго. „Никита преподобный отецъ нашъ бѣ рожденъ и воспитанъ въ Переяславѣ градѣ“. Въ описанной выше майской Минеѣ 23 мая.

л. 227. Житіе блаженнаго Петра братанича царева Беркина... См. выше юньск. Ч.-Минею л. 307.

л. 239. Слово душеполезно. „Братъ, рече, вѣкій побѣжденъ бысть отъ бѣса блуднаго и по вся дни обрѣташеся во блудѣ пребывая“. Опис. ч. I, стр. 336. 362.

л. 243. Мѣса октября въ ѧдъ. Св. священномученика Ероѳія епископа афинейскаго. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященнаго Гурія первого архіепископа новопросвѣщенаго града Казани и Варсоноѳія епископа тверскаго. Полная служба съ двумя канонами. Гурію: „Троицы предстоѧ пѣснъ тебѣ принести“; Варсоноѳію: „Иже преславную память празднующихъ“.

л. 265. Вкратцѣ о житіи и пребываніи иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященнаго Гурія архиепископа первого казанскаго и священноепископа Варсоноѳія тверскаго, первого архимарита во градѣ Казани, иже обитель Спасову боголѣбнаго Преображенія состави, и о обрѣтеніи честныхъ и чудотворныхъ мощей и мала часть отъ чудесъ ихъ. Повелѣніемъ благочестиваго... Федора Ивановича всея Русіи и благословеніемъ... Іова патріарха московскаго и всея Русіи списано Ермогеномъ митрополитомъ казанскимъ. „Повѣсть душеполезна яко близъ очима зрится“. Изд. въ Сборнику Древніостій Лобзіскаго прі Пр. Собес. 1863 г. Въ концѣ, какъ въ Ч.-Минеѣ № 620, рядъ чудесъ.

Съ л. 322 обор. до конца полууставъ XVI в., къ концу все болѣе и болѣе переходящій въ скоропись. Заглавіе: Книга

№ 647

глемая соборникъ, въ ней же воспоминаются житія и чудеса и подъятіе страстемъ Богу угодившихъ святыхъ, иже въ сей кни-
ги исписаны. Отселе начало положимъ. Мѣса сентябрь въ є день
слово о убіеніи святаго великаго пророка Захаріи отца велика-
го пророка и предотечи Іоанна. „Въ лѣто мѣсяцъ Ироду царствующу
изысканіе сотвори избити младенца“. Какъ эта, такъ и послѣдую-
щія статьи, за исключеніемъ отмѣченныхъ далѣе особо, встрѣ-
чаются въ описанныхъ выше спискахъ Ч.-Миней подъ соотвѣт-
ствующими числами мѣсяцевъ.

л. 326. Мѣса октября въ дн. на память святаго Героєся аенин-
ского должно есть память творити всѣмъ благовѣрнымъ вели-
кимъ княземъ и архіепископомъ великаго Новаграда. Се Богъ
прояви своимъ угодникомъ Іоанномъ память творити всѣмъ свя-
тымъ на сей день. Мѣса сентября въ 3 дн. Житіе и подвизи и
воспоминаніе чудесъ и преставленіе иже во святыхъ отца на-
шего Іоанна архіепископа великого Новаграда. „Понеже нѣсть
се достойно молчанію предати“. Только два послѣднія слова изъ
трехъ, на которыхъ раздѣляется житіе Іоанна.

л. 342. Мученіе святыхъ Софії, Вѣры, Надежды и Любви.
См. Ч.-Мин. 17 сент.

л. 359. Мученіе св. Феклы на 24 сент.

л. 374 обор. Окт. 9. Житіе преп. Андроника и жены его
Аленаасіи.

л. 383 обор. Окт. 29. Житіе преп. Авраамія ростовскаго.

л. 394 обор. Окт. 24. Мученіе св. Ареоы и иже съ нимъ.

л. 409. Ноября 6. Житіе св. Павла исповѣдника.

л. 420 обор. Дек. 5. Житіе преп. Саввы Освященнаго. „Сей
убо преподобный отецъ нашъ Сава бѣ отъ града“... Кирилла
Скиѳопольскаго. См. выше Сборн. № 638, 193 обор.

л. 435. Дек. 15. Житіе и подвізи святаго ісповѣдника Степана сурожскаго. „Сей убо преподобный отецъ нашъ. Стефанъ бъяше отъ великія Капподокейская страны“.

л. 465. Сент. 25. Житіе преп. Сергія Радонежскаго. „Сей преподобный отецъ нашъ Сергій родися во градѣ Ростовѣ“. Краткой проложной редакціи.

л. 470 обор. Ноябр. 6. Житіе преп. Варлаама Хутинскаго. „Сей преподобный отецъ нашъ Варламъ родися въ великомъ Новѣградѣ“. Краткой редакціи XV в., какъ въ сборнику житій № 639, л. 416. Здѣсь прибавлено еще чудо о возвращеніи въ жизни постельника в. князя Григорія 1460 г.

л. 488. Ноябр. 24. Мученіе св. великомуч. Екатерины.

л. 508 обор. Янв. 1. Святаго отца Василія чудо о прелѣщномъ отроцѣ. „Паладій преподобный памяти самовидцъ и слуга бывъ сотвореному чудеси“.

л. 516. обор. Янв. 27. Возвращеніе мощемъ иже во святыхъ отца нашего Иванна Златоустаго. „Изгнанъ бысть святый Іоаннъ Златоустый отъ престола своего“.

л. 525. Іюля 9. Житіе преп. Кирилла бѣлозерскаго. „Сей убо преподобный отецъ нашъ Кирилъ родися отъ благочестиву и христіану родителю“. Ованчивається изложеніемъ общежительного устава преп. Кирилла.

л. 541 обор. Авг. 26. Чудо отъ иконы Владимицкой Богоматери объ избавленіи Москвы отъ напастевія агарянъ Темир-Аксака царя.

л. 554. Окт. 1. Похвальное слово на праздникъ Покрова. „Сладчайши убо во временѣхъ весна и во звѣздахъ солнце“.

л. 570. Окт. 1. Мученіе св. апостола Ананіи.

л. 574. Ноябр. 14. Дѣяніе и мученіе св. апост. Филиппа.

№ 647—648

л. 580. Ноабр. 27. Мученіе святаго Іакова перскаго. „Бъяше нѣкто человѣкъ именемъ Іаковъ, живаше во градѣ Вавилонѣ“. Тоже что въ ноябрьской Минеѣ № 623, л. 568.

л. 589. Ноабр. 30. Дѣяніе и мученіе св. ап. Андрея. См. № 622, л. 276 обор.

л. 603 обор. Февраля 11. Страсть св. священномуч. Власія. „Во времѧ оно бысть черноризецъ нѣкій Власій именемъ, издѣтска добродѣтельно имый житіе“. Житіе вѣсколько отличное по своему изложенію отъ житія того же святаго въ опис. февр. Минеяхъ, но по содержанію такое же.

л. 607. Дек. 20. Память св. Игнатія Богоносца. См. выше сборн. № 637, л. 425.

648 (814). Сборникъ изъ Четырехъ Миней. Полууставъ XVII в. въ листъ на 555 лл. На послѣднемъ л. запись, что книга написана въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто 7308 повелѣніемъ келаря Вассіана Напольского; имя переписчика обозначено такъ: „Единъ со единемъ, и единъ, и десяя по десяти сугубо, четыреда по пяти со единою десяю. и дваши два со единемъ. въ семъ имени словъ я. три плоти и три души, седмое же во ино времѧ и самодержецъ является и оживленіе творить“. (Выходитъ: Василей). Въ началѣ оглавленіе. Передъ текстомъ чернильная раскрашенная заставка изъ цветовъ, потомъ строка киноварной вязи (Мѣса септеврія къ днѣ страданіе). Внизу при началѣ статей обозначается, сколько занимаютъ онѣ листовъ въ книгѣ. На обор. 13 л. написано о принадлежности книги монастырю и завлятие: „Аще кто отъ преимуществыхъ священноначалникъ и инокъ дерзнетъ похитити или отдать священную сию книгу отъ Божія церкви, да отлучится, аки сущее осужени отъ Отца и Сына и св. Духа, да устроени будутъ, иже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ, яко Господню слову противницы,